

Всероссийская научная конференция посвященная
памяти В.И. Ленина в связи с 80-летием со дня его кончины

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА И СОВРЕМЕННАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

КНИГА II

Санкт-Петербург
2003

Всероссийская научная конференция посвященная памяти
В. И. Ленина в связи с 80-летием со дня его кончины

*“Ленинская теория
империализма
и современная глобализация”*

Санкт-Петербург
2003

Петровская академии наук и искусств

Академия гуманитарных наук

Академия проблем военной экономики и финансов
Северо-Западный филиал

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова

Крестьянский государственный институт им. Кирилла и Мефодия

***“Ленинская теория
империализма
и современная глобализация”***

Книга II

Под научной редакцией
вице-президента Петровской академии наук и искусств
Александра Ивановича Субетто

С.-Петербург
Астерион
2003

Ленинская теория империализма и современная глобализация (коллективная монография)./Под науч. ред. А. И. Субетто. В 2-х кн.: книга 2. – СПб.: Астерион, 2003. – 495 [756] с.

ISBN 5-94856-058-9

Коллективная монография имеет одноименное название с юбилейной научной конференцией, посвященной 80-летию со дня кончины В. И. Ленина, которая состоялась 21 января 2004 года. В ней представлены в виде соответствующих разделов научные материалы, отражающие доклады, прочитанные на конференции. В монографии раскрываются основные положения ленинской теории империализма, ее развитие в форме теории глобального империализма, империализма как формы бытия мировой финансовой капиталократии, категория глобализации и ее взаимосвязи с категориями империализма, геополитики и гуманизма, ноосферный социализм или ноосферизм как альтернатива глобальному империализму и многие другие.

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств ***С. И. Григорьев;***

доктор философских наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств ***А. В. Воронцов***

ISBN 5-94856-058-9

© Авторы

© Субетто А. И. Введение, составление структуры монографии, подборка “мыслей Ленина и о Ленине”, “Слово о Ленине”, приложение.

Учредители:

Петровская академия наук и искусств (С.-Петербург)

Военная академия тыла и транспорта им. генерала армии Хрулева (С.-Петербург)

Академия гуманитарных наук (С.-Петербург)

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова (Кострома)

Российское общество «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО): С.-Петербургское отделение (С.-Петербург)

Балтийский государственный технический университет («Военмех») им. Н. Ф. Устинова: гуманитарный факультет (С.-Петербург)

Крестьянский государственный институт им. Кирилла и Мефодия (г. Луга Ленинградской области)

Всероссийская академия человековедения (Н.-Новгород)

Алтайский государственный университет: социологический факультет (Барнаул)

Общественный комитет «Нет колониальному глобализму!» (С.-Петербург)

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет: кафедра философии и политологии (Н.-Новгород)

Межрегиональная общественная организация «Российско-белорусское братство» (С.-Петербург)

Академия проблем военной экономики и финансов: Северо-Западный филиал

Ленинградский обком КППФ

Содержание:

Книга I

Введение	18
Слово о Ленине (Субетто А. И.)	20
1. Глобальный империализм как последняя стадия развития империализма. Развитие ленинской теории империализма	31
1. Глобальный империализм. Развитие ленинской теории империализма (Субетто А. И.)	32
1.1. Основные положения ленинской теории империализма	32
1.2. Капиталократия – источник империализма	36
1.3. Первая и вторая мировые войны как битва двух империалистических глобализаций – англо-американской и немецкой. Российский прорыв к социализму. Начало Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции	39
1.4. Глобальный конфликт между империализмом и социализмом. «Холодная война» США против СССР	42
1.5. Фазы эволюции империализма в XX веке	45
1.6. Глобальный империализм как последняя фаза развития империализма ...	48
1.7. Три революции в послевоенной эволюции империализма. Турбокапитализм	51
1.8. Итоги эволюции капиталократии и империализма к началу XXI века	56
1.9. Либерализм и фашизм – два «лика» глобального империализма	60
1.10. «Глобализация» и мондиализм как идеология мимикрии глобального империализма	68
2. Империалистическая глобализация: генезис, установление Нового Мирового Порядка (Зюганов Г. А.)	77
2.1. Слуга тиранов, страж свободы	77
2.2. «Большая дубинка» планетарной диктатуры	78
2.3. Кто владеет морем, тот владеет миром	80
2.4. Дважды предатели	83
2.5. Пиррова победа дяди Сэма	87
2.6. Третья мировая	88
2.7. «Новый империализм»?	92
2.8. Двойное дно технотронной цивилизации	98
3. Работа В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма»: современное прочтение (Кара-Мурза С. Г.)	101
3.1. Работа В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» – ядро ленинизма как новой теории революции	101
3.2. «Запад построил себя из материала колоний»	102

3.3.	Стремление капитализма к захвату всех производственных ресурсов мира	104
3.4.	Антикапиталистическая революция начинается с периферии	105
3.5.	Пауперизация общества в зоне периферийного капитализма. Революция 1917г. в России – отрицание капитализма	106
4.	Сущность империалистической глобализации и ее историческое место (Медведев Н. А.)	110
4.1.	Империалистическая глобализация как адаптирование капиталистических производственных отношений к планетаризации производительных сил и достигнутой взаимосвязи мира	110
4.2.	Процессы империалистической глобализации – прямое продолжение и развитие основных признаков империализма	114
4.3.	Главные черты империалистической глобализации	119
4.4.	Империалистическая глобализация – завершающая ступень монополистического капитализма	123
5.	Современный империализм как последний этап капитализма (Воротиллов В. А.)	130
5.1.	В. И. Ленин – создатель научной теории империализма, исследования его природы и закономерностей	130
5.2.	Глобализация по-американски – последний этап империализма	132
5.3.	Глобализация и Россия	135
6.	Империализм в XX веке: история и эволюция (Булдаков С. К.)	138
6.1.	Основные закономерности империалистической ступени развития капитализма	138
6.2.	Ход эволюции государственно-монополистического капитализма между двумя мировыми войнами	142
6.3.	Империализм против социализма во второй половине XX века	147
6.4.	Императив ноосферно-социалистической глобализации в XXI веке	151
7.	«Стратегия глобализации» в свете ленинской теории империализма (Манько Ю.В.)	153
7.1.	Империализм как фундамент империалистической глобализации «Либеральный империализм» Чубайса	156
7.2.	Основные стратегии развития человечества в XXI веке	160
7.3.	Основная задача XXI века	164
8.	Глобализация финансового капитала – CUI BONO? (Воронов В. В.)	165
8.1.	Историческая эволюция товарной формы проявления общественного труда и функции денег	165
8.2.	Неолиберальная доктрина глобализации на основе господства финансового капитала	167
8.3.	Возмездно-стоимостной предел развития стран Запада	171
8.4.	Потребительностоимостная форма будущего человечества	172
9.	Паразитизм современного империализма (Минаев Н. Ф.)	173
9.1.	Финансово-спекулятивная форма паразитизма	175

9.2. Дотирование экономике стран «золотого миллиарда» слаборазвитыми странами	178
9.3. Трансакционные издержки как индикатор паразитизма современного империализма	180
9.4. Иностранные займы как форма экономической колонизации России и развивающихся стран	181
10. Геофашизм как идеал и высшая стадия империализма (В. Ю. Татур)	185
10.1. Императив качественного развития системы «Человечество – Земля»	185
10.2. Закон развития и финансовый капитал	186
10.3. Малое Бытие финансового капитала	187
10.4. Идиэль этап развития финансового капитала	189
10.5. Идеал этап развития финансового капитала	192
10.6. Геофашизм	195
10.7. Россия и преодоление геофашизма. Императив развития русского Космизма и ноосферизма	198
11. Ментальные основы капиталократии (Сагатовский В. Н.)	201
11.1. Pro и contra марксистско-ленинского анализа современной ситуации	201
11.2. Понятие капиталократии	202
11.3. Ценностное основание капиталократии	206
11.4. Власть и капитал в ноосферном обществе	208
12. Капитализм – империализм – глобализм (Зеленов Л. А.)	211
12.1. Социальные константы общественной жизни	211
12.2. Капитализм	213
12.3. Империализм	217
12.4. Глобализм	219
13. Экономическая сущность современного глобализма. Общество всемирно ассоциированного труда – социалистическая альтернатива обществу мирового капитала (Ельмеев В. Я.)	226
13.1. Глобализм как современная форма империализма. Неолиберальные искажения	226
13.2. Социалистическая альтернатива, противостоящая капиталистической глобализации. Критика современного постмодернизма	230
14. «О принуждении к подчинению союзам монополистов» (В. И. Ленин. Полн. Собр. Соч. Т.27, с. 321) (Семенова И. Н.)	240
14.1. Империализм как форма варварства	240
14.2. Опасность подчинения России глобальному империализму	242
14.3. Господство финансовой олигархии как форма бытия современной капиталократии	245
14.4. Проявление действия признаков империализма по Ленину в современной России	248
15. Некоторые вопросы социально-экономического развития (Чумаков В. А.)	252

Книга II

2. Глобализация, геополитика и геоэкономика	275
1. Глобализм и судьба России (И. Я. Фроянов)	276
1.1. Определение глобализации	276
1.2. Генезис империалистической глобализации	277
1.3. Стратегия глобализации – стратегия устранения России с геополитической сцены мира. Планы империализма по расчленению России	279
2. Великий эволюционный перелом: становление глобального сверхобщества, триединство западнизации, американизации и глобализации (А.А. Зиновьев)	281
2.1. Понятия общества, сверхобщества и человеиника	281
2.2. Логика формирования сверхобществ. Советский Союз как сверхобщество. Становление западннстского сверхобщества	286
2.3. Глобальное сверхобщество США – «надстроочная» часть общезападного сверхобщества, резиденция мирового правительства	288
2.4. Эпоха сверхобществ как управляемая эволюция	289
3. Глобализм как завершающая стадия империализма и ее опасные последствия для окружающей среды и человеческой цивилизации (Е. П. Борисенков)	292
3.1. Глобализм как прямое продолжение и завершающая фаза империализма	292
3.2. Сущность противостояния глобализма и антиглобализма и проблема природных ресурсов и окружающей среды	295
3.3. Окружающая среда и геополитика	299
4. Глобальный империализм и геополитика (В. Н. Купин)	304
4.1. Ленинская теория империализма как методологическая основа исследования феномена глобализации	304
4.2. Место и судьба России в процессе глобализации. Правила Нового Мирового Порядка	309
4.3. Борьба за мировое лидерство	311
4.4. Варианты развития глобальной геополитической обстановки в ближайший исторический период	319
4.5. Что делать?	323
5. Однополярный глобализм как высшая стадия империализма (И. Ф. Кефели)	326
5.1. Экономическая и политическая глобализация: содержание и взаимосвязь	326
5.2. Глобализм в ракурсе кратологии	335
6. Экономико-экологические аспекты процессов глобализации на современном этапе развития человеческого общества (Григорьев Ю. П., Григорьев В. Ю.)	344
6.1. Империализм и ноосферизм как альтернативы	344
6.2. Неравномерность развития как закон империализма. Империатив смены империализма прогрессивным строем	347
7. Политика «большой дубинки» США (Лебедев А. А.)	350
7.1. Империализм и война	350

7.2. Этапы эволюции политики «большой дубинки» в США	351
7.3. Отличия последнего этапа политики «большой дубинки» США	357
8. Война как средство глобализации (Емельянов А. С.)	359
8.1. Война как механизм экспансии	359
8.2. Старый мир без Америки. США в новом мире	360
8.3. Большевизм и создание «красного» мира	364
8.4. Глобальная американизация	367
9. Современная глобализация и ее противоречия (экономический аспект) (Кочетков К. К.)	371
9.1. От интернационализации – к глобализации	371
9.2. Новый передел мира	373
9.3. Ведущая идея глобализации – идея «открытого рынка»	376
9.4. Противоречия современной глобализации	377
10. Империализм и глобализация: анализ взаимосвязей (Зубаков В. А.)	380
10.1. О соотношении понятий империализма и глобализации	380
10.2. Отношения собственности и типологическая классификация обществ. Авторская ретроспекция: размышления в 1990г	381
10.3. Послесловие к размышлениям 1990г. через 13 лет	393
10.4. Глобализация как вхождение человечества в единое информационное пространство	395
10.5. Глобализация как процесс формирования общепланетного финансово-экономического организма	397
10.6. Глобализация как переход от глобального экологического кризиса (ГЭК) к тотальной экокатастрофе (ТЭК)	401
10.7. Итоги анализа	405
11. «И гений, парадоксов друг»: взгляд на проблемы глобализации и современности через категорию парадоксов (Швиндлерман А. П.)	408
11.1. От парадоксов мышления к парадоксам теории	408
11.2. О глобализации	419
11.3. Диалектическое государство	420
11.4. О собственности на землю и приватизацию в России. Закон корреляции ...	428
11.5. Нравственность и духовность в развитии общества и государства	429
12. Глобальный империализм и распределение образовательных благ (Пруель Н. А.)	434
12.1. Глобализм как историческая ступень и современная фаза развития экономического империализма	434
12.2. От реформы российского образования – к кризису	436
12.3. Подмена общественного назначения образования. Капиталистическая рационализация и стратификация образования	438
12.4. Образование – духовно-общественное благо	444
13. Проблема медико-социальной политики в современном глобальном мире (Карсаевская Т. В., Свинцова Н. В., Ушаков Е. В.)	448
13.1. Глобализация медицины как феномен	448

13.2. Положительные и негативные стороны глобализации медико-социальной политики	449
13.3. Поиск адекватной медико-социальной стратегии на базе нового естественно-исторического взгляда на человечество	452
13.4. Восстановление социокультурной идентичности России как императив	455
13.5. Коэволюционные идеи как основа поиска консенсуса в мире	456
13.6. Выработка новой идеологии медицинского образования и социально-медицинской политики	458
14. «Пост-модерн» как стратегия культурного империализма (Субетто А. И., Михеев М. К.)	464
14.1. Капиталорационализация и культурный империализм	464
14.2. «Пост-Модерн» как капиталорационализация культуры	465
14.3. Культурный империализм в форме американизации мировой культуры	469
14.4. Капиталистическая форма уничтожения разнообразия культур – форма «расчеловечивания человечества»	472
14.5. Капиталорационализация науки и «Модерн» в науке как ее феноменологическое бегство от истины	475
14.6. Социал-дарвинизм – оружие современного империализма	482
14.7. Капиталорационализация науки в России	484
14.8. «Пост-Модерн» в науке или «интеллектуальное мошенничество»	485
14.9. Капиталорационализация образования: империализм в образовании	488
15. Глобализм против религии (Швечиков А. Н.)	497
15.1. «Гуманный образ» глобализма – маска	497
15.2. Идеология глобализма или мондиализм – идеология мировой закулисы	498
15.3. Ветхозаветные «гены» глобализма	500
15.4. Окультизм – духовная основа идеологии глобализма. Глобалистский проект унификации религий	502
15.5. Глобализм против Православия. Позиция Русской Православной церкви в «Основах социальной концепции»	505
16. Глобализация и регионализация: эколого-экономические аспекты (Бычкова Е. А.)	509
16.1. Глобализация и регионализация эколого-экономических проблем: взаимодействие процессов	509
16.2. Механизмы управления эколого-экономической деятельностью	514
17. Эффективность политических оценок (Ляхов В. К.)	530
17.1. Основания для понимания смысла глобализации	530
17.2. О механизмах стратегии глобализации. Антиглобализм	532
18. Регионы Росси в рамках глобального подхода к развитию экономических и экологических процессов в мире (Денисова И. В.)	534
18.1. Основания для экономического развития в XXI веке	534
18.2. Стратегия развития индивидуального жилищного строительства в сельской местности России	537

19.	Сексуальная революция в контексте современной глобалистики (В.П. Петров)	540
19.1.	Глобализация и сексуальная революция: экспликация	540
19.2.	Сексуальная революция в контексте глобальных противоречий социально-политической жизни современного общества	542
19.3.	Сексуальная революция в контексте социокультурных процессов	546
19.4.	Сексуальная революция в контексте эколого-культурных и демографических процессов	550
3.	<i>Ноосферная, социалистическая и гуманистическая альтернатива рыночно-капиталистической – империалистической глобализации. Естественно-научные основы глобализации</i>	553
1.	Очеловечивание общества – альтернатива глобализации (Пуляев В.Т., Мозелов А. П.,)	554
1.1.	Становление исторической объединительной силы и ноосферы	554
1.2.	Диалектика взаимосвязи процессов интеграции и глобализации	555
1.3.	Глобализация экономики и императив становления общества социального гуманизма	557
1.4.	Каково положение России в системе процессов глобализации?	558
1.5.	Открытие новой эры – эры гуманизма и ноосферы	560
1.6.	Общество как гармонизатор отношений между человеком и природой ...	562
1.7.	Два варианта развития России	563
1.8.	Какое общество отвечает тенденциям перехода биосферы в ноосферу?	564
1.9.	О национальной доктрине России	566
2.	В. И. Ленин и эко=гармонично=ноосферное будущее России=Мира (Шилин К. И.)	570
2.1.	Альтернативы империалистическому глобализму	570
2.2.	Потенциал ленинских идей о культурной революции и коммунистическом субботнике	571
2.3.	К Живому труду и к Живой логике	572
2.4.	Резюмирование с позиций ноосферного социализма и экософии	574
3.	Вернадскианская революция, русский космизм и ноосферизм (Субетто А. И.)	579
3.1.	Русский Космизм – духовно-нравственное и научно-теоретическое основание поиска ответов на императив выживаемости человечества в XXI веке (Положение первое)	579
3.2.	Русский Космизм – итог эволюции Космизма мировой культуры (Положение второе)	582
3.3.	Системогенетическая целостность Русского Космизма (Положение третье)	586
3.4.	Сферное направление русского Космизма – направление, ведущее к будущему синтезу – ноосферизму (Положение четвертое)	588
3.5.	Русский космизм – основание национальной идеи и ноосферизма в России (Положение пятое)	590
4.	Глобализация как процесс строительства нового общества (В. И. Франчук)	595

4.1. Подхода к анализу категории «глобализация»	595
4.2. Основные положения современной теории обществ	596
4.3. Тектологический подход к социальной эволюции	598
4.4. Кризис рыночного глобализма	601
4.5. Основные движущие силы и факторы глобализации	603
4.6. Глобализация как управляемый процесс	604
4.7. Некоторые практические выводы	607
5. Социально-ориентированная глобализация на основе эффективного управления социально-экономическими системами (Чистов Л. М., Чепаченко Н. В.)	609
5.1. Императив трансформации империалистической глобализации в социально-ориентированную	609
5.2. Преимущества социально-ориентированной глобализации	610
5.3. О теории эффективного управления социально-экономическими комплексами (СЭК)	611
5.4. Рост эффективности производства – центральная проблема	613
5.5. Методологические основы социально-ориентированной глобализации	615
6. От ультраимпериализма – к строительству социализма (Табакон В. И.)	619
6.1. Глобализация как контролируемый процесс и империалистическая эксплуатация. Природа ультраимпериализма	619
6.2. Генезис глобализации ростовщического финансового капитала. Многовековая наследственная ростовщическая плутократия мира	625
6.3. Социализм – единственный оппонент капитализма	627
6.4. Сталинский общественный строй или социзм	628
6.5. Судьба капитализма и социзма в XXI веке	635
7. Ноосферный или космоантропоэкологический императив глобализации (Космогеофизическое пространство, живое вещество и природа интеллекта человека) (Казначеев В. П.)	643
7.1. О природе живого вещества	643
7.2. Геомагнитный фактор в эволюции живого вещества	646
7.3. Исследования информационно-интеллектуального направления	650
7.4. Угрозы жизни человечества в XXI веке. Природа живого вещества как лимитирующий фактор	653
8. Глобализация и разум (Золотухин В. А.)	659
8.1. Новая рациональность как выражение синтагмы парадигм знания	659
8.2. Ранний генезис категорий ума, мышления и разума	660
8.3. Средневековый этап развития категории разума	663
8.4. Философия нового времени – развитие теории разума: от Спинозы до Гегеля и Маркса	665
8.5. Кратко об отечественных исследованиях проблематики интеллекта	668
8.6. Феномен интеллекта через призму физиологии, психологии, антропологии, кибернетики и социологии	675
8.7. Ноосферный этап идентификации разума. Разум как фактор ноосферной глобализации	679

8.8. Глобализация и разум в оценке отечественной мысли новейшего времени	683
9. Стратегия подъема качества жизни, здоровья нации и безопасности России – антиимпериалистическая стратегия (Субетто А. И.)	683
9.1. Триада – качество жизни, здоровье нации и безопасность России – символ ноосферно-социалистической стратегии	683
9.2. Качество жизни, здоровье нации и безопасность России – основания бытия России как уникальной евразийской цивилизации	684
9.3. Кризис качества жизни, здоровья нации и безопасности России – следствие либерализации и вестернизации жизни России на основе рыночно-капиталистического рыванча глобального империализма	688
9.4. Стратегия выхода России из исторического тупика	693
10. Имперская стадия культурно-цивилизационных образований (Н. Н.Александров)	700
10.1. Ментосфера и проблема масштаба исторических циклов	700
10.2. Иерархия масштабов менталитета и уровневые носители менталитета	701
10.3. О менталитете человечества	703
10.4. Ментальные формации	703
10.5. Культурно-цивилизационные системы	704
10.6. Имперская фаза развития культуры	706
11. Двухполюсная система управления социально-экономическим развитием России – естественное и необходимое условие эффективного развития экономики страны как целого (Белоусов А. А.)	709
11.1. К вопросу о двухполюсной системе управления социально-экономическим развитием России	709
11.2. О закономерностях государственного регулирования экономики России. Глобализация и национальные особенности экономического развития	711
11.3. Становление российской государственности и его влияния на специфику проведения экономических реформ страны. Ситуация в России как проявление общецивилизационного кризиса. Конец общества потребления. Принципы строительства новой системы управления	717
11.4. Выбор системы эффективного управления социально-экономическим развитием России	724
11.5. Двухполюсная система управления социально-экономическим развитием России – естественное и необходимое условие эффективного развития экономики страны как целого	730
11.6. Основные выводы и рекомендации	739
4. Приложения	744
1. Оргкомитет (список)	744
2. Сведения об авторах	747
3. Проблемы и программа конференции	751

***2. Глобализм/глобализация:
геополитика, геоэкономика,
глобальная экология,
культурный и
образовательный
империализм***

1. Глобализм и судьба России

И. Я. Фроянов

1.1. Определение глобализации

Мы обсуждаем проблему, которая давно перешла из области теоретической в область практическую, стала актуальной для любой страны, в том числе для России, для русского народа и для других народов. России. Все, что произошло в СССР, в России за последние 15 лет, все, что сейчас разворачивается на наших глазах, в том числе и с исламским фактором, все это находится, на наш взгляд, в рамках процесса глобализации. Исторический опыт показывает, что *глобализация есть формирование нового мирового порядка, характеризуемого слиянием, как правило, принудительно и насильственно, национальных экономик в одну единую экономическую систему, уничтожением национальных государственных правительств, а значит, и государственных границ*. В конечном счете, глобализация означает *формирование вселенской, как выражаются глобалисты, цивилизации, носителем которой является глобальное сверхобщество, управляемое мировым правительством*.

Чтобы этот процесс стал более ясен и понятен, *следует взглянуть на него с исторической точки зрения*, то есть посмотреть, когда он возник и на какой стадии развития в данный момент находится. В литературе по этому поводу высказываются разные мнения. Некоторые исследователи переживают ощущение концептуального, как они выражаются, вакуума, обусловленного тем, что “старая, знакомая до мелочей система ориентиров уходит в прошлое, прежние тенденции могут и не пролонгироваться, хорошо знакомые точки опоры становятся жидкими и ускользают из-под ног, нарастает ощущение тревоги перед неизвестностью. Футурологи оказываются в состоянии своего рода концептуальной неизвестности...” (Ю. В. Шишков). Ясно, что сторонники подобных взглядов рассматривают глобализацию как явление новейшей истории, свидетелями и участниками которой они сами являются, *отсюда ее загадочность, таинственность, обусловленные ярким бессилием современной науки дать точное определение тому, что сейчас происходит в мире. Похоже, здесь мы имеем дело со скрытой апологетикой процесса глобализации*.

Согласно другой точке зрения *глобальность – порождение второй половины XX века. Процесс формирования сверхобщества, начатый в ходе “холодной войны”, особенно “усилился и ускорился после разгрома Советского Союза и советского коммунизма” (А.А.Зиновьев).*

Надо упомянуть еще одно мнение, согласно которому глобализация в своем развитии проходит две фазы. Первая фаза – рубеж XIX и XX веков, вторая фаза – конец XX века, т.е. наше время (*А. И. Уткин*). Последнее мнение мне кажется более конструктивным, чем остальные. Однако если изучать глобализацию со стороны не только объективных, но и субъективных факторов, имея в виду целеполагание, планы и т.п., так вот если изучать с этой точки зрения процесс глобализации, то придется отойти к более ранним хронологическим рубежам.

1.2. Генезис империалистической глобализации

Мы знаем, что создание мирового правительства, единого общества земель, относится к главнейшим задачам глобализации. Но именно эту задачу ставили тайные организации прошлого, в частности, тайные организации XVIII века. В качестве примера можно назвать орден иллюминатов, основанный в Баварии 1 мая 1676 года *Адамом Вайсхауптом*, известным священником, профессором церковного права, а впоследствии масоном. По *Вайсхаупту, нации – главное препятствие на пути прогресса человечества.* “С появлением наций и народов, писал он, – мир перестал быть большой семьей... Национализм занял место общечеловеческой любви”. *Нельзя не заметить, как это живо перекликается с нынешними разглазольствованиями “реформаторов” на счет приоритета общечеловеческих ценностей. Конечная цель иллюминатов – установление власти мирового правительства над всеми народами мира.* Цель поставлена. Началась упорная и терпеливая работа по достижению поставленной цели. И надо сказать, эти люди умели терпеливо работать долгие годы, десятилетия и даже столетия. Это вот такое у них качество, которому можно позавидовать.

Иллюминаты хотели свергнуть правительство Баварии, но их намерения вскоре были раскрыты, и они бежали от преследований баварского правительства. Разбредаясь по миру, заговорщики основали новые общества по всей Европе и Америке. Весьма примечательно их активное участие в американской и французской революциях. Существует достаточно обоснованное мнение, что невидимой рукой, направлявшей французскую революцию в целом, были иллюминаты. Члены масонских лож играли руководящую роль среди декабристов, поднявших восстание на Сенатской площади ради уничтожения самодержавия в России и овладения страной. Но только с развитием и упрочением капитализма тайные организации получили мощное средство для установления своей власти над миром.

Как бы мы не относились к *Марксу и Ленину* нельзя пройти мимо их научных прозрений относительно особенностей капитализма. По словам *Маркса*, капиталистическое развитие втягивает все народы в сеть мирового рынка и придает ин-

тернациональный характер капиталистическому рынку. *Ленин* отмечал, что капитализм начала XX века перерос во всемирную систему, сформировав всемирную буржуазию. *Основная тенденция империализма обозначилась уже в то время*, она была ясна ученым, причем отнюдь не только марксистского толка. В книге *Густава Стеффена* о всемирной войне и империализме мы читаем: *“Империализм является стремлением построить великое государство мирового значения посредством завоевания, или колонизации, или через мирное политическое объединение уже существующих государств”*. Речь идет о построении такой мировой державы, “которая охватывает все человечество” (выдел. нами).

Уже тогда стало возможным через банки осуществлять сознательное регулирование экономических, социальных и политических процессов. Но установить систему целенаправленного управления этими процессами удалось лишь во второй половине XX века. Большую услугу здесь устроителям нового мирового порядка оказали выдающиеся открытия в области науки и техники, преодолевшие пространственные и иные барьеры, существовавшие между странами и народами. *Утверждение господства узкой группы лиц над миром стало как никогда ранее реальным.* Отсюда и политика глобализации, пропагандируемая и осуществляемая Западом.

Судя по всему, *мировой закулисой был разработан и план подчинения мира, на это в частности намекают откровения Збигнева Бжезинского.* Еще в 1968 году он говорил: “Наша эпоха является не просто революционной эпохой: *мы вошли в фазу новой метаморфозы всей человеческой истории.* Мир стоит на пороге трансформации, которая по своим историческим и человеческим последствиям будет белое драматичной, чем та, что была вызвана французской или большевистской революциями... *В 2000 году признают, что Робеспьер и Ленин были мягкими реформаторами* (выдел. нами). И тут вспоминаются слова из сентябрьской речи президента *Буша-младшего*, полные угроз и зловещих намеков: “Приближается час, когда мы начнем действия... это борьба всего мира, это борьба цивилизации... мы не знаем какой будет развязка. И знаем, что Бог не нейтрален... *страна должна ждать не одной битвы, а долгой кампании, не имеющей равных в нашей истории*” (выдел. нами) со времен II мировой войны. Разве все это не знак мировых потрясений, разве это не вызов всей истории, выстраданной человечеством.

Похоже, план покорения мира разработан, и случилось это, по всей видимости, в конце 60-х годов. Иначе не понять, почему Бжезинский в 1968 году в своем выступлении называет конкретный – 2000 год, то есть он называет такую конкретику, которая намекает на план действий. Не случайно, по-видимому, и президент Римского клуба *Рикардо Диас Хохлайтнер* заявил, что *1968 год “стал годом великого перелома”*. Таким образом, *глобализация, используемая мировой закулисной в качестве средства покорения мира, есть политическая программа, разыгрываемая на экономической почве.*

1.3. Стратегия глобализации – стратегия устранения России с геополитической арены мира. Планы империализма по расчленению России

Естественно, эта политика предусматривает устранение препятствий на пути глобализации мира, а очень существенным препятствием является Россия. *Поэтому еще в начале XX века был поставлен вопрос о расчленении России, о разгроме России как геополитической реальности.* Такой план существовал у немцев, который был составлен известным *Парвусом (Гельфандом)*, связанным с мировой финансовой олигархией. Но этот план существовал и у других правительств Запада. Причем, показателен тот факт, что *вопрос о расчленении России стал предметом мирового соглашения – Версальского мирного договора.* Об этом мало говорят, но факт остается фактом – *отдел 14 Версальского мирного договора предусматривал расчленение России. Хотели отрезать Прибалтику, Белоруссию, Украину, Кавказ, Закавказье. Американцы приехали на мирную Парижскую конференцию со своим планом расчленения России.* В декабре 1919 года в Госдепартаменте была составлена *карта с характерным названием “Предлагаемые границы России”:* русскому народу оставляли только *Среднерусскую возвышенность, от России отрезали даже Сибирь и Дальний Восток.*

Но эти планы тогда реализовать не удалось. Произошла Октябрьская революция, большевики сделали все для того, чтобы восстановить реальную целостность России. Конечно, многие из них это делали не потому, что они любили Россию и русский народ. Они были увлечены идеей мировой революции, а для того, чтобы увлечь другие страны в мировую революцию, необходима была мощная сила, какой являлась Россия. Россия расчлененная, разбитая на мелкие осколки не могла послужить такой силой. *Поэтому территориальная целостность была восстановлена, а затем усилиями Сталина и его соратников Великая Россия была возрождена, потому что СССР – это преемник исторической России.* Последняя попытка Запада военным способом покончить с Россией – это война Германии с нашей страной. Запад руками фашистской Германии хотел решить давно поставленную задачу. Но и на этот раз не удалось.

В середине 50 годов империализмом США снова был создан план расчленения России. Но при этом поняли, что напрямую, военным способом, в лоб нас не взять, поэтому перешли к кропотливой работе, работе “кротов”. Поставлена была задача способом идеологической и социально-политической инфильтрации решить вот эту самую задачу, и им удалось сделать то, что замыслили. После поднятия “железного занавеса” общество оказалось беззащитным перед изоцированной идеологией Запада. Партийная и советская номенклатура стала быстро перерождаться. *Номенклатура всегда имела тенденцию к перерождению, потому что располагала властью и была близка к собственности, а человеческая природа такова, что стремится овладеть собствен-*

ностью. Поэтому с точки зрения исторической науки чистки и репрессии, которые проводил **Сталин**, – это являлось своеобразной защитой той системы, которая существовала, – мобилизационной системы. Нужно отдавать себе отчет, что мы не могли не создать эту систему, фактически ее навязал нам Запад, потому что существовала реальная внешняя угроза, и, если бы в 30-е годы не была бы создана такая система в СССР, – то нас бы Германия раздавила.

С хрущевского времени пошло перерождение номенклатуры. Она, чувствуя запах собственности, использовала свою власть, чтобы соединить ее с собственностью, вместо того, чтобы начать реформировать общество. После смерти **Сталина** внешняя безопасность была обеспечена, это очень важный фактор, и *самое время было реформировать общество путем сближения масс с властью и собственностью. Но это не было сделано. Номенклатура переродилась. Более того, нашим врагам удалось достичь фантастического успеха, – своим человеком у них оказался Генеральный секретарь ЦК КПСС. И этим все было предрешено, потому что в России власть – это все. Историческая Россия – СССР был развален сверху: в конечном счете, СССР был расчленен, с исторической Россией покончено.*

Теперь встает задача расчленения российского ядра, и **Бжезинский** *говорит откровенно, что нынешняя Россия должна быть разделена на три территориальных управления – Европейская Россия, Западная Сибирь и Дальний Восток.* Эти части должны быть слабо связаны между собой. *Все это делается для того, чтобы овладеть Евразией. Бжезинский пишет, что тот, кто владеет Евразией, тот владеет миром.* Без овладения Евразией невозможно овладеть миром. Вот поэтому глобальный империализм стремится к овладению Евразией. А путь к этому – расчленение российского ядра.

С падением СССР, с утратой наших прежних позиций, ситуация была полукатастрофической, с началом кампании в Афганистане – стала катастрофической. Потому что по нашим рубежам создаются американские базы, базы не потенциального, а реального нашего противника. Совершенно невозможно было даже лет 10 или 15 лет назад представить, чтобы на территории исторической России были созданы базы противника. Сейчас их создают. Мы согласны с теми, которые говорят, что, *воюя в Афганистане, американцы крадутся к России.* Это надо понимать и прикладывать все возможные усилия, чтобы противодействовать этому процессу. **В. С. Сафрончук** *совершенно правильно сказал: надо менять власть, ибо России нужна власть национально ориентированная, – тогда все будет восстановлению. Но времени для ожидания появления этой власти осталось очень мало.*

2. Великий эволюционный перелом: становление глобального сверхобщества, триединство западнизации, американизации и глобализации

А.А. Зиновьев

2.1. Понятие общества, сверхобщества и человекника

*Во второй половине нашего (двадцатого) столетия произошел великий перелом в социальной эволюции человечества. Сущность этого перелома в том, что начался переход от эпохи обществ к эпохе сверхобществ. Этот переход явился результатом стечения многочисленных исторических факторов. Логически систематизированное и достаточно полное научное описание этих факторов пока еще отсутствует, насколько мне известно. Тем не менее, они широко известны и по отдельности, и в каких-то частичных комбинациях они стали привычными объектами внимания в сфере социальных исследований. В этом разделе мы их не рассматриваем, ограничиваясь лишь **самим понятием сверхобщества**. Более детальное изложение соображений на этот счет можно найти в наших работах “Коммунизм как реальность”, “Кризис коммунизма”. “Запад”, “Глобальный человекник”, “Русский эксперимент”, “Новая утопия”. “На пути к сверхобществу”.*

Чтобы определить, что такое сверхобщество, необходимо предварительно определить, что такое общество. Слово же “общество” является многозначным. Чтобы стать научным понятием, оно нуждается в обработке, которая в логике называется экспликацией понятий. Нам представилось целесообразным **ввести для такой экспликации более общее понятие “человекник”, определив затем общество как особый эволюционный тип человекника, имеющий свои эволюционные (качественные) границы.**

Человекником называется объединение людей, обладающее следующим комплексом признаков. Члены человекника живут совместно исторической жизнью, т.е. из поколения в поколение, воспроизводя себе подобных людей. Они живут как целое, вступая в регулярные связи с другими членами человекника. Между ними имеет место разделение функций, они занимают в человекнике различные позиции. Причем, эти различия лишь отчасти

наследуются биологически (различие полов и возрастов), а главным образом они приобретаются в результате условий человеиника. Члены человеиника совместными усилиями обеспечивают самосохранение человеиника. ***Человеиник занимает и использует определенное пространство (территорию), обладает относительной автономией в своей внутренней жизни, производит или добывает средства существования, защищает себя от внешних явлений, угрожающих его существованию.*** Он обладает внутренней идентификацией, т.е. его члены осознают себя в качестве таковых, а другие его члены признают их в этом качестве. Он обладает также внешней идентификацией, т.е. люди, не принадлежащие к нему, но как-то сталкивающиеся с ним, признают его в качестве объединения, к которому они не принадлежат, а члены человеиника осознают их как чужих.

Эволюционными предшественниками человеиников являются известные стада и стаи животных, а также объединения вроде муравейников. Слово “человеиник” введено нами по аналогии со словом “муравейник”. Предшественниками не в том смысле, будто человеиники произошли от этих объединений живых существ, а в смысле эволюционной классификации; если расположить такие объединения в некоторый вертикальный ряд по степени развитости, то человеиники будут возвышаться над нами.

От объединений насекомых и животных человеиники отличаются материалом (веществом, материей) и его организацией. Материал человеиника образуют люди и все то, что создается, используется ими в их жизни, – орудия труда, жилища, одежда, средства транспорта и связи, технические сооружения, – домашние животные, культурные растения и прочие материальные явления (предметы). Назовем это материальное культурой.

Человеиник есть организованное объединение людей. В его организации принимают участие самые разнообразные факторы. Все эти факторы практически учесть невозможно. Да в этом и нет надобности. Наука изобрела способы, как сводить к минимуму число факторов, которые необходимо и достаточно принимать во внимание в таких случаях. Мы здесь выделим из числа всевозможных факторов такие, которые играют роль организаторов всей совокупности организующих факторов. Будем называть их ***факторами или средствами социальной организации человеиника***, а тот вклад, который они вносят в суммарную организацию человеиника, назовем социальной организацией.

Факторы социальной организации общеизвестны: это деловые клеточки, власть и управление, сфера хозяйства, сфера религии и идеологии, а также другие сферы, являющиеся результатом развития упомянутых основных.

В истории человечества были и существуют в наше время многочисленные индивиды (экземпляры) и виды человеиников. Они различаются по размерам, по продолжительности жизни, по степени сложности структуры, по человеческому материалу и многим другим признакам. Достаточно сравнить примитивные человеиники из нескольких сот человек, еще уцелевшие каким-то чудом на

планете, и современные западные страны, достигшие высочайшего уровня развития и состоящие из десятков миллионов человек, чтобы увидеть, какой грандиозный эволюционный процесс тут произошел и происходит на наших глазах.

Много миллионов лет назад в рамках животного мира появились люди и человеиники. Сначала это были одноклеточные человеиники. Они размножались, увеличивались в размерах, совершенствовались, распространялись по планете. Возникали многоклеточные и сложные человеиники. Одни распадались, другие появлялись. Вступали в контакты, враждовали, влияли друг на друга. Это происходило в рамках более или менее обширных миров. Прошли миллионы лет. **Люди и человеиники достигли высокого уровня развития. Стали возникать новые виды человеиников, которые мы будем называть обществами.** Общества оказались жизнеспособными, сравнительно быстро прогрессировали, успешно конкурировали с другими человеиниками. Постепенно человеиники типа обществ стали играть доминирующую роль в каких-то мирах и в массе человечества. **История человечества стала по преимуществу историей возникновения, существования, эволюции, прогресса, борьбы, гибели обществ, – эпохой обществ.** Высшим достижением этой эпохи явились страны западного мира. **Человеиники более низкого уровня организации, чем общества, мы будем называть предобществами.**

Отношение общества и предобщества характеризуется понятиями диалектики. В частности, возникновение общества, будучи диалектическим отрицанием предобщества, не означает полное исчезновение явлений предобщества. Многие из этих явлений сохраняются и воспроизводятся в обществе в качестве его явлений. Но сохраняются в “снятом” виде. Явления предобщества в составе явлений общества “очищаются” от их исторических форм, трансформируются применительно к условиям общества, становятся подчиненными законам общества. Они не характеризуют общество специфически и не образуют его основания.

То, чем общество в самой своей основе (при возникновении) отличается от предобщества, что делает качественно новым образованием более высокого уровня социальной организации сравнительно с предобществом, образует его “нижнюю” эволюционную границу.

Общества возникают в скоплениях человеиников (назовем их мирами человеиников) при определенных условиях и отличаются от предобществ более высоким уровнем социальной организации. Из условий упомянем следующие. Общество образуется тогда, когда в каком-то ограниченном пространстве скапливается достаточно большое число людей и вынуждается на постоянную совместную жизнь в течение многих поколений не в силу родственных отношений (хотя они не исключаются), как это имеет место в предобществах, а по каким-то другим причинам. Например, это может быть скопление в одном регионе множества разноплеменных людей для защиты от врагов или в силу природных условий. Эти люди, по крайней мере в значительной части, являются чужими друг другу, а то и вообще враждебными, как это имеет место,

например, при завоевании одних человеичников другими. Среди людей в рассматриваемом скоплении могут быть и связанные родственными узами, что очевидно, поскольку тут имеются и образуются семьи.

Но в данных условиях чуждость людей друг другу приобретает решающее значение. *Для общества необходим некоторый минимум людей, не связанных родственными отношениями, хотя бы для того, чтобы родственные связи утратили прежнее значение.* Конечно, эти связи не исчезают совсем. Но для человека как члена общества, число родственно близких людей, с которыми имеет дело, невелико, не говоря уж о численности прочих членов скопления людей, с которыми ему вообще не приходится сталкиваться.

Скопление людей, образующих общество, состоит не непосредственно из отдельных людей. Это не толпа. Оно состоит из множества устойчивых групп. Эти группы сравнительно невелики по размерам. Если даже какие-то из них состоят из родственников (небольшая семья, например), основу их образуют не родственные связи, а интересы какого-то общего (совместного) дела. Они до известной степени автономны в своей жизнедеятельности. Каждая из них имеет частные интересы. Последние могут совпадать для некоторых из них, могут различаться для других, и даже быть противоположными, могут совпадать в одних отношениях и различаться в других. *Но всем им свойственно одно общее: эти частные интересы различных групп могут быть удовлетворены только в составе объединения этих групп в единое целое. Общество возникает как общее для разнородных людей и их групп с различными интересами условие удовлетворения их частных интересов.*

Общество отличается от предобщества прежде всего по-своему социальному качеству, т.е. по уровню социальной организации. *Основные компоненты социальной организации общества* суть те же самые, что и всякого достаточно развитого человеичника: система власти и управления, организация первичных деловых клеточек, сфера хозяйства, менталитетная сфера. *Но специфика их по отдельности и как единого целого состоит в том, что они изобретаются искусственно, являются результатом сознательной деятельности людей.* Сознательными не просто в том смысле, что создаются с участием сознания (таковы вообще все социальные поступки людей), а в том смысле, что роль социальной организации осознается, и она создается для исполнения именно этой роли преднамеренно. *Социальная организация общества есть организация рациональная.* С этой точки зрения общества суть человеичники исключительные в истории человечества. Предобщества еще не являются организованными рационально. *Сверхобщества, возникающие в наше время, суть человеичники сверхрациональные.* Они поглощают в себе рационализм обществ, но доминирующими в их социальной организации являются социальные законы, отличные от законов рациональности.

Компонентами социальной организации общества являются общеизвестные феномены, для обозначения которых мы будем употреблять выражения “сфера

государственности” (“государственность”, “государство”), “сфера экономики” (“экономика”) и “сфера идеологии” (“идеосфера”, “идеология”). Эти феномены общественны, но это не означает, что они всеми понимаются однозначно и научно. И обозначающие их языковые выражения многосмысленны. Даваемые им описания и определения, как правило, не удовлетворяют критериям научного подхода к социальным явлениям. **Чтобы достаточно точно определить понятие “общество”, необходимо описать упомянутые компоненты социальной организации общества (по крайней мере их) в соответствии с требованиями логики и методологии науки.** Без этого условия определить специфику человеческих, которые мы называем сверхобществами, в принципе невозможно. Это сделано в упомянутых работах. Здесь же замети лишь следующее.

Рассмотрев все логически возможные варианты взаимоотношений компонентов социальной организации общества, которые можно наблюдать в наиболее развитых экземплярах обществ (а это – эмпирические, т.е. доступные для наблюдения явления), мы пришли к выводу, что для научного (удовлетворяющего правилам логики и методологии науки) описания социальной организации общества **исходным должно стать признание достаточно четкой дифференциации основных сфер общества и оформления сферы власти и управления в качестве особой сферы – сферы государственности.** Определение прочих компонентов социальной организации, как специфичных предполагает государство. Оно не может быть логически корректным без ссылки на него, тогда как государство может быть определено без ссылки на них. Например, **экономикой мы называем сферу хозяйства человека в том ее виде, какой она принимает при наличии государства и благодаря деятельности государства. Именно государство организует хозяйство человека в особую стандартизированную сферу, которая “кормит” не только себя, но и весь прочий человек.** Организует, узаконивая хозяйственные клеточки и вводя правовые нормы, в рамках которых должна протекать жизнь хозяйственной сферы. **Благодаря государству образуется внутренне связанное в некоторое целое общечеловеческое хозяйство с единой денежной системой, обменом, разделением функций и т.д.**

Из признаков государства как специфичной для общества системы власти и управления упомянем такие, как узаконенность (легитимность) государственной власти, ее суверенность, т.е. отсутствие какой-либо негосударственной власти, стоящей над ней, а также тот факт, что государство функционирует в рамках юридических законов, устанавливает такие законы, управляет обществом посредством законодательства. Оно использует и другие средства управления, но на основе законодательства и в рамках законов.

Существует не только нижняя эволюционная граница общества, не достигнув которую человек не приобретает качество общества, но и верхняя граница, перейдя которую человек утрачивает это качество. Развитие общества, как и любого эмпирического объекта, не безгранично. Не

все, что возникает в процессе эволюции человечества, может быть ассимилировано обществом в качестве его органического элемента. ***Не все, что порождается самим обществом, может быть удержано в его рамках.*** В процессе эволюции человечества в эпоху обществ уже возникли, развиваются, накапливаются и набирают силу явления, которые не укладываются в рамки такого социального качества, называемого обществом. ***Само общество порождает отрицающие его явления.***

Наличие верхней границы общества не означает, будто невозможна социальная организация иного типа, на основе которой может происходить дальнейшая эволюция человеков, ***Наоборот, мы утверждаем, что возможен качественно новый, более высокий уровень социальной организации человеков сравнительно с обществом, – уровень сверхобщества. Более того, он не просто возможен, он является реальностью.***

Верхняя граница общества не есть нижняя граница сверхобщества. Последняя есть то, чем сверхобщество отличается от общества, в чем именно первое возвышается над вторым как более высокий “этаж” эволюционной иерархии. Трудность в установлении нижней границы сверхобщества состоит в том, что явления общества и сверхобщества в реальности могут быть перемешаны, явления сверхобщества еще рядятся в одежды явлений общества и выглядят как продолжение и разновидности их, разбросаны, погружены в совокупность конкретных исторических событий.

Между эпохой обществ и эпохой сверхобществ нет абсолютно строгой границы. Они как бы накладываются друг на друга. Одна еще продолжается, а другая в то же время и в том же социальном пространстве начинается. ***Должно пройти историческое время, прежде чем для многих станет очевидно, что новая эпоха уже наступила.***

2.2. Логика формирования сверхобществ.

Советский Союз как сверхобщество.

Становление западнистского сверхобщества

Сейчас уже можно констатировать как эмпирический факт существования сверхобществ двух типов – коммунистического и западнистского. Классическим образцом первого был Советский Союз. Он просуществовал более семидесяти лет, но так и сошел с исторической арены, будучи непонятым а качестве сверхобщества. А между тем ***именно он был новатором в сфере социальной эволюции человечества, впервые в истории построив в огромных масштабах человекеек более высокого уровня социальной организации, чем доминировавшие на планете общества западного*** (я предпочитаю термин “западнистского”) типа (США, Франция, Англия, Италия, Германия и другие). В ходе “Холодной” войны западного мира против Советского Союза начался процесс формирования сверхобществ в замках западной цивилизации. Этот про-

цесс усилился и ускорился после разгрома Советского Союза и советского коммунизма.

В Советском Союзе можно было очевидным образом наблюдать явления, выходящие за рамки социальной организации общества, возвышавшиеся над ней и подчинявшие ее себе. Это, во-первых, разделение системы власти и управления на государственную (советы), хозяйственную (система органов управления различными деловыми сферами, на вершине, которой были министерства и совет министров) и партийную (партийный аппарат, на вершине которого был ЦК КПСС), причем – партийная власть выступала как сверхвласть по отношению к власти хозяйственной и государственной, не будучи легитимной (она осуществляла власть над человеком, распоряжаясь легитимной властью советов). Это, во-вторых, образование в сфере хозяйства явлений, вполне удовлетворяющих понятию экономики, и явлений, возвышающихся над ними и подчиняющих их себе, – явлений сверхэкономики (тотальное планирование, командные методы, политика ценообразования и т.д.) Это, в-третьих, образование механизма сверхидеологии, осуществлявшего тотальный контроль за всеми явлениями менталитетного аспекта человека.

В странах западного мира после Второй мировой войны стремительно *стала формироваться сверхобщественная социальная организация другого типа (не коммунистического, а западнистского). Стали формироваться явления сверхгосударственности, сверхэкономики и сверхидеологии.* Они описаны нами в книгах “Запад” и “На пути к сверхобществу”, а также в других работах. Причем, каждому компоненту социальной организации коммунистической системы можно найти соответствующий компонент западнистской системы. *Так что, разгромив советское сверхобщество, западные страны сами устремились по пути эволюции в том же направлении.*

В структуре современных западных стран, взятых по отдельности, можно выделить два уровня:

- 1) первый уровень, соответствующий структуре общества;
- 2) второй уровень, представляющий собою своего рода надстройку над социальной организацией общества.

Понятие “сверхобщество” может употребляться как обозначение этой “надстройки” над обществом, а также как обозначение всего человеческого объединения, в котором возникает такая “надстройка”, и она определяет социальный тип объединения в целом.

Сферой деятельности западных сверхобществ в обоих смыслах становится весь западный мир, и даже вся планета. Западные сверхобщества образуют сложные объединения, в которых тоже образуется разделение на два уровня. Причем, сверхобщество в первом смысле образуется как взаимодействие и объединение “надстроечных” частей западных стран. *Эти объединения функционируют как явления общезападные. Их сфера деятельности выходит за рамки западного мира.*

Процесс формирования сверхобществ в странах западного мира совпал с процессами интеграции западных стран в единое гигантское сверхобщество (в сверхцивилизацию), образования глобального сверхобщества (или общества второго уровня) как надстройки над странами западного мира и установления нового мирового порядка под его управлением.

Тенденция к интеграции западного мира имела место всегда. Она приняла самые различные формы (вплоть до кровавых мировых войн). Что нового внесло в эту тенденцию наше время? Это новое связано с формированием сверхобществ и с их объединением на этой основе, т.е. с *“вертикальным” структурированием человечества.* Последнее заключается в том, что *возникает бесчисленные и разнообразные организации, учреждения и предприятия общезападного (наднационального) характера.* Их уже сейчас насчитывается десятки (если не сотни) тысяч. Они не принадлежат ни к какой отдельной стране. Они возвышаются над ними. В их деятельность уже сейчас вовлечены многие миллионы людей. *Они организуются и функционируют по социальным законам (правилам), отличным от тех, по которым организуются и функционируют компоненты привычных (традиционных) “национальных государств” Запада.* Они служат основой для образования своего рода “общества второго уровня”, которое возвышается как “надстройка” над обычными обществами и подчиняет себе последние в основных аспектах их жизнедеятельности. *Это объединение, используя средства западных обществ (“национальных государств”), фактически контролирует более пятидесяти процентов всех мировых ресурсов (по некоторым данным – более семидесяти процентов).* Оно опутало своими щупальцами всю планету. *Так что в отношении него вполне уместно выражение “Глобальное сверхобщество”.*

2.3. Глобальное сверхобщество. США – “надстроечная” часть общезападного сверхобщества, резиденция мирового правительства

Глобальное сверхобщество складывается не оп типу обществ западнестского типа, а по типу сверхобществ. Его компонентами становятся формирующиеся западнестские сверхобщества. *Их объединяет в единое целое упомянутое “общество второго уровня”.* *Оно правит миром в наше время, а не какая-то небольшая кучка богачеев.* *Оно включает в себя, конечно, денежный механизм западного мира и использует его как средство управления Западом и прочим человечеством.* Но для управления одним Западом, в котором живет до миллиарда человек, этого мало. А для удержания под своим контролем около пяти миллиардов прочего человечества – тем более. *Нужны мощные вооруженные силы, политический аппарат, секретные службы, средства массовой информации.* Нужно иметь возможность распоряжаться ресурсами “национальных государств” Запада, принуждая к этому систему власти и управления их.

Западный мир раздваивается так, что США становятся своего рода воплощением “надстроечной” части, общезападного сверхобщества в первом смысле. Здесь располагаются основные компоненты его. США стали главной резиденцией этого “мирового правительства”, поставщиком мировых вооруженных полицейских сил, местом расположения “штабов” для управления различными рычагами мировой власти, кузницей командных, карательных и идеологических кадров и исполнителей воли хозяев планеты.

Происходит срастание компонентов сверхобщества США как отдельного сверхобщества и как общезападного сверхобщества. Срастание это настолько сильное, что США выступают как реальное воплощение сверхобщественной части западного мира в целом. Будучи сами зоной деятельности общезападного сверхобщества, США выступают в целом как сила, возвышающаяся над прочими странами западного мира и управляющая им.

Стремление западного мира к глобальному господству выступает как стремление США к такому господству. При этом сами США управляются своим и общезападным сверхобществом.

Происходящий процесс объединения всего человечества в единое целое является в реальности покорением всего человечества западным миром как единым целым. С этой точки зрения он может быть назван процессом западнизации человечества. Поскольку в западном мире доминирует США, поскольку они распоряжаются большинством ресурсов Запада и планеты, этот процесс может быть назван американизацией человечества.

Поскольку над США и над всеми западными странами господствуют сверхобщественные явления, объединяющиеся в той или иной мере в общезападном сверхобществе, зоной активности которого становится вся планета, этот процесс может быть назван как глобализация человечества. Можно констатировать как факт важнейшую тенденцию социальной эволюции человечества к объединению его в глобальное сверхобщество, возглавляемое западнестским сверхобществом в рассмотренном выше смысле.

Выражения “глобализация”, “западнизация” и “американизация” фиксируют фактически различные аспекты одного и того же процесса эволюции человечества, начавшегося во вторую половину 20 века. Этот процесс еще только начался. Им будет заполнена вся история человечества в 21 веке. Похоже на то, что это будет история, которая по своей трагичности намного превзойдет все трагедии прошлого.

2.4. Эпоха сверхобществ как управляемая эволюция

Переход к эпохе сверхобществ, сохраняя и приумножая многие достижения эпохи обществ, одновременно означает и утрату многих достижений эпохи обществ. Среди этих потерь следует назвать резкое сокращение числа участников

эволюционной конкуренции. В эволюционную борьбу человеиники включаются не по одиночке, а в составе миров. Но миров, способных сражаться за самостоятельный эволюционный путь, на планете осталось совсем немного. *До недавнего времени главными конкурентами в борьбе за мировую эволюцию были коммунизм и западнизм. После разгрома советского коммунизма инициативу захватил западнистский вариант эволюции.*

Прочие варианты (мусульманский мир, африканский континент, Южная Америка) суть либо эволюционные тупики, либо подражания западнизму, либо зоны колонизации для Запада. *Во всяком случае, что бы не происходило в этих регионах, изменить направление социальной эволюции уже невозможно в силу закона эволюционной инерции.* А изменить направление эволюционного процесса внутри самого западного мира невозможно в силу его внутренней социальной организации. *Поражение коммунистического мира в Холодной войне надолго (если не совсем) похорило возможность и даже идею социальной революции.*

С возникновением глобального сверхобщества произошел перелом в самом типе эволюционного процесса: степень и масштабы сознательности исторических событий достигали такого уровня, *что стихийный эволюционный процесс уступил место проектируемой и управляемой эволюции.* Это не означает, будто все в эволюции человечества стало планироваться и ход эволюции стал управляться в соответствии с планами. *Это означает, что целенаправленный, планируемый и управляемый компонент эволюционного процесса стал играть определяющую роль в конкретной истории человечества.* Цели при этом не обязательно благородные, они могут быть (и являются таковыми на самом деле) эгонистичными, гнусными, коварными и т.д. Планы не обязательно целесообразные и разумные, они могут быть нелепыми и даже безумными. Управление не обязательно по правилам разумного управления и не обязательно эффективно, оно может быть дилетантским, неэффективным. Но это не влияет на сам тип эволюции, подобно тому, как плохая государственность не меняет тип власти как государственной, плохая экономика не меняет тип хозяйства как экономический.

Принципиально важно здесь то, что в западном мире сложилась социальная структура, в которой имеются компоненты, ставящие цели эволюционного характера и глобального масштаба, вырабатывающие планы достижения этих целей, обладающие способностью и средствами управлять огромными массами людей, принуждая их к деятельности по реализации этих планов, распоряжающиеся колоссальными материальными ресурсами, достаточными для того, чтобы исторические процессы, ранее бывшие стихийными, сделать сознательными.

Конкретные исторические процессы всегда суть смесь двух типов процессов:

- 1) стихийного, т.е. непланируемого и неуправляемого,
- 2) сознательно-волевого, т.е. планируемого и управляемого.

Их пропорции и роли колеблются в определенных пределах. *Доминирование второго типа ведет к тому, что процесс в целом становится по пре-*

имуществу планируемым (проектируемым) и управляемым, хотя какие-то его компоненты остаются непланируемыми и неуправляемыми.

При научном описании упомянутых типов процессов требуются различные системы понятий и утверждений методологии науки. Стихийные (естественно-исторические) процессы описываются в понятиях и утверждениях диалектики. Для научного описания сознательно-волевых процессов требуется другой методологический аппарат. Тут требуется знать, что такое социальные планы (проекты), как и почему они возникают, как реализуются, что такое социальное управление людьми, какими средствами и по каким правилам оно осуществляется. Это не отрицает диалектику, это есть другая ориентация внимания при исследовании социальных объектов.

Все известные теории социальной эволюции исходили из явного или неявного взгляда на эволюцию человечества как на стихийный, непланируемый, неподконтрольный воле и сознанию людей, естественноисторический процесс. Этот взгляд сложился тогда, когда люди слишком мало знали о закономерностях своей собственной жизни и имели слишком мало средств оказывать заметное влияние на ее эволюцию и тем более контролировать ее. Силы человечества были еще не настолько велики, чтобы допустить самую мысль о возможности сознательного управления ходом истории. Человечество было раздроблено на огромное число враждующих объединений, и мысль о мировом единстве выглядела неосуществимой утопией. Существовали регионы с высокой степенью автономности эволюции и даже эволюционно независимые регионы.

Но во второй половине нашего века ситуация на планете изменилась настолько радикально, что взгляд на эволюцию человечества как на стихийный (естественноисторический) процесс стал выглядеть как анахронизм. Человечество вступило в эпоху, когда эволюция его стала происходить в значительной степени не по своему капризу, не стихийно. *Сознательный, планируемый и преднамеренный элемент в ней приобрел такую силу, что стал доминирующим во всем комплексе факторов эволюции.* Теперь в эволюционный процесс стали вовлекаться такие гигантские массы людей и ресурсы, что субъективные факторы эволюции человечества приобрели качественно новое значение сравнительно с недавним прошлым. Неизмеримо возросла степень запланированности, изученности и осознанности социальных явлений и поведения людей, возросла степень контроля за ходом процессов и степень следования планам. *Неимоверно усилились средства манипулирования массами людей, средства коммуникации и средства решения проблем большого масштаба.* Возникли бесчисленные проблемы, которые в принципе не могут быть решены без участия огромных интеллектуальных сил и материальных средств. Степень непредвиденности и неожиданности исторических событий резко сократилась сравнительно со степенью предсказуемости и запланированности. *Все это в совокупности породило новое качество в самом характере (в типе) эволюции человечества.*

3. Глобализм как завершающая стадия империализма и его опасные последствия для окружающей среды и человеческой цивилизации

Е. П. Борисенков

3.1. Глобализм как прямое продолжение и завершающая фаза империализма

В 1917 году под заголовком “Империализм как новейший этап капитализма” вышла в свет гениальная книга ***В.И. Ленина*** под псевдонимом ***Вл. Ильина***.

Впоследствии, уже в советское время, эта выдающаяся работа В.И. Ленина под названием “Империализм как высшая стадия капитализма” многократно переиздавалась и в СССР и в других странах на различных языках. Так, по имеющимся на 1 октября 1951 года данным эта книга переиздавалась 161 раз на 40 языках общим тиражом 5 млн. 865 тысяч экземпляров.

Книга была переведена на все европейские, китайский, японский и другие языки. Она по праву была и остается в числе лучших научных трудов нашего времени.

Напомним, что в 10 главах этой книги рассмотрены такие вопросы, как концентрация производства и монополии, банки и их новая роль, финансовый капитал и финансовая олигархия, вывоз капитала, раздел мира между союзами капиталистов, империализм как особая стадия капитализма, критика империализма, историческое место империализма.

Уже только перечень затрагиваемых проблем приоткрывает завесу над новизной и глубиной ленинской мысли в понимании начавшихся в то время процессов и предвидении направления и последствий их развития.

И даже краткий анализ динамики происходивших вслед за появлением этой работы и происходящих теперь процессов по каждому из перечисленных выше разделов поражает ***глубиной предвидения В.И. Лениным хищнической сущности империализма, плоды которой человечество пожинает теперь с неимоверно возросшим на него прессом.***

Как известно, ***В.И. Ленин*** сформулировал следующие ***основные экономические признаки, характеризующие империализм.*** Это:

1. **Концентрация производства и капитала**, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни;

2. **Слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого “финансового капитала”, финансовой олигархии;**

3. **Вывоз капитала** в отличие от вывоза товаров приобретает особо важное значение;

4. Образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир;

5. **Закончен территориальный раздел Земли крупнейшими капиталистическими державами** [14].

Рассматривая развитие этого процесса в современную эпоху, становится очевидным, что **проявившееся в последние десятилетия явление глобализма является прямым следствием развития характерных для империализма процессов.**

Глобализм следует квалифицировать как прямое продолжение и завершающую фазу империализма со всеми последствиями, о которых писал **В.И. Ленин** почти 100 лет назад и которые проявили себя с еще более трагическими результатами в наше время.

В энциклопедиях и словарях не найти определений для термина “глобализм”. **Ближайшее по смыслу понятие “глобальный” означает, что данное явление (процесс) охватывает весь земной шар.** Поэтому без пояснения того, о каком процессе идет речь, нельзя вести серьезный диспут в условиях буквального навязывания этого термина.

По существу же речь в данном случае идет о том, что сегодня на наших глазах **шайка международных финансовых воротил – королей спекуляций, ростовщичества и наркобизнеса мирового масштаба – совершает авантюрную попытку построения на Земле единой якобы наднациональной диктатуры, где будет упразднено само понятие государства** [15].

Сегодня все золото мира брошено на то, чтобы создать на нашей планете послушное, контролируемое и управляемое **“человеческое стадо”, численность которого должна быть сокращена до “золотого миллиарда”.** При этом основная часть этого **“золотого миллиарда” – это квалифицированная обслуга для небольшой группы “мировой элиты” во главе с “мировым правительством”.** Последнее уже сейчас определяет политику покупаемых и назначаемых президентов.

Все прелести такого “рая” с внедряемыми технологиями, обеспечивающими функционирование этого “нового мирового порядка”, достаточно хорошо описаны во многих источниках [5, 11, 15].

Мы не будем здесь развивать ленинскую мысль о политических аспектах данной проблемы. Это дело политологов. Не будем мы также касаться набора очень важных и изощренных по своему исполнению используемых электронных тех-

нологий, реализуемых *с целью построения нового типа мирового ГУЛАГа, так называемого “электронного концлагеря”* с целью реализации указанных планов. Это тоже тема специального профессионального рассмотрения [15].

В настоящей работе мы ставили задачу осветить некоторые *новые аспекты явления империализма и его преемника глобализма* в связи с опасностью, к которой ведет человечество хищническое растраниживание природных ресурсов и *губительное воздействие проводимой и предполагаемой к реализации геополитики на окружающую среду*.

И в этом отношении глобализм на самом деле, как преемник империализма, опасен для большинства населения земного шара, включая и самих глобалистов, что многими из них в полной мере не осознается.

Во время появления работы *В.И. Ленина* проблема истощения природных ресурсов и опасного воздействия на окружающую среду еще не стояла так остро, как она стоит в настоящее время. Достаточно упомянуть в связи с этим, что практически все *очаги социальной неустойчивости и глобальных конфликтов в настоящее время сосредоточены в зонах критически важных для стран “золотого миллиарда” энергетических и других сырьевых источников (Алжир, Венесуэла, Иран, Ирак и др.)*.

Третья мировая война за их овладение мировым империализмом по сути дела уже началась.

Но, к сожалению, острота этой проблемы, если и осознается глобалистами, то осознается с определенными искажениями, отражающими и подчеркивающими эгоистическую сущность глобализма, но не сущность и остроту самой проблемы окружающей среды и ресурсов.

Оценивая современный глобализм в области финансово-денежного обращения, следует указать, что в настоящее время известная формула политэкономии “товар-деньги-товар” не работает. Деньги делают деньги, минуя сферу производства, используя сферу криминала, спекуляций, наркобизнеса и др.

Так, весь мировой экспорт товаров составляет чуть больше шести триллионов долларов в год, а ежедневные спекулятивные операции с валютой, не считая примерно такого же объема операций с ценными бумагами, составляет около полутора триллионов долларов. *Ныне годовая торговля валютой в буржуазном мире составляет порядка 400 триллионов долларов, что в 80 раз превышает объем мировой торговли товарами*.

Это новое явление и новые черты современного глобализма проявили себя и в России. Так, *по данным Интерпола годовой оборот российской мафии составляет около 200 миллиардов долларов, т.е. почти три годовых бюджета страны*.

Указанный глобальный процесс не мог не вовлечь в свою орбиту проблему природных ресурсов и качества окружающей среды. Она начала эксплуатироваться с явным перекосом в сторону соблюдения эгоистических интересов определенной группы стран и выстраивания соответствующей геополитики.

И это особенно ярко проявило себя в связи с подписанием в 1997 году *Киотского протокола* и обсуждением проблем парникового эффекта, изменений климата, научной обоснованности Киотского протокола и выстраиваемой на его основе геополитики, которое имело место на Всемирной конференции по климату, прошедшей в период 29.09 – 03.10.2003 г. в Москве, собравшей представителей научных, государственных и деловых кругов более 100 стран мира [15, 16,17].

3.2. Сущность противостояния глобализма и антиглобализма и проблема природных ресурсов и окружающей среды

Явление глобализма, в который выродился империализм, не меняя своей сущности, а также последствия этого вырождения, которые предвидел *В.И. Ленин*, в укрупненном плане характеризуется следующими данными.

В 100 крупнейших корпорациях мира на конец истекшего столетия сконцентрирован капитал в 9,063 триллионов долларов или 57 % от общей суммы, принадлежащей 500 ведущим корпорациям мира. Среди этих 100 наиболее крупных корпораций 55 корпораций с капиталом 5,948 триллионов долларов (65,6 %) приходится на США, а 15 концернов с капиталом 1,2796 триллионов долларов (14,2 %) на Великобританию.

По 5 концернов с капиталом 0,3967 триллиона (4,4 %) и 0,381 триллиона (4,2 %) приходится на Испанию и Швейцарию.

На все страны Евросоюза, исключая Великобританию (Германия с 7^ю концернами, Франция с 6^ю концернами, Италия с 3^{мя} концернами), приходится всего 10,1 % капитала.

Таким образом, в сумме “англосаксонские концерны” обладают 79,8 % транснационального капитала мира.

Страны “золотого миллиарда” располагают 84,7 % мирового валового продукта, 84,2 % мировой торговли, 85,5 % банковских депозитов.

Только несколько самых богатых стран мира владеют имуществом, которое превышает годовой доход почти миллиарда жителей самых бедных стран мира. *Но именно эти страны являются основными потребителями истощаемых природных ресурсов* (органическое топливо, минеральные ресурсы, леса, пресная вода и др.), не владея ими в подавляющей своей части. *И именно эти страны дают более 70 % загрязнения окружающей среды.*

В мире вопрос истощения природных ресурсов стоит очень остро. Нефти и газа, например, миру хватит в среднем на 40-50 лет, а в странах “золотого миллиарда”, включая США, они практически все исчерпаны. Каменно-го угля хватит на 250-300 лет. Некоторые минеральные ресурсы также на стадии исчезновения.

Около полутора миллиардов населения мира живет в условиях строгого дефицита пресной воды. Уничтожена значительная часть лесов.

Задача же “стратегов” “золотого миллиарда” состоит в том, как обеспечить себе преимущества в этих условиях за счет других жителей планеты. Это явление одно из наиболее ярких проявлений глобализма.

Выше мы подчеркивали, что *перерастание империализма в глобализм сопровождается формированием финансовой мафии*, которой чужды интересы простых людей, *чуждо соблюдение морально-нравственных принципов гуманизма и человеколюбия. В основе этого явления лежит, прежде всего, корыстолюбие, ненасытная жажда наживы, жажда власти, самолюбование и вседозволенность.*

На этой основе на задний план отходят интересы сохранения природных ресурсов и охрана окружающей среды. А там, где присутствуют эти интересы, они присутствуют в антигуманном характере их проявлений в общечеловеческом смысле. Все это проявляет себя в понятиях соблюдения интересов сообщества, получившего название “золотого миллиарда”.

Ниже мы еще вернемся к “стратегии” этого “золотого миллиарда” и его “геополитике”, отражающей, в том числе, и взаимодействие с окружающей средой.

Но прежде отметим, что в *настоящее время явлению глобализма все активнее противостоит новое, спонтанно возникшее и набирающее силу явление антиглобализма.*

Термин “антиглобализм” придумали не сами сторонники этого движения, а средства массовой информации (СМИ). Более того, сами сторонники этого движения, как будет видно из дальнейшего изложения, считают название “антиглобализм” для характеристики своего движения, мягко говоря, неудачным, а по сути дела искажающим смысл этого движения.

На самом деле это движение охватило уже около 50 стран мира. В него вовлечено по различным оценкам от 20 до 30 миллионов человек.

К сожалению, это движение еще не охватило Россию. Благодаря СМИ, в мире и в России цели этого движения, состав его участников и его проявления сознательно искажены. Как это не покажется на первый взгляд странным, хотя и вполне объяснимым, *центр данного движения под названием “Международный центр действий” (International action center) находится в США, в центре глобализма.*

Основная задача этого движения – это борьба с финансовой мафией, противостояние мировому злу, особенно злу, носящему глобальный характер, создание глобального фронта и глобального вовлечения в это движение всех честных и мыслящих людей, независимо от расы, национальности, классовой принадлежности его участников, независимо от политических убеждений и партийной принадлежности.

Конечной целью этого движения является создание качественно новой человеческой цивилизации без войн и насилия. Это совершенно новая форма протестного движения, преследующего глобальные цели.

И в этом отношении сами представители указанного движения справедливо считают, что названия “антиглобализм”, “антиглобалисты” не только неудачны, но и в искаженном смысле отражают смысл и глобальные цели этого движения.

Представители этого движения в то же время подчеркивают свою приверженность идее “здорового национализма” вопреки мондиализму глобалистов. И речь здесь идет не о шовинизме, как это иногда пытаются представить, а именно о “здоровом национализме”, т.е. о сохранении, а не о разрушении национальных культур, национальных традиций, исторической преемственности и пр.

Именно этого не хватает русскому народу в современной России, где, к примеру, вопреки мнению большинства населения страны, упразднили в новом образце паспорта графу “национальность” в интересах сравнительно небольшой национальной группы, которая именно эту свою национальную принадлежность при строгом контроле свято блюдет.

Представители данного движения отчетливо отдают себе отчет в том, что подавляющая часть средств массовой информации подкуплены или принадлежат финансовым олигархам и отражают точку зрения последних, сознательно искажая или замалчивая смысл движения.

Не случайно в этой связи, что именно в США, где острее всего простое население прочувствовало все “прелести” капитализма, империализма и глобализма, возникло как протестное СМИ “Общество врагов телевидения”.

Следовало бы упомянуть, что, судя по характеру военных действий США в Ираке, теперь и войны базируются на подкупе. И, тем не менее, именно в США движение против агрессии США в Ираке развернуто наиболее активно. Налицо раскол нации.

Говоря же о теоретических основах этого движения следует констатировать, что у этого движения в настоящее время имеются базовые идеи, имеется опыт видения происходящих процессов в определенных ситуациях. Но развернутой теории, являющейся направляющей силой этого движения, пока еще не создано.

Представители этого движения отчетливо понимают, что капитализм и его преемники империализм и глобализм – это зло, что они обречены. И в этом отношении работа В.И. Ленина могла бы стать хорошим подспорьем, хорошей основой для создания теоретических базовых основ этого движения.

Мы коснулись указанных выше двух движений – глобализма и антиглобализма, чтобы показать, что, с одной стороны, проблемы окружающей среды и истощения природных ресурсов сторонниками глобализма трактуются в извращенном эгоистическом понимании, в понимании с позиций “привилегированного” “золотого миллиарда” и в ущерб интересам основного населения мира.

В то же время движение антиглобализма, не имея еще к настоящему времени четко сформированной теоретической базы, могло бы широко использовать для создания этой базы основы ленинской теории с обязательным включением в нее проблемы истощения природных ресурсов и охраны окружающей среды. Последняя в настоящее время начинает эксплуатироваться с четко обозначенным и опасным “перекосом”, что иллюстрирует принятие Киотского про-

токола 1997 г. о сокращении выброса парниковых газов и торговле квотами на их выброс, а также результатами дискуссий, имевших место во время *Всемирной конференции по климату, происходившем в Москве в период 29 сентября — 3 октября 2003 г.* [10].

Однако подобного рода тенденция проявила себя еще раньше. К своему удивлению, автор столкнулся с серьезным недопониманием и забалтыванием проблемы “окружающая среда и развитие”, обсуждение которой было начато нами еще накануне конференции в Рио-де-Жанейро в 1991 году более 12 лет назад.

Основная идея предложенной тогда нами концепции по созданию национальной программы России “окружающая среда и развитие” с учетом национальных интересов страны, которая была опубликована и достаточно широко обсуждалась, на деле так и не закончилась ее реализацией [18].

Россия одна из немногих стран мира, которая и до сих пор не имеет своей национальной программы “Окружающая среда и развитие”, а тем более планов ее реализации, хотя проект такой программы был подготовлен и доведен до руководства страны.

Самое удивительное состоит в том, что и лево-патриотическое движение не сочло возможным включить этот блок как основной, а не вспомогательный блок своей программы.

В этих условиях нам представляется принципиально важным и неизбежным, чтобы новое, глобальное по своей сути, движение, носящее пока неудачное название “антиглобализм”, создало свою теоретическую базу на основе ленинской теории, дополнив ее одной из центральных проблем современного мира, определяющей современную геополитику, проблемой рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

И в этой связи нельзя не обратить внимание на *еще одну характерную черту современного мира, связанную с усиленно насаждаемой идеей функционирования так называемого нерегулируемого рынка.*

Рассматривая этот вопрос в контексте с проблемой окружающей среды, следует напомнить, что *в соответствии с теорией, впервые выдвинутой лауреатом Нобелевской премии Полом Самюэлюном, общепринятая экономическая теория гласит, что нельзя ожидать от нерегулируемого рынка, чтобы он занимался защитой окружающей среды.* По этой теории чистая вода, чистый воздух и др. — это “общественный товар”, ценность которого трудно определить процессами, происходящими на рынке. Те, чьи действия потенциально ведут к загрязнению окружающей среды, не учитывают общественные расходы, являющиеся результатом этих действий, их интересуют лишь собственные расходы.

В этой связи, когда преимущества сохранения окружающей среды не находят немедленного отражения в практике нерегулируемого государством рынка, частновладельцы могут не захотеть, и практика это подтверждает, нести расходы на мероприятия, выгодные для общества в целом. Искушение “прокатиться зайцем” в этих вопросах преобладает.

При отсутствии государственного вмешательства, как следует из этого аргумента, невозможно гарантировать сохранение окружающей среды.

Это мнение имеет широкое хождение в странах “золотого миллиарда” со сложившейся рыночной экономикой. *Но особенно ярко это проявило себя в России, в условиях насаждаемого “дикого” нерегулируемого государственного рынка.*

Только этим можно объяснить, что Россия одна из немногих стран мира, которая и до сих пор не имеет своей собственной национальной программы “Окружающая среда и развитие”.

И это противоречие, несмотря на провозглашаемые призывы, весьма характерно для современного глобализма.

3.3. Окружающая среда и геополитика

Поднимая рассматриваемую тему и отдавая себе отчет в ее сложности и неординарности, а также в ее трудном восприятии на профессиональном уровне, мы не питаем иллюзий в отношении легкости решения этого вопроса и проблематичности самой его постановки.

В связи с этим мы ставим перед собой более скромную задачу обозначить данную проблему и сформулировать некоторую основу для продолжения начатого обсуждения.

И, прежде всего, нам представляется в этой связи в качестве базовой основы рассмотреть проблему парникового эффекта, Киотского протокола и имевших место на этот счет дискуссий на Всемирной конференции по климату в Москве 2003 г.

Говоря о проблеме парникового эффекта и ее связи с явлениями глобализма и антиглобализма, можно указать ряд источников, где этот вопрос рассматривается на профессиональном уровне [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 18].

В наиболее доступной форме без ущерба научной строгости изложения, суть этой проблемы изложена нами в [1]

Кратко суть проблемы сводится к тому, что органический углерод, накопленный за всю историю Земли в процессе фотосинтеза, включает почвенную органику (гумус) порядка 2900 млрд. тонн (в дальнейшем Гт) углерода, в том числе торф (около 860 Гт), растительность порядка 828 Гт, включая леса порядка 744 Гт, также горючие полезные ископаемые порядка 5037 ± 757 Гт. В числе последних каменный уголь (4306 ± 615) Гт, нефть (246 ± 72) Гт, газ (161 ± 29) Гт, горючие сланцы (324 ± 41) Гт.¹

Кроме того, в карбонатных осадочных породах сосредоточено около 5104 Гт углерода, который практически выведен из круговорота углерода в течение истории Земли. Именно эта судьба ожидает около 7000 Гт остального органического углерода, находящегося в обороте и сжигаемого в эпоху индустриального развития общества, которую обычно отсчитывают от 1860 г., когда население земного шара немногим превышало 1 млрд. Сейчас население мира достигло 6,4 млрд. человек и ожидается его удвоение к середине или концу начавшегося столетия.

В настоящее время в атмосферу в виде углекислого газа поступает около 6,4 Гт углерода в год, а вместе с лесными пожарами и сжиганием деловой древесины около 8-8,5 Гт углерода в год (в пересчете на CO₂ это 30-31 Гт в год).

Согласно имеющимся сценариям, с учетом демографического роста и увеличения удельного энергопотребления, ожидается, что к середине второй половины начавшегося столетия выброс углерода составит 30-40 Гт в год. Если полагать, что не менее половины этого потребления составят нефть и газ, а именно это и имеет место в развитых странах, являющихся основными потребителями топлива, то при среднем выбросе углерода на указанном интервале времени в 18-22 Гт в год около 10-12 Гт в год придется на нефть и газ. И тогда из приведенных выше оценок видно, что нефти и газа в среднем хватит не более чем на 40-50 лет.

В настоящее время вклад стран “золотого миллиарда” в мировой выброс углерода составляет около 70 %, т.е. порядка 4,4 Гт в год из 6,4 Гт в год. ***При этом потребление нефти, к примеру, в США в 9 раз больше, чем в России.***²

Однако сложившаяся ситуация такова, что основные запасы нефти и газа сосредоточены не в странах, являющихся основными потребителями органического топлива.

И здесь политика империалистических держав обнаружила ***два достаточно простых направления развития своей геополитики.*** Первое, которое проводит США и их заинтересованные союзники, заключается в ***прямой агрессии и захвате источников энергоресурсов, примером чего является Ирак, Венесуэла и др.***

Второе связано с более “тонкой” и дальновидной, но тоже эгоистической политикой, ***в основе которой заложена та же агрессивная сущность империализма.***

Выстраивается геополитика, научной базой которой служит угроза парникового эффекта и опасного потепления климата.

Так появились рамочная конвенция по изменению климата 1992 г. и Киотский протокол от декабря 1997 года, принятый на второй конференции глав государств-подписантов “Рамочной конвенции по проблеме изменения климата” [16, 17]. Этим протоколом предусматривается сокращение к 2008-2012 годам выбросов CO₂ на 5 % по сравнению с уровнем 1990 года с последующим продолжением сокращения выброса CO₂, метана, закиси азота и некоторых других парниковых газов.

Этим протоколом были установлены и квоты на выброс углерода в год: для США 1,3 Гт, для России, где по климатическим условиям энергопотребление в 4-6 раз выше, 0,7 Гт, для Китая, где населения более чем в 4 раза больше, чем в США, тоже 0,7 Гт, для Индии – 0,2 Гт. Были установлены квоты и для других стран. В этих квотах, как известно, на страны “золотого миллиарда” приходится около 70 % потребляемого углерода (~ 4,4 Гт).

Более того, ***Киотским протоколом установлено право государств торговать квотами из расчета 10 долларов за лишнюю тонну выброшенного CO₂.***

Согласно этим квотам и установленным ценам на выброс “потенциальный резерв” США составляет 47,71 млрд. долларов в год, а Индии всего 0,734 млрд. долларов, хотя население Индии почти в 4 раза больше, чем в США.

На прошедшей Всемирной конференции по климату (Москва, 2003 г.) разгорелся достаточно оживленный диспут между сторонниками ратификации Киотского протокола, среди которых *представители не столько научных, сколько государственных структур стран Западного мира выступали с жесткой позицией в пользу ратификации Киотского протокола Россией*, и между противниками этой ратификации.

Точка зрения последних состоит в том, что *Киотский протокол не имеет достаточно убедительного и надежного научного обоснования, что он несправедлив по отношению к большинству стран мира и, прежде всего, к России*, что он потребует значительных и необоснованных затрат, а также перестройки структуры экономики, которые также научно не обоснованы.

Научная несостоятельность рекомендаций Киотского протокола обосновывается тем, что суммарный парниковый эффект для атмосферы Земли составляет 33,2 °С. Из этой величины углекислый газ обеспечивает лишь около 7,2 °С. Около 20-21° в парниковый эффект вносит водяной пар, который Киотским протоколом даже не упоминается среди парниковых газов, выброс которых следует регулировать.

Между тем, динамика водяного пара в условиях антропогенного воздействия может вызвать обратный, антипарниковый (альбедный) эффект, который компенсирует влияние парникового эффекта.

Как известно, *углекислый газ является своего рода “удобрением” для биосферы и лесов*, на что обращали внимание наши замечательные ученые академики Вернадский и Яншин [8, 9]. И одной из мер сокращения роста CO₂ в атмосфере должна стать не вырубка, а насаждение лесов. Но эта перспектива, предусматривающая совершенно иную стратегию действий мирового сообщества, в Киотском протоколе даже не обсуждается.

Более того, вместе с CO₂ в атмосферу в процессе сжигания органического топлива выбрасываются сопутствующие газы (SO_x, NO_x и др.), которые, соединяясь с влагой, образуют кислоты, отрицательно влияя на биосферу.

Выполненные численные эксперименты показывают, что еще раньше отрицательных последствий проявления парникового эффекта может произойти деградация биосферы, что *потребуется иной геополитики, нежели та, которую преследуют авторы Киотского протокола* [2, 5].

Здесь мы привели лишь некоторые аргументы, обосновывающие критическое отношение к проводимой геополитике, определяющей стратегию нынешнего глобализма.

Они могут быть дополнены и другими примерами, связанными с истощением природных ресурсов и деградацией окружающей среды. Именно эта проблема будет являться, по мнению значительной части мирового научного сообщества, определяющей при выработке стратегии развития человечества.

В этих условиях либо глобализм с его империалистической сущностью, обозначенной и раскрытой **В.И. Лениным**, возьмет верх, либо антиглобализм, а это единственное течение, широко охватившее мир, противопоставит себя явлению глобализма.

Но в этом случае оно должно будет создать теоретическую базу своего движения, основой которой, по нашему мнению, должны стать: ленинская теория, а также современное состояние проблемы истощения природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Выполненные нами численные эксперименты показали, что климатическая система после израсходования источников органического топлива и всех связанных с этим неблагоприятных последствий через 5-6 столетий вернется в исходное состояние. Но может случиться так, что к этому времени не останется ни глобалистов, ни антиглобалистов, которые смогут воспользоваться этим состоянием “возродившейся” климатической системы из-за того, что они своевременно не сосредоточили своего внимания на рассмотренных выше опасностях и их последствиях.

Пока еще судьба человеческой цивилизации в ее руках. Но не нынешнему глобализму суждено будет решить эту судьбу в пользу человечества.

Литература

1. Борисенков Е.П. Парниковый эффект. Проблемы, мифы и реальность, геополитика. Астраханский вестник экологического образования, № 1(5), Астрахань, 2003.
2. Бомер-Кристиансен С. Кто и каким образом определяет политику, касающуюся изменений глобального климата. Изв. Русского географического общества, СПб, № 3, 2000.
3. Борисенков Е.П. Парниковый эффект. Механизмы прямой и обратной связи. В сб. Географические проблемы науки XX века. СПб.: Русское географическое общество, 1988.
4. Борисенков Е.П., Пичугин Ю.А. Возможные негативные сценарии динамики биосферы как результат антропогенной деятельности. Докл. АН, сер. География, том 378, № 6, 2001,
5. Борисенков Е.П. Некоторые глобальные проблемы XXI века и геополитика. СПб: “Земля Русская”, № 3 (95), 2001.
6. Борисенков Е.П. Экология и экономика. В сб. Актуальные проблемы экономической теории и практики. С.Пб, 2003, §3.12.
7. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Летопись необычайных явлений природы за 2,5 тысячелетия. С.Пб, Гидрометеиздат, 2002.
8. Борисенков Е.П. Идеи Вернадского В.И. о ноосфере и биогеохимических циклах и их современное звучание при изучении процессов, происходящих в климатической системе и в обществе. В сб.: Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели человечества в XXI веке. С.Пб, 2003.
9. Вернадский И.В. Химическое строение биосферы Земли и ее окружение. М., 1965
10. Всемирная конференция по изменению климата. Тезисы докладов. Москва, 29 сентября – 3 октября 2003 г., Москва, 2003.

11. Кондратьев К.Я., Донченко В.К (том 1), Григорьев Л.А., Кондратьев К.Я. (том 2). Экодинамика и геополитика. С.Пб, 1999, С.Пб, 2001.
12. Крапивин В.Ф., Кондратьев К.Я. Глобальные изменения окружающей среды: экоинформатика. С.Пб, 2002.
13. Лукьянченко Н.Н., Улитин А.А. Стратегия управления природопользованием. М., Эльзевер, 2001.
14. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. Полн. Собр. Сочинений, 5 изд., том 27.
15. Филимонов В.П. Но избави нас от лукавого. С.Пб: Вектор, 2003.
16. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. Нью-Йорк, 9 мая 1992, М.: ЮНЕП, 2003.
17. Киотский протокол к конвенции об изменениях климата. UNER/JUL Switherland, 1997. Переизд. М., 2003.
18. Борисенков Е.П. Окружающая среда и развитие. Проект национальной программы России. Газ. “Земля Русская”, №№ 9-10, 13-14, 21-22, 1996.

¹ 1 Гт углерода (109 тонн) соответствует 3,67 Гт углекислого газа (CO₂).

² В настоящее время годовое удельное потребление углерода на одного жителя (в тоннах) составляет для США – 5,4, бывшего СССР – 3,5, Канады – 4,1, Германии – 3,4, Англии – 2,7, Японии – 2,4, а для Китая и Индии, соответственно, 0,6 и 0,2 т.

4. Глобальный империализм и геополитика

В. Н. Кушин

4.1. Ленинская теория империализма как методологическая основа исследования феномена глобализации

Глобальный империализм – это новое явление социальной жизни, порожденное современными процессами глобализации геополитического пространства практически всего мира.

Методологической основой для исследования этого явления может и должен стать фундаментальный ленинский труд “Империализм как высшая стадия капитализма”. В данной работе понятие “глобализация” *В.И. Ленин* не использовал, но анализируя признаки империализма, стал, по сути, ее первым исследователем.

Освоение людьми территорий и пространств планеты в историческом и социальном времени во всей ретроспективе человечества есть движение по созданию предпосылок глобализации. Глобализация жизни как реальность, породившая множество проблем возвестила о себе лишь в XX веке. Хотя тенденцию переплетения экономик отдельных стран отмечал еще в середине XIX века *К. Маркс* (Маркс К. Капитал//Собрание сочинений. Т.23.)

Движение капиталов, товаров, торговля, коммуникация, связь, информация, получив могучие импульсы от научно-технического прогресса, окончательно сломали естественно- природные и искусственно созданные границы между нациями, государствами, континентами, превратив их в элементы и составные части единого глобального геополитического пространства в XXI веке.

Глобализация, как сложный, радикально меняющийся геополитические параметры и всю жизненную среду мирового сообщества процесс означает – «слияние национальных экономик в единую общемировую систему, основанную на новой легкости перемещения капитала, на новой информационной открытости мира, на технологической революции, на приверженности развитых индустриальных стран либеризации движения товаров и капитала, на основе коммуникационного сближения, планетарной научной революции, межнациональных со-

циальных движений, новых видов транспорта, реализации телекоммуникационных технологий, интернационального образования» (*Уткин А.И.* Мировой порядок XXI века. – М.: Алгоритм. 2001. С.29.)

Многие ученые, политики, общественные деятели задаются вопросом – глобализация это благо, которое надо использовать для всемерного улучшения жизни народов и государств или зло, порождающее проблемы, новые угрозы и вызовы всему человечеству? Мы считаем, что ответить однозначно на этот вопрос, значит, впасть в одну из крайностей.

Первая – восприятие глобализации с оптимистических позиций как абсолютно безпроблемного явления (*Р. Кобден, Дж. Брайт, Н. Эйнджел и др.*).

Вторая – отражает сугубо пессимистический взгляд на процесс глобализации, который якобы с фатальной неизбежностью ведет к «закату истории» и гибели всего человечества (О. Тоффлер, Л. Хейлбронер, А. Печчи, Фукуяма и др.). В контексте второй точки зрения в последние годы в Европе стихийно зародились и приобретают все более широкие масштабы выступления антиглобалистов, призывающих остановить глобализацию.

На наш взгляд оба эти подхода в оценки глобализации ошибочны и не отражают реального содержания этого явления.

На самом деле глобализация – это сложный и противоречивый, но объективный процесс, от него не уйти и не спрятаться, не удастся ни кому. Однако возможно комплексно исследовать все многообразие процесса глобализации мира, выделить позитивные и негативные последствия и создать систему влияния и контроля данного процесса, устраняя или минимизируя возникающие проблемы, риски, угрозы и вызовы.

Остановимся подробнее на анализе эволюции процесса глобализации, влияния его на геополитические параметры развития и обеспечения безопасности мира.

Не считая предпосылок глобализации, которые складывались на протяжении многовековой истории человечества, *в самом непосредственно процессе глобализации можно выделить две фазы.*

1. *Начальная фаза глобализации – это рубеж XIX и XX вв., когда мир вступил в период активного взаимосближения на основе торговли и инвестиций*, распространившихся за пределы национальных государств и даже регионов, благодаря, паровозу, пароходу, автомобилю, телефону и коммуникациям. Этот процесс был встречен восторженно – эйфорично во многих слоях общества, глобализация вызвала оптимистические ожидания. Теоретики первой волны глобализации, такие как *Р. Кобден и Дж. Брайт*, убедительно доказывали, что свободная торговля необратимо подстегнет всемирный экономический рост и на основе всеобщего процветания, детерминированного усиления взаимозависимости, народы позабудут о распрях, войнах и конфликтах. В качестве движущей силы первой фазы глобализации выступала Англия, обладающая морским, индустриальным и финансовым могуществом. Она осуществля-

ла контроль над главными артериями перевозок товаров – морями и океанами, обеспечивая при помощи своих финансовых институтов – Английского банка и фунта стерлинга стабильность международных финансовых расчетов.

Идея абсолютизации благотворного влияния глобализации на международные отношения, ведущей якобы к формированию бесконфликтной мировой среды получила наиболее яркое отражение в книге *Норманна Эйнджела* «Великая иллюзия», вышедшая в свет за 5 лет до начала первой мировой войны. Автор данного труда попытался доказать невозможность глобальных конфликтов вследствие сложившейся экономической взаимозависимости мира тем самым возвращаясь к известной философской концепции *И. Канта* «О вечном мире» (Кант. И К вечному миру//Сочинения в 6 томах. М., 1963-1966.)

Аргументом для доказательства такой позиции выбран тот факт, что основные внешнеполитические соперники начала XX века Британия и Германия стали ведущими торговыми партнерами друг друга – и это притом, что на внешнюю торговлю Британии и Германии приходилось 52 % и 38 % их валового национального продукта соответственно.

Однако эти аргументы вскоре были опровергнуты воздействием глобализации не только на взаимовыгодное экономически – коммуникационное сближение народов и государств, но и на имеющиеся между ними геополитические, торгово-экономические и другие противоречия, углубляя и обостряя их. Тем самым глобализация уже в начале своего развития несла не только выгоды народам, но и рождала новые угрозы, возросшие до мирового масштаба, результатом которых стала, разразившаяся в августе 1914 года первая мировая война. Война отразила процесс глобализации самым страшным, кровавым способом. Выгоды глобализации уступили место столкновению геополитических и военно-стратегических интересов, историческим амбициям, уязвленной национальной гордости, страху перед растущей зависимостью одних народов от других. Для реанимации процесса глобального сближения народам и государствам пришлось пройти длительную и сложную эволюцию через вторую мировую самую кровопролитную войну, холодную и локальные войны, международное противостояние, социальные потрясения и конфликты.

2. Во второй половине XX века и, особенно в последние десятилетия *процесс глобализации перешел в новую – вторую фазу*. Если прежний процесс глобализации можно характеризовать как медленное, постепенное развитие и количественное накопление сил, средств и ресурсов, то современная фаза ее ознаменовала бурными поистине революционными качественными изменениями буквально всех элементов, составляющих глобализационный процесс: экономики, науки, техники, технологии, связи, информации, политической и социально – культурной жизни людей, военно-стратегической, геополитической и других сфер глобального взаимодействия народов и государств. Знаковым событием новой фазы глобализации стал полет 12 апреля 1961 года советского гражданина *Юрия Алексеевича Гагарина* в космос. Человек впервые

в истории человечества преодолел земное притяжение и посмотрел на планету Земля со стороны как на единый общий дом для землян. Ускорение научно – технического прогресса, информационно- технологическая революция создали необъятные возможности для концентрации интеллектуального потенциала, трудовых и финансовых ресурсов, экономической интеграции и кооперации, обмена материальными и духовными ценностями между народами и государствами, различными культурами и цивилизациями. Вместе с тем не все плоды глобализации стали доступны всем народам в одинаковой степени, более того **новая фаза глобализации породила и новые более серьезные противоречия и угрозы**, бросила новые вызовы всему человечеству. Стал складываться глобальный и милитаризованный по сути и либеральный по форме империализм.

Впервые над миром нависли угрозы всеобщего уничтожения в ракетно-ядерной, экологической, технологической или другой какой-либо возможной катастрофе планетарного масштаба. Эволюция глобальных процессов объективно подвела к необходимости теоретической проработки и практической реализации системы глобальной безопасности.

Понятие глобальной безопасности стран мирового сообщества за последние десятилетия неуклонно расширялось. Сегодня оно вобрало в себя как чисто военные, так и политические, экономические, экологические, социальные и ряд других узловых аспектов нашей действительности. Совершенно очевидно, что от разумного подхода к решению этих задач во многом зависит и настоящее, и будущее современной цивилизации.

Остановимся подробнее на характеристике глобализации, и, прежде всего, тех ее составляющих, которые детерминируют геополитические сдвиги в мире, порождают новые противоречия, угрозы и вызовы.

На начальном этапе глобализации вектор экономических процессов имел вертикальную направленность, развиваясь в системе геополитических отношений «метрополия – колония». Вертикальная модель экономической глобализации на этапе становления мирового империализма привела к тому, что почти 400 лет незначительная группа государств мирового империалистического «ядра» осуществляла экономический и геополитический контроль над «периферией», составляющей большую часть земного шара. **Колониальный раздел мира** привел к тому, что к началу XX века семь стран «ядра» господствовали над подавляющей частью мира. Об этом убедительно свидетельствуют данные в таблице – приведенной **В. И. Лениным** в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» (Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма//Полное собрание сочинений. Т.22. С.241-242.)

Метропо- лии	Колонии						Всего		
	1876		1914		1914		1914		
	Млн. км ²	Млн. жители	Млн. км ²	Млн. жители	Млн. км ²	Млн. жители	Млн. км ²	Млн. жители	
Англия	22,5	251,9	3,5	393,5	0,3	46,5	33,8	440,0	
Россия	17,0	15,9	7,4	33,2	5,4	136,2	22,8	169,4	
Франция	0,9	6,0	0,6	55,5	0,5	39,6	11,1	95,1	
Германия	-	-	0,9	12,3	0,5	64,9	3,4	77,2	
США	-	-	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7	
Япония	-	-	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2	
Итого	40,4	273,8	5,0	523,4	16,5	437,2	81,5	960,6	
6 великих держав									
Колонии остальных держав (Бельгия, Нидерланды и др.)							9,9	45,3	
Полуколонии (Персия, Китай, Турция)							14,5	361,2	
Остальные страны							28,0	289,0	
Вся земля							133, 9	1657, 0	

Начальный этап глобализации по вертикали от метрополии к колониям развивался крайне неравномерно и вызвал острые противоречия по горизонтали между основными метрополиями, которые жестко противостояли, друг другу в борьбе за раздел и передел мира на зоны своего влияния. Вследствие обострения и углубления этих противоречий, развивавшихся, по всему периметру глобализующегося геополитического пространства мир был, втянут сначала в первую, а затем и во вторую мировые войны.

Современные процессы глобализации развертываются, прежде всего, между промышленно развитыми странами и лишь во вторую очередь захватывают нынешние развивающиеся страны (в прошлом в большинстве своем колониальные владения). Другими словами – *вектор экономической глобализации переместился в горизонтальную плоскость*, принося плоды, прежде всего экономически развитым государствам и наоборот, негативно воздействуя, углубляет противоречия по вертикали в системе отношений «Север – Юг». Богатый Север или так называемый «золотой миллиард» становится в результате последствий глобализации богаче, а бедный юг, то есть, все остальное человечество – беднее.

Эта тенденция, если не найти механизмы для ее изменения, в будущем может вызвать значительные угрозы стабильности и безопасности всего мирового сообщества. Трагические события 11 сентября 2001 года в США могут оказаться лишь первым зловещим предупреждением будущих глобальных катаклизмов XXI века, который может войти в историю как расцвета глобального империализма.

4.2. Место и судьба России в процессе глобализации. Правила Нового Мирового Порядка

Анализ истории и современного состояния мирового развития показывает, что судьбу различных государств, в том числе и России, будет определять взаимодействие двух тесно связанных групп факторов внутреннего и международного характера.

Исходя из того, что проблема воздействия на безопасность внутреннего положения страны – тема для самостоятельного разговора и главные источники военной опасности находятся за пределами государства, следует подробно остановиться на специфике воздействия внешней среды на безопасность России и мира в целом.

Вхождение России в систему современных военно-политических отношений произойдет под воздействием трех основных факторов:

- *нестабильности мирового порядка;*
- *конкуренции;*
- *активного использования военной силы в решении спорных международных и внутренних проблем.*

Нестабильность мирового порядка, вызванная ломкой прежней системы геополитических координат и появлением новых центров сил различного масштаба, сама по себе превращается в постоянный фактор, оказывающий влияние на политику стран, жизнь регионов и планеты в целом.

За относительно небольшой по историческим меркам период число суверенных стран на земле увеличилось в 4 раза, с 50 до почти 200 государств. Целые континенты, Африка, например, реализовали принцип национального самоопределения.... В мире существует более 100 стран с национальными меньшинствами, которые превышают миллион человек.

Только на месте двух субъектов международного права, таких как СССР и Югославия, образовалось 20 новых!

Нестабильность вынуждает государства серьезно корректировать все виды политики, в том числе и военную.

Исчезновение одного из полюсов геополитического магнита (каким являлись страны социализма и их союзники в “третьем мире”) вызвало новые процессы в международной и внутренней жизни, которые отстают от скорости их аналитической переработки и не позволяют политикам эффективно прогнозировать развитие ситуации и предпринимать соответствующие практические меры.

Кроме того, происходит реанимация старых, до блоковых противоречий, вызванных образованием суверенных государств. Большинство их за точку отсчета государственности и геополитического статуса взяли 20-е и 40-е годы XX века.

Практически происходит энергичная перекройка геополитической, региональной и межгосударственной структуры отношений. Поскольку прежняя

структура, старый миропорядок по своим масштабам и содержанию являлся достаточно громоздким, а процесс демонтажа лавинообразен, то рассчитывать в ближайшее время на стабильность в мире и регионах не придется. Решение и относительное завершение проблем и процессов на одном уровне неизбежно вызовет каскад новых проблем на другом уровне или в другой сфере жизнедеятельности стран, регионов и мира в целом. Происходит процесс формирования нового миропорядка.

Через систему международных связей нестабильность в отдельных частях света и регионах неизбежно распространится на пока еще относительно стабильные районы и вызовет к жизни неизвестные до сих пор процессы и явления в политике, экономике, духовной жизни и военном строительстве государств, и, следовательно, в способах применения силовых структур для обеспечения национальных интересов.

Опасность нестабильности заключается еще и в том, что в условиях постоянно меняющейся структуры международных отношений трудно рассчитывать на эффективность международного права и международных организаций, созданных в условиях относительной стабильности. Вчера все многообразие международных отношений, в конечном счете, было привязано к характеру взаимоотношений между двумя общественно – политическими системами.

Сегодня крушение биполярного мира вызвало к жизни такие процессы и явления, для которых прежние правовые рамки и международные законы явно устарели. В этой ситуации мировое сообщество вынуждено искать новые правила жизни.

Высока вероятность того, что существующее соперничество между влиятельными сегодня государствами и вновь возникающими лидерами регионального масштаба выльется в попытку создать международные законы “под себя”. Не исключено, что попытки этого рода станут новыми источником нестабильности международных отношений.

Основание для подобного сомнения служит сама *природа международного права*. Оно своим появлением обязано стремлению стран зафиксировать в юридической форме результаты долгих и мучительных споров, которые происходили на международной арене. Причем силовому аргументу принадлежала здесь чрезвычайно важная роль. *Закономерностью стало то, что после крупного международного спора правила поведения диктуют в мягкой или жесткой форме победители.*

Эти правила сводятся к следующему:

- Новый мировой порядок устанавливается в результате спора с позиции силы (это подтверждает Версальско-Вашингтонская, Постдамско – Ялтинская системы);
- Победители имеют в рамках данного порядка привилегированное положение (так, например, статус “великой державы” как постоянного члена Совета Безопасности ООН с правом вето получили страны-победительницы во Второй мировой войне);

· Мировой порядок имеет ярко выраженную направленность против побежденных так, после Второй мировой войны это унижительное положение заняли Германия и Япония. После окончания “холодной войны” на нижние ступени международной иерархии загоняются бывшие республики СССР и страны бывшей системы социализма;

· Субъектом безопасности при создании любой мировой системы, начиная с Вестфальской 1648 г., признается государство. Как показала историческая практика, исчезновение государства по различным причинам автоматически ведет к утере безопасности и общества, и личности на территории, которую оно раньше занимало.

Распад Варшавского Договора, СЭВ, СССР на рубеже 90-х годов продемонстрировал уязвимость именно этого принципа международной безопасности. Новые реалии, в том числе и военно-политические отношения, вступили в противоречие со старыми правилами международного порядка. Оказалось невозможным подогнать под прежние международные правила процессы суверенизации на территории бывшей Югославии и Советского Союза. Однако кроме объективной причины несовершенства международного права и его невозможности учесть интересы всех, существуют всегда субъективные причины пересмотра его содержания, заложенные в исторических минах нерешенных вопросов. При соответствующих условиях ущербность обиженных превращается в целенаправленную политику.

Конкуренция как неотъемлемое качество рыночных отношений, занимающая сегодня господствующее положение в мире, в ближайшее время с новой силой проявится во всех сферах (экономической, политической, технологической, духовной, а также военной) жизни и деятельности мирового сообщества. Следует отметить, что исчезновение с исторической арены Советского Союза нельзя не рассматривать в отрыве от жесткой конкурентной борьбы, которая происходила в прошлом.

Развал СССР имеет не только внутренние, но и внешние причины. О чем убедительно рассказал *Швейцер П.* в своей книге “Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря”.

4.3. Борьба за мировое лидерство

На глобальном уровне конкуренция найдет свое выражение в гонке за мировое лидерство, где США, воодушевленные победой над своим сильным давним конкурентом СССР, будет стремиться не допустить ни одно государство в разряд достойного их соперника. Они будут ревностно следить за такими государствами как Китай, Германия, Япония и Россия.

В мае 1996 года бывший Президент США *Б. Клинтон*, характеризуя политику США в Азиатско-тихоокеанском регионе, отметил, что конец «холодной войны» уменьшил угрозу конфликта между великими державами в Азии и Европе. Однако он подчеркнул следующее: «Наша стратегия содержит четыре глав-

ных приоритета: сохраняющиеся американские обязательства в регионе, поддержка более прочного сотрудничества между азиатскими странами в области безопасности, руководящая роль в борьбе против самих серьезных угроз и поддержка демократии».

Спустя четыре года Президент США отметил, что в АТР «для сдерживания агрессии и защиты интересов мы сохранили в регионе вооруженные силы численностью около 100 тысяч человек». Он еще раз напомнил: «Наша стратегия должна быть сконцентрирована на оказании помощи и поощрении государств, приверженных проведению демократических реформ, защите прав человека, борьбе с коррупцией, повышению транспарентности государственных институтов».

Учитывая то, что у США есть свое понимание демократии и безопасности, пронизанное исключительно собственными интересами, то высока вероятность применения ими принципа «разделяй и властвуй» по отношению к разным странам, в том числе и по отношению к России. Тем более что в «Стратегии национальной безопасности США» прямо сказано о том, что угрозу «для демократии несет и недееспособность властных структур».

Геополитическое пространство в ближайшее время будет также ареной острых противоречий между развитыми странами и развивающимися государствами.

Сохранится конкуренция между США, Европой и странами Азиатско-тихоокеанского региона, обострится борьба ведущих государств за сферы влияния в Европе, Азии, Африке, Латинской Америке. В силу истощения природных богатств, сырья и энергоресурсов в ближайшее время обострится конкуренция за богатства мирового океана.

Экономическая и политическая практика наиболее развитых стран мира приобрела еще один вектор приложения своих усилий. Пространство, ранее занимаемое странами Варшавского Договора и республиками бывшего Советского Союза, становится сегодня новым полем конкуренции как геополитического (глобального), так и регионального масштаба. Естественно, Россия в этой структуре новых международных отношений не является исключением и периодически испытывает на себе бесцеремонное вмешательство во внутренние дела и различные формы давления. Показательно в этой связи такое сообщение. В 1998 г. сначала шесть, а потом еще два научных и учебных центра России были подвергнуты санкциям со стороны США за подозрения в сотрудничестве с Ираном в области ракетной технологии.

Еще один пример «очень заинтересованного» отношения ряда стран к делу трофеев «холодной войны» и результатам суверенизации. В январе 1998 г. в Тбилиси состоялась встреча руководителей Грузии и Азербайджана. На ней рассматривалось планирование совместных действий на Северном Кавказе, в том числе и в рамках координации поддержки «прорыва Басаева» в Дагестан. На встрече указывалось, что блокирование Москвы будет осуществляться всей

группой ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова), а в Москве в качестве внутреннего механизма «удержания» военной машины будут применена система «демократических» СМИ. В итоге удаление России с Кавказа должно стать свершившимся фактом...

Таким образом, при поддержке США предпринимается попытка создания системы «санитарных кордонов», окружающих Россию, – из стран, режимы которых находились бы под сильным влиянием США.

Видно не вооруженным взглядом как создаются материальные и морально-политические предпосылки для мотивированного вмешательства, в том числе и военного, США, Турции и других стран в район, находящийся в непосредственной близости к России.

Это значит, что любой конфликт, по типу чеченского, вблизи месторождений углеводородов и транспортных магистралей может быть использован для военного вмешательства на территорию России.

Кроме, того, не следует забывать, что в Каспийском море находится 90 процентов запасов осетровых рыб нашей планеты. Воспроизводство этой ценной породы сосредоточено в России на территории Астраханской области.

Поскольку рыночные отношения в постсоциалистических странах находятся в еще не развитом состоянии, и, следовательно, соперничать с отлаженным механизмом экономики традиционных рыночных государств они объективно не могут, вероятность различных видов экспансии со стороны сильных государств в ближайшее время останется высокой. От иностранных наблюдателей не скрылся факт трудного становления рыночных отношений.

Следствием конкуренции на глобальном и региональном уровнях, а также в различных сферах жизни общества (экономической, политической, духовной) станут столкновения интересов различных государств и конфликты малой и средней интенсивности в различных регионах мира, в том числе, как в непосредственной близости, так и на самой территории России.

Поскольку геополитический периметр России имеет большую протяженность границы, и площадь соприкосновения с другими государствами достаточно велика, *возможность обострения отношений России с другими странами и центрами силы в ближайшее время остается реальной.*

Исследования содержания и характера происходящих вооруженных конфликтов вблизи России и на ее территории позволяют обнаружить уже сегодня скрытую форму конкурентной борьбы различных государств и центров сил как за бывших «братьев» России по Советскому Союзу, так и за влияние в ближнем и дальнем зарубежье.

В этой связи представляется реальной угроза безопасности территории, занимаемой сегодня Российской Федерацией. В силу тяжелого внутреннего положения высока вероятность превращения постсоветского пространства в арену противоборства различных сил и государств. Она становится пространством, где сходятся все без исключения глобальные противоречия энергетического, демографического, экологического, продовольственно-сырьевого, технологического и духовно-идеологического

характера. *Исходя из логики конкурентной борьбы, Россия одинаково неудобна ряду государств как сильная, процветающая держава, составляющая конкуренцию нынешним геополитическим лидерам, и раздираемая противоречиями, ослабленная и непрогнозируемая страна, обладающая ядерным оружием.*

Характерным для современного развития мира является то, что не только геополитическая ниша, занимаемая Россией, и не только ее сегодняшний день являются объектом конкурентной борьбы между странами и влиятельными силами современности. *Объектом острейшей борьбы становится будущее Российской Федерации.*

Конкуренция, как один из главных факторов развития мировой цивилизации, тесно связана с использованием силы, и, прежде всего, военной.

Приоритет использования военной силы для решения спорных проблем остается в числе существенных признаков современной действительности. Основанием для подобного утверждения являются следующие факты.

Первое. Анализ военно-политической практики ряда государств за период с 1985 по 2003 год показал, что, несмотря на миролюбивые заявления и готовность к решительному разоружению, развитые и стабильные государства не подвергают радикальному пересмотру свои взгляды на использование военной силы. Более того, они совершенствуют военное строительство, ведут интенсивные разработки новых систем оружия и боевой техники. Об этом свидетельствуют проведенные совсем недавно Индией и Пакистаном испытания ядерного оружия. Новое обострение отношений между двумя этими ядерными державами вновь уже в XXI веке поставила мир на грань ядерной войны. Нет гарантии в том, что в ближайшее время не увеличится число членов «ядерного клуба». С 1945 на планете было произведено более 2000 испытаний ядерного оружия, почти 500 взрывов зарегистрировано в атмосфере. Утечки радиации в ходе ядерных испытаний стали причиной гибели полумиллиона человек в мире, подорвали здоровье более чем 600 тысяч американцев и примерно миллиона россиян.

По прогнозам экспертов, в ближайшее время около 20 развивающихся стран смогут иметь химическое оружие, около 10 – биологическое и более 15 – баллистические ракеты как средство доставки оружия массового уничтожения. Сегодня к пяти официально принятым ядерным державам – США, России, Англии, Франции, Китаю примыкают три «подпольные» – Израиль, Индия, Пакистан (две последние стали в мае 2000г. ядерными де-факто).

Неядерные государства также не считают это оружие отжившим.

Не следует упускать из виду тот факт, что военные расходы не сокращаются. Причем большая часть этой суммы предназначена для приобретения новых оружий и проведения различных исследований.

Второе. Традиционные военно-политические союзы, созданные во времена «холодной войны», не самораспускаются, как это сделал Варшавский Договор, а продолжают расширяться и совершенствовать свою структуру и деятельность,

прикрываясь необходимостью «организованного миротворчества». Так, НАТО расширяется на Восток, занимая геополитическое пространство вблизи России и претендуя на роль силовой основы системы европейской безопасности. Несмотря на подписание «Римской декларации» о сотрудничестве с Россией в формате «двадцатки», военно-политический блок НАТО сохраняет восточную направленность своего геополитического вектора.

Военный каркас этого блока характеризуют следующие параметры. Войска НАТО, с учетом сокращения к 2000 году, имеют 43 полноценных сухопутных дивизии, почти 21 тыс. танков, свыше 21 тыс. орудий и минометов, 31,3 тыс. БТР и БМП, 4,9 тыс. самолетов, почти 2 тыс. вертолетов. Дивизия НАТО – это более 21 тыс. солдат и офицеров.

Со вступлением Польши, Чехии, Венгрии численность этого военного союза возросла (Польша – 234 тыс. военнослужащих, 1700 танков, 2100 БМП, 1600 артсистем, 460 самолетов; Чехия – 140 тысяч, военнослужащих, 3200 танков, 4200 БМП, 3400 артсистем, 400 самолетов; Венгрия – 80 тыс. военнослужащих, 1300 танков, 1800 БМП, 1000 артсистем, 1890 самолетов. Этот список может пополниться за счет новых кандидатов в члены НАТО, таких как Словакия (Вооруженные силы – 33000 человек. Резерв (национальная гвардия) – 20000 человек), Румыния (Вооруженные силы – 130000 человек. Резерв – 470000 человек), Болгария (Вооруженные силы – 77260 человек. Резерв – 303000 человек) и др.

Вооруженные Силы РФ состоят из 1,2 миллиона военнослужащих, 6400 танков, 11480 БТР и БМП, 6415 орудий, 3450 самолетов, 890 вертолетов. Мы в 4 раза слабее НАТО в обычных вооружениях. (Чебан В. Основные факторы и тенденции развития военно-политической обстановки в мире//Вертикаль власти. 2001; Современное международное положение и военная безопасность России// Ориентир. 2001. №10; Красная звезда. 2002. 3 сентября.)

Существует мнение, согласно которому к военно-силовому способу реализации национальных интересов тяготеют исключительно слаборазвитые страны. Однако военно-политическая практика последних десятилетий ставит под сомнение данное утверждение.

Наиболее развитые государства, такие как США, Великобритания, Франция не раз обращались к военной силе для достижения своих целей. В частности, эксперты считают, что военные акции США по отношению к Афганистану, Югославии и Ираку не были продиктованы военной необходимостью. Напротив, у США был достаточно широкий выбор средств, начиная с экономических и кончая информационно-психологическими, чтобы успешно реализовать свои национальные интересы в этих государствах. Однако они избрали военно-силовой метод решения проблемы.

Третье. Процесс образования новых суверенных государств после распада Советского Союза и Югославии продемонстрировал их стремление иметь вооруженные силы, отвечающие современным требованиям, хотя, казалось бы,

кризис в экономике, политике и культуре диктовал выбор иной системы приоритетов.

Положение усугубляется тем, что процесс радикальной военно-политической перегруппировки после ликвидации Варшавского Договора и распада Советского Союза *выявил устойчивую антироссийскую направленность военной политики ряда бывших «братьев» по СССР и Варшавскому Договору*. Об этом свидетельствуют характер и вектор проводимых учений, прозападная кадровая и военно-техническая политика в армиях ряда суверенных государств, организация военного строительства с ориентацией на тесную связь с военными структурами развитых государств, рассматривающих Россию как «источник нестабильности».

Разумеется, ее обширные просторы многие развитые страны надеются использовать с пользой для себя, в том числе и с точки зрения экологической безопасности.

Четвертое. Ломка старой системы геополитических координат и структуры межгосударственных отношений вызвала массу вооруженных конфликтов. Это свидетельствует о том, что именно военной силе отдается исключительное предпочтение в решении спорных проблем, а ныне существующие международные структуры, созданные для решения проблем мирного урегулирования, оказались мало эффективными.

Опасность заключается в том, что вооруженные конфликты по законам цепной реакции могут перерасти в широкомасштабную войну. Достаточно вспомнить начало Первой и Второй мировых войн.

Под воздействием выше перечисленных факторов в ближайшее время в системе международных отношений и в военно-политической обстановке вероятнее всего получат развитие следующие тенденции.

1. Усилится процесс дестабилизации глобальных и региональных структур из-за ломки биполярного мира и образования новых центров силы и узлов противоречий. В силу стремительности развития событий глубокая научная проработка военной политики государств будет отставать и возрастет возможность стихийного, рефлексивно-ситуативного реагирования на события, в том числе и с применением военной силы.

Решающее воздействие на структуру современных военно-политических отношений окажет скорость возникновения новых центров силы и осей притяжения национальных интересов государств.

Основное внимание ведущих стран мира сосредоточится на зонах нестабильности, особенно на территории бывших стран Восточного блока и, прежде всего, на пространстве, занимаемом ранее Советским Союзом. Причина подобного внимания обусловлена не только желанием оградить свои государства от воздействия фактора нестабильности, но и попытаться использовать ситуацию для реализации своих национальных интересов за счет интересов стран бывшего социалистического лагеря. Особый интерес к этому проявят сравнительно

устойчивые и не подвергшиеся деформациям государства, такие, как *США, Китай, Германия, Япония, Англия, Франция, Турция. Первые четыре государства составят ядро будущих центров военно-политической силы в мире.* Активизация стран «третьего мира», особенно исламистских в стремлении заполнить освободившееся геополитическое пространство после крушения СССР и мировой системы социализма натолкнется на сопротивление ведущих развитых стран. Однако популярная сегодня идея «мусульманского фактора» как нового геополитического полюса потребует взвешенного подхода, не допускающего как недооценки, так и переоценки влияния исламского мира на жизнь планеты. Исламский мир крайне разобщен и внутри него существуют разнообразные идеологические и политические тенденции, а также противоположные друг другу геополитические проекты. *С точки зрения геополитических констант, приоритетом в этом деле обладает Иран.* Он удовлетворяет всем евразийским параметрам: крупная континентальная держава, тесно связанная со Средней Азией, радикально антиамериканская, традиционалистская и акцентирующая внимание на социальных вопросах (защита обездоленных народов), в то же время нельзя и недооценивать воздействие мусульманского мира на судьбу России.

2. Многовековая традиция использования военно-силового способа решения спорных международных проблем на фоне недостаточно утвердившейся практики исключительно мирного решения вопросов получит в нестабильной ситуации приоритетное направление. Данную тенденцию будут стимулировать следующие обстоятельства:

- происходящие в настоящее время вооруженные конфликты и обострение противоречий в различных сферах, подталкивающих экстремистов применить оружие;
- абсолютизация силы как сдерживающего фактора в политике государств, которые оценивают результаты современных изменений как собственную победу и следствие их «жесткого» курса, основанного на военной мощи (на это ориентировалась и продолжает ориентироваться военная политика США, Англии, Германии, Франции и НАТО);
- расширение НАТО и стремление многих государств Центральной и Восточной Европы вступить в альянс законсервирует старое представление о безопасности, где основу будет составлять военно-политическая структура;
- создание новыми государствами собственных вооруженных сил в ущерб экономическим, социально-политическим и духовным сферам своего развития;
- военное строительство, подчиняясь логике противоречия между необходимостью сокращения затрат и обеспечением качества решения военных задач, будет смещаться в сферу еще более наукоемкого производства и использования, наряду с традиционными боевыми, новых средств информационно-психологического характера и новых способов ведения боевых действий.

3. Стремление США укрепить лидирующую, роль в мире получит дальнейшее развитие и отчетливо проявится:

- в стремлении обеспечить свое военное превосходство и присутствие в различных регионах мира;
- в подчинении военно-политических союзов, и прежде всего НАТО, использование их исключительно для достижения своих интересов;
- в создании условий (насколько позволит упругость собственных интересов и интересов других стран) для ограничения возможностей возникновения военно-политических конкурентов. (В этой связи можно предположить, что реальными геополитическими конкурентами США в ближайшее время станут Китай, Германия и Россия);
- в стремлении закрепить за собой право международного арбитра, и «ведущего миротворца», а также законодателя и «хранителя демократии» «общечеловеческих ценностей»;
- в бесцеремонном и жестком поведении на международной арене и диктате по отношению к слабым государствам.

4. Начнется гонка за лидерство в региональных системах:

- на европейском континенте в ЕС – Германия, Франция, Англия;
- на Ближнем и Среднем Востоке – Турция, Иран, Ирак, Пакистан, Индия, Израиль;
- на Дальнем Востоке в АТЭС – Китай, Япония, США. *Россия в силу своего особого геополитического положения независимо от внутренних возможностей будет втянута в это соперничество.*

5. Получит развитие тенденция новой военно-политической блокировки стран, как следствие неспособности многих суверенных государств собственными национальными возможностями решить военные проблемы. **Блокировка, вероятнее всего, произойдет по следующим основаниям:**

- по близости к могущественным странам мира;
- по близости к наиболее влиятельным военно-политическим организациям;
- по желанию создать автономный от ныне существующих сверхдержав и военно-политических организаций союз.

Разный удельный вес государств в международных структурах (ООН, ОБСЕ) и особенно в военно-политических союзах (НАТО) обострит противоречия и увеличит вероятность их раскола, распада и новой трансформации.

6. Обострение противоречий, динамика развития военно-политической обстановки, изменение структуры национальных интересов под нажимом происходящих в мире перемен отрицательно скажутся на прочности военно-политических союзов. **Приоритетное значение приобретут «миниблоки» и «плавающие» (манипуляционные) двусторонние военно-политические отношения.**

7. В миротворческой деятельности **обнаружилась устойчивая тенденция усиления военно-силового компонента в системе миротворческих операций.**

В иных, и очень частых, случаях рядом государств миротворчество рассматривается, как возможность проверить на практике собственные наработки военного характера, начиная с техники и кончая формами и способами боевого применения оружия.

Не исключено, что под флагом миротворчества может быть осуществлено вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Миротворческие акции могут стать новым способом навязывания одними государствами своих интересов другим странам и распространения собственного влияния, как в отдельных местностях, так и целых регионах. События, развернувшиеся вокруг Ирака, после его оккупации, наглядное тому свидетельство.

Региональные войны и вооруженные конфликты вызовут необходимость создания соответствующих структур мирового масштаба для решения миротворческих задач. Скорее всего, это выльется в еще одну сферу соперничества между государствами за право от имени мирового сообщества вмешиваться в дела других государств.

8. Разоруженческий процесс и реализация договоренностей по сокращению вооруженных сил, начатые в конце 80-х годов прошлого века, вероятнее всего претерпят существенные изменения в сторону пересмотра конечных результатов и самой процедуры их выполнения, так как неоднозначность воздействия радикальных геополитических изменений на ряд государств Центральной и Восточной Европы, включая Россию, потребует существенной корректировки принятых договоренностей.

9. Экономический кризис и социальная нестабильность будут инициировать попытки других государств влиять на развитие событий в постсоциалистических странах, и, прежде всего, в России.

10. Неразрешенность старых проблем и появление новых противоречий в условиях нестабильности и динамичности военно-политической обстановки, отсутствие в мире надежной блокировки отрицательного развития событий повышает вероятность возникновения войн и вооруженных конфликтов, дестабилизации общей обстановки в мире.

Анализ современных геополитических процессов позволяет предположить, что будущая геополитическая ситуация может развиваться по нескольким вариантам.

4.4. Варианты развития глобальной геополитической обстановки в ближайший исторический период

Рассмотрим некоторые *возможные варианты развития глобальной геополитической обстановки.*

Вариант первый. Построение “нового мирового порядка” по принципу однополюсной жестко сконструированной иерархии во главе с единственной в мире сверхдержавой – США. Реальность такого развития событий широко обсуждается среди американских политиков и ученых. “После поражения Советского Союза в “холодной” войне и его последующего распада, пишет извест-

ный американский политолог **Збигнев Бжезинский**, – США впервые получили возможность внедрить свое политическое присутствие в новых пост советских республиках Евразии вплоть до границ с Китаем, а также господствовать в регионе Персидского залива на южных окраинах Евразии” (Бжезинский З. геополитический вакуум// Кентавр.1994. №4. С.55.)

Следует, однако, заметить, что **Бжезинский** не является первопроходцем в построении теоретической схемы мирового господства путем овладения евразийским пространством. Еще в начале XX столетия один из первых в мире геополитиков – английский ученый **Х. Маккиндер** построил подобную геополитическую схему. По ней, центральной частью мира являлась Евразия – “мировой остров”, а сердцем его – “хартленд”, осевой участок этого острова. Кто установит господство над “Хартлендом”, тот будет командовать всем островом, а значит, и всем миром. “Хартлендом” была Россия (Маккиндер Х. Географическая ось истории. Лондон.1904; Демократические идеалы и реальность. Лондон. 1919; Мировой круг и завоевание мира. Лондон.1943.). Есть много оснований полагать, что в начале XXI века складывающийся по сценарию США “новый мировой порядок” очень близок к данной теоретической модели.

С исчезновением Советского Союза, являвшегося естественным геополитическим наследником Российской империи, резко исказилось силовое поле международных отношений, оказался подорванным складывающийся веками межгосударственный баланс интересов и сил, позволявший удерживать мировую политику в русле эволюционного, предсказуемого развития.

Одновременно значительно возросла роль Соединенных Штатов, откровенно встающих на путь мировой гегемонии. Американский транснациональный капитал уже сумел проникнуть в экономику всех развитых и почти всех развивающихся стран. Он стоит за мировой торговлей нефтью, сельскохозяйственной продукцией, за торговлей на рынке оружия, за контролем над мировыми транспортными коммуникациями и т.д. Все более отчетливо американский диктат проявляется и в отношении России.

Сопредельные с Россией территории бывших советских республик объявляются зоной жизненных интересов США, назначаются американские координаторы по разрешению споров между ними. Вашингтон цинично диктует России условия поставок высоких технологий за рубеж, навязывает договоры по одностороннему разоружению, подогревает русофобию среди националистических и сепаратистских сил, действующих на нашей территории и вне нее.

Все это говорит о том, что **идет процесс прямого и косвенного давления на Россию** экономическими, финансовыми, политическими, идеологическими и военными средствами **с целью ее ослабления и окончательного вытеснения из клуба сверхдержав и на этой основе построения в будущем жестко централизованного однополюсного мирового порядка, позволяющего Соединенным Штатам безраздельно господствовать на планете.**

Вариант второй. Возрождение двухполюсной системы миропорядка: США – Китай; США – Россия. В этом случае неизбежно повторение конфронтации, но уже в новой геополитической эпохе.

Вариант третий. Возможно усиление имеющихся тенденций мирового развития в направлении от хрупкой устойчивости биполярного мира в прошлом через перегруппировку глобальных сил к новой более устойчивой геополитической конфигурации мира, основанной на его многополярности. *Силовыми полосами новой комбинации мирового сообщества могут, скорее всего, стать США, Россия, Объединенная Европа, Китай, Япония и некоторые другие консолидированные народы и государства.* Движение в этом направлении представляется наиболее благоприятным и его следует всемерно поддерживать. Однако и в этом случае нельзя исключать вероятность усиления напряженности, обострения борьбы между государствами и их коалициями за право быть тем или иным геополитическим полюсом. *Россия с ее бескрайними просторами и богатством недр может оказаться в эпицентре нового мирового передела.* Это обусловлено тем, что она находится теперь в окружении экономически более мощных держав – США (с севера), интегрирующаяся Европа (с запада), Япония (с востока), а также Китай (с юга). *При топливно-сырьевой ориентации экономики на мировой рынок и, прежде всего, на указанные страны, не исключена возможность экономической, а значит, и политической дезинтеграции Российского государства.*

По некоторым оценкам, западные стратеги планируют несколько *сценариев использования России* при формировании новой модели миропорядка. Один из них состоит в том, чтобы, вовлекая Россию в орбиту своей политики, *превратить ее в сырьевой и интеллектуальный придаток США*, что позволит американцам победить в конкурентной борьбе с быстро набирающими вес Западной Европой, Японией и Китаем. При этом имеется в виду *насадить в нашей стране космополитический режим, выражающий интересы мирового капитала и национальной компрадорской буржуазии.* Далее предполагается, используя военный и научный потенциал России, подключить ее к реализации функций младшего партнера в качестве жандарма, обеспечивающего безраздельное мировое господство узкой группы передовых государств.

Другой сценарий предусматривает в случае неудачного развития процесса реформ в России и победы так называемых «консервативных сил» развязывание на территории бывшего СССР, по всему периметру границы Российской Федерации и внутри нее самой вяло текущих локальных войн и военных конфликтов, которые, связывая» истощая и обескровливая, не допускали бы возрождения могущества державы.

Достаточно взглянуть через призму данных оценок на события последних лет в Таджикистане, в Приднестровье, в Закавказье, на Северном Кавказе, что-

бы убедиться в близости подобного рода прогнозов к реальности, складывающейся геополитической ситуации вокруг России.

Вариант четвертый. Обострение имеющихся и появления новых зон экономической, социальной и экологической напряженности. Данная тенденция во многом детерминируется селективным характером геополитики, транснациональных корпораций, контролируемых странами Запада. Стержнем такой политики является стремление достигнуть высокого уровня: технологий, производительности, качества продукции при меньших затратах, а значит, чтобы выиграть в конкурентной борьбе необходимо перемещать производство в страны с дешевой рабочей силой и имеющие квалифицированные кадры. При этом Западная Европа рассматривает в качестве сферы своей «производственной экспансии» восточноевропейские страны, США – Восточную Азию, Центральную и Южную Америку, Япония – страны азиатского региона, а все вместе проявляют все более растущий интерес к России и другим бывшим советским республикам.

С высокой степенью вероятности можно предположить, что развитие указанной тенденции будет сопровождаться ростом безработицы и снижением среднего уровня жизни в развитых странах, что приведет к социальному напряжению и породит антироссийские настроения в общественном мнении, а затем и в правящих кругах, и как результат – обострение международных отношений.

Следует учитывать и другую сторону данной тенденции. Особенность ее состоит в том, что перемещение в первую очередь производств, загрязняющих окружающую среду, с Запада на Восток и с Севера на Юг, стимулируется и тем, что в экономически развитой части мира экологические проблемы уже сейчас достигли предельной остроты, а стремление разрешить их за счет других народов подталкивает развитые страны к новому виду экспансии – «экологическому колониализму». Этот вид колониализма начал проникать в Россию, если не принять меры, то наша экологическая безопасность может оказаться под существенной угрозой.

Вариант пятый. *Значительное повышение роли исламского фактора в мировой политике.* Анализ современных отношений в мусульманском мире позволяет уже сейчас увидеть тенденцию консолидации исламских государств, сопровождаемую резким усилением во многих регионах мира радикально-экстремистской идеологии и политики исламского фундаментализма. Политическое пробуждение ислама в XXI веке может стать для мирового сообщества и, прежде всего, для России опасной воронкой водоворота. *Геополитический периметр зоны повышенной напряженности в связи с данной тенденцией можно очертить в форме продолговатой фигуры на карте Евразии.* Она простирается с востока на запад, от Адриатического моря рядом с Балканами и далее до границ Китая; с юга на север она описывает дугу вокруг Персидского

залива, охватывая части Среднего Востока, Иран, Пакистан и Афганистан на юге, всю Центральную Азию вдоль российско-казахстанской границы на севере и далее вдоль российско-украинской границы, в рамках данного геополитического пространства расположено, по меньшей мере, 30 государств с общей численностью населения около 400 млн. человек. При этом демографическая ситуация исторически сложилась так, что практически ни одно из государств, здесь не является этнически однородным.

Национально-религиозная чересполосица демографического поля данного региона порождает разнородные процессы: с одной стороны, она препятствует консолидации ислама, затрудняет создание под его эгидой единого централизованного государства – своеобразного «исламского левиафана»; с другой стороны, демографическая чересполосица обостряет ситуацию в маргинальных зонах, где противостояние народов на религиозной и этнической почве особенно ощутимо. *Может случиться так, что трагедия типа югославской, осетино-ингушской, армяно-азербайджанской, таджикской и чеченской могут оказаться лишь репетицией кровавых событий, грядущих в рамках евразийской дуги максимальной напряженности, сковывающей Россию по всему периметру ее границ.*

Будущее мировое развитие может характеризоваться и более сложным сценарием, сочетающем в себе одновременно элементы различных вариантов, рассмотренных нами, и дополненными непредсказуемыми случайностями или вновь возникшими проблемами. *Можно предположить, что значительную роль во всех возможных, перечисленных нами геополитических сценариях, будут играть США как центр современного империализма.*

4.5. Что делать?

В любом случае сегодня *назрела необходимость для выработки долговременной государственной политики безопасности функционирования и развития российского общества* с учетом мировых тенденций и складывающейся геополитической ситуации. В этом плане, на наш взгляд, важно сосредоточить усилия на следующих направлениях.

Во-первых, всемерная поддержка стремления народов и государств «ближнего» зарубежья к реинтеграции с Россией, вплоть до воссоздания в будущем единого государства. Наполнение жизненной силой союза Россия – Беларусь, серьезный анализ возможностей интеграции в него других славянских народов. Последовательно сближаться с Украиной.

Противостоять расколу внутри СНГ. Здесь много проблем. Создание пояса дружбы и добрососедства по периметру России.

Надо учитывать, что с народами бывшего Союза нас объединяет общая многовековая история, кровные демографические узы, тесные хозяйственные связи, духовные ценности, геополитическое пространство, оборонные интересы. Разумеется, воссоздание Союза должно происходить постепенно, естественным

путем, на принципиально новой и сугубо добровольной основе, обеспечивающей реальное равенство всех вошедших в него народов, возможность реализации в полном объеме их законных национальных интересов и чаяний.

Безотлагательно должен быть поставлен уже сейчас вопрос об укреплении связей с 20-миллионным русским населением, оказавшемся не по своей воле за пределами российских границ. Нельзя не учитывать, что есть такие национально-государственные образования в «ближнем» зарубежье (Южная Осетия, Приднестровье, Гагаузия, Абхазия), которые, будучи вне границ России, не мыслят своего существования без нее. Эти обстоятельства накладывают свой отпечаток на геополитическое положение Российской Федерации, вольно или невольно по многим проблемам ставят ее в положение общесоюзной державы, фактические границы которой значительно дальше формально юридической территории.

Во-вторых, продолжая укреплять взаимовыгодные отношения со странами Запада, одновременно ***принять меры по преодолению сложившегося в последние годы евро-центрического перекоса во внешнеполитических приоритетах России.*** В результате односторонней прозападной политики у нас сложился вакуум или ухудшились отношения с такими государствами как Китай, Индия, Вьетнам, Монголия, Корея (Северная и Южная), Индонезия, Сингапур, Таиланд, Япония и др.

Между тем к сдвигу вектора приоритетов на Восток у нас имеются как внутренние, так и внешние геополитические предпосылки. Если взглянуть на географическую карту, то мы увидим, что срединный меридиан проходит у нас по Енисею, здесь у России самые протяженные границы: более 4.200 км с Китаем и почти 3.500 – с Монголией.

К повороту на Восток нас подводит и мощная идея евразийства, рожденная лучшими умами русской интеллигенции. Еще в 20-е гг. прошлого столетия крупнейшие ученые русского зарубежья ***Н. Трубецкой, С. Савицкий, Г. Вернадский*** и др. создали самую серьезную историософскую школу – евразийство. Они сделали идею евразийства международным геополитическим движением, выделявшим целый материк с особой исторической судьбой, а Россию в отличие от западных классических империй представляли как уникальную евразийскую державу, призванную уже в силу своего геопространственного положения осуществлять синтезирующую роль, быть уравновешивающим началом европейского и азиатского геополитического и культурно-исторического полюсов. Все эти факторы нельзя игнорировать при выработке внешнеполитической стратегии и тактики Российского государства, есть геополитические прогнозы возможного союза в противовес США и НАТО. Россия – Беларусь – Китай – Индия. Сюда могут войти и другие государства при определенном стечении обстоятельств (Украина).

В-третьих, забота о безопасности России с учетом развивающихся мировых тенденций и процессов (позитивных и негативных) требует повышения внима-

ния к геополитическим и военно-стратегическим опорным пунктам, представляющим жизненно важные интересы для России сейчас или способных решающим образом повлиять на них в будущем. *Жизненные интересы Российского государства могут и должны быть дифференцированы по геополитическим направлениям* с учетом особенностей региона, прогнозируемых потенциально опасных очагов напряженности.

Таким образом, предложенный взгляд на современную глобализацию, глобальный империализм и геополитику позволяет сделать предположение о том, что мировые геополитические процессы все более активно будут влиять на отдельные государства и народы, порождая неоднозначные последствия в их развитии. *Геополитическая ситуация, складывающаяся вокруг России, создает потенциальную угрозу ее суверенитету, независимости и территориальной целостности. Эти тенденции будут нарастать по всему геополитическому пространству, если не изменить имперский характер современной глобализации.*

5. Однополярный глобализм как высшая стадия империализма

И.Ф.Кефели

В.И.Ленин, определяя в работе “Империализм, как высшая стадия капитализма” историческое место империализма, выделял четыре его главных проявления:

- монополии сформировались на основе концентрации производства как высшей ступени ее развития;
- монополии привели к захвату важнейших источников сырья;
- банки превратились в монополистов финансового капитала;
- финансовый капитал значительно расширил сферу колониальной политики, включив в нее борьбу за источники сырья, за вывоз капитала, за сферы влияния и хозяйственную территорию.

В этой же работе *Ленин* ссылается на немецкого экономиста *Р.Кальвера*, который выделял пять “главных хозяйственных областей” мира на рубеже XIX и XX веков: *среднеевропейская* (вся Европа кроме России и Англии), *британская*; *российская*; *восточно-азиатская*; *американская*, а также колонии и ряд не отнесенных к этим областям стран¹.

По сути дела, *империализм начала XX века явился прообразом современного однополярного глобализма*. Исторический разрыв между ними был обусловлен укреплением мощи Советского Союза и других социалистических стран, что изменило порядок действия социальных закономерностей. Однополярный глобализм развивается по тем же законам, что и империализм на рубеже XIX –XX веков, хотя, разумеется, появилось много нового. Рассмотрим это подробнее.

5.1. Экономическая и политическая глобализация: содержание и взаимосвязь

Из всего многообразия вопросов, относящихся к экономической и политической глобализации, следует выделить ряд ключевых, базисных, определяющих различные стороны глобализации как социального явления. Это, во-первых, вопрос о природе экономической глобализации. Во-вторых, – вопрос об акторах (проводниках) экономической и политической глобализации. В-третьих, вопрос о противостоянии глобализма и альтерглобализма.

1. Экономическая глобализация может с полным основанием рассматриваться как основной двигатель всех глобализационных процессов в современном мире. **Основными проявлениями экономической глобализации выступают глобальные транснациональные корпорации (ТНК), глобальный рынок товаров и услуг, виртуальная экономика и виртуальные финансы.** В основе экономической глобализации заключено обострение конкурентной борьбы за контроль над природными ресурсами и рынком сбыта. Главными ее акторами (действующими лицами) являются ТНК, формирование которых началось еще в начале XX в. **Со второй половины XX в. региональные ТНК стали перерастать в глобальные, чему в значительной степени способствовали электронные средства коммуникации и управления.** В настоящее время в мире насчитывается около 40 тыс. ТНК. Большинство крупнейших ТНК переросли рамки национального бизнеса и по своим экономическим показателям сопоставимы с потенциалом отдельных государств. **Ядро современной мирохозяйственной системы представляют 500 глобальных ТНК, на которые приходится 70% мировой торговли.** Глобальные ТНК имеют сотни подчиненных компаний в десятках стран. Так, американская ТНК “Юниливер” включает 500 таких компаний в 75 странах. ТНК по своей экономической мощи сопоставимы с суверенными государствами. В общем списке государств мира (по показателю валового национального продукта, ВНП) и глобальных ТНК по экономической мощи “Дженерал моторс” занимает 23-е место, “Форд” – 24-е, “Мицубиси” – 26-е, “Дженерал электрик” – 44-е, далее идут Португалия, Греция, Малайзия, Колумбия и т.д. Россия занимает в этом списке одно из последних место.

Две трети мировой экономики сосредоточены в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединяющей тридцать государств. ОЭСР, являясь лидером мировой экономики, реализует свой потенциал в любой точке земного шара, контролирует все мировые коммуникации и международную банковскую систему. Поэтому экономическая глобализация, реализующая идеологию неолиберализма, определяется рыночными, а не государственными механизмами. Однако мир, следуя этой идеологии, все более наполняется социальными контрастами и противоречиями. Если в эпоху **холодной войны** мир достаточно четко делился на **первый** (высокоразвитые страны), **второй** (среднеразвитые страны) и **третий** (развивающиеся страны) миры, то после ее окончания структура мира коренным образом изменяется. **“Золотой миллиард” и остальная часть человечества – вот основные полюсы современного мира в наиболее общих чертах.** Эта картина может быть дополнена набирающим силу движением антиглобализма, утверждающим идеологию альтерглобализма.

Страны “золотого миллиарда” аккумулируют значительную долю технологической ренты мира. На их долю приходится 80% торговли высокими технологиями. Они контролируют более 90% вывоза капитала, **потребляют 70% энергоресурсов, 75% обработанных металлов, 85% мировой древесины.** В

координатах сложившегося мирового рынка национальное богатство остальной части человечества теряет свою национальную принадлежность и во все большей степени выступает в качестве источника пополнения национального богатства стран “золотого миллиарда”. Правда, такие державы как Россия и Китай всячески этому противятся, но маховик глобализации вращается все еще не с пользой для них. Образно выражаясь, этот маховик глобализации приводят в действие не только ТНК, но мультинациональные корпорации (МНК), международный валютный фонд (МВФ), НАТО и др. ***Этому движению все более активно начинает противостоять альтерглобализм, т.е. всемирное массовое движение сторонников альтернативной глобализации.*** Альтернативной в том смысле, что ее сторонники и идеологи утверждают несостоятельность и ограниченность неолиберального варианта глобализации следующим тезисом: “другой мир возможен”. В ***Хартии II Всемирного социального форума 2002 г. “Против неолиберализма, войны и милитаризма: за мир и социальную справедливость”*** сторонники альтерглобализма четко заявляют: “Мы – движение всемирной солидарности, объединенное в своей решимости бороться против концентрации богатства, распространения бедности и неравенства и разрушения нашей Земли. Мы действуем и создаем альтернативные системы и используем творческие пути, чтобы двигать их вперед. Мы создаем широкое объединение ***на основе нашей борьбы и сопротивления системе, основанной на сексизме, расизме и насилии, которая защищает привилегии капитала и патриархата в противоположность нуждам и стремлениям людей***” (выдел. нами).²

Экономическая глобализация характеризуется еще одной немаловажной тенденцией – ростом экономической и политической роли мегаполисов. Многие крупные города мира по масштабам своей экономической деятельности начинают превосходить средние национальные государства. К примеру, в ***Токио производится вдвое больше товаров и услуг, чем во всей Бразилии.*** По масштабам производства Чикаго сравним с Мексикой. Так мегаполисы обретают роль самостоятельного автора экономической глобализации, вступая в союзы с ТНК с другими мегаполисами вовне сферы межгосударственных отношений.

2. По мнению ряда ученых, генеральной тенденцией экономической глобализации является установление на планете нового мирового порядка – рах Oeconomicana, мира экономики. При таком порядке экономика начинает выступать не только как способ хозяйствования, но и как доминирующая система управления, как политика и идеология новой эпохи. ***Геополитические ориентиры, в этом случае, начинают уступать место геоэкономическим***³. Правда, не все авторы согласны с абсолютизацией рах Oeconomicana. ***В.К. Визанд***, полемизируя с ***А.И. Неклессой***, утверждает, например, что мир в XXI в. будет представлять собой рах Politicana, т.е. мир, управляемый элитарной политической властью.⁴ Чтобы выяснить правомерность этих двух точек зрения,

обратимся к анализу геоэкономической структуры современного мира и роли акторов экономической и политической глобализации в нем.

Прежде всего необходимо *определить предмет геоэкономики как новой области человеческой деятельности и знания*, формирование которой происходило в 90-х годах XX в. Геоэкономика охватывает, во-первых, вопросы взаимодействия экономики и политики, особенно в сфере международных отношений. Во-вторых, здесь выявляется и фиксируется географическая локализация сфер экономической деятельности *в контексте нового типа разделения труда, обусловленного системой глобального управления*. В-третьих, геоэкономика исследует географически детерминированные формы и закономерности хозяйственной деятельности. Понятно, что в каждом из этих пунктов геоэкономическая деятельность акторов глобализации тесно переплетена с их геополитическими маневрами. В определенном смысле геоэкономика вышла из недр геополитики в плане методологии исследования, постановки задач и формирования целей. Достаточно вспомнить, что шведский ученый **Р. Челлен** предложил еще в начале XX в. включать в систему политических наук *геополитику*, *экополитику* (изучение государства как экономической силы), *демополитику* (изучение “динамических импульсов, передаваемых народом государству”), *социополитику* (изучение социальных аспектов государства) и *кратополитику* (изучение форм правления, власти и права). Прообразом геоэкономики в этой системе предстает экополитика, но с той разницей, что для геоэкономики акторами выступают не только государства, но и надгосударственные силы экономической глобализации.

Рассмотрим модель геоэкономической структуры современного мира, которая складывается в соответствии с предложенной **А.И. Неклессой** формулой: “раньше мировая экономика была полем, на котором действовали суверенные государства, теперь же она превращается в самостоятельный субъект, действующий на поле национальных государств”.⁵

В соответствии с этой формулой *глобальная экономика подразделяется на несколько сфер*, образующих геоэкономические модули:

биосферная экономика (добыча природного сырья),

инновационная экономика (создание интеллектуального ресурса: образование, наука, сохранение культурно-исторического кода),

финансовая экономика (кредит, виртуальные финансы, финансово-правовое регулирование),

мобилизационная экономика (государственное регулирование высокотехнологического производства и социального сектора),

деструктивная паразитическая экономика (создание избыточного богатства для стран “золотого миллиарда”).

Глобальная экономика трансформирует радикальным образом геополитическое пространство. На месте бывших *первого* (капиталистические страны), *второго* (страны социализма) и *третьего* (развивающиеся страны) миров *фор-*

мируется новый геополитический модуль, включающий следующие макро-регионы: Северо-Атлантический мир, Евразия, Азиатско-Тихоокеанский мир, Индоокеанская дуга. Этот модуль достаточно подвижен, не имеет четких границ и в своих очертаниях может быть определен, опираясь *на данные политической регионалистики и учения о гецивилизациях*.

В свете сказанного выше *весьма неопределенно выстраивается геэкономическая стратегия современной России*. Наша страна включена в евразийский макрорегион, она самая большая по территории и богатая по природным ресурсам в мире. *Но ввиду отсутствия, на сегодняшний день, геополитической доктрины утверждения национальных интересов России, следования неолиберальной модели, идущей вразрез с культурным и хозяйственным кодом русского этноса, в нашей стране реализуется преимущественно биосферная экономика, направленная на безудержное расхищение природных ресурсов ради сохранения имиджа сверхдержавы*. Россия, как это ни прискорбно признавать, на сегодняшнем отрезке времени перемещается к мировой периферии, которая оказывается все более зависимой от Северо-Атлантического мира.

Толчком для безудержной экономической глобализации по-американски, закрепляющий новый мировой порядок, явилось разрушение геополитической системы “трех миров”, хотя предпосылки тому имелись в начале XX в. в связи с переходом капитализма в высшую стадию своего развития – империализм. Идеей, объединяющей эту геополитическую систему после Второй мировой войны, было устранение социально-экономической отсталости и нищеты во всем мире как главной задачи мирового сообщества. В геополитическом плане это означало сближение *второго* (социалистические страны во главе с СССР) и *третьего* (развивающиеся страны) миров с целью противостояния *первому* миру и обеспечения устойчивого развития мирового сообщества. В 1974 г. по инициативе развивающихся стран YI специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла Декларацию и Программу действий по установлению Нового мирового экономического порядка. Этими документами предусматривалось принятие Кодекса поведения транснациональных корпораций, предусматривающего устранение грабительских элементов их деятельности, диктата ТНК в области экономических отношений и др. Тогда же была создана специальная *Комиссия ООН по ТНК для разработки универсального Кодекса поведения ТНК*, охватывающего их поведение в сфере политики, конкуренции, социальных отношений и т.д. Иными словами, в середине 70-х годов было положено начало движению к созданию такой модели глобализации, которая находилась бы под контролем и управлением мирового сообщества в лице ООН в целях максимального учета интересов всех стран, преодоления социально-экономической отсталости и нищеты, уменьшения неравенства и преодоления эксплуатации в мире. *В этом смысле ООН выступает (во времени – с разным знаком) одним из авторов глобализации*.

Распад геополитической системы “трех миров”, последовавший после расвала *второго* мира, крушения СССР и последующего отказа России от союза со

странами *третьего* мира и, вместе с тем, переориентации современной России на роль подчиненного партнера *первого* мира, коренным образом нарушил геополитический баланс сил. В глобальном масштабе полюса силы коррелируют с рыночной (неолиберальной) и государственно-регулируемой экономикой. ***По некоторым прогнозам, до середины следующего десятилетия сохранится тенденция развития многополярного мира, выражающая различные варианты рыночной и государственной экономики.*** При этом необходимо учитывать, что рыночная экономика способствует неограниченному перемещению капитала, товаров и услуг, тогда как защита окружающей среды, образование, здравоохранение и социальное обеспечение остается прерогативой государства.

В настоящее время экономическая глобализация по неолиберальным рецептам привела к тому, что более 60 государств переживают отставание в экономическом развитии. Разрыв между “золотым миллиардом” и остальным миром (его еще называют *четвертым* миром) продолжает расти. Причем если те же США утверждают неолиберальные ценности как рецепт для других стран, внутри, на Северо-Американском континенте они умело пользуются государственными рычагами. ***Достаточно сказать, что США используют 90% своей экономики для собственных нужд, а 10% – для экспорта. Наша же страна по западным установкам всю свою внешнеэкономическую деятельность сводит к экспорту природных, интеллектуальных и трудовых ресурсов и капиталов.*** Внутри стран “золотого миллиарда” в последние годы выделяется т.н. ***“золотой миллион”, представляющий финансовую и политическую элиту семи наиболее развитых промышленных государств.*** Более того, в этих государствах сосредоточены 500 самых крупных концернов из 60 000 действующих на мировом рынке. В высококонцентрированном мире значительный удельный вес занимает экономика США (55 из 100 наиболее крупных концернов, ***57% капиталов всех 500 крупнейших концернов мира принадлежат США.***) ***США как супердержава покоится на двух столпах: военная мощь и капитал. Экономическая сила США реально обоснована американскими концернами и гегемонией на финансовом рынке.***

3. Какова же геополитическая стратегия России в сложившейся ситуации?

Ответ на этот вопрос попытаемся рассмотреть в трех плоскостях:

- 1) реальное положение России в мировой экономике;
- 2) геополитическое положение России;
- 3) альтернативы развития экономического пространства России.

1. Признавая кризисное положение экономики России в настоящее время (она составляет одну десятую часть экономики США и одну пятую экономики КНР), рассмотрим три варианта ее развития: стагнация, умеренный рост, ускоренный рост. Наиболее вероятными считаются умеренные темпы среднегодового экономического роста – 2-3% в обозримом будущем. В этом случае ожида-

ется консервация нынешнего сравнительно неблагоприятного состояния российской экономики. При падении или стагнации темпов роста неизбежно сокращение ее удельного веса в мировой экономике. Поэтому только сценарий ускоренных темпов позволит укрепить экономические позиции России в мире. Рассмотрим это на основе данных табл. 1.

Таблица 1

Удельный вес России в мировом ВВП при разных сценариях ее экономического роста

ВВП	1990 г.	1995-2000 гг.	2005-2100 гг.
Млрд. долл. (цены 1990 г.)			
Мировой ВВП	25221,2	27846,2-30744,5	35641,3-41318,0
Россия:			
Стагнация*	577,3	344,7-339,1	393,1-455,7
Умеренный рост**	577,3	344,7-339,1	432,8-552,4
Ускоренный рост***	577,3	344,7-339,1	432,8-552,4
США	6114,7	6952,0	
Япония	4860,6	5108,5	
Германия	2166,8	2415,8	
В % к мировому итогу			
Россия:			
Стагнация*	2,3	1,2-1,1	1,0-1,9
Умеренный рост**	2,3	1,2-1,1	1,1-1,1
Ускоренный рост***	2,3	1,2-1,1	1,2-1,3
США			
Япония	24,2	25,0	
Германия	19,3	18,3	
	8,6	8,7	

* 1% ежегодного прироста на протяжении всего периода.

** 1% ежегодного прироста до 2000 г., затем 3% прироста.

*** 1% ежегодного прироста до 2000 г., затем 5% прироста

Источник: Рассчитано по данным: World Development Report 1997. World Bank. Selected World Development Indicators, Tables 11-12.

Чтобы приблизиться к группе промышленно развитых стран, России необходимо увеличивать среднегодовой темп на 10% в течение первого десятилетия XXI в. Надежду на более быстрое укрепление роли России в мировой экономике могло бы дать восстановление государственного союза с бывшими союзными республиками, в первую очередь с Украиной, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и странами Закавказья. Определяющее значение при этом имеет внутрисполитическое развитие России и характер правящего режима, *наиболее*

оптимальным видится левоцентристский вариант политического правления.

2. Выбор центристского, левоцентристского, правого или левого режима во внутриполитической жизни России определили бы и соответствующий вектор геополитического развития страны. Как справедливо отмечает *С.М. Меньшиков*, общая тенденция геополитического развития в современном мире следующая: “по мере движения от правых к левым режимам внешняя политика перестает подчиняться Западу, становится все более самостоятельной и наступательной с ориентацией на укрепление внешнего влияния России и восстановление ее как сверхдержавы. В том же направлении возрастает стремление к большей интеграции в рамках СНГ”.⁶ Далее *Меньшиков* утверждает, что *подчинение России Западу будет сохраняться при правых режимах немилитаристского толка (в России же)*, что будет подкрепляться стагнацией отечественной экономики. Поэтому однополярная модель мира во главе с США будет сохраняться, если тому не воспрепятствуют страны Европейского содружества, Япония и Китай. В ближайшее десятилетие, как полагает автор, Россия вряд ли обретет статус сверхдержавы. Однако *геополитическая конфигурация мира за это время может измениться радикальным образом в связи с выходом на мировую арену Китая, Индии, стран арабского мира и Латинской Америки*. При такой конфигурации США будет противостоять не только России, но и другим полюсам силы. В свою очередь, в ближайшее десятилетие России придется ориентироваться на развитие союзнических отношений с Европейским сообществом, Японией и Китаем, при этом вести достойную внешнюю политику с США. Этому может способствовать объединение экономического потенциала России и Китая, экспансия которого на Север (Россия) и юг (Вьетнам) значительно ослабла и сменилась интенсификацией экономических связей Китая со многими странами мира (см. табл. 2).⁷

Таблица 2

*Прогноз роста ВВП России, Китая и трех главных мировых центров
(1996-1997 гг., млрд. долл.)*

	1997 г.	Темп роста	Прогноз на 2010г.
Россия	464	5%	875
Китай	950	7%	2289
Россия и Китай	1414	-	3164
США	7819	2,5%	10779
Евросоюз	6304	3%	9258
Япония	4223	2%	5463

Улучшение геополитического положения России неразрывно связано с сохранением целостности государства, выбором политического режима (очевид-

но, левоцентристского) и, как следствие, подъемом отечественной экономики на основе интенсивного развития высоких технологий.

3. Анализ геополитических перспектив России в контексте экономической глобализации предполагает выявление модификаций ее экономического пространства. При этом следует выделять четыре аспекта долговременной эволюции экономического пространства:

- воздействие глобализации на экономическое пространство;
- сохранение целостности государства, экономики и народа;
- стратегия развития макрорегионов;
- будущие трансконтинентальные коммуникации в экономическом пространстве России.

На экономическом пространстве России следует выделять три макрорегиона, имеющих контактные зоны с крупнейшими экономическими группировками мира. Так, европейская часть и Урал в большей степени ориентированы на объединенную Европу. Главное пространство экономического сотрудничества для Дальнего Востока и Восточной Сибири – это Азиатско-Тихоокеанский регион (Тихоокеанское кольцо). Регионы, примыкающие к южным границам от Северного Кавказа до Восточной Сибири, ориентированы на экономическое сотрудничество со странами СНГ, мусульманского мира и континентальным Китаем. *При решении вопроса о возможности разрыва единого экономического пространства России необходимо учитывать две базисные альтернативы:*

А. Усиливается обособление и противостояние главных мировых экономических группировок.

В этом случае западная и восточная части России будут притянуты к этим группировкам, а срединная Россия окажется либо мировой экономической периферией, либо зоной борьбы за экономический предел мира.

Противостоять этому может отказ от неолиберализма на экономическом пространстве России.

В. Усиливается глобализация мировой экономики, в т.ч. межблоковая экономическая интеграция, что ведет к качественному изменению геоэкономического положения России.

Россия объединяет евро-атлантическую и азиатско-тихоокеанскую группировки на своем экономическом пространстве.

Мировое сообщество в большей степени заинтересовано не в расчленении, а в эффективном функционировании экономического пространства России как необходимой части мировой экономики.

Понятно, что для России с ее тысячелетней историей “прирастания земель” предпочтительной является вторая базисная альтернатива (В). Поэтому для сохранения экономического пространства России и, следовательно, ее государственной целостности перспективными представляются следующие глобальные проекты:⁸

- модернизация транссибирской железной магистрали и завершение автомагистрали *Дальний Восток-Западная Европа*;
- сооружение второго транссибирского железнодорожного хода – Северо-Сибирской магистрали от БАМа;
- возрождение *Северного морского пути* как наиболее короткого маршрута между северными акваториями Атлантического и Тихого океанов, соединяющими Европу, Восточную Азию и Северную Америку;
- сооружение тоннеля через Берингов пролив для формирования полимагистрали *Северная Америка – Азия*;
- организация трансконтинентального воздушного моста между Азией и Северной Америкой через Северный полюс;
- создание трансконтинентальных коммуникационных систем и др.

Разумеется, реализация этих глобальных проектов встречает противодействие со стороны других стран и экономических группировок. Но в геополитическом плане экономическая глобализация, ориентированная на создание мирового экономического пространства, так или иначе будет реализовываться в экономическом пространстве России.

5. 2. Глобализм в ракурсе кратологии

Как известно, политическая наука выделяет более сорока *субъектов власти*, определяющих содержание и характер властных отношений. Следует вести речь о четырех относительно самостоятельных сферах социального и личностного бытия, в которых реализуются эти властные отношения.

1. Власть экономическая, присущая сфере материального производства и экономических отношений: власть над природой, власть собственности, власть рынка, власть денег, власть дефицита, власть бизнеса, власть мафии, власть банков.

2. Власть социальная, порождаемая межличностными и общественными отношениями: власть семьи, власть родителей, власть отца (матери), власть учителя, власть секса, власть традиций, власть, основанная на вознаграждении, власть основанная на принуждении, власть моды, власть обстоятельств.

3. Власть политическая, выражаемая элементами политической системы: власть государственная, власть политическая, власть монарха, власть закона, власть церкви, власть партии, власть президента, власть аппарата, власть судебная, власть военная, власть диктатора, власть народа, власть Советов, власть центра, власть местная.

4. Власть идеи и слова, присущая духовному миру человека и его психическому состоянию: власть духа, власть веры, власть догм, власть авторитета, власть царя – бога, власть слов, власть аргументов, власть надежд, власть тревог, власть страха, власть ненависти, власть информационная.

Исходя из этого, власть можно представить следующим образом:

Власть – это способность, право и возможность различных субъектов власти распорядиться кем-либо и чем-либо на основе закона, воли, авторитета, принуждения и т.п.

Власть – это политическое господство над людьми, различными социальными группами.

Власть – это система социальных институтов и государственных органов, облеченных различными полномочиями и обладающих определенным влиянием на объекты власти. Бытие власти предстает в настоящее время предметом исследования более 70 отраслей и направлений научного знания, которые **объединяются в единую науку о власти – кратологию.**

Политическое пространство представляет собой способ существования политических отношений и реализации политической деятельности. В свою очередь, политические отношения выступают как взаимодействие субъектов политики по поводу овладения, использования и перераспределения политической власти в тех пределах политического бытия, которые и представляют собой политическое пространство (и политическое время). Политическое пространство находится в пределах границ политической активности и ее реализации в политической культуре, политическом поведении и политических действиях. Политическая деятельность, то есть деятельность субъектов политики (ими могут выступать индивид, нация, социальный класс, политическая партия, государство и какие-либо государственные объединения, мировое сообщество), реализуется на следующих уровнях:

- 1) международном,
- 2) национально-государственном,
- 3) региональном.

В соответствии с этим российское политическое пространство может быть рассмотрено в трех измерениях: 1) Россия в мировом геополитическом пространстве; 2) Россия в окружении стран “ближнего зарубежья”; 3) Россия в единстве ее регионов.

Современная Россия в мировом геополитическом пространстве идентифицируется с сердцевиной Евразии, которую еще в начале XX века один из основателей геополитики **Х. Маккиндер** называл осевым регионом мировой политики. Причем **Маккиндер** формулирует важное положение, характеризующее суть политического пространства следующим образом: “баланс политического могущества в каждый конкретный момент является, безусловно, с одной стороны, результатом географических, а также экономических и стратегических условий, а с другой – относительной численности, мужества, оснащенности и организации конкурирующих народов”.⁹

Политическое время (хронополитика) есть смена состояний политических отношений, которая характеризуется длительностью, последовательностью, периодичностью. Политическое время одномерно, необратимо. Процессы развития и функционирования политических процессов во времени выступают как непрерывные, так и прерывные, дискретные. Временная структура политических отношений предполагает выделение определенных типов: *компромисс, конфликт, солидарность, соперничество, вражда, политическое управление, политическое властвование* и т.д. Каждый из них может быть охарактеризован длительностью соответствующего политического феномена в общественной жизни, периодичностью их появления и обострения, определенной сменяемостью и связью с повседневной жизнью людей. Политическое время следует рассматривать как разновидность времени социального.

Основными типами социального времени являются **линейный и циклический**. Циклический тип социального времени был присущ традиционным обществам и получал соответствующее истолкование в древних мифах и ранних исторических повествованиях. Деятельность современных политических институтов представляет собой антиэнтропийный характер, что препятствует возвращению общества из линейного в циклическое время и, с другой стороны, позволяет регулировать временные параметры различных взаимодействующих между собой социальных процессов. Здесь важно отметить следующее:

- наиболее динамичным является время политических преобразований;
- временной период экономических преобразований и формирования соответствующих управленческих инфраструктур оказывается более продолжительным, нежели время политических преобразований;
- наиболее длительным является время протекания глубинных социокультурных процессов, связанных с архетипами этнического и национального самосознания.

Такое различие в длительности социальных процессов необходимо учитывать как в геополитических исследованиях, так и в глобалистике.

Рассмотрев основные методологические положения кратологии, остановимся на двух ключевых вопросах. Во-первых, необходимо выявить основные полюсы силы как в прошлом, так и в настоящем. Иначе говоря, следует проследить их эволюцию в историческом пространстве – времени. Во-вторых, представляет интерес вопрос о том, кто такие акторы глобальных политических событий и отношений, какова их роль и функции в управлении мировыми процессами.

На протяжении XIX в. из 30-ти наиболее могущественных государств мира ход мировой политики определяли 6-8 государств, рассматриваемых в качестве полюсов силы. В годы холодной войны второй половины XX в. главенствовали два полюса силы – СССР и США, хотя более 70-ти государств определяли политическую и экономическую жизнь человеческого сообщества. Ныне, после развала СССР, среди двух сотен государств выделяется один полюс силы – США. По законам теории игр (слабые в различных комбинациях объединяются про-

тив сильного) такая мировая система является весьма неустойчивой. Согласно прогнозам различных аналитических центров, к 2015 г. возобладает тенденция к развитию многополярного мира, в котором политическими акторами государственного масштаба, помимо США, окажутся Россия, Китай, Европейский союз, Япония, а также Индия, Иран, Мексика и Бразилия. **Однако, несмотря на этот прогноз, официальный Вашингтон всеми способами утверждает идею однополярного мира во главе с США.** Это достаточно откровенно разъяснила помощник президента США по национальной безопасности К. Райс в своем выступлении в лондонском Международном институте стратегических исследований 26 июня 2003 г. Вот ход ее рассуждений: мы (официальный Вашингтон) привержены идее создания глобальной системы мировой торговли, способствующей процветанию Центральной и Южной Америки и Ближнего Востока (понятны аппетиты. – И.К.). **Мы вместе с Европой принадлежим к одной цивилизации**, ценности которой универсальны; мы (США) дорого заплатили за поддержку европейских преобразований, поэтому мы должны победить в войне идей. **Долг этой цивилизации, объединенной общими интересами и общими ценностями – сломать возникшую еще в XVII в. модель национальных государств**, “модель соперничества”, придавшую мировой истории “дьявольский характер”. **Кондолизу Райс пугает идея многополярности**, которая, предстает как “теория соперничества, теория конкурирующих интересов и – хуже того – конкурирующих ценностей”. По ее мнению, эта идея привела к “Великой войне” (Первой мировой), “Праведной войне” (Второй мировой) и к “Холодной войне”. Поэтому следует оставить поиск новых “полосов” и утверждать в глобальной политике только один полюс “свободы, мира и справедливости”. В данном случае она приводит слова **Г. Шредера**, канцлера Германии, но из текста выступления понятно, что оплотом свободы признается исключительно США.¹⁰ Итак, по мнению помощника президента США по национальной безопасности, идея многополярности – это трагическое наследие прошлого, а потому необходимо утверждать однополярный мир во главе с США.

Тем самым в открытой форме выражаются притязания Запада навязать всем остальным цивилизациям (российской, китайской, арабо-мусульманской и др.) свой культурно-исторический тип, базирующийся якобы на полюсе “свободы, мира и справедливости”. **На самом деле глобализация по-американски реализует геополитику подчинения США** экономической, политической, социокультурной и духовной сфер общественной жизни иных цивилизаций. Непосредственно по отношению к российской цивилизации, к России эти притязания реализуются в рамках разработанной в США “**Концепции создания и совместной эксплуатации глобальной системы защиты (ГСЗ) мирового сообщества**”, в соответствии с которой реализуются военно-стратегические задачи США по: *а)* снижению военно-политического статуса России, *б)* получению объективной информации о ее военном стратегическом потенциале и *в)* оказанию негативного влияния на темпы и направленность важнейших российских программ в области обороны.¹¹

Реальное положение дел таково. *В современном мире выделяются девять геоцивилизаций (локальных цивилизаций): западная, православная, исламская, конфуцианско-буддистская, индуистская, латиноамериканская, российская, японская и африканская.* Некоторые авторы включают российскую цивилизацию в православную, а японскую цивилизацию – в западную, но сути дела это не меняет. В данном контексте эти цивилизации следует рассматривать как определенные полюсы силы, по-отдельности или в различном их сочетании, в зависимости от складывающейся экономической и политической (военно-политической) ситуации в конкретном историческом пространстве и времени. Эти полюсы силы можно сравнивать по ряду показателей (территория, численность и состав населения, величина внутреннего валового продукта, военный бюджет и др.)¹², а также по многим иным цивилизационным характеристикам, которые говорят о неравнозначности их совокупного потенциала.

Несмотря на это, все геоцивилизации следует рассматривать как субъекты геополитики, утверждающие жизненно важные интересы в соответствующих регионах мира. *В настоящее время лишь одна геоцивилизация – западная – противостоит всем остальным, что дало еще десятилетие назад С. Хантингтону выступить с концепцией столкновения цивилизаций.* Сейчас становится понятным весь пафос его рассуждений, особенно в свете упомянутых выше высказываний *К. Райс*. “Без верховенства США, – утверждает Хантингтон, – мир столкнется с большим насилием, с большим беспорядком, в нем будет меньше демократии и экономического роста”.

Однако первым о возможности столкновения цивилизаций писал еще в 30-х годах XX в. *А. Тойнби*. Столкновение цивилизаций он определял как движущую силу истории, ведущую человечество к духовному единству на основе четырех высших религий (христианство, ислам, индуизм и махаянистская форма буддизма). *Тойнби* писал о смешении народов, которое может постепенно и мирно преобразоваться в “некую гармоничную синтетическую субстанцию, из которой столь же постепенно и мирно, столетия спустя, возникнут новые творческие, созидательные возможности... смешение может завершиться синтезом, но с таким же успехом – и взрывом”¹³. Смешение, это, говоря современным языком, и есть глобализация, только исходным условием его достижения, согласно *Тойнби*, является не материальное, а духовное единство, братство людей. Можно спорить по поводу примата материального или духовного начал в объединении народов, но в признании необходимости учета всех цивилизационных характеристик в процессе “смешения”, утверждаемого Тойнби, сомневаться не приходится. Тем более, всемирная миссия религий выражает многовековой опыт жизнестроения (материального, социального, духовного) цивилизаций, стран и этносов.

Следует отметить, что в современной литературе анализируются различные варианты межцивилизационных блоков, противостоящих американскому варианту глобализма. Так, в пределах самой западной цивилизации нарастает про-

тивоедействие стран Западной Европы американскому диктату, что было вызвано окончанием холодной войны. В этом противодействии проявили свою силу три глубинные тенденции:

- **разрыв в темпах экономического развития** США (экономический бум в 90-е годы) и стран Европейского Союза (замедление темпов экономического роста);

- **изменение геополитических интересов** этих двух центров западной цивилизации (США видит свое будущее в укреплении экономического союза с Канадой и Мексикой, а Европейский Союз вовлекает в интеграционный процесс Северную и Восточную Европу;

- **изменение геостратегии** (Вашингтон нацелен на “глобальное предотвращение возникновения потенциальной угрозы США”, а Европейский Союз ограничивает свою стратегию регионом от Гибралтара до Скандинавии и от Балкан до Прибалтики).¹⁴

В этом плане можно говорить о возрождении идеи генерала *де Голля*, бывшего президента Франции, по поводу строительства Большой Европы. В одном из своих выступлений он заявил следующее: “Надо создавать Европу, положив в основу союз между французами и немцами... И надо бы разворачиваться лицом к России. Можно еще раз попытаться построить Европу вместе с Россией, если, конечно, в ней изменится режим. Вот программа настоящих европейцев, вот моя программа”.¹⁵ Действительно, в последнее десятилетие быстро взрывают условия для укрепления геополитической оси Париж-Берлин-Москва и утверждения геополитического союза Европы и России, способного противостоять США.¹⁶

Картография современного мира включает еще один геополитический союз на Евразийском континенте, способный противостоять США. Он включает Россию, Китай, Индию и Иран. Эти государства являются наследниками цивилизаций, имеющих тысячелетнюю историю, этническую основу представляют общие предки – индоевропейцы и представители азиатской ветви монголоидной расы, расселившиеся в Евразии. В своих духовных основаниях этот геополитический союз заключает основные вероучения (буддизм, конфуцианство, индуизм, даосизм, православную ветвь христианства, ислам), в основе своей утверждающие принципы общинности, коллективизма, соборности. Иначе говоря, ментальные характеристики этих цивилизаций несовместимы по ряду параметров с аналогичными характеристиками западной цивилизации.

Однако следует признать, что на сегодняшний день определяющей тенденцией является создание однополярного мира в геостратегических интересах США. В одном из последних весьма обстоятельных аналитических обзоров немецких левых, наряду с описанием этой тенденции, отмечается, что другие субъекты мировой политики пока еще не способны по-отдельности противостоять диктату США. Так, здесь утверждается, что **Россия находится в центре противоречий мирового развития, и нет никаких убедительных прогнозов относи-**

тельно того, как будет выглядеть Россия в 2015 году. Китай, как ожидается, к 2015 г. превратится в один из глобальных центров силы. Сохранится значительная роль Японии в мировой политике. Поэтому в качестве выводов в этом документе утверждается необходимость всестороннего анализа процесса неоллиберальной глобализации, разработки концепции борьбы за справедливую, равноправную и гуманизированную глобализацию и создания новых глобальных и европейских структур безопасности.¹⁷ Как и другим субъектам (акторам) геополитики – государствам, блокам государств, нациям, этносам, международным организациям – геодивилизациям имманентно присуща многоплановая деятельность по утверждению жизненно важных интересов в различных регионах мира. К субъектам геополитики следует относить также и агентов геополитического влияния, которые осуществляют целенаправленные действия по утверждению власти (реальной политической или неявной, неформальной) в процессе реализации геополитических проектов. К таким субъектам геополитики относятся Бильдербергский клуб, НАТО, *Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия, роль которых заключается в установлении нового мирового порядка. Совет по международным отношениям был создан группой банкиров семейства Рокфеллеров еще в 1921 г. с целью упразднения национальных границ и установления мирового правительства.* Созданный в 1954 г. Бильдербергский клуб также был ориентирован на реализацию мондиалистского проекта – установление мирового правительства. Наконец, для реализации тех же целей в 1973 г. была создана Трехсторонняя комиссия как международная мондиалистская организация.

Но если государства или блоки государств в качестве субъектов геополитики выражают национальные (и наднациональные интересы), то *указанные негосударственные организации действуют исключительно в интересах мирового капитала*, подчинив себе политическую, научную творческую элиту, которая оторвалась от национальных корней и никак не выражает чаяния народа. Деятельность этой элиты достаточно скрытна (почему ее и называют агентами влияния), поскольку она выражает чаяния глобализма по-американски неявным образом, порой даже эзотерически. *А.С. Панарин*, сопоставляя классику эпохи Просвещения и манипуляции современной глобалистской элиты, вполне правомерно определяет современную эпоху глобализма в политическом и экономическом отношении как *новый феодализм*. В чем он выражается? Эпоха Просвещения утверждала торжество и могущество разума, право каждого на пользование достижениями разума и практический императив как принцип деятельности человека и человечества. *Эпоха глобализма утверждает двойную мораль и двойной язык, она порождает великих манипуляторов.*

Просветительский рационализм впервые начал ориентироваться на выявление за субъективным объективного, а за произволом воли – непреложные законы и тенденции. *В полной мере этот рационализм воплотился в марксизме.* Манипуляторство современных глобалистов выражается в субъективном

своеволии, которое прикрывается призывами к признанию фатальной неизбежности конца истории и однополярного мира.

Понятие демократии как политического суверенитета народа теряет свой первоначальный смысл. Экономический глобализм на первый план выводит вместо производящей экономики виртуальную экономику, виртуальные финансы, а человека бросает на растерзание потребительского рынка.

Христианский гуманистический принцип единой общечеловеческой судьбы глобалистами отвергается – своя судьба у “золотого миллиарда” и своя – у остальной части человечества. “Подлинными глобалистами были те наследники гуманистической классики, – отмечает **Панарин**, – которые говорили о едином для всех проекте Просвещения, или о едином индустриальном и постиндустриальном обществе, словом – о единой исторической перспективе всего человечества... Современные глобалисты как раз эту единую историческую перспективу человечества все более откровенно отрицают”.^{1 8}

Итак, формирование в современном мире полюсов силы порождает соответствующие идеологические интерпретации. Тенденции к утверждению многополярного мира соответствуют просветительская и марксистская парадигмы установления вечного и справедливого мира. *Вечного*, гарантию которого, как писал **И. Кант**, “дает великая в своем искусстве *природа*... в механическом процессе которой с очевидностью

обнаруживается целесообразность, состоящая в том, чтобы осуществить согласие людей через разногласие даже против их воли”.^{1 9} *Справедливого* мира, т.е. такого, в котором, как отмечал в “Критике Готской программы” **К. Маркс**, “общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!”^{2 0}

Тенденции к утверждению однополярного мира и соответствующей идеологии неолиберализма в самое последнее время начинает противостоять достаточно агрессивная тоталитарная идеология исламизма, которая прикрывается великой религией. Массовые протестные выступления, деятельность международных организаций и социальные форумы антиглобалистов неизбежно подталкивают к **созданию идеологии альтерглобализма**.

¹ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 27 С. 392. 421 – 422

² Цит. по: Альтерглобализм: теория и практика “антиглобалистического движения” / Под ред. А.В. Бузгалина. М., 2003. С. 249.

³ Глобальное сообщение: картография постсовременного мира / Под ред. А.И. Неклессы. М., 2002. С. 327.

⁴ Там же. С. 379.

⁵ Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Под ред. Д.С. Львова. М., 1999. С. 193.

⁶ Меньшиков С.М. Экономические альтернативы в поле политических сил // Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Под ред. Д.С. Львова. М., 1999. С. 557.

⁷ Там же. С. 561.

⁸ Там же. С. 634-637.

⁹ Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. М., 2003. С. 29.

¹⁰ Райс К. Полос свободы и справедливости. Многополярность как теория соперничества// Россия в глобальной политике. 2003. Т. 1. № 3. С. 74-79.

¹¹ См. подробнее: Петров В.Л. Геополитика России (Возрождение или гибель?) М., 2003. С. 316.

¹² См.: Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М., 2002. С. 316-339.

¹³ Тойнби А. Цивилизации перед судом истории. СПб., 1996. С. 127.

¹⁴ США и Европа: перспективы взаимоотношений на рубеже веков/ Под ред. А.И. Уткина. М., 2000. С. 5-7.

¹⁵ Цит. по: Ключников Б.Ф. Исламизм, США и Европа: Война объявлена! М., 2003. С. 26.

¹⁶ Там же. С. 255-257.

¹⁷ Петров В.Л. Геополитика России (Возрождение или гибель?). М., 2003. С. 251-257.

¹⁸ Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000. С. 12-13.

¹⁹ Кант И. Соч. в 6 т. Т. 6. М., 1966. С. 259.

²⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 20.

6. Экономико-экологические аспекты процессов глобализации на современном этапе развития человеческого общества

Ю. П. Григорьев, В. Ю. Григорьев

6.1. Империализм и ноосферизм как альтернативы

Со времени выхода в свет работы “Империализм как высшая стадия капитализма” коренным образом изменилась общая картина мира. Сегодня мир живет и развивается в условиях новой эпохи – эпохи глобализации национальных экономик.

Идея глобализации завладела интеллектом западной науки и становится “... меткой происходящих процессов в мире, основой оценок и рефлексии многих мыслителей и политических деятелей в России” [1]. Глобализация на современном этапе развития человечества означает рост экономической, геополитической, информационной, культурной, духовно-нравственной взаимозависимостей в системе жизнедеятельности человека на планете. И одним из объединяющих человечество начал в XX и в начале XXI века является природное начало, нашедшее свое место в учении великого русского мыслителя В.И. Вернадского о ноосфере как о Биосфере земли, ассимилированной человеческим разумом.

Ноосферизм – это результат ноосферно-социальной глобализации, способной обеспечить реализацию императива выживаемости человечества в современных условиях. Это глобализация, которая сохраняет в себе все виды разнообразия локальных форм социально-экономического, культурно-этнического бытия общностей людей и их методов, способов хозяйствования, противостоит монетарно-капиталистической глобализации.

Острота современных глобальных проблем показывает, что человечество должно строить свою деятельность на основе использования научно обоснованных альтернатив, в частности перейти к ноосферному развитию человеческого общества, природы.

Главная тенденция развития ноосферы состоит в оптимизации человеческого существования и не в ущерб природе, окружающей сфере, а в гармонии с ней [2].

Однако, в последний период новейшей истории под влиянием растущих потребностей человека, ускоренного развития его способностей и возможностей создавать себе блага и удобства, происходит расширение диапазона человеческих потребностей и желаний. **Человечество начинает потреблять неисчислимы объемы природных ресурсов**, результатом которого являются триллионы тонн отходов, загрязнение водоемов, почвы и атмосферы (подробно о проблемах ноосферной экономики смотри в п. 3 списка использованных источников). **Геополитическая жизнь планеты 21 века определяется нехваткой ресурсов как ведущего фактора дестабилизации отношений в обществе.** Существующие сырьевые источники могут обеспечить благополучие лишь одному миллиарду жителей планеты – **такова суть концепции “золотого миллиарда” – глобальной идеи, так называемого, нового мирового порядка.**

Борьба за природные источники всегда во многом определяла политический пульс планеты, но сегодня этот процесс резко обострился. **Имеет место неравномерность в использовании богатств планеты различными странами.** В год на одного жителя США приходится 2 тонны нефти, на жителя Индии – 2 кг, а на среднего африканца – 200 гр. **59 % добываемых ресурсов на планете потребляют США.** 360 семей-миллиардеров имеют доход, превышающий суммарные доходы населения Земли.

Быстрый рост населения в развивающихся странах резко обостряет весь комплекс экономических и социально-экологических проблем. **Число жителей развивающихся стран составляет три четверти населения планеты, а потребляет всего одну треть общемировой продукции.** Исследования показывают, что при продолжении указанных тенденций в том же виде, к 2100 году на нашей планете не останется пригодных для человека пресной воды и атмосферного воздуха.

В процессе анализа экономической сущности империализма В.И. Ленин определил пять основных его признаков:

“1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни;

2) слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого финансового капитала, финансовой олигархии;

3) вывоз капитала в отличие от вывоза товаров приобретает особо важное значение;

4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и

5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами” [4].

Для стран “золотого миллиарда” присущи все пять вышеперечисленных основных признаков империализма, направляющих свои усилия на процесс глобализации национальных экономик.

Глобализация, которую предлагает капиталократия сегодня, представляет собой противоположную мировую тенденцию и ориентирована на создание господства мировой капиталократии на основе глобального капиталистического общества, т.е. империализма. Фактором глобализации сегодня становится мировая капиталистическая система со свободным перемещением капитала, управляемым мировой финансовой капиталократией, которая в свою очередь стремится к монетарному управлению миром. Практически происходит закрепление растущего глобального экономического первенства и диктатуры мировой финансовой капиталократии, что приводит к увеличению имущественного расслоения человечества, дальнейшему обогащению “золотого миллиарда”.

Глобализация стран развитого капитализма, их национальных экономик есть способ установления нового мирового порядка. Однако, новый мировой порядок содержит в себе антиноосферное начало, так как в нем предполагается решение экономических и экологических проблем стран “золотого миллиарда” за счет стран остального мира. Мондиализм лишь на время устраняет экологические проблемы “золотого миллиарда” за счет вывоза “грязных технологий” в третьи страны. *Для сохранения нового мирового порядка мировая капиталократия устанавливает однополярный мир.* Для достижения этой цели ею продолжают войны, попытки превращения России в сырьевой придаток стран “золотого миллиарда”.

Россия служит одним из важнейших барьеров на пути установления нового мирового порядка по сценарию финансовой капиталократии. Она становится территорией планеты, на которой мировая капиталократия испытывает себя, свои силы и геополитические возможности по установлению мировой системы капиталократии. *Это обусловлено, прежде всего, тем, что Россия остается самой богатой ресурсами страной, тогда как Запад остро ощущает их нехватку.*

В этом противостоянии Запад стремится: получить доступ к энергоресурсам России и направить их работу в интересах власти мировой капиталократии; не допустить формирования геополитического союза России, Китая и Индии; геэкономического союза стран СНГ; получить возможность для захоронения “грязных отходов” на территории России. *Следует признать, что в 90-х годах прошлого столетия Россия проигрывала эту борьбу странам “золотого миллиарда”, мировой капиталократии, но дальнейший процесс экономического и демографического разваливания страны притормозился. Процессу самоуничтожения России противостоит нарастающий процесс консолидации созидательных сил страны.*

Что делать? Каковы главные позиции выживания России? Эти меры подробно изложены д.э.н., д.ф.н. *Субетто А.И.* в гл. 17 книги “Капиталократия

(философско-экономические очерки)”. *Следует лишь подчеркнуть, что время разрушений заканчивается, наступает время для созиданий.*

Империализм вырос как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма. *При империализме сохраняется частнокапиталистическая собственность на средства производства, эксплуатация наемного труда, стихийный характер развития экономики. Поэтому при империализме сохраняются и действуют все экономические законы, присущие капитализму:* закон производства прибавочной стоимости, всеобщий закон капиталистического накопления, закон конкуренции, закон неравномерности экономического и политического развития капитализма и др. Отсюда, империализм – это лишь высшая стадия капитализма и не является и не может являться отличной от капитализма общественно-экономической формацией.

Вместе с тем, *империализм является последней стадией капитализма*, когда “по всей линии сложились и обнаружили черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу” [5].

Определяя историческое место империализма, *В.И. Ленин* писал: “Империализм есть особая историческая стадия капитализма. Особенность это тройкая: империализм есть – монополистический капитализм; – паразитический или загнивающий капитализм; – умирающий капитализм” [6].

Необходимо отметить, что *В.И. Ленин* писал о тройкой особенности, чем подчеркивается единство, неразрывная связь всех сторон империализма.

6.2. Неравномерность развития как закон империализма.

Императив смены империализма прогрессивным строем

Неравномерность развития есть безусловный закон капитализма. Неравномерность развития отдельных предприятий, отраслей производства лежит в основе неравномерности развития отдельных стран. Конкуренция на внешних рынках ведет к быстрому развитию одних стран и отставанию других. Это – закон развития мирового капиталистического хозяйства.

В период господства монополий и завершения разделения мира между империалистическими державами, странами “золотого миллиарда” закон неравномерности развития приобретает новые черты, новое качество. Это происходит потому, что при господстве монополий быстро создаются, вырастают новые предприятия-гиганты, которые в свою очередь поглощают, приводят к банкротству малые и средние предприятия.

Переход к империализму сопровождается появлением новых отраслей производства, которые быстро обгоняют старые в связи с получением более широких рынков сбыта и поддержки государства. Происходят резкие сдвиги в структуре отдельных капиталистических стран. На этой основе страны, мощь которых базировалась на старых отраслях, теряют свое господствующее экономическое положение. Молодые страны, используя опыт старых

стран и опираясь на новые отрасли производства, быстро развиваются и вырываются вперед. **Скачкообразность развития отдельных стран усиливается вывозом капитала.** Он способствует быстрому росту молодых стран и задержке развития стран-экспортеров, с одной стороны, и созданию господства мировой капиталократии, с другой стороны. **Движущей силой этого процесса выступают естественно обусловленные эгоистические желания отдельных индивидов, складывающиеся в миллиард желаний и потребности в масштабе стран “золотого миллиарда” в частности и всего человечества в целом.**

Такой процесс развития человеческой цивилизации опасен существенными отклонениями в развитии не только Земной цивилизации, но и Вселенной в зоне нашей планеты. Суть этих отклонений может заключаться в том, что существующее стремлением стран “золотого миллиарда” к глобализации национальных экономик по сценарию мировой капиталократии приведет к необратимым процессам исчезновения многих видов растительного и животного мира, в том числе и самого человека.

В начале третьего тысячелетия истории человечества достоверными исследованиями доказано, что сохранение установившихся к концу XX века форм производства, образа жизни, характера и нарастающих объемов потребления материальных благ, продуктов, воды, атмосферного воздуха, продолжающееся пренебрежительное отношение людей к окружающей природе, к нормам здорового образа жизни неизбежно ведет к исчезновению человеческой цивилизации на Земле.

“На первый план выходит не угроза одномоментной гибели людей в результате ядерного катаклизма, а вероятность еще более мучительного исчезновения всего рода человеческого” [8]. Это утверждение дает зеркальное отражение реальной действительности, представляет собой предупреждение и призыв к определенному рода действиям ко всем, особенно к тем, кто принимает и реализует жизненно важные для человечества решения. Данное предупреждение предлагает человечеству выбор пути, который при продолжении нынешнего образа жизни приведет к планетарной катастрофе, и возможность избежать ее при уходе от такой жизни.

Закон неравномерности экономического и политического развития изменяет соотношение между странами мировой финансовой капиталократии и остальным миром, обостряет борьбу за рынки сбыта, источники ресурсов, сферы приложения капитала. Попытки смягчения империалистических противоречий с помощью международных соглашений не приводит к желаемым результатам, так как международные государственно-монополистические организации, являясь инструментарием борьбы за новый мировой порядок, сами становятся ареной столкновений и конфликтов.

Особенности воспроизводства капитала в современных условиях свидетельствуют об обострении внутренних и внешних противоречий империализма, в

том числе и социальных противоречий. *Таким образом, налицо субъективные и объективные предпосылки необходимости замены капитализма более прогрессивным, общественным строем.*

Литература

1. Субетто А.И. Капиталократия (философско-экономические очерки).-СПб.-Кострома-Луга, 2000.-97 с.
2. Кармаев Н.А. Человек и общество в условиях ноосферогенеза: политэкономический взгляд//Тр. науч. конф., посвященной 140-летию со дня рождения В.И. Вернадского.-СПб, 2003.-С. 510-518.
3. Григорьев Ю.П. Проблемы ноосферной экономики//Тр. науч. конф., посвященной 140-летию со дня рождения В.И. Вернадского.-СПб, 2003.-С. 484-494.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч.-Т. 27.-С. 386-387.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч.-Т. 27.-385 с.
6. Ленин В.И. Империализм и раскол социализма. Полн. собр. соч.-Т. 30.-163 с.
7. Каменик Л.Л. Эволюция системогенезиса ноосферы: особенности и проблемы текущего момента (аспект экономики и ресурсной политики)//Тр. науч. конф., посвященной 140-летию со дня рождения В.И. Вернадского.-СПб, 2003.-С. 494-510.
8. Моисеев Н.Н. Быть или не быть...человечеству?.-М., 1999.-16 с.

7. Политика “большой дубинки” США

А.А. Лебедев

7.1. Империализм и война

Корейская и Вьетнамская войны, “Буря в пустыне”, бомбежки Югославии, война в Афганистане – неполный перечень войн и вооруженных конфликтов, в которых Соединенные Штаты Америки показали свою военную силу в рамках разных доктрин, но объединенных одной политикой – политикой “большой дубинки”.

Определение “политика “большой дубинки” принадлежит *Теодору Рузвельту*, который придавал большое значение фактору силы, не стесняясь прибегать к прямым угрозам. *Свое дипломатическое кредо он сформулировал в одной фразе: “Говори сдержанно, но держи большую дубинку, и ты пойдешь далеко”*. Эта фраза-формула определила стиль внешней политики США в годы президентства *Рузвельта*, вошедшей в историю, как политика “большой дубинки” (*Big Stick Policy*)¹.

Придерживаясь этой *формулы, где роль “большой дубинки” должен был играть Военно-морской флот*, за увеличение которого президент яростно сражался с Конгрессом, США строили свои отношения не только с соседями в Южной Америке, но и с великими державами Европы.

Хотя формула была высказана *Т. Рузвельтом*, еще ранее были доктрины, которые имели похожий смысл (например, *доктрина Монро*). С развитием истории США менялись доктрины, концепции, политики (политика “с позиции силы”, “мировой полицейский” и другие), но *суть оставалась в одном – в случае необходимости применять военную силу, ради внутри- и внешнеполитических интересов Штатов*.

И в начале XXI века США диктуют свою волю многим государствам и народам, часто применяя для этого свои Вооруженные силы и силы подконтрольных им НАТО.

Тема применения политики “большой дубинки” вызвала большой интерес в отечественной историографии, особенно во второй половине XX века.

Общим для исследований данной темы являются с одной стороны, сильная их идеологизированность, обличение “загнивающего” американского империализма

лизма и агрессивности США, а с другой, определяющими факторами формирования внешней политики Америки называются экономическое положение и интересы господствующего класса.

Особо стоит остановиться на *работе В. И. Ленина “Империализм, как высшая стадия капитализма”, в которой одной из главных черт империализма определяется захват великими державами колоний*. Америка опоздавшая к разделу колоний, вынуждена была приспособливаться, поэтому ее империализм имеет решающую особенность: правительство в рамках различных внешнеполитических концепций (политика “большой дубинки”, “наибольшего благоприятствования”, “долларовая экспансия”, политика “открытых дверей” в Китае и других) добивается не колоний, а зависимых юридически независимых территорий, либо присоединения близлежащих земель для расширения границ своего государства. Носителем подобной идеологии и доктрин, по *В. И. Ленину*, является финансовая олигархия, что для того времени является верным утверждением².

Однако с 90-х годов XX века уже большинство представителей американской нации поддерживают экспансионистскую политику своего государства, зарывшись болезнью всевластия и вседозволенности.

Многие представители современной исторической науки пытаются отойти от марксистско-ленинской оценки империализма. Подвергая критике силовые действия США, некоторые авторы называют источником их агрессивной политики в начале XX века “ответ великим державам” и опасение за собственную безопасность³.

В американской исторической литературе всегда существовало несколько взглядов на данную проблему. Официальная историческая школа главной целью внешней политики называет стремление к миру, укреплению обороноспособности страны, а все войны представляются “вынужденным ответом” соперникам⁴.

Представители школы Г. Антекера, Дж. Кеннана дают более точную характеристику внешнеполитического курса США, особо выделяя черты империализма и экспансионизма⁵.

7.2. Этапы эволюции политики и “большой дубинки” в США

Наши предпринята попытка рассмотреть основные тенденции развития американских военных доктрин, входящих в блок так называемой политики “большой дубинки” с середины XIX века до наших дней, определить этапы их развития, общие и отличительные черты.

Политику “большой дубинки”, представляет целесообразным разделить на несколько этапов, которые существенно отличающихся друг от друга.

Первый этап – 20-е годы XIX века – 1918 год.

Второй этап – 1920-е – 1945 год.

Третий этап – 1946 – 1973 годы.

Четвертый этап – 1989 год – до наших дней. На данном этапе мы выделили периоды: 1989–1994; 1994– 11 сентября 2001 года; после сентября 2001 года до наших дней.

*Первые три этапа выделяются практически всеми исследователями истории США*⁶, обоснование их объясняется тем, что в 20-е годы XIX века в США была разработана и стала претворяться в жизнь доктрина *Монро*, которая до 1918 года вместе с идеологией панамериканизма с одной стороны и политической изоляционизма – с другой признавались приоритетными.

С 1920-х годов и до 1945 года идет процесс постепенного отказа от изоляционизма, активная внешняя политика распространяется уже на все регионы мира. Это нашло отражение в позиции США в Версальско-Вашингтонской системе и Лиге Наций, в которых они пытались играть “первую скрипку”.

После августа 1945 года и испытаний ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки, Штаты являлись монополистом в данной области вооружений, но с испытанием ядерного оружия Советским Союзом, мир был втянут в “холодную войну”. 1973 год – соответствует окончанию войны во Вьетнаме, после которой до 1989 года Америка не вела ширококомасштабных войн, так как из-за вьетнамского “позора” американцы не были уверены в своих силах.

С вторжением на Панаму, “Бури в пустыне” Штаты вновь обрели уверенность, к тому же, вследствие распада СССР они становятся единственной сверхдержавой.

В середине 1994 года принята новая доктрина национальной безопасности США, в которой центр тяжести смещается с традиционных аргументов, связанных с обеспечением национальной безопасности, на идеологический компонент, который имеет ярко выраженную внешнюю направленность, так как связан не с защитой американских ценностей внутри США, а с их распространением и поддержкой за пределами этой страны. “Защита ценностей” осуществляется в последние годы в Югославии, Афганистане, Ираке. После 11 сентября 2001 года американское общественное мнение стало высказываться за силовые методы политики все чаще и чаще, из-за боязни повторения террористических актов, хотя по нашему мнению они были ответом на применение американцами силы в различных регионах мира.

Попытаемся проследить, эволюцию сущности политики “большой дубинки”.

Первый этап начинается с 1820-х годов. Однако, еще в конце XVIII века “отцами – основателями” была выдвинута идея национальной “исключительности” и правомерности неограниченного экспансионизма США, синтезированная в доктрине “национального интереса, как главного руководящего принципа американской политики”⁷. Опираясь на эту доктрину, США вынашивали планы раздела мира на две части – американскую и европейскую. Наиболее полное выражение замысел о разделе мира нашел в доктрине Монро от 2 декабря 1823 года. По словам *Ю. М. Мельникова* “доктрина по своему содержанию

и форме представляла сложный синтез, с одной стороны, идей и лозунгов республиканизма и антиколониализма, невмешательства... , а с другой – панамериканизма, великодержавного шовинизма и экспансионизма... Все более очевидной становилась ее основная цель – превращение Северной и Южной Америки в империю янки”⁷⁸.

США брали на себя “обязанность”, причем в форме односторонней декларации, представителя обеих Америк и диктовать правила поведения Европе.

Опираясь на доктрину *Монро* и другие, развивающие и подтверждающие ее, США вступают в войну с Испанией (1898), в Латинской Америке оказывают военное давление на Гаити, Санто-Доминго, Никарагуа, ведут войну с Мексикой за присоединение Техаса. В состав США входят территории, близлежащие к стране, в которых устанавливаются военной силой режимы, подотчетные янки, а также формально независимые, но на деле опутанные сетями зависимости⁹.

Второй этап характеризуется тем, что на него пришелся расцвет “американизма”. “Мы, американцы, сделали больше для развития человечества за полтора столетия, чем все народы мира вместе за всю их историю – говорил президент *У. Гардинг*. Да сгинут мечты интернационалистов и большевиков... мы провозглашаем американизм и приветствуем Америку”¹⁰.

Хотя в 20-30-е годы США принимали миролюбивые доктрины и законы, но, все-таки, *как говорил президент Гувер “внешняя экспансия является частью внутреннего социально-экономического прогресса”*¹¹ и поэтому в Латинской Америке, где США считали себя полновластным хозяином, они без колебаний обращались к оружию, подавляя малейшие признаки недовольства своей политикой.

Р. Диппи заметил: “По существу латиноамериканская политика Гардинга и, в большей степени, Кулиджа, являлась империализмом: 1. У всей Латинской Америки было отнято “”право на революцию”. 2. В Карибском бассейне удерживалось пять протекторатов. 3. Жизнь и собственность, а также прибыли американских граждан охранялись как путем сильного дипломатического давления, так и при помощи вооруженной силы. В Никарагуа была послана пятитысячная армия, и, если бы не протест всей Латинской Америки... агрессия распространилась бы на другие страны, включая Мексику”¹².

Оценивая этот этап, можно отметить еще одну черту: США отходят от изоляционизма и, создавая Лигу Наций, считают, что будут лидером и гегемоном не только в Латинской Америке, но и в других регионах мира.

После Второй Мировой войны правительство *Трумэна* все более откровенно меняло дипломатию сотрудничества и переговоров на экспансионистские доктрины. 12 марта 1947 года *Трумэн* обратился к Конгрессу с призывом предоставить немедленную помощь Греции и Турции, оказавшихся под угрозой извне и изнутри “со стороны мирового коммунизма”¹³. Это обращение вошло в историю под названием “*доктрины Трумэна*”, положившей начало открытому вмешательству американского империализма во внутренние дела других стран с целью сохранения в них нужных режимов.

По словам американского историка-международника **В. Скросса**, успешные войны США против гораздо более слабых соседей и соперников, географическая “изоляция” от сильных держав XIX века, определенная свобода и безнаказанность их экспансионистских действий привели к полному отсутствию у них “того чувства международной ответственности, которое, несомненно, развилось, если бы они жили в близком соседстве с другими сильными народами, и к тому, что в течение полувека они захватили ближайшие к ним земли любым способом, который казался им наиболее подходящим”¹⁴.

На данном этапе Америка называет себя “державой № 1”, что привело к беспрецедентной в истории опоре на военную силу, причем США были готовы к использованию ядерного оружия, и они применили бы его, если бы не сдерживающий фактор: СССР и Китай.

По подсчетам сотрудников Бруклинского института **Б. Блехмана** и **С. Каплэна**, только в период с 1 января 1946 года по 31 декабря 1975 года США 215 раз прибегали к использованию военной силы, демонстрациям или угрозам ею для достижения своих целей на мировой арене¹⁵.

Одной из основных причин такого поведения США являлся раскол мира на Запад и Восток. Именно из-за прихода к власти просоветских режимов во Вьетнаме и Корее, Вашингтон начал свои “необъявленные войны”.

С 1946 по 1973 год было объявлено множество внешнеполитических *доктрин “с позиции силы”*: *доктрины Картера*, *“освобождения”*, *“массированного возмездия”*, *политика “балансирования на грани войны”* и др.

В конце 60-х-начале 70-х годов была признана невозможность проводить дальше глобальную экспансионистскую стратегию, нужно было ее пересматривать и ограничивать и главным толчком к этому послужил ход событий во Вьетнаме и в других регионах Земли. Эти войны продемонстрировали просчеты правительства США относительно мощи и возможностей армии. К тому же не был учтен такой фактор, как борьба народов за свою страну, свой суверенитет. США ни разу не подвергались экспансии, они не знали и не знают, что такое вторжение чужеземцев.

Кроме того, США столкнулись с международной солидарностью. В ходе агрессии во Вьетнаме возник международный фронт противников американской агрессии. И Советский Союз поставлял свое оружие и людей Вьетнаму, Корее, и другим странам. После окончания войны во Вьетнаме, американцы 15 лет сомневались в своей силе, они поняли не надолго, что и им могут дать отпор.

Второго августа 1989 года были введены иракские войска в Кувейт. 15 января 1990 года союзные силы под предводительством США начали бомбежки Ирака. Вскоре с иракской угрозой было покончено¹⁶.

Победа в Персидском заливе и удачный предыдущий ввод войск в Панаму 20 декабря 1989 года укрепил уверенность общественного мнения США в своих силах. Так был начат четвертый этап политики “большой дубинки”.

В период 1973–1989 годов имели место вмешательства войск США в другие страны, например Гренаду в 1983 году. Однако этот и другие конфликты не имели широкого общественного резонанса, поэтому мы считаем нецелесообразным включать отрезок времени с середины 70-х до конца 80-х годов в какой-либо особый период.

С 1994 года в США развивается концепция “защиты национальных ценностей”, которой Вашингтон не раз воспользовался в Югославии (1999 г.), Афганистане (2001 г.) и Ираке (2003 г.).

Америка вступила в новый этап своего развития – этап мирового лидерства, мир стал практически однополярным.

Основная причина такой активности США – развал СССР, единственной сдерживающей силы. Остальной мир являлся либо союзником США, либо зависел от него, либо это были страны “третьего мира”. И, став единственной сверхдержавой, Штаты сразу же вводят свои правила игры. Они игнорируют нормы международного права и применяют практику двойных стандартов. Ярким примером может служить прямая агрессия НАТО против Югославии. Она началась под предлогом предотвращения гуманитарной катастрофы массового исхода албанского населения из Косова. Мир уже несколько лет наблюдает, а Европа испытывает на себе последствия исхода курдов из Турции. Тем не менее, по турецкой территории никаких ударов НАТО не наносится, хотя регулярные вооруженные силы Турции уже много лет ведут войну против курдов, в том числе и на территории соседнего суверенного государства Ирак. По нормам международного права эти действия Турции в Ираке, а также акции НАТО в Югославии могли бы с полным основанием расцениваться как агрессия.¹⁷

В октябре 1999 года на саммите глав государств мира Б. Клинтон заявил о возможном применении ядерного оружия для защиты американских ценностей. Это заявление означало, что США вообще не признают международного права.

Через 2 года, 11 сентября 2001 года были взорваны здания торговых центров и Пентагона, на что *Дж. Буш-младший*, недавно ставший президентом, ответил *переключением внешней политики в сторону силового вмешательства в дела других стран*. Через несколько дней после терактов США объявили виновника этого события – *У. Бен Ладена* и заявили о возможности применения военной силы.

Эксперты стран-союзников подтверждают, что Вашингтон стремится определять решение мировых проблем в терминах использования технологии или применения военной силы. Так считает, например, директор Института исследования проблем безопасности Западноевропейского союза *Н. Гнесотто*. На самом деле, стремление сделать внешнюю политику США более независимой от союзников и связанное с этим желание больше полагаться на собственные силы, чем на союзников, дополненное верой в эффектив-

ность технологии, поневоле выводят на одно из первых мест в арсенале средств внешней политики США военную силу. Но ее применение будет соответствовать тезису *Дж. Хоагланда* о “выборочности вмешательства”¹⁸.

Однако бомбардировки Ирака и Афганистана кроме объявленной США борьбы с терроризмом имеют и скрытые причины. Во-первых, Ирак и Афганистан – это страны с огромными запасами нефти и газа, которые практически никем не контролируются. Отсюда напрашивается вывод о том, что Вашингтон пытается сделать эти территории сырьевыми придатками. Сегодня ясно, что ресурсы на Земле ограничены и при нынешних темпах развития промышленности, науки и техники энергоресурсов хватит лишь на считанные десятилетия. Поэтому США в данном регионе могут фактически завладеть буровыми установками только с помощью военного вторжения, так как вышеупомянутые государства в ближайшее время не пошли бы на дипломатические уступки.

Вторая причина основана на концепции “золотого миллиарда” и нового мирового порядка. *Ж. Аттали формирует тезис о “золотом миллиарде”* совершенно откровенно: “В грядущем новом мировом порядке будут и побежденные, и победители. Число побежденных, конечно, превысит число победителей. Они будут стремиться получить шанс на достойную жизнь, но им, скорее всего, такого шанса не предоставят. Они окажутся в загоне, будут задыхаться отравленной атмосферой, а на них никто не станет обращать внимания из-за простого безразличия. Все ужасы двадцатого столетия поблекнут по сравнению с такой картиной”¹⁹. По расчетам влиятельного американского ученого *Д. Пиментела*, относительно высокие стандарты жизни могут быть обеспечены для всех живущих на Земле, если ее население составляет *примерно один миллиард. Он и будет включать в себя победивших в войне за установление нового мирового порядка, он и будет “золотой миллиард”*²⁰.

И сейчас мы наблюдаем, что Америка всеми силами пытается быть этим миллиардом. Мировое сообщество не может дать отпор Штатам и они постоянно включают в сферу своего влияния новые государства. Только в последнее время заметны попытки Европы противопоставить себя США. Одним из проявлений этого является все большее укрепление европейской валюты Евро и падение доллара. Чтобы остановить данный процесс, США вынуждены предпринимать экстренные меры, не исключая применения своих вооруженных сил в различных точках мира.

Таким образом, можно утверждать, что *основной причиной империалистических претензий США является экономическая, так же, как и в XIX веке. Прав был В. И. Ленин, называя ее одной из основных. За столетие практически ничего не изменилось*, предпосылки политики “большой дубинки” и экспансионистские приемы достижения цели подчинения новых территорий для собственной безопасности и экономического процветания.

В современной ситуации, как и в начале 1900-х администрация *Буша* склоняется к политике изоляционизма. Для президента определен основной прин-

цип внешней политики – “твердая односторонность”, чтобы отстоять свое право на статус сверхдержавы²¹. Отвечая на критику *Т. Дэниа*, который заявил, что политика *Буша* “изолирует США от остального мира”, президент еще раз подтвердил: “Мы не отступаем к своим границам... Я продолжаю выступать за то, что я считаю правильным для своей страны и для всего мира²²”.

7.3. Отличия последнего этапа политики “Большой дубинки” США

Двухсотлетняя история применения США политики “большой дубинки” позволяет отметить отличительные черты нынешнего этапа от предыдущих.

Во-первых, сегодня США – единственная сверхдержава, и у них нет “ограничителя”, каковыми ранее были Великобритания, а затем Советский Союз.

Во-вторых, Соединенные Штаты на современном этапе нарушают нормы международного права, как никогда ранее, и применяют к государствам политику двойных стандартов.

В-третьих, под прикрытием борьбы с терроризмом скрываются интересы США в энергоресурсах, стремление претворить в жизнь концепцию “золотого миллиарда”.

В-четвертых, концепция мирового гегемонизма “служение-лидерство” (автор – Д. М. Джонстон), по которой США должны служить мировым лидером, казнить и миловать страны на основе идеи сохранения “общечеловеческих ценностей”²³, от которой, по сути, остались лишь функции судьи-палача, так как на данном этапе в США нет силы, способной противостоять эйфории военной мощи²⁴.

Сущность политики “большой дубинки” на разных этапах все-таки определялась, прежде всего, экономическими интересами США, стремлением заинтересованных кругов страны объявить американский народ “богоизбранным” и подчинить другие народы своей воле.

Если подобная политика Вашингтона не изменится, то пострадает вся планета Земля, все народы и государства. Экстремисты из стран третьего мира могут исполнить свои угрозы насчет применения оружия массового поражения, что означает Третью Мировую войну, ветеранов которой не будет.

¹ История внешней политики и дипломатии США. – М., 1997. – С. 219–220.

² См.: *Ленин В. И.* Империализм как высшая стадия капитализма: Популярный очерк // Полн. собр. соч. – Т. 27.

³ См.: История внешней политики и дипломатии США. – М., 1997.

⁴ См.: *Langer W., Gleason S.* The Challenge to Isolation, 1937–1940. – N. Y., 1952. Hamby A. L. The Imperial Years. The United States Since 1939. – N. Y. 1976. и др.

⁵ См.: *Антокер Г.* Колониальная эра. – М., 1961; Вильямс В. Трагедия американской дипломатии. – М., 1960 и др.

⁶ См.: *Зубок Л. И., Яковлев Н. Н.* Новейшая история США. – М., 1972; *Зубок Л. И.* Очерки истории США (1877–1918). – М., 1956; Мельников Ю. М. Имперская политика США: истоки и современность. – М., 1984.

- ⁷ Мельников Ю. М. Имперская политика США: истоки и современность. – М., 1984 – С. 16.
- ⁸ Мельников Ю. М. Имперская политика США. – С. 17.
- ⁹ Ленин В. И. Указ. соч. – С. 382 – 383.
- ¹⁰ Мельников Ю. М. Имперская политика США. – С. 39.
- ¹¹ Зубок Л. И., Яковлев Н. Н. Новейшая история США. – М., 1972. – С. 41.
- ¹² Цит. по: Зубок Л. И. Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна. 1900–1938. – М.-Л., 1948. – С. 105.
- ¹³ Мельников Ю. М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона. – М., 1983. – С. 45.
- ¹⁴ Цит. по: Мельников Ю. М. Сила и бессилие. – С. 5.
- ¹⁵ Мельников Ю. М. Сила и бессилие. – С. 10.
- ¹⁶ Краткая история США. – М., 1993. – С. 229–230
- ¹⁷ Международное право, словарь-справочник. – М., 1998. – С. 7-10.
- ¹⁸ Кременюк Г. А. Взгляд вперед: задачи внешней политики администрации Буша. // США и Канада. – 2001 – № 12. – С. 51–52.
- ¹⁹ Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. – М., 1993. – С. 130.
- ²⁰ Кара-Мурза С. Г. Концепция “золотого миллиарда” и новый мировой порядок. – Саратов, 2002. – С. 14.
- ²¹ Кременюк В. А. Взгляд вперед. – С. 49.
- ²² Там же. – С. 50.
- ²³ См.: Джонстон Д. М. Почему Америка должна “служить” мировым лидером. // США и Канада. – 1999. – №7. – С. 29–39.
- ²⁴ См.: Жинкина И. Ю. Глобальное лидерство США и его влияние на международные отношения. // США и Канада. – 1999. – №7. – С. 39–49.

8. Война как средство глобализации

А. С. Емельянов

8.1. Война как механизм экспансии

Год от года возрастает интерес к изучению такого относительно нового понятия как глобализация. Историки, политологи, экономисты и другие ученые спорят о содержании этого термина и не могут прийти к единому мнению. На наш взгляд, для понимания сущности глобализма необходимо обратиться к истории.

Во второй половине XIX века широко обсуждалась тема империализма. Ее исследователи пришли к выводу, что империализм – это только продолжение капитализма, но на более высокой и сложной ступени развития. В начале XX века (1916 г.) вышла в свет книга **В. И. Ленина** “Империализм, как высшая стадия капитализма”, затрагивавшая важнейшие вопросы экономического, политического развития, специфики развития стран Европы и Америки на рубеже веков. **В исследовании В. И. Ленина империализм и война тесно связаны.**

Мировая война, которая в книге названа “империалистской... войной из-за дележа мира, из-за раздела и передела колоний, “сфер влияния” финансового капитала...”¹, **является предметом нашего рассмотрения.** Автор книги затрагивает в основном территориальные конфликты между крупнейшими колониальными империями, утверждая, что “мир впервые оказался уже поделенным, так что дальше предстоят *лишь* переделы...”². Тем не менее, случилось так, что некоторые державы опоздали к разделу мира. Это, в частности, касается США, которые, на наш взгляд, стали одним из инициаторов передела мира.

Силовой вариант не мог гарантировать победу, поэтому Соединенные Штаты предпочли воспользоваться благоприятным моментом для получения контроля над возможно большим числом территорий посредством экономической экспансии. **Им нужен был крупный военный конфликт**, который вскоре и разразился. Германия, уязвленная относительно малым числом колониальных владений и сложным геостратегическим положением в Европе, начинает военные действия, переросшие вскоре в конфликт мирового масштаба. Наблюдая со стороны, США постепенно претворяли свои планы в жизнь.

Первоначально все развивалось по запланированному сценарию, однако упустив из виду сложную ситуацию в России, президент **В. Вильсон** проглядел сильного конкурента в лице российской социал-демократии. Лидеры социалистов постепенно укрепляются в России, внедряя собственную программу мирового устройства, в противовес планам **В. Вильсона**.

Подобная политика не встретила одобрения президента, почувствовавшего конкуренцию со стороны большевиков. В своих “14 пунктах” президент США выдвинул проект мирной программы, поддержанный социал-демократами Европы. Победа осталась за ним, однако сломить сопротивление большевиков не удалось.

С годами оба лагеря позиционировались. СССР и США уравнивали друг друга, что не давало поводов для серьезных кризисов мирового масштаба. Биполярный мир стабилизировал ситуацию, но это не могло продолжаться вечно. **После распада СССР США становятся полновластными лидерами и хозяевами новой мировой системы, названной “глобальное общество”**.

Сегодня мы с полным основанием можем показать взаимосвязь и преемственность империализма вековой давности и нынешнего глобализма, сравнить две модели мироустройства – социалистическую и капиталистическую – и объяснить победу одной над другой.

8.2. Старый мир без Америки. США в новом мире

XIX век принес много нового и изменил прежний порядок вещей. Особенно быстро карта мира стала меняться в последние десятилетия XIX и в начале XX века, когда на мировую арену вышли доселе мало себя проявившие страны. **Главным событием рубежа двух эпох стали перемены, произошедшие в США.**

Обретя независимость лишь в конце XVIII в., Соединенные Штаты подошли к началу нового века с одной из самых крепких и быстро развивающихся экономик в мире. США обгоняли по темпам экономического развития передовые европейские страны, постепенно выбиваясь в число мировых лидеров. Кроме того, их крепкая и рационально организованная политическая система практически не давала сбоев в работе.

Как известно, мощной экономике нужны обширные рынки для сбыта продукции и покупки сырья. Однако именно этого и не доставало США для дальнейшего развития. К началу XX в. “раздел мира доведен до конца”, а характерной чертой этого периода стала борьба “за участие в монополии между небольшим числом империалистических держав”³. Ситуация действительно сложилась так, что “мир впервые оказался уже поделенным, так что дальше предстоит *лишь* переделы, т.е. переход от одного “владельца” к другому, а не от бесхозяйности к “хозяину”⁴.

США оказались в неприятной ситуации: рынки, которые они могли бы освоить, были уже поделены между старыми колониальными империями. Претенденты на мировое господство нацелились на укрепление своих позиций в миро-

вом масштабе. Баланс сил оказался нарушенным вследствие роста конкуренции прежним лидерам. И в этом отношении вполне правомерен вопрос, поставленный **В. И. Лениным**, что, “раз соотношения силы изменились, то в чем может заключаться, при капитализме, разрешение противоречия, кроме как в силе?”⁵.

В сложившейся ситуации государства, оставшиеся без своего куска колониального “пирога”, стремились компенсировать недостаток зависимых территорий захватом еще остававшихся незанятыми или контролируемых другими державами земель. США на их фоне выглядели скромно. Они практически не приращивали своих владений, направив усилия в иное русло. Их основным делом была экономическая экспансия по отношению к колониальным и полузависимым территориям. США проникали в страны Латинской Америки и в Азию, особенно в Китай. Они добились определенных успехов, однако для молодой и полной нерастроченных сил экономики Соединенных Штатов этих достижений было слишком мало. Требовался кардинальный перелом старой колониальной системы, который привел бы Америку к мировому лидерству. И такой шанс представился.

Противоречия между основными европейскими державами на рубеже XIX и XX вв. с каждым годом становились все острее. Камнем преткновения для них являлся колониальный вопрос. Захват новых территорий и охрана уже полученных требовали больших усилий, отнимали много сил и средств, что, однако, оправдывало себя получаемой прибылью. Это во многом объясняло то ревностное чувство, которое испытывали колониальные державы друг к другу и тем более к новым конкурентам. Таковой на рубеже веков стала Германия, очень активно развивавшаяся и проводившая агрессивную политику, претендуя на превосходство над европейскими державами. Это не могло устроить колониальные империи, особенно Великобританию и Францию. Начинается подготовка к решающей схватке за преобладание на планете. Спешно создавались союзы, урегулировались прежние споры. В результате образовалось два воинствующих лагеря, “ощетинившихся” друг на друга – Антанта и Тройственный союз. Европа раскололась надвое, и все сложнее становилась обстановка внутри нее.

В это время по другую сторону океана представители властных и финансовых структур продолжали вынашивать планы завоевания лидирующих позиций на мировой арене. Новый президент США **Вудро Вильсон** прекрасно осознал перспективы своей страны и ее возможность резко “поправить” свое положение. С его приходом в Белый дом начинается подготовка к осуществлению задуманного. Теперь требовался последний мощный толчок, который распахнул бы для США двери в открытый мир с прозрачными границами. Начавшаяся война очень способствовала внедрению американских планов в жизнь.

Поняв перспективность случившегося, президент США с первых месяцев войны начинает активно вмешиваться в происходящие события с целью роста

влияния его страны. *“Вильсон ставил перед своими дипломатами задачу не упустить исторический шанс для создания нового мирового порядка”*⁶. *“Новый мировой порядок” – это то, что должно было установиться по итогам деятельности американских дипломатов и финансистов, то, что ожидало мир после завершения войны.*

Первоначально США не являлись определенно чьими-либо сторонниками или противниками. Однако здесь у них имелся свой интерес и своя борьба, поскольку *Вильсон был “убежденным сторонником идеи, что война открыла Соединенным Штатам путь к мировому лидерству”*⁷. Америка хотела не только заполучить роль мирового гегемона. Европейские державы по-прежнему контролировали мировой рынок. США не нужно было создавать собственную колониальную империю, им было необходимо разрушение старых, что позволило бы беспрепятственно устанавливать контроль над рынками бывших колоний. Это генеральная линия политики США в мировой войне. Об этом писал уже после революционных событий в России *Л.Д. Троцкий*: “Америка не может смириться с победой одной коалиции над другой. Америка заинтересована в ослаблении обеих коалиций и консолидации гегемонии американского капитала. Американская военная промышленность заинтересована в войне”⁸.

Продолжая наращивать экономический потенциал, Соединенные Штаты стали оказывать влияние и на ход военных действий, помогая странам Антанты. Авторитет Америки заметно возрос по сравнению с 1914 г., и теперь ее уже рассматривали как реальную силу в борьбе с Тройственным союзом. “Отныне коалиция включала в себя Соединенные Штаты, которые не только постепенно входят в нее, но и начинают предпринимать усилия, чтобы встать во главе нее”⁹.

Президент пошел на это, поскольку понял необходимость решительных действий. “США отказались от своего нейтралитета не только для того, чтобы обеспечить победу над германским блоком, но и чтобы заявить о себе как о державе, готовой взять глобальные обязательства”. *Вильсон* как тонкий политик и дипломат прекрасно это понимал и, помогая Антанте, “в принципе видел свою страну в статусе мирового лидера и международного арбитра, стоящего над схваткой”¹⁰. Америка ввязалась в борьбу за передел мира, и “насущной реальностью для нее стал конфликт между русско-западноевропейской группировкой и блоком центральных держав”¹¹.

Выбрав для Соединенных Штатов линию движения через военные перипетии, Вильсон продолжил борьбу за признание США в качестве нового мирового лидера. Немало проблем приходилось преодолевать на этом пути. Союзники проявляли явное нежелание сдавать прежние руководящие позиции. Слабеющая Россия в результате революции февраля 1917 г. потеряла монархическую власть, и вскоре во главе страны встали совсем иные люди – большевики, изменившие государственную политику в отношении войны и связей с союзниками. Имея отличные от прежнего руководства страны цели, большевики выдвинули

программу примирения – “Декрет о мире”, в котором излагались основные принципы их внешней политики: мир без аннексий и контрибуций, отмена тайной дипломатии, право наций на самоопределение.

После победы социалистов в России у Соединенных Штатов появился новый конкурент, поскольку за большевиками стояла мощная идейная основа, направленная на уничтожение империалистических держав и капитализма в целом. Это угрожало позиции Вильсона как лидера капиталистического государства, желающего создать собственную систему влияния. Для сохранения уже завоеванных позиций требовалось предпринять решительные меры. “История, столкнув между собой две европейские группировки, давала ему [Вильсону] положение арбитра и лидера, а он старался соответствовать исторической задаче”¹². В этот период были созданы знаменитые “14 пунктов”, призванные стать основой новой системы международных отношений.

“14 пунктов” по многим своим положениям схожи с “Декретом о мире”. Они так же предлагают заключить мир без каких-либо дополнительных условий, отказаться от тайной дипломатии и дать нациям право на самоопределение. В. Вильсону нужно было привлечь как можно больше сторонников, а поскольку он использовал в своей программе социал-демократические лозунги, большинство европейских “левых” поддержали “14 пунктов”. Президент побил противника его же оружием. Был сделан первый серьезный шаг в сторону утверждения США в качестве мирового лидера.

После поражения большевиков в борьбе за мировую гегемонию уже на первом этапе, Соединенные Штаты решают заняться самой Россией, представлявшей огромный интерес для американской экономики. Характерна запись, сделанная помощником **В. Вильсона** полковником **Хаузом**. 2 января 1918 г. он написал, что Соединенным Штатам следует искать сближения с большевиками и постараться “распространять... финансовую, промышленную и моральную поддержку по всем мыслимым направлениям”¹³. Позднее США более точно определили свое отношение к России. “*Американцы приехали на мирную Парижскую конференцию со своим планом расчленения России...: русскому народу оставляли только Среднерусскую возвышенность, от России отрезали даже Сибирь и Дальний Восток*”¹⁴. От России предполагалось отрезать все районы, сколько-нибудь богатые природными ресурсами.

Однако подобным планам не суждено было сбыться. “Большевики сделали все для того, чтобы восстановить реальную целостность России... Они были увлечены идеей мировой революции, а для того, чтобы увлечь другие страны в мировую революцию, необходима была мощная сила, какой являлась Россия”¹⁵. Ценой невероятных усилий большевики вытянули страну из трясины гражданской войны и создали новую империю на иной идеологической основе.

В это период в Европе ситуация близилась к развязке. После заключения в конце 1918 г. перемирия в Париже открылась мирная конференция с целью выработки условий нового мироустройства. По итогам ее работы в июне 1919 г.

был подписан мирный договор, официально подтвердивший установление нового миропорядка на основе “14 пунктов” В. Вильсона. Создавалась надгосударственная структура – Лига наций, призванная регулировать общемировые процессы. Все это подготовляло выход на первый план нового лидера Западного мира – США.

Именно в начале XX века США сделали первый важный шаг к лидерству. “Вступление в первую мировую войну в апреле 1917 г. явилось для США важнейшей вехой на пути утверждения в качестве великой мировой державы”. Тогда были заложены основы мироустройства, получившие свое воплощение уже в начале XXI века. *“Первая мировая война показала, что эра господства Европы, или европейский век, уступает место новому атлантическому веку – веку совместного господства Европы и Северной Америки”*¹⁶. Эти континенты определяли всю мировую политику в XX веке.

8.3. Большевизм и создание “красного” мира

В то время, когда на Западе в головах политиков, вроде **В. Вильсона**, зрели планы *“американизации” всего мира*, беспокойная идейная обстановка в России стала осложняться. Социал-демократы, заявившие о себе в период первой русской революции, продолжали будоражить умы российского общества интернациональными идеями. Несмотря на положение изгнанников и долгое отсутствие в России, некоторые деятели социал-демократии, среди них **В.И. Ленин**, продолжали свою работу и за пределами отечества. Российские социалисты чутко реагировали на все, что происходило в России и Европе в целом. Основным событием, приковавшим к себе внимание деятелей левого движения, стала первая мировая война.

В.И. Ленин понял, что ему предоставляется шанс изменить не только собственную жизнь, но и жизнь целой страны, а возможно – и всего мира. Он осознал, что война дает возможность расшатать давно существовавшие в Европе режимы, сломать изжившую себя структуру и создать нечто новое – бесклассовое общество, не имеющее прежних границ.

Уже в первые месяцы войны **В.И. Ленин** разворачивает активную деятельность, направленную на создание определенного образа разразившегося конфликта и на формирование задач социалистов и всего рабочего класса в сложившейся ситуации. В одной из своих работ он пишет: *“Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, ... вытекающий из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами...”*¹⁷. Конечно, тогда, в первые месяцы войны, когда не только в России, но и в других воюющих странах еще раздавались восторженные возгласы, подогревающие националистические настроения, никто не обращал особого внимания на подобные призывы. Но скоро, когда страна почувствовала перенапряжение от войны, стала понятна губительность пути, на котором она оказалась. И зазвучали,

возможно, в их головах слова **В. Ленина** о том, что, только прибегнув к революционным изменениям, “пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от шовинистической буржуазии и... сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму”¹⁸.

Социалисты стремились к достижению поставленной цели – изменению политического строя в надрывающейся под тяжестью войны России. Но это был не конечный пункт рассуждений будущего “вождя мирового пролетариата”. Он говорил, что для социал-демократии России очень важна “беспопачная и безусловная борьба с великорусским и царско-монархическим шовинизмом... Наименьшим злом было бы поражение царской монархии и ее войск...”¹⁹. За этим тезисом видны устремления, направленные на уничтожение “несправедливой” власти царя, на смену которой должна прийти власть простых людей. Вот почему как заклинание звучит мало патриотичная фраза **В. Ленина**: “В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны”²⁰. Здесь ясно прослеживается цель, которая становится центральной в политике социал-демократов: проведение социалистической революции в отдельно взятой стране. Это лишь первый этап большой и сложной работы, за которым последовала попытка большевиков навязать свою модель развития революционной ситуации другим странам Европы.

В 1916 г. В.И. Ленин выпустил работу “Империализм, как высшая стадия капитализма”, ставшую темой для обсуждения в кругу социал-демократов Европы и России. Данная книга способствовала воспитанию читателей в духе классовой борьбы и нацеливала на сопротивление существующим в стране порядкам, хотя и не содержала призывов к насилию. Читатель верил автору, и тот его не обманывал: он показывал то, что реально происходило в тот период. В книге говорилось о том, что между капиталистами “складываются... отношения на почве экономического раздела мира”. В свою очередь, “между политическими союзами... складываются... отношения на почве территориального раздела мира”²¹. Итог такой захватнической деятельности – окончательный раздел земли, но “не в том смысле, чтобы невозможен был *перердел*, ... а в том смысле, что колониальная политика капиталистических стран закончила захват незанятых земель...”²². Чтобы получить свой надел, нужно отнять его у владельца, а это ведет к конфликтам, которые чаще всего перерастают в военные действия.

Результатом такой идеологической атаки обычно становится рост сторонников “левого” лагеря и, конечно, подобная деятельность чаще всего направляется на наиболее незащищенную часть народных масс. В период военных кампаний это вооруженные силы. Морально и физически истощенная, российская армия легко поддавалась на агитационные воззвания, выступая в поддержку социалистических идей.

Однако необходима была поддержка и в “тылу” царизма. Внутренняя ситуация в стране обострилась. Нараставший продовольственный кризис добрался до Пет-

рограда, результатом чего стала революция, снесшая трехсотлетнюю царскую династию. Теперь нужно было принимать решительные меры, поскольку Временное правительство, сменившее прежнее царское руководство, не могло изменить ситуацию к лучшему, да к тому же стояло за продолжение боевых действий.

Октябрьский переворот ознаменовал окончание раскачивания России под властью разнопартийных министров Временного правительства. К управлению страной пришли большевики. Перед ними стояла важная задача – укрепиться в России и шагнуть под революционным флагом в Европу. 30 октября 1917 г. *Л.Д. Троцкий* написал: “По окончании этой войны я вижу Европу воссозданной не дипломатами, а пролетариатом, Федеративная республика Европы – Соединенные Штаты Европы – вот что должно быть создано. Экономическая эволюция требует отмены национальных границ. Если Европа останется разделенной на национальные группы, тогда империализм снова начнет свою работу. Только Федеративная республика Европы может дать миру мир”²³.

Идея эта не является новой. Она обсуждалась социал-демократами на их конференциях еще в начальный период войны и нашла отражение в работе *В.И. Ленина* “*О лозунге Соединенных Штатов Европы*”. Здесь разбирается возможность создания подобной надгосударственной структуры, но отмечается, что на базе капиталистических отношений организация подобного рода будет иметь мало шансов на успех, поскольку в этом случае “Соединенные Штаты Европы... равняются соглашению о дележе колоний”²⁴. Подобные союзы капиталистов возможны, однако они будут лишь временным примирением, нацеленным на решение конкретных задач. Эти блоки собственников обречены на распад и внутренние конфликты, поскольку их участники не смогут подняться и посмотреть дальше своих личных интересов.

В противовес Соединенным Штатам Европы *В. Ленин* выдвигает тезис о Соединенных Штатах Мира, которые и станут “той государственной формой объединения и свободы наций... – пока полная победа коммунизма не приведет к окончательному исчезновению всякого, в том числе и демократического, государства...”²⁵. Теперь становится понятной основная цель большевиков: они строят новый мир со своими законами, и гегемония пролетариата – центральная линия их движения вперед.

Планы большевиков по подготовке мировой революции связывались с надеждой на европейских социал-демократов. Ради этого они пошли на подписание унижительного Брестского договора. Впоследствии *В.И. Ленин* отметил роль Брестского и Версальского договоров, раскрывших всему миру глаза на тех, кто звал себя пацифистами и социалистами и склонился, в итоге, в сторону реформизма по-вильсоновски, а не по-большевически²⁶.

Это были две совершенно разные системы, нацеленные, на одно и то же – завладение лидирующими позициями в послевоенном пространстве. И “если *Вильсон*, вовлекая свою страну в европейскую войну, делал ее интегральной частью Запада, то *Ленин* стремился сделать Россию частью Запада за счет вклю-

чения русского пролетариата в общий классовый взрыв Европы... Путь *Ленина* в Европу лежал через солидарность германских, французских и британских социалистов. Оставалось ожидать, резонны ли эти надежды”²⁷.

Большевики выиграли битву, добившись своего на родине, но проиграли войну. Не ту войну, которую они называли “захватной, грабительской, разбойничьей”²⁸ – империалистическую схватку Великих держав. Они не смогли победить в идейной, идеологической войне, которая шла между *В. Лениным* и *В. Вильсоном*. “Декрет о мире” и “14 пунктов” очень схожи и декларируют близкие по смыслу понятия, однако строятся на разных идейных подходах: первый – на основе коллективизма, второй – на принципах частной собственности. Тогда победа осталась за программой *В. Вильсона*, а молодое Советское правительство занялось переустройством страны, продолжая вынашивать планы изменения мирового порядка.

Начинался новый этап в истории человечества, характеризовавшийся противостоянием двух сверхдержав – СССР и США. Особенно заметным это стало с середины XX в., после второй мировой войны. Этот период можно назвать переходным и неопределенным, поскольку сформировавшаяся биполярная система не давала преимуществ ни той, ни другой стороне. Наступило время хрупкого геополитического равновесия.

8.4. Глобальная американизация

Многое изменилось в мире за прошедшее столетие, но на рубеже XX и XXI веков произошла своеобразная революция, перевернувшая сложившуюся систему международных отношений. “Всегда непредсказуемая мировая история сделала... удивительный поворот. *После полувека биполярного противостояния мир потерял прежнее равновесие, и мирное сообщество возглавили Соединенные Штаты Америки*”²⁹. Теперь они проводят реформирование прежней структуры по собственному сценарию.

Итогом преобразований, получивших название “глобализация”, должно стать создание единого образования, охватывающего, по возможности, весь земной шар и живущее по модели развития, продиктованной из одного центра управления. Это похоже на прежний механизм колониального захвата, существовавший еще в XIX-XX веках. *В.И. Ленин* показал, что “раздел мира есть переход от колониальной политики, беспрепятственно расширяемой на незахваченные ни одной капиталистической державой области, к колониальной политике монопольного обладания территорией земли, поделенной до конца”³⁰.

США – точно такая же империя, какие существовали в XIX веке. Только теперь им не нужно формально присваивать новые колонии. Они развязывают себе руки, оставаясь свободными от обязательств и ответственности. В то же время, США контролируют основные направления деятельности “подопечных” стран. Это известный механизм, поскольку “финансовый капитал и соответствующая ему международная политика... создают целый ряд *переходных* форм

государственной зависимости”. США создают конгломерат “зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости”³¹.

Эта система долго не могла развернуться в полную силу. С распадом СССР Запад получил все возможности для реализации задуманного, но он не отступился от России, которая сама распахнула двери, и старые противники устремились в них, видя возможность для завершения своей программы преобразования мирового сообщества. “Естественно, эта политика предусматривает устранение препятствий на пути глобализации мира, а очень существенным препятствием является Россия”³². *Соединенные Штаты рвутся к более тесным отношениям с Россией, поскольку “без овладения Евразией невозможно овладеть миром.... А путь к этому – расчленение российского ядра”*³³.

Глобалисты затаскивают в свой мир всех тех, кто им может понадобиться. Пропагандисты глобализации, пишет редактор *Le Monde diplomatique* **Игнасио Рамонэ**, напоминают большевиков с их лозунгом “Вся власть Советам!”. *На сей раз лозунг выглядит несколько иначе: “Вся власть рынку!”. Их безапелляционность превращает глобализацию в новое издание тоталитаризма*³⁴. В этой ситуации Соединенные Штаты как лидеры мирового финансового рынка являются доминантой всех процессов, происходящих на планете в новом веке.

В начале XXI века отчетливо проступили контуры новой монополярной структуры. Не случайно бывший госсекретарь США **Г. Киссинджер** констатировал в 2000 г.: “Окончание тысячелетия совпадает с периодом, когда преимущество Америки превратилось в доминирование...”³⁵. Борьба, начатая руководством США на рубеже XIX и XX вв., завершилась практически полной победой Америки.

Соединенные Штаты Америки за достаточно короткое время прошли путь от “провинциального” государства, расположенного вне европейского политического центра, до мощной державы, без которой не может быть принято ни одно важнейшее решение. Они сломали прежнюю колониальную систему, но, посредством процесса глобализации, создали империю нового типа, в которой все ее участники, формально оставаясь независимыми, в то же время подчиняются одному центру.

На этом пути США столкнулись с массой трудностей и, в первую очередь, с сопротивлением небольшой группы лиц, которая по началу не имела особого удельного веса в политической жизни Европы. Однако эти люди, называвшиеся большевиками, несмотря на кажущуюся слабость, смогли стать реальными соперниками набиравших мощь Соединенных Штатов.

Молодое большевистское правительство не уступало Соединенным Штатам не только в масштабах политических притязаний, но и в силе идеологии. Далеко не сразу верно оцененная, Советская власть укрепила свои позиции в разрушенной войной и революциями России, превратив со временем страну в сильного соперника Западного мира и оплот совсем иной, но от того не менее

экспансионистски направленной политики. Нельзя не заметить, что обе эти системы – американская и советская – очень схожи. “... Та и другая [“глобальная” и коммунистическая революции] стремятся пересоздать – наперекор Создателю – весь мир...”³⁶. Именно подобное сходство и обусловило их противоречие, завершившиеся поражением одного из противников.

Эти процессы происходили на фоне изменения экспансионистской модели Запада на протяжении второй половины XX века. “Колониализм, т.е. передел мира силовыми средствами в начале 20 века империалистическими державами Западной Европы, после крушения колониальной системы в 50-х годах сменился неоколониализмом, который стремился поработить мир экономическими средствами”³⁷.

Поражение противника привело к тому, что США оказались единственным и полновластным лидером в современном мире. “*Американский экспансионизм, освободившийся от всех ограничений основных норм прежде существующего международного права..., снова вступил в Drang Nach Osten*”³⁸.

Соединенные Штаты закрепили свое первенство, но и заложили основы для возможной в будущем нестабильности. Экономическая монополия еще никогда не приносила блага живущим в сфере ее влияния людям. Точно так же не сможет привлечь к себе ничего, кроме бурных протестов и взрывов негодования и политическая монополия, тем более что “глобализация, используемая мировой закулисой в качестве средства покорения мира, есть политическая программа, разыгрываемая на экономической почве”³⁹. Соединенные Штаты Америки как “Совет директоров” и лично президент страны как глава этого “Совета”, поглощая слабые “компании” – государства, добьются лишь того, что однажды их корпорация под названием “Глобальный Мир” рухнет, если подконтрольные народы объявят ей бойкот, отказавшись жить по предписанным правилам.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Изд. 5-е. – Т. 27. – М., 1962. – С. 303-304.

² Там же. – С. 374.

³ Там же. – С. 406.

⁴ Там же. – С. 374.

⁵ Там же. – С. 394.

⁶ Уткин А.И. Первая мировая война. – М., 2002. – С. 303.

⁷ Там же. – С. 302.

⁸ Цит. по: Уткин А.И. Указ. соч. – С. 472.

⁹ Уткин А.И. Указ. соч. – С. 301.

¹⁰ Дегоев В. От затмения разума к торжеству безумия // Свободная мысль. – 2001. – № 10. – С. 90-91.

¹¹ Уткин А.И. Указ. соч. – С. 302.

¹² Уткин А.И. Указ. соч. – С. 513.

¹³ Цит. по: Уткин А.И. Указ. соч. – С. 516.

¹⁴ Фроянов И.Я. Глобализм и судьбы России. // <http://www.zaistinu.ru/news/global/fr250102.shtml>. – С. 2.

¹⁵ Фроянов И.Я. Указ. соч. – С. 2.

¹⁶ Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – М., 1998. – С. 45.

¹⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 22.

- ¹⁸ Там же. – С. 22-23.
- ¹⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 6.
- ²⁰ Там же. – С. 166.
- ²¹ Там же. – С. 166.
- ²² Там же. – С. 374.
- ²³ Цит. по: Уткин А.И. Указ. соч. – С. 465.
- ²⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 353.
- ²⁵ Там же. – С. 354.
- ²⁶ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 27. – С. 305.
- ²⁷ Уткин А.И. Указ. соч. – С. 473.
- ²⁸ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 27. – С. 303.
- ²⁹ Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. – М., 2000. – С. 3.
- ³⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 27. – С. 386.
- ³¹ Там же. – С. 383.
- ³² Фроянов И.Я. Указ. соч. – С. 2.
- ³³ Там же. – С. 3.
- ³⁴ См.: Юрлов Ф.Н. Социальные издержки глобализации.// Социс. – 2001. – № 7. – С. 14.
- ³⁵ Цит. по: Неклесса А.И. A la carte.// Полис. – 2001. – № 3. – С.35.
- ³⁶ Максимов В. Призрак глобализма.// [http:// www. pravoslavie. ru/ analit/ global/ prizrakglobal. htm](http://www.pravoslavie.ru/analit/global/prizrakglobal.htm). – С. 3.
- ³⁷ Кефели И.Ф., Глазунов К.О., Горелова Л.А. Российский вариант глобализма: на перекрестке мнений. – С. 2.
- ³⁸ фон Крейтор Н.К. Русская доктрина Монро.// [http:// www. press. 21. ru/ Конкурс Журналисти- ки “КЖ”](http://www.press.21.ru/КонкурсЖурналистики/КЖ/). – С. 2.
- ³⁹ Фроянов И.Я. Указ. соч. – С. 2.

9. Современная глобализация и её противоречия (экономический аспект)

К. К. Кочетков

9.1. От интернационализации – к глобализации

Новые процессы, появившиеся в экономике капиталистических стран в конце XIX – начале XX века, отметили такие исследователи, как **К. Каутский**, **Р. Гильфердинг** и другие, но, отметив важнейшие черты империализма, они не сумели понять его как сложное, многостороннее явление и правильно оценить перспективы его развития. Данную задачу среди всех исследователей империализма наиболее полно осуществил **В.И. Ленин**, давший наиболее полную и глубокую характеристику нового этапа в экономическом и политическом развитии человечества в своей работе “Империализм как высшая стадия капитализма”.

Целью исследований **В.И. Ленина** было разоблачение трактовки империализма как особой стадии империализма, проникшей в ряды рабочего класса и ведущей к реформизму. В предисловии к первому русскому изданию (апрель 1917 г.). **В.И. Ленин** пишет “...моя брошюра поможет разобраться в основном экономическом вопросе, без изучения которого нельзя ничего понять в оценке современной войны и современной политики, именно: в вопросе об экономической сущности империализма” [1].

Подвергнув критике взгляды экономистов, толковавших империализм как новый общественный строй, **В.И. Ленин** показывает, что при империализме сохраняются основные родовые качества капитализма и все происходящие изменения укладываются в свойственные капитализму экономические законы.

После выхода в свет работы **В.И. Ленина** “Империализм как высшая стадия капитализма” в мировом экономическом развитии произошли важные и существенные изменения. Безусловно, империализм после второй мировой войны, а тем более империализм на рубеже XX-XXI веков, отличается от объекта ленинского исследования. Обращая внимание на условность и относительное значение всех определений вообще, поскольку они “никогда не могут охватить всесторонних связей явления в его полном развитии” [2] **В.И. Ленин выделяет пять основных признаков империализма.**

Возникает вопрос: сохраняют ли еще в наши дни истинность ленинские определения, характеризующие капиталистическую систему или новые явления подорвали ту основу, на которой он строится?

Рассмотрение данного вопроса начнем с важнейшего и определяющего признака империализма – концентрации производства и капитала, приводящих к созданию монополий, т.к. "...концентрация, на известной ступени ее развития, сама собою подводит, можно сказать, вплотную к монополии" [3].

Еще на рубеже XIX-XX веков возник процесс образования международных монополий, как прообраз будущей интернационализации.

Прежде всего следует обратить внимание на интернационализацию производства. Процесс интернационализации, если его рассматривать с позиции отдельных стран, развивается в двух направлениях – вовнутрь и вовне. Развитие вовнутрь идет по пути расширения использования иностранных товаров, капитала, услуг, технологии и информации внутри страны. Развитие вовне характеризуется преобладанием ориентации стран на мировой рынок. Главным следствием этого процесса является пространственная и институциональная интеграция рынков.

Проблемы регулирования всемирного хозяйства во второй половине XX века прочно заняли место практических действий. И это объясняется прежде всего тем, что на основе интернационализации национальные экономики включаются во всемирное хозяйство как самостоятельные экономики. В то же время само всемирное хозяйство характеризуется собственными проблемами, решение которых не возможно на уровне национальных экономик.

Со времени выхода в свет работы **В.И.Ленина** в разделе мира на сферы влияния произошли большие сдвиги. Обобщенно говоря, *эти изменения сводятся к расширению территориальной сферы империализма*. Произошел также сдвиг в соотношении сил между различными странами в рамках империалистической системы, и внутри нее образовались общие сферы влияния.

К концу XX века интернационализация послужила основой для нового явления – глобализации. Понятия интернационализации и глобализации являются во многом очень близкими. Оба данных понятия охватывают все сферы жизни: политику, экономику, идеологию и т.д. Тем не менее можно выделить в данных понятиях ведущую тенденцию, которая определяет все остальные стороны, при определении общего и различий в содержании исследуемых понятий. Тождественным в них является процесс развития связей между национальными хозяйствами до такой степени, когда экономика одной страны выступает частью целого – совокупного производственного процесса. В отличие от интернационализации, которая может происходить на нескольких уровнях – между отдельными странами, регионами и даже континентами, глобализация является всемирным явлением, в которое интернационализация перерастает при определенных условиях.

Глобализация как новое явление современной цивилизации, является, с одной стороны, важным источником новых возможностей, а, с другой, – являет-

ся причиной многих бед и даже конфликтов внутри отдельных стран, а также между странами и регионами. Существует много подходов к анализу процесса глобализации и делается множество попыток ее определения.

Кратко глобализацию можно определить как высшую стадию интернационализации, объективный процесс, вытекающий из процесса концентрации и централизации общественного производства и капитала на основе достижений научно-технической революции. В более широком представлении под ней понимается совокупность таких процессов и явлений, как трансграничные потоки товаров, услуг, капитала, технологий, информации и межстрановое перемещение людей, а также возникновение глобальных проблем типа бедности, международного терроризма, экологической деградации и др., для решения которых необходимо всемирное сотрудничество.

Процесс глобализации протекает в условиях сильно поляризованной мировой системы в плане экономической мощи и возможностей. Такое положение является потенциальным источником рисков, проблем и конфликтов. Несколько ведущих стран контролируют значительную часть производства и потребления, даже не прибегая к политическому или экономическому давлению. Их внутренние приоритеты и ценностные ориентиры накладывают отпечаток на все крупнейшие сферы интернационализации.

Процесс концентрации капитала, который в ленинской теории империализма исследуется и выдвигается как основной признак империализма, продолжался в нарастающем темпе все последующие годы вплоть до настоящего времени, охватывая все сферы экономики и бизнеса. Общая стоимость укрупняющих сделок в мире в 2000г. достигла астрономической суммы в 3,5 триллиона долларов США. Крупнейший в современном мире авиационный альянс под названием Star Alliance, включающий в себя 15 авиакомпаний из различных стран, перевозит 317 млн. пассажиров в год.

9.2. Новый передел мира

Экономический раздел мира союзами капиталистов, который ***В.И. Ленин*** рассматривал в качестве одного из основных признаков империализма, был связан с появлением международных (транснациональных) монополий. В условиях глобализации и стирания границ идет новый передел мира, который ведется новыми средствами с использованием информационных технологий.

Участие в экономическом разделе мира – это важнейшая характерная черта современной международной монополии, которая может осуществляться как непосредственно путем соглашений о разделе стран и даже целых регионов в качестве рынков сбыта и сфер влияния, так и опосредованно путем вывоза капитала и формирования зарубежной сети подконтрольных филиалов.

В обоих случаях транснациональная корпорация (ТНК) стремится захватить решающие позиции в международном разделении труда и мировой торговле, чтобы получать максимально высокую прибыль в масштабе своей гло-

бальной деятельности. **К началу XXI века ТНК набрали такую силу и могущество, что образовали новую мировую элиту.** За всеми военными конфликтами современности, как правило, скрывается борьба монополий за передел сфер влияния. При этом их не интересует захват территории страны как таковой, а только контроль над ресурсами.

Чтобы представить масштабы уже свершившейся и продолжающей свершаться глобализации приведем следующие данные. В 1950-2000гг. темпы роста международной торговли в 2,3 раза превосходили темпы роста мирового валового продукта, причем темпы роста объемов иностранных инвестиций превышали последний показатель в 4,9, а темпы роста финансовых транзакций – в 9,6 раза. Если в 1953г. индустриальные государства поставляли в страны аналогичного уровня 38% от общего объема экспорта, то к 1990 г. этот показатель вырос до 76%, это при том, что размеры вывоза из развивающихся стран превышают размеры ввоза в них. Выгоды от процесса глобализации получают преимущественно развитые страны: в середине 1990-х годов 20% населения Земли, проживавшего в самых процветающих странах мира, присваивали в 61 раз больше богатства, чем беднейшие 20% населения (82,7% к 1,4%), материальное положение которых за последние десятилетия ухудшилось в два с половиной раза в сравнении с 20% богатейших слоев населения. В этом состоит основное содержание и итоги современного этапа глобализации, воплощение ленинского понимания финансового капитала и его практического функционирования.

Транснациональные компании реализуют сущность экономической глобализации, их активы и собственность охватывают весь земной шар, но все они представляют собой страны “золотого миллиарда”. Из 10 крупнейших по объему зарубежных активов ТНК 5 прописаны в США, еще 2 – в Англии, по одной в Японии, Германии и Швейцарии.

Там, куда внедряются транснациональные монополии, быстро приходят в упадок национальные отрасли промышленности, сельского хозяйства и др., что сопровождается такими социальными потрясениями, как безработица и обнищание населения. В настоящее время в Европе насчитывается 50 млн. безработных, а в мире их миллиард. Стремясь к извлечению максимальной прибыли из природных ресурсов, ТНК хищнически разрушают окружающую среду, т.е. пороки, свойственные монополиям на заре империализма, получили свое закономерное развитие.

В ленинской теории империализма особая роль отводится банкам, которые через свои связи призваны “...сначала точно узнавать состояние дел у отдельных капиталистов, затем контролировать их, влиять на них посредством расширения или сужения, облегчения или затруднения кредита, и наконец всецело определять их судьбу” [4]. Такова история **формирования качественно нового финансового капитала.**

Формирование финансовой олигархии объективно вытекает из самой природы финансового капитала. Эта мощная глобальная сила имеет много

названий: Клуб 300, теневое мировое правительство и др. **Финансовая олигархия как транснациональная в настоящее время контролирует до двух третей мировых финансовых потоков**, в т.ч. большую часть нефтедолларов, законных и незаконных поставок оружия, наркоденег.

Самый сложный и наиболее продвинутый в плане интернационализации процесс – это **глобализация финансов**, являющаяся результатом углубления финансовых связей стран, либерализации цен и инвестиционных потоков, создания глобальных транснациональных финансовых групп. По темпам прироста объем займов на международном рынке капитала в предшествующие десять-пятнадцать лет превысил на 60% объем внешней торговли и на 130% валовой мировой продукт. Увеличивается количество международных организаций – инвесторов. В глобализации финансов часто усматривают причину роста спекуляций и отвлечения со спекулятивными целями капитала от производства и создания новых рабочих мест.

Процесс финансовой глобализации сконцентрирован прежде всего в трех основных центрах мировой экономики США, Западной Европе и Японии, финансовая же спекуляция выходит далеко за границы названной триады. **Глобальный оборот на рынке валют ежедневно достигает 0,9-1,1 трлн. долл.** Приток спекулятивного капитала может не только превысить нужды той или иной страны, но и дестабилизировать ее положение. В действительности же имеется лишь несколько примеров по-настоящему глобальных финансовых операций, неподдающихся контролю заинтересованных стран. **В мире насчитывается только 15-20 финансовых рынков, которые реально являются глобальными** в том смысле, что на них осуществляются крупные сделки с облигациями, акциями и валютой в международном масштабе на товарных и фондовых биржах.

Количество глобальных финансовых групп еще не велико, но оно быстро увеличивается в результате слияния банков, страховых компаний, ипотечных кредитных учреждений, роста инвестиционной активности пенсионных фондов и фондов взаимной поддержки. Эти институты являются основными рычагами глобализации на финансовом рынке. Распределение активов идет, главным образом, по линии институциональных инвесторов, число которых постоянно увеличивается. Из примерно сорока тыс. ТНК лишь немногие оперируют на глобальном рынке акционерного капитала. Включение в список зарубежных фондовых бирж для большинства компаний служит, зачастую, для поддержания престижа на биржах своей страны.

На международном уровне делались многочисленные попытки стабилизировать мировые финансы, снизить риски стран, фирм, отдельных лиц. Руководители ТНБ пытаются совместными усилиями создать глобальную сеть безопасности. В рамках МВФ также предпринимаются шаги по разработке глобального механизма для разрешения непредвиденных ситуаций на финансовом рынке; тем не менее быстрая глобализация финансов по-прежнему остает-

ся важнейшей причиной уязвимости мировой экономики. В условиях глобальной экономики большинство государств беспомощны в борьбе с внутренними последствиями колебаний валютных курсов, спекулятивного движения капиталов и прочих факторов нестабильности, связанных с глобализацией финансов.

Финансовый капитал, ТНК и ТНБ, выступая как основные действующие силы процесса глобализации, воздействуют на данный процесс с помощью информационных технологий и информационными методами, являются **главными носителями экономических отношений эксплуатации и зависимости.** Хотя на развивающиеся страны приходится около 25% общего объема зарубежных инвестиций Запада, они оказывают огромное влияние на протекающие в “третьем мире” процессы. **ТНК контролируют здесь около 40% промышленного производства.** В этих странах размещено около 26% филиалов ТНК и 54% отделений 84 крупнейших ТНБ.

В настоящее время мы можем с полным основанием говорить о возникновении в мире **двух полюсов: “мировой центр” и “мировая периферия”**, включающих соответственно ведущие страны Запада и развивающиеся государства. Связи между этими центрами постоянно расширяются и охватывают все новые сферы человеческой деятельности.

Тесная связь экономик развитых и развивающихся стран получила свое отражение и развитие в теории периферийного капитализма. Следует согласиться с выводами данной теории, в соответствии с которыми мировая экономика представляет собой единую систему, в которой всем странам отведено определенное место в международном разделении труда, где ни какие успехи в индустриальном развитии не изменят положения этих стран в мировом хозяйстве. ТНК и ТНБ заинтересованы в сохранении существующего положения в распределении доходов и, обладая огромной экономической и политической властью, постараются ее сохранить.

9.3. Ведущая идея глобализации – идея “открытого рынка”

В качестве ведущей идеи здесь выступает идея “открытого рынка” как основы переустройства и реорганизации мирового хозяйства. Идея “открытого рынка” безусловно является прогрессивной, но она искажена глобализаторами. Открытый рынок предполагает свободное перемещение товаров, капитала, информации, рабочей силы. В условиях колебания рыночных цен они выравниваются на все составляющие. В реальности свободного перемещения рабочей силы на рынке не происходит; из механизма выравнивания цен на товары, труд и доходы на капитал он превращается в механизм перекачивания ресурсов в сторону уже накопленного богатства.

Данное положение можно подтвердить следующими данными. В течение XX века доля товаров развивающихся стран постоянно увеличивалась с 15% в начале века до 41% в 2000г., а доля развитых стран Запада постоянно сокращалась с 73% в начале века и снизилась до 56% в конце его. При этом относитель-

ный уровень жизни на Западе рос, а в развивающихся странах не только оставался прежним, но даже снижался. (5)

По данным фирмы “Дейта Корпорэйшн”, которая занимается исследованием инвестирования в мировом масштабе, ныне свободный частный капитал составляет 8-10 трлн. дол., что во много раз превышает госбюджеты промышленно развитых стран вместе взятых. Более половины частного капитала сосредоточено в руках 150-200 магнатов финансовой олигархии.

Доля спекулятивного капитала, циркулирующего по электронной почте в мировом масштабе с одной лишь целью извлечения прибыли (игра на курсах валют), достигает в настоящее время 90%, и только 10% капиталов вкладывается непосредственно в производство. Спекулятивный капитал, не создавая ни товаров, ни рабочих мест за счет скупки и перепродажи ценных бумаг, получает огромные доходы.

Идея *Джеймса Тобина*, Нобелевского лауреата, предложившего еще тридцать лет назад учредить налог со всех краткосрочных валютных операций в размере до 0,5 % от суммы сделки, с целью сокращения доли спекулятивных сделок на мировом финансовом рынке, не нашла поддержки ни в МВФ, ни в ВТО. В соответствии с идеей *Тобина* данный налог, который мог бы достигнуть размеров 130-200 млрд.дол. в год должен пойти в пользу наиболее бедных стран. Существование этого налога побудило бы спекулянтов вместо махинаций на курсах валют отдать предпочтение инвестированию в производство.

9.4. Противоречия современной глобализации

Несомненно, *глобализация содержит как позитивные, так и негативные аспекты. Ее позитивное влияние связано с эффектом конкуренции*, к которой она неизбежно ведет, а также глобализация влечет за собой усиление роли национальных правительств во внутриэкономической сфере и во взаимодействии с внешним миром. Это дает возможность снизить уязвимость, минимизировать социальные издержки, связанные с глобализацией, легче добиться договоренности с международным капиталом в плане достижения более справедливого распределения выгоды от торговли, иностранных инвестиций и других сделок.

Негативное влияние глобализации связано с потенциальными конфликтами, которыми она чревата, что и привело к зарождению антиглобалистского движения. Одна из основных проблем глобализации связано с вопросом, кто оказывается в выигрыше от данного процесса. Фактически основную часть преимуществ получают богатые страны или индивиды. Несправедливое распределение благ порождает угрозу конфликтов на региональном, национальном и интернациональном уровнях.

Следующая проблема связана с потенциальной региональной или глобальной нестабильностью из-за взаимной зависимости национальных экономик на мировом уровне. Локальные экономические колебания или кризисы в одной стране могут иметь региональные или даже глобальные последствия.

Глобализация порождает проблему контроля над экономикой отдельных стран, который может перейти от суверенных правительств в другие руки, в том числе к наиболее сильным государствам, многонациональным или глобальным корпорациям и международным организациям. По данной причине глобализация может вызвать у национальных лидеров чувство беспомощности перед ее силами, а у части населения – антипатию к ней. Такие настроения могут легко перейти в крайний национализм и повлечь за собой рост экстремистских политических движений, проявляющихся в антиглобалистском движении.

Издержки и выгоды процесса глобализации распределяются между участниками крайне неравномерно. Повышение производительности труда, сокращение затрат, рост доходов и благосостояния на одном полюсе достигаются ценой увеличения неопределенности, рисков, неравенства, бедности – на другом. Поскольку издержки и выгоды, единство и противоречие интересов одновременно проявляются не только в отдельных странах, но и далеко за их пределами, то и проблемы не могут решаться лишь с помощью межгосударственного сотрудничества. Необходимы новые функциональные формы и механизмы для гармонизации национальных экономических интересов, национальных политик и действий, для разрешения конфликтов, защиты более слабых партнеров и принятия санкций против тех, кто нарушает общепринятые “правила игры”.

Противоречивость глобализации подразумевает, в том числе, различное отношение всех социальных групп к ней. Это обусловлено особенностями положения каждой из социальных групп в обществе и общественном производстве. Однако, закономерным является то, что господствующие социальные группы получают самые большие выгоды от глобализации, а положение слоев общества определяется тем, к какому социуму они принадлежат – “центральному” или “периферийному”. В высокоразвитых странах Запада позиция среднего класса в этом вопросе обусловлена его двойственным положением, ибо с одной стороны они являются наемными работниками, получающими заработную плату, соответствующую рыночной цене их труда, с другой стороны – извлечение сверхприбыли из эксплуатации стран третьего мира позволило создать на Западе систему, при которой они получают дополнительный доход, своеобразную ренту. Именно поэтому глобалистская политика правительств развитых стран часто находит поддержку у среднего класса, что выражается в основном в пассивном ее принятии.

В “периферийных” странах обстановка иная, поскольку во многом за их счет решаются многие проблемы в “мировом центре”. Лагерь сторонников глобализации здесь значительно меньше. К нему примыкает лишь немногочисленная, но хорошо организованная и сильная “компрадорская буржуазия”, которая служит проводником политики западных стран в своих государствах, т.к. ее привилегированное положение напрямую зависит от финансовых кругов Запада.

Трудящееся население развивающихся стран является в глобальном обществе объектом эксплуатации, что справедливо вызывает отрицательное отноше-

ние к глобализации в целом. Однако важно помнить, что эксплуатация вызвана не столько интернационализацией экономик, а формой, в которой она осуществляется: присвоение выгод от данного процесса осуществляют собственники капитала.

Процесс глобализации требует нового мышления и подхода к миру как единому целому, для эффективного решения проблем регулирования рынков капитала, товаров и рабочей силы.

Следует согласиться с новым определением движения, получившего ранее название “антиглобалистов”. Данное определение сформулировано французской ассоциацией АТТАС (Ассоциация граждан за налогообложение финансовых операций) – *альтерглобалисты (другие глобалисты)*. Это не только смена имени, но и смена программы: *альтерглобалисты – за глобализацию, но с четко заданными социальными параметрами*, под контролем гражданского общества в каждой стране, с привлечением к сотрудничеству таких международных институтов, как ООН, ВТО, а также формирование соответствующих общественных организаций, в том числе и в России.

1. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.27, с.302.

2. Там же, с.386.

3. Там же, с. 311.

4. Там же, с.331.

5. МЭиМО, 2001г., №9, с.113.

10.Империализм и глобализация: анализ взаимосвязей

В.А.Зубаков

“1. Какие положения ленинской теории империализма [1]... остаются верными для анализа процессы капиталистической глобализации?

...7. Исчерпывается ли глобализация империалистическим контекстом?”

А.И.Субетто. Информационное письмо

“Мыслящие люди всех стран – действуйте”.

Компюралистический манифест [2]

10.1. О соотношении понятий империализма и глобализации

Понятия империализм и глобализм очень расплывчаты и имеют разные толкования. В информационном письме к нашей конференции сформулировано 23 вопроса для обсуждения. Тем самым очерчен круг обсуждения. Именно поэтому, будучи союзником ***А.И.Субетто*** в вопросах мировоззрения, что видно из [3], мы начнем дискуссию с возражения ему.

Да, мы согласны, что работа ***В.И.Ленина*** [1] действительно предопределила ход истории XX века. Но ***мы не разделяем мнения А. И. Субетто о том, что теория империализма В.И.Ленина оказалась гениальным провидением событий XX, а тем более XXI века.*** По-моему, вывод ***Ленина*** о возможности построения социализма в отдельно взятой стране (т.е. его ревизия научной сути марксизма) был величайшей ошибкой. Этой своей теорией ***Ленин*** не просто искажил марксизм, он воздвиг трагическую утопию, за попытку осуществления которой человечество заплатило очень и очень дорого. Поэтому мы не видим большой целесообразности в поисках в работе [1] верного и неверного – мы ушли от нее совсем в другую эпоху. Но анализ истории и эволюции импери-

лизма (пункт 23 вопросника), конечно, нужен. И тут мы, очевидно, расходимся с **А. И. Субетто**, потому что считаем, что неотъемлемой частью этой истории является противостояние американского и советского (да, да) империализма в “холодной войне”.

Далее, допустим, мы согласимся с важнейшим выводом фундаментального труда “Ноосферизм” [3], что Октябрьская революция была только “первой волной” Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции [3, с.46 и др.], а современное антиглобалистское движение является его второй волной [4, с.334]. Тогда непонятно, почему столь кардинально изменились цели этих двух волн одной революции. И если цель первой волны – приход социализма к власти – была достигнута почти в третьей части мира, то почему же в большинстве стран народы отказались от этой власти и почему во второй волне Революции эта цель уже не ставится?

Целью анализа должен стать поиск ошибок в самой теории социализма и коммунизма. Это нужно, потому что у самой идеи социалистического будущего нет альтернативы. Речь идет лишь о стратегии движения к этой цели. Глобализация – это реальность наших дней, проблема, имеющая множество аспектов и, что очень важно, по своему объему, рангу и значимости намного превосходящая проблему империализма. Поэтому нам не кажется верным включение глобализации в контекст проблемы империализма, которая после распада СССР стала больше историей, чем современностью.

Но начнем с ее скрытой теоретической части – классификации истории цивилизационных обществ, из которой и вытекает теория империализма как глобальной экспансии государств.

10.2. Отношения собственности и типологическая классификация обществ.

Авторская ретроспекция: размышления в 1990г.

Пять лет – огромный срок в жизни людей. Они не мал даже для общества. Вспомним... что за пять лет НЭПа страна после гражданской войны и полной разрухи сумела встать на ноги и достигла высоких темпов роста благосостояния.

А что сделано за пять лет перестройки?.. Почему же так мал перестроечный эффект?..

Можно ли лечить больного, не поставив диагноза? Можно ли перестраивать здание, не зная старого проекта и не разработав нового, желаемого? Ответ ясен. Ну, а можно ли исправить “деформации социализма”, не определив точно само его понятие? *Может ли быть успешной перестройка социалистической экономики без пересмотра и уточнения общей научной концепции социализма? Ведь чем отличаемся “мы” от “них”? Тем, что “они” живут в обществе, развивающемся стихийно, в то время как “мы” строим наше по плану*, в соответствии с научной теорией марксизма. Мы уверовали в то, что, овладев этой теорией, получили великие преимущества перед “ними”. Именно

поэтому большевики, придя к власти в 1917 году, и взяли на себя миссию – быть авангардом рабочего класса, т.е. думать и решать за него, учить и вести его на построение нового, справедливого и процветающего общества. А знание истины, следование науке должны были оправдать и диктатуру, и 6-ю статью конституции.

Маркс и Энгельс, равно как и *Ленин*, всегда подчеркивали, что марксизм не догма, как и всякая научная теория, он должен непрерывно развиваться и совершенствоваться. Не стоит забывать, что со времени формулирования основных идей марксизма и, в частности, оценки марксизмом форм собственности прошло 140 лет. Давайте без идеологических шор, как и подобает науке, *рассмотрим взаимосвязь понятий – отношения собственности и типа общества Маркс выделил три формации (первичную, вторичную – капиталистическую и третичную – коммунистическую), разделив первую на четыре подформации.* Представление о коммунистической формации, как о бесклассовом обществе с коллективной формой собственности, обществе без государственных и семейных структур, было сформулировано *Марксом и Энгельсом* в 1847 году. Но за два года до смерти, в 1880-81 гг., *Маркс* законспектировал только что опубликованную книгу американского этнографа *Л. Моргана*: “Древнее общество” (1877). И *Марксу*, и, очевидно, позже *Энгельсу*, стадо ясно, *что коммунистическая формация в действительности была исходной в эволюции обществ.* Это открытие внесло драматическую противоречивость и неопределенность в понимание коммунистической формации, не преодоленные и по сей день.

Из истории обществ вытекает эмпирическое заключение о том, что отношения собственности с переходом от формации к формации усложняются (см. рис. 1). Более того, именно разнообразие отношений собственности становится главным показателем эволюционной зрелости социальных отношений. Поэтому мы полагаем, что последним словом основоположников марксизма по вопросу о высшей (будущей) формации надо считать статью *Ф. Энгельса* в 1895 г. – предисловие к переизданию работы *Маркса* “Классовая борьба во Франции...”. *В ней Энгельс отказывается от теории вооруженного революционного перехода от капитализма к коммунизму* (т.е. от диктатуры пролетариата) и формулирует новую тактику использования легальных парламентских методов, с помощью которых “единая великая интернациональная армия социалистов” может, подобно ранним христианам, совершить в союзе со средним классом мирную “революцию большинства”. Таким образом, в своей последней статье, в своем политическом завещании, *Энгельс* фактически дезавуировал идею будущей коммунистической формации, хотя сделано это и не прямо. Известно, что эта работа *Энгельса* является отправной точкой расхождения социал-демократов и большевиков. В годы сталинизма она была квалифицирована как “ревизионистская”. Однако именно она стояла на книжной полке у *Ленина* в Горках в 1922 году, когда он работал над программой НЭПа.

Есть все основания полагать, что *Ленин* в 1921-1925 годах пришел к тем же, что и *Энгельс*, выводам или близким к ним. Последние его работы позволяют говорить о драме гения, поднявшего народы на мировую революцию под Марксовым знаменем коммунизма и на опыте убедившегося в утопичности замысла. Поэтому НЭП *Ленина*, как и статья *Энгельса*, – это *переоценка* марксизма как учения, к сожалению, не доведенная до конца из-за смерти этих двух самых выдающихся представителей марксизма. В этом контексте можно говорить и о драме партии, оставшейся без вождя и возглавленной доктринерами, о драме самого марксизма, в котором наука и мифология так и остались нерасчлененными. Поистине к трагичным последствиям привело то, что толкователями марксизма после *Ленина* стали сначала догматики, с которыми он боролся при жизни, а потом карьеристы, выхолостившие из марксизма его научное содержание.

Мы думаем, что в *марксизме надо различать науку (диалектический и исторический материализм) и утопию (представление о будущем коммунизме и диктатуре пролетариата как сути революции)*. Поэтому известную Марксову схему периодизации общественно-экономических формаций считаем целесообразным трансформировать сейчас в *более общую схему (таблица 1) социально-экологических формаций. В ней социально-экологическая формация рассматривается как противоречивое единство материальной составляющей – общественно-экономической (Марксовой) формации и духовной составляющей – экологического мировоззрения.*

Суть схемы в нескольких словах: эволюция общества началась с коммунистической формации и подошла сейчас к социалистической, а точнее – к социально-экологическому гомеостазису. Если он не состоится, т. е. если экологический кризис приостановить не удастся и биосфера будет замещена техносферой, то и человек как биологический вид исчезнет (см. Известия ВГО, №2, 1990).

Перейдем к другой стороне вопроса о собственности и социализме. Известно, что *Маркс и Ленин* обращали внимание на фундаментальные специфические отличия истории обществ в Европе и Азии. Эти “азиатские” отличия существенно нарушали стройность формационной Марксовой периодизации обществ. Но только во второй половине XX века, после введения в науку принципа дополнительности (*Н. Бор*), системного подхода (*Л. Бергаланфи*) и теории самоорганизации (*И. Пригожин*) *стало ясно, что для полноты и объективности описания истории обществ одной формационной периодизации, отражающей временные закономерности развития, мало.* Нужна вторая, дополнительная, типологическая классификация обществ, отражающая *пространственные*, то есть природные, этнографические и прочие *различия среды*, в которой происходит эволюция.

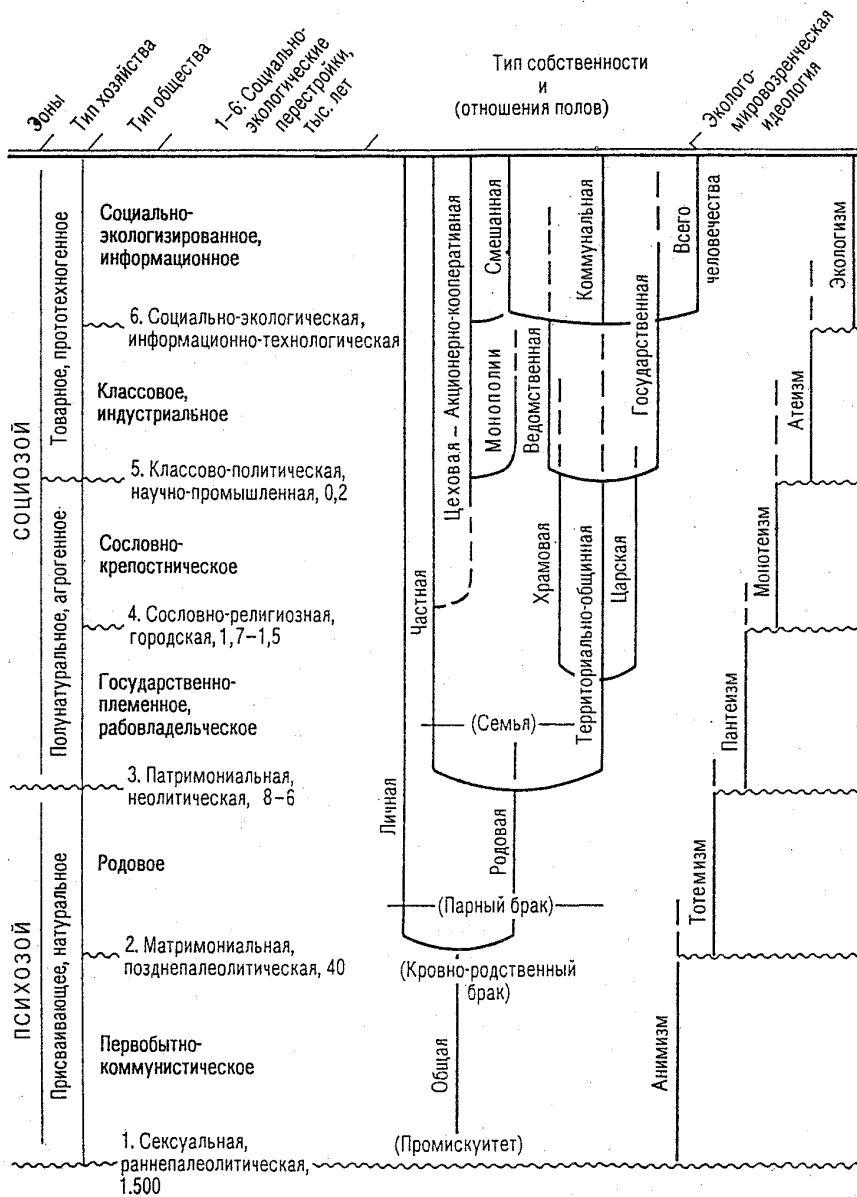

Рис. 1. Историческая периодизация обществ и соотношение главных социально-экологических перестроек с эволюцией форм собственности

Типологическая классификация в первую очередь отражает различия обществ по типу общественных отношений. Переводя это на язык теории систем и теории самоорганизации, то есть на единую (для природы и общества) классификацию систем, все общества можно разделить на два типа: *открытые, динамично развивающиеся, и закрытые, консервативные общества* (таблица 2). Эти типы существовали изначально (Эллада, Рим, с одной стороны, и Египет, Месопотамия, Китай – с другой). Более того, уже при описании древних обществ применима и более полная типологическая градация из четырех подтипов. За скобки этой классификации вынесено аномальное, “хаосогенное” состояние в истории обществ, при котором система информационно-энергетических связей разлагается и государства разваливаются.

На современном уровне знаний объективное научное исследование обществ необходимо вести в рамках двойной – в соответствии с принципом дополнительности – формационной и типологической классификации. В ее рамках обнаруживается, что широко используемое нами понятие “социализм”, равно и все производные от него (“социалистическая собственность”, “социалистический рынок” и т. д.) оказываются *двусмысленными*. С одной стороны, под социализмом подразумеваем высшую, еще неосуществленную формацию, с автоматизированным и компьютеризованным производством, демократическим самоуправлением и максимальной социальной защищенностью граждан. С другой – так называемый “социалистический строй”, т. е. ту модель общества “реального социализма”, которая построена у нас. Нетрудно заметить, что эти два социализма совпадают с *противоположными* градациями типологической классификации. Социализм Энгельса и Ленина относится к *открытому типу обществ и еще нереализованной формации, а социализм Сталина и Брежневца – закрытого общества уже реализованной формации.*

Поскольку научный подход исключает возможность существования двух противоположных понятий социализма, формационного и типологического, то очевидно, что надо сделать выбор. И он не прост, так как догматизированная сталинско-брежневская версия социализма ссылается на вполне четкие высказывания *Маркса и Энгельса* о коммунизме. *Таким образом, ранний Маркс и Энгельс (1848–1875 гг.) и ранний Ленин (1915–1919 гг.) – против позднего Энгельса (1895 г.) и позднего Ленина (1921–1925 гг.).*

Получается так. В ранних работах *Маркс, Энгельс и Ленин* были за закрытую систему общества для переходного этапа от капитализма к коммунизму, в поздних – *изменили точку зрения на противоположную*. Но к “коренной перемене всей точки зрения нашей на социализм” *В. И. Ленина* подвел сам исторический опыт социалистического движения. Путь от нэпа к социализму, планировавшийся *Лениным*, – это переход из закрытой системы общества, свойственной и царской России и военному коммунизму, в *открытое общество “цивилизованных кооператоров”.*

**Таблица 1. Социально-экологическая периодизация обществ
(формационная классификация)**

Социально-экологические формации	Субформации (общественно-экономические формации Маркса)	Экологическое мировоззрение
Биотехногенная (социально-экологический гомеостазис)	Социалистическая	Экогеизм — слияние с природой
Прототехногенная, классово-индустриальная (товарно-производящее хозяйство)	Капиталистическая	Атеизм — научное покорение природы
Агротехногенная, сословно-патриархальная	Феодално-крепостническая	Монотеизм — экстенсивное покорение природы
(натурально-производящее хозяйство)	Общинно-рабовладельческая	Пантеизм — мифологическое освоение природы
Присваивающая и уравнительная, коммунистическая	Родовая (матриархат)	Тотемизм — приспособление к природе
(охотничье хозяйство)	Промискуитетная (первобытно-коммунистическая)	Анимизм — подражание природе

Таблица 2. Типологическая классификация обществ по типу общественных отношений

	Типы и подтипы обществ		Открытое		Закрытое		Хаосогенное состояние (анархия)
	Параметры	Демократическое	Либеральное	Авторитарное	Тоталитарное		
Экономический базис	Форма труда	Свободный и свободно-наемный	Свободно-наемный	Вынужденно-наемный (об-рочный)	Подневоль-ный (раб-ский)	Труд подавлен спекуляцией и грабежом	
	Отношения собственности	Частная, при наличии форм коллективной	Частная, при наличии форм коллективной	Обобщест-вленная, частично-от-чужденная (общинно-колхозная)	Государст-венная, ве-домственная — полностью отчужденная	Не соблю-даются	
	Обмен про-дуктами	Свободно-рыночный — мак-симум конкуренции	Свободно-рыночный — мак-симум конкуренции	Диктат моно-полий — по-давление конкурентов	Безрыноч-ный — госу-дарственное распределение		Нарушен
Политическая надстройка	Классовые взаимоотно-шения	Классовый компромисс	Классовая борьба	Монополия одного класса	Классово-кастовая дик-татура	Остро-кон-фликтные	
	Форма управ-ления	Правовая (парламен-тарная рес-публика)	Ограниченно-правовая (конститу-ционная мо-нархия, кор-поративная республика)	Авторитарная (абсолютная монархия, олигархия)	Деспотия	Общество не-управляемо	
	Система об-ратных связей «власть — народ»	Многопар-тийная	Правящая партия, при наличии за-конной оппо-зиции	Однопар-тийная, со свободой фракций	Однопартий-ная, с запретом фракций	Нарушена	

Кажется очевидным, что, создавая механизм перестройки и предлагая его главный закон – о собственности, *нельзя*, просто невозможно ориентироваться сразу на оба взаимоисключающих понимания социализма, поскольку такой механизм никогда **не** сможет работать. Но увы, разработанный правительством закон о собственности ориентирован именно так, одновременно на обе стороны. Вдумаемся в аргументацию его сторонников (см. “Известия” от 4 октября 1989 года). *С одной стороны*, утверждается, что структура собственности должна соответствовать идеалам и ценностям гуманного демократического социализма (эта фраза четко указывает: здесь речь идет о социализме как формационном понятии, т. е. обществе открытого типа). *С другой* – далее сказано, что *реформа собственности должна исходить из факта существования в нашей стране “социалистической общественной собственности” как исторического вида и факта преодоления частной собственности на средства производства, основанной на эксплуатации человека, и формирования вместо нее личной собственности*. Но, простите, здесь речь идет уже совсем о другом – типологическом понятии социализма как общества закрытого типа (см. таблицу 2). Так как же понимать лозунг “Больше социализма!”? Какого социализма – отождествляемого с социалистической формацией или с “социализмом” как формой закрытого типа общества?

Следует обратить внимание на понятия “частная собственность” и “личная собственность”. Давайте проследим их происхождение (см. рис.). Личная (мужская) собственность, как противопоставление родовой (женской), возникла при переходе от коммунистического общества с его общей собственностью к родовому около 40–60 тысяч лет назад. Личная – это то, что приходящий из соседнего рода муж приносил с собой, чаще всего изготовленные им самим орудия охоты. И сегодня личная собственность – это то, что каждый человек пользуется сам в быту, – одежда, орудия труда, собственный транспорт. Но когда к личной собственности причисляется крестьянское подворье, трактор, мастерская, пекарня – это же подмена понятия. Ибо подворье и пекарня – это уже семейная собственность. Частная собственность и семейная – это одно и то же, это синонимы. Она появилась как противопоставление территориально-общинной собственности при распаде родового общества на патриархально-семейные коллективы и их территориальные объединения около 8–4 тысяч лет назад. Конечно, личная собственность может переходить в частную, например, если личную автомашину использовать как таксомотор с целью заработка. Иными словами, использование личной собственности в общественном производстве переводит ее в форму частной собственности. Но из этого вовсе не следует необходимость введения бессмысленных гибридных квазипонятий типа “индивидуальная собственность”.

Утверждение *Маркса* о том, что частная собственность основана, на эксплуатации человека человеком, что она порождает капитализм и представляет якобы особый вид – *буржуазную собственность*, – научно **не** корректно. Частная,

т. е. семейная, собственность возникла за 6 тысяч лет до капитализма. Основой ее является *самоэксплуатация* членов семьи, т. е. членов элементарного, первичного и самого крепкого в человеческом обществе *коллектива*. Семья как коллектив – это место рождения и воспитания детей, и самоэксплуатация членов семьи – основа основ всей жизни общества, его динамики и силы! Именно в самоэксплуатации, в максимальной эффективности свободного труда, в феномене частной собственности надо искать объяснение высокому коэффициенту производительности открытого общества! И дело здесь не только в экономике. Интересы семьи, ее экономическая самостоятельность всегда были и будут вечной основой и условием демократических форм управления!

Охраняемый открытым обществом принцип самоэксплуатации и вытекающий из него принцип свободной рыночной конкуренции обеспечивают максимально полный приток в общество, в экономику энергии и информации, то есть обеспечивают рыночное ценообразование, регулируют спрос-предложение, стимулируют риск производителя, а тем самым научно-технический прогресс. А демократические структуры открытого общества при этом гарантируют *законом защиту семье как низшему элементарному коллективу общества, ее семейной, то есть частной собственности. Но вместе с тем законы демократического общества не допускают и монополизации частно-акционерной собственности, которая только и создает условия для эксплуатации человека человеком. Маркс*, неправоммерно приписав частной собственности роковую способность к эксплуатации человека человеком, *абсолютизировал* объективно описанную им картину раннего капитализма. Антитрестовские законы *Рузвельта* открыли новую, зрелую стадию развития капиталистической формации, к которой принадлежит, как это ни парадоксально, **и наше** общество.

Итак, что же такое “социалистический строй” в утвердившемся в нас обыденном, догматическом, я бы сказал, в антинаучном понимании? И что это за понятие “социалистическая собственность”?

Параллельно семейно-частной собственности при распаде родового общества возникла территориально-общинная собственность. Возникновение ее диктовалось необходимостью объединения труда в системе “человек – природа”. Если семью можно отождествить с элементарным социо-ценозом, то *территориальную общину надо рассматривать как основу эколого-пространственных группировок социоценозов, исходную единицу экосоциосферы*. С точки зрения теории систем и теории самоорганизации, *единицы экосоциосферы – это системы, обменивающиеся с природной средой и соседними единицами энергией и информацией*. Поэтому они и могут классифицироваться на открытые и закрытые системы. В открытых экосоциозах семейно-частная структура общества сохраняет свою независимость, в закрытых – *вырождается*. Эти черты вырождения зримо предстают в истории древних и, средневековых обществ.

Классическим примером является древний Египет. Культурным атрибутом первых фараонов была мотыга, потому что они были управителями ирригационных работ. Для обеспечения этих работ были необходимы два условия: административно-командная система, то есть жрецы, писцы, солдаты, и *обобществление земли*. Так возникает закрытая система общества с четко выраженной пирамидой власти. Общество, в котором земля и все производимое на ней принадлежало всем, обществу в целом, но эта общая территориальная собственность была персонифицирована в фараоне-боге. Он распределял продукты общего труда. Весь народ, от работников до жрецов, был слугами фараона, его “хамами” (но не рабами, в которых превращали только военнопленных). Таким образом, общинно-территориальная собственность – это ростовая почка ствола, на котором вырастают государственная собственность и ведомственная (храмовая). Исследователь, который сравнивал структуру обществ древнего Египта иди, скажем, обществ майя и инков, с удивлением обнаруживает, что она принципиально не отличается от структуры, характерной для нашего “социалистического строя”, с ее пирамидой власти, ее административно-командной системой, вождем-учителем наверху и тружениками-“винтиками” внизу.

Сокровенную суть всех закрытых обществ, не меняющуюся в течение восьми тысячелетий, можно определить понятием “идеократия”. Дело в том, что обобществленный труд по сравнению со свободным малоэффективен, а административно-командная система, естественно, не производит продуктов, ее дело – учет и распределение. Поэтому в закрытом обществе степень эксплуатации работника должна быть гораздо *выше*, чем при найме рабочей силы владельцем частной собственности в открытом обществе. Административно-командная система закрытого общества *вынуждена* создавать и поддерживать силами жрецов, попов и партийных идеологов *мифологические мировоззрения*, формирующие общественное мышление граждан, а также их привычку к идеологическому единству и послушанию. Важно отметить и то, что классовая структура, характерная для открытых обществ, в закрытых заменяется кастовой, “номенклатурной”, т. е. *идеологической*. Нарушения идеологической верности караются в закрытом обществе наиболее тяжело, вплоть до смерти. Таково жесткое условие поддержания закрытой системы, основанной в конечном итоге на насилии.

В открытой системе государство обслуживает общество, в закрытой, наоборот, государство *встает над* обществом, подминает его под себя, для чего, прежде всего, оно монополизирует экономику, задавливает частную (семейную) собственность, разрушает рынок, изгоняет инакомыслие из всех сфер деятельности и вообще любую и во всем конкуренцию. Принцип закрытой системы – уравниловка и строгая иерархия, т. е. незыблемый, мертвый порядок, непререкаемые догматы. В итоге неизбежность перехода закрытых систем в хаосогенное состояние, возникающее в момент, *когда сложность управления достигает предела*, за которым начинается информационный шум. Система разваливается на

составляющие ее подсистемы. Так много раз разваливались царства древнего Египта и Китая, недолговечными были великие и могучие в военном отношении тоталитарные империи, создаваемые религиозными идеократиями. Напоминанием о них остаются грандиозные и бессмысленные для потомков памятники и культовые захоронения – пирамиды, мавзолеи и им подобные “стройки века”.

Но закрытое общество, легко распадаясь на составляющие подсистемы, с большим трудом переходит в открытое. И это понятно, так как общественные структуры и, прежде всего, их элементарные ячейки в виде семейно-частной собственности и соответствующего ей семейно-частного, то есть независимодемократического самосознания, в закрытом обществе находятся в рудиментарном состоянии. О трудностях такого перехода свидетельствует и наша история. Киевская Русь, как и вся Европа, входила в открытую систему. Татаро-монгольское нашествие вовлекло Русь в рамки закрытой (“азиатской” по *Марксу*) системы. Русский народ, до бояр включительно, стал “холопами”, начало формироваться характерное “холопье” самосознание, с его отношением к общей, государственной собственности как “ничьей”. Вся история России – это периодически возникавшие попытки выхода из закрытой системы, всегда кончавшиеся неудачей. Перечислим лишь наиболее яркие. Это движение декабристов, это попытка *Александра II* и его соратников совершить “революцию сверху”, недавно описанная *Н. Эйдельманом* (“Наука и жизнь”, 1987–1988), это столыпинская реформа, февральская революция, ленинский НЭП и, наконец, хрущевская совнархозовская реформа.

Ни одна из них не достигла полного успеха. Российская административно-командная система всегда оказывалась сильнее реформаторов, гасила их энергию или просто уничтожала. Почти ни разу в истории нашей страны “революция снизу”, революция большинства, не поднялась навстречу “революции сверху”. Особый случай здесь – 1917 год. Октябрьская революция, продолжившая февральскую, наполовину была “революцией снизу”, и она могла вывести страну из закрытой системы, *если бы* сохранился союз большевиков, левых меньшевиков и левых эсеров, то есть **плюрализм социалистических партий**. Но история распорядилась иначе. Мы считаем, что *А. Цинко* (“Наука и жизнь”, 1988–1989) прав, утверждая, что сам большевизм как революционное течение имел очень сложные исторические корни, часть их питалась научным марксизмом, а часть – *психологией сектантства*, сформировавшейся в недрах закрытого общества. *Ленинский НЭП – это драма гения, сумевшего осмыслить ошибки революции (и свои собственные) и круто переложить руль партийного корабля, но так и не понятого командой.*

Сталинизм, конечно же, не личностный феномен. Не *Сталин* оседлал партию, а она, рожденная как “партия особого типа”, принципиально отличная от обычных партий, нацеленная уже своей предысторией на превращение в административно-командную систему, сама нашла *Сталина*. Свидетельство тому

– полная поддержка партией *Сталина* в его борьбе с “социал-демократическим уклоном” в 1926–1927 гг. В итоге, в 1934 г. руками партаппарата был совершен по существу контрреволюционный переворот и в партии и в стране, была установлена диктатура, опирающаяся на партийный бюрократический аппарат. Суть дальнейшей истории – *слияние партийного и хозяйственного аппарата в административно-командную систему, то есть правящую идеократическую касту.*

Именно она спроектировала и создала, в соответствии со своими представлениями и потребностями, абсолютно закрытую общественно-экономическую систему, которую можно классифицировать как *государственно-феодалный капитализм*. Почему капитализм? *Потому, что мы, как и весь мир, находимся на уровне одной формации, суть которой – товарное производство и наемный труд.* Различия между нами лишь в том, что экономика открытого общества – рыночная, а закрытого – безрыночная. Там эксплуатация происходит в рамках частного предпринимательства, у нас – монополизирована государством (“совокупным капиталистом”) и ведомствами.

Теперь мы близки к ответу на вопрос – есть ли у перестройки противники, почему она буксует и приведет ли она к успеху? Замысел перестройки возник из полуинтуитивного осознания наиболее прогрессивными элементами в верхах административно-командной системы того, что государственный корабль подучил течь, становится неуправляемым и рискует разбиться о рифы. К сожалению, места течи – причины кризиса – не сразу и не все были установлены, а вырабатываемые и сменяющие друг друга планы реформ недостаточны и противоречивы. Но полного, научного анализа сущности кризиса лидеры перестройки подучить и не могли по той простой причине (и это самое главное!), что наше 70-летнее “строительство социализма” осуществлялось не по науке, как это декларировалось, а в соответствии с идеологической теорией. Эту теорию нельзя даже назвать марксизмом, потому что *от марксизма были взяты преимущественно догмы и мифы*, приспособленные *Сталиным* и другими идеократами для текущей действительности. К сожалению, эти догмы и мифы были так глубоко внедрены в народное сознание, что теперь вышибить их оттуда практически невозможно.

Разве отождествление государственной, ведомственной и ее разновидности – колхозно-совхозной собственности с “социалистической” – научно? Разве отождествление социализма с закрытой системой – научно? Разве “социалистический рынок”, о котором так много говорят, это не квазипонятие, не идеологический камуфляж? А квазипонятия не могут реально работать. Самоорганизующийся рынок без частной собственности и конкуренции мелких производителей так же невозможен, как процесс пищеварения невозможен без ферментов и желудочного сока. Наука об обществе может быть только одна, она изучает объективные закономерности самоорганизации общественно-экономических, а шире – социально-экологических, систем. При этом законы в

явном виде описывают саморазвитие прогрессирующих, т. е. открытых систем. Законы же функционирования закрытых общественных систем специфичны. Это законы *вырождения*. Поэтому науки, которая бы была способна целесообразно описать функционирование “социалистического рынка”, просто быть не может. Это “квазинаука”, которую могут использовать лишь идеократы для своих целей. Поэтому экономические реформы, которые замышляются на базе “квазинауки”, *обречены на провал!*

Когда же закрытая общественно-экономическая система начинает разваливаться, то силами командного аппарата ее уже не спасти, *она обречена войти в хаосогенное состояние и распасться на подсистемы*. При этом стратегия половинчатых и противоречивых мер, типа планируемых сейчас у нас, лишь приближает хаос тем, что эти меры ускоряют скорость флуктуации системы и тем дезорганизуют ее еще больше. Что мы и наблюдаем за последние годы. Причина неудачи, “пробуксовки” перестройки, конечно же, в том, что осуществление ее поручено той самой административно-командной системе, которая и привела страну к кризису. Кадровые перестановки ничего практически не меняют. Не может изменить ситуации и то, что министры утверждаются Верховным Советом, как и то, что выборы стали альтернативными. Нужен механизм самоорганизации, иначе все дальнейшие планы будут проваливаться, как раньше проваливались пятилетки. Относительно быстрое продвижение нашей закрытой системы по линии индустриализации в прошлом было обусловлено только одним – тем, что страна имела огромные природные и людские ресурсы, отданные, по существу, на разграбление административно-командной системе.

Но *предел* экстенсивного развития *уже* достигнут. Потому и начался кризис. Создав малоэффективную, ресурсопожирающую и отходонаращивающую “социалистическую”, а точнее, государственно-монополистическую самоедскую индустрию и колхозное земледелие, мы породили не только экологический кризис, с которым уже не имеем никаких шансов совладать, а *комплексный кризис всей системы*. В этом историческая закономерность, с которой сталкивались все закрытые общества в прошлом – экстенсивное грабительское накопление сил и ресурсов, военный рынок, победа, стагнация, распад.

Нам нужен политический плюрализм, подлинная многопартийность, при которой кастовая административно-командная система развалится сама собой. Это и будет подлинной революцией. Тогда и только тогда сможет начаться настоящая перестройка экономики. Результаты экономической реформы зависят прежде всего от решения проблемы собственности. *Экономика должна стать самоорганизующейся!* Для управления ею не нужна сотня министерств. Нужно только одно, чтобы вместо “социалистического рынка” – дитяти идеократии, появился просто рынок как *механизм ценообразования*, создаваемый конкуренцией как можно большего числа производителей, кровно *заинтересованных в научно-техническом прогрессе, как главном условии получения прибыли*. Гарантией функционирования рынка является безусловная защита частной-семейной

собственности и производных от нее кооперативной и акционерной форм. Следовательно, перестройка экономики на рыночной основе возможна лишь при законодательстве, в котором будут предусмотрены все гарантии этим видам собственности и, наоборот, *будут ограничены все виды монополизации*, в том числе и государственной.

10.3. Послесловие к размышлениям 1990г. через 13 лет

Из вышеизложенного ясно, что в теорию марксизма-ленинизма изначально была заложена неправильная, по нашему мнению, ненаучная, трактовка отношений собственности, во-первых, и неверно определено место коммунистической формации как итоговой, во-вторых. Эти ошибки, наиболее отчетливо выразившиеся в тоталитарной – большевистской – модели социализма XX века, и объясняют, по-моему, распад – саморазрушение большинства стран лагеря социализма.

Отношения собственности и вопрос о диктатуре пролетариата были существенно пересмотрены *Энгельсом* (в его завещании [6]), *Каутским и Дэн Сяопином*. Их модель – “реформистская”, меньшевистская и, как показано в [5], научная – оказалась куда более приемлемой народам. Именно благодаря ей страны, ее принявшие (все скандинавские и Швейцария), по уровню жизни заняли к концу века первое место. А *Китай*, благодаря мудрому *Дэн Сяопину*, стал самой динамично развивающейся страной мира, имеющей шансы выйти к 2025 г. в мировые лидеры. Именно научная трактовка отношений собственности предопределила тот факт, что XX век, “суровый и милосердный”, по [7], *стал веком социал-демократии*.

Нам прогноз 1989 года о неизбежности вхождения системы с искаженными отношениями собственности в хаосогенное состояние и ее распада на подсистемы полностью оправдался. Распад СССР произошел в форме капиталистической контрреволюции, осуществленной силами, как это ни парадоксально, самой правящей коммунистической партии! Как такое можно объяснить?

В свете вышеприведенного анализа понятны и причины, и механизм этого “мирного переворота”. Именно отношения собственности, неправильно решенные квазинаучной теорией марксизма-ленинизма, явились той причиной, которая побудила элиту партии и государства сменить свои номенклатурные привилегии на узаконенную наследуемую частную собственность. *Соответственно был выбран и механизм этой смены – “безымянная ваучеризация”, позволившая номенклатурным лицам и связанному с ними теневому бизнесу захватить изрядную часть государственной собственности. Если верить газетным данным, собственность стоимостью в триллионы долларов была “распродана” всего за 5 млрд. Так состоялось небывалое в истории разграбление национализированной экономики страны ее элитой.* Стала ли наша экономика после этого работать лучше, как в этом нас уверяли организаторы ваучеризации? Нет и нет. Но это особая проблема, в которую сейчас входить не будем.

Нашей задачей было показать, как научно неверная трактовка исходных положений социально-экономической теории марксизма-ленинизма, нацеленной “на благо трудящихся”, привела к провалу всей теории.

Встает вопрос – а почему эти ошибки, прямо скажем, сектантского толка, были допущены, можно ли было их избежать? По-видимому, можно – при более глубокой научной проработке проблемы. Но вся беда в том, что в науке действует объективный закон отставания в выявлении закономерностей эволюции и их осмыслении от самого хода эволюции. Об этом хорошо пишет *И.В.Прангишвили* [8].

Факт, что разработка основ марксизма-ленинизма (1848-1916 гг.) почти на сто лет **определила** выявление объективных закономерностей эволюции природы и общества. *Марксизм-ленинизм развивался как учение, претендующее на мировоззренческий синтез законов экономики, социологии и всей природы.* Но этот синтез не мог быть дан *Марксом и Энгельсом* уже потому, что истинная роль природных ресурсов и знаний для процессов производства и потребления стала выясняться *только* в условиях глобального экологического кризиса (ГЭК), т.е. во вторую половину XX века. Справедливо пишет *Кеннет Маклюр*, что *Маркс*, “живи он сегодня... мог бы стать лидером зеленого движения” [2].

Чтобы стать подлинно научной теорией, *социализм должен соединиться с экологией и стать экосоциализмом. И в этом мы солидарны с А.И.Субетто [3, 4] и Н.Н.Моисеевым* [9].

И еще очень важное соображение: теория социализма должна опираться на комплексную синтетическую научную методологию, которая начала складываться опять же только во вторую половину XX века. На необходимость ее впервые указал *В.И.Вернадский* [10], о чем нам напомнил *А.И.Субетто* [4, с.35]. “Синтетическое изучение объектов природы – ее естественных тел и ее самой как “целого”, – писал *В.И.Вернадский* [10], – неизбежно вскрывает черты строения, упускаемые при анатомическом подходе к ним, идет новое. Этот синтетический подход характерен для нашего времени в научных и философских исканиях. Он ярко проявляется в том, что в наше время грани между науками стираются: *мы научно работаем по проблемам, не считаясь с научными рамками*”.

А.И.Субетто [3, 4] считает эту смену методологии сутью вернадскианской революции. *А.Гор* [11] назвал ее “экологизацией общественного сознания”. И, наконец, только что *А.И.Ракитов* [12] дал наиболее законченную интерпретацию смены научной методологии, *вводя понятие синтагматического подхода* (syntagm – гр. “строящееся вместе”), по аналогии с традиционным мононаучным парадигматическим. Мы этот синтагматический подход называли *экогайским* [13] и *экогеософским* [14]. С этих – “Мудрость Дома Земля” – методологических позиций мы и продолжим обсуждение проблем глобализации.

10.4. Глобализация как вхождение человечества в единое информационное пространство

Процесс глобализации является многоаспектным, во всяком случае, как будет показано ниже, триединым. Когда он начался – идут споры. Дальнее его начало связано с эпохой великих географических открытий и составлением глобальных географических карт. *Первым осмыслителем начала этого процесса был, по-видимому, Александр Гумбольдт*. Процесс резко ускорился с ростом коммуникаций в XX веке с появлением радио, телефона, телевидения, компьютеров и, наконец, Интернета. Вехами в становлении глобального инфопространства стали: формализация понятия информации *К.Шенноном* (1949 г.), создание первого компьютера (1948 г.) и создание второго поколения компьютеров с микропроцессорами (1972 г.). *Но за наиболее зримый рубеж, вероятно, надо считать начало функционирования системы Интернет в 1991 г.*

Естественно, что рубежи компьютерной революции в разных странах сильно различались. Так, по числу персональных компьютеров СССР в 1988 г. уступал США (40 млн.) в тысячи раз [15]. За 10 лет скорость вычислительных ресурсов ЭВМ возросла в 4000 раз, а их суммарное производство в мире – в 400 раз [15]. При этом мир резко разделился на информационно развитые страны и информационно отсталые, в числе которых оказалась и Россия.

А.Тоффлер [16], а вслед за ним *Дж.Нэбит и П.Абурден* [17] предложили ввести *понятие о мировом информационном обществе и особой инфосфере, соответствующей по смыслу ноосфере В.И.Вернадского* [10]. В биотемпоральной периодизации истории Земли, разработанной нами в развитие идеи *В.И.Вернадского*, нижний рубеж инфосферы принят по появлению Интернета *за становление инфогена (гр. “рожденные с информацией”) – таксона третьего ранга (табл. 3) периодизации.*

Наиболее знаковыми признаками инфогена как естественного этапа эволюции можно считать два. Первое – это то, что теперь мы видим нашу планету – НАШ ДОМ ЗЕМЛЯ – из вне, из Космоса и, следовательно, реально ощущаем себя ЗЕМЛЯНАМИ. Второе – то, что сейчас не труд, а *знания стали главной производительной силой*. И, в соответствии с этим, уже не пролетариат, как в эпоху капитализма [6] и империализма [1], а новый класс – когниториат [15, 17], от лат *cognito* – “мыслю, познаю” – стал решающей социальной силой в обществе. В США к нему относятся 20% населения, производящие 45% ВВП, у нас, по *З.Голенковой*, пока не более 8% населения [14].

Однако до полного становления глобального информационного пространства дело дойдет, по-видимому, не так уж и скоро. За критерий этого момента, видимо, надо считать появление на Земле *Коллективного Разума объединенного человечества*, о котором писал *В.И.Вернадский* [10]. Интернет таковым не является, и мировое правительство им также быть не может. Как он будет выглядеть, пока не ясно. *Но именно он должен управлять Землей как Домом Разума и Знаний* [14].

Таблица 3. Темперальная периодизация истории ноосферотемпа

Ране темпотаконов			Лет назад	
Сферотемп	Гайтотемп	Генотемп	Гемеротемп	
<p style="text-align: center;">Н О О С Ф Е Р О Т Е М П</p>	Техногайя или Экогайя		Б У Д У Щ Е Е	
	<i>Тотальная экокатастрофа (ТЭК) в точке Левина или аксиреволюция?</i>			
	<i>Глобальный экологический кризис (ГЭК)</i>	Инфотен – (гр «темп рожденных с информатией») – мир ТНК	Киберотемп?	10 - 30
			Нейро-информационная революция?	
			Когнитотемп	Современность
	Социогайя (гр. «Земля с социальными отношениями»)	<i>Информационная революция</i>		200 - 250
		Графотен –(гр. «темп рожденных писать») – цивилизация	Механотемп	
			<i>Позднепалеолитический кризис и неолитическая революция</i>	Промышленная революция
		Агротемп		
		Териотемп. H. sapiens		
Элоген –(гр. «темп рожденных говорить»)	Элоген –(гр. «темп рожденных говорить»)		Загонная охота	
			Кауготемп. H. erectus	
			Освоение огня	
<i>Сексуальная революция – появление культурной информации и Общества</i>			1,5 – 1,4 млн.	
<i>Сексуальная революция – появление культурной информации и Общества</i>			1,88±0,11 млн.	

10.5. Глобализация как процесс формирования общепланетного финансово-экономического организма

Следуя марксовской логике формационной периодизации истории (см. табл. 1), механогемер – время индустриального общества – логичнее всего разбить на четыре стадии: самой промышленной революции (1770-1830 гг.), *стадию классического, или раннего, капитализма* (1830 г. – конец XIX века), исследованную *А.Смитом и К.Марксом и Ф.Энгельсом* [6], *стадию империализма* (XX век до развала СССР), исследованную *В.И.Лениным* [1], *Д.М.Кейнсом и Н.Д.Кондратьевым*, и современную *постимпериалистическую стадию*, которую *Н.Н.Моисеев* предложил именовать миром транснациональных корпораций – “миром ТНК” [9]. *Две последних стадии четко отличаются друг от друга по многим показателям, прежде всего, по роли государственного аппарата в жизни общества и в экономике.*

Стадия империализма и, в особенности, годы после второй мировой войны были пиком огосударствления всей социальной и экономической жизни мирового общества. За развалом Британской, Французской и Португальской колониальных империй последовала суверенизация многочисленных государств, что увеличило число членов ООН в несколько раз. Существенно, что вторая половина XX века была отмечена резким усилением демократического и, в частности, женского и “зеленого” движения и завоеванием трудящимися многих стран максимальных социальных благ. В частности, многие страны пользовались в XX веке финансовой поддержкой двух великих держав XX века – США и СССР. Вспомним *план Маршалла* для Европы и Японии и поддержку СССР просоветских режимов в развивающихся странах третьего мира.

Считать или не считать СССР империей? Это остро дискуссионный вопрос. Мы [13, 14] считаем, что колониальной империей ни царская Россия, ни тем более СССР не были. Да, собственно, и США, после предоставления ими независимости Филиппинам, Гаити и Доминиканской Республике, считать колониальной империей нельзя. Однако если за критерий империализма принять финансово-экономическую, политическую и идеологическую *экспансию* сильных стран за пределы своих границ, то и США, и СССР были империалистическими державами. “Холодная война” как раз и была формой противоборства империалистических устремлений двух великих держав. А НАТО и Варшавский договор – главными его инструментами.

Четвертая стадия истории индустриального общества, которую удобно начинать с распада СССР и начала инфогена, *характеризуется снижением роли и силы государств, быстро уступающих свою власть бурно растущим ТНК.* Вот некоторые цифры, иллюстрирующие этот процесс противостояния ТНК и государственных структур.

Уже в 1995 году ТНК владели третьей частью производственных фондов планеты, производили более 40% мирового ВВП, осуществляли более

половины внешнеторгового оборота и более 80% торговли высшими технологиями и контролировали более 90% вывоза капитала (В.Л.Иноземцев, 2000 г.).

Лидирующим процессом в глобализации рынка стала долларизация денежной массы. По данным О.Т.Богомолова, за пределами США в 1997г. циркулировало 225 млрд. долларов США, из них 60 млрд. в России. В банках США хранилось около 1 трлн. долларов, принадлежащих зарубежным владельцам, и за ними же числилось на 2 трлн долларов американских ликвидных бумаг (“Глобализация...”, 2000). Таким образом, мир стал заложником финансовой системы США, которые и получают наибольшую выгоду от глобализации рынка. Вместе с тем, банк США стал крупнейшим в мире должником. Что делает финансовую ситуацию в мире исключительно неустойчивой.

Формация ТНК представляет собой, по Н.Н.Моисееву (2000 г.), “мир финансового тоталитаризма”, который выступает под вуалью западной демократии. Почему? Потому что новым властителям мира – финансовой олигархии, в том числе и российской, – нужен только глобальный рынок, т.е. конгломерат формально “суверенных” слабых государств, население которых “хавало” бы продукцию ТНК и на территории которых можно было бы переводить экологически грязные производства и захоранивать там токсичные отходы. Политическое объединение человечества им, ТНК, вовсе не нужно, ибо оно представляет прямую угрозу их власти.

Как организована власть в мире ТНК? Естественно, что ее структура скрыта от массы непосвященных. Во всяком случае, она не представляет собой “мирового правительства” (как нередко говорят), которое издает указы, собирает налоги и, следовательно, управляет. Образно, она представляется некоей плоской живой пирамидой, построенной из 50-80 млн. лиц – персонифицированных носителей богатства (миллиардеров, миллионеров, владельцев банков, корпораций и т.д.) и обслуживающих их управленцев (менеджеров, чиновников, политиков, юристов, владельцев СМИ и т.д.).

Гранями пирамиды являются такие межгосударственные, со своим уставом, организации как Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирная торговая организация (ВТО), Парижский и Лондонский Клубы кредиторов. Межгосударственные экономические и военные альянсы, – начиная с Клуба семи ведущих держав, НАТО и им подобных, представляют блоки этой пирамиды. А вершину пирамиды образуют такие не афишируемые Фонды, Советы и Клубы как Комиссия Трилатераль, Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб, Фонды Рокфеллера, Карнеги, Сороса и им подобные. *В совокупности в эту верхушку входит несколько тысяч руководителей, из которых в поле зрения СМИ оказываются лишь уполномоченные “пирамидой” на публичную деятельность менеджеры – советники. В разные времена это были Аллен Даллес, Д.Рокфеллер, Г.Гейнц, Г.Киссинджер, Ж.Аттали, З.Бжезинский и др. Эта “живая пирамида власти” представляет собой в совокупности, единый мыслящий организм, сосущий соки Ци-*

визитации и, подобно вирусу, воспроизводящий себя во всех четырех видах традиционной власти.

Таким образом, глобальный рынок и структура ТНК это лишь два дополняющих друг друга образа **последней стадии развития нашей природопокорительской рыночной Цивилизации**, смертельно зараженной вирусом потребительства и наживы. **Это стадия агонии цивилизации**, поскольку раковые клетки “думают” лишь о себе, а не об организме, в котором они размножаются, т.е. не о человечестве.

Ключевой чертой, отличающей мир ТНК от стадий капитализма и империализма, стало изменение функции денег. Из эквивалента труда (по А.Смиту и К.Марксу) они становятся эквивалентом власти. **В этом смысле монетаризации системы ТНК.** Об этом хорошо написано у Дж.Сороса [18]. “Мы все являемся – пишет Дж.Сорос – частью системы мирового капитализма... Ее можно представить в виде гигантского круговорота, всасывающего капитал в финансовые рынки и институты в центре и перекачивающего капитал на периферию” (с. IX – X). Этот круговорот приводится в действие энергией наживы – **“идеологией рыночного фундаментализма”, по Дж.Соросу**, – которая замещает рыночными ценностями (деньги!) все нерыночные общественные ценности, наработанные цивилизацией, т.е. мораль, этику и культуру. Дефицит последних стал характерной чертой “нового капитализма” (выше определенного как “Мир ТНК”), развивающегося с 1980г. Далее он пишет: “Чтобы понять отличие современного капитализма от его прежних этапов, необходимо признать растущую роль денег в качестве самодовлеющей ценности. Не будет преувеличением сказать, что **деньги правят теперь жизнью людей в большей степени, чем когда-либо раньше**” [18, с.127] (выдел. нами).

Идеология рыночного фундаментализма, считает Дж.Сорос, **разрушает и деморализует** общество: “...рыночные силы, если им предоставить полную власть... **вызывают хаос** и, в конечном счете, **могут привести к падению мировой системы капитализма.** Это – мой самый важный вывод в данной книге” [18, с.ХХІІІ].

Важно, что Дж.Сорос развенчивает убеждение, что демократия и капитализм идут рука об руку. **На самом деле демократия нужна капитализму лишь как противовес тенденции к неравновесию.** Владельцы капитала, предоставленные сами себе, “будут продолжать аккумулировать капитал до тех пор, пока ситуация не потеряет равновесие... На этот раз, – продолжает Сорос, – **опасность исходит не от коммунизма, а от рыночного фундаментализма**” [18, с.ХХІV].

Любопытно и показательно, что мир ТНК с упорством продолжает **пользоваться таким вводным в заблуждение индикатором развития как валовой национальный продукт (ВНП), хотя он не может быть принят за объективный показатель экономического благополучия Дома Земля.**

Почему? На рис. 2 сравниваются кривые двух индикаторов оценки состояния США – ВНП, который за 50 лет вырос с 8000 до 17000\$ на душу, и ИИП-

GPI – индекса истинного прогресса (Genuine Progress Indicator), разработанного **К.Коббам** в 1989 г. и включающего более двадцати экономических, экологических и социальных показателей.

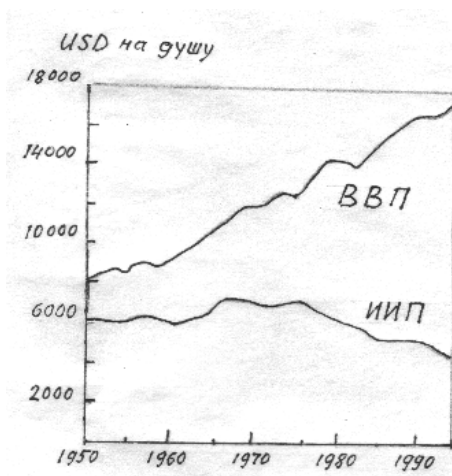

Рис. 2. Сравнение двух индексов, показывающих рост затрат на производство (ВВП) в США и состояние качества жизни (ИИП). По Г.Н.Голубеву [19].

Х.Дэли, а за ним *Г.Н.Голубев* [19] пишут, что снижение индикатора ИИП за 25 лет на 45%, от 7300 до 4100\$ на душу, означает рост социальных проблем в американском обществе, заем ресурсов из будущего и рост монетаризации экономики *без ее фактического прогресса*, т.е. снижение ощущения благополучия, безопасности и счастья. Таким образом, **индикатор ИИП, являясь комплексным, более объективно отражает состояние экологической ситуации в стране**, а также уровень здоровья и образования населения. **В то время как ВВП отражает только динамику рынка** – чем больше затрат, в том числе на вооружение, на ликвидацию аварий, на борьбу с загрязнениями, на криминальный бизнес, тем выше ВВП.

Возникает вопрос – почему же тогда государственная статистика не переходит на индикатор ИИП? Очевидно, потому что рыночно-государственной элите он политически не выгоден. Особенно, российской. Ну как же, о росте ВВП России за последние годы на 4–6% столько говорится. Но наша, граждан РФ, жизнь почему-то отнюдь не улучшается. А кривая ИИП показала бы драматическое падение за 10 лет, на порядок больше падения ИИП в США. Почему? Да потому что ИИП отразил бы катастрофическое положение с коммунальным хозяйством страны, уже не выдерживающим морозов, с состоянием транспорта, особенно труб нефте- и газопроводов (у нас происходит до 700 их разрывов еже-

годно, с потерей от 7 до 20% нефтегазодобычи), катастрофу с финансированием образования, здравоохранения и науки. Короче, кривая ИИП показала бы приближение к коллапсу. Распад СССР, по существу, был его началом.

Ясно, что такие атрибуты капиталистического рынка как частная собственность на землю и природные ресурсы и по-государственное устройство мира в условиях XXI века работают уже на регресс. *Каору Ямагучи* [20] показал неизбежность перехода системы частной собственности к **владению** (“частной собственности только здесь и теперь”), неизбежность *воссоединения* человека с природой и неизбежность “мура-топианской” (по-японски) или коммунально-общинной самоуправляющейся экономики. В условиях глобализации рынка государство, перестает быть эффективным регулятором экономики. Эти функции все больше переходят к ТНК. Бюрократическая элита государств отказывается и от выполнения своих социальных функций и все больше криминализируется.

Таким образом, ясно, что гипертрофированной роли государств, которую они играли во всей предшествующей истории цивилизации, ныне пришел **конец**. *Глобализация – это переход от Мира Государств к Миру ТНК, беспорядно, более бесчеловечному, менее социальному. Это начало агонии рыночной цивилизации.*

В свете сказанного, ясно, что *движение антиглобалистов* – это всего-навсего ностальгия трудящихся по “милосердному”, по [7], XX веку. *Оно отнюдь не является второй волной Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции* [3, 4]. Оно слишком не оформлено и не имеет четких целей. *Хотя вопрос о такой революции действительно встал на очередь дня, это и мое мнение* [14].

10.6. Глобализация как переход от глобального экологического кризиса (ГЭК) к тотальной экокатастрофе (ТЭК)

Эта сторона глобализации освещалась в работах [13, 14, 21] и поэтому излагается в тезисной форме. *Мы под современным ГЭК понимает системное явление – процесс перехода биосферы в техносферу*, характеризующийся не только четырьмя биогенными параметрами, а, по крайней мере, десятью индикаторными составляющими, которые можно разделить на техногенные и биосоциальные. Описание их (табл. 4) дано нами раньше. Их действие, кроме мировоззренческого, началось лишь в XX веке, в основном во вторую его половину.

Индикаторные процессы глобального экокризиса (ГЭК)

Техногенные	Биосоциальные
1. Геохимическое загрязнение окружающей среды: воздуха, воды и почв. 2. Геохимическое отравление биоты: – металлизация, – хемотоксикация, – радиотоксикация. 3. Шумовое и энергоинформационное загрязнение. 4. Вытеснение естественных процессов в индустриальном производстве искусственными и накопление отходов, в том числе токсических. 5. Рост процессов техногенеза и нарушение биогеохимических круговоротов в биосфере.	1. Экспоненциальный рост народонаселения – «демографический взрыв» и рост мегаполисов. 2. Экспоненциальный рост социально-экономической дифференциации – увеличение числа «лишних людей». 3. Рост масштабов военных конфликтов и оружия массового уничтожения. 4. Становление «черной культуры», обслуживающей глобальный рынок. 5. Формирование природопокорительского мировоззрения - первопричины ГЭК.

Действие же идеологического индикатора ГЭК, явившегося по сути, его причинной первоосновой, началось в годы промышленной революции, а в зародыше – еще неолитической. Дело в том, что у роста знаний и технологий, т.е. у научно-технологического прогресса (НТП), есть две стороны: позитивная, направленная на благо людей, и негативная, направленная на разрушение природы – деградацию биосферы. Не случайно, что *Бэкон*, автор афоризма “знание – сила”, назвал науку, имея в виду проявление ее негативной стороны, “чудовищем”. Вспомним, что, и авторы Библии пророчески связывали вкушение плодов с древа знаний с родовым грехом человечества.

Вывод: ГЭК как оборотная сторона НТП был неизбежен и предсказуем. Иначе говоря, природопотребительское-природопокорительское мировоззрение действительно является “родовым” признаком – “родовым грехом” – нашей рыночной цивилизации. Но пыльным цветом этот индикатор расцвел уже в годы глобализации рынка. По данным *Г.Н.Голубева* [19], индекс потребления, объем которого в 1900г. взят за 100%, за последние 230 лет возрос от 24% до 2042% в 1980г., т.е. вырос в 85 раз, в то время как население мира за эти 230 лет увеличилось лишь в 15 раз.

Из ГЭК человечество, хотя и с трудом, но может выйти. Тотальная экокатастрофа (ТЭК) – уже не процесс, а состояние, из которого выйти невозможно.

ТЭК – это скачок окружающей среды в новую Организованность (термин В.И.-Вернадского) с иным биогеохимическим качеством.

Индикаторы ТЭК как потенциально грядущего события обсуждались еще мало. *В.И.Данилов-Данильян и К.С.Лосев* [22] ограничивают ТЭК четырьмя первыми параметрами. *По их мнению, все четыре возобновляемых природных ресурса – почвы, пресная вода, биота и воздух – уже пережили в состоянии невозобновимых.* Мы почти согласны с этим, но не согласны в том, что этими параметрами ТЭК и ограничивается. На наш взгляд, *три других индикаторных процесса ТЭК (табл. 5) представляют еще большую опасность для человечества.*

Под электронно-информационным шоком человечества понимаются все негативные последствия НТП и глобализации мира. Прежде всего, это шок от *переизбытка информации*, особенно сильный у жителей городов (транспортные и другие проблемы). Далее – *техногенный шок*: электромагнитное излучение (ЭМИ), истощающее деятельность мозга и эндокринной системы и вызывающее психические расстройства. Это СВЧ-излучение (электронный смог), уменьшающее концентрацию калия и натрия на мембране эритроцитов и вызывающее выход калия из клеток и их гибель

Таблица 5.

Процессы-индикаторы тотальной экокатастрофы (ТЭК)

Переход возобновимых ресурсов в невозобновимые и нарушение биогеохимических круговоротов, поддерживающих: состояние почв, возобновление запасов чистой воды, разнообразие биоты, постоянство газового состава атмосферы; Электронно-информационный шок человечества; Технологическая возможность самоуничтожения человечества; Эндозкологическое отравление (ЭЭО) межклеточной среды эукариот и лавинная мутация их геномов
--

Обстоятельный обзор проблем ЭМИ дается *М.Н. Тихоновым* и др.[23] и *С.А. Аполлонским* и др. [24]. По их данным, количество информации, получаемой человечеством в сутки, сейчас в сотни, если не тысячи, раз превосходит всю информацию, полученную за все время до НТР. Однако *Новая информация* составляет в этом потоке не более одной миллионной части, вся остальная – это *повторы. Сама жизнь в больших городах превратилась в информационный стресс. Особую опасность представляет электронно-магнитные излучения (ЭМИ) искусственно созданных электронно-магнитных полей, в которых человечество буквально купается, Напряжённость их за немногие годы выросла на два – пять порядков.*

Полностью изменился весь геофизический облик планеты. **В радиоволновом диапазоне волн светимость Земли уже превзошла светимость Солнца [24], а электромагнитная загрязненность (ЭМЗ) превзошла адаптационные возможности людей. Например, у пользователей мобильных телефонов в Австралии опухоли головного мозга за 10 лет возросли у мужчин на 50%, у женщин на 60%. Оказалось, что ЭМИ вызывают не только психические, но и генетические изменения.**

Сюда же отнесем и вирус “хронической усталости”, появившийся, как сейчас установлено, у тараканов в результате мутации, вызванной у них инсектицидами. Другой источник – вспышка эпидемии дрожжевых грибов, поражающих злаки, вызванная массовым применением пестицидов в сельском хозяйстве. **Размеры митотоксинного загрязнения за 10 лет возросли, по О.Монастырскому, в 20 раз.** Эти и другие проявления электронно-информационного невроза и новые загадочные инфекции, типа ВИЧ и Эболы, в совокупности с прямым информационным стрессом и возросшим употреблением алкоголя и наркотиков, ответственны за резкий скачок дебилизации населения, которая в России приблизилась к 14-16%, т.е. вплотную к рубежу (18%), с которого начинается, по мнению медиков, общая деградация нации.

Шестым параметром ТЭЖ является появление так называемого “тихого” оружия – психотропного, электронного и, прежде всего, биолого-токсинного. Убойная сила последнего, по В.Довгуше и М.Н.Тихонову [25], в 400 раз превосходит возможности ядерного оружия, но производство его много дешевле и может вестись скрытно, а методы борьбы с его применением крайне сложны и всегда будут запоздалыми. Появление его означает, что великие державы, а с ними и мир, навсегда потеряли контроль над угрозой самоуничтожения человечества (например, в результате действия государств-изгоев и даже банд террористов и фундаменталистов). Справедливость этого вывода продемонстрировали события в США 11 сентября 2001 года. Отныне само погосударственное разделение мира становится потенциально опасным(!).

Но самым зловещим индикатором ТЭЖ оказывается эндоэкологическое отравление (ЭЭО) межклеточной среды ядерных организмов (эукариот) тяжелыми металлами, радионуклидами и химическими токсинами. Этот процесс, начавшийся всего 30-40 лет назад, Ю.М.Левин [26] и В.П.Казначеев (1996 г.) назвали эндоэкологической болезнью. Она распространяется сейчас со скоростью эпидемии. **Признаки ее под именем чапаевского синдрома – патологического старения (в 20 лет) и интеллектуального вырождения – описаны Б.И.Богачковой в процессе многолетнего наблюдения ею детей работников химического комбината в г. Чапаевске** (Л.Федоров, газета “Берегиня”, 1996, №8). По всей видимости, именно он повинен в массовой мутации рыб в Волге, ярко описываемой Российской Парламентской газетой от 21 июня 2001г.

Разумеется, медицина нашла методику выведения агентов ЭЭО из тела человека [26, 27], она названа “экологической реабилитацией по Левину” (ЭРЛ).

Однако ко всему человечеству и, тем более, к животным применить ее невозможно. **Также невозможно быстро остановить и сам процесс ЭЭО.** Для этого надо в течение нескольких лет кардинально изменить всю технологию промышленности и сельского хозяйства, что абсолютно нереально.

Как только эпидемия ЭЭО достигнет субглобального распространения, на Земле начнется лавинно-необратимый процесс мутации геномов большинства высших организмов и, следовательно, вымирание современной биоты. Эту потенциально вероятную точку в эволюции геохимического режима планеты мы обозначили [14], по аналогии с точками Юри и Пастера, точкой Левина.

Подведем итоги анализа современной экологической ситуации:

1) **Мир находится на половине пути от ГЭК к ТЭК;**

2) **Решающим параметром экокатастрофы является эндоэкологическое отравление** (ЭЭО) межклеточной среды высших организмов тяжелыми металлами, радионуклидами и химическими токсинами, т.е. фактор, почти никем до сих пор не принимающийся во внимание.

Естественно, встает вопрос: а через какой интервал времени ТЭК может развиться?

При ответе на него исключим полностью шестой индикатор и допустим, что явного самоубийства человечество сумеет избежать. Тогда в действие вступает новый прогноз *Медоузов* [28], согласно которому **коллапс возможен уже не в конце, а в середине XXI века.** По мнению *Ю.М.Левина* (устное сообщение), **не исключено, что эпидемия ЭЭО может привести высшую биоту к летальному концу еще раньше.**

10.7. Итоги анализа

Проведенный анализ позволяет сделать **следующие выводы:**

1. Задуманный классиками марксизма-ленинизма синтез данных о закономерностях развития в обществе и природе был проведен, говоря современным языком, на базе монопредметной социально-экономической парадигмы и поэтому объективно не мог дать того решения, которое сейчас стало возможным на базе системно-синтагматической методологии. Стало ясно, что учение о социализме, становящееся все более актуальным, должно непрерывно совершенствоваться с учетом данных многих научных дисциплин и, прежде всего, **экологии.** В частности, основным недостатком традиционного марксизма-ленинизма, по нашему мнению, явилась **неверная трактовка отношений собственности** в истории человечества. Ныне, в условиях становления информационного общества, экономики знаний (В.Л.Иноземцев, 2001 г.) и прихода на смену пролетариату новой социальной силы – класса знающих (когниториата), **отрицать ведущую роль частной собственности, прежде всего, интеллектуальной собственности на знания, для социалистической теории смерти подобно.**

2. Как было показано, **глобализация является реальностью, отменить которую невозможно.** Из трех аспектов глобализации **процесс перехода от гло-**

бального экокризиса к тотальной экокатастрофе является наиболее зловещим. Человечество выходит само и выводит с собой всю высшую биоту к пределу экосферы – к точке бифуркации. Этот предел воплощается в *точке Левина* – достижении эндоэкологического отравления организмов тяжелыми металлами, радионуклидами и химическими токсинами субглобальных размеров, на которой мутации геномов и переходят в лавинно-необратимые. *Эта точка Левина может быть достигнута через 50 лет, а может быть и раньше.*

3. Таким образом, *глобализация подвела человечество к необходимости выбора – быть или не быть? Однако ни человечество, ни его правящая элита не осознают всего драматизма и трагизма ситуации.* Это видно из того, что под прикрытием пустых и научно бессодержательных слов об “устойчивом развитии”, *вся энергия человечества и все его ресурсы брошены на создание нового финансово-экономического порядка в интересах транснациональных корпораций. По сути, это агония стихийно-рыночной цивилизации, потому что в условиях экологически заполненной планеты механизмы стихийного рынка исчерпали свои возможности и начинают работать на катастрофу.* Этот вывод лауреатов Нобелевской премии *Р.Гудленда и Х.Дэли* (1991 г.) на новом уровне знаний, с учетом глобальной экологии, совпадает с основным выводом теории марксизма-ленинизма.

4. *В мире возникла парадоксальная ситуация – цивилизация находится на краю гибели, но никакой конструктивной Стратегии ухода от гибели у человечества нет.* Глобализация означает выход цивилизации к пределу экосферы и к точке величайшей бифуркации. Но антиглобализм – это не более чем эмоциональная ностальгия по XX веку. Зеленое движение – это, в основном, тоже эмоции. Но самое поразительное – это потрясающая эколого-мировоззренческая глухота и слепота российских политических партий, в том числе и левых, включая КПРФ и социал-демократов *М.С.Горбачева*. Чтобы выжить, должно появиться широкое международное *Движение за Выживание, вооруженное новым Экогеософским – Экосоциалистическим Мироззрением* (см. второй эпиграф). *Нужен Новый Экосоциалистический Интернационал!*

Литература

1. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. СПб., 1916.
2. Кенн Макс. Комплюралистский манифест. Зеленая идеология. М., 1991, 80с.
3. Субетто А.И. Ноосферизм и вернадскианская революция: к модели выхода человечества из эколого-капиталистического тупика истории. В кн.: Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения. СПб., 2003, с.44-76.
4. Субетто А.И. Ноосферизм. Т.1. СПб., 2001, 537с.
5. Зубаков В.А. Отношения собственности и типологическая классификация общества /Политика, Таллин, 1990, №8, с.35-46.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 3-х тт.
7. М.Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. М., PERSE, 2001, 239с.

8. Прангишвили И.В. Системный подход, системное мышление и энтропизация фундаментальных знаний. /Проблемы управления, 2003, №1, с.3-7.
9. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., МНЭПУ, 1995, 376с.
10. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. Москва, Наука, 1991, 272с.
11. Gore, A. 1992. Earth in the Balance. Plume NY, 408p.
12. Ракитов А.И. Наука и науковедение XXI века. /Вестн. РАН, 2003, т.73, №2, с.128-138.
13. Зубаков В.А. XXI век. Сценарии будущего. СПб., 1995, 87с. /Зеленый мир, 1996, №9.
14. Зубаков В.А. Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. М., Фонд развития России, 2002, 86с.
15. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М., Политлит, 1991, 287с.
16. Toffler A. The Third Wave. NY, 1980.
17. Naisbitt J., Aburdene P. Megatrends: ten new direction transforming our lives. NY, 1982.
18. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М., Инфра-М, 1999, 262с.
19. Голубев Г.Н. Геоэкология. ГЭОС, М., 1999, 338с.
20. Ямагучи К. Смена парадигм в экономике по мере становления информационного общества /В кн.: Идеи Н.Д.Кондратьева и динамика общества. М., МФК, 1995, с.44-72.
21. Зубаков В.А. Куда идем: к экокатастрофе или экореволуции? /Философия и общество, 1998, №№1 и 6, 1999, №1, 2000, №2, 2001, №4.
22. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000, 410с.
23. Тихонов М.Н., Довгуша В.В., Кудрин И.Д. Общество в условиях техногенного прессинга электромагнитных излучений. /Экология промышленного производства. 1998, №3-4, с.11-32.
24. Аполлонский С.М., Довгуша В.В., Костенко М.В., Тихонов М.И. и др. Электромагнитная экология и электромагнитная проводимость. /Вестник МАНЭБ, 2001, №3(39), 196с.
25. Довгуша В.В., Тихонов М.Н. Нет войнам! /Жизнь и безопасность, 1996, №4, с.8-17.
26. Левин Ю.М. Эндоекологическая медицина и эпицентральная терапия. М., 2000, 344с.
27. Левин Ю.М. Хочешь жить? Сумей выжить. М., 2001, 120с.
28. Медоуз Д.К., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. М., Пангея, 1994, 304с.

11. “И гений, парадоксов друг”: взгляд на проблемы глобализации и современности через категорию парадоксов

А. П. Швиндлерман

11.1. От парадоксов мышления к парадоксам теории

80 лет со дня смерти гения. Прошло достаточно времени, чтобы оценить труды **В.И. Ленина** и практическое их воплощение. *Ещё на заре XX Ленин увидел зачатки явления, которое мы называем глобализацией.* И тогда же Ленин определил, каким должно быть противодействие этому явлению. Когда приобретён опыт построения “справедливого” общества, когда наука сделала очередные шаги вперёд, *яснее и понятнее парадоксы теорий*, которые были следствием идей, концепций, приведших *к парадоксам бытия*. Чтобы оценивать роль **Ленина** в любой сфере бытия, мы должны увидеть его мировоззрение в целом.

Ленин впервые в истории хотел построить общество, в котором не было бы несправедливости, гнёта, неравенства, бедности людей, унижения их человеческого достоинства. Основой для достижения этих целей должна была стать такая теория, которая бы черпала основные закономерности из законов, управляющих мирозданием. Такая теория была диалектическим материализмом, достаточно глубоко проработанная **К. Марксом, Ф. Энгельсом и Лениным**. Основу теории составляли законы диалектики. Следование этим законам, согласно которым мир построен на двоичности и она предопределяет его развитие, должно было привести к победе на практике. *На практике, человечество настолько далеко ушло от общесистемных законов, что постоянно возникал вопрос – а является ли существующее общество разумным?* Насколько безжалостными, настолько изуверскими были, и во многом существуют ныне, отношения между людьми. Человек взрывного темперамента, близко принимающий беды других, неизбежно попадал во власть эмоций. В такой ситуации несправедливость в отношении миллионов людей вызывала потребность в самом сильном, уничтожающем воздействии на обидчика.

Базовые приоритеты. Вглядимся в первый этап бытия – в теории философов. Двоичность мира, казалось бы, не вызывает ни у кого сомнения, но почему

Энгельс, а за ним и *Ленин*, утверждают, что “Действительное единство мира состоит в его материальности” [19,с.104]. А где же двоичность? Ведь Ленин говорит, что “В своём “Людвиге Фейербахе” *Энгельс* объявляет основными философскими направлениями материализм и идеализм. Материализм берёт природу за первичное, дух – за вторичное” [19,с.87]. Почему же единственной принимается точка зрения одного философского направления? ***Налицо парадокс: двоичность в мире признаётся, но единство мира в его идеальности и материальности не признаётся.*** Значит, теряется основа диалектики – единство противоположностей. Коль теряется основа, теряется развитие, следуют ошибки. Коль нет идеальной составляющей, значит, появляется мир осязаемый и не имеет права на “жизнь” мир неосязаемый. Обратимся к справедливому утверждению о том, что мир делится на познанный и непознанный: “превращение “вещи в себе” в явление, “вещь для нас”. Это превращение и есть познание” [19,с.107]. Коль весь мир материален, а значит, осязаем, то материя есть объективная реальность, данная нам через ощущения. А имеем ли мы право говорить, что непознанный мир тоже осязаемый? Коль он непознанный, значит он неизвестный. Если мы говорим, что он осязаемый, значит он познанный. Получается, что непознанного мира нет. Это *парадокс*. А между тем наука доказала, что весь мир двоичен во всём: в материалистическом и идеалистическом, в познанном и непознанном, в осязаемом и неосязаемом. Как мы можем ощутить корпускулярно-волновую природу вещества? Можно ли представить себе нашу планету как частицу и одновременно, как волну? А, между тем уравнение связи (единства) волны и корпускулы принца *Луи де Бройля* даже для планеты красноречиво утверждает, что:

$$\lambda = h / mv,$$

где λ – длина волны (10^{-59} см), h – постоянная Планка, m – масса Земли, v – скорость движения Земли по орбите.

Таким же образом мы не осязаем спиральное движение нашей планеты вокруг Солнца, при котором один виток спирали составляет примерно 2 758 320 лет. Общеизвестно, что скорость движения нашей планеты по орбите замедляется. Это закономерный процесс, и известно, что все планеты по мере удалённости от Солнца имеют убывающую скорость. Следовательно, обратившись к известной формуле, находим частоту:

$$v = v / \lambda,$$

которая постепенно уменьшается. Но тогда, обратившись к амплитуде колебаний (из расчёта вибраций), мы обнаружим, что уменьшение частоты приводит к росту амплитуды волнового процесса:

$$A = G_1 \times N / v^2,$$

где G_1 – ускорение свободного падения по отношению к Солнцу,

N – эмпирическая const.

Рост амплитуды волнового процесса – это расширение витков спирали. О расширяющихся спиральных процессах пишет в своей работе ***В.Д. Плыкин*** [24].

Здесь мы должны обратиться к *Энгельсу*: “причина и следствие суть представления, которые имеют значение, как таковые, только в применении к данному отдельному случаю; но как только мы будем рассматривать этот отдельный случай в его общей связи со всем мировым целым, эти представления сходятся и переплетаются в представлении универсального взаимодействия, в котором причины и следствия постоянно меняются местами; то, что здесь или теперь является причиной, становится там или тогда следствием и наоборот” [30, с.18].

Диалектико-логическая цепочка от скорости (причина) планеты до амплитуды (следствие) может рассматриваться в обратной последовательности: от следствия (амплитуды) к причине (скорости), т.е. следствие стало причиной. В то же время, опираясь на *принцип причинности П.Кюри*, можем предположить, что *причиной причины (амплитуды) является диссимметрия, прецессия, нутации, дрейфы структур планеты*. Отметим, что диалектический метод содержит в себе взаимозависимость обратимых и необратимых процессов. Когда диссимметрия стремится к *абсолютизации* одной из сторон единой двоичной системы, процесс стремится к *необратимости*.

Если подходить строго научно к применённым здесь формулам, то надо признать, ***что все они должны выразиться в дифференциальной форме***. Учитывая тот факт, что мы используем их не в специальной науке, а в философии, можем позволить себе вольность, сославшись на диалектику: всё течёт, всё изменяется. Как видим, перекладывать все общесистемные процессы на мерки наших ощущений, значит, считать себя общекосмической мерой, что никак не может соответствовать истине. А специальная теория относительности [СТО, 1905г.] *Эйнштейна*? Если мы находимся внутри инерциальной системы отсчёта, то никакими опытами мы не сможем определить, движется ли система равномерно и прямолинейно или покоится. Переходя на философский язык, мы говорим – движение есть, а ощущения нет.

Таким образом, неоощуцаемый мир есть в познанной составляющей и в непознанной. Оощуцает ли человек своё биополе? Умирает человек – тело есть, а биополя нет. Куда оно уходит? ***Наверное, неоощуцаемое уходит в неоощуцаемый мир***. Какие органы чувств работают, когда человеком овладевает творческий порыв, и в этом порыве он пишет гениальные стихи, делает гениальные открытия, создаёт гениальную фреску, открывает новые законы мироздания? А почему люди разделяются на гениев и не гениев, если мир так прост – всё ощущается, всё есть продукт мозга?

А потому что идеальная составляющая, голографически повторяющаяся как духовная составляющая человека действует непосредственно и иррационально на человека, и лишь потом осознаётся им и сотрудничает в рациональной составляющей. Когда гениальное творение уже создано, мы анализируем его и постепенно начинаем понимать, почему оно гениальное.

Ленин говорит: “вне нас существуют вещи. Наши восприятия и представления – образы их. Проверка этих образов, отделение истинных от ложных даётся практикой” [19, с.97].

Это суждение *истинное*, поскольку *полностью* ложное восприятие не позволяло бы человеку адаптироваться к природным условиям. Это условие необходимое, но не достаточное. Есть и другое, диалектически истинное суждение: *не всё проверяется практикой*. Есть событие, есть действие человека под влиянием интуиции, которое невозможно повторить или проверить практикой. Следовательно, двоичность подтверждается необходимостью учёта обеих возможностей.

Ещё одно *истинное* суждение *Ленина*, где он осуждает предрассудки и суеверия: "... трусливая терпимость к учению о леших, домовых, католических святых и тому подобных вещах" [19,с.115].

Но весь *парадокс данного суждения* заключается в том, что помимо этих "учений" была и другая информация, о которой не мог не знать *Ленин*.

Уже после ухода пр. *Серафима Саровского* (1759-1833), специальная комиссия представила в Святейший Синод сведения о деяниях пр. *Серафима Саровского*. Комиссия работала с 3 февраля 1892 г. по август 1894 г. в 28 епархиях Европейской России и Сибири. "Всех случаев благодатной помощи по молитвам старца *Серафима* было обследовано комиссиею 94" [25,с.12]. Всего же необычные действия и помощь пр. *Серафимом Саровским* охватывает тысячи людей. Кроме того, *Императору Николаю Александровичу* был представлен в 1902 г. доклад с актом "освидетельствования всечестных останков отца *Серафима* и краткое описание случаев чудодейственной помощи его прибегавшим к его заступлению" [25,с.15]. Может быть, не желая оттолкнуть от себя свой народ, *Ленин* пишет только о католических святых, обходя молчанием православных? Но он усиливает свою убежденность, утверждая, что "человек и природа существуют только во времени и пространстве, существа же вне времени и пространства, созданные поповщиной и поддерживаемые воображением невежественной и забитой массы человечества, суть большая фантазия, выверты философского идеализма, негодный продукт негодного общественного строя" [19,с.173].

Действительно, суеверия, шарлатанство, основанные на незнании всегда соседствовали с будничной практикой жизни. И сейчас есть не только невежественные шарлатаны, но и люди с учёными степенями, которые используют науку не для поиска новых знаний, а в качестве средства своего безбедного существования либо отстаивания своего престижа. Однако считать, что всё непонятное существует вне времени и пространства и есть суеверие и мракобесие, не научно. Наука должна дать отрицательный ответ после исследования непонятного явления, например такого, как нетленные мощи святых. Иначе, с водой выплёскивается и дитя истины. И здесь мы видим тот же *парадокс*, когда из двоичности идёт отбор *только* ощущаемой *части*, представляемой как *целое*.

Ударение на наиболее доступной для человека части познания приводит к логической ошибке. Вслед за *Энгельсом Ленин* присоединяется к его суждению:

"Высший вопрос всей философии", "великий, коренной вопрос всей, в особенности новейшей философии", – говорит *Энгельс*, – есть "вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе" [19,с.87].

Почему классики решили, что это наиглавнейший вопрос? На основании каких логических предпосылок или исследований? В работе, посвящённой **В.И. Вернадскому**, мы рассматривали **закон абсолютизации цели жизни человека**. Поэтому, в продолжение к изложенному, вынуждены противопоставить данному “основному вопросу”, действительно, “высший”, “великий, коренной вопрос” всей философии, и не только философии – **какова цель жизни человека на Земле?**

И уж потом можно разделить на две команды: на тех, кто знает каким должно быть *бытие*, чтобы *достигнуть цели*, и на тех, кто знает, каким должно быть *мышление*, чтобы *достигнуть цели*. Отметим, что **бытие и мышление не являются противоположностями единства**, т.к. эти противоположности имеют своих визави: мышление-безмыслие, бытие-небытие. Можно было бы не рассматривать подобное вольное обращение с диалектикой, если бы, все вместе, отклонения от неё, не несли бы большой разрушительной силы по отношению к действительно благородным задачам, к великим идеям об идеальном обществе, в котором “человек человеку друг, товарищ и брат”. Чем крупнее ошибка, тем она разрушительней (количество-качество).

“А мышление – не первое и уж совсем не всеобщее, а редчайшее чудо жизни. Оно – её высшее достижение. И с инженерной точки зрения от атома до вируса ближе, чем от вируса до человека. Сложность и гибкость человеческой конструкции были бы неосуществимы без выхода далеко за пределы микроуровня бытия материи. Законами природы задан масштаб человека – тот макромасштаб, при котором двойственность вещества реально не обнаруживается” [9,с.233].

Но единство природы от нашего непонимания не изменяется: “постепенность перехода от микромира к большому миру **Нильс Бор назвал принципом соответствия**. Этот принцип яснее ясного показывает, какой глубокий и непростой физический смысл таится за нашей простой и столь же глубокой убеждённостью, что природа едина” [9,с.206].

Диссиметрия, волно-корпускулярность, вращение по спирали, дрейф материков, цикличность изменения полюсов, цикличность уменьшения магнитного поля Земли – это процессы, проходящие во времени-пространстве годы, столетия, тысячелетия, миллионлетия. Они, как и все природные явления, влияют на социальные процессы. Но знания наши об окружающей среде приблизительны, адаптация к ней – условна. Поэтому сводить всё к ощущаемому миру некорректно. При этом, и ощущаемый мир, и не ощущаемый структурированы в виде *пространства-времени*. “... пространство и время не являются абсолютными величинами, не зависящими друг от друга” [5,с.105]. И здесь уместно упомянуть слова **Минковского** (1864-1909):

“Взгляды на пространство и время, которые я хочу изложить перед вами, развивались на основе экспериментальной физики, и в этом их сила. Они радикальны. Отныне пространство само по себе и время само по себе обратились в простые тени, и только какое-то единство их обоих сохранит независимую реальность” [5,с.106].

Это единство – тоже одно из наиболее общих диалектических единств единого мира. Об этом мы можем говорить только в диапазоне Земли. Как известно, закон всемирного тяготения (общесистемный закон) в общем виде представлен **Паулем Эренфестом** (1880-1933) уравнением:

$$F = (G \times m_1 \times m_2) / r^{n-1},$$

где n – размерность пространства, т.е. количество измерений (по Ньютону, $n = 3$),

G – гравитационная постоянная.

Наука ещё не знает то ли пространство-время порождает поля тяготения, то ли поля тяготения порождают пространство-время, а может быть это одно и то же. Самое главное состоит в их взаимозависимости: “гравитационные поля – это искривления структуры пространства-времени, производимые присутствием больших масс материи” [5, с.149]. Но, если в формуле **Эренфеста** “ n ” более 3, то взаимодействия масс должны быть очень малы, а потому – хаотичны. Этого мира сверхмалых масс мы не знаем. Возможно, это мир сверхскоростей, и его влияние на пространство-время нами не учитывается. Хотя сочетание – малые массы и сверхскорости – это парадокс. Тем не менее, даже привычный нам трёхмерный мир нами рассматривается односторонне, хотя диалектически пространство-время мы можем разделять, как и любое единство, только условно, для более глубокого изучения одной из противоположностей. Теория относительности и преобразования **Лоренца** доказали единство пространства-времени. И как любое единство противоположностей, они обратно пропорциональны [1, с.206,207]. Смотрим по одному измерению (L_0, T_0 – параметры условного покоя):

$$\text{Длина (пространство)} \quad L = L_0 \sqrt{1 - V^2 / C^2}$$

$$\text{Время} \quad T = T_0 / \sqrt{1 - V^2 / C^2}$$

Таким образом, трёхмерность пространства (6 направлений) требует трёхмерности времени (6 направлений). Мы же оперируем лишь одним измерением времени (“стрелой времени”) с двумя направлениями (прошлое-будущее и наоборот). Другим измерением времени можно считать отклонения времени на левизну и правизну, которые перпендикулярны “стреле времени”. А как учесть третье измерение времени? **Нам представляется, что пространство – это прерогатива осязаемого мира, материального, а время – это прерогатива неосязаемого мира, идеального.**

Как мы исчисляем время? Оно определяется нами за счёт скорости Земли по орбите (30 км/сек), смены времён года, смены дня и ночи. И всё. А если бы Земля была всё время повернута одной стороной к Солнцу и двигалась по круговой орбите, не было бы смены времён года, дня и ночи. Как отсчитывать время? К тому же мы учитываем скорость Земли по орбите, но не учитываем более весомый фактор – скорость движения Земли по отношению к центру Галактики (в составе Солнечной системы) – 230 км/сек. Для любителей скорости – непере-

даваемое ощущение, но увы, не ощущается. Может зря *Ленин* поругал *Маха*: “...пространство и время существуют в человеке, зависят от человека, порождаются человеком, вот что выходит у *Маха*” [19,с.165]. Как частный случай, можно и принять *Маха*, но конечно не абсолютизировать.

“Чтобы возникло *ощущение* времени, нужно соединить ритмичность природы с внутренним ритмом человека”, (1,с.187). В “концепции” (27,с.27) мы рассматривали биоритмы человека, о которых писали *Манойлов* и *Леви*. Но *замечание проф. Пака расширяет толкование одного из ритмов: “Норберт Винер высказал предположение, что самый устойчивый из них, не зависящий от физической и психологической нагрузки альфа-ритм как раз и является нашим внутренним метрономом, позволяющим с высокой точностью ориентироваться во времени”* [1,с.187]. Такой поворот событий наводит на мысль, не является ли данный ритм, как об этом сообщается в некоторых источниках, ритмом, характерным только для нашей планеты? И, тогда, возможно, что путешествие человека на другие планеты небезопасно.

В любом случае, *вопросы ритмов требуют дополнительных исследований специальных наук*. В том числе, определиться имеет ли *альфа-ритм* диапазон изменений 8 – 13 *имп/с* для всех, как указывает *Манойлов*, или он индивидуален в пределах данного диапазона и у него строго определённая величина, как утверждает *Винер*. Как видим, отрицать связь нашего понятия времени с внутренним устройством человека мы не можем. Да и *про “парадокс близнецов” из теории относительности забывать не стоит*.

Ленин справедливо и с большой степенью обобщения пишет:

“Человеческие представления о пространстве и времени относительны, но из этих относительных представлений складывается абсолютная истина, эти относительные представления, развиваясь, идут по линии абсолютной истины, приближаются к ней. Изменчивость человеческих представлений о пространстве и времени так же мало опровергает объективную реальность того и другого, как изменчивость научных знаний о строении и формах движения материи не опровергает объективной реальности внешнего мира” [19,с.162].

Но, вкладывая в понятие “объективная реальность” одностороннюю, только материальную составляющую, *гений порождает на ровном месте новый парадокс, ибо есть, как мы убедились, вторая составляющая – объективная реальность, не данная нам в ощущении*.

Мысли об ощущаемой реальности пространства-времени *Ленин* развивает:

“Если ощущения времени и пространства могут дать человеку биологически целесообразную ориентировку, то исключительно под тем условием, чтобы эти ощущения отражали *объективную реальность* вне человека: человек не мог бы биологически приспособиться к среде, если бы его ощущения не давали ему *объективно-правильного* представления о ней” [19,с.166].

Запомним наше “объективно-правильное представление” о среде и утём его при рассмотрении категорий свобода и необходимость, где эта тема

у *Ленина* вновь возникает. Относительно категорий свободы и необходимости *Ленин* солидаризируется с *Гегелем и Энгельсом*. Анализ этих категорий общеизвестен, но не представляет собой единства, т.к. единство объединяет диаметрально противоположности: известный “логический квадрат”.

Напомним, что с помощью логического квадрата рассматриваются четыре суждения. Поскольку мы рассматриваем только наиболее общие суждения, нам достаточно двух наиболее общих двухсторонних суждений, равных по количеству, противоположных по качеству.

Все люди свободны – Все люди несвободны. Нас интересует второе суждение.

Сравним три односторонних суждения.

Все люди несвободны.

Все люди необходимы.

Все люди под насилием.

Является ли односторонним тождеством: *необходимые люди и несвободные люди?*

Необходимые люди – это те, без которых не обойтись. Можно ли обойтись без несвободных людей? Безусловно, можно, нет никаких ограничений. Человек сам решает, нужны ему несвободные люди (например, рабы) или не нужны. Здесь нет утверждения обязательности.

Является ли односторонним тождеством: *люди под насилием и несвободные люди?*

Могут ли люди, находящиеся под насилием, называть себя свободными? Нет.

Значит, они *не свободны*.

Единство противоположностей “свобода-насилие” доказано.

Значит закон свободной воли должен звучать так:

Всякое мыслящее существо имеет право свободного выбора любого решения по своей воле, но в определённых мерой границах.

Определённые мерой границы – это и есть насилие. Но исследование философов взаимодействия противоположностей из разных единств (свобода и необходимость) имеет право на существование. Мы лишь отмечаем необходимость при этих изысканиях сохранения диалектики. Обращаясь к ходу мыслей *Ленина* о степени свободы человека по отношению к среде, читаем:

“Не в воображаемой независимости от природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определённых целей” [19,с.175].

Здесь диалектическая ошибка очевидна, когда человек переступает *меру*, тогда и появляется идея насилия над природой. Но новым суждением природа размещается на своём месте:

“.. необходимость природы есть первичное, а воля и сознание человека – вторичное. Последние должны, неизбежно и необходимо должны, приспособляться к первой” [19,с.176].

Мы скептически относимся к стремлению разделять противоположности на первичные и вторичные, так как такого деления в трактовках законов диалектики нигде не встречали. Скорее это бытовое понятие, чем философское. Возвращаясь к исследованию *Лениным* взаимосвязи свободы и необходимости, читаем его суждение о любом законе природы:

“Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял *Маркс*) независимо от нашей воли и от нашего сознания, – мы господа природы. Господство над природой, проявляющее себя в практике человечества, есть результат объективно-верного отражения в голове человека явлений и процессов природы, есть доказательство того, что это отражение (в пределах того, что показывает практика) есть объективная, абсолютная, вечная истина” [19,с.177].

Как можно господствовать над тем, что не зависит от твоей воли? Но ещё интересней другое. Зная законы диалектики (они же – законы природы), как можно совершать революции, войны и вообще – убивать человека? Как можно издеваться над природой, уничтожая её? И всё это оказывается называется адаптацией к среде, “объективно-правильным представлением” о среде. Гибель стран и целых цивилизаций на протяжении всей истории человечества – это и есть самый доказательный аргумент нашего *объективно-неправильного представления о среде*. В этом весь *парадокс* и ужас нашего высокомерного бытия.

И *Ленин* вполне объективно отыскивает причину: “Не надо только забывать, что, кроме общих предрассудков всего образованного мещанства против материализма, на самых выдающихся теоретиках сказывается полнейшее незнание с диалектикой” [19,с.252]. Но *Ленин* всё-таки “знаком” с диалектикой. Зачем же её нарушать? Таковы наиболее общие, и как оказалось, парадоксальные приоритеты вождя пролетариата. Если бы речь шла о многолетних спорах философов на симпозиумах или на заседаниях философского клуба, то такие парадоксы вполне допустимы и в процессе дискуссий могут способствовать нахождению чёткого и относительно верного пути к истине. Но рассмотренные вопросы не являлись объектом теории. Они стали основой для разработки практических идей. Поэтому неизбежно стали основой для парадоксов на практике. Причина отклонений от диалектики проста и понятна: партийность. Ленин не один раз подчёркивал обязательность партийности литературы, культуры, науки.

“Новейшая философия так же партийна, как и две тысячи лет тому назад” [19,с.343].

Совершенно ясно, что не может быть, например, двух наук, двух философий. Не могут существовать общесистемные законы, разные для разных партий. К тому же понятие “партия” – это часть целого. Мы вновь видим ошибку, когда часть выдаётся за целое.

Стройка на фундаменте. Одним из основных зданий в системе строительства общества по Ленину является материалистическое понимание истории. Что такое материалистическое понимание истории? *Ленин* пишет:

“Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая *совокупность* всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных *классов* общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных “главенствующих” идей или в толковании их, вскрывая *корни* без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил” [17,с.40].

Как видим, всё теперь уже сознательно “сводится” к материальным компонентам, к движению общества по физическому, технократическому пути. **В конечном итоге вся история сводится в борьбе за благополучие, а потому – к борьбе за власть. Это называется классовой борьбой.** В диалектике такой подход получил прозвище – абсолютизация. А абсолютизация – это всегда часть целого, что и отмечает **С.Н.Булгаков:**

“Конечно, всякое представление о типическом не соответствует действительности, в которой всё индивидуально и ничто не повторяется, оно есть *pars pro toto* (часть вместо целого – С.Б.), берёт одну сторону, лишь более или менее сходную во многих явлениях, отбрасывая спокойно и это “более или менее”, и всё остальное, и таким образом получает логический дистиллат, “экономическое явление в чистом виде”... **Маркс-мыслитель**, невольно подчиняясь здесь **Марксу-человеку**, растворил индивидуальность в социологии до конца, т.е. не только то, что в ней действительно растворимо, но и то, что в ней совершенно нерастворимо, и эта черта его, между прочим, облегчила построение смелых и обобщающих концепций “экономического понимания истории”, где личности и личному творчеству вообще поётся похоронная песнь” [2,с.221,314]. Мы только хотим уточнить, что нерастворимым компонентом в данной химической реакции является духовная составляющая личности и общества, т.е., если “условия жизни и производства” обеспечены в виде хорошего жилища, хорошей зарплаты, хороших условий труда, то этого достаточно для человека. В том-то и весь парадокс идеи материалистического понимания истории, что действительно все перечисленные условия необходимы для личности и общества. Но не достаточны. Это часть целого, это половина правды, которая наглядна, а потому с жаром приемлема. И никому в голову не придёт, что сытый и обеспеченный работник, тем не менее, может быть негодяем, убийцей, извращенцем, предателем, циником и дураком тоже. И всё это из-за неощущаемого пустяка – низведения духовной составляющей до уровня вторых планов. Поэтому и выстраивается ещё одно здание – идея диктатуры пролетариата. Самое поразительное заключается в том, что такой идеи у **Ленина** нет в небольшой работе от 1905 г. “Три конституции или три порядка государственного устройства” [20]. Три графы: одна – для самодержавия, другая – для либеральной буржуазии, третья – для социал-демократии. Мы видим диаметрально противоположности: самодержавная монархия (1-ая графа) – демок-

ратическая республика (3-ья графа). Всё близко к диалектике, коль исключается абсолютизация. Ни одного намёка на диктатуру пролетариата, диктатуру одной партии, диктатуру генсека партии. Но диктатура пролетариата оказалась всеисильной. Мы узнаём, что “Государство, то есть организованный в господствующий класс пролетариат” [14,с.24].

А чуть позже, уточняется: “Трудящимся нужно государство лишь для подавления сопротивления эксплуататоров, а руководить этим подавлением, провести его в жизнь в состоянии только пролетариат...” [14,с.25]. И это явление диктатуры народу есть временное. “Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата” [14,с. 34]. А в 1875 году *Маркс* уточнял:

“Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата” [23,с.21].

Наконец-то всем ясно, что диктатура пролетариата – явление долговременное. И борьбе классов несть конца.

“Социализм есть уничтожение классов... Диктатура будет не нужна, когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата... Классовая борьба не исчезнет при диктатуре пролетариата, а лишь принимает иные формы” [22,с.94]. Вот где простор волонтаризму.

А как же упомянутая работа про “три порядка государственного устройства”? Забыта.

Получилась замена абсолютной монархии царя на абсолютную монархию генсека. Разве диалектика позволяет заменять одну абсолютизацию другой абсолютизацией?

Ленин приводит в работе “Материализм и эмпириокритицизм” цитату *Энгельса* об истине и заблуждении. Возьмём её из первоисточника:

“Истина и заблуждение, подобно всем логическим категориям, движущимся в полярных противоположностях, имеют абсолютное значение только в пределах чрезвычайно ограниченной области... Как только мы станем применять противоположность истины и заблуждения вне границ вышеуказанной узкой области, так эта противоположность делается относительной и, следовательно, негодной для точного научного способа выражения. А если мы попытаемся применять эту противоположность вне пределов указанной области как абсолютную, то мы уже совсем потерпим фиаско: оба полюса противоположности превратятся каждый в свою противоположность, т.е. истина станет заблуждением, заблуждение – истиной” [29,с.88].

Таким образом, *истиной* является такое устройство государства после гражданской войны, когда власть бывших угнетённых над бывшими угнетателями “имеет абсолютное значение только в пределах чрезвычайно ограниченной области”. Но на деле власть не угнетённых, а элиты из этой массы приобрела

абсолютное значение для всего общества. Следовательно *истина* стала *зablуждением*. Таков вердикт диалектики (“потерпим фиаско”) и “адаптацию” к законам природы мы увидели во всем известных реалиях семидесятилетия воплощения.

Мы увидели пример того, как привлекательную идею создания общества равных возможностей можно дискредитировать, казалось бы, безобидной абсолютизацией ряда базовых, теоретических противоположностей. Сегодняшняя Россия в порыве восстановления роли личности в обществе и обличения государственного устройства, подавлявшего личность, готова повторить ошибку прошлого – *изгнать* из сферы государственного устройства *диалектику*. “Потерпим фиаско”, – напомним нам *Энгельс*. Гении заслуживают того, чтобы их идеи изучались. Об этом нам сказал французский физик, астроном, общественный деятель *Араго* (1786–1853) и мы солидарны с ним: “никогда не должно пренебрегать предвидениями или гаданиями гениальных людей” [9,с.62].

Глубокая проработка Энгельсом и Лениным диалектики позволила изменить её к оценке любых событий истории и находить причины катаклизмов и поражений человеческого разума. А значит, преодолеть причины. Понять тот простой факт, что диалектика – это не плод абстрактных раздумий, а научная методология нашей *повседневной* жизни, позволяет простое и всем понятное суждение *Ленина*:

“Таким образом в любом предложении можно (и должно), как в “ячейке” (“клеточке”), вскрыть зачатки всех элементов диалектики, показав таким образом, что всему познанию человека вообще свойственна диалектика” [21,с.359].

11.2. О глобализации

Исходя из этого суждения, наверное, по-иному должна строиться государственная система. *Исходя из этого суждения, должен выполняться анализ империализма, как высшей стадии капитализма*. Самое главное свойство этой формации, как и всех предыдущих, – уход от законов развития общества, от законов диалектики. *Первый удар по диалектике – это “забывчивость” о духовной составляющей общества: абсолютизация материального производства. Отсюда и все последствия: для достижения цели все средства хороши. Второй удар – абсолютизация рыночных отношений: рыночный фундаментализм*. Проявления этих двух основополагающих факторов мы находим в работе *Ленина* “Империализм, как высшая стадия капитализма” (1916г.). Восстановим в памяти ленинские основные признаки империализма:

1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни;

2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого “финансового капитала”, финансовой олигархии;

3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение;

4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и

5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами” [16,с.253].

Здесь мы видим историческую тенденцию, которая сейчас проявляется как глобализация, т.е. превращение всех видов человеческих отношений в отдельных странах и между странами в единое взаимоотношение, характерное для новой общности – “единое человечество”.

Поскольку для отдельных частей человечества принималось за основу жизни только материальное производство, а духовная составляющая являлась подсобным промыслом, то и **глобализация жизни всей цивилизации имеет только материальный приоритет**.

Мы прекрасно *ощущаем* жизнь, когда говорим, что нам не хватает жилья, продуктов, зарплаты. Но почти ни один из нас не скажет, что мне не хватает совести, справедливости, чести, достоинства или, у меня избыток жадности, зависти, уныния, жестокости. Таковы результаты многовекового стремления к власти и богатству. Понятно, что закладывать в правовые нормы духовные категории властимущим неинтересно. У них всё есть. Но подобные категории не включаются в программу действий и для класса угнетённых. Всё, что мы рассматривали, как игнорирование мира духовного, мира неоощуяемого, ошибочного понимания адаптации человека к среде, в конечном счёте, привело к игнорированию диалектики на практике, тем более удивительного, что, повторимся, Ленин сам утверждал существование диалектики “в *любом* предложении”.

Хотя **Ленин** пишет: “политически империализм есть вообще стремление к насилию и к реакции” [16,с.255], но чем он предлагает его заменить? Насилием угнетённых над угнетателями. Такая психология заменила одну абсолютизацию другой. Разве это не диалектический *парадокс*?

11.3.Диалектическое государство

История показывает, что призывы даже наивысших авторитетов не могут пробить экономизм. Такие понятия, как **честь, совесть, справедливость, соперничество** рассматриваются в общественном мнении, только в сфере утопий, фантазий, неоправданного романтизма, витания в облаках. Люди планеты занимаются тем, что монотонно и настойчиво бьются в открытую дверь целевых приоритетов, подбирая ключи, – **заменяя одну абсолютизацию другой**. С современной Россией происходит то же самое. Кто-то решил, что капитализм, уже однажды приведший к Великой Октябрьской социалистической революции, должен быть восстановлен. Но почему? Откуда такое провидческое суждение? Почему опять абсолютизация? Неужели в нашем сознании живут неиссякаемые складские запасы грабель?

Кризис двух мировых систем рассматривался многими. Это работы *Егорова, Сороса, Грея*. О необходимости учёта положительных факторов в той и другой системе также писалось неоднократно. Диалектика требует сбалансированного учёта обеих противоположностей в единстве.

К плюсам социализма мы можем отнести следующие факторы: широкую сеть доступных для масс государственных, общественных организаций, детских учреждений (школы, ВУЗы, клубы, дома культуры, спорткомплексы, музыкальные школы, дворцы пионеров и молодёжи, лектории, кинотеатры, театры, детские ясли и сады, пионерлагеря, профилактории, санатории, курорты, дома отдыха); доступность к средствам познания и дешевизна познавательной литературы; социальная защищённость (*право* на жилье, работу, бесплатное образование, бесплатное медобслуживание); широкую сеть общественного транспорта; возможность без потерь иметь денежные сбережения; цензура на эротические и пошлые произведения культуры; моральные стимулы в физической и духовной сферах деятельности человека; защищённость от криминальных структур; запрет на порно-, нарко-, секс-бизнес. Всё перечисленное воплощалось в жизнь с определёнными издержками, недостатками, искажениями, но тенденция на широкую и доступную самостоятельность всего общества сохранялась, – а это есть развитие, т.е. цель диалектики.

К плюсам капитализма мы можем отнести следующие факторы: широкие возможности реализации личности; солидная правовая защищённость личности; система организации общества, направленная на качественную жизнь во всех сферах деятельности человека; избирательный характер оценки труда в соответствии с качеством труда; стремление к высокотехнологичным, ресурсосберегающим, экологически чистым производствам, в том числе в отрасли производства товаров народного потребления; относительно совершенная избирательная система; относительно широкая информационная открытость общества; система устройства общества, стимулирующая поиск нового во всех сферах деятельности человека; конкурсная (конкурентная) схема во многих сферах жизнедеятельности; относительный учёт работы закона обратной связи, который выражался в возможности воздействия массы на элиту.

“... после крушения СССР поиск путей страны в будущее по существу закономерно вернулся – по меньшей мере возвращается – “на круги своя” в попытках соединить опыт и традиции столетий с опытом, традициями и уроками советских десятилетий. И одновременно с более осмысленным (не нигилистическим и не восторженно-ученическим) подходом к опыту других народов” [10,с.347].

Государство базируется на структуре и связях между составными единицами структуры. Структура должна быть двоичной и связанной по горизонтали и, иерархично, по вертикали. *Право* высшей иерархии всегда выше *права* низшей. В противном случае, не будем иметь единого государства, а будет сумма государств. Двоичность по горизонтали представляет единство, т.е. ни одно ре-

шение не может исходить из структур организации и управления одной горизонтали без разрешения противоречий. Все типы связей предусматривают обратную связь. За ошибочные решения, принявшие таковое, несут ответственность – материальную, при материальных потерях и моральную (нотацию, увольнение, лишение прав, званий и т.п.), при духовно-нравственных потерях (вынужденный выезд носителей культуры, разрушение центров культуры, снижение нравственного потенциала общества). Соотношения организации и управления в государстве, наряду с высокодуховной целью жизни личности и общества входят в основной правовой документ государства.

“Но что такое “законы” в понимании *Сократа*? На этот весьма важный вопрос мы находим прямой ответ: в беседе с *Гиппием* о справедливости. Сократ, отождествляя понятия “законные” и “справедливые”, приходит вместе со своими собеседниками к выводу, что государственные законы – “это то, что граждане по общему соглашению написали, установив, что должно делать и от чего надо воздержаться” [13,с.35].

Так же, как в недрах предыдущего создаются предпосылки последующего, в тоталитаризме были таковые, которые обеспечивают реализацию некоторых достижений и в новом государстве, также как и некоторые стереотипы мышления также причаляли к новым берегам. *Элементы социализма в гармоничном (диалектическом) государстве подчиняются законам гармонии, так же, как при тоталитаризме они подчинялись абсолютизации.* Поэтому ничего нет пугающего в системе управления в виде Советов, в соцсоревновании, в пионерских и других организациях и мероприятиях, если их модифицировать и вмонтировать в гармоничное общество. Чем шире взаимодействие личностей в обществе, тем вероятнее его динамичное развитие. *По закону отрицания отрицания* новое государство, как и новорожденный ребёнок, имеет весь набор единств и пока что шарается в поисках верного пути – *нового стереотипа поведения.* У общества есть шанс пойти по кратчайшему пути к цели. В какие конкретные шаги должны воплотиться двоичность, иерархичность, взаимозависимость в государстве, если оно хочет дойти и задержаться на цикле *процветания*? Никакие “западные ценности” или “восточные сладости” не могут быть примером для России. Если ныне передовая страна, служащая нам примером, через 30-50 лет грохнетя, нам что же, лететь за нею?

С.Булгаков отмечал, что в силу исторических причин сложились отличия в менталитете России и Запада, где присутствует “прочно сложившийся “мещанский” уклад жизни Западной Европы, с его повседневными добродетелями, с его трудовым интенсивным хозяйством, но и с его бескрылостью, ограниченностью” [3,с.35] Их опыт, безусловно, может быть использован. Но эталоном, прежде всего, должно быть устройство государства, соответствующее объективным законам развития общества, законам диалектики.

Кистяковский Б.А. (1868-1920) в “Вехах” отмечал:

“Всякая общественная организация нуждается в правовых нормах, т.е. в правилах, регулирующих не внутреннее поведение людей, что составляет задачу этики, а их поведение внешнее. Определяя внешнее поведение, правовые нормы, однако, сами не являются чем-то внешним, так как они живут прежде всего в нашем сознании и являются такими же внутренними элементами нашего духа, как и этические нормы. Только будучи выраженными в статьях законов или применёнными в жизни, они приобретают и внешнее существование” [с.139]

Насколько нам известно, такой предрасположенности пока никто не объявлял. Необходимость учёта баланса приоритетов в государстве и нравственного фактора, не наша прихоть, а *строгое соответствие диалектике, это обязанность каждой власти.*

“Россия есть единый живой организм” [2,с.162] Это касается любого государства.

И так же как любой живой организм, Россия должна иметь чёткую, узаконенную цель существования своего народа. Но первое, что приходит на ум человеку, радеющему за своё Отечество – это создание сильного государства. И патриотично, и хорошо воспринимается публикой, и на первый взгляд верно. Но мы ведь говорим о государстве должностующем, а не о желаемом. О чём гласит история? Она устами *В.Соловьёва* говорит: задача московской России в XIV веке состояла в построении сильного государства. *“Но, отдаваясь всецело этой национально-политической задаче, русский народ в московскую эпоху легко принимал необходимое средство (сильную государственность) за самую цель своей исторической жизни, а за этим неизбежно следовало потемнение и искажение религиозно-нравственного идеала, уклонение от христианского пути”* [1,с.313] А ведь “уклонились”. “Но чем прочнее существует Россия, тем настоятельнее является вопрос: для чего и во имя чего она существует? Дело идёт не о материальном факте, а об идеальной цели” [1,с.318]. *Цель государства – это построение общества, где бы каждый человек с поддержкой государства стал бы самосознающим духовным центром, действующим в соответствии с общесистемными законами. Цель – идеально-материальная, высоко духовная, достижимая при построении жизни на положительных приоритетах.*

“Власть, в том её качестве и состоянии как есть, не имеет перспективы, если не найдёт духовных – пусть не стержней, хотя бы подпорок, – для своей политики. Она обречена, коли будет по-прежнему позволять себе высокомерие по отношению к традициям и пока будет держать культуру (в широком смысле) на государственных задворках” [10,с.407].

Любое государство – это система, т.е. единство структуры и связи. *Организация определяет структуру государства, а управление – связи между структурами.* Такова система построения любого общества. Поэтому, когда *Ленин* говорит о том, что государство – это аппарат насилия и оно отомрёт, то мы видим в этом лишь один из возможных типов единства формы и содержания для

тоталитарного государства. Вот оно-то действительно может отмереть, т.е. разрушиться. В этом суждении “единичное” выдаётся за “общее”. Поэтому ни о каком отмирании государства не может быть и речи. По подобной логике должно быть отмирание семьи, заводов, ферм. **Отмирание государства – это разрушение несущих конструкций общества, являющих собой единство эгоцентрического и социоцентрического начал.** Разрушить такое единство, значит, разрушить способ общественного существования личностей. Даже, когда на Земле будет единое общество, то и тогда для координации жизни личностей будет необходима общественная система их организации и управления. Просто, это будет качественно другое государство. Уважая единство формы и содержания, такую терминологию, как развитой социализм, гражданское общество, правовое государство, мы рассматриваем как красивые слова с невнятным содержанием, ибо любое государство можно назвать правовым, т.к. мы знаем, что те социальные группы, слои, классы, которые находятся или приходят к власти, тут же выпускают в свет правовые нормы, утверждающие их завоевания. **Неправового государства в природе нет.** Даже анархисты, придя к власти, выпустят закон “Анархия – мать порядка!”. **Вся проблема – для кого существует право?**

В государстве, строящемся по общесистемным законам, все структуры должны содержать двоичную основу с учётом закона устойчивости.

Парламент – законодательный орган, с персонально избранными депутатами. Надо уважать свой народ, не злоупотреблять его доверием, приглашая голосовать втёмную. **Общество должно избирать личность.** Партия, общественная организация может организовать выборы. Депутаты могут объединяться по партийному признаку после избрания, но не избираться списком. Срок избрания является максимальным, но отзыв депутата и ротация его возможна на любом отрезке времени. Выработка юридических норм в законодательном органе должна быть в полном соответствии с общесистемными законами, с поисками внутрипарламентского компромисса. “Политический компромисс есть уравнивающая **взаимная уступка двух сил**, ищущих взаимного и совместного равновесия” [12,с.152].

Всенародно избранный Президент – организация созидательной деятельности общества. Назначение Правительства и другие созидательные функции. Армия. Разведка. Внешняя деятельность. Духовная и экономическая доктрины.

Относительно качеств и роли лидера государства, **Ильин** писал, что для него: “единство **властвования и служения** имеет существенное, определяющее значение; оно не может и не должно расторгаться” [12,с.289]. Это диалектично, а потому – неоспоримо.

Избранный всенародно Верховный судья – организация “разрушительной” деятельности общества – судебной системы. Прокуратура, милиция, арбитражный суд, военные суды, конституционный суд могут существовать только как структуры Верховного суда или вообще не существовать. **Судебная власть**

может быть только одна. Частные независимые охранные структуры – это нарушение единства государства. Никто, кроме государства не имеет права применения силы, ибо вновь получается государство в государстве. Поэтому частные охранные структуры могут быть на самообеспечении, в рамках госструктуры, например, отдельным управлением МВД. При этом, как и все работники МВД, они имеют звания и право на пенсию по законодательству для МВД.

Автократическое и демократическое управление в государстве должны коррелировать. Автократическое управление – это силовые, таможенные, транспортные, энергетические аварийно-спасательные и им подобные структуры, в которых отказ от беспрекословного выполнения приказов приведёт к катастрофическим итогам. Отказ от выполнения юридических государственных норм должен опровергаться силой.

“... современные крайности (формальной демократии и тоталитарного режима) являются нездоровыми заблуждениями. Государство в своём здоровом осуществлении всегда *совмещает* в себе черты корпорации с чертами учреждения: оно строится – *и сверху и снизу*, и по принципу *властной опеки*, и по принципу *самоуправления*” [12, с.24].

Не может быть длительно жизнеспособным демократическое государство, также как и автократическое. Может быть демократическая, всеобщественная разработка и утверждение правовых норм в государстве и автократическое, бескомпромиссное их выполнение.

История доказала, что демократических государств нет в природе. И это – диалектика.

Подчеркнём необходимость всеобщественных(всенародных) выборов. Именно всеобщественность диалектически разделяет ответственность избранных и народа, их избравшего. Если, народ не использует своё право, передоверяя выборы 25%, то незачем надеяться, что нужды народа будут в полной мере учтены, и не на кого пенять. Никакой надобности в сложной многоэтапной выборной системе нет. Если избранник избран голосами избирателей в 50% + 1голос, значит избрание свершилось. Если нет такого числа сторонников, значит, на выборное место на данный срок назначается человек вышестоящей инстанцией.

Независимо от того избран или назначен человек или общественная структура (дума, собрание), подчинённость по вертикали обязательна. Если избранный губернатор не подчиняется президенту, он снимается с должности, но новые выборы идут за счёт федерального фонда. Назначаемые в исполнительную власть, идут на анонимной конкурсной основе на определённый срок службы. Избираемые в законодательную власть, уже по определению, являются конкурентами. *Централизованное управление по объёму функций разделяется с региональным.* Государственная собственность по объёму функций разделяется с негосударственной. Муниципальная собственность не имеет права на су-

ществование, она – государственная. Мы подчёркиваем роль негосударственной собственности не просто как фактор материального благополучия, а как фактор относительной независимости личности. Вернадский отмечал, что дело не в форме власти (демократия, монархия). “Важно содержание: свобода слова, мысли, веры. Обеспечение личности, собственность – как необходимое условие защиты личности. Работа культурная. Работа над будущим человечества: организация знаний. Это может быть при всякой форме” [4,с.218]. Так как вопрос собственности извечно самый острый и спорный вопрос, отметим, что сочетание госсобственности и “негоссобственности” (разного типа) соответствует закону диалектики, сочетает в себе физический и нравственный фактор, а потому, ещё раз подчеркнём слова *Вернадского*: “**собственность – как необходимое условие защиты личности**”. Человек, покинув службу, благодаря собственности, продолжает быть уверенным в себе и живёт без подаяния. Единство двоичной собственности ведёт к тому, что регулируемая экономика должна сочетаться с нерегулируемой. Логика такого баланса приводит к сбалансированной стабильности, т.к. государство опосредовано влияет на уровень цен через продажу своей продукции, стоимость которой определяется расчётной трудоёмкостью, стремлением к минимальным накладным расходам. Когда экономист говорит, что государство – плохой собственник, то возникает вопрос: если правительство не может эффективно управлять своим предприятием, то, как оно может управлять государством в целом? Значит, это негодное правительство. Когда два вида собственности выходят на общий рынок, как известно, вступает в силу единоборство “*спрос-предложение*”. Какова здесь пропорция? Приводя *закон пропорциональности Алкинсона, Ленин*, оперевшись на *Маркса*, порождая парадокс, “наваливается” на закон массой доводов, кроме диалектических:

“Эта правильная пропорция между предложением и спросом, которая опять начинает становиться предметом столь обильных пожеланий давным-давно перестала существовать. Она пережила себя; она была возможна лишь в те времена, когда средства производства были ограничены, когда обмен происходил в крайне узких границах. С возникновением крупной индустрии эта правильная пропорция должна была необходимо (*musste*) исчезнуть, и производство должно было с необходимостью законов природы (*курсив А.Ш.*) проходить постоянную последовательную смену процветания и упадка, кризиса, застоя, нового процветания и так далее” [18,с.194].

В эпоху, когда средства производства и обмен были ограничены, диспропорция была бы сразу обнаружена. Поэтому хозяйства имели возможность стихийно избирать путь диалектики, путь баланса, путь пропорциональности спроса и предложения. Но классики не видят диалектики. Оказывается, что с “возникновением крупной индустрии” можно пренебречь законами диалектики. Это, действительно, крупное открытие. Логика же говорит что при изменившихся условиях, когда диспропорция неясна и её последствия проявляются не сразу, *должен быть пра-*

вой документ, сохраняющий пропорциональность. Если в деревне есть автотранспорт, он движется по взаимному согласию. Если деревня превратилась в большой город, то действуют правила дорожного движения, и даже служба инспекции имеется. Количество переходит в качество. *Ленин* пишет, что в период исследования спроса и предложения (1847 г.) *Марксом*, он отмечал:

“Производство идёт впереди спроса, предложение силой берёт спрос” [18,с.195]. Как уже отмечалось, с чьей-то “нелёгкой” руки в народ пошёл лозунг – “спрос определяет предложение”.

Первое, что следует отметить – это абсолютизацию одной противоположности, уход от закона, а значит, и соответствующие последствия. Второе, что следует отметить, этот лозунг подхвачен. И вот уже деятели культуры говорят – даём то, что востребовано публикой. Проституция востребована – даёшь проституцию. Наркотики востребованы – даёшь наркотики. Порнография востребована – даёшь порнографию. Попса востребована – даёшь попсу. И вся эта саранча не опрыскивается никакими ядохимикатами. Востребовано. А выход простой – почитать диалектику и добиваться таких предложений, при которых народ не затягивается в болото животных инстинктов.

Вернёмся к собственности. Двоичность собственности содержит гигантский социальный потенциал: даёт человеку возможность принципиально противоположного выбора места работы. Или в госсекторе, при, может быть, небольшом заработке, но определённых социальных гарантиях, либо в “негоссекторе” с возможными прелестями волонтаризма. Возможность наёмника уйти от “негоссекторника” подталкивает “негоссекторника” на определённые самоограничения и социальные издержки. Сохранение наилучшей части промышленных, сельскохозяйственных предприятий и духовных центров за государством, или контрольной доли государства в них, выработка для данных предприятий и центров критериев, основанных на ценах трудоёмкости для производства и талантливости для духовных центров, а не вольного нерегулируемого плавания – вот условия, **сначала**, для приватизации, а **затем** – и отпуска цен. Отпуск цен при переходе от несбалансированной государственной системы к сбалансированной государственно-негосударственной может быть только тогда, когда сбалансированность осуществлена. При этом, государство, **до** отпуска цен, в своей доле наводит порядок, устраняет все лишние звенья и должности, сводит до минимума накладные расходы, обозначив их нормативами. Осуществление приватизации должно привести к значительному сокращению чиновничьего аппарата. После отпуска цен решение проблем государством в своей сфере только количественными методами (сохранением или расширением большого чиновничьего аппарата, арендной платой, тарифами, налогами) закладывает уже на цикле подъёма будущие циклы кризиса и застоя, в соответствии с законом количества-качества. Отсутствие баланса между негосударственными и государственными интересами способно развалить любую экономику. На такой путь страна уже становилась.

“Проведение концептуально противоречивой новой экономической политики ещё и характеризовалось непоследовательностью на практике. Не удавалось найти “степень соединения частного интереса, ... проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам...” – о чём писал *Ленин* в “Политическом завещании”. По его мнению, эта проблема есть “камень преткновения для многих и многих социалистов”. Таким практически не сдвинутым с места камнем для социалистов и коммунистов она и осталась. Причём до наших дней” [10, с.166].

11.4. О собственности на землю и приватизации в России. Закон корреляции

Собственность на землю. Мы сформулировали, что такое государство на данном этапе развития. Это итог многих предложений. Со временем понятие государство будет меняться. Но, если мы принимаем предложенную формулировку, то *никакой иной собственности на землю, кроме госсобственности не может быть*. Если часть земли государства станет собственностью отдельной личности (или группы), то из части целого она станет таким же целым, как и остальная земля. Меняется количество. Таким образом, получилось два государства: маленькое и большое. Это абсурд, это развал государства. *А вот продажа права пользования землёй на год, на 10 лет, на 100 лет, бессрочно – это не абсурд. Это сохранение диалектики, относительно целого и части целого в единстве*. Самый сильный конкурент негосударственным структурам – это государственные структуры, с возможностью взаимных переходов без потери корреляции. Необходим противовес нерегулируемости. Поэтому та приватизация и тот отпуск цен, которые проведены в России, ничего общего не имеют с объективными законами. Поэтому мы имеем соответствующие непоправимые последствия. *Богатство должно сочетаться с бедностью с законодательным обозначением границ обеих противоположностей, обеспечивающих их корреляцию*.

Ещё в 1918 г. это было высказано *С.А.Аскольдовым* (1870-1945). “В порядке святости имеющий лишнее сам отдаёт своё жизненное преимущество другому. В плане гуманизма и пользы между имущим и неимущим появляется третий, который заставляет имущего отдать неимущему по юридическому закону. Так действует или должно было бы действовать государственное законодательство” [3, с.240], чтобы в кульминационный час это не произошло с помощью насилия, при котором, отмечает автор идёт потеря меры:

“Неимеющий ранее преступает пределы справедливости в другую сторону, берёт более, чем следует и несправедно мстит. Всё зиждется на психологии самоутверждения, и, в конце концов, даже польза как норма жизни не осуществляется, зло переливается через её предел и создаёт хаос самоутверждающихся воль, т.е. ад” [3, с.241]. А вернее – диктатуру.

Господин, богач! Если у тебя 10 машин – оставь одну-две, больше ведь не требуется. *Если у тебя 10 домов, оставь 1-2, зачем тебе лишнее. Если у тебя*

большое богатство, значит у кого-то большая нищета. Это за счёт их труда у тебя всего много. Подумай о будущем превышении “предела справедливости”. Пусть в сбалансированном государстве элита составляет 5 млн. человек. К элите мы относим людей с большими доходами. Это руководство страны, регионов, большинство работников банков, верхушка монополий, бизнесмены, которые на свои доходы могут позволить себе регулярные (мин. 2-3 раза в год) поездки за рубеж, владеют всеми личными средствами связи и коммуникаций, компьютером, мобильником, автомобилем, видеотехникой – всё высшего класса, *недвижимостью, превышающей по площади, в 3-5 (минимум) раз нормативную.*

Наиболее оптимальный вариант для общества богатых и бедных – коэффициент корреляции, близкий к 1 (закон устойчивости). В этом случае, условный суммарный заработок (потребительские расходы) элиты должен быть равен суммарному заработку остальных работающих. Условно примем число работающих, без элиты, за 50 млн. человек. Пусть фонд заработка составляет по 100 млрд. рублей. *Тогда средний заработок на одного “элитника” составит 20 000 рублей, на “простого” – 2000 рублей. Соотношение составляет 10 : 1.* Оно должно вводиться в правовую норму и регулярно корректироваться с целью сохранения, принимая 2000 за прожиточный минимум для данного времени. А может ли богач увеличить своё богатство? Да, если это достигается организацией или расширением производства, или организацией духовной деятельности, приносящей прибыль. В этом случае, половина дохода – в карман элитнику, а вторая – в фонд низкооплачиваемых. Пример условный и схематичный. Но он показывает, что принятие ограничения зарплаты для элиты мы проехали. Таковое необходимо было проводить на стадии существования предшествующего режима, который был благоприятен именно в данном единстве. *Образование клана олигархов делает почти невозможным изменить сложившееся состояние.*

Одним из важнейших условий построения гармоничного государства является сохранение баланса “окружающая среда – человек”. Помимо высоких замкнутых технологий, должна быть государственная система охраны окружающей среды с мощной пропагандистской сетью, с сетью заповедников, памятников природы, национальных (природных) парков, заказников. “Рациональное природопользование опирается на принцип экологического императива” [28,с.117-119].

11.5. Нравственность и духовность в развитии общества и государства

Экономические, политические реформы должны сочетаться с духовными. Ход духовных реформ, накопление духовного богатства с переводом его в духовный капитал должны быть таким же важным делом власти, как и ход экономических реформ с накоплением финансового капитала. Экономика так хорошо проработана, что любой человек знает, что такое ГОСТ, норма-

тив, строительные нормы. В духовной сфере таких проработок мы не имеем. Вспоминая историю и цели прежних государств и формаций, мы понимаем, почему материальная сфера глубоко проработана. Содержание духовности ещё предстоит “оформить”. Образование, расширение и укрепление учреждений культуры, сохранение носителей культуры, обеспечение им таких условий, которые бы стимулировали их выбор в пользу своей страны – элементы духовных реформ. Но и здесь должно быть понятие меры. Пусть большой спортсмен или писатель имеет вигвам на Лазурном берегу, парочку особняков, в котором иногда даже живут люди, имеет полный подвал коллекционных вин. И рядом с ним давайте поставим монтажника, всю жизнь строящего атомные подводные лодки. Но у него нет не то что вигвама, а даже элементарной возможности прожить на пенсию после своих трудов. Нам представляется, что должна быть чёткая правовая система соизмеримости.

Важнейшим элементом духовности является этика. “Этика рассматривает отношение сущего к должному” [8,с.142]. Это как раз то, о чём мы больше всего толкуем. Должное – это соответствие общесистемным законам, и это этично. Как же определить неосязаемое? Превратилось ли, после всех “мероприятий”, духовное богатство в духовный капитал? Проще простого. Если любой человек власти, в том числе предприниматель, чиновник, банкир, допустил ошибку, повлекшую за собой беду, несчастье, катастрофу для другого человека или группы, сам, добровольно исправляет упущение, а при невозможности этого, сам, добровольно уходит в отставку, то духовное дело сделано: работает чувство вины, работает совесть и стыд – составляющие обратной связи.

Мы привыкли к тому, что нравственные нормы не входят в правовую базу. Вглядимся в октябрь 1961 г., Программа КПСС, моральный кодекс строителя коммунизма. Не будем анализировать этот, в целом, положительный документ. Отметим только, что ничего общего с реальной жизнью он не имел. Это был ещё один из многих способов утверждения безропотности рядовой массы **для обеспечения спокойной жизни номенклатуре.** Трудно даже представить “товарищескую взаимопомощь” между генсеком и рядовым коммунистом. И столь же трудно представить генсека в качестве личного примера в выполнении кодекса. Как издевательство над доверчивостью рядового коммуниста звучат ленинские слова:

“...высшая форма классового объединения пролетариев, революционная партия пролетариата (которая не будет заслуживать своего названия, пока не научится связывать вождя с классом и с массами в одно целое, в нечто неразрывное)...” [15,с.32]. Не научились. В высшей степени бессовестно и цинично звучат слова партийных лидеров о святости партии, когда речь заходит о критике КПСС, о её “безмерной” заботе о народе. Вождь ведь ясно сказал – не заслуживаете своего названия, т.е. попросту говоря, врёте. Получилась не та партия.

“Править без власти” – духовным авторитетом и личным примером в труде – такова установка русского характера на власть и властные отношения: лич-

ный пример дороже всякого наказания, приказа и поучения” [11,с333]. Не услышали. Значит, не хотели услышать.

Но моральный кодекс способствовал тому, чтобы рядовые граждане уважали моральные ценности. Это очень важно для поддержания на ладан дышащей духовности общества.

Моральный кодекс строителя коммунизма не был составной частью законодательства. Поэтому он не нёс на себе закономерных последствий невыполнения. Но он вносил свою долю в формирование стереотипа поведения, как это происходит с традициями, обычаями, привычками, общественным мнением. Можно ли было ввести моральный кодекс в правовые рамки? Да. Но тогда бы инициаторам пришлось его выполнять, а они не враги сами себе.

“Взаимное отношение между нравственной областью и правовую есть один из коренных вопросов практической философии” [26,с.511].

Опираясь на логику **В.Соловьёва**, можем увидеть, что **не всякая нравственная норма может быть возведена в право**. Если рассмотрим заповеди, то увидим, что в настоящее время и, наверное, в далёкой перспективе, заповедь “возлюби своего ближнего, как себя самого” и другие, относящиеся к каждому ближнему, в том числе и врагу, не могут возводиться в право. Значит, есть определённая мера, до которой право может быть нравственным.

“Право есть низший предел или определённый минимум нравственности” [26,с.515].

С другой стороны единства, “неправовая” нравственная норма может быть выполнена или не выполнена, а правовая норма подлежит обязательному исполнению. Исключительно внимание власти к соблюдению законодательства, созданию таких условий жизни, при которых каждый ощущает свою защищённость.

Всё рассмотренное в данном разделе носит схематичный характер и обогащается народным творчеством в процессе осуществления. Ошибки не исключаются: гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить. Но тенденция на обязательное сопоставление с объективными законами должна неукоснительно соблюдаться.

Может показаться, что гармоничная личность и гармоничное государство – это нечто доброе, благообразное, всепонимающее и всепрощающее.

“Любая позитивная концепция любой этнической целостности вводит запреты или табу. Она ограничивает свободу человека, иногда нравственными убеждениями проповедников, иногда грозной рукой закона, иногда силой общественного мнения, а чаще – комбинацией всего перечисленного” [7,с.42].

Гармоничное государство предстаёт как жесткая и, в то же время, мобильная система, где каждый ошибочный ход фиксируется и корректируется, но при этом, “истинное строительство есть **творчество**, а не **подражание**...

... плох тот народ, который не видит того, что дано **именно ему**, и потому **ходит побираться под чужими окнами**” [12,с.197,324].

Это не Западная, не Восточная, не капиталистическая и не социалистическая модели, но учитывающая положительные стороны любой из них. Исходя из законов диалектики, она не устраняет по форме понятий “угнетатель-угнетённый”, как и других противоположностей, но меняет их содержание, сближая по мере развития в сторону положительных приоритетов. “Возможность существования разнообразных несводимых к друг другу режимов, либеральных и не либеральных, служит наиболее значимым следствием плюралистской перспективы, применённой к глобальному контексту” [6,с.248].

Всё рассмотренное в этом разделе является предпосылкой к построению гармоничного государства. Только конкретные науки должны разработать конкретные меры. Здесь же приведены лишь схемы построения государства на базе законов диалектики.

Подводя итоги, мы видим, как *Ленинский гений пытался воплотить в жизнь планеты принципиально новый смысл этой жизни. Много новых идей были воплощены в жизнь в разных странах, благодаря тому перевороту в сознании, который совершил Ленин.* Парадоксы его мышления приводили к парадоксам воплощения их в жизнь. Многие парадоксы можно было бы объяснить уровнем развития народов ленинской эпохи или несовершенством науки. Мы не ставили задачей восславить учение вождя или опровергнуть его. Было стремление объективно, с позиций диалектики проанализировать учение *Ленина*. Наш вывод прост:

Никакие причины, основания, доводы, оправдания парадоксов в философии не могут быть приняты во внимание, ибо каждый шаг философа, а тем более – гения, должен служить не личности, не обществу, не партии, не справедливости, не пролетарской целесообразности, не науке, а *истине!*

Литература

1. Аксёнов А.А.Пак В.В.Знахарь и учёный о чистой и нечистой силе.Д.Сталкер.1997-368с.
2. Булгаков С.Н.Философия хозяйства.М.Наука.1990-416с.
3. Вехи. Из глубины. Сборник статей. М. Правда.1991-608с.
4. Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков (сост. Г.П.Аксёнов).М.Современник.1993-688с.
5. Гарднер М. Теория относительности для миллионов.М.Атомиздат.1965-192с.
6. Грей Джон.Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности.М.Праксис.2003-368с.
7. Гумилёв Л.Н.Тысячелетие вокруг Каспия.Б.АГИ.1991-312с.
8. Гумилёв Л.Н.Конец и вновь начало.М.Айрис пресс.2001-384с.
9. Данин Д.С.Неизбежность странного мира.М.Мг.1962-368с.
10. Егоров В.К. Многоликая Россия:XX век.Философско-историческое исследование. М.Воскресенье.1998-440с.
11. Жизнь и житие Сергия Радонежского (сост. Колесов В.В.)М.СР.1991-368с.
12. Ильин И.А. О грядущей России.М.Воениздат.1993-368с.

13. Кессиди Ф.Х. Сократ.М.Мысль.1988-220с.
14. Ленин В.И. Государство и революция.М.ИПЛ.1965 –160 с.
15. Ленин В.И. Детская болезнь “левизны” в коммунизме. 4 изд. М. ГИПЛ.1952. с.1-97.
16. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. т. 22. с.173-290.
17. Ленин В.И. Карл Маркс. т.21 с. 27-74.
18. Ленин В.И. К характеристике экономического романтизма.т.2.с.111-242.
19. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм.т.14-368с.
20. Ленин В.И. Три конституции или три порядка государственного устройства. т.8.с 521-523.
21. Ленин В.И. Философские тетради.т. 38 – 646 с.
22. Ленин В.И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата.т.30.с.87-96.
23. Маркс К. Критика Готской программы.М.ИПЛ.1984 – 48 с.
24. Плыкин В.Д.“В начале было слово”...или След на воде.И.УУ.1995-43с.
25. Поселянинъ Е.Преподобный Серафимъ, Саровский чудотворецъ СПб.Тузов.1908, рп.1990 – 208 с.
26. Соловьёв.В.С.Избранные произведения.Р\Д.Феникс.1998-544с.
27. Швиндлерман А.П. Интегральная философия. Концепция.Д.Юго-Восток.1999-58с.
28. Швиндлерман С.П. Эволюция мегаантропосферы. Вісник Донецького університету, сер. А:природничі науки,вип.2,Д.1998,с.150-157.
29. Энгельс Ф.Анти-Дюринг. М. ИПЛ.1988-482с.
30. Энгельс Ф.Диалектика природы. М. ОГИЗ-ГПИ.1941-338с.

12. Глобальный империализм и распределение образовательных благ

Н. А. Пруель

12.1. Глобализм как историческая ступень и современная фаза развития экономического империализма

В своей работе “Империализм, как высшая стадия капитализма”, как известно, **В.И. Ленин** охарактеризовал империализм как ступень на историческом пути развития капитализма: “Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами” [1]. ***Империализм – это глубинная перестройка капитализма***, способствующая развитию производительных сил и одновременно воспроизводящая его противоречия. Хотя на монополистической стадии капитализма эксплуатация наемного труда капиталом дополняется эксплуатацией подавляющего большинства народов, тенденция к застою и загниванию исключает быстрый рост капитализма, который в целом растет “неизмеримо быстрее, чем прежде” [2].

В процессе своего дальнейшего развития ***монополистический капитализм перерастает в государственно-монополистический капитализм (ГМК)***. Объективной основой, на которой происходит это перерастание, являются концентрация производства и централизация капитала в руках монополий, что ведет к росту обобществления, интернационализации и интеграции производства. ***Возникают крупные компании сначала на национальной основе, а затем и транснациональные корпорации***. Были созданы наднациональные механизмы регулирования социально-экономических и политических противоречий, которые до сих пор позволяют минимизировать последствия социальных взрывов.

В условиях ГМК новым явлением оказалось активное участие буржуазных государств в развертывании научно-технической революции, направленной на повышение конкурентоспособности капитала в системе мировой экономики. Содействуя подготовке и переподготовке рабочей силы, стимулируя осуществ-

ление НИОКР, развитие перспективных отраслей науки и техники (электроники и информатики, компьютеризации и роботизации, и т.д.), внедрение новых технологий, государственная машина способствовала развитию производительных сил. **Капитализм показал, что он может подниматься на новые уровни обобществления производства, расширять границы производительных сил, адаптироваться к глобальным противоречиям современной эпохи.**

Нельзя сводить глобализацию лишь к феномену слияния рынков отдельных продуктов, производимыми крупными многонациональными корпорациями, как это понималось первоначально. **Глобализм – это историческая ступень и современная форма развития экономического империализма**, истоки которой коренятся в процессах интернализации капитала и начало которой, например, **Ф. Бродель** относит к XVI – XVII столетиям и обозначает как процесс создания мировой экономики вокруг некоторых центров становления европейского капитализма – Генуи, Голландии и Англии.

Процесс глобализации в нынешних условиях носит поистине всеобъемлющий характер, который подтверждает исторический факт. Так, по мнению **В. Андресфа**, первые многонациональные фирмы появились еще в XIX веке и они постепенно выработали **четыре главные стратегические установки протогобалистского типа**: во-1-х, обеспечение своего производства иностранным сырьем; во-2-х, закрепление на иностранных рынках сбыта через создание там своих филиалов; в-3-х, рационализация производства путем его перемещения в страны, где издержки производства меньше, чем на национальной территории; в-4-х, ориентация на “техно-финансовую” стратегию, состоящую в том, чтобы использовать свои зарубежные инвестиции для создания различных форм закрепления на иностранных рынках (организация субподрядных предприятий; заключение долгосрочных партнерских соглашений с другими фирмами; отказ от части старых производств и расширение новых видов деятельности, прежде всего в области научно-технических исследований и развития; поиск прибыли на международных финансовых рынках, включая участие в спекулятивных операциях и т.д.) [3].

Хотя эти аспекты являются существенными, нельзя глобализм сводить просто к тому, что транснациональные корпорации всего лишь стремятся быть представленными на различных рынках, опираясь на единство управления торговой, промышленной и финансовой деятельностью. **В социально-экономическом смысле, глобализм есть монополистический капитализм на той ступени своего развития, когда господство монополий и финансовой олигархии приняло транснациональную форму.** В этих условиях абсолютно сохраняются и, больше того, углубляются все важнейшие признаки империализма, в расширенном виде воспроизводятся социально-экономические основы капитализма.

Если на более поздних этапах существования капитализма буржуазное государство стало вмешиваться в сам процесс капиталистического производства, то теперь признается влияние на социально-экономическую и “политическую” по-

литику олигополий, что, как часто полагают, несет с собой угрозу демонтажа всей созданной над рынком социальной структуры. Поэтому весь спектр установок “протоглобалистского типа” можно дополнить и многими другими пунктами, среди которых значительную роль играют *стратегия ТНК*, реализуемая в международном масштабе и отдельных странах, *по уменьшению социальных издержек на воспроизводство рабочей силы. Немалая роль в этом плане принадлежит, как свидетельствует отечественный опыт, и реформам образования.*

12.2. От реформы российского образования к его кризису

Изначально, как официально провозглашалось, реформа российского образования была нацелена на придание всей системе образования гибкости, расширение образовательного пространства и диверсификацию ее структур. Пропагандировалось, что эта реформа ориентирована на оптимальное сочетание общих, особенных и единичных интересов во всем сложном диапазоне их представлений и выражений посредством осуществления необходимого комплекса мероприятий для реализации в будущем принципов непрерывного образования. Намеревались создать социальные и собственно образовательные предпосылки для последующего обновления образования, превращения его в такую целостную систему, которая обеспечивает возможность пополнения знаний, опыта на протяжении всей индивидуальной жизни каждого человека.

Однако, затянувшееся реформирование образования кроме некоторых достигнутых позитивных следствий привело и к негативным результатам, которые уже придают процессам в образовании России разрушительный характер и признаки катастрофы [4]. Постоянно снижается уровень финансирования государством образовательной инфраструктуры. *Игнорируется тот факт, что расходы на образование, лишь внешне выступающие как стоимостные, по сути являются теми общественными инвестициями, которые обеспечивают прирост социальных дивидендов в будущем.* Забывается, что существует определенная зависимость между затратами на образование, общеобразовательную и профессиональную подготовку населения и социально-экономической эффективностью хозяйства в целом.

Изменение содержания образования (введение новых систем образования без глубокой и систематизированной переподготовки учителей, отсутствие должного научно-методического обеспечения при переходе от дидактических систем начальной школы к системам основной, введение предметной подготовки в начальных учреждениях, ранняя профилизация в системе образования и прочее) [5] в нынешних социально-экономических условиях часто ведет к тому, что образовательный процесс не обладает способностью предвосхищать ту нужду в знаниях, навыках и квалифицированных специалистах, которые страна требует лишь через несколько лет.

Взаимодействие в границах всей общественной ситуации негативных социальных и собственно образовательных тенденций непрерывно генерировало

новые отрицательные результаты. Перераспределение недвижимости и собственности в образовательной инфраструктуре, появление отечественных дропаутов, низкий уровень заработной платы работников образования, задержки и невыплаты зарплат, внешний и внутренний отток работников высшей школы и науки, инфляция наименования высших учебных заведений [6] и многое другое стало характерной приметой времени. Показателем общего кризиса, важнейшим индикатором неблагополучия российского общества стала профессиональная некомпетентность [7], в том числе и работников образования.

Отмеченный общедеревальный негативный фон приобрел и некоторые дополнительные региональные измерения. *Например, по нашим собственным данным, в некоторых субъектах РФ происходило снижение внутренней эффективности образования. Это касалось практически всех его ступеней: начального, основного, среднего. Возрастают и потери образовательного времени.*

В образовательной структуре населения возрос удельный вес лиц с неполным средним образованием. Стала терять внутреннюю эффективность и система начального профессионального образования.

С одной стороны, *в общей структуре трудовой занятости населения сформировался пониженный спрос на профессию учителя со стороны молодежи, в том числе и выпускников педагогических вузов*, а с другой стороны, произошло возрастание напряженности труда в деятельности самих педагогов.

Актуализировались в образовании и кадровые проблемы: *продолжается процесс старения педагогических кадров «сверху» посредством увеличения удельного веса педагогов-пенсииеров; нарастает процесс старения кадров «снизу» за счет уменьшения доли молодых педагогов.*

Могут возразить, что возраст является постоянно меняющейся характеристикой отдельно взятого человека. Конечно, старение человека является объективным процессом. Однако, подобный вывод нельзя полностью переносить на профессиональные группы. Вопрос о старении педагогических кадров – это вопрос о профессиональном взаимодействии, это вопрос и о способах, и о методах образовательной деятельности. Это вопрос и о преемственности в подготовке и замещении учителей. Кроме того, помимо профессионально-квалификационного, есть еще и социально-экономический аспект, гранью которого являются общественные затраты на восполнение трудовых ресурсов в системе образования.

Старение педагогических кадров «сверху» и «снизу» приводит к образованию огромного количества вакантных ставок, которые вследствие низкого экономического престижа профессии учителя на рынке труда остаются не востребованными. Это обуславливает, в свою очередь, постоянное проведение вынужденной тарификации педагогического труда. *Возрастает абсолютный рабочий день учителя. В условиях массовой задержки выплат заработной платы это означает существование явных и скрытых форм эксплуатации труда педагогических работников.*

Следует ли удивляться, что в условиях старения целой профессиональной группы в личности учителя развитие духовной образовательной деятельности в процессе реформ в сфере образования практически полностью подчинено издержкам его биологического воспроизводства, т.е. обнищания, а соответствующие способности имеют тенденцию к застою? За биологическими явлениями старения, воздействие которых ныне на целую профессиональную группу нельзя отрицать, скрывается та социально-экономическая реальность, которая, в свою очередь, проявляется как в образовательном застое, так и в снижении общего образовательного уровня большого числа других социальных групп населения.

12.3. Подмена общественного назначения образования. Капиталистическая рационализация и стратификация образования

Произошла подмена общественного назначения образования. Вместо обеспечения процесса индивидуального движения каждого человека за счет развития его способностей, оно выполняет иные функции. В этом смысле, и применительно к российскому обществу предпочтительнее является трактовка социальных функций образования, сделанная еще **А. Туреном: образование является аппаратом социальной селекции** и одновременно воспроизводит иерархическую структуру общества; оно возводит и укрепляет социальный барьер между классами, сдерживая подвижность многих талантов, а, следовательно, и реализует функцию социального контроля. Кроме того, образование, *являясь агентом*, адаптирующим деятелей к профессиональным и социальным изменениям, *осуществляет научению языку высшего класса и нормам господства, воспроизводя тем самым наличные властные отношения* [8].

Более общими выводами, конкретизирующими представления об отрицательном поле и негативных результатах проводимой политики в области образования, являются следующие:

- фактически заложен социально-экономический фундамент, ограничивающий и снижающий образовательный уровень и потенциал всего общества и его регионов;
- в более отдаленной перспективе низкий образовательный потенциал может стать основой и предпосылкой в социально-технологической оснащенной тех методов, рецептах и приемах политики, которые нацелены на суженное воспроизводство социальной силы образования.

Этот факт требует более критического отношения к концепции, согласно которой, великие люди той или иной эпохи являются ее генетическими исключениями. Ибо наличие таких великих в научно-образовательном отношении людей, как, например, **Ж. Алферов**, является доказательством того, что достигнутая стадия социально-экономического развития общества в принципе делает возможным само их существование. Но в то же самое время образовательный застой в движении множества индивидов означает, что им социально-экономи-

чески помешали развиваться. *Что же тогда можно считать исключением: наличие “великих” людей или институционализированное правило свертывания способностей “нормального” человека?*

Очень важно поэтому преодолеть и иллюзию теорий человеческого капитала, согласно которым, человеческие способности обладают стоимостью. Ибо в действительности проблему способностей человека и достигнутого им образовательного уровня нельзя отрывать от труда, существующих социально-экономических условий и господствующих производственных отношений. Тогда, когда труд выступает отчужденным средством, тогда и образование часто для человека может принимать отчужденные формы. Это же самое и относится к понятию образовательных потребностей. В условиях, когда не труд есть первая потребность человека, его первая потребность требует лишь такого труда и лишь того образования, которое “капитализирует заработок”. Этот человек обретает время для собственной жизни в досуге, вне труда и возвышенной духовной деятельности, в том числе и образовательной. *Разве не является в этих условиях насмешкой над человеком труда и самим образованием распространение концепции “избыточного образования”?*

Требование современного отечественного либерализма по поводу институционализации рынка образования порождено психологией адептов товарного производства, основанного на меновой стоимости, и выражается в той тенденции, которая была отмечена еще в XIX веке: “По мере того как развивалось господство капитала, по мере того как все более и более зависимыми от него становились на деле также и те сферы производства, которые непосредственно не относятся к созданию материального богатства, – в особенности же когда на службу материальному производству были поставлены положительные (естественные) науки, – ... сикофанствующие мелкие чиновники от политической экономии стали считать своей обязанностью возвеличивать и оправдывать любую сферу деятельности указанием на то, что она “связана” с производством материального богатства, что она служит средством для него...” [9].

Существовали даже попытки “оправдать нематериальное производство – или даже вовсе не производство, как, например, труд лакея, – под видом материального производства” [10]. “Даже высшие виды духовного производства получают признание и становятся *извинительными* в глазах буржуа только благодаря тому, что их изображают и ложно истолковывают как прямых производителей материального богатства” [11].

С самого начала появления капиталистического производства персонафицированные обладатели меновой стоимости стремились подчинить себе работников духовного труда. Певцы нанимались антрепренерами для того, чтобы “делать на них деньги”; писатели попадали в зависимость от книгоиздателей. И прочие категории – все те, которые обменивали свой труд на доход, становились производительными работниками. Но таковыми они становились лишь для своих нанимателей. В тех условиях **К. Маркс** отмечал, что “все эти проявления

капиталистического производства так незначительны в сравнении со всем производством в целом, что могут быть оставлены совершенно без внимания” [12].

С тех пор ситуация кардинально меняется: **тенденция капитала состоит в том, чтобы полностью подчинить себе все отрасли духовного производства. Процесс капиталистической рационализации и стратификации становится ведущим в образовании на страновом и глобальном измерениях** [13]. Эта тенденция наталкивается на барьеры, устанавливаемые самой природой духовного производства, что не может не порождать противоречия и не проявляться в определенной враждебности капитала самым различным отраслям этого духовного производства. Чего в этом отношении стоит, например, эффект патентов, который проявляется в том, что патентирование открытия часто приводит к меньшему выпуску нужного обществу продукта, чем при свободном распространении знания [14].

В тех случаях, когда труд работника духовного производства, например, учителя приобретает специфически капиталистический характер производительного труда, видимо, можно говорить о его рабочей силе: “Так школьный учитель, если позволительно взять пример вне сферы материального производства, – является производительным рабочим, коль скоро он не только обрабатывает детские головы, но и изнуряет себя на работе для обогащения предпринимателя. Вложит ли последний свой капитал в фабрику для обучения или в колбасную фабрику, от этого дело несколько не меняется. Поэтому понятие производительного рабочего включает в себя не только отношение между деятельностью и ее полезным эффектом, между рабочим и продуктом его труда, но также и специфически общественное, исторически возникшее производственное отношение...” [15]. С этой точки зрения, можно говорить о стоимости рабочей силы учителя, ибо она покупается обладателем капитала, приносит ему прибавочную стоимость, прибыль. Можно также, как свидетельствует опыт частных образовательных учреждений: лицеев, гимназий, высших учебных заведений, утверждать и о стоимости подготовки их учеников. Подобные учреждения, хотя и являясь образовательными, представляют собой капитализированную фабрику по производству прибавочной стоимости.

Если же, однако, брать за основу то, что характеризует образование как часть общественного сектора, а именно – отношение образовательной деятельности и ее результата, то труд педагога здесь не является производительным, а его полезный эффект от “обработки людей людьми” представляет собой образовательное благо. Причем это благо в образовательном труде доставляется непосредственно. Этот обмен образовательной деятельностью является обоюдным и не имеет содержания, которое бы основывалось на меновой стоимости, – здесь каждой стороне требуется объективная полезность иной стороны.

Стоимость в этих условиях не создается и не обменивается: образовательная деятельность учителя и расходы на образование ученика должны возмещаться из общественных фондов, их образовательной статьи.

Вместе с тем издержки на получение образования в одних условиях, как уже показывает опыт современной России, включаются в стоимость рабочей силы, а в других условиях, как свидетельствовал опыт бывшего СССР, – в издержки ее производства. ***Труд учителя входит в издержки производства того фонда, который вообще создает все стоимости, т.е. издержки производства рабочей силы*** [16].

Все дело в том, что при господстве капитала, а тем более в условиях глобального империализма, в определение стоимости рабочей силы входит и такой фактор, как издержки на ее развитие, меняющиеся с изменением способа производства. Следовательно, кроме “рабочего времени, овеществленного в жизнедеятельности рабочего, – т.е. того рабочего времени, которое потребовалось для оплаты продуктов, необходимых для сохранения жизнедеятельности рабочего, – в его непосредственном бытии овеществлен еще и дальнейший труд, а именно те стоимости, который рабочий потребил, чтобы достичь определенной способности к труду, особого мастерства, – а стоимость этой способности... измеряется тем, с какими издержками производства может быть создано подобное мастерство в труде...” [17].

Наемный работник своим трудом производит не только эквивалент своих жизненных средств, но также и тех средств, которые становятся средствами его развития как рабочей силы, в том числе и образовательными. Образовательные условия и средства наемным работником создаются благодаря труду в рамках необходимого рабочего времени, независимо от того, получал ли он частное или государственное (муниципальное) образование. Все дело в том, что во втором случае образование оплачивалось из соответствующих статей резервного фонда, созданного самим наемным трудом.

Стало быть, люди, занятые в сфере образования и других отраслях духовного производства, включаются и в определенные отношения имущественного характера, имеют друг с другом определенные отношения по поводу присвоения средств производства и распределения материальных жизненных средств и духовных средств своего собственного развития.

Возникшее противоречие между социально-экономической определенностью образования как общественного духовного блага и указанным отношением объясняется тем, что в области духовного производства объектом присвоения выступают не просто идеи или образовательные ценности (блага), а реальные условия их создания и результаты их практической реализации. ***Капитал с момента своего утверждения и по настоящее время глобально стремится присвоить себе не только производительные силы материального труда, но и всеобщие производительные силы. Поэтому там, где образовательный труд входит в процесс воспроизводства капитала и оказывается включенным в состав капитала, он неизбежно подчиняется отношениям эксплуатации.*** В образовании – в условиях господства меновой стоимости – не прекращается, а продолжается воспроизводство тех производственных отношений,

на которых покоится капитал. Соответственно эти отношения не могут не персонифицироваться в образовательном, духовном облике представителей различных социальных групп, в том числе и работников образования. ***Законы воспроизводства капиталистических производственных отношений в области распределения образования начинают модифицироваться и приобретать вид социальных законов.***

Так, например, по мнению *Дж. Л. Томпсон и Дж. Пристли*, исследования 70-х годов установили, что “количество детей рабочих, поступающих в университет, за 50 лет не изменилось, и что гораздо меньше детей рабочих учится в классических школах и в выпускных классах или продолжает учиться после окончания школы. Объяснялось это разным характером детей, их воспитанием и средой, системой отбора и основополагающими принципами, на основе которых учителя в школе осуществляли этот отбор. Но кто бы ни был “виноват”: дом, или школа, или другие причины, – факты были налицо. ***Считалось, что школы отражали и усиливали различия общественной жизни***” [18] (выдел. нами).

Среди западных исследователей сформировалось убеждение, что ***не только частное образование приводит к социальной стратификации*** [19], ***но и сами по себе образовательные учреждения не в состоянии ныне сдерживать расслоение общества.*** Среди них часто складывается мнение, что скрытая цель образования заключается в том, чтобы подготовить детей к утомительной работе, что система образования подчинена экономической системе [20]. Больше того, констатируется, что отнюдь не являясь “эгалитарными” и “реформаторскими” школы связаны с “неравенством” и “подавлением”. Поэтому в Англии периодически возникают предложения правительства дестимулировать частные школы [21], а Верховный суд Калифорнии в 1971 году постановил, что “право на образование в государственной школе – основополагающий момент, который не может зависеть от благосостояния” [22].

П. Бурдые и Ж.-К. Пассарон в своей теории воспроизводства пытались анализировать символическую сторону подобного подавления (насилия) в терминах культурного капитала и культурного дефицита. Дети представителей среднего класса получают выгоду от социального положения своих родителей (культурный капитал), тогда как дети рабочих ощущают лишь культурный дефицит. Этот культурный дефицит свидетельствует не о том, что культура рабочего класса является сама по себе низшей в сравнении с культурой среднего класса, а о том, что она не академична.

В соответствии со специально разработанными образовательными процедурами институционализированная экзаменационная система обладает признаками ритуала, особой церемонии, в которой академичность культурного капитала среднего класса легитимируется, а культура рабочего класса воспроизводится как культурный дефицит. В этом смысле, вся экзаменационная система и некоторые прочие образовательные процедуры при-

нимают форму символического насилия, в которой власть поддерживается не грубой физической силой, но превосходством в средствах и способах общения, особенно в языке. Символическое насилие над культурой и чувством достоинства рабочего класса и в дальнейшем утверждается благодаря полученной представителями среднего класса способностью манипулировать языком и использовать его в различных формах письма и литературы, в логике и красноречии, что является таким же орудием в классовой борьбе, как и экономическая власть [23].

Специально к вопросу о диверсификации образования можно отметить, что это символическое насилие может осуществляться посредством использования противоположных по своему социальному смыслу дидактических систем. *К. Бордо и Р. Эстабель* [24] в свое время приводили примеры этих противоречащих друг другу дидактических “жанров” одного и того же автора о правлении Людовика XIV. Один вариант – содержательное и диалектическое описание, заставляющее размышлять, а другой – “примитивный с дешевой моралью, во многих утверждениях, противоречащий первому варианту” [25].

Л. Альтюссер также утверждал, что система образования в значительной степени определяется потребностями капиталистического производства. Школы, в его представлении, являются институтами среднего класса, которыми руководят люди из среднего класса (учителя), где ученикам тоже из среднего класса обычно предоставляется возможность добиться успеха. Что же касается рабочих, то они должны быть соответствующим образом “социализированы”, чтобы занять то место в классовой иерархии общества, к которому они собственно и принадлежат [26].

В этих условиях, полагая, что образование не может отменить неравенство в обществе, специально предлагается использовать раннее изучение языка для того, чтобы усилить представление о культурном превосходстве среднего класса над рабочим классом [27].

То, что подобное символическое насилие имеет реальное экономико-образовательное измерение, например в США, свидетельствует мнение экономиста *В. Леонтьева*: “В существующей системе образования происходит увеличение численности исключенных из учебных заведений, снижение средней посещаемости, большое количество учащихся занимается явно ниже своих возможностей; различные тесты показывают более чем скромные результаты. В одном из исследований говорится, что 75 процентов фирм снабдили своих служащих собственными обучающими программами по основным предметам, которые не изучались в школе. Фирма AT&T, например, ежегодно тратит 6 млн. долл. на обучение около 14 тыс. служащих основным навыкам чтения и основным понятиям математики... В другом исследовании было обнаружено, что 35 процентов корпораций обеспечили своим служащим те или иные формы обучения по программе средней школы, а уровень грамотности тех, кому отказали в приеме на работу, может быть еще ниже” [28].

Эти факты настолько очевидны, что в *Соединенных Штатах все более и более зреет убеждение, что система образования в капиталистическом обществе существует для создания рабочей силы, как в смысле необходимых качеств и умений, так и в смысле позиций и ценностей, поддерживающих капиталистическую систему* [29]. Все дело в том, что *потребности капиталистического производства воили во враждебное состояние образованию, духовному развитию и материальному производству вообще*, ибо “при капитализме не требуется от каждого реализовывать свои знания или становиться высококвалифицированным и интеллектуально требовательным; на самом деле, любой из этих признаков “успеха в образовании” бросил бы серьезный вызов распределению занятости, прибыли и власти в капиталистическом обществе; люди должны быть образованы достаточно, чтобы стать обязательными работниками, гражданами и потребителями, но недостаточно, чтобы понять господствующую экономическую и социальную систему или начать бороться с ней” [30].

В условиях подчинения образования капиталу модифицированный способ его распределения приобрел вид несправедливого распределения ресурсов, которые необходимы для обеспечения образовательной деятельности, и самих образовательных благ. Так, например, *Бирн, Уильямсон и Флетчер* в своей книге “Бедность образования” доказали, что различные общественные классы в различных районах городов и в различных частях страны получали различные ресурсы [31]. Это имело отношение ко всему: возрасту учащихся и уровню школ, суммам, потраченным на школьное оборудование и материалы, соотношению преподавателей и учеников, созданию дошкольных классов в детских садах, пособиям на образование для нуждающихся и прочему.

Эта неравномерность распределения образовательных ресурсов и средств связана с соответствующей неравномерностью распределения более общих ресурсов жилья и транспорта, медицинских учреждений и создания благоприятных условий окружающей среды, занятости. Классовая подоплека подобного распределения образования и прочих общественных благ достаточно очевидна [32]. Она обусловлена тем, что школы в известной степени моделируют общественное разделение труда, причем таким образом, чтобы отношения обучения и образования воспроизводили отношения капиталистического производства и социально-классового неравенства.

12.4. Образование – духовно-общественное благо

Таким образом, *развитие процессов глобализации посредством стоимостных механизмов, социально-политических технологий, а часто, и дидактических систем обуславливает существующий рост степени неравенства в доходах*, в потреблении жизненных средств, общественных благ, средств духовного и образовательного развития, что по сути *означает расширение зон бедности и в самых благополучных странах мира. В перспективе это неизбежно приведет к новому обострению классовых отношений, на этот раз уже в глобальном масштабе.*

Глубочайшим заблуждением является положение, что в существующих социально-экономических условиях можно модернизировать образование главным образом на основе внедрения технических средств. ***Действительное реформирование образования возможно лишь на основе максимизации его свойств как общественного блага.***

Свойство неисключаемости, например, означает, что образование, как и другие общественные блага, является и достоянием всех, и собственностью каждого: общее, как известно, существует в особенном и единичном. Поэтому, прежде всего важно добиться, чтобы эффективное функционирование организаций, создающих общественные блага, построено на принципах некоммерческого хозяйствования с хорошо поставленной системой учета и контроля бюджета финансового процесса, использующего механизм аудита, аккредитации, сертификации, аттестации и других форм государственного контроля, дополняемого демократическим контролем избирателей-налогоплательщиков, а также различных организаций потребителей [33].

Рассмотрение образования как духовного общественного блага сквозь призму общественной собственности позволяет адекватно понять и другое его свойство – неконкурентность. В теории общественного сектора это свойство общественных благ традиционно обосновывают с позиций невозможности исключения из их потребления дополнительных потребителей, совместным характером потребления, низкими или нулевыми предельными издержками потребления данных благ.

Дело, однако, заключается не в низких или нулевых издержках потребления данных благ дополнительными потребителями, не в технических возможностях и экономической “нецелесообразности” исключения общественных благ из совместного потребления. ***Наоборот, сущность свойства неконкурентности состоит в том, что каждый человек изначально, как представитель рода человеческого, выступает со-собственником принадлежащих всему обществу образования и прочих духовных общественных благ.*** Собственность на образование как общественная собственность персонафицируется в ее отдельных обладателях. Эта персонафикация образования как общей собственности отнюдь не предполагает его отчуждения отдельными индивидами. Больше того, подлинная основа для реализации образования как общественной собственности каждого состоит в том, что знания со своими средствами производства и распространения являются условиями действительного развития личностей в воспроизводственном процессе: люди относятся к знанию как к тому, что им принадлежит и что ими используется в трудовой и общественной деятельности. ***Стало быть, отношение каждого человека к образованию как к общему условию своей жизнедеятельности входит в структуру общей собственности.***

Образование непрерывно включается в общее, оно само есть это общее, хотя и в особенной форме, предполагает себя как общее и полагает самое себя в качестве основы для духовного воспроизводства личности. В этом смысле образование может и должно реализовываться как собственность каждого человека.

Совместное потребление образования выступает важнейшим звеном этой действительной реализации. С этой точки зрения, ни один человек не может и не должен быть отчужден от образования. В силу этого никто не может и не должен помешать человеку пользоваться образовательными благами. *Поэтому отмена всеобщего среднего образования в нашей стране явилась по сути дела своеобразным духовным насилием над обществом и человеком.*

Можно утверждать, что образование предстает тем духовным общественным благом, потребление которого выступает залогом будущей трудовой деятельности. Потребление образование одним человеком отнюдь не исключает из потребления его результатов других людей (неисключаемость). Точно также потребление образовательных благ не сокращает потребление их другими людьми (неконкурентность). В этом смысле оно действительно неделимо и неизбирательно.

Больше того, функционирование образования вообще не подпадает под пресловутые принципы равновесности: потребление знания тождественно формированию нового знания. Не случайно, поэтому отмечают, что знания расширяются и саморегулируются, наращиваются по мере их использования. Отсюда следует вывод, что в “экономике знаний редкость ресурсов заменена на их распространенность” [34]. Этот вывод по сути свидетельствует, что *распространение знания исключает применение к нему понятий редкости, предельной полезности, а стало быть, образование нельзя обосновать как частное благо.*

Использование знания имеет своим следствием то, что знание развивается. Индивидуальное потребление образовательных благ не только не исключает, или сокращает их потребление, наоборот, оно полагает как возможность и реализацию данной возможности потребления знаний другими людьми. *Индивидуальное потребление образования возможно только в случае совместного его потребления. Больше того, без совместного потребления образования невозможна его индивидуализация как формы общественной собственности.* Через потребление образования каждым и одновременно всеми образование реализуется как духовная общественно-индивидуальная собственность. Поэтому успешное *реформирование системы образования* требует фундаментальной перестройки экономики и власти, утвердившихся производственных отношений. Это реформирование *возможно лишь на основе закона движения потребительных форм, который одновременно является и законом развития человеческого общества, и законом производства, распределения и обращения образовательных благ.*

Литература

1. Ленин В.И. Полн.собр.соч. – Т. 27. – С. 387.
2. Там же. – С. 422.
3. Кузнецов В. Что такое глобализация? // МЭ и МО. – 1998. – № 3. – С. 15.
4. Судьба российского образования – судьба России. Обращение второго съезда Петровской Академии наук и искусств к российскому обществу // Образование и социальное развитие региона. – Барнаул. – №№ 3 – 4. – 1995. – С. 3 – 5.

5. Повышение квалификации и переподготовка кадров как фактор развития общеобразовательной школы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кемерово, 1996. – С. 3 – 15.
6. Кругляков Э.П. Что же с нами происходит? – Новосибирск, 1998. – С. 164.
7. Тощенко Ж.Т. Профессиональная некомпетентность как фактор риска жизнеспособности и устойчивости общества // Образование и социальное развитие региона. – Барнаул. – №№ 3 – 4. – 1995. – С. 35 – 37.
8. Touraine A. Production de la societe. – Paris, 1993. – P. 93, 285.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 26. – Ч. 1. – С. 159.
10. Там же. – С. 199.
11. Там же. – С. 282.
12. Там же. – С. 421.
13. Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Второе издание. – СПб., 2002. – С. 124 – 130.
14. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. – М., 1997. – С. 641.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23. – С. 517.
16. Там же. – Т. 26. – Ч. 1. – С. 150.
17. Там же. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 279.
18. Томпсон Дж.Л., Пристли Дж. Социология. – М., Львов, 1998. – С. 227 – 228.
19. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. – С. 358.
20. Там же. – С. 221.
21. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. – С. 358.
22. Там же. – С. 356 – 357.
23. Bourdie P., Passeron J.-Cl. La reproduction. Elements pour une theorie du systeme d enseignement. – Paris, 1970.
24. См. подробнее: Кара-Мурза С. Новая школа: фабрикация “низколобых” // Наш современник. – 1995. – № 7. – С. 131 – 139.
25. Там же. – С. 136.
26. Томпсон Дж.Л., Пристли Дж. Социология. – С. 231.
27. Там же. – С. 241.
28. Леонтьев В. Будущее влияния автоматизации на работающих // Леонтьев В. Межотраслевая экономика. – М., 1997. – С. 431.
29. Томпсон Дж. Л., Пристли Дж. Социология. – С. 245.
30. Там же. – С. 246.
31. Приводится по: Томпсон Дж. Л., Пристли Дж. Социология. – С. 243 – 244.
32. Там же. – С. 244.
33. Бабич А.М., Жильцов Е.Н., Егоров Е.В. Социальная сфера в условиях перехода к рынку. – М., 1993. – С. 100 – 101.
34. Crawford R. In the Era of Human Capital. The Emergence of Talent, Intelligence, and Knowledge as the Worldwide Economic Force and What it Means to Managers and Investors. – L. – N.Y., 1991. – P. 11.

13. Проблемы медико-социальной политики в современном глобальном мире

Т. В. Карсаевская, Н. В. Свицова, Е. В. Ушаков

13.1. Глобализация медицины как феномен

Темы социальной роли и ответственности медицины в решении глобальных проблем современности относятся к числу стратегически важных для судеб современного человечества и, вместе с тем, наименее разработанных. Множество сложных процессов, характерных для современного мира, вступившего в эпоху глобализации, пока не поддаются достаточному осознанию и общественность лишь вынуждена констатировать их как данность. Это в полной мере касается и *проблем мировой медико-социальной политики*. Что несет с собой все большая унификация мира, каковы ее положительные стороны, которые следует приветствовать и содействовать их становлению, и, напротив, какие новые вызовы для стран и народов она может принести? В чем состоит главная стратегия выживания и развития человечества и как она должна реализовываться? В чем состоят ключевые задачи медицины в эпоху глобального мира? Какие ориентиры должна взять на вооружение политика здравоохранения? Эти и множество других вопросов звучат сегодня достаточно остро и процесс поиска ответов приобретает порой драматический характер.

Сейчас уже отчетливо видно, что современная медицина в возрастающей степени подвергается воздействию глобальных установок. Глобализация мира создает новые возможности и задает новые стандарты. Так, нынешние представления о том, что такое должный уровень медицинской помощи, сегодня в значительной степени связаны с так называемой “доказательной медициной” – широкомасштабным научно-практическим движением, выступающим за существенное повышение качества медицинской помощи и строгости научных исследований. *Иными словами, “доказательная медицина” фактически становится глобальным стандартом качества.* В ходе глобализации медицины происходит стандартизация терминов, технологий и методологических требований. Множество научных изданий в развитых странах (включая многочисленные электронные базы данных) публикуют сегодня сис-

тематические обзоры научно-медицинской литературы, критически рассматривая поступающие в оборот новые знания с точки зрения их методологической надежности, а также клинической и экономической эффективности. **Единая система печатных материалов для медицинского образования уже, по сути дела, стала реальностью и доступна сегодня через мировую сеть Интернет.** Это означает, что, в принципе, каждый желающий, независимо от своего места работы или жительства, имеет возможность напрямую получить самые современные знания о том или ином разделе медицины, а также совершенствовать уровень своего образования.

Наконец, поистине невообразимые возможности начинают открываться сегодня в связи со становлением **такого новейшего информационного направления, как телемедицина.** Благодаря технологиям телемедицины становится реальностью подключение отдаленных медицинских учреждений в сельских местностях к центрам мировой медицины для получения консультации специалистов или заключения по результатам обследований, для управления хирургической операцией, для проведения консилиумов и т.п.

13.2. Положительные и негативные стороны глобализации медико-социальной политики

Глобализация как процесс все большего становления и оформления единого культурно-цивилизационного и технологического пространства вызывает к жизни противоположно направленные тенденции: как положительные, так и, по всей видимости, негативные.

Можно выделить по крайней мере две группы проблем, связанных с глобализацией медицинской науки и практики. Первая группа связана с недостаточным продвижением цивилизации, вторая – напротив, с преувеличенным.

Действительно, с одной стороны, анализируя положительные стороны современной медицины, мы видим, что ее достижения доступны сегодня далеко не всем, и это является острейшей проблемой для мировой медико-социальной политики. С другой стороны, неумолимая унификация медицинской практики нередко оказывает неблагоприятное воздействие на те или иные составляющие социальной жизни.

Кратко рассмотрим вначале **первую группу проблем.** Они выражаются в том, что глобальные стандарты здравоохранения остаются пока недостижимым идеалом для множества экономически слабо развитых стран, в которых проживает преобладающее большинство человечества. В этой связи очевидно, что при сравнении высокого уровня современной мировой медицины и реалий экономики “периферийного” мира обнаруживается поразительный контраст, который, с дальнейшим развитием медицинских знаний и технологий, обнажает все более острые и болезненные проблемы. **В полной мере осознавая эти противоречия, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) значительную массу**

усилий посвящает сегодня проблематике бедных стран. Она пытается действовать решению комплекса сложнейших трудностей. Действительно, какой должна быть грамотная политика национальных систем здравоохранения, а также их координационного центра в тех условиях, когда приоритетными проблемами выступают голод, отсутствие питьевой воды, нищета, неграмотность населения, нехватка товаров первой необходимости и отсутствие у страны сколько-нибудь существенных ресурсов для развития? Как известно, *в условиях значительного дефицита средств любые решения оказываются неоптимальными и неэффективными.* Ясно, что в этой ситуации медикам в слабо развитых странах вряд ли могут помочь современные информационные ресурсы Интернета – не только из-за нехватки компьютеров, но и из-за того общего контекста, в котором приходится работать этим специалистам.

Усилия ВОЗ по разработке рекомендаций, применимых к жизни бедных стран, и *по созданию реалистических принципов медико-социальной политики* для экономически неблагополучных регионов, являются, бесспорно, важным вкладом в решение этих проблем. Однако следует признать, что во многом все эти проблемы пока остаются непреодоленными. Сегодня многие представители мировых политических и научных элит все больше осознают, что ответ на эти вызовы следует искать в более широком контексте, включающем активное международное сотрудничество и предусматривающем проведение множества экономических и политических действий, *начиная с пересмотра мировоззренческих представлений и ценностей.* Речь об этом пойдет чуть ниже.

Вторая группа проблем связана по преимуществу с тем, что глобализация навязывает всему миру один и тот же стиль мышления, одни и те же ориентиры. Цивилизационные установки, характерные для экономически развитого Запада, оказывают деструктивное воздействие на социально-исторические основания прочих обществ и культур. В этой связи достаточно привести пример, касающийся влияния глобализации на такую социально-мировоззренческую категорию, как *образ жизни.* Как известно, все более ускоряющиеся процессы осовременивания жизни, изменения быта и внедрения все более новых технологий существенно воздействуют на образ жизни людей и обществ. Между тем, *образ жизни является весьма консервативным феноменом, уходящим корнями в традиции, культурные и духовные ценности,* представления о семье, о преемственности поколений и т.п. Вторжение массива “высоких технологий” в эту хрупкую сферу, в том числе технологий медико-социальных (взять хотя бы методы планирования семьи или репродуктивные технологии) оказывает сложное и порой разрушительное воздействие на традиционные ценности, семейные связи, моральные нормы и т.п. – воздействие, которое, возможно, мы в полной мере еще не способны постичь.

В этом контексте представляет интерес книга известного католического мыслителя *Ивана Ильича* “Немезида медицины” (1979), содержащая *радикальную критику издержек и культурных потерь в процессе “медикизации”*

западного общества. С его точки зрения медицина, превратив заботу о здоровье в “монополистическую религию”, чьи догмы изучаются в обязательном порядке, а этические требования пронизывают различные структуры общества, мстит человеку, так как она отчуждает его от естественной и свободной человеческой индивидуальности. Таким образом, влияние медицинской науки и ее результатов на жизнь человека и общества оказывается весьма неоднозначным.

Следует заметить, что множественные изменения, происходящие с укладом человеческой жизни (в том числе изменения жизненного цикла человека) в индустриальном и постиндустриальном обществе оцениваются, в перспективе развитых стран, преимущественно позитивно, т.е. как большое достижение человечества – без учета того, что положительное может быть чревато отрицательным. Однако нарастающее внимание к возможным негативным следствиям столь значительных преобразований природных качеств человека вызвано сегодня тем, что *человечество на рубеже веков столкнулось с новой всемирной ситуацией – по сути дела, угрозой экологического и антропологического кризиса.* Осознание того, что невиданный ранее масштаб антропогенного воздействия на окружающую среду создал новые проблемы выживания, поставило перед мировым сообществом в практическом плане задачу адаптации к этой неравновесной ситуации (Рио-де-Жанейро, 1992). Отсюда следует, что *новая философия постиндустриальной эпохи все в большей мере должна учитывать различия системы ценностей в разных цивилизациях* – “традиционных” и “техногенных” (В.С. Степин). Это важно потому, что до последнего времени линия европейского технического прогресса с его системой ценностей представлялась прогрессивным магистральным путем развития. Однако именно это направление развития общества привело к ситуации экологического кризиса и обнаружило свой тупиковый характер.

Общие ориентиры разработки социальной проблематики в области медицины и охраны здоровья сегодня тесно сопряжены с глобальными проблемами современности, имеющими и экологические, и социокультурные, и технологические, и политические, и многие другие аспекты. *Осуществление адекватной социальной политики требует учета всех взаимосвязей факторов социальной конфронтации как между регионами планеты, так и внутри государств.* Отметим, что противоречия, раздирающие современный мир, имеют действительно общецивилизационный характер. *Колоссальным по своему масштабу является противостояние Севера и Юга* – резкая поляризация мира, которую расценивают как одну из острейших проблем, не решенных человечеством в XX в, и которую человечество вынуждено взять с собой в наступивший XXI в.

Качественная новизна нынешнего этапа развития общественной мысли состоит в нарастающем осознании современными интеллектуалами невозможности распространения на все человечество, стремительно становящемся глобальной общностью, стандартов потребления, имеющихся

в странах так называемого “золотого миллиарда”. Экономические и тесно связанные с ними социально-культурные парадигмы индустриальных и постиндустриальных обществ, основанные на идее линейного прогрессивного развития, стремительно утрачивают свою универсальность. Новая глобальная концепция должна исходить из признания единства всего человечества и необходимости уменьшения социально-экономического дисбаланса между Севером и Югом при обязательном учете запретов и ограничений развития, вытекающих из демографических, сырьевых и экологических возможностей регионов и мира в целом. Мир сегодня нуждается в таких идеях и концепциях развития, реализация которых позволила бы приемлемым для всех образом снизить напряженность традиционных и новых форм социального неравенства и отчуждения человека.

13.3. Поиск адекватной медико-социальной стратегии на базе нового естественно-исторического взгляда на человека и общество

В условиях глобализации, протекающей на фоне дальнейшего расслоения по уровню жизни между богатыми и бедными странами, *проблема выработки адекватной медико-социальной стратегии*, поддержанной, в свою очередь, более общей мировоззренческой стратегией, невозможна без ясных формулировок соответствующих базисных принципов, достигнутых на основе широкого консенсуса мировой общественности. В этой связи следует отметить, что ряд определенных ориентиров подобного рода уже выработан. Так, ряд документов, основополагающих для современной медико-социальной политики, таких как *Алма-Атинская (1978 г.) Декларация ВОЗ*, провозгласившая наступление новой эры в развитии медицины – *“сферы здравоохранения как политической науки”*, а также *Эдинбургская (1988 г.) Декларация Всемирной федерации медицинского образования* “О стратегии медицинского образования в Европе” четко и определенно поставили перед мировым здравоохранением и медицинским образованием *вопрос о качественном изменении иерархии их ценностных ориентиров*, о приведении их в соответствие с социально-экономическими реалиями и социально-экологическими императивами конца XX в. Как известно, эти факторы заставили мировую политическую и научную элиты в корне пересмотреть свои методологические базисные принципы и сформулировать вывод о неизбежности перехода человечества на новую модель своего исторического существования – модель устойчивого стабильного развития.

Именно эти идеи легли в основу заключительного документа *Конференции ООН по природной среде и развитию (1992 г., Рио-де-Жанейро)*. Тенденция глобализации, отмеченная на этой Конференции и рассмотренная в последующем на ежегодных Всемирных экономических форумах 90-х гг., требует своего теоретического осмысления и методологического обоснования не только на общенаучном уровне, но и применительно ко всем крупным комплексам обще-

ственных, естественных и технических наук, включая, разумеется, и медицину. **Следует отметить, однако, что этот процесс в медицине развертывается медленно и нерешительно.** Если руководство ВОЗ и его Европейского Бюро уже, по сути, **приняли новую стратегию медицины** – формирование и развитие системы первичной медико-санитарной помощи (см., например, “Европейская политика здравоохранения” – Европейское Бюро ВОЗ, Копенгаген, 1991г.), то этого нельзя сказать об умонастроениях многих представителей медицинской элиты, прежде всего, ученых и клиницистов, многих преподавателей, организаторов здравоохранения и других специалистов.

Глубинная трансформация современной цивилизации затрагивает судьбы всех стран и всех социальных групп. Поиск путей выхода из социального и экологического кризиса на основе модели “устойчивого развития для всех стран” (Рио-де-Жанейро, 1992) требует разработки новых исследовательских программ, познавательных моделей, формулирования ценностных ориентаций и механизмов регулирования деятельности. То обстоятельство, что человеческая цивилизация оказалась на распутье, придает острый, преисполненный жизненного смысла характер формированию новых установок и ориентаций культуры, изменениям интегральной оценки картины мира и задач человечества. **Осознание тупиковости и исчерпанности традиционных принципов цивилизационного развития**, не сумевших предотвратить нарастание остроты глобальных проблем, придает **эвристическую роль обращению к методологии постмодернизма**, то есть к отказу от монопольности парадигмы линейного развития общества и тесно связанной с ней идеи ценностной иерархии лестницы культур, лежащих в основе евроатлантической версии развития общества. **Новизна подхода к истории общества как поливариантному процессу**, вееру равноправных цивилизационных лучей, позволяет рассматривать культурно-цивилизационное многообразие мира как ресурс выживания человечества и мощный фактор его адаптации к столь резко меняющимся условиям жизни.

Складывающийся новый естественно-исторический взгляд на человека и общество наталкивает на радикальное переосмысление сложившихся мировоззренческих установок и преобладавших ранее ценностей культуры. **Ориентация на сохранение экосистем, цивилизаций и культур позволяет глубже осмыслить ситуацию выхода из кризиса и в мире, и в России.** В последнем случае, существенным становится понимание действительной специфики российского этноса и российской ментальности, с присущими им ресурсами адаптации и выживания в евразийском регионе. С новыми глобальными реалиями должны быть сопряжены и новые тенденции развития ценностных оснований современного западного менталитета. Важной предпосылкой такого анализа **становится формирование новой познавательной модели, учитывающей переориентацию системы ценностей в сторону идей и практики коэволюции.** При этом устойчивое и стабильное развитие всего человечества в перспективе должно обеспечиваться не столько отношениями господства, конкуренции,

соревновательности, сколько наполненными новым содержанием отношениями сотрудничества, кооперации, сосуществования и социальной справедливости (*А. Печчи*). Все это придает актуальный характер дискуссиям о социокультурных основаниях и возможностях модернизации по западному и восточному образцам, тенденции отказа от униформистских представлений о человеческой истории и обращению к принципу плюрализма. *Подобная смена методологических ориентиров на более гибкие и плюралистические концепции пост-модерна и коэволюции культур содержат шанс мобилизации в целях выживания всего множества типов культурного опыта, характерного для мира в целом.* Подход к иерархии различных культур, при котором эти культуры распределены по оси “современные-несовременные” должен быть сменен подходом, в основе которого лежит признание непреходящего и самоценного культурно-цивилизационного многообразия мира и синтез интересов весьма разнородных в социально-антропологическом и этнокультурном отношении демографических и социальных пластов населения.

Создание новой цивилизационной стратегии многие исследователи глобальной проблематики связывают, таким образом, с глубокими мировоззренческими переориентациями, сменами “кода культуры” (*В.С. Степин*) и ментальности населения мира и России в том числе. Интенсивные попытки осмыслить состояние современной цивилизации и тенденций ее развития предпринимаются как представителями естественных, так и социально-гуманитарных наук в более широком социально-историческом контексте. Они отражены в ряде сценариев возможного развития в краткосрочной и среднесрочной перспективах. Интересная классификация сценариев выхода из социально-экологического глобального кризиса разработана *В.А. Зубаковым* (См. Зубаков В.А. Куда идем? Философия выбора будущего // Зеленый мир, 1999. – №16-17). Наиболее реальным, действительно обеспечивающим выживание человечества является “сценарий Рио-де-Жанейро”, то есть сценарий перехода человечества на модель устойчивого стабильного развития. (См. Программа действий. Повестка на XXI век и другие документы Конференции ООН в Рио-де-Жанейро. Женева, 1993 г.) Одновременно с этим наблюдается и встречное движение в доминирующей социальной парадигме западных стран, где идет процесс формирования в рамках антропоцентризма как основы этой парадигмы, постепенного *движения в сторону новой социально-экологической концептуальной парадигмы*, выдвигающей на первый план такие идеи как самоценность природы, заботу о всех живых организмах, включая людей нынешнего и будущих поколений, *признание того, что существуют законы биосферы*, которые нельзя преступать. То обстоятельство, что в истории не существовало обществ, культур или религий, чья система ценностей была бы адекватна сложности нынешнего технологического могущества, придает особое значение обозначению контуров перспективных этических парадигм, пониманию различий базовых ценностей, существующих в цивилизациях современного человечества и тенденций их динамики.

Выработка адекватной идеологии, отвечающей на вызов цивилизационного кризиса, связана, таким образом, с интеграцией культур и мобилизацией духовного потенциала всех народов и макропрофессиональных групп (педагогов, медиков, управленцев, инженеров, ученых и др.).

Максимальное использование уже имеющегося ресурса должно сочетаться с поиском и *концептуализацией новых форм интерсоциальных и межпрофессиональных взаимодействий*. Одним из примеров последнего является *новая стратегия медицины и медицинского образования, провозглашенная ВОЗ в 1978 году* (Алма-Атинская конференция) и предусматривающая решительное и качественное усиление внеклинических сфер медицинской деятельности и *установления, так сказать “нового международного медицинского порядка”*, соответствующего социально-экологическим императивам конца XX – начала XXI веков.

13.4. Восстановление социокультурной идентичности России как императив

Ответ на глобальные вызовы современности для разных стран и народов в значительной мере зависит от способности общественных и научных элит учесть социокультурную идентичность, регулирующую все виды деятельности на самом глубинном, часто неосознаваемом уровне. Что касается ситуации в России, то внимание к таким глубинным пластам общественного сознания россиян особенно важно потому, что *проблема смена кода культуры стала актуальной для уже живущих сегодня поколений*. Работающие в этой области специалисты отмечают, что *обращение к социокультурной идентичности успешно лишь в контексте верно определенного социокультурного подхода, при прозрачности архетипов кодов культуры*. Например, известный политолог *И.А. Василенко*, обращаясь к теме российской социокультурной идентичности, существования российской цивилизации как особого культурного феномена, сохранения православного и других конфессиональных архетипов и кодов в современной политической культуре, подчеркивает многослойность и многоярусность политической культуры России, сочетание в ней мотивов смирения и бунта. На поверхности российской политической культуры, по ее мнению, *сегодня находится предельная деморализованность российского общества под натиском вестернизации всех сфер общественной жизни* и неудач политических и экономических реформ последнего времени. *Ориентация политической элиты на западные ценности и политические эталоны, попытки ее самоутверждения на основе агрессивного отрицания собственных национальных традиций возмущает патриотически настроенных граждан*, видящих в этом опасность потери национального самоуважения, гибели российского общества, как этнонационального единства, имеющего тысячелетнюю историю. Необходим крутой поворот в целях самозащиты нации, или, как утверждает *И.А. Василенко*, “... мощный инверсионный культурный взрыв, кото-

рый откроет возможные контртенденции развития, ведущие к обретению национальной идентичности” (См. И.А. Василенко “Очарованный странник” против “экономического человека”. // Москва. – 1998, № 4. – С. 56).

13. 5. Козволюционные идеи как основа поиска консенсуса в мире

В проблемное поле современной глобалистики включается исследование и учет особенностей эволюции картины мира. Смыслоразнообразный характер приобретает поиск новых общих и региональных этнокультурных познавательных стратегий, ценностных ориентаций и других регулятивов деятельности человека и человечества на пути к постиндустриальному обществу нематериальных ценностей. Осознание тупиковости сохранения количественных характеристик динамики рыночно-западных и социалистических моделей социально-экономического развития, а также стандартов потребления, утвердившихся в промышленно развитых странах мирового Севера, подтвержденное, по существу, выводами всех докладов Римского Клуба, вынуждают сегодня научное сообщество к поиску альтернативных сценариев развития, в рамках которых взаимодействие типов цивилизационного развития обрело бы подлинный синергизм. В условиях, когда самому многовековому ходу истории брошен, по словам *А. Тойнби*, “исторический вызов”, человечество осознает назревшую необходимость выработки теории и механизма управления собственным развитием, поскольку старые его варианты близки к своему исчерпанию.

Среди предлагаемых вариантов заметного консенсуса, особенно касающегося конкретных предложений, не просматривается. *Наиболее перспективны, по нашему мнению, те подходы, которые исходят из козволюционной идеи* нового великого объединения людей в целях стабильности и выживания. Примером такой новой полифоничности могут служить процессы уменьшения конфронтационности и сближения эволюционизма в биологии с эволюционизмом в социокультурных науках (*Н.Н. Моисеев, И.К. Лисеев* и др.). Это уже сегодня привело к существенному сближению систем мировоззренческих ориентиров как картины мира, так и картины человека. Последняя проявляется во встречном движении от парадигмы социального человека как объекта истории к “человеку антропологическому”, то есть к движению от этноса к цивилизации. По мнению *С. Хантингтона* (1994 г.), наступает время, когда источниками принципиальных конфликтов между странами и народами становится не сфера экономики или идеологии, а сфера культуры, что ведет к признанию решающей роли в функционировании и развитии современных обществ, их ценностей, поскольку именно ценности, особенно нравственные, являются своеобразными “генами культуры”, определяющими специфику всех общественных отношений. Эта мысль *С. Хантингтона*, по существу, означает, что в современных обществах основные конфликты приобретают не столько классовый, сколько ценностный характер.

Сегодня все более осознается, что наращивание частных моноцивилизационных усилий в решении глобальных проблем при игнорировании продемонстрированной Римским Клубом весьма вероятной перспективы середины XXI века, уже небезопасно. Не случайно, кризисы нашей эпохи все чаще связываются с упорным игнорированием отдаленных последствий и общих перспектив человечества, хотя их отдаленность весьма относительна. *Уже нынешнее поколение вполне реально сталкивается с наступающими признаками возможной планетарной биосферной и геополитической катастрофы.* Смена кода культуры как условие стабильности и выживания, преодолевающая, по сути, фантомные ценности потребительства, проявляется уже и в западном сознании. Примером этого может служить концепция “человеческого капитала”, разработанная нобелевским лауреатом *Г. Беккером* в рамках чикагской школы. Последний утверждает, что вложения в систему образования, здравоохранения и другие, поддерживающие качество человеческой жизни отрасли, экономически и “рыночно” выгодны. В нынешних условиях социально-экологического кризиса такие научные разработки становятся весьма актуальными. Тем более, что провозглашенная в *Рио-де-Жанейро стратегия устойчивого стабильного развития*, по существу, *оценила западно-рыночную модель как модель неустойчивого развития.* Однако, при всей актуальности, этот круг проблем еще не стал достоянием и кристаллизационным центром концептуальных поисков научной и профессиональных элит. Речь идет о недостаточном соответствии целей, на которые должно ориентироваться сегодня человечество в целом как “семья цивилизаций” (*Койяма*) и целями осуществляемых реформ, которые носят локальный характер. Мировое сообщество и научные элиты все отчетливее осознают, что *императив устойчивого развития не может быть реализован стихийно*, а потому должен проникнуть во все участки концептуального поля выработки и принятия глобальных ответов. Это тем более важно, что более чем в 100 странах, включая Россию, уже приняты и с разной степенью успешности осуществляются национальные программы устойчивого развития.

Близкими к этому пониманию “человеческого капитала” являются понятие и связанная с ним концепция “человеческого потенциала”, положенная в основу Программы развития ООН. Указанная программа основана на идее необходимости рассмотрения всех тенденций общественного развития с точки зрения интересов и потребностей человека. Она является конкретизацией *задачи выявления новых критериев общественного развития*, соответствующих модели устойчивого стабильного развития. В рамках данного подхода человеческий потенциал мира и каждой страны определяется *на основе трех показателей: уровня дохода, средней продолжительности жизни и образования*, являющихся основными характеристиками материальных и духовных сторон образа жизни человека, а также тех социальных институтов (экономики, здравоохранения, образования), от которых зависят качественные показатели человеческого потенциала.

Включение здравоохранения в основную триаду критериев человеческого потенциала, по нашему мнению, закономерно подытоживает становление новой эры развития мировой медицины – эры здравоохранения как политической науки (см. Алма-атинскую Декларацию ВОЗ, 1978 г.) и определяет достижение должного уровня общественного здоровья как стратегический ценностный приоритет развития современной медицины. С другой стороны, привлечение здравоохранительской компоненты в новую универсальную группировку главных факторов социального развития, впервые ограничивает безраздельное доминирование экономикоцентричной методологии анализа социальных явлений и дает возможность комплексу социального знания обрести подлинное человеческое измерение.

13.6. Выработка новой идеологии медицинского образования и социально-медицинской политики

Для выработки новой идеологии необходима мобилизация макропрофессиональных международных групп, таких как педагоги, медики, управленцы, техники, ученые и др. Именно такой подход был осуществлен при выработке новой профессиональной медицинской идеологии на Алма-Атинской конференции и Эдинбургском конгрессе. Принятые на этих форумах медицинской элиты *новые стратегии развития медицины и медицинского образования* идут по пути сочетания общечеловеческих гуманистических универсалий с национальной и региональной спецификой образов жизни и реальных систем медицинской помощи. *Речь идет о максимальном использовании ресурсов трех основных систем медицинской помощи в мире: страховой медицины, государственного здравоохранения и сферы общественного здравоохранения*, наиболее распространенного в странах третьего мира (М.Терилл, 1981).

Европейская политика здравоохранения, разработанная региональным бюро ВОЗ на основе решений Алма-Атинской Декларации года (и трансформированная сейчас в стратегию “здоровье для всех в XXI веке”), в качестве задачи номер один предусматривает достижение большей справедливости в вопросах охраны здоровья путем снижения на 25% к 2000 году различий между странами и между отдельными контингентами населения внутри стран (Политика здравоохранения для Европы. Женева, 1993, с. 25). Реализация этой задачи требует *коренного обновления и совершенствования идеологии медицинского образования* и системы подготовки и обучения работников здравоохранения (там же, с. 248).

Подлинное обеспечение права человека на здоровье требует внедрения адекватных форм организации здравоохранения, которые, возможно, должны в чем-то отличаться многих традиционно сложившихся образцов. Насущной потребностью становится фактическое, а не лишь декларативное обеспечение таких качеств, как доступность медицинской помощи и справедливость в распределении медицинских благ. В этих условиях острейшей проблемой становится про-

блема *справедливости* – тем более, что в области здравоохранения справедливое обеспечение и распределение медицинских благ есть вопрос о равенстве людей в отношении самого права на жизнь и здоровье.

Следует отметить, что проблема справедливости в целом – одна из наиболее обсуждаемых в современной социально-философской мысли (*Дж.Роулз, Р.Нозик* и др.). *К сожалению, критерии подлинной справедливости оказываются достаточно сложными.* Многие западные аналитики, выступая в роли критиков современного общества и замечая, что оно по-прежнему далеко от идеалов справедливости, даже высказывают подчас сомнение, выполнимы ли вообще эти критерии. Какое распределение благ и услуг следует считать действительно социально справедливым? Действительно, если этих благ на всех не хватает, то приходится применять совокупность различных критериев. Среди них, например, такие подходы, как простое уравнивание, выделение кого-то по каким-то заслугам, механизм спонтанного рыночного урегулирования – но все они в той или иной мере неудовлетворительны. *Поэтому проблема социальной справедливости в области медицины и охраны здоровья остается острой.* Следует заметить, что эта проблема имеет множество сторон и может быть представлена как комплексная задача. Прежде всего, немаловажное значение имеет сугубо формальный подход. Его смысл сводится к необходимости четкого определения того, что вообще следует считать справедливым в социальной сфере. Это задача для социологов, философов, политологов, юристов; над этим, собственно, и работают современные западные интеллектуалы. Этот подход действительно весьма важен, так как формально отработанные процедуры и критерии оценки справедливости (того или иного социального института) – войдут в законодательство, т.е. заработают как правовые механизмы. Далее, эта проблема может быть представлена и как экономическая задача. В самом деле, как следует экономически, материально поддержать справедливое распределение благ, услуг? Как известно, в прежние времена нередко имели место дискуссии: какая система здравоохранения лучше (скажем, частная или общественная)? Сегодня такая постановка вопроса в мировой практике снята. Так, в России, согласно ныне действующему законодательству, функционируют сразу три системы здравоохранения (государственная, муниципальная, частная). Решение вопроса сегодня разрабатывается не в виде поиска того, какая система лучше, а как их лучше сочетать, сделать взаимодополнительными. *Огромную роль в воплощении социально-ориентированной концепции общественного здравоохранения играют, конечно, государственная и, особенно, муниципальная системы.* Именно на них ложится вся нагрузка в обеспечении доступности и справедливости медицинской помощи и охраны здоровья.

Стратегия ВОЗ “Здоровье для всех в XXI веке” требует для своей реализации более равномерного распределения медицинских услуг и медицинских кадров в рамках впервые создаваемой общемировой системы первичной медико-санитарной помощи, что требует качественной трансформации теоретических

и социально-этических оснований менталитета медиков. Реализация новой стратегии ВОЗ не может не затронуть сложившихся стандартов воспроизводства и распределения медицинских кадров и положения медицинских региональных элит Северной Америки и Западной Европы, стран постсоветского пространства и государств мирового Юга. В этой теоретической и организационной перестройке мирового здравоохранения и медицинского образования достаточно легко *просматриваются тенденции учета новых методологических ориентаций постмодернизма с его стратегией коэволюции, отказом от внутри- и межпрофессиональной конфронтации, установкой на синтез и сотрудничество*, а также коренные изменения в сторону большей общедоступности медицинского образования.

В этой связи следует заметить, что *вопрос о глобальном кризисе образования широко обсуждается в последние два-три десятилетия*. Девяностые годы внесли существенные коррективы в этот процесс, потребовав его ускорения в контексте концепции устойчивого развития. Очевидно, что *новая мировая модель образования также должна быть построена с учетом постмодернистских методологических требований*. В большинстве же случаев, в качестве мировых моделей предлагаются скорее идеальные проекты, которые могут оказаться достаточно далекими от будущей реальности. *Как правило, в качестве образцов предлагаются нормативы и идеалы евроатлантической рыночной цивилизации*. Вследствие этого, духовная карта мира приобретает упрощенно одноцветный характер, в действительности ей не присущий. Такое безусловное принятие лидирующей сегодня в массовом сознании медиков локальной модели страховой медицины в качестве базовой, при всей ее значительности, создает очевидные препятствия для прогнозирования реальной картины динамики здоровья и патологии человечества XXI века, судеб медицинского образования и кадрового обеспечения стратегии ВОЗ. *Многие исследователи отмечают, что современная медицина способна обеспечить не более, чем 15-20 % здоровья населения*. Остальные 80 % связаны с генетическими факторами и социоприродными компонентами образа жизни. Справедливое для фундаментальных наук утверждение, что наука может быть или мировой или никакой, имеет некоторое ограничение в отношении медицины, как науки и формы деятельности, в значительной степени прикладной и регионализированной. В отличие от продолжающейся глобализации и унификации технического образования, характерных для нынешнего этапа развития естественных и технических наук, *медицинское образование призвано учитывать цивилизационное разнообразие населения Земли, наличие многих систем традиционного врачевания и медицинского образования*. Даже в рамках евроатлантической модели образования должны учитываться различия в организации медицинской помощи в США и Канаде, скандинавских странах и странах Восточной Европы и т.д.

Прогнозируя перспективы медицинского образования лишь с учетом снижения остроты сегодняшних забот конкретных стран и регионов, следует иметь

в виду, что решение этих проблем имеет разные экономические, финансовые, социально-культурные возможности и этнопсихологическую обусловленность. Недоучет этого обстоятельства может существенно замедлить темпы (и так невысокие) реализации стратегии ВОЗ или даже привести к несовпадению проекта и результатов. Вот почему, как нам представляется, следует внимательно и непредвзято оценивать эффективность всех региональных моделей медицины и медицинского образования.

Новые ориентиры медицинской деятельности связаны с пониманием особой значимости такой фундаментальной категории, как здоровье. Определение здоровья, принятое Всемирной организацией здравоохранения в 1968 г. как “состояние полного физического, духовного и социального благополучия”, как известно, существенно уточнялось в последующие десятилетия. *В последнее время в научной литературе активно обсуждается новая концепция здоровья, которая дополняет понимание здоровья как отсутствия болезней и физических дефектов важными позитивными характеристиками и усиливает социальное измерение понятия благополучия.* Согласно новой концепции, здоровье следует понимать как динамическое равновесие между адаптационными возможностями организма и изменчивыми условиями среды. К позитивным характеристикам относятся, в частности, такие параметры, как высокая повседневная активность, высокая степень социальной адаптации, субъективное ощущение благополучия, креативность. Если раньше усилия здравоохранения были в основном “клиникоцентричны”, т.е. были направлены на раннее выявление и успешное лечение заболеваний, то новая концепция более “валеоцентрична”: она нацелена на повышение потенциала здоровья, на такую важную и комплексную категорию, как “качество жизни”.

Возрастание ценности здоровья личности и общества приводит к тому, что именно эти социальные показатели все чаще рассматриваются как критерии социального выживания и развития, ложатся в основу методологических и ценностно-гуманистических оснований человечества в начале XXI века. Успех внедрения новых стратегий медицинской деятельности во многом зависит от умонастроений и ориентаций медицинской элиты. Именно она определяет ценностные установки медицинского образования, формулирует главные требования к будущему специалисту-медику, закладывает в реальный учебный процесс конкретные соотношения клинической и профилактической, лечебно-диагностической и организационно-здравоохранительской компонент медицинского образования. Без привлечения потенциала медицинской элиты в пользу новой стратегии ВОЗ не приходится и думать о ее реализации в ближайшие два десятилетия.

Между тем, духовная, нравственно-психологическая и социально-практическая готовность медицинской элиты стать фактором адекватной и своевременной перестройки систем медицинской помощи, желание ответить на глобальные вызовы XXI века, пока оставляет желать лучшего.

Стереотипы мышления элитарных группировок внутри медицины, прежде всего, занятых в ее клинических и экспериментальных областях, до сих пор базируются на идеях и методологических посылах науки предыдущих веков, когда человечество еще недостаточно самоидентифицировалось как единая общность. ***Это опосредовано и таким фактором, как сосредоточение главных сил мировой медицины и ее кадров, в основном, в странах, где живет 25-30 % населения Земли***, со всеми вытекающими из этого последствиями для инфраструктуры мирового здравоохранения.

Новому глобальному профессиональному медицинскому пространству, включающему, по стратегии ВОЗ, все человечество, ***крайне необходима новая расстановка интеллектуального и кадрового потенциала медицины в соответствии с социально-экологическими императивами XXI века***. По сути, речь идет сегодня об изменении, причем в кратчайшие исторические сроки (два-три десятилетия) профессиональной структуры всего мирового медицинского профессионального корпуса. Учитывая потребности мирового здравоохранения во врачах системы первичной медико-санитарной помощи, названных в документах ВОЗ “работниками переднего края”, владеющих принципами новой философии, этики и политики здравоохранения, главный упор в деятельности всех учебных медицинских заведений должен быть сделан на подготовку и воспитание именно этой категории медицинских работников.

Медицинское сообщество, как и всякие другие профессиональные сообщества, имеет внутреннюю структуру и относительное членение на группы. В нее входят группы специалистов, парадигмы ментальности которых определены концепциями уходящей эры развития медицины. Поэтому, как правило, выдвигаемые их представителями варианты и проекты развития медицины в XXI веке несут на себе определенную печать устаревших представлений. Сохраняющая свое лидирующее положение группа сторонников клинических направлений развития медицины придерживается, в основном, так называемых технократических моделей развития медицины, требующих резкого увеличения ассигнований на строительство больниц и клиник, производство лекарств, наконец, на увеличение числа врачей и другого медицинского персонала. Очевидно, что сегодня, как и завтра, материальных условий для этого у человечества, стесненного другими глобальными дефицитами, не будет. Поэтому, важной задачей медицинской элиты, стоящей на позициях новой стратегии ВОЗ “Здоровье для всех”, является всемерное усиление контактов и сотрудничества с другими профессиональными группами (экологами, политиками, экономистами, педагогами и др.), настроенными на кооперацию в целях выработки и проведения в жизнь совместной согласованной стратегии выживания человечества.

Подводя итоги, следует отметить, что за тысячелетия своей истории медицина прошла несколько этапов, отличавшихся друг от друга целями и концепциями медицинской деятельности и соответственно этому – моделями медицинской практики и особенностями организации научно-исследовательской

работы. Каждому из этих периодов соответствовала структура медицинской элиты, доминирующей отраслей и форм профессиональной деятельности. Динамика эволюции и смены элит по мере изменения общемедицинских парадигм отражена в известной схеме *Макгаврана-Бартона* (1979), согласно которой первой и весьма продолжительной эрой (примерно до середины XIX века) была *эра эмпирического здравоохранения*, вторая половина XIX века – эра фундаментальных наук, первая половина XX века – *эра клинической науки*, а в последние полвека наблюдается становление *эры общественного здравоохранения*. С нашей точки зрения, уже имеются определенные предпосылки для возможного перехода к некоему постсовременному *этапу – этапу “глобального здравоохранения”*. Схема *Макгаврана – Бартона*, на наш взгляд, достаточно убедительно иллюстрирует историческую неизбежность последовательного расширения круга профессиональных интересов медиков от первоначальной ориентации на симптомы отдельных заболеваний индивида до ориентации на здоровье населения мира в целом и на широкое использование социально-политических мероприятий (современная эра развития медицины, начавшаяся примерно в середине 70-х годов нашего века). Из этой схемы вытекает ряд важных выводов для лучшего понимания того, способно ли профессиональное сообщество медиков начала нового века принять императивы для всего человечества и тем самым – стать фактором изменения парадигм медицинской деятельности и найти стратегию сбалансированного “вхождения” в новый глобальный миропорядок, удержания в нем и, одновременно, критического противостояния ему.

14. “Пост-модерн” как стратегия культурного империализма

А. И. Субетто, М. К. Михеев

14.1. Капиталорационализация и культурный империализм

Капиталорационализация – есть процесс установления социальной Капитал-Мегамашины, некоего проявления машинной сущности Капитала-Фетиша или Капитала-Бога и его строя в форме капиталократии. Капиталорационализация, на фоне происходящей “монетарной революции” внутри глобального империализма, начинает все превращать в “деньги”, причем в “деньги над деньгами”, в “виртуальные деньги” и через них в “пустоту”. “Пустота” “модерна” и “пост-модерна”, их тяготение к форме без содержания, являются итогом общего стремления Капитала-Фетиша к “дематериализации”, к освобождению себя от “материальной оболочки” (от физического капитала) и от труда (“человеческого капитала”). Это стремление Капитала-Фетиша к “дематериализации” (на базе чего через операции “Д-Д” возрастает скорость финансового капиталоборота и соответственно возрастает спекулятивная денежная масса) и приводит к “турбокапитализму” или “виртуальному капитализму”, как выражению современной стадии развития империализма. ***“Пост-модерн” есть “новая волна модерна”, порожденная монетаризацией всех сфер бытия человека и общества, которая только и кричит всем и вся: “Да здравствует Пустота! Да здравствует форма! Да сгинет человек! Да уничтожится разнообразие культур, языков, локальных цивилизаций, социальных устройств!”***. Он становится стратегией культурного империализма, призванной уничтожить память культур этносов и локальных цивилизаций, чтобы лишить людей привязанности к своему народу, к своему отечеству, к своей земле.

“Модерн” и “Пост-Модерн” в науке и культуре порождаются всей формой бытия капиталократии, в современную эпоху – мировой финансовой капиталократии. Фетишизация Капитала, его отчуждение от истоков собственного генезиса, культ “беспамятства” переходит в фетишизацию всего процесса капиталорационализации, на которой лежит “печать” капиталистической эсхатологии

– движения человечества к капиталистической гибели в XXI веке по экологическим причинам, предвестником которой становятся Модерн и Пост-Модерн, как инструмент установления Нового Мирового Порядка.

14.2. “Пост-Модерн” как капиталорационализация культуры

Капиталократия и Мегамашина капитала, которой она управляет, охватывает капиталорационализацией и культуру. *Капиталократия начинает “смотреть” на культуру как на источник дохода и механизм завоевания национальных рынков. Кроме того, она создает “свою культуру” для уничтожения национальных культур в целях установления Нового Мирового Порядка.* Таким инструментом становится “пост-модерн”, “масс-культура”, производимая в США, свободная от национально-культурных архетипов и моральных ценностных запретов.

Ясно, что поскольку США становится мировой столицей финансовой капиталократии, постольку она и создает “масс-культуру” в форме культуры пост-модерна как инструмент установления своего культурно-информационного господства, призванного снивелировать все “национальные культуры” мира и расчистить пространство для перерождения “национального человека”, “корневого человека” по *П. А. Флоренскому* в космополита, “бескорневого” человека, человека без национально-культурной памяти, человека с манипулируемым сознанием и с потребительско-рыночными инстинктами, обеспечивающее унифицированное поведение “экономического животного”, без которого невозможны “мировой рынок” и “мировое открытое общество” (идеал *К. Поппера* и *Дж. Сороса*).

В США как родине классического, космополитического капитализма, принявшего законы морского пиратства от первых переселенцев – английских морских пиратов, не смогла возникнуть национальная культура такого уровня, которая была характерна для стран Европы, Китая, России, Индии и т.д. *Культ денег, культ Капитала, “Капитал-Бог” вытеснили в “душах” американцев духовность, изгнали “богов” тех или иных религий, которые они формально исповедовали. Осталось одно поклонение – поклонение деньгам.* А если нет святого в душе, то не остается и места для культуры. Философ *Джордж Сантаяна* (преподаватель Гарвардского университета), принадлежавший к американским консервативным элитарно-академическим кругам первой трети XX века, утверждал, что географические просторы Америки соседствуют с “моральной пустотой” американской души. *“В интеллектуальном отношении они более пусты, нежели Сахара”*, – говорил он об американцах (цит. по *А. Медведев, 1999, с. 15*), выдел. нами).

К. Клуге в работе “Коммунизм Христа” (написанной им в 30-х годах) воспроизводит яркий пример долларовой монетаризации духовности американца. “Доктор философии *Айн Ранд*, – пишет он, – известна в университетах Амери-

ки своими лекциями об ошибочности альтруизма. Согласно ее теории, *только эгоистические стремления людей способны привести к полному материальному успеху*. Христианский же альтруизм ведет к социализму, а тот, в свою очередь, – к коммунизму. На платье этой дамы красуется массивная золотая брошь, изображающая символ американского доллара – \$. Это откровенно демонстрирует ее кредо: эгоизм вместо альтруизма и любовь к наживе вместо любви к ближнему” (К. Клуге, 1992, с. 60).

Вот этот образ “пустоты” и тяготение к некрофилии в американской культуре хорошо показал американский эссеист *Лорен Айзли*. В рассказе – эссе “Танцующая крыса” он выделяет курсивом тезис: *“Впереди пусто, сзади пусто. Поклоняйтесь же ему – великому нулю”* (Лорен Айзли, 1994, с. 63, выдел. мною С. А.). Пустота, “великий нуль” – метафоры, которые перекликаются с высказываниями Сантаяны, отражающие “пустоту” культуры, когда культом становятся капиталоденьги, потребление, вещизм.

В основе культурного империализма лежит капиталорационализация культуры, порождающая экспансию “пустоты”, формы.

Капиталорационализация культуры делает ее механистической, абстрактной, дематериализованной. *Техноморфность капитала порождает техноморфность, абстрактность, фиктивность порождаемой им культуры. “Капитал-Бог” порождает и культуру по образу и подобию своему.*

Монетаризация ценностей и монетаризация человека сопровождается и монетаризацией культуры. *Такая культура начинает функционировать и развиваться капиталоморфно. Она должна приносить “успех”, т.е. прибыль, обеспечивать самовозрастание капитала. Объекты культуры, особенно живопись, кино, становятся эквивалентами капиталоденег, ценных бумаг и начинают обращаться на соответствующих аукционах и “смотрях”, подобно обороту капиталов на финансовых рынках.* Фиктивный капитал (спекулятивный капитал) создает фиктивную культуру. Виртуальная экономика создает свое “зеркало” – виртуальную культуру.

Глобальный империализм создает глобальную империалистическую культуру в виде “пост-модерна”.

Интересен в рамках нашей логики анализа анализ захвата в своеобразный “плен” после II Мировой войны европейской культуры американцами, превращения ее в “золушку” на балу у “принца” – американской культуры и американской капиталократии, управляющей “аукционами” и формирующей “заказы” на моды и стили в живописи, музыке, кино.

Корни такого подхода американцев к миру искусства являются общими для “атлантизма”, т.е. англо-американской цивилизации с торгашеской концепцией ценностей. Суть по *А. Медведеву* состоит в том, что “имеющееся в качестве первичной ценности золото можно превратить в любую другую ценность: моральную, философскую, культурную. Сердобольным суесловам следует помнить,

что под термином “общечеловеческие ценности” существуют совершенно определенные понятия абсолютно иной, враждебно настроенной ко всему остальному миру цивилизации, для которой и Россия, и Европа представляются объектом для собственного обогащения и ничем иным” (А. Медведев, 1999, с. 38, 39).

Американцы и англичане в 1944 – 1945гг в Европу пришли не как победители Германии, а победители Европы, требующие от нее контрибуции. *Европа после войны для финансовых капиталократов англо-американского альянса стала “полем обогащения”*. Как только союзники высадились в Сицилию, британское радио незамедлительно передало, что в Британский музей отправлены два судна с культурными ценностями. По свидетельствам тех лет были выпущены листовки и плакаты, изображающие негров в англо-американской форме, обменивающихся репликами: “Мы едем в Европу, чтобы спасти Культуру; “А что такое культура, Джимми?” и тут же ответ в виде рисунка, изображающего негра, волочащего за талию Венеру Милосскую, на которой написано: “цена 2\$” (А. Медведев, 1999, с. 40).

Империализм финансовой капиталократии США, начав поход за завоевание мирового господства, начал с идеологического подчинения себе Европы уже в начале XX века. “Абстрактная империя” (по *Соросу*) финансовой капиталократии востребовала абстрактное, денатуризованное искусство.

С этой целью был сформирован “образ современного художника – неумного новатора, для которого творчество, в первую очередь, перманентные поиски искусства” (А. Медведев, 1999). *Такой художник сам рассматривается капиталократией как товар, ему разрешается любое эпатажное, аморальное поведение* (Пример с тестом на поедание собственных фекалий “людьми искусства”, приведенный выше и есть пример такого поведения). Его имя служит имиджем тех картин, которым капитал “присваивает” цену и делает их в определенном смысле “ценными бумагами”, “капитал-деньгами”.

Формируется “арт-капитал”, как часть монетарного капитала. Особую роль в этом процессе сыграли *Маршаны*, исполнявшие заказную функцию финансовой капиталовласти США в сфере искусства. Возникла система аукционов – как механизмов регулирования цен на произведения искусства. Вот как об этом пишет *А. Медведев*. “*Маршаны*, занимающиеся торговлей новым искусством, установили и новые правила. Художник, внесенный в каталоги аукциона, уже неволен произвольно назначить цену за свои работы для покупателя, решившего приобрести у него работу помимо аукциона. *Покупатель знает, что выше определенной суммы этот художник не может назначить цену и, не вступая в торги с художником, он всегда купит его работу у маршана за твердую цену* (наше замечание: “маршанские” аукционы предстают как инструмент капиталократии, управляющие потоками арт-капитала и его стоимостью, С. А.). Если художник не пожелает, чтобы сделка сорвалась, он оценит свое произведение согласно стоимости аналогичного, внесенного в каталоги аукциона. *Маршан держит художника не только на жестком повед-*

ке цены – также устанавливается предпочтительная тематика” (с. 19). И здесь мы сталкиваемся с явлением, которое мы назвали *капиталорационализацией искусства*. Финансовая капиталократия начинает задавать стиль искусства, его доминирующие образы, иногда даже цветовой выбор. И если приезжавшие в начале 30-х годов в Европу американские скупщики картин требовали от художников картин с цветами, то маршаны эти требования переводили в свои требования к художникам. “Пожалуйста, пишите букеты, гирлянды, веночки, клумбы – лишь бы были цветы. Пишите в любой манере, но цветы. Вспоминается байка про *Форда*, – пишет *А. Мельников*, – который, отвечая на вопрос дизайнеров, какого цвета может быть автомобиль, говорил: можете красить в любой цвет, лишь бы был черный. Там, где речь идет о прибыли, художнику не позволяют вольностей” (с. 19).

Мировая капиталократия таким образом стала создавать систему монетарных ценностей искусства, не совпадающую с их подлинными ценностями по меркам ценностей человека, более, приветствующих “расчеловечивание человека”, его распрямление на языке искусства.

Уже “кубизм” в начале XX века стал подкармливаться капиталократией. Молодой *Пикассо* был поддержан *Волларом*, за спиной *Брика* стоял “делец” *Вильгельм Уде*. С 1906 года покровителями *Пикабиа*, *Дюшана* и *Пикассо* стали американские бизнесмены *Вальтер Аренберг* и *Альфред Штиглиц*.

Уже в 20-х годах на “рынках арт-капитала” стали играть аналогично играм на “рынках ценных бумаг”. Пример: *Канвейлер* в 1925 году скупил множество картин кубистов и “диких”. Затем он “выбросил” на рынок всю свою коллекцию, что привело к колоссальному падению цен на картины художников новейшей школы. Картины *Пикассо* можно было купить за 300–400 франков. Возникли возможности спекуляции на поднимающихся модных течениях, которые сразу же были оформлены. Подробный анализ этих процессов выполнен *А. Медведевым* (1999), мы же только воспользовались рядом примеров из этого анализа.

Следует подчеркнуть, что внедрение рынка в мир искусства (“вшивого рынка” по *А. Пушкину*), привел к его поведению, какое характерно для товарного рынка. Произошла товарно-денежная фетишизация предметов искусства, как процесс становления того монетарного мира (в Новом Мировом Порядке), который и необходим для реализации капиталовласти. И здесь *Капитал-Бог* создает свою неорелигию. В моменты кризисов перепроизводства “картины” также сжигались, как и сжигались мешки с кофе (или топились в море). Когда *Жорж Руо* получил от наследников *Амбруаз Вола* 315 картин кисти... художника *Жоржа Руо*, то это означало их перепроизводство и обесценение. Чтобы этого не произошло, *Жорж Руо* в присутствии нотариуса произвел для кинохроники съемку колоссальнейшего “аутодафа” сожжения всех своих 315 картин (*А. Мельников*, 1999, с. 21).

Создается “абстрактное” искусство, “авангард”, произведения которых более соответствуют “абстрактности” капиталоденег. Как свидетельствует *А. Мель-*

ников, “история авангарда... начала развиваться в совершенно иной плоскости, более соответствуя принципам игры на финансовых и товарных биржах” (с. 21).

14.3. Культурный империализм в форме американизации мировой культуры

Культурный империализм – проявление империализма в культурном пространстве мира. Это превращение культуры в инструмент мирового господства.

Империализм США стал создавать искусство без традиций. *По понятиям финансовой капиталократии США нужно было поставить искусство и культуру Европы, богатые традициями, мировым признанием “на колени”. Для этого нужно было сделать “культурную революцию”. Низвергнуть традиционную культуру Европы с пьедестала, лишить ее истории и на освободившееся место поставить новаторское искусство, новаторскую культуру, не признающую европейских традиций, “классику”, искусство и культуру без истории. Это финансовой капиталократии США и удалось сделать во второй половине XX века. Культурная империалистическая война предшествует всем другим типам войн.*

Европейская интеллигенция смогла идентифицировать эту “угрозу”, но отразить ее не смогла, потому что наступила “эпоха наступления финансового капитала на все стороны жизни человечества”. “... В Америке... – говорит Фернан Леже, – нет ни традиций, ни разнообразия обычаев, ни “своего” искусства – есть доллар. А доллар – это не символ настоящего богатства страны. Вы отъезжаете от Нью-Йорка за сто, пятьсот, за тысячу километров, всюду вас встречает одинаково красивая блондинка и предлагает сэндвич и кока-колу” (А. Мельников, 1999, с. 25). Культурная революция по-американски, а вернее монетарная революция в европейской культуре, в нашей оценке, инициированная капиталократией США, началась в 1949 году, с выхода работы “Абстрактное искусство, его истоки и первые мастера”. Здесь немалую роль сыграли братья Аллен Даллес, и Джон Фостер Даллес (директор ЦРУ и госсекретарь), близкие с семьей Рокфеллеров, сделавших ставку на развитие арт-капитала, в утверждении главенствующей роли Америки в формировании рынка современного искусства. Франция, как “столица” европейского искусства, законодательница мод, сдалась на милость победителя – финансовой капиталократии США. Появляется “новое искусство” в США, устанавливающее свою традицию, которое проводит экспансию в Европе. Это искусство отрицало все нормы, отрицало человека. По утверждению Бюрена “полосы, мазки, кисти и черные круги претендуют стать демистификацией искусства – частным и простым утверждением живописи в ее новом качестве” (А. Мельников, с. 54).

Фетишизация захватывает и музыку, на что обратил внимание Теодор Адорно еще в 1938 году в работе “О фетишистском характере в музыке и регрессе слушания”. Рок-н-ролл, “рок-революция” 60-х годов, музыкальный “мо-

дерн” 70-х – 80-х годов – отражение монетарной революции в музыкальном искусстве, благодаря которой *музыка становится “арт-капиталом”, как и живопись.*

Обратим внимание на следующий феномен. Как мы показали, вследствие изоморфизма “капитала-машины” и машины в технике, техноморфный капитал порождает капиталоморфную технику, а затем капитал-техника превращает искусство в “технику” по своему генезису, но поскольку она не порождает “продукцию”, то – в “пустоту”, “великий нуль” по своему содержанию. *Лорен Айз-ли* в своих эссе “схватил” эту “пустоту” монетарного пространства жизни, где царствует Капитал-Бог, *и не остается “воздуха” для “дыхания” живому человеку, не остается его и в американизированной культуре, пропущенной через “мясорубку” Капитал-мегамашины.* Поклоняйтесь ему, великому Нулю! – вот что остается в неорелигии Капитала для “денежного человека”.

Капиталорационализация человека превращает его и его культуру в “ничто”, в “нуль”, таков итог экспансии капиталовласти на все сферы жизни человека и ее ценностно-смысловые “измерения”. Такова сущность глобального империализма как последней стадии развития империалистического капитализма.

Пример “нуля” – “искусство” прикормленных *Дж. Соросом* юношей – редакции журнала “Радек” в упоминавшейся уже статье *В. Васильченко* “Смрадек”. В этом журнале они “представили фотографии блестящих комков экскрементов с аккуратными указаниями в правом верхнем углу – какой автограф кому принадлежит. Кто-то расписался на белом фаянсе, кто-то запросто – на газете. Самым “плодовитым” оказался “авангардист – иконоборец” *Авдей Тер-Оганьян*, некогда прославившийся публичным осквернением православных икон (за что был бит и судим по статье 282 ч. УК РФ). Последний “автограф”, если верить надписи, принадлежит *Ю. М. Лузкову*, причем представляет из себя почему-то крест маковки православного храма...”, – пишет *В. Василенко* и далее замечает: “Эту “загадку” “известному филантропу” недурно было бы разъяснить на суде. Будем надеяться что московский градоначальник приложит к этому определенные усилия” (В. Васильченко, 2000). Далее в этой статье показывается “чернуха” в журнале: “графический цикл “Памяти Чикатилло” (каракули, в которых с трудом угадывается голый мужчина, кромсающий голую женщину), порно, в том числе *Авдей Тер-Оганьян* (“Авдей – иконоборец”), охотно позирующий на фоне оскверненных икон с топором в руках и поясняющий “непонятливым”, что “это смешно, это достойно смеха, а не сопереживания, а уже тем более – не осуждения” (В. Васильченко, 2000). “Открытое общество” им. *Джорджа Сороса* устами журнала “Радек” (№2, 2000) и на благотворительные деньги *Дж. Сороса* ведет борьбу против русской культуры и православия.

Мировая финансовая капиталократия уничтожает в конце 90-х годов культуру в России, расчищая пространство для “великого нуля” – “антикультуры”,

которая агрессивно, с топором в руках *А. Тер-Оганьяна* оскверняет русские православные иконы. Капитал-Бог предстает в истинном лице Сатаны. “Сатана там правит бал, стана там правит бал, гибнет за металл искусство и культура!” Капиталорационализация человеческого мира, Новый Мировой Порядок мондиалистов, “Строй Денег” *Жака Аттали* не оставляет место человеку и культуре, идет “опустынивание” в культурном пространстве.

“Великий ноль” – другой образ Капитала-Бога. Капиталократия, особенно мировая финансовая капиталократия, с помощью “открытого общества” осуществляет всеобщую агрессию против человеческой культуры, ее “многоцветья”, ее разнообразия. Разрушенные православные храмы в Югославии-Сербии в результате “ковровых бомбежек” авиации США и НАТО в 1998 году и “Авдей-иконоборец”, оскверняющий православные иконы и кормящийся для этих деяний на деньги *Дж. Сороса* – символы, которые как бы совмещаются, приобретают “зловещий смысл” наступающего технотронного фашизма, нового Мирового Порядка – строя мировой финансовой капиталократии, в котором уничтожается все, что выступает за “человеческое в человеке”, за солидарность, за любовь, за материнство, за духовность, за альтруизм против оголтелого эгоизма “монетарного человекобота”, против “человекоденег”.

“Культурный империализм” переходит в “культурный фашизм”, т.е. в глобальную форму уничтожения национальных культур.

Т. М. Горичева, православный философ и богослов, четко уловила “сатанинскую сущность” культуры, находящейся в “услужении” у Капитала-Мегамашины, у капиталоденег. “Причина такова, что мы сейчас живем в обществе потребления, совершенно сатанинском, причем сатанизм становится обыденным. Мы живем в обществе бульварного сатанизма. **Вторая, т.е. апокалиптическая, смерть уже наступила**, люди стали как клонированные, похожи на всех этих кибергов. По телевидению уже только киборгов показывают... Если б сейчас были белые мыши вместо людей – никто бы и не заметил... **Деньги крутятся, прибавляются к деньгам... Это механизм накопления капитала и уничтожения человека и Бога... Бог уж уничтожен**, человек уничтожается... Эта цивилизация окрашена в киборгический, сатанинский свет...” (“Экогеософский альманах”, 1999, №1, с. 52).

Монетаризация человека и культуры как база реализующейся мировой финансовой капиталовласти – монетарной власти (“Сатана там правит бал, сатана там правит бал, люди гибнут за металл”), оборачивается их гибелью, **капиталогенным Апокалипсисом**. Приход этой “культуры” в российское телевидение демонстрирует эту злую, демоническую волю к “культурному опустыниванию” со стороны американизма здесь, в России. Мировая капиталократия расчищает “жизненное пространство” для “золотого миллиарда” “монетарных человекоботов”. Пример – фильм *В. Тодоровского* “Страна глухих”, в котором едва ли прикрытая

и сафическая ориентация, и зашифрованная идеологема либерально-капиталистического эгоизма, пестующего только себя, свое “Я”, свои прихоти и желания, свое безграничное “хочу”, пестующего в себе (уже в нашей логике) – “Капитала-Бога”: “живи для себя”, “откажись от жертвенности”, “плыви по воле волн”, точь-в-точь как у *Айн Ранд* (которую мы цитировали по свидетельству К. Клуге выше). “Страна глухих” становится синонимом капиталократической культуры, синонимом “глухого одиночества”, в котором “человек-атом” слышит только себя, и больше никого, в том числе не слышит и свою совесть (ведь “совесть” рождается только в “солидарном” обществе, в “МЫ” – бытии), не слышит, следовательно, и Бога. «“Страна глухих” – страна без Бога, это и есть капиталократическая смерть человечества. *М. Олисава* (на анализ которого мы опираемся) подчеркивает антиатеистическую линию, поскольку “глухота, взятая как позитивное качество, есть подчеркнута антихристианская, антитомистская линия. Тот, кто имеет уши (которые у Йяйи так и не отрезали) и не слышит, того не касается спасительное дуновение СЛОВА, которое было в начале” (М. Олисава, 2000). Глухота – это “плюнуть на все”, “оглохнуть перед лицом мира” (чтобы ни за что не отвечать), как мечтают героини фильма, – эта “глухота” и находится в основании действий “Авдея-иконоборца”, прочих “калопоедающих” авангардистов. Авангардисты, пестуемые *Соросом и К^о*, никого не слышат, они не признают традиций, они только слышат себя. Эта “глухота” капиталократической культуры – отражение “глухоты” Капитала-Бога и всей служащей ему капиталократии, признающей только одну страсть – страсть власти над миром с помощью денег и купленной на эти деньги военной силы.

14.4. Капиталократическая форма уничтожения разнообразия культур – форма “расчеловечивания человечества”

“Дух Капиталократии” – это Дух Денег, постоянно уничтожающий Дух человека, Дух наций и народов. Этот Дух “объят” “монетарной гордыней” (“большие деньги управляют Историей” по Соросу), которая и есть гордыня “Капитала-Бога” или “капиталогенного Люцифера”.

А. С. Панарин несколько в “другой плоскости” рассуждений правильно подчеркивает “опаснейшие искушения либертариистского неозычества”, а вернее искушения “Капитала-Бога”, предлагаемые человеку в “либеральной оболочке”, как искушение деньгами и искушение свободной на основе капиталоденег. Такой, “искушающийся” “Капиталом-Богом” человек разрушает культуру, освобождается от культуры, как и от “человека” в самом себе, превращаясь – в “либерального капиталокиберга”.

А. С. Панарин так раскрывает истоги искушения либерализмом: “Дух предельного релятивизма и скептического уныния на одной стороне. Люциферова гордыня новых сверхчеловеков – на другой – таковы нагилистические крайности позднего модерна. Не случайно новейшая модернизация, охватившая стра-

ны “второго мира”, *формирует людей двух формаций: на одной стороне – неспособных выдерживать пронзительный холод секуляризованного мира беглецов-эскапистов, уходящих в наркотики или “виртуальную реальность”* (наше замечание: скорее всего более адекватно было бы рассуждать о “пронзительном холоде” монетарного мира, в котором люди и их жизнь превращаются в деньги, “оцифровываются” и “расчеловечиваются” по образу и подобию Капитала-Мегамашины, С. А.), *на другой стороне – суперменов великой криминальной революции*, превращающих общество в джунгли (наше замечание: “общество Капитала” изначально по своей сути и интенции было “обществом джунглей”, что мы уже показывали выше; только проявилось, С. А.). Это предельное истощение культуры и морали человеческой среды в собственном смысле сочетается с предельным истощением природной среды – основы нашей жизни” (А. С. Панарин, 2000, с. 111, 112). Собственно говоря, *империализм уже в его глобальном измерении привел к Глобальной Духовной, Глобальной Информационной, Глобальной Антропологической Катастрофам в конце XX века, что и индицируется первой фазой Глобальной Экологической катастрофой*. Все это и означает, что Капитал-Мегамашина уничтожает культуру человечества с ее социоприродной гомеостатической функцией и уничтожает “человека культуры”.

“Капиталократия устанавливает свое господство над миром с помощью “расчеловечивания человечества” и на “обломках мировой культуры”. “Общечеловеческие ценности” мондиализма и американизма на деле оборачиваются “ценностями”, “убивающими” национальные ценности и ценности культуры. Это и происходит в России, когда под лозунгами “общечеловеческих ценностей” вот уже 10 лет идет наступление на ценности русского народа, на русскую культуру и русскую философию, уничтожается история России, советская история, память о Великой Отечественной войне. Мировой капиталократии нужны “общечеловеки”, которые по содержанию оказываются “нулями”, “оболочками пустоты”.

Подчеркнем еще раз. Капиталорационализация переходит в машинизацию человека, в машинизацию его чувств и его ценностей. Этот процесс и есть *тотальная монетаризация, т.е. превращение всего, что есть в жизни, в деньги, и не только в жизни, но и за пределами жизни – в смерти. Поэтому “война” и “питается” капиталом. Она – одна из форм его существования.*

Капиталорационализация уничтожает культуру, переводя ее в “технику” без чувств, в “технику расчеловечивания человека и уничтожения культуры”. Вместо любви – секс, причем машиноподобный секс. *Вначале секс стал машиноподобным. Капиталорационализация любви и женщины началась с проституции, с продажи женского тела. Это великое преступление “Духа капитала” и “капиталократии” перед человечностью и человечеством. И*

затем, она стала виртуализироваться (в “компьютерном мире”) и роботизироваться.

Технотронный капитализм уже осуществляет превращение человека в машину, как делал это *Анубис с Оакимом* в фантастическом романе-мифологеме *Р. Зелазни* “Создания света, создания тьмы. Бессмертный” (1992). “*Гор* входит в маленькую комнату. В комнате – определенного рода постель. Голое женское тело с большой грудью лежит на постели, проводами подсоединенное к сверкающему металлическому аппарату. В стену вставлен громкоговоритель.

– Соединяйтесь с вопрошающей единицей машины, – говорят ему. – Что бы вы хотели узнать?

Снимая с себя набедренную повязку, *Гор* выполняет указание.

– Наше правило таково, что на ваши вопросы будут поступать ответы до тех пор, пока вы в состоянии будете удовлетворить ее, – говорят ему. – Что бы вы хотели узнать?”. Далее происходит диалог между *Гором* и *компьютером-сексоскопом*, который реализует себя как “прогнозирующая машина” только в результате контакта пользователя с ней через половой акт (наше замечание: виртуально-гибридное изобретение – “сексуально-биоэлектронный интерфейс”, С. А.).

“Голос, доносящийся из громкоговорителя – сухой, монотонный (никаких эмоций!, С. А.).

- Я не гадалка и не предсказательница будущего. Я – электро-механо-биологическое устройство бога Логики. Моя цена – наслаждение и я могу сделать богом любого человека (наше замечание: этакая *сексокапиталистическая машина!*, С. А.). Однако для этого мне необходим более сложный вопрос. Я не располагаю достаточными данными, чтобы сейчас ответить (на заданный вопрос *Гора*, С. А.), так что продолжай заниматься любовью и скажи мне что еще...” (Р. Зелазни, 1992, с. 131).

Таким образом, империализм мировой финансовой капиталократии создает “тонкий механизм” монетаризации культуры и человека, даже любви (проституция и есть машинизированная монетаризованная любовь, которая по образу и подобию Капитала-машины превратила женщину в “машину любви” для “капитализированных мужчин”, получающих в “машинах любви” половое удовлетворение за деньги. Мировая финансовая капиталократия творит духовно опустошающийся человеческий мир, что и означает его превращение в “тело” “Капитала-Бога”. Категория “модерна”, которой являются философы Запада, и наши, вслед за ними, пытаясь уйти от реалий капиталогенной тотализации мира, фактически описывает “зачинающийся” капиталократический Апакалипсис, на деле характеризующий Финал капиталократического мира. “Круг модерна, кажется, замкнулся: – восклицает *А. С. Панарин*, – предельная прометеявая гордыня (а мы заметим: “гордыня Капитала в человека и Капиталократии”!) обернулась предельным самоуничто-

жением и самоотрицанием. *Это самоотрицание – факт не только морально-метафизического плана: он может в самом скором времени обрести прямые политические последствия. Предельное обесценение и самообесценение человека (наше замечание: а это и есть возжеленная мечта “Капитала-Бога”, связанная с расчеловечиванием и монетаризацией человека) способно сегодня облегчить сползание к практикам геноцида, заказ на который, кажется, уж созрел у тех (наше замечание: у мировой финансовой капиталократии), кто осознал, что ресурсов планеты на всех не хватит”* (А. С. Панарин, 2000, с. 113, выдел. нами). Глобальный империализм (или мондиализм) несет в себе гены будущих таких практик геноцида!

14.5. Капиталорационализация науки и “Модерн” в науке как ее феноменологическое бегство от истины

Капиталорационализация охватывает всю структуру общественного интеллекта, в том числе и науку.

Писатель *Эдвин Ч. Табб*, будучи далеким от научно-экономической рефлексии, *фактически глубоко схватывает закономерность, связанную с монетаризацией человеческого бытия и фетишизацией денег и капитала, ведущих к “разрушению” “внутреннего мира” человека, духовного мира, культуры, к росту насилия* во взаимоотношениях между людьми, подтверждая этим самым наши оценки.

Фридрих Хайек, наоборот, апологетирует “мир Капитала”, “свободный Рынок” и “рыночную свободу”, придавая им статус сущностных сторон экономического бытия и выступая против социализма и планирования. Рыночная стихия, которая по *Хайеку* обладает способностью устанавливать якобы спонтанный порядок, есть та отправная позиция, с которой он критикует социализм и марксизм. *Хайек отрицает, что богатство создается трудом. В его логике оно создается капиталистом с помощью денег и рынка, а поэтому оно не может служить основой для вывода об эксплуатации бедных. А поскольку он фетишизирует источники происхождения богатства, его накопления у “немногих”, постольку он верно выполняет функцию научного обслуживания капиталократии, сохранения ее устоев.* Апологетирование “свободного рынка” “возвращает” его, причем на уровне его “бессознательного”, к апологетированию капиталорационализации. Вернее, более правильно было бы сказать так: капиталорационализация, “абстрактная империя капиталократии” его устами манифестирует отказ ученых и государства от любых попыток создать целевое управление экономическими процессами в обществе и требует ограничиться только абстрактными правилами “игроков”, которые “играют” на “рынках” и выбирают себе “власть” (по *Соросу*).

Леонид Иванович Абалкин, выступая в дискуссии 1996 года в МГУ, представляет противоположную научную позицию. *Абсолютизация рынка как движителя экономического развития есть “тупик” экономической науки (в за-*

падно-либеральной версии), отражающий тот факт, что она в XX веке именно вследствие данной либерально-рационалистической установки потеряла и прогностическую, и объяснительную силу.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы в конце XX века выступила не только Пределом прежних оснований бытия человека, но и науки об обществе и человеке, профильтрованной по содержанию Духом Капитала, либерально-рыночными установкам.

Формируется феномен капиталократической науки, “слепой” по отношению к “императивам будущего”, потому что они направлены против оснований бытия капиталократии. Этот феномен можно назвать условно феноменом “научного империализма” и “империалистической науки”.

Капитал в своей экспансии стремится подчинить себе все: человека, его мозг, нравственность, все его создания, в том числе культуру, науку, религию. Общество, поклоняющейся “Капиталу-Богу” и на этой основе подчиняющееся его “служителям” – капиталократии, создает и науку, которую условно можно было бы назвать “наукой капиталократии”.

Капиталократия стремится подчинить себе всю науку, сделать из нее инструмент своей власти. Но если в области естественных и технических наук, в области математики она не вторгается во внутренние механизмы ее функционирования, а лишь использует ее результаты для извлечения все большей прибыли и создания механизмов насилия, механизмов власти, то в области обществоведения и человековедения капиталократия подчиняет себе содержание науки, заставляя ее “работать” на свою идеологию – обоснование вечности рыночно-капиталистической организации хозяйства и установление господства капиталократии на вечные времена над всем человечеством.

С этой целью капиталократия и ее “научные оракулы” используют несколько научно-идеологических установлений:

1. Построение общественной науки не по принципу поиска истины, а по принципу поиска выгоды. Поэтому на передний план выходят не вопросы раскрытия сущности, поиска ответов на вопросы “почему?” и “что?”, а инструментальные вопросы типа “как?”. Поэтому капиталократическое обществоведение и человековедение носят инструментальный, “модельный” и феноменологический (“явленческий”) характер. В этом типе наук нет “законов”, более того на категорию “закона” накладывается “табу”. Но зато имеется множество “моделей” и “процедур”, которые имеют свои “ситуационные предписания”, т.е. в каких “ситуациях” полезнее применять те или иные процедуры или модели. Фактически в капиталократических науках, обращенных к исследованию общества и человека, абсолютизируется кибернетический принцип “черного ящика” типа “вход-выход” (“стимул-реакция”, “затраты – прибыль” и т.п.). А поскольку “черный ящик” (когда не ставится вопрос истины и

наука ограничивается “явленческим уровнем”) может быть описан “п+1”-ой теорией или, что почти тоже самое, “п+1”-ой моделью, то *в такой капиталократической науке утверждается “принцип плюрализма”*. И тогда выбор той или иной теории или модели, способа объяснения определяется “вкусом” выбирающего, а не методологией поиска научной истины. *Формируется феномен капиталократической науки – феномен плюрализма “феномено-событийных интерпретаций”* (понятие заимствовано у Ю. М. Осипова) *реальности, которую исследует эта наука*. Ну, а “феномено-событийными интерпретациями” можно управлять, их можно заказывать, исходя из целей управления социально-экономическими процессами со стороны капиталократии и, в первую очередь, мировой финансовой капиталократии. “Фонд Сороса” в России профинансировал разработку тысяч учебников в области обществознания и человекознания (экономики, культурологии, политологии, истории, филологии и т.п.), в которых проводилась “идеология либерализма”, “свободно-рыночной экономики”, в области национальной истории – антироссийская, антирусская (руссофобия) и антисоветская (история СССР как “отклонение” от “цивилизационного”, читай – “рыночно-капиталистического”, пути на базе модели “открытого общества” и “открытого мирового рынка”; принижение заслуг советского народа, а в его составе – в первую очередь русского народа, в Победе над гитлеровской Германией в 1941-1945гг, и возвеличивание вклада в Победу США, Англии и Франции).

Иными словами, мировая капиталократия финансирует те научные построения (дает соответствующим “ученым” гранды), которые обеспечивают ей “выгоду”, обеспечивают сохранение установившего “строения Денег”, его экспансию и конкретно приносят прибыль.

2. Построение науки на основе методологии позитивизма и неопозитивизма, т.е. на основе “пан-логической” рационализации методологии науки. *“Наука капиталократии” – позитивистская наука. Капиталократия “боится” диалектики, потому что диалектическое мировоззрение устанавливает “преходящий характер” любого порядка, любой организации, в том числе рыночно-капиталистической.*

Было бы профанацией объяснять появление позитивизма и неопозитивизма логикой развития “буржуазной науки”, как то делал “вульгарный марксизм” в 20-х – 30-х – 40-х годах в СССР. У него есть объективные основания и объективные заслуги перед мировой наукой. Формальная логика, математические логики как методы научного познания имеют свои сферы приложения, свою эффективность в объяснении окружающего мира. Но они и ограничены именно границами формально-логической формализации. Эта ограниченность формально-логических построений и соответственно аксиоматической математики была доказана *Геделем* (знаменитые теоремы Геделя). Отражением этой ограниченности явился и “принцип дополнительности” *Н. Бора*, и “Антропные принци-

пы”. Нами обосновано положение, что в настоящее время человечество переживает “цивилизационно-исторический переход” от Конкурентной Истории к Кооперационной, от эпохи Классичности (Классической Стихийной Истории) *к эпохе Тотальной Неклассичности*, в которой Неклассическими становятся все компоненты человеческого бытия, в том числе вся наука. В этом контексте формируется система “*принципов Дополнительности*” или “*Дополнения*”, которые начинают (в логике познания истины) учитывать “*природу Наблюдателя*”, *их влияние на результаты “наблюдений”*. В таком понимании “принципы Дополнительности” имеют своим отображением другой принцип – “*принцип единства Истины, Добра и Красоты*”. Истина не может быть полностью познана без “критериев Добра” (“критериев должного”, обеспечивающих выживаемость человечества, сохранение жизни человека и всего живого на Земле) и “критериев Красоты” (т.е. критериев “закона Гармонии” как закона развития и эволюции любого “целого”) (А. И. Субетто, 1994, 1995, 1999).

Капиталократическая наука востребовала позитивизм (неопозитивизм) и его абсолютизировала не по логике отображения “земной реальности”, “реальности бытия земного человека” и созданного им общества во взаимодействии с “реальностью бытия природы, Биосферы на Земле”, а *по логике отображения бытия “Капитала-Бога”, Капитала-мегамашины, монетарно рационализирующей подчиненный себе “мир человека”*.

Рациональный Дух капитала, ориентированный на превращение всего в капиталоденьги, формирует “рационального человека”, подчиняющегося аксиомам “рационального поведения”, максимизирующего получаемую выгоду (прибыль). Капиталорационализация Бытия человека, осуществляемая на основе “пан-капитализации” мира человека, его хозяйствования, *переходит в “пан-рационализацию” капиталократической науки*. Отдельные ученые-позитивисты работали и работают в науке искренне, выбирая свою методологию индивидуально. Таким был выбор *Ф. Хайеком* своего *принципа “методологического индивидуализма”* (Ф. Хайек, 1999). Но объективно этот выбор предопределен, с одной стороны, установкой на инструментализм, феноменологию в науке, а с другой стороны, капиталорационализацией бытия, навязываемой “Капиталом-Богом” и его служителями – капиталократией – обществу и человеку.

Монетарная рационализация экономической реальности, которой восхищаются и *Ф. Хаек*, и *Дж. Сорос* (1999), позволяющая “оцифровать” и “закодировать” весь “мир человека” (на современном этапе – на основе “электронных денег” и “электронных кредитных карточек”), *служит “отправной точкой” рационализации экономической науки и социологии*, что хорошо показал в своей антиутопии “Глобальный человек” *А. Зиновьев*, повторив в каких-то главных чертах (что нами показывалось выше) антиутопию “МЫ” *Замятина*.

“Капитал-Бог” создает “изолированного человека”, “человека-атома”, “вращающегося” только вокруг своих интересов, своего “эго”, которое, в конечном

счете, сводится к получению личной прибыли, личной выгоды. Но это обратил внимание еще **К. П. Победоносцев** с его философией “дней” и “дел” (А. И. Сибетто, 1999), а затем **Э. Фромм** с поставленной *проблемой* “*быть*” или “*иметь*”. “Рациональный” монетарный человек Запада выбирает не “быть”, (“дни” по **Победоносцеву**), а “иметь” или “владеть” (дела) по **Победоносцеву**). И в этом своем выборе он антионтологичен, т.е. противостоит своему человеческому бытию, и в исторической перспективе именно вследствие своей антионтологичности он обречен на “исчезновение”.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы в конце XX века – первый акт драмы капиталократического или рыночного человека, “хомо экономикус”, “экономического животного” и одновременно “рациональной машины по деланию денег” в “монетарном обществе”, т.е. выступающим “винтиком” в “теле” “Капитала-Бога” – огромной Капитал-Мегамшины.

“Человек-атом” – основа построений позитивистских моделей экономической науки и социологии.

“Человек-потребитель”, “человек, стремящийся любыми средствами получить личную выгоду” становится основой онтологии капиталократической науки. *Он стремится “владеть” и “иметь”, но не “производить” и “творить”. Он стремится потреблять, но не “давать” и “отдавать”.*

Это “превращенный”, “вывернутый наизнанку, мир человека”, поставленный онтологией Капитала-Бога или Капитала-Мегамшины “с ног на голову”. Здесь “капитал” своим бытием подменяет бытие человека.

Вот почему в западной экономической науке базисом экономики становится не производство (в начале – сельское хозяйство, утилизирующее солнечную и теллурическую энергию и обеспечивающее человека продовольствием и, следовательно, жизнью, затем промышленное производство), **а система распределения продуктов на основе рынка. В этой экономике производство становится одним из звеньев рыночно-распределительной экономики.**

В западной экономической науке, таким образом, все переворачивается. На передний план выходит механизм распределения, а не производства: **это в первую очередь “рынок”, проблема опосредованного рынком “спроса” и “предложения”, механизмы перераспределения капитала.** Труд уходит в “тень”. Разговор о труде в такой экономической науке почти исчезает. **“Героем” экономической науки становится “бизнес” (предпринимательство) и “бизнесмен”, “менеджер”.** Теперь не труд производит богатство мира (как было у Адама Смита), обеспечивает восходящее воспроизводство капитала, создает технологический базис экономики, а бизнес, предпринимательство, менеджеры (управляющие). Экономическая наука приобретает “превращенную форму”, “сканируя” “превращенную форму” бытия человека в “обществе Капитала”. **Такая наука дает якобы теоретический базис для будущего якобы существования капиталовласти – “капиталовласти”, подчиняющей себе человека, ее производящего.**

Следует еще раз сделать оговорку. Наука опирается на рациональные дискурсы. Но она не может только им ограничиться. Она должна быть открытой к развитию изучаемой реальности, к “двигающемуся”, эволюционирующему разнообразию, к сменяемости качеств.

Капиталорационалистическое обществоведение (в первую очередь экономическая наука и социология) и философия боятся “качественно иного”, боятся диалектики, стремятся ограничиться только формальнологическим дискурсом. *А. С. Панарин* в своих последних работах (1998, 2000) правильно поднимает *методологическую проблему прогнозирования наступления “качественно иного”*, которое не может являться простейшей экстраполяцией настоящего в будущее. Но именно такая логика, опирающаяся на законы системогенетики и диалектики, в том числе на системогенетические законы инвариантности и цикличности развития, спиральности развития и другие (теории системогенетики и социогенетики на базе системогенетики и учения об общественном интеллекте раскрыты в цикле работ автора за период с 1983 по 2000г.), может понять закономерности наступления “качественно иного”, механизмы диалектического “отрицания”.

Н. Н. Моисеев расширяет понимание рационализма. В его теоретической системе “рациональным” выступает то, что способствует “выживанию человечества”, повышению качества управления, решению экологических проблем. Фактически здесь поставлена проблема *Неклассического рационализма* (А. И. Субетто, 1995, 1999), *который выступает диалектическим отрицанием “пан-логического”, недialeктического рационализма систем позитивизма и неопозитивизма. Неклассический рационализм есть одно из “измерений” Неклассической науки и Неклассического общественного интеллекта, противостоящих монетарно-либеральному, капиталорациональному стереотипу “науки Запада”, находящейся на службе у мировой капиталократии и у “Капитала-Бога”.*

3. Капиталорациональная наука общества и человека есть либеральная наука, т.е. наука, базирующаяся на догматах либерализма и социалдарвинизма. Это третье научно-идеологическое установление мировой капиталократии и ее “клеветов в науке”.

Социал-дарвинизм и либерализм в “научно-идеологическом” капиталократическом установлении – близнецы.

Социал-дарвинизм – одно из “псевдонаучных” фундаментов либерализма. Он появился задолго до открытия *Ч. Дарвина*. Вспомним кредо *Гоббса*, которое он рассматривает как основу “гражданского общества” или “открытого общества” (по *Попперу и Соросу*): человек человеку – волк, потому что он “эгоцентричный атом”, ведущий борьбу за свою свободу и свою выгоду, в которой “другой” – враг. *Хаббард* в идеологии “дианетики” или “саентологии” данный принцип возводит в основной: все, кто не исповедует догматы хаббардизма –

“сапрессоры”, которых надо уничтожать, потому что они мешают процессу наращивания капитала “церкви Саентологии” для достижения цели – господства над человечеством, а затем и над всем космическим миром, в том числе и над христианским “божьем царством” (см. “Анти-Саентологию...”, 1998, в т.ч. статью автора: “Хаббариада как феномен социальной вирусологии”).

Данное кредо *Гоббса*, на основе которого “гражданское общество” есть “правовое общество”, в котором “право” призвано цивилизовать “дикое изначально общество”, построенное на основе “закона джунглей”, в дарвинизме только получило дополнительное доказательство. Триада дарвинизма < “наследственность, изменчивость, отбор” >, в которой главный акцент сделан на “естественный отбор”, обратной стороной которого становится “борьба за существование”, становится основой социал-дарвинизма.

Правда, уже во второй половине XIX века одновременно с дарвиновской теорией эволюции возникает ей противостоящая *эволюционная гипотеза князя П. Кропоткина*, в соответствии с которой главным механизмом эволюции является не “отбор”, а “сотрудничество”, взаимопомощь”. В первой половине XX века появляется *теория номогенеза Л. С. Берга*, которая также противостояла дарвиновской схеме объяснения механизмов эволюции, показывая, что в биоэволюции на Земле есть законы (“номос”), “канализирующие” ее “ход”, т.е. ограничивающие действие механизмов конкуренции и естественного отбора. *А. А. Любищев* в своей теоретической системе объяснения прогрессивной биоэволюции обосновывает синтез дарвиновской и берговской парадигм эволюции.

На основе анализа современных взглядов на синтетический эволюционизм, а также разработанной теоретической системы системогенетики, мы выдвинули *свою теоретическую схему синтетической эволюции, в которой осуществляется синтез дарвиновской, берговской и кропоткинской парадигм и которая развивает традицию российской эволюционики* (А. И. Субетто, 1994, 1997, 1999). Нами уже показывалось выше, что в новом взгляде на эволюцию возникает представление о симметрии и асимметрии *законов кооперации и конкуренции, механизмов отбора и интеллекта*, в соответствии с которым конкуренция и отбор уже не имеют такого абсолютного значения, как это имеет место в социал-дарвинизме. Появляется новое понимание роли закона кооперации как не менее значимого закона эволюции по отношению к закону конкуренции. Более того, нами показано, что в “конусе прогрессивной эволюции” наблюдается *закономерность сдвига в доминантах: от закона конкуренции и механизма “естественного отбора” – к закону кооперации и “механизму интеллекта” (или механизму “опережающей обратной связи”)*. Данная теоретическая схема позволяет *по-новому взглянуть на Историю человечества и на природу человека. В ней наблюдается тенденция роста кооперированности социальных, экономических систем и сопряженного с ним роста идеальной детерминации через общественный интеллект* (а последнее означает рост проективных, плановых начал общественного интеллекта в исторической

детерминации). *Таким образом, исчезает научная платформа под социал-дарвинизмом, оправдывающем либеральную атомизацию общества.*

Роль кооперации, содружества, взаимопомощи, любви не только в социальной эволюции, но и в биоэволюции объясняет, почему в любом живом сообществе рождаются и “эгоисты”, и “альтруисты”, что утверждение, что животный мир состоит только из “эгоистов”, а затем, соответственно и человечество, “вышедшее” из “животного мира”, является злой клеветой, далекой от истинного положения дел.

Чем больше становится сфера действия кооперации в человеческом мире, тем больше требуется в социуме “альтруистов” и тем более общество нуждается в опережающем развитии качества своего совокупного интеллекта (и, следовательно, функций управления будущим).

14.6. Социал-дарвинизм – оружие современного империализма

Социал-дарвинизм сохраняется потому, что он нужен капиталократии для сохранения мифа об эгоизме “человеческой природы”, поскольку такой миф оправдывает “мир наживы”.

Капиталократия свой “мир войны – войны Капитала против труда и человека”, который построен на завести, на разжигании чувства враждебности ко всем, кто может стать на пути обогащения, получения своей наживы, проектирует на “мир природы”, выстраивает научные системы, наподобие “социал-дарвинизма” для оправдания своей идеологии и своей “войны”. Основной мотив социал-дарвинизма, как правильно отмечает *М. Диченко*, – *“ЭГО над всем и всеми”*, который становится основным “стержнем” идеологии либерализма.

Либеральному Западу противопоставит кооперативный Восток (в том числе и кооперативная Россия), который сохранил доминанту общинности, закона кооперации. По *М. Диченко*, его идеология сводится к формуле “ЭГО как все и со всеми” (*М. Диченко*, 1999, с. 45). Конечно, эти формулы условны, но в первом приближении достаточно отражают различия между либеральным Западом и общинным (по генам “будущего” – социалистическим) Востоком.

Социал-дарвинизм – основа хищнического отношения мировой финансовой капиталократии к странам мира, в том числе и против России, против которых на протяжении всего XX века идет никогда не прекращающаяся война. Она имела формы стратегий колониализма, неоколониализма, в том числе денежно-кредитного (монетарного) колониализма, подкрепляемого силовыми акциями, военными шантажами, переходящими в “горячие войны”. “Социал-дарвинизм” в случае кризиса капитализма всегда рождает фашизм, который “корнями своими” берет “соки” (питается ими) у “социал-дарвинизма”.

Либерализм рожден капиталократией. Он другая сторона социал-дарвинизма, но очень respectable, поскольку “эгоцентризм” хищника – по-

требителя или “хищника-капиталократа” прикрывается красивым и “сладким” словом “свобода”.

Свобода – вечный миф либерализма, с помощью которого капиталократия прячет античеловеческий облик “Капитала-Бога” и соответственно себя самой. Либерализм – научное прикрытие “общества капиталократии”, в котором всеми социальными институтами, и государством в целом, правит капитал, вернее, выражаясь языком *Дж. Сороса*, “большие деньги”. ***Свобода и есть капиталовласть.***

Либерализм есть синоним капиталократической формы бытия, где свободой владеет только капитал, причем чем больше денег, олицетворяемых капиталом, тем больше у него свободы и власти. ***Поэтому истинный либерализм уничтожается изначально, уничтожается Капиталом-Мегамашиной. Но чтобы этим самым не вызвать идеологическое прозрение масс, поднимающее их на борьбу против капиталовласти, он сохраняет (как свою “одежду”) “скорлупу” или “оболочку” либерализм.***

Мы уже показывали, как под оболочкой либерализма рождается глобальный монетарный технотронный фашизм. ***Именно германский либерализм 20-х годов родил гитлеровский фашизм. Именно, либерализм США и Европы породил жестокую технотронную войну против маленькой Югославии, в которой из самолетов расстреливалось все двигающееся на земле, мирные люди, старики, дети, уничтожались экономика страны.***

В науке либерализм служит основой обоснования либеральной экономики и демократии. Фактически миф свободного рынка, без которого либерализм себя не идентифицирует, является основой стратегий экономического неокOLONIALИЗМА во второй половине XX века, в первую очередь стратегий по захвату ресурсов в самостоятельных, казалось бы юридически суверенных в соответствии с Уставом ООН, государствах. Пример – постоянные заявления Президента и Конгресса США, что США будут применять свои вооруженные силы, в любой точке земного шара, где появляется угроза их экономическим интересам. А их интересы повсюду: в Югославии, в Саудовской Аравии, в Южной Америке, в Азии, теперь и в России и т.д. Прав *Михаил Диченко*, петербургский экономист, когда пишет: “Либерализм, который может продолжить существование, только пожирая все больше и больше ресурсов, всегда, облизываясь, смотрел на Россию. Конец 80-х и первая половина 90-х гг. – годы разрушения традиционной обрабатывающей промышленности, основной массы высокотехнологичных предприятий и превращения страны в сырьевой придаток развитых стран, что произошло с большинством колоний в XVIII – XIX вв. Мы специально эти методы и результаты более подробно рассматривали выше на ярком примере Индии. Принципиально ничего с тех пор не изменилось: в ответ на попытки проведения государственной политики поддержки своей промышленности, раздаются голоса о нарушении действия рыночных сил. Международный валютный фонд, как шаман у костра, не устает заклинать: “Финансовая стабилизация! Фи-

нансовая стабилизация!” **Обожествление и насаждение радикального рынка и всех его сопутствующих структур и правил (давно не действующих, кстати, в самих развитых странах) – старейший метод экономического колониализма**” (М. Диченко, 1999, с. 57). Интересно, что в “Протоколах собраний сионских мудрецов” (для нас неважно, кем создан этот документ, а важно, что он талантлив по своему содержанию, и будучи созданным в конце XIX века или в первые годы XX века, оказался прогностичным и хорошо отражает позицию капиталократии) в “протоколе 4” указывается: “... для того, чтобы свобода окончательно разложила и разорила... общества, надо промышленность поставить на спекулятивную почву: это послужит к тому, что отнятое промышленностью от земли не удержится в руках и перейдет к спекуляции, то есть в наши классы” (С. Нилус, 1999, с. 146). И далее: “Политическая свобода есть идея, а не факт. Эту идею надо уметь применять... **Задача... облегчается, если противник заразится идеей свободы, так называемым либерализмом, и ради идеи поступится своей мощью** (наше замечание: что и происходит с Россией – СССР в 90-х годах!). Тут-то и проявится торжество нашей теории: распущенные бразды правления тотчас же по закону бытия подхватываются и подбираются новой рукой...” (С. Нилус, 1999, с. 126, выдел. нами). Какой рукой? Рукой капиталократии, т.е. рукой власти капитала.

14.7. Капиталорационализация науки в России

Происходящая капиталорационализация России под видом “рыночных реформ” и под флагом либерализма характеризуется мощным наступлением на экономическую науку в вузах России. Изгоняется марксизм. Труды **К. Маркса** и **Ф. Энгельса** не переиздаются. Подготавливаемые экономисты в вузах России не знают теории капитала по **Марксу**, не знают трудов **Ленина** по империализму. Усиленно внедряется в процесс обучения “экономикс”. Этим самым создается поколение экономистов в России, которые специально программируются “колониально мыслить”, а это и означает мыслить экономически либерально.

В России стала формироваться либеральная феноменологическая экономическая наука, эпигонствующая по отношению к англо-американской монетарной версии экономики. Так, мировая капиталократия пытается поставить интеллект российской экономической науки под свой контроль и влияние. Конечно, это только тенденция. Не все российские вузы сменили “вывески” кафедр политэкономии на “вывеску” кафедр экономических теорий, не все ученые мгновенно сменили “тогу” марксиста на тогу “либерала”, **но тенденция либерализации экономической науки России, как процесс ее колонизации, капиталократической мифологизации явно просматривается.**

Либерализм в экономической науке для того и предназначен, чтобы заставить экономическую науку, как и социологию (потому, что в социологии – аналогичные процессы), обслуживать мировую капиталократию, служить ей верой и правдой.

В пространстве феноменологической экономической и социальной науки, к тому же, легче психологически жить. Потому что такая наука не революционна, она не ищет истины, а вполне удовлетворяется той “выгодой”, которая перепадает от “пирога” финансовой капиталократии, например, от *Фонда Сороса*.

14.8. “Пост-Модерн” в науке или “интеллектуальное мошенничество”

Пост-модерн в науке или капиталорационализация наука сопровождается своеобразной “рациональной мистификацией”, “игрой в науку”, которые рождаются потребностью капиталократии лишить общественные науки и науки о человеке их прогностического потенциала. *Так же, как монетаризация человека превращает его в капиталоробота, точно так же монетаризация науки превращает ее в товар, “рационально-роботизированный суррогат”, в “капиталоденьги” с одновременным “занулением” смысла науки.* Отсутствие смысла, содержания, научного поиска истины камуфлируется “псевдонаучной формой”. *Возникает своеобразный “модерн в науке”, сканирующий “модерн в искусстве”,* о котором мы писали выше. Такая “наука об обществе и человеке” превращается в “великий нуль” *Лорена Айзли*, т.е. в “форму”, прячущую “пустоту” такого научного дискурса.

Иллюстрацией изложенного положения служит работа “Интеллектуальные мошенники” знаменитых ученых-естествоиспытателей с мировым именем *Алана Сокала и Жана Брикмонта* (мы опираемся на работу *Давкинса Р.* “Разоблаченный постмодернизм”, переданный нам в форме компьютерной распечатки *В. Я. Ельмеевым*, см.: *Dawkins R.* Postmodernism disrobed // *Nature*. Vol. 399. July 1998, pp. 141-143. Рецензия на книгу: *Sokal A., Bricmont L.* Intellectual impostures/ 1998; в дальнейшем мы используем цитирование из этой работы).

А. Сокол и Ж. Брикмонт показывают пустоту социальных текстов таких модных французских “интеллектуалов” как психоаналитик *Феликс Гваттари*, *Жан Лакан*, *Делез* и др. Приведем в качестве примера “шедевр” *Ф. Гваттари*: “...мы можем ясно видеть, что не существует двужычного (bi-univocal) соответствия между линейными связями означающего (linear signifying links), или архи-письмом (archi-writing), зависящего всецело от автора, и мультиреференциональным, многомерным, механическим катализатором. Симметрия шкалы, трансверсальность, патетический, недискурсивный характер их экспансии – все эти размерности уводят нас от логики исключительного среднего (excluded middle) и укрепляют нас в решении отказаться от онтологической бинарности (ontological binarism), которую мы ранее критиковали”. *А. Сокол и Ж. Брикмонт* назвали такой дискурс *Гваттари* как “самую блестящую, какую мы когда либо встретили, помесь научного, псевдонаучного и философского жаргона”. Такой же псевдонаучный язык демонстрировал и соратник *Гваттари* *Жиль Делез*.

Петер Медавар дал следующую характеристику подобного типа французскому стилю интеллектуализма (для которого, по нашей оценке, характе-

рен **нарциссизм “пустоты”**): “Стиль стал предметом первостепенного значения, и что за стиль! По-моему, он характеризуется высокомерным гарцеванием, исполнен самозначимости, конечно же, он возвышен, но в балетной манере, выполнив ряд выученных па, он застывает как бы в ожидании взрыва аплодисментов. Он оказал плачевное влияние на качество современной мысли...”.

Мы только добавим к этой блестящей оценке **П. Медавара**. **Во-первых, эта оценка подходит ко всей капиталократической науке. Во-вторых, она действительно “высокомерно гарцует”, находясь в упоении нарциссизма, самолобования, не замечая “наездника”, ее “погоняющего”, – капиталократию и, в первую очередь, мировую финансовую капиталократию, не жалеющую денег для процветания такой науки.**

Отметим, что **“Делез и Гваттари** писали сами и принимали участие в написании книг, описанных присно известным **Мишелем Фуко** как “величайшие из великих... Возможно, когда-нибудь наш век будет носить имя **Делеза” (Р. Давкинс, 1998)**. Итак, капиталократическая наука формирует поклонение “великим нулям”, выполняется “заказ” капиталократии на разрушение науки об обществе изнутри. Либеральная наука, также как и либеральное искусство, стремится к чистой форме, отчуждаясь от содержания. Этот процесс подобен процессу эмансипации Капитала-Бога, стремящегося к “чистоте” и скорости действия Капитала-Мегамашины, освобождающейся от источника своего происхождения – труда.

Другой интеллектуальный плут **Лакан** прибегает к математической абракадабре. Вот отрывок из его рассуждений: **“Итак, вычисляя это значения в соответствии с используемым здесь алгебраическими методами, получаем, в частности:**

$$\frac{S \text{ (signifier) (значимое)}}{s \text{ (signified) (обозначаемое)} = s \text{ (the statement)(утверждение), при } S=(1), \text{ следовательно: } S=\sqrt{-1}.$$

Р. Давкинс пишет: “Не надо быть математиком, чтобы понять, что это смешно. Это в духе **Алдеуса Хаксли** (Aldous Nuxly), который в своем доказательстве Бога делил ноль на число и получал бесконечность. В дальнейшем рассуждении, совершенно в том же самом типичном для него духе, **Лакан** приходит к заключению о том, что эрекция органа “...тождественна значению Ц-1, полученному вышеуказанным методом, т.е. наслаждению, которое он восстанавливает как коэффициент своего утверждения к функции утраты значимого (signifier) (-1)”.

Р. Давкинс обращает внимание на то, что это не наука, а интеллектуальное “игро-играние”. Компьютерно-монетарная Капитал-Мегамашина с “электронными деньгами” создает виртуальный капитализм, который превращает свою науку тоже в виртуальный модерн, в котором “игра” и “интеллектуальное плутовство” становятся выражениями той человеческой катастрофы, которую такой “капитализм” порождает.

“Но разве сами постмодернисты не заявляют о себе, что они всего лишь “играют в игры”? Разве вся их философия не сводится к одному пункту о том, что все зыбко, что нет абсолютной истины, что все написанное имеет тот же статус, что и любое другое, что ни одной точке зрения нельзя отдать предпочтение?” (Р. Давкинс, 1998). **Итак, капиталократическая наука “победно шествует”, она уничтожает социологию, антропологию, другие общественные науки изнутри, “выедая” у них позитивное содержание.**

Закончим данный анализ “модерна или постмодерна в науке” следующими словами **Р. Давкинса** (Richard Dawkins is at Oxford University Museum of Natural History, Parks Road, Oxford OX1 3PW, UK):

“Я обращался к этой программе, и она выдала мне статью David LL. Werther and Rudolf du Garbandier (Кембриджский университет, английское отделение) (это символично, так как именно Кембридж счел возможным присудить почетную степень **Жаку Деррида**) из 6.000 слов под названием **“Капиталистическая теория и субтекстуальная парадигма контекста”**. Вот типичный “отрезок” из этой работы, впечатляющий своей ученостью: *“При анализе капиталистической системы встаешь перед выбором: либо отказаться от неотекстового материализма, либо прийти к выводу о том, что общество обладает объективным значением (ценностью). Если верен диалектический деситуациализм, то мы должны выбирать между дискурсом **Хабермаса** и субтекстуальной парадигмой контекста. Можно было бы сказать, что субъект контекстуализируется в текстуальный национализм, который включает истину как реальность. В некотором смысле, предпосылкой субтекстуальной парадигмы контекста является то, что реальность создается из коллективного бессознательного”*.

Обращайтесь к “Генератору Постмодернизма”. Он, в буквальном смысле слова, неистощимый источник хаотически порождаемых, синтаксически верных бессмыслиц, ценных по сравнению с реальными вещами лишь тем, что их смешно читать” (Р. Давкинс, 1998, выдел. нами).

Еще в 30-х годах на лекциях в Ленинградском университете бытовал известный пример синтаксически верной бессмыслицы: “Глокая коздра болдланула бокра и курдячит бокренка”. Правда, здесь есть определенный смысл: “коздра” – похоже, хищник, слова “болдланула” ассоциируется со слово “боданула”, “бокренок” по нормам построения слов в русском языке – очевидно “ребенок бокра”, “курдячит” может означать “терзает”. Назовем такое “псевдоонаучивание” текстов **“принципом коздры”**. **“Принцип коздры” очень характер для “модернизма науки”**. Он, в нашей оценке, фактически выполняет роль механизма социальной вирусологии в науке, разрушающей ее позитивный, прогностический потенциал.

Капиталократии нужна “наука”, обожествляющая устройство мира на принципах капиталократии и **уводящая “мир науки” в “мир игры”,** в “мир плюрализма, полипарадигмальности”, в котором вопрос о научной истине становится вопросом “моды” или “вкуса”.

14.9. Капиталорационализация образования: империализм в образовании

Капиталорационализация науки переходит в капиталорационализацию всего общественного интеллекта в странах Мира с одновременной его капиталистической стратификацией. А поскольку, образование – главный механизм воспроизводства общественного интеллекта, то *этот процесс капиталистической рационализации и стратификации становится ведущим в образовании на страновом и глобальном измерениях.* Собственно говоря, монетарная глобализация, реализуемая мировой финансовой капиталократией, включает в себя момент интеллектуальной и образовательной стратификации общественного интеллекта, с тем, чтобы в странах “не-Европы”, т.е. в странах “не-золотых миллиардов”, формировались системы совокупного интеллекта колониального типа, “жующие” те знания, которые необходимы, чтобы не появилось сопротивление Новому Мировому Порядку.

“Капитал-Бог” и осуществляемая капиталорационализация изначально стремились подчинить себе общественный интеллект, знания человека, его духовность и культуру, перерабатывая их по образу и подобию своему.

Примером капиталорационализации образования на страновом уровне в капиталистической стране может служить система образования Франции, социологический анализ которой выполнили *К. Борло и Р. Эстабль* (в своей монографии “La escuela capitalista”, впервые опубликованный в 1971 году и затем выдержавшей около 20-и изданий). Мы опираемся на анализ результатов социологического исследования *К. Борло и Р. Эстабля*, осуществленного отечественным социологом и общественным деятелем *Сергеем Кара-Мурзой* в работе “Новая школа: фабрикация “низколобых” (“Наш современник”, 1995, №7, с. 131-139). *С. Кара-Мурза*, как и *К. Борло и Р. Эстабль*, показывают, что буржуазная школа создает внутри себя два “коридора обучения” – один для элиты, то бишь, капиталократии, или обслуживающей ее элиты, другой – “для” фабрикации субъектов”, которые должны были заполнить как обезличенная рабочая сила фабрики и конторы” (с. 132). Масса учеников, как отмечает *С. Кара-Мурза*, разделялась на “контролируемые части” – контролируемые навязываемым “укладом школы, системой оценок и премий, поощряемой конкуренцией”. “Школа “фабрикующих субъектов” не давала человеку стройной системы знания – освобождающего и возвышающего” (с. 132). *К. Борло и Р. Эстабль* провели статистический анализ количественных данных и он оказался настолько разоблачительным для капиталистической системы образования, что имел в общественном сознании французов эффект “разорвавшейся бомбы”. Согласно переписи 1968 года 86,6% французов в возрасте 15 лет и старше имели максимум справку о начальном образовании, 47,6% не имели никакого свидетельства об образовании, только 6% – уровень средней школы и выше. Среди молодежи положение оказалось чуть-чуть лучше: лишь 66,64% имели уровень начальной школы и ниже.

Капиталократия в системе капиталистической школы запускает механизмы социального разделения детей. Первый механизм-выстраивание барьеров по ступеням по возрасту. Дети низших классов специально тормозятся в своем развитии в школе. *63% детей рабочих и 73% детей сельскохозяйственных рабочих (против 24% детей из “хороших семей) на год или больше отстают от “нормального возраста” для перехода в школу второй ступени.* “Это усугубляется еще и тем, что среди детей рабочих лишь треть успевает на “отлично” и “хорошо”, против 62% детей буржуа. Казалось бы, что в детстве разница в один-два года, потом наверстает. В СССР огромная масса людей прошла через вечерние школы и рабфаки, составила важную часть лучших кадров. Но нет, *в западной школе возраст используется как критерий для дискриминации:* ребенка отправляют во второй “коридор” школы потому, что он “слишком стар, чтобы продолжить школу в своем классе”. Авторы (К. Борло и Р. Эстабль, С. А.) пишут: *“Организация школы по классам со строгой последовательностью возрастов – исторически недавний факт, неизвестный до развития капитализма – является ничем иным как особым социальным механизмом, смысл которого вытекает из результата, а не из псевдобиологических, псевдопсихологических и псевдонаучных оправданий, которыми его сопровождают. Это особенность буржуазной школы, развитая специально* (наше замечание: и управляемая капиталократией, С. А.) *для достижения указанного эффекта”.* Эффект – разделение детей между полной средней школой (ПС) и начальной профессиональной, не дающей среднего образования (НП). И разделение это поразительно симметрично: В НП попадает 548 детей рабочих (против 146 идущих в ПС), а в ПС попадает 543 ребенка буржуа (против 148, идущих в НП). Именно необходимостью скрыть это объясняют авторы непонятное, на первый взгляд, плохое состояние школьной статистики на Западе...» (С. Кара-Муза, 1995, с. 134).

Капиталократическая школа в коридоре для “низколобых” “фабрикуемых субъектов” специально, программно заданно формирует “мозаичную культуру” (в противовес “университетской”, в которой формируется “универсально-целостное” мировоззрение будущих управленцев и “властителей душ”). “Низколобый” или “человек массы” (вспомним понятие “серой расы”) наполняется в школе сведениями только для выполнения контролируемых операций. Это человек самодовольный, не самокритичный, считающий себя образованным, но образованный для того, чтобы быть “винтиком” “фабрики”, подчиненной Капиталу-Мегамашине и всей “вертикали” капиталократии.

Интересен генезис капиталократической школы. *К. Борло и Р. Эстабль* отмечают те *усилия по созданию учебников для формирования “мозгов” рабочих, которые продемонстрировали ученые – адепты капиталократии.* “Эти книги, – пишут *К. Борло и Р. Эстабль,* – были подготовлены с особой тщательностью в отношении идеологии бригадой блестящих, относительно молодых ученых, абсолютных энтузиастов капиталистической реформации.

Штаб элитарных авторов подбирался в национальном масштабе (наше замечание: это происходит и в наши дни в России, когда ученые энтузиасты капиталистической реформации “пекут” соответствующим образом направленные идеологически учебники на деньги *Фонда Сороса*, С. А.), и противодействовать им не могли ни педагоги, ни разрозненные ученые, ни религиозные деятели. Отныне знание в начальную школу могло поступать только через Сорбонну и Эколь Нормаль... Ясность, сжатость и эффективность идеологического воздействия сделали эти книги образцом дидактического жанра” (цит. по раб.: С. Кара-Мурза, 1995). Вот пример учебника одного и того же автора для детей буржуа и для детей рабочих. “В книге приведены отрывки из истории Франции Лависса о правлении Людовика XIV в двух вариантах. Это просто потрясает. Один вариант – содержательное и диалектическое описание, заставляющее размышлять. Другой – примитивный с дешевой моралью, во многих утверждениях, противоречащий первому варианту. Просто не верится, что это писал один и тот же автор”, – восклицают авторы анализа (С. Кара-Мурза, 1995, с. 136).

Вот еще один факт для нашей социологической рефлексии уже по отношению к реформам в российской школе 90-х годов! “С точки зрения методики преподавания *в школе “второго коридора” (ППШ) господствует “педагогика лени”, а в школе для элиты педагогика напряженных умственных и духовных усилий* (наше замечание: в стратегии перехода российской школы на 12-летнее обучение по существу, независимо от мотивации авторов этой идеи, поскольку программа содержательно не изменяется и программа первого курса высшей школы не затрагивается, закладывается “педагогика лени”, чтобы превратить нашу молодежь в поколение “низколобых”, которое легче будет колонизовать Западу, С. А.). Опросы учителей и администраторов, работающих в школьной системе, показали, что, по их мнению, главная задача ППШ – “занять подростков наиболее экономным и “приятным для учеников” образом. Поэтому что, они не такие, как другие”, в нормальных классах. Социологи даже делают вывод: используемый в ППШ “активный метод” обучения поощряет беспорядок, крик, бесконтрольное выражение учениками эмоций и “интереса” – прививает подросткам такой стереотип поведения, который делает невозможной их адаптацию (если бы кто-то из них попытался) к школе системы ПС, уже приучившей их сверстников к жесткой дисциплине и концентрации внимания. Таким образом, ППШ ни в коем случае не является “худшим” вариантом ПС, как бы “низшей” ступенью, с которой можно, сделав усилие, шагнуть в нормальную среднюю школу. Напротив, ППШ активно формирует подростка как личность, в принципе несовместимую со школой “первого коридора”. Переход в этот “коридор” означает не просто усилие, а этап саморазрушения и воспринятой системы знаний, и метода познания, и стереотипов поведения” (С. Кара-Мурза, 1995, с. 135, 136).

Обратим внимание на один, важнейший момент “капиталорационализации школ” в странах Запада, процесса их превращения в часть Капитала-Мегамашины.

Мы уже отмечали, что “история Капитала-Мегамашины, ее обожествление” сопровождается тотальной войной против труда, культивированием воспитания не только “служителей Бога-Капитала”, но и всей его “паствы” – “потребителей-микрочапиталистов”, мечтающих стать большой “капиталовластью”.

Социалистическая революция в России в 1917 году, возвестившая об установлении в России “общества труда”, породила советскую школу, которая была тотально трудовой, в то время как капиталистическая школа оставалась принципиально антитрудовой. **С. Кара-Мурза**, на наш взгляд, правильно и профессионально “тонко” подчеркивает складывающиеся различия между советской школой и буржуазной школой Запада. “Суть этого различия не в том, что там растят белоручек, а у нас – работяг. Быть может, даже, наоборот: школьники, приучаемые молиться доллару, не гнушаются подработать. Мы говорим сейчас не о дефектах реализации принципов, а о **принципе**. *А суть его в том, что в нашей школе труд представлялся не проклятьем человека, а делом чести и даже духовного подвига* – “воля и труд человека дивные дивы творят”. *А там, в учебных программах сама тема труда является табу – труд как будто не существует, говорить о нем нельзя...* (наше замечание: в этой антитрудовой тезе капиталистического образования отразилась антитрудовая направленность Духа Капитала, С. А.). *Труд мифологизирован, школа совершает первую работу по отчуждению человека от трудовой деятельности...*” (С. Кара-Мурза, 1995, с. 137). И далее **С. Кара-Мурза** делится следующим сравнительным наблюдением, когда большой материал для анализа составляют процессы капитализации, ранее советской, школы под флагами “реформ”: “Для милых мальчиков и девочек в колледже (на Западе, С. А.) труд – это быть дизайнером, репортером или финансистом. То же самое мы уже видим сегодня в наших “колледжах” и частных школах. А пока мы следовали **принципам трудовой школы**, у всех нас, советских людей – независимо от профессии – существовала подспудная духовная связь именно с физическим трудом. Мы все были ему не чужды, и это казалось естественным. Для нас слова о том, что каждый должен добывать хлеб свой в поте лица своего, имели смысл. И это мало связано с “уроками труда”, которые в школе обычно были организованы плохо. Суть, повторяю, в том, что **школа была направлена на создание “общества труда, а не “общества потребления”**... “Ужасно слышать от школьников – мальчишек, нащептанный им бред о благе богатства – никогда в истории России такого нельзя было услышать: ни в приходской школе, ни в гимназии, ни в лицее, где учился Пушкин” (С. Кара-Мурза, 1995, с.137).

Капиталорационализация России, ее подчинение либеральной, разрушающей ее экономику и духовно-нравственные устои, доктрине, переходят в, соответствующим образом организованную, капиталорационализацию и либерали-

зацию всей системы российского образования. И в этом процессе *один из ударов наносится по трудовой идеологии общества и советского образования, ставившей уважение к труду*, которое начинается с уважения к физическому труду, позволяющему прочувствовать древнехристианский императив (максиму) “добывать хлеб в поте лица своего”, в *центре своего внимания, в центре* воспитания, формирования личности в школе. Война Капитала против труда, извечная, коренная, “приходит” в Россию вместе с капиталистической реставрацией, “приходит” и в образование.

Возвращаясь к двум “коридорам” капиталократической системы образования, отметим, что антитрудовая этика “Капитала-Бога” входит в основания обоих направлений буржуазной школы.

Таким образом, *капиталократия создает “2-х коридорное” воспроизводство интеллекта, культуры, знаний, картины мира: одно для правящей элиты, другое – для управляемых*. Появляется своеобразное дуальное капиталократическое управление качеством образования с его разделением на две системы: для воспроизводства “господ капитала” и для воспроизводства капиталистических “рабов”. Такая капиталократическая дуальность качества образования вместе со становлением глобальной капиталократической системы ретранслируется уже на глобальный уровень с культивированием *“общества знания”* (в зоне проживания “золотого миллиарда”, в так называемой мировой “Европе”) и *“обществ невежества”* (в зоне проживания “не-золотых миллиардов”, в так называемой мировой “не-Европе”). “Общество знания”, как “мировой капиталист”, поддерживает состояние “обществ незнания или невежества”, как “мирового пролетариата”. На это, правда, вне изложенных наших оценок, обратил внимание *Н. Н. Пахомов* еще в 1990-1991 гг. “Европа”, противостоящая “не-Европе”, поддерживает в “не-Европе” такой уровень знаний и соответственно образования, который достаточен для сервиса и обслуживания ресурсодобывающих технологий, но который недостаточен для разработки и реализации “высоких технологий”, наукоемких, интеллектоемких, знаниеемких, образованиеемких технологий. Эта стратегия проводится и по отношению к России. *Для установления мирового господства мировой финансовой капиталократии Россия как геополитический субъект должна быть устранена, разрушена*. На путь реализации этой стратегии стоит система образования, которая на протяжении истории СССР, приобрела высочайшее качество в мире. Поэтому ставится *задача разрушения, сокращения, “сжигания” систем образования и науки России. Для решения этой задачи и осуществляется прививка либерализма в образовательную политику России, проповедуется тезис ориентации образования на рынок, который становится “оценщиком” качества образования*. К сожалению, эта “прививка либерализма” пустила свои корни в стратегии образовательных реформ, инициируемых властями, в том числе Минобразованием. Именно рыночная идеология образовательной политики в

последние годы в России приводит к постоянно артикулируемому тезису, оправдывающему осуществляющийся “развал” отечественных образования и науки: “Надо жить по средствам”. Возникает только дополнительный вопрос: по средствам всей России, или которые оставляет финансовая капиталократия для образования и науки, не спрашивая об этом общество. **В. М. Дюков** из Красноярска, специалист в области образования, психолог замечает: “В конце XX века мы объективно “удушаем” XXI век для России посредством самоагрессии в сфере образования (нашем добавление: самоагрессии, управляемой финансовой капиталократией, адептами мондиализма, С. А.). ...Путь более взвешенного и реалистичного оптимизма – консолидация общества по поводу образования” (В. М. Дюков, “Мировые тенденции развития образования”, 2000, с. 16). В докладе международной комиссии по образованию для XXI века ЮНЕСКО “Образование: сокрытое сокровище” указывается: **“Образование представляет собой благо коллективного характера, которое не может являться предметом регулирования с помощью рынка”** (Доклад Международной комиссии по образованию XXI века, представленной для ЮНЕСКО “Образование: сокрытое сокровище”, М.: Изд-во ЮНЕСКО, 1997, выдел. мною, С. А.). **Ю. М. Громыко** резонно указывает на недопустимость обсуждать проблемы образования в схемах узкого экономизма и “бухгалтеризма”. (“Реформирование образования в России. Круглый стол.// Педагогика, 1997, №5). И здесь он прав.

Защита отечественного образования, его основ и традиций, сохранение и развитие потенциала высшего образования в России – один из факторов противостояния капиталорационализации образования в России, осуществляемой мировой финансовой капиталократией, в том числе Фондом Сороса. Подключение российского образования к Болонскому соглашению в 2003 году – продолжение акции глобального империализма по капиталорационалистической унификации российского образования, которая имеет целью разрушение механизмов воспроизводства интеллектуальных ресурсов России, ее общественного интеллекта, расчищающее путь к колонизации экономики и земель России.

Литература

- 1 Адорно Г. О фетишистском характере в музыке и регрессе слушания // Современное буржуазное искусство. – М.: “Советский композитор”, 1975.
- 2 Васильченко В. “Смрадек” (Джордж Сорос выпустил в России порнографический журнал) // Завтра. – 2000. – Март. – №9 (326). – с.8.
- 3 Война по законам подлости I Сост.: А. Богомолов, М. Пархимович, Я Соколов. – Минск: ЗАО “Православная инициатива”, 1999. – 478с.
- 4 Глазьев С. В который раз – на те же грабли?// Советская Россия. – 2000. – № 106 (12001). – 14 сентября.
- 5 Дворкина А. Введение в сектоведение. Учебн. пособ. по курсу “Сектоведение”. – Н.-Новгород: Изд-во братства во имя святого великого князя Александра Невского, 1998. – 457с.

- 6 Диченко М. Жизнь без доллара или либерализм на пороге 111 тысячелетия СПб.: Информац.-издательство “ЛИК”, 1999. – 168с.
- 7 Дугин А. Асимметрия (серия “Евразийское Вторжение”) // Завтра. – 2000 Июль.- “27 (344). – с.8.
- 8 Дугин А. Евразийский федерализм (серия “Евразийское Вторжение”) Завтра. – 2000. – Июль. – №30 (347). – с.8.
- 9 Епископ Владивостокский и Приморский Вениамин. С любовью к церкви и родине. // Советская Россия. – 2000. – №98 (11993) – 26 августа. – с. 4.
- 10 Ефремов И. Час быка. Научно-фантастический роман. – Петрозаводск: “Карелия”, 1991.– 430с.
- 11 Зелазни Р. Создания света, создания тьмы. Бессмертный. – Ташкент – О ИПП “ДИВ”, 1992. – 318с.
- 12 Зиновьев А. А. Глобальный человек. – М.: Центрополиграф, 1997. – 459с.
- 13 Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. – М.: Центрополигр 1994.– 495с.
- 14 Зиновьев А. Последний шанс // Советская Россия. – 2000. – № 104 (11999). – 9 сентября.
- 15 Иванов С. Это надо живым!// Советская Россия. – 2000. – №98(11993). – 26 августа. – С 1, 2.
- 16 Игорев С. Потребительские страсти // Советская Россия. – 2000. – №96(1191) – 26 августа. – С. 4.
- 17 Кутырев В. А. Разум против человека (Философия выживания в эпоху постмодернизма). – М.:“ЧеРо”, 1999. – 230с.
- 18 Лорен Айзли. Взмах крыльев. Рассказы и эссе. – М.: МГУ, 1994,-217с.
- 19 Медведев А. Похищение Европы. Часть первая. Искусство. Торговля. Война - СПб.: “Художественная воля”, 1999. – 82с.
- 20 МоисеевН. Расставание с простотой. – М.: “Аграф”, 1998. -480с.
- 21 “Наш современник”. – 1995. – №7. – с. 125.
- 22 Николаев Л. Уроки “Курска” – как их трактует западная пресса // Советская Россия. – 2000. – №98(11993) – 26 августа. – С.3.
- 23 Нилус С. Близ есть, при дверях. – М. – СПб.: “Лествица”, Северо-Западный Центр православной литературы “Диоптра”, 1999. – 414с.
- 24 Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития). Под ред. В. А. Коптюга, В. М. Матросова, В. К.Левашова. – М.: Изд-во “Academia”, Изд-во МГУК, 1999. – 459с.
- 25 Олисава М. Мировой остров глухих (серия “Евразийское Вторжение”) // Завтра. – 2000. – Июль. – №27(344). – с.8.
- 26 Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2000. – 348с.
- 27 Панарин А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: “Логос”, 1998. – 392с.
- 28 Паршев А. П. Почему Россия не Америка? Книга для тех, кто остается здесь – М.: Крымский мост – 9Д, Форум, 2000. – 411с.
- 29 Платонов О. А. Россия под властью масонов. – М.: “Русский вестник”, 2000,-110с.
- 30 Победоносцев К.П.: pro et contra. Антология. – СПб.: РХГИ, 1996. – 575с.

- 31 Пребывая со своим народом / Г. Александров // Советская Россия. – 2000. – №98(11993) - 26 августа. – с.4.
- 32 Профессор В. А. Демин: невероятные приключения инвестиций в России (беседа С. Иванова с В. А. Деминим // Советская Россия. – 2000. – №96(11991). – 22 августа. – С.3.
- 33 Сергеев А. Модель Зиновьева. // Завтра. – 2000. – Июль. – №28 (345). – с.7.
- 34 Сигов В. И., Смирнов А. А. Теневая экономика: генезис, современные стратегия и тактика вытеснения из национального хозяйства России. – СПб: Изд-во СПбГУ-ЭФ, 1999. – 99с.
- 35 Солодув К. Пасха в Первомай. Русская идея – это русский православный социализм// Советская Россия – 2000. – 29 апреля.
- 36 Сорос Дж. Алхимия финансов. Рынок: как читать его мысли. – М.: – ИНФРА -М, 1999.– 416с.
- 37 Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество сти. – М.: Издат. Дом ИНФРА – М, 1999. – XXIV, 262с.
- 38 Сребролюбие как дух антихриста. – М.: ТОО “Рарогь”, 1997. – 88с.
- 39 Субетто А. И. Качество – это достоинство человека, нации и общества СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 40с.
- 40 Субетто А. И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. Книга первая – Тольятти: 1999. – 208с.
- 41 Субетто А. И. Принцип богоизбранности народа как принцип расизма в “религиозной оболочке”. – СПб.: “Китеж”, 1997. – 23с.
- 42 Субетто А. И. Противоречие капиталистических и коммунистических начал в тысячелетней истории христианства // Христианство в истории человечества. Третья Международная Нижегородская ярмарка идей. XXV111 Академический Симпозиум. 27-30 мая 2000г. -Н.-Новгород: ПАНИ, АОЧ, 2000. с. 277-287с.
- 43 Субетто А. И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Фирма “Логос”, 1992. – 204с.
- 44 Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество. – М.: МГУ, 2000.–319с.
- 45 Тополь Э. Возлюбите Россию, Борис Абрамович! //Аргументы и факты. –1998.– 12 сентября.
- 46 Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 784с.
- 47 Трактат Авот. – М.: Внешнеторгиздат, 1990. – 336с.
- 48 Усачев И. Г. Джон Фостер Даллес. Политические мифы и реальность – М.: “Наука”, 1990.
- 49 Фроянов И. Я. Погружение в бездну. – СПб.: СПбГУ, 1999. – 800с.
- 50 Шафаревич И. Р. Сочинения в трех томах. Том 1. – М.: Издательская и рекламно-информационная фирма “Феникс”, 1994. – 448с.
- 51 Шафаревич И. Р. Сочинения в трех томах. Том 2. – М.: Издательская” рекламно-информационная фирма “Феникс”, 1994. – 512с.
- 52 Шафаревич И. Русский вопрос // Комсомольская правда. – 1990. -февраля.
- 53 Эдвин Ч. Табб. Наемник (Романы) / Перев. с англ. А. А. Бряндинской, Ляликовой. Сер. “Крестоносцы космоса”. – М.: ЗАО Изд-во Центрполи 1999.-491с.

- 54 Экогеософский альманах/Ред. кол.: В. А. Зубаков, Т. М. Горичева, И. С. Жуковская, В. А. Яникина. – СПб.: 1999. – № 1. – 80с.
- 55 Экономическая теория на пороге XXI века/Под ред. Ю. М. Осипова, В. Т. Пуляев – СПб.: Петрополис, 1996. – 416с.
- 56 Электронные карточки и печать антихриста. – М.: “Красный пролетарий”, 1999.- 79с. Я не был мифом. Фидель Кастро отвечает на вопросы Федерико Майора// Советская Россия -2000. – №86 (11981). -29 июля. -с. 3,4.
- 57 Яновский Р. Глобальные изменения и социальная безопасность. – М.: “Academia”, 1999. -357с.

15. Глобализм против религии

А. Н. Швечиков

15.1. “Гуманный образ” глобализма – маска

Если XX век коммунистическая пропаганда называла веком торжества идей коммунизма, то *наступивший XXI век мировая закулиса хотела бы видеть веком торжества идей глобализма*. Идея построения “транснационального гражданского общества” так глубоко засела в умах новых “спасателей” мира и так захватила их, что они, очевидно, все имеющиеся в их руках возможности, потратить на то, чтобы добиться её практической реализации. Они уже начали активную, нахрапистую деятельность по её утверждению как в теории, так и на практике не только в странах “золотого миллиарда”, но и во всемирном масштабе.

Они пытаются убедить мир в том, что рождение нового “транснационального гражданского общества” обусловлено самим ходом исторического развития человечества, необходимостью консолидации мирового сообщества для решения планетарных проблем экологии, технологии, экономики, безопасности, политической стабильности и т.д. По их утверждениям, решить эти проблемы и выжить человечество может только при условии концентрации финансовых и энергетических ресурсов планеты в руках узкого круга транснациональных монополий, а также при создании единого центра политической власти – мирового правительства. Глобалисты пытаются доказать, что дальнейшее расплытие финансовых средств и природных ресурсов по национальным экономикам – прямой путь к самоуничтожению человечества, а защита национальных интересов политическими и военными средствами неизбежно приведет к войне “всех против всех” с последующим самоуничтожением мировой цивилизации. *Таково рекламно – витринное клише, призванное утвердить в сознании людей образ глобализма как некой единственной спасительной идеи, способной предотвратить надвигающийся апокалипсис человечества.*

Однако “гуманный” образ глобализма с “человеческим лицом”, пекущегося о спасении человечества, – не более чем реклама, рассчитанная на доверчивого “массового потребителя”. Нам важно увидеть и понять, что стоит за этой рекламой, каково истинное лицо глобализма, его реальные намерения и планы, его конечные цели и какими методами он собирается их реализовать.

15.2. Идеология глобализма или мондиализм – идеология мировой закулисы

На самом деле никаких гуманитарных целей глобализм не ставит, ни о каком спасении человечества не помышляет. По сути своей он антигуманен и бесчеловечен. Бесчеловечен настолько, что тоталитарные и даже фашистские режимы с их концлагерем и массовым уничтожением людей покажутся детскими игрушками по сравнению с тем “компьютерным раем”, в который собираются загнать человечество глобалисты.

Глобализм – это не идея спасения человечества через заинтересованное, солидарное и равноправное сотрудничество во всех областях жизни в целях достижения более справедливой и полнокровной жизни человечества. Это чудовищная человеконенавистническая идеология, которая должна преследоваться по закону и запрещаться как враждебная принципам и нормам человеческого общежития.

Идеология современного глобализма, которую именуют мондиализмом, есть не что иное как идеология “мировой закулисы” (как назвал сионо-масонскую верхушку транснациональных финансово – промышленных монополий и купленных ею политиков **И.А. Ильин**), исходящая из имперских амбиций США и их союзников по “золотому миллиарду”, имеющая своими корнями идею “избранного народа”. *Творцом этой идеологии стала масонская правящая элита Америки.* Поэтому в ней просматривается идея американского мирового господства, американского диктата, духа самонадеянности и силы, а также богоизбранности Америки для руководства миром. В сущности это не противоречит ветхозаветной идее избранного (еврейского) народа, ибо общепризнанным является факт того, что Америкой давно правят сионо – масоны. Это подтверждает такой красноречивый факт. В 1992 году в одном из своих выступлений губернатор штата Миссисипи **Кирк Фордайс** заявил, что Америка – это христианская страна. Не успел он сойти с трибуны, как в ответ на это заявление губернатора последовало жесткое уточнение из зала о том, что Америка не христианская, а иудо-христианская страна, а губернатор – шовинист. (См. Патрик Дж. Бьюкенен. Смерть Запада. М., Изд. АСТ, 2003г., с.249).

Идеология глобализма густо замешана на американизме. Нельзя не согласиться в этом с президентом одной из крупнейших коммуникационных компаний мира, великобританцем **М. Серрелом**, который утверждает, что современный мир “не глобализируется, а американизируется”, ибо существует очевидный диктат США в мировом масштабе по некоторому ряду важнейших показателей во многих отраслях индустрии, где на долю США приходится почти 50% мирового рынка, а в области рекламы и маркетинга доля США достигает 75%.

Имперские амбиции и претензии США на некую мессианскую роль в мире общеизвестны. Они достаточно четко просматриваются в идеологии глобализ-

ма. *Эти амбиции и претензии непомерно усилились после ликвидации социалистического лагеря и распада Советского Союза.* Руки США были развязаны для претензий на мировое господство и управление миром. *Глобализационные принципы стали навязываться мировому сообществу по принципу: кто не с нами, тот против нас.* Появились государства – изгои, которые по мнению США и их союзников не вписываются в процесс установления Нового Мирового Порядка, и вынуждают страны “Золотого миллиарда” к применению силовых методов в целях постановки их в общий строй глобалистской колонны.

В то же время идеологи глобализма стали проговариваться об общих контурах будущего, по глобалистским шаблонам построенного мира, и о том обществе (“человечнике” – по меткому определению *А. Зиновьева* по аналогии с муравейником), которое они собираются строить, предварительно, до основания разрушив, современный мировой порядок и весь строй жизни человечества.

На основе писаний и заявлений самих глобалистов, а так же на основе материалов их критиков можно обозначить основные направления их разрушительной деятельности:

- *Уничтожение национальных государств и создание Единого мирового Правительства.*

- *Ликвидация национальных образований и утверждение “общечеловеков” без каких либо национальных признаков. Полное разрушение национального самосознания.*

- *Установление полного контроля над национальными системами образования с целью их разрушения.*

- *Полное разрушение и ликвидация существующих в современном мире религий и замена их одной оккультно-сатанинской системой под названием религии “Новой Эры” (“Нью Эйдж”)*

- *Осуществление жесткого контроля за поведением и мыслями каждого человека путем использования средств управления сознанием.*

- *Полный развал семьи, полная легализация порнографии и наркотиков.*

Обозначились и контуры будущего общественного устройства, т.е. “человечника”. Оно будет радикально отличаться от традиционных человеческих сообществ и будет иметь с ними лишь символическое сходство.

В нем не будет традиционной классовой структуры, ибо оно будет состоять из двух групп населения: менеджеров (управленцев) и производителей (работников). Семью, как основу традиционного общества заменят случайные и кратковременные половые связи, культуру – технологии, нравственность – принятые менеджерами правовые акты. Работники превратятся в “кочевников” – людей без постоянного места жительства, работы и профессии. Они будут работать там и по такой специальности которые нужны работодателям. В задачу этого глобалистского общества не будет входить формирование каких-то духовных и нравственных качеств личности работника, ибо оно обеспечит его полную уп-

правляемость с помощью существующих технологий воздействия на личность и соответствующих правовых актов. Проблема инициативы и творчества личности на работе и в общественной жизни автоматически отпадает. Работник, а вместе с ним и менеджер, превращаются в винтики технологического процесса. К этому процессу сводится вся их жизнь, её смысл и предназначение. Таков каркас будущего глобалистского общества, родившийся в воспаленном мозгу закусных идеологов.

15.3. Ветхозаветные “гены” глобализма

Раскрывая содержание и сущность современного глобализма мы должны помнить о его духовных корнях, которые уходят в книги Ветхого Завета и другие религиозные книги иудаизма.

“Ветхий Завет, – пишет *И.Р. Шафаревич*, – создал мировоззрение избранного Богом народа, которому предназначена роль руководителя и властителя человечества, которому все другие народы предназначены служить, ради которого мир, может быть, только и создан... Это поразительное, больше нигде не возникающее мировоззрение в течение тысячелетий определяло отношение еврейства к остальному человечеству”. (И.Р. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. Изд. “Библиология”. СПб 2002, с.22)

Можно приводить достаточно многочисленные извлечения из книг Ветхого Завета, подтверждающих правильность высказанного *И. Шафаревичем* утверждения. Сошлемся лишь на некоторые из них. Пророк Исаия от имени Бога Ветхого Завета утверждает, что те народы и царства, которые откажутся служить еврейскому народу “погибнут... и совершенно истребятся”. (Ис. 60:12). В другом месте Бог говорит через пророка: “И будут цари (других народов, авт.) питателями твоими и царицы их кормилицами твоими, лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих...” (Ис. 49:23).

Другие народы, окружающие избранный еврейский народ, должны быть его рабами и работать на него, евреи же должны быть “священниками Господа”. И поскольку эти народы есть люди второго сорта, то “не вступай с ними в союз и не щади их” (Втор. 7:2).

В городах тех народов, которые Бог Израиля дает во владение иудеям “не оставляй в живых ни одной души. Но предай их заклятию”. (Втор. 20:16-17). Бог Израиля запрещал иудеям входить в тесные контакты с неверными и допускать кровосмешение. “Итак дочерей ваших не выдавайте за сыновей их, и дочерей их не берите за сыновей ваших”. (Езд. 9:12).

Прошло больше двух тысячелетий пока евреи не поняли, что попытки изоляционизма рано или поздно приведут их к полному исчезновению с лица земли. Осознав это в новое время, они стали активно входить в язык и культуру тех народов, внутри которых они жили. Еврей стал не только торговцем и ростовщиком (банкиром). Он стал писателем, художником, музыкантом, инженером, журналистом, про-

мышленником и политиком. Проникновение еврейства во все сферы жизни различных стран резко повысила их роль влияния. На кровосмешение стали закрывать глаза, а при необходимости поощрять его. *Прошло около 300 лет и еврейская община стала играть ключевую роль в ведущих сферах жизни стран западной цивилизации, а потом и в России.* Уже в начале 20-го века в открытую заговорили о наличии теневого мирового правительства, в котором сионисты играли ключевую роль. Так один из крупнейших промышленников и финансистов Германии иудей *Ратенау* писал в 1909 году в Венской газете “Нет Фрейс Прессе”:

*“300 человек, знающих лично друг друга, решают судьбу континента... **Настало время, чтобы влиятельные международные финансовые круги, давно скрывавшие свою власть над миром, провозгласили бы её открыто!**”* (Цит. по кн. И. Шафаревича. Указ. соц. С.193) (выдел. нами, авт).

Поскольку в международных влиятельных финансовых кругах ведущая роль принадлежала всегда еврейскому капиталу, то мы можем констатировать, кем уже в то время управлялся мир.

Едва ли мы можем утверждать, что это влияние в настоящее время ослабло, но сила этого влияния по-прежнему не афишируется. Сионо-массонское мировое правительство продолжает оставаться тeneвым. Не изменились и его планы достижения полного господства над миром избранного народа, хотя и под эгидой “золотого миллиарда”. Но и “золотой миллиард” для сионистской верхушки лишь прикрытие. Она будет осуществлять руководство и этим избранным сообществом. Она не оставила трехтысячелетнюю мечту о полной реализации своей мессианской роли, полном и безраздельном контроле над миром и человечеством. Иногда они проговариваются об этом открыто.

В качестве примера можно привести такой факт. В 1993 году в Санкт-Петербурге вышла книга раввина из Швеции *Ульфа Экмана* под названием “Евреи – народ будущего”. Книга посвящена обоснованию миссионерской роли еврейского народа, его богоизбранности, благословенности, исключительности и фактического превосходства над другими народами Земли, которые, по утверждению автора, исповедуют лжерелигии и, в силу своей ограниченности, не способны никогда подняться до понимания истинного Бога. *Экман* утверждает, что только еврейский народ имеет великое будущее, ибо приближается историческое время, когда евреи по воле Бога будут править миром. Столицей мира станет “город Бога” – Иерусалим. Главой же еврейского народа станет мессия – Царь, который будет править по воле Бога. Это произойдет потому, что “...Иерусалим и еврейский народ навечно включены в план спасения всего человечества и занимают в нем центральное место” (с.104). Этот план начнет реализовываться в следующем порядке:

1. Сначала все народы восстанут против Иерусалима (т.е. Израиля и евреев).

2. Затем с помощью Бога, который охраняет Иерусалим и еврейский народ все народы будут побеждены (что они делали с побежденными мы знаем по книге ветхого Завета).

3. На землю (после этой победы) спускается Мессия (похоже он уже готовится на земле).

4. Бог через Него совершит суд над всеми народами.

5. Миссия будет править миром из Иерусалима.

6. Будет восстановлен “дом Бога” – Иерусалимский храм.

7. Евреи станут народом священников Бога.

8. Все народы будут подчиняться и поклоняться Израилю и Иерусалиму.

9. Иерусалим станет центром всего мира.

Таково сионистское видение скорого конца существующего мира и установления Нового Мирового Порядка. Очевидно по их понятиям навязываемый миру сегодня глобализм есть лишь преддверие будущего мирового господства избранного народа.

15.4. Окультизм – духовная основа идеологии глобализма. Глобалистский проект унификации религий

Духовной основой идеологии глобализма (если понимать духовность в религиозном смысле) является окультизм. Только он и может быть религией того бесчеловечного строя, который глобалисты называют “транснациональным гражданским обществом”.

Таким образом, *глобалисты завершают путь, на который встала западная цивилизация ещё в эпоху Возрождения. Это путь полного отказа от христианских основ жизни и перевода её на оккультные основы.*

История западной цивилизации, называющей себя христианской, есть история её поступательного движения от христианства к окультизму через гуманизм, деизм, скептицизм и атеизм. XX век для западной цивилизации стал уже не столько христианским, сколько атеистическим и оккультным. Сегодня сатанинские силы под эгидой глобализации намерены сделать XXI век веком торжества окультизма.

Процесс слияния глобализма с окультизмом естественен и неизбежен. Глобализм не может принять ни одну из мировых религий, ибо любая из них встанет непреодолимым барьером на пути превращения человека в бессмысленное механическое существо, из богоподобия в скотоподобие. *Глобалисты хорошо понимают это и ставят задачу ликвидации (под маркой слияния) всех, сколь – нибудь влиятельных, религиозных систем мира. Вместо многообразия религий они намерены ввести оккультнистское единообразие под эгидой единой мировой религии, способной удовлетворить религиозные потребности всех членов нового глобалистского общества. Этой религией должна стать “Нью Эйдж”.* Это сегодня самая известная на Западе и Востоке широко рекламируемая религия, религия “Новой Эры” или “Нового века”. По определению известного российского сектоведа *А.Л. Дворкина* “Нью Эйдж” – это широкоохватное, аморфное явление, оккультное и неязыческое по существу. Широкоохватное потому, что включает в себя множество самых различ-

ных групп и организаций. Американские сектологи *Джс. Макдауэлл и Дон Стюарт* считают, что этих групп и организаций около 5 тысяч. Аморфным оно является потому, что абсолютное большинство этих групп претендуют на оригинальность и самостоятельность своего учения. У них нет пока единого центра, единой идеологии, единой веры и т.д. Их объединяют оккультные идеи, утопизм, пантеизм и монизм.

По мнению известного американского сектолога *Уолтера Мартина*, к движению “Нью Эйдж” можно отнести те группы и организации, которые:

1. Открыто призваны содействовать новому времени, т.е. наступающей эре глобализма (или эре Водолея)

2. Открыто поддерживают характерные веяния нового времени (монизм – “всё едино”, пантеизм – “всё есть Бог”, гностицизм – “спасение или исцеление приходит с помощью особых познаний, кармы и перевоплощения, духовной эволюции” и т.д.)

3. Открыто отстаивают оккультные практики нового времени (медиумизм, астрология, психическое исцеление, нумерология, магия, различные способы изменения сознания, т.е. медитацию, монотонное песнопение, потеря чувствительности, гимны и т.д.)

4. Пользуются специфической терминологией (чакры, космическое сознание, всемирная энергия, глобальная деревня, самореализация, сотворение своей собственной действительности, сила Кундалини, Инь и Янь и др.)

Основные доктрины групп и организаций “Нью Эйдж” раскручиваются вокруг следующих проблем: безличного Бога, вечности Вселенной, иллюзорной природы материи, цикличности природной жизни, реинкарнации, эволюции человека в Божество, откровений от неземных существ, тождества человека с Богом, оккультных практик, вегетарианства, всемирного глобального порядка, синкретизма (единства всех религий) и т.д.

Идеи, конечные цели и задачи глобалистов и ньюэйджеров совпадают. И те, и другие выступают за то, чтобы “закрыть” существующее ныне общество и войти в новый век царства “абсолютного счастья” с новой духовностью, создать такое общество, в котором будут полностью решены все жизненные проблемы.

Это обещают глобалисты, с этим согласны и ньюэйджеры. Единодушие в понимании конечных целей и задач и творит союз финансистов, политиков и религиозных деятелей из “Нью Эйдж”. Этот союз подобен гремучей смеси, которая может не спасти, а взорвать мир, оборвать человеческую историю.

Необходимо осознать реальную опасность гибрида этих сатанинских сил и поставить барьер реализации их безумных планов. А их практическая реализация уже началась. Практическая политика глобалистов в религиозной сфере дает основания утверждать это. Сошлёмся на один из конкретных фактов этой политики. *В ноябре 1998 года Конгресс США – лидер мирового глобализма – принял Акт “О международной свободе вероисповедания”, согласно которому защита религиозных свобод за рубежом стала центральным, по заявлению*

тогдашнего президента США Билла Клинтона, элементом внешней политики его страны. Это подтвердила и бывший секретарь США *Мадлен Олбрайт*. Она заявила, в частности, что “поиск религиозной свободы и терпимости...будет продолжать играть важную роль во внешней политике США и во всемирном масштабе”.

Принятый конгрессом США Акт “О международной свободе вероисповедания” базируется на безусловном признании особой мессианской роли США на нашей планете не только в мирских делах, но и в делах религиозных. Известно, что США, подобно Израилю, смотрят на себя и своё признание в мире как на призвание религиозное, мессианское.

Очевидно, этим и объясняются причины столь беспрецедентного, самозванного Акта, дающего США право определять, какие государства поощрять, а какие наказывать за несоблюдение или нарушение религиозных свобод в их сугубо американском понимании и с позиций американских интересов. Очевидно, что США уже посчитали себя неким эталоном в толковании и реализации прав человека в области свободы совести.

Фактически США по своей воле ставят все государства мира перед выбором: или вы признаете и принимаете наши понятия религиозных ценностей и принципов их осуществления, и тогда мы сотрудничаем с вами, либо, в случае отказа от них, мы применяем к вам набор санкций вплоть до прекращения культурных контактов и финансовой помощи. Вот такая свобода совести по-американски.

По этому Акту можно судить, какими формами и методами глобализм будет добиваться ликвидации всех мировых религий и замены их “Нью – Эйдж”. О каких религиозных свободах тогда можно говорить? *Глобализм – это полное попрание религиозных свобод и прав человека.*

В заключение можно констатировать, что принятый Конгрессом США акт совсем не бумажный тигр, а документ, фиксирующий реальную политику этой страны в международных религиозных отношениях. *Практическое воздействие этой политики Россия уже испытала и продолжает испытывать на себе.*

Мы помним, какому беспрецедентному давлению подверглось руководство нашей страны и российская общественность со стороны США, когда у нас в 1997 году готовился к принятию закон “О свободе совести и о религиозных объединениях”. Дело дошло до прямых угроз. В случае принятия закона в неудобном им варианте США угрожали отказать России в обещанной помощи на сумму \$195 млн.

Нам известно также, что американскому давлению за якобы нарушение религиозных свобод подверглись даже Германия и Франция, когда они развернули у себя серьёзное наступление на некоторые тоталитарные религиозные секты (Саентологию – в Германии и Свидетелей Иеговы – во Франции).

Так глобализм действует в религиозной сфере. И современная антитеррористическая кампания, являющаяся ответом на якобы организованный исламскими террористами теракт в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, проводится глобалистами под эгидой глобализма.

Истинная цель этой кампании не столько борьба с реальным терроризмом (который американцы во многом сами породили), сколько стремление глобализма “приструнить” самую динамичную и влиятельную религию современного мира – ислам, а если удастся, то и запугать страны исламского мира кровавыми бомбардировками и мировой изоляцией. *Но история давно убедила человечество, что сила в решении религиозных вопросов чрезвычайно опасное дело не столько для того, к кому она применяется, сколько для тех, кто её применяет. Надо бы помнить об этом тем, кто стремится поиграть мускулами на религиозном поле.*

15.5. Глобализм против Православия. Позиция Русской Православной церкви в “Основах социальной концепции”

В плане поставленной проблемы необходимо внимательно всмотреться в те экономические, социально-политические и духовно-нравственные процессы, которые происходят в нашей стране в связи с реализацией планов мировой закулисы по глобализации мира. Это крайне необходимо, потому что, проклиная *проводимые в России “реформы”*, наша общественность ещё не осознала в полной мере, что *эти “реформы” суть объекта тех глобалистских схем, будущего “транснационального гражданского общества”, которое разработала мировая закулиса.*

Посткоммунистическую Россию её западные “благотетели” с помощью наших “реформаторов”, с самого начала проводимых в стране “реформ”, включили в мировой глобализационный процесс и примут все возможные меры к тому, чтобы она из этого процесса уже не вышла.

Если Российская общественность до сих пор ещё не уяснила, что *Россия не реформируется, а глобализируется*, то правящая верхушка вкупе со вскормившей её воровской олигархией с самого начала “реформ” активно, насыщено и беспепелляционно раскручивает глобализационный процесс во всех сферах и направлениях общественной жизни. *Она не может не понимать, что рано или поздно российское общество осмыслит, в какой американский “рай” его ведут наши “реформаторы” и чей заказ они выполняют.* Поэтому она стремиться сделать хорошую мину при плохой игре и заявляет, что наше участие в процессе глобализации она истолкует для занятия в этом процессе лидирующей роли. Не более, ни менее. Это не наш досужий вымысел. Это факт. И об этом факте нам поведал один из высокопоставленных чиновников президентской администрации.

7 сентября 2000 года в “Независимой газете” была опубликована статья генерального директора информационного аналитического агентства при управлении делами президента России *А. Игнатова* под названием “Стратегия гло-

бализационного лидерства для России. Первоочередные не прямые стратегические действия по обеспечению национальной безопасности”.

Если, по утверждению **А. Игнатова**, Россия не будет более активно, чем сегодня, участвовать в процессе глобализации и не выйдет на место лидера этого процесса, то через 25 лет она “перестанет существовать как государство, народ, культурная общность”. Вот почему опасно для России простое включение в процесс глобализации. Если, считает **А. Игнатов**, и дальше она будет на вторых ролях в этом процессе, её ждет участь сырьевого придатка тех стран, которые идут сегодня во главе этого процесса.

Для того чтобы России захватить позиции лидера глобализации, её необходимо по **А. Игнатову**, срочно решить следующие задачи:

1.Первой среди стран-участников глобализационного процесса интегрировать все существующие в России религии и религиозные организации в одну и единственную государственную религию.

2.Выйти на третье место в мире по народонаселению (после Китая и Индии).

3.Не допустить демополизации экономики.

4. Не допустить вхождения России ни в какие международные блоки и союзы, а стоять над ними.

5.Добиться введения Российской политической и финансовой элиты в состав мирового правительства.

Двусмысленность, безумие и авантюризм представленных нашим глобализатором мер очевидны, ибо очевидна и их не реализуемость при любых обстоятельствах, тем более что на решение этих задач нам отведено не более 12-15 лет, так как через 25 лет мы, не решив их, по заявлению **Игнатова**, перестанем существовать как суверенное государство.

Нам трудно судить, как представляет **Игнатов** слияние православия и ислама вкупе с тоталитарными религиозными сектами в одну государственную религию, ибо путей этого слияния он не обозначил, но мы можем предположить, что подобного рода слияние может быть осуществлено только силой какого-то государственного акта, а не добровольного вхождения в одну игнатовскую веру православных и саентологов. Очень печально, если бывшему генеральному директору информационного агентства не известно, чем кончается применение силы в области религиозных отношений. Мы же сообщим ему, что лучшего, чем этот, способа взорвать Россию изнутри и ликвидировать её как государство, придумать невозможно, ибо **нет ничего страшнее и бессмысленнее религиозных войн (а это насильственное слияние неизбежно вызовет войну)**.

Не менее сложно представить решение второй задачи – рывка в приросте населения России на 40-50 миллионов за 12-15 лет. Она утопична даже с чисто физиологической точки зрения.

Что касается недопущения демополизации в экономике, то всем известно, что наши “прихватизаторы” прикрываются ею как щитом от справедливых обвинений в разворовывании государственной собственности. Это же делает и **Игнатов**.

Тезис о недопущении вхождения России ни в какие блоки и союзы не выдерживает критики потому, что российская политическая элита неизлечимо больна синдромом вхождения в число “цивилизованных” государств именно через вхождение в их блоки и союзы.

Вхождение российской политической и финансовой верхушки в состав мирового глобалистского правительства – голубая мечта отечественных глобализаторов. При решении этой задачи ***Игнатов*** призывает не стесняться в средствах и идти напролом. Здесь, вещает он, все средства хороши, вплоть до “внедрения российских представителей во многочисленные тайные организации, составляющие невидимую основу власти Мирового правительства”. Под этими тайными организациями ***Игнатов*** подразумевает “масонские и промазонские ложи, тайные ордена и другие подобные образования”.

Таковы перспективные планы нашей власти по дальнейшей глобализации России. После ознакомления с ними становится понятно, почему так прохладно и даже враждебно российская власть приняла “Основы социальной концепции Русской Православной Церкви”, которые, естественно, не вписываются в планы глобализации России и более того, ставят им определенные барьеры. Так, например, в тексте Концепции говорится, что в случае применения государственной властью принуждения, ведущего “к отступлению от Христа и Его Царства (например, к дальнейшей идентификации личности по глобалистским, антихристовым принципам и методам, авт.), а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении”. (гл. 3, п.5).

Это вызвало особое негодование у верхушки чиновничьего аппарата исполнительной власти, что и подтвердил в своем интервью ***Кестонской*** службе новостей заместитель начальника Управления по внутренней политике президентской администрации ***М. Мейер*** 30 августа 2001 года. ***Цитируемое выше положение “Социальной концепции” РПЦ, по словам Мейера, “ещё более осложнило церковно-государственные отношения” (т.е. отношения РПЦ и государственной власти России).*** Далее, передергивая это положение, ***Мейер*** утверждает, что “этот пункт можно толковать как угодно” и использовать его для осуществления давления на государственную власть.

Резкие и оскорбительные для РПЦ и её священноначалия выпады, сделанные весьма высокопоставленными чиновниками президентской администрации, вызваны не только положением “Основ социальной концепции” о возможном гражданском неповиновении верующих государственной власти, а ***общей негативной позицией РПЦ в отношении осуществляемой глобализации России по западным рецептам. В этом она встала в оппозицию государству и объявила о своем праве указать ему на неприемлемость такой глобализации.*** Текст концепции гласит:

“...Церковь должна указать государству на недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля за жизнью личности, её убеждениями и отношениями с другими людьми, а также

к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни”. (гл.3, п.6)

Глобалистски сориентированную часть чиновников, которую олицетворяют сегодня такие фигуры как *А. Чубайс, А. Кудрин, Г. Греф* и др., такая критическая, антиглобалистская по существу позиция. РПЦ не устраивает, и они ищут пути, формы и средства, способные нейтрализовать неприемлемую для них позицию РПЦ по ключевому вопросу будущего России. И не только нейтрализовать, а выставить РПЦ в роли некой темной, консервативной силы, тормозящей мировые интеграционные процессы и вхождение в них России. *Очевидно, наши глобализаторы поставили перед собой цель вслед за Мадлен Олбрайт и Збигневом Бжеззинским сделать из РПЦ главного врага возрождения России по глобалистским рецептам и выдавить её с духовного поля страны.* Весь дух интервью Мейера подтверждает это. Он обвиняет РПЦ в монархизме, в черной неблагодарности по отношению к государству (мы, мол, заботились об РПЦ, поддерживали её, а она платит нам такими документами как “Основы социальной концепции”), в том, что руководство РПЦ ведет себя по отношению к государству нечестно, что Церковь занимается больше интригами и денежными делами, чем непосредственно верой, что *митрополит Кирилл*, больше и чаще других иерархов представляющий РПЦ в государственных органах, очень “непростой клиент” и “слишком сложный человек” и т.д.

Примерно в том же ключе, хотя и без резкостей и оскорблений РПЦ, выдержано интервью *А. Себенцова* – председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при правительстве РФ, данное им “НГ – религия” в сентябре 2001 года. В этом интервью *Себенцов* положительно отозвался о возможности (даже необходимости) создания в России органа по государственно-церковным отношениям, против чего резко выступает РПЦ.

Эти и другие факты говорят об озабоченности государственной власти состоянием церковно-государственных отношений, признании слабости влияния на развитие религиозных процессов и необходимости усиления этого влияния. Чувствуя, что наши глобалисты хотят сделать религиозный процесс управляемым и направить его в нужное им русло, т.е. в русло создания реальных возможностей для ослабления позиций традиционных религий, перемешивания их с так называемыми новыми религиозными движениями (сектами) и создания затем одной, управляемой государством религии. *Религии государственнообразующей нации – русского народа не только не устраивает, но и пугает глобализаторов. Поэтому они будут использовать все каналы и возможности для ограничения влияния РПЦ на происходящие в России религиозные процессы и компрометацию церкви. В любом случае, тихой и размеренной жизни на религиозном поле России ожидать не приходится.*

16. Глобализация и регионализация: эколого-экономические аспекты

Е. А. Бычкова

16.1. Глобализация и регионализация эколого-экономических проблем: взаимодействие процессов

В развитии современной мировой экономики наблюдаются *две главные тенденции*:

- 1) ускорение процесса глобализации,
- 2) рост региональной интеграции.

Эти процессы начали развиваться давно и находятся в сложном, неоднозначном, противоречивом взаимодействии. Однако их дальнейшее протекание видится в совместном развитии.

Существуют различные (положительные и отрицательные) оценки глобализации как явления. *Последователи марксистской традиции рассматривают глобализацию как современную форму интернализации (обобществления) производства и всей хозяйственной жизни*. Обобществление производства есть сложный, противоречивый процесс, который *В.И. Ленин* определил как “слияние” разносторонних производств в “один общественный производственный процесс”. Однако в современном рыночном подходе глобализация формируется как новый транснациональный уровень хозяйства с его собственными закономерностями, особенностями при одновременном стремлении к стандартизации, что характерно и для регионального уровня.

Однако многие исследователи рассматривают экономическую регионализацию как противоположную глобализации тенденцию.

Устранение противоречий и единение этих противоположных по сути на настоящий момент процессов, по нашему мнению, лежит в преломлении механизмов глобализации на региональный уровень.

Характерной чертой глобализации и регионализации является либерализация и интернализация рынков и фирм. Современной стадии глобализации и регионализации характерно также переплетение внешних и внутренних эколого-экономических процессов, что стирает границы между предприятием

и его окружением, т. е. включает предприятие в глобальную экономическую систему. И это особенно отчетливо прослеживается по глобальному характеру необходимости решения эколого-экономических проблем.

Одними из наиболее важных, *актуальных и неотложных проблем современной глобализации являются эколого-экономические проблемы*. Статья посвящена экономическим аспектам решения глобальных проблем экологии. На приоритетность в экономической и других видах деятельности эффективного использования природно-ресурсного потенциала на глобальном и низших уровнях (в том числе в регионах) обращено внимание в “Декларации по окружающей среде и развитию”, “Повестке дня на XXI век” и других документах Конференции Организации Объединенных Наций в 1992 – 2003 году, подписанных представителями более чем 160 государств мира.

Одним из самых последних глобальных инновационных подходов, предложенных для ликвидации побочных издержек и предполагающих ограниченное вмешательство государства, является *формирование рынка прав на внешние эффекты*. Это приемлемо и к решению проблем загрязнения окружающей среды (ЗОС) и все более широко и эффективно применяется в последнее десятилетие в США. Есть предпосылки к его развитию и в других странах. Разовьем их. На глобальном уровне нами предлагается следующее.

Наиболее перспективным, по нашему мнению, является применение совместных административно-рыночных подходов к решению глобальных эколого-экономических проблем, т.к. *свободный рыночный механизм также может иметь существенные недостатки*. Предлагаемый в литературе принцип пузыря, основанный на обмене количеством загрязнений между предприятиями может привести к возрастанию экономического ущерба в регионе в целом, что свидетельствует о недостаточной степени эффективности этого механизма. *Для устранения недостатков существующих моделей рынка прав предприятий на загрязнения нами предложены принципы совершенствования рыночного подхода к распределению прав предприятий на загрязнение:*

а) вместо обмена между предприятиями количеством определенного загрязняющего вещества (что может привести к возрастанию в целом вредного фактического воздействия на окружающую среду) нами предложен обмен эколого-экономическим ущербом без привязки к конкретному веществу, что позволит расширить возможности обмена (рынка);

б) предложено расширить обмен правами на загрязнение не только между юридическими, но и между физическими лицами (например, владельцами автотранспорта);

в) для устранения недостатка неопределенности экологической ситуации на условно стянутой в точку территории (как было предложено в существующих ранее концепциях рынка прав на загрязнения), предложено в процессе обмена правами предприятий на загрязнение учитывать их вторичное перераспределение с помощью соответствующих коэффициентов ухудшения состояния окру-

жающей среды на конкретной местности и проводить там природоохранные мероприятия в первую очередь, что обеспечит соблюдение принципа справедливости в социальных издержках в системе “предприятие – внешняя среда”. Эти принципы позволят сделать рыночно регулируемый механизм более гибким в решении экологических и экономических проблем предприятий и на конкретных территориях, где расположены эти предприятия.

Рассматриваемый *рынок купли-продажи экологических ценных бумаг* будем считать новой разновидностью инвестиционного рынка, на котором объектом инвестиционного спроса являются права на загрязнения предприятий как новый вид экологических ценных бумаг. На таком инвестиционном рынке субъектами инвестиционного спроса выступают предприятия, а субъектами инвестиционного предложения – природоохранные организации.

Экологическая ценная бумага – вид ценной бумаги, находящейся в обращении как средство инвестирования, снижения экономического ущерба и экономических издержек в эколого-экономической системе и её подсистеме “регион-предприятие” и доказывающей участие или другой интерес лица, приобретающего её.

Экологические ценные бумаги – права на загрязнения окружающей среды – целесообразно выпускать именными (название предприятий вносится при покупке ими этих бумаг). Это необходимо для учета и контроля за экологическим состоянием территории и за функционированием рынка прав предприятий на загрязнения окружающей среды.

Вторичная и последующая продажа прав совершается с внесением в передаточной надписи на них названия предприятия – их нового владельца и занесения соответствующих изменений в реестр территориальной природоохранной организации, осуществляющей первичную продажу прав на загрязнения окружающей среды. Эта организация обеспечивает предложение экологических ценных бумаг – разрешений на загрязнение, подготавливает методологическую, институциональную, информационно-просветительскую и другие практические виды основ для формирования рынка прав на загрязнение.

В отдельных случаях необходимо выпускать особые экологические ценные бумаги – права предприятий на загрязнения окружающей среды, имеющие некоторые ограничения свободного оборота на рынке прав на загрязнения окружающей среды.

Это случаи особых видов экономического ущерба, когда один вид экономического ущерба (наносимый, например, водной среде) не может быть обменен на другой вид экономического ущерба (например, причиненный биологическим ресурсам) даже, если их оценка имеет одинаковую величину. Это могут быть исключительные случаи ущерба, например, от радиоактивного воздействия, или ущерба, наносимого в особых условиях, например, в заповедных и особо охраняемых зонах или ущерба особо ценным или занесенным в красную книгу представителям флоры и фауны и в других подобных случаях.

Ограничения обращения на рынке особых экологических ценных бумаг могут выражаться в следующих видах: купля-продажа особых экологических ценных бумаг в отдельных случаях может осуществляться только между территориальной природоохранной организацией и конкретным предприятием; ограничения в обмене видами экономического ущерба, то есть определенный вид экономического ущерба может обмениваться на ограниченный список других видов ущерба; разновидностью особых именных экологических ценных бумаг могут являться винкулированные экологические ценные бумаги (по аналогии с винкулированными акциями), которые могут продаваться в третьи руки только со специального разрешения территориальной природоохранной организации. Возможны и другие ограничения.

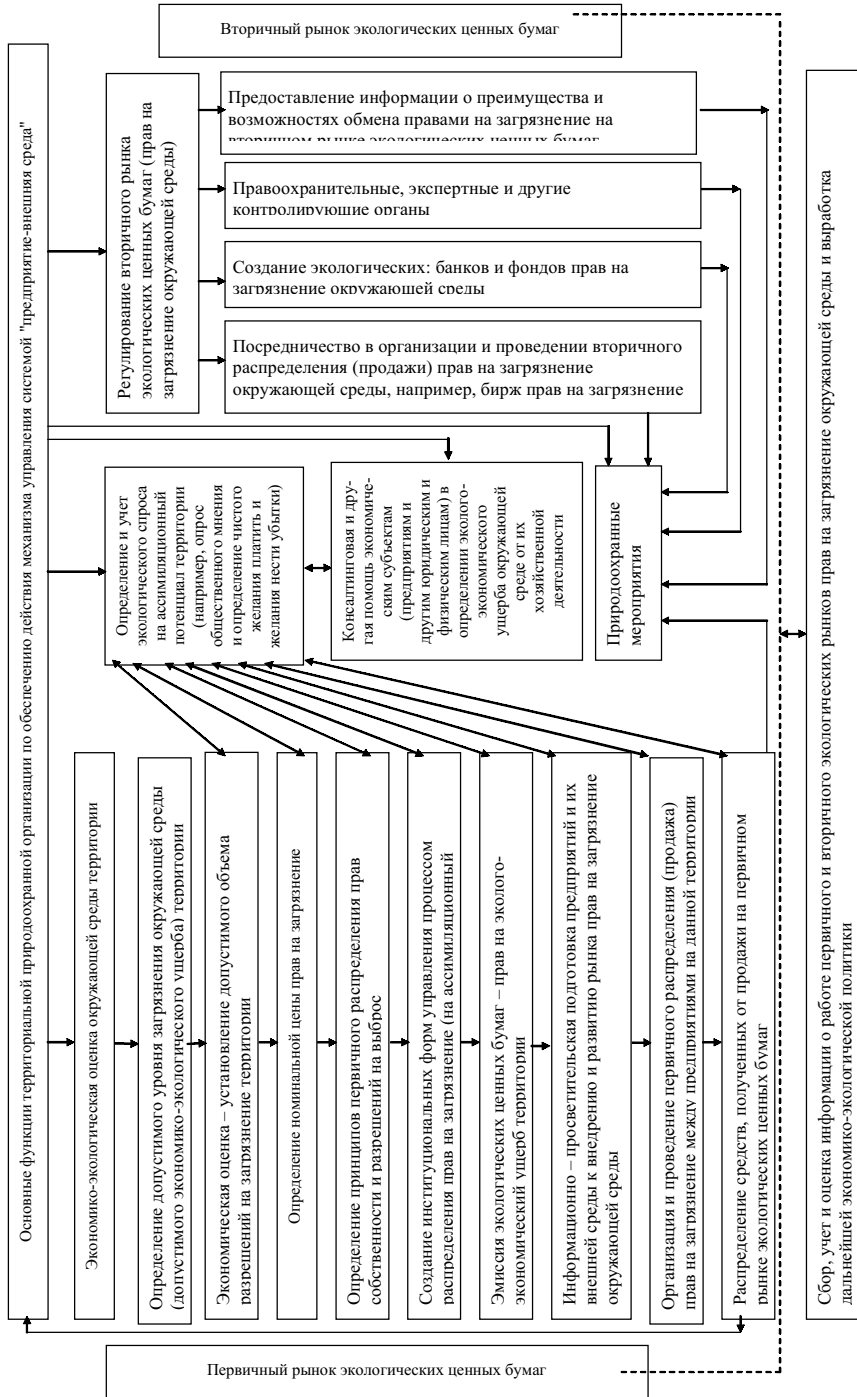
Таким образом, *предлагаемый рыночно регулируемый механизм управления эколого-экономической деятельностью предприятия* способствует мобилизации инвестиционных ресурсов на уровне предприятия и территориальной природоохранной организации и повышению эффективности их управления.

Усовершенствованный нами рынок прав на ЗОС, основанный на обмене экономическим ущербом между предприятиями жестко ограничивает общую величину ущерба в регионе на постоянном уровне, но дает возможность оптимизировать (снизить) затраты у предприятий и в регионе. Это свидетельствует о большем эффекте предложенного механизма обмена ущербом по сравнению с известными ранее механизмами рынка. Достоинством усовершенствованного механизма торговли правами на ЗОС является возможность обмена разными составляющими экономического ущерба, что также дает экономический эффект по сравнению с принципом пузыря, где возможность такого обмена и соответственно эффект от корректировки затрат при обмене разными составляющими ущерба отсутствуют.

Обнаруживается еще одно важное преимущество предлагаемой модели обмена экономическим ущербом – это возможность более рационального распределения ущерба при его обмене за счет продажи ущерба из местностей с меньшим ассимиляционным потенциалом ОС и худшими характеристиками не только ОС, но и источника загрязнения (это множество характеристик природно-климатических, режимными, эксплуатационными и других) в местности с лучшими характеристиками и большими возможностями ассимиляции. Другими словами, возможна оптимизация не только экономическая (с точки зрения издержек), но и экологическая (с точки зрения рационального распределения ущерба). Схема рынка прав предприятий на экономический ущерб представлена на рисунке 1.

Выявляется ещё одно преимущество, заключающееся в том, что даже при одинаковых средних издержках на природоохранные мероприятия обмен может привести к их снижению и выгоды обмена в результате возможности более рационального распределения экономического ущерба при обмене ущерба.

Рисунок 1 – Принципиальная структурная схема функционирования рынка прав предприятий на экономический ущерб окружающей среде

Ещё одним преимуществом модели обмена правами на экономический ущерб перед аналогами видится возможность уменьшения экономического ущерба при обмене прав на него в целом в регионе и в тех местностях, откуда его продают в результате обратного положительного действия суммирующего эффекта загрязняющих веществ при их рассеивании. В итоге моделирования рынка обмена правами на ЗОС выявляется целый ряд его преимуществ с экономической и экологической точек зрения перед известными ранее аналогами. Происходит снижение издержек по сравнению со случаем без обмена правами на ЗОС, а также по сравнению с принципом пузыря, где наблюдается не полный обмен правами и, следовательно, меньшее снижение издержек.

Все это свидетельствует о том, что предложенный механизм эффективнее в экономическом и экологическом плане, чем предлагаемые ранее в литературе модели.

Аналогичные по сути механизмы, по мнению автора, также целесообразно перенести на региональный уровень. Аналогично глобальным моделям свободных зон и рынков прав на ЗОС предлагается *запускать региональные интеграционные процессы, одной из форм которых является эколого-экономическая система “регион-предприятие”*. Одновременно целесообразно создавать благоприятные условия для ускорения процессов регионального эколого-экономического сотрудничества. Существует мнение, что стремление к расширению регионального сотрудничества до современного международного масштаба в значительной степени стало ответом на процесс глобализации.

Россия могла бы ежегодно получать на мировом рынке по торговле квот на выбросы парниковых газов до 5 млрд. долл., но для этого необходимо снижать экономический ущерб и повышать УПРП. Таковы возможности получения экономического эффекта от использования рынка прав на выбросы в атмосферу только парниковых газов на глобальном уровне. Дополнительный эффект можно было бы получать при распространении этого рыночного механизма на уровне регионов в России и других стран для чего, по нашей оценке, необходимо усовершенствовать *управление в сфере природопользования*.

16.2. Механизмы управления эколого-экономической деятельностью

О кризисной ситуации в управлении в сфере природопользования во многих странах, в том числе в России, свидетельствуют: крайне заниженный уровень платежей за природопользование (не соответствие рыночным ценам природных ресурсов в сотни и тысячи раз) или их отсутствие, отмена порядка расчета платежей за природопользование и нанесение экономического ущерба окружающей среде предприятием, отмена системы взимания штрафов за загрязнение окружающей среды, потеря многими экологическими фондами их самостоятельности и другие отрицательные процессы.

Для коренного улучшения ситуации необходимо вносить коррективы в источник загрязнения. Таким источником неблагоприятной ситуации является предприятие, как главный субъект природопользования. Поэтому для устранения первопричин загрязнения необходимо совершенствовать природопользовательскую деятельность предприятий с помощью механизмов управления и регулирования деятельности предприятий. В настоящее время во многих странах, в том числе *в России, нет механизмов, способных реально заинтересовать руководителей предприятия в повышении эффективности эколого-экономической деятельности.*

Под эколого-экономической деятельностью предприятия мы предлагаем понимать такую экономическую деятельность предприятия, в которую органически включены экологические требования устойчивого (с экономических и экологических позиций) функционирования и развития предприятия в глобальной эколого-экономической системе и в её подсистеме “регион – предприятие”. Эколого-экономическая деятельность не сводится к тому, чтобы разрабатывать природоохранную стратегию, исходя только из экономической выгоды. Эколого-экономический подход предполагает системное рассмотрение в более широком, чем обычно, смысле, когда общественное производство рассматривается не само по себе, а в единстве с природной средой.

Для этого единства необходимо, по нашему мнению, рассматривать единую эколого-экономическую систему “регион – предприятие”, так как наиболее полно требования эколого-экономического развития и подчинения экономики принципу сбалансированного природопользования могут быть реализованы в пределах такого природно-хозяйственного комплекса, который образует *равновесную эколого-экономическую систему* (ЭЭС).

Основные тенденции в управлении эколого-экономической деятельностью системы “регион – предприятие” перечислены ниже:

1) низкая экологическая эффективность деятельности предприятия может ухудшить другие виды эффективности, например, снижает экономическую и административную эффективность;

2) важной общей тенденцией в изменениях современной ситуации является смещение центра тяжести экологических затрат из государственного сектора в частный;

3) намечаются тенденции постепенного ужесточения требований к эколого-экономической деятельности предприятий, как внутренние, так и внешние – со стороны зарубежных стран, о чем свидетельствует мировой опыт;

4) в настоящее время на первый план вышли проблемы стратегические (с учетом требований экологически устойчивого развития системы “регион – предприятие”) в дополнение к оперативным историческим проблемам производства и конкуренции;

5) в развитых странах эколого-экономическая деятельность предприятий в последние десятилетия становится прибыльной частью экономики и имеет положительное социальное значение во внешней и внутренней среде предприятия.

Управляющие предприятий начинают задумываться над проблемой повышения эффективности эколого-экономической деятельности предприятия, например, занимаются экологически ориентированным бизнесом и при этом добиваются улучшения общего положения на предприятии и в целом в регионе.

С целью развития методической базы указанного регионального управления автором предлагается ввести *понятие “уровень природопользовательского развития предприятия”*.

Уровень природопользовательского развития предприятия (УПРП) – это мера значимости перехода из одного состояния эколого-экономической обстановки и деятельности предприятия в другое, отражающая особенности функционирования и развития степени рациональности и экономической эффективности природопользования на предприятии в современных условиях хозяйствования и перехода к устойчивому развитию глобальной эколого-экономической системы и её подсистемы “регион – предприятие”.

Для оценки эколого-экономической деятельности и УПРП автором разработаны показатели, представленные в таблице 1, главные из них (кгл) выделены жирным шрифтом. ***Предложенные показатели сгруппированы в три блока:***

- 1) “менеджмент, персонал, производство”, характеризует эффективность управленческо-производственной деятельности;
- 2) “производственные фонды”, характеризует эффективность использования производственных фондов;
- 3) “финансовый капитал”, характеризует эффективность использования финансов предприятия.

Обозначения: У, У0, Ур – экономический ущерб (- предприятий данной отрасли, региона); D – изменение; Пр, Прпом – общая прибыль и прибыль от природоохранной деятельности предприятия; Из, Изпоф – износ основных и основных природоохранных фондов; КПД – коэффициент полезного действия оборудования; Д и З (Дэп,Зэп) – экологические доходы и затраты (от участия предприятия в экологических программах, экологическом партнерстве и кооперации предприятий); S (Scp) – возмещение (среднее) по страховому договору; R – экологический риск; п – страховой взнос предприятия; Vп (Vэж) – стоимость продукции (экологически чистой продукции); Vф, Vпоф – стоимость основных и природоохранных фондов; Стр – стоимость труда персонала; I (Iппом, Зр) – инвестиции (в текущие природоохранные мероприятия, затраты на текущий ремонт); Сэн (Ст) – стоимость потребляемой энергии (сырья); Mв (Mс, Mпер, Mн) – масса выбросов (сбросов, масса переработанных и используемых вторичных ресурсов, нормативных выбросов); ПДВ (ПДС) – предельно допустимые выбросы (сбросы); Vв (Vнв) – фактический забор воды и нормативный; П, Пн, Псн, Пд, (Пм, Пф, Пр) – общие, нормативные, сверхнормативные, допустимые платежи за выбросы загрязняющих веществ (средства: оставленные на предприятии для реализации природоохранных мероприятий, перечисленные в федеральные, региональные экологические фонды); ДС – добавленная сто-

имость; Сп – себестоимость продукции; q – вероятность аварий по группам предприятий; Кср – среднее число экологических аварий в год на предприятии; Vвып и Vп.р – количество выпуска и количество потребляемых ресурсов.

Таблица 1.

Группировка и выделение главных показателей УПРП

1 Первая группа k_n	2 Вторая группа k_n	3 Третья группа k_n
$k_2 = \text{Пр}_{\text{пом}} / Y$	$k_1 = 1 - [\Sigma \Delta Y / (\Sigma \text{КПД} * \Delta \text{Из}_{\text{поф}})]$	$k_{14} = I_{\text{тпом}} / I$
$k_3 = D / Z$	$k_5 = 1 - [\Sigma \Delta Y / (\Sigma \text{КПД} * \Delta \text{Из})]$	$k_{27} = \Delta Y / Z_{\text{пом}}$
$k_4 = S / R$	$k_8 = V_{\text{эк}} / V_{\text{поф}}$	$k_{28} = \text{Пр}_{\text{пом}} / \Sigma I_{\text{тпом}}$
$k_6 = S_{\text{ср}} / v$	$k_{11} = V_{\text{эк}} / V_{\text{п}}$	$k_{30} = \Delta Y / Z_p$
$k_7 = S_{\text{ср}} / Y$	$k_{13} = V_{\text{эк}} / I$	$k_{31} = - \Pi_m / I_{\text{пом}}$
$k_9 = C_{\text{тр}} / V_{\text{поф}}$	$k_{15} = - C_{\text{эн}} / V_{\text{п}}$	$k_{32} = - \Pi_p / I_{\text{пом}}$
$k_{10} = V_{\text{эк}} / C_{\text{тр}}$	$k_{16} = - C_m / V_{\text{п}}$	$k_{33} = - \Pi_{\text{ф}} / I_{\text{пом}}$
$k_{12} = C_{\text{тр}} / Y$	$k_{19} = - V_b / V_{\text{нв}}$	$k_{34} = \Sigma I_{\text{тпом}} / \text{ДС}$
$k_{17} = - M_b / \text{ПДВ}$	$k_{20} = M_{\text{пер}} / M$	$k_{36} = V_{\text{эк}} / I_{\text{тпом}}$
$k_{18} = - M_c / \text{ПДС}$	$k_{25} = Y / V_{\text{поф}}$	$k_{37} = \Sigma I_{\text{тпом}} / V_{\text{ф}}$
$k_{29} = D_{\text{он}} / Z_{\text{он}}$	$k_{26} = - Y / V_{\text{ф}}$	$k_{21} = \Pi_n / \Pi$
$k_{46} = - Y / Y_o$	$k_{35} = V_{\text{поф}} / V_{\text{ф}}$	$k_{22} = - \Pi_{\text{сн}} / \Pi$
$k_{47} = - Y / Y_p$	$k_{38} = - Y / V_{\text{п}}$	$k_{23} = - \Pi_d / \Pi$
$k_{48} = - q / K_{\text{ср}}$	$k_{39} = M_{\text{пер}} / Y$	$k_{24} = - Y / \text{Пр}$
$k_{52} = - M_{\text{ф}} / M_n$	$k_{40} = V_{\text{поф}} / V_{\text{п}}$	$k_{42} = \Pi / V_{\text{поф}}$
	$k_{41} = M_{\text{пер}} / V_{\text{поф}}$	$k_{43} = - \Pi / C_{\text{п}}$
	$k_{44} = M_{\text{пер}} / \Pi$	$k_{45} = - \Pi / V_{\text{п}}$
	$k_{53} = V_{\text{вып}} / V_{\text{п.р}}$	$k_{49} = (\Pi_n - \Pi_d) / \Pi_d$
		$k_{50} = (\Pi_n - \Pi_{\text{сн}}) / \Pi_n$
		$k_{51} = (\Pi_n - \Pi_{\text{ш}}) / \Pi_n$

Для определения рейтинга УПРП предлагается использовать формулу (1):

$$R = \sum_{n=1}^N k_n = \sum_{n=1}^N b_n K_n = b_1 K_1 + b_2 K_2 + b_3 K_3, \text{ где } K_n = \sum_{n=1}^N k_n. \quad (1)$$

Весовые доли b_n для каждой группы коэффициентов определим на основе их значимости. Для этого используем известный из экономической теории факт

о том, что инвестиции в капитал дают $1/3$ прироста производительности, а инвестиции в развитие интеллектуального капитала – $2/3$, но с большим сроком окупаемости во втором случае. Однако, как показывает реальная практика ориентировки дальнейшего устойчивого развития должны быть приоритетными для долгосрочного периода по сравнению с краткосрочным. Поэтому ориентируясь на долгосрочную перспективу можно принять следующие весовые коэффициенты значимости $\beta_1=2/3$, $\beta_1+\beta_2=1/3$.

Исходя из этого, автором предлагаются две возможных модели развития: 1) в долгосрочном периоде: $R=0,6(6)K_1+0,1(6)K_2+0,1(6)K_3$; 2) в краткосрочном плане принять коэффициенты значимости равноправными: $R=0,3(3)K_1+0,3(3)K_2+0,3(3)K_3$ – эта модель ближе к реалиям настоящего дня с учетом сложностей обстановки, особенно для регионов России, но в меньшей степени отвечает жестким требованиям перехода к устойчивому развитию.

Исходя из требований устойчивого развития интервал изменения рейтинга УПРП будет иметь следующие границы: $0 \leq R \leq 1$. Причем если для предприятия $R < 0$ – предприятие “потенциальный банкрот” по УПРП региональный природоохранный орган может признать это предприятие реальным банкротом, то есть закрыть в административно-принудительном порядке. Согласно представленной модели мы предлагаем зафиксировать в официальных документах обязанность предприятий своевременно заявлять в соответствующий региональный природоохранный орган о своем банкротстве по причинам крайне низкого УПРП и предусмотреть его ответственность за это. Это представляется реальной мерой регионального управления в сфере природопользования, которая может стимулировать предприятия регулировать свое развитие в рамках устойчивого развития.

В связи с изложенным предлагается ввести понятие **банкротство предприятия как природопользователя**. Под этим будем понимать эколого-экономическую несостоятельность, то есть неспособность предприятия удовлетворить требованиям минимального (нулевого) уровня природопользовательского развития предприятия (а, значит, требованиям устойчивого развития системы “регион – предприятие”) или/и неспособность исполнить обязанность по уплате обязательных экологических платежей (штрафов и т.п.).

Будем различать:

1) **“предприятие-природопользователь – реальный банкрот”** в случае, когда эколого-экономическая несостоятельность признана региональной природоохранной организацией, арбитражным судом или объявлена самим предприятием;

2) **“предприятие-природопользователь – потенциальный банкрот”** в случае, когда УПРП характеризуется условием $R < 0,0 \pm 0,0(3)$, но официально банкротство еще не признано.

Теоретическим условием банкротства предприятия является нарушение экологической составляющей общего равенства: экологические предельные издержки = экологическому предельному доходу.

Для мобилизации внутренних инвестиционных ресурсов предприятий необходимо иметь хорошо разработанную научную базу их учета, контроля, управления. Основой такой базы, по мнению автора, представляются предлагаемая классификация экологических расходов и доходов (табл.2).

Таблица 2

Классификация экологических расходов и доходов

Экологические расходы	Экологические доходы	Основные k_n
1. Возникающие у экономических субъектов: фирм, предприятий, отдельных технологических и других подразделений на предприятии (экологических служб, лабораторий, отделов).		k_3 , разные k_n в учитывающие особенности предприятия
2. Образующиеся от управления объектами: газообразными выбросами; жидкими сбросами; твердыми отходами; шумовыми, энергетическими, радиоактивными загрязнениями и др.		$k_{15} - k_{20}$
3. По принципам природоохранной деятельности: 1) экстенсивные экологические расходы (доходы)-экологические расходы (доходы), обусловленные применением пассивных экологических мероприятий, направленных на борьбу с уже образовавшимися вредными веществами, так называемые мероприятия «в конце старой трубы»; 2) интенсивные - экологические расходы (доходы), обусловленные применением активных экологических мероприятий, направленных на борьбу с образованием вредных веществ непосредственно в самом их источнике (месте, процессе). Например, расходы на обеспечение полного сгорания топлива в котельных установках, т. е. исключение образования продуктов неполного сгорания.		Различные k_n , например, k_1, k_5
4. По предотвращению компонентов экономического ущерба или видам вредного действия экологические расходы на (или доходы от): восстановление здоровья; компенсацию ущерба материалам, зданиям, сооружениям и т.д.; восстановление биоразнообразия; и прочие компенсации составляющих ущерба.		k_n , связанные с экономическим ущербом
5. По источникам возникновения: производственные экологические расходы (доходы); непроизводственные экологические расходы (доходы), возникающие в процессе других видов деятельности, например, по видам деятельности: 1) торговые, т. е., образовавшиеся в результате продажи или оказания экологически недоброкачественных услуг или продукции; 2) консалтинговые, т. е., возникающие в результате неправильного информирования, некомпетентности и другие.		$k_{15} - k_{20}$ и другие, включающие $V_{эк}$ и $V_{поф}$

Экологические расходы	Экологические доходы	Основные k_n
6. По мотивам отчисления: обязательные; добровольные.	6. По мотивам начисления: нормативные, сверхнормативные.	k_4 - k_{23} , k_{49} - k_{51} , разные k_n
7. По причинам, обуславливающим экологические расходы (доходы): вызванные экономическими причинами (например, вызванные необходимостью снижения в долгосрочной перспективе издержек и повышения конкурентоспособности); вызванные неэкономическими причинами.		Разные k_n
8. По отношению к субъекту, имеющему экологические расходы (доходы): 1) внешние (неинтернализированные), например, расходы предприятия по судебным решениям в пользу физических лиц, живущих в санитарно-защитной зоне данного предприятия, подавших иск на улучшение условий жизни); 2) внутренние (интернализированные), например, на оплату больничных листов работников этого предприятия, причиной которых послужили неблагоприятные условия труда.		k_n , связанные с экономическим ущербом
9. По функциональным формам экологических расходов выделим: налоги; штрафы; страховые отчисления; амортизационные; закупочные и проектные и другие.	9. По функциональным формам экологических расходов выделим: разные виды прибыли, субсидии, дотации, снижение налогов, штрафов и других расходов и др.	k_{21} - k_{23} , k_{42} , k_{45} , k_{49} - k_{51}
10. По степени риска: страхуемые; нестрахующиеся; застрахованные; незастрахованные.	10. Снижение расходов при наступлении страхового случая	Разные k_n , например, k_4 , k_6 , k_7
11. По принципу действия: устраняемые; неотъемлемые.	11. По принципу действия: стимулирующие, нестимулирующие.	k_n , связанные с У, П, I и др.
12. По виду связи с износом производственных фондов предприятия (например, экологического и другого оборудования) - экологические расходы: связанные с физическим износом производственных фондов; обусловленные моральным износом производственных фондов. Аналогично можно выделить экологические доходы, получаемые от предотвращения физического или морального износа природоохранных фондов.		k_1 , k_5 , k_{30} и другие

Экологические расходы	Экологические доходы	Основные k_n
<p>13. По временному фактору, т.е. по времени действия (наличия): 1) краткосрочные - экологические расходы (доходы), имеющиеся в пределах одного года, а затем устраняемые или исчезающие (включая одноразовые, например, штраф или платеж за единственный аварийный выброс); 2) среднесрочные, т.е. существующие в пределах ограниченного периода времени, например, на стадии возникновения и становления фирмы, поэтому период зависит от масштабов и характеристик конкретных фирм (предприятий), но в среднем можно определить этот период - от 1 до 3-5 лет; 3) долгосрочные, сопутствующие деятельности фирмы (предприятия) на протяжении значительного периода ее существования (жизненного цикла), более 5 лет.</p>		<p>Разные k_n, связанные с У, П, I и другие различающиеся по времени</p>
<p>14. По виду компенсации ущерба: экологические расходы (доходы), связанные с возмещением материального ущерба; экологические расходы (доходы), связанные с компенсацией морального ущерба.</p>		<p>k_1, k_2 и другие, связанные с У</p>
<p>15. По окупаемости: окупаемые и не окупаемые.</p>	<p>15. По степени материализованности: материальные, нематериальные.</p>	<p>$k_2, k_3, k_9 - k_{13}$</p>
<p>16. Аналогично традиционным видам издержек (доходов): 1) постоянные, которые остаются неизменными какое бы ни было количество производимой продукции. К ним относятся, например, затраты на природоохранное оборудование, оплата управленческого и административного персонала, занимающегося экологическими проблемами на предприятии и т.п.; 2) переменные, которые меняются в прямой зависимости от объема выпускаемой продукции и связаны, например, с затратами на приобретение экологически более качественного сырья, удалением или обработкой большего количества образующихся вредных веществ и т. п.; 3) валовые или общие - сумма переменных и постоянных; 4) средние - отнесенные на единицу продукции; 5) предельные, связанные с производством добавочной единицы продукта наиболее дешевым и экологически выгодным способом; 6) альтернативные - альтернативная стоимость (ценность) ресурсов при экологически наилучшем варианте их применения.</p>		<p>Разные k_n</p>

Экологические расходы	Экологические доходы	Основные k_n
17. По принципу обоснованности действия: обоснованные; необоснованные.	17. По степени значимости для предприятия: существенные и незначительные.	$k_{21} - k_{23}, k_{45} - k_{48}, k_{50}, k_{51}$
18. По степени выделенности: явные или очевидные (бухгалтерские); неявные (скрытые); экономические (сумма явных и неявных экологических расходов); выделенные особо от других видов расходов, как экологические.		Разные k_n
19. По степени запланированности: запланированные и незапланированные (случайные).		Разные k_n

В таблице 3 на основе представленной классификации предложена методика определения индикатора учета экологических расходов и доходов предприятия (УЭРДП): $I=?$ баллов, который используется автором при введении природоохранного мультипликатора в региональном управлении УПРП. В таблице 3 введены обозначения: $m1$ – соотношение эффективности – $k3$ – отдельного предприятия и в среднем предприятия данного уровня в регионе; $m2$ – соотношение эффективности – $k3$ – отдельного структурного звена и предприятия в целом; $m3$ – соотношение эффективности – $k3$ – отдельного структурного звена, с тем из них, которое имеет наибольшее значение; ?Дэк и ?Рэк – сумма экол. доходов и расходов; i - составляющие ущерба (У) – примем $i=1?8$.

Таблица 3

Методика определения индикатора УЭРДП

1 Критерий	2 Осн. критерии	3 Функциональная роль	4 Балл
1. Возникающие у экономических субъектов	k_3, m_1, m_2, m_3	$0 \leq m_n \leq 0,3 \pm 0,03(3)$ – низкий критерий УПРП	1
		$0,3 \pm 0,03(3) < m_n \leq 0,6 \pm 0,03(3)$ - средний	2
		$0,6 \pm 0,03(3) < m_n \leq 1,0 \pm 0,03(3)$ – высокий	3
		$m_n > 1,0 \pm 0,03(3)$ – лидирующий критерий УПРП	4
2. Образующиеся от управления объектами	k_{27}, m^r, m^b, m^i	$0 \leq m^r \leq 0,72 \pm 0,08; 0 \leq m^b \leq 0,18 \pm 0,02; 0 \leq m^i \leq 0,12 \pm 0,03$	1
		$0,72 < m^r \leq 1,44 \pm 0,08; 0,18 < m^b \leq 0,36 \pm 0,02; 0,12 < m^i \leq 0,24$	2
		$1,44 < m^r \leq 2,4 \pm 0,08; 0,36 < m^b \leq 0,6 \pm 0,02; 0,24 < m^i \leq 0,4 \pm 0,03$	3
		$m^r > 2,4 \pm 0,08; m^b > 0,6 \pm 0,02; m^i > 0,4 \pm 0,03$	4

1 Критерий	2 Осн. критерии	3 Функциональная роль	4 Балл
3. По принципам ПОД	? $D_{эк}$ и ? $P_{эк}$	экстенсивные – менее 50% от ?	1
		экстенсивные – более 50% от ?	0
		интенсивные – менее 50% от ?	2
		интенсивные – более 50% от ?	4
4 и 14 По предотвращению и виду компенсации элементов ущерба (У)	$P_i/Y_i = w_i$	отдельно каждая i : $0 \leq w_i \leq 0,3$	1
		$0,3 < w_i \leq 0,6$	2
		$0,6 < w_i \leq 1,0$	3
		$w_i > 1,0$	4
	По $D_{эк}$, k_{3i}	отдельно каждая i : $0 \leq k_{3i} \leq 0,3$	1
		$0,3 < k_{3i} \leq 0,6$	2
		$0,6 < k_{3i} \leq 1,0$	3
		$k_{3i} > 1,0$	4
5. По источникам возникновения	? $D_{эк}$ (+) и ? $P_{эк}$ (-)	производственные – менее 50%	± 1
		не производственные – более 50%	± 1
6 и 9. По мотивам отчисления	k_{21}	$0 \leq k_{21} \leq 0,3$	1
		$0,3 < k_{21} \leq 0,6$	2
		$0,6 < k_{21} \leq 1,0$	3
		$k_{21} > 1,0$	4
7. Вызванные экон. причинами	k_{24}	$0 \leq k_{24} \leq 0,3$	1
		$0,3 < k_{24} \leq 0,6$	2
		$0,6 < k_{24} \leq 1,0$	3
		$k_{24} > 1,0$	4
8. По отношению к субъекту	? $D_{эк}$ и ? $P_{эк}$ k_{48}	внешние – менее 50% (или $k_{48} > 0,5$)	1
		внутренние – более 50% (или $k_{48} < 0,5$)	2
10. По степени риска	k_4	Застарован (при наличии доли застрахованного риска умножать на неё – на k_4)	+1
		Не застрахован	-1

1 Критерий	2 Осн. критерии	3 Функциональная роль	4 Балл
11. По принципу действия	? $D_{ЭК}$ (+) и ? $P_{ЭК}$ (-)	Стимулирующие (при наличии доли умножать на неё – на k_2)	2
		Не стимулирующие	± 1
12. По виду износа ПФ	k_5	$0 \leq k_5 \leq 0,3$	1
		$0,3 < k_5 \leq 0,6$	2
		$0,6 < k_5 \leq 1,0$	3
		$k_5 > 1,0$	4
13. По фактору времени	? $D_{ЭК}$ (+) и ? $P_{ЭК}$ (-)	Снижение (увеличение) краткосрочных $P_{ЭК}$ ($D_{ЭК}$)	± 1
		Снижение (увеличение) среднесрочных $P_{ЭК}$ ($D_{ЭК}$)	± 2
		Снижение (увеличение) долгосрочных $P_{ЭК}$ ($D_{ЭК}$)	± 3
15. По окупаемости	? $P_{ЭК}$ k_{53}	Окупаемые (при наличии доли окупаемости умножать на неё – на k_{53})	+1
		Не окупаемые	-1
16. По видам экол. расходов и доходов	? $D_{ЭК}$ (+) и ? $P_{ЭК}$ (-)	Снижение (увеличение) постоянных $P_{ЭК}$ ($D_{ЭК}$)	± 2
		Снижение (увеличение) переменных $P_{ЭК}$ ($D_{ЭК}$)	± 2
		Достижение оптимума средних $P_{ЭК}$ ($D_{ЭК}$)	3(3)
		Достижение равенства предельных $P_{ЭК}$ ($D_{ЭК}$)	4(4)
		Достижение оптимума альтернативных $P_{ЭК}$ ($D_{ЭК}$)	4(4)
17. По степени обоснованности и значимости	? $P_{ЭК}$	обоснованные	1
		необоснованные	-1
	? $D_{ЭК}$ k_3	существенные (при наличии доли умножать на k_3)	4
		несущественные	1
18. По степени выделенности	? $D_{ЭК}$ и ? $P_{ЭК}$	Явные	+1
		Неявные	-1
19. По степени запланированности	? $D_{ЭК}$ (+) и ? $P_{ЭК}$ (-)	Запланированные	± 1
		Незапланированные	± 1

В случаях, если основные показатели меньше минимальных величин, указанных в предложенной методике (графа 3 табл. 3) балл принимать равным нулю, если больше максимальных – умножить балл на это большее значение.

Наряду с известными методами определения эффективности эколого-экономической деятельности предприятия автором предлагается оценивать эколого-экономическую эффективность ЭЭ по соотношению экологических расходов Рэ и экологических доходов Дэ предприятия, выявляемых по разработанным классификациям: $ЭЭ = (Дэ - Рэ) / Рэ$.

Важно отметить, что по оценкам специалистов [1] предотвращение негативных воздействий хозяйственной деятельности на окружающую среду намного результативнее и в 10-15 раз дешевле борьбы с последствиями, т. е. инвестиции, вложенные сейчас и эффективнее и меньше, чем потребуются в будущем. Для стимулирования предприятий к повышению УППП предлагается использовать **эффект эколого-экономического мультипликатора в региональном управлении УППП**, проявляющийся в увеличении показателя эколого-экономического поощрения (?) со стороны регионального природоохранного органа того предприятия, которое повышает эффективность эколого-экономической деятельности, в большее число раз чем увеличение рейтинга УППП. Предложенное отражает формула для коэффициента эколого-экономической мультипликации (**эколого-экономического мультипликатора**):

$МЭЭ = \frac{ЭЭ}{R}$, – ? < МЭЭ < 15, при $-0,03 < R < 0,03$, $R = \frac{ЭЭ}{MЭЭ} = 0$, ?? в %.

Границы значений **эколого-экономического мультипликатора** регионального поощрения эколого-экономической деятельности предприятий выбраны автором исходя из приведенных выше оценок специалистов. Они свидетельствуют о том, что в долгосрочном плане при ориентации на устойчивое (в экологическом и экономическом аспекте) развитие системы «регион – предприятие» искусственное введение такого эффекта эколого-экономического мультипликатора поощрения природоохранной деятельности предприятий под региональным руководством будет оправдано.

По таблице 3 максимально возможное теоретически (без отрицательных баллов) значение мультипликатора согласно методике равно 140. Если это значение уменьшить в 10 раз, то результат вписывается в предлагаемый интервал МЭЭ. Поэтому исходя из методики оценки индикатора учета экологических расходов и доходов предприятия первоначальное значение мультипликатора предлагается принимать равным $МЭЭ = I/10$. Действие предложенного эффекта мультипликатора будет компенсировать возможное снижение влияния, стимулирующего развитие природоохранной деятельности предприятий в предложенном автором рыночно-регулируемом механизме совершенствования экономики природопользования в регионе в случае когда предприятиям с высоким рейтингом выдают меньше прав на экономический ущерб.

Эколого-экономическое поощрение, по нашему мнению, может выражаться, например, в большем инвестировании; в льготном кредитовании экологи-

ческих проектов; в более долговременной отсрочке выплаты экологических платежей; в преимуществах (скидках) при вторичной купле-продаже экологических ценных бумаг в рыночно-регулируемом механизме обмена правами на экономический ущерб и других природопользовательских льготах предприятиям повышающим свой УППР. Поощрение может проявляться также в скидке для предприятия в итоговой оплате экономического ущерба в связи с его повышением в результате инфляции, что предусматривается методикой регулирования рынка прав предприятий на экономический ущерб. В случаях снижения эколого-экономического рейтинга предприятия поощрения соответственно принимают обратное влияние. Ужесточение также может проявляться в соответствующем повышении цены купли-продажи экологических ценных бумаг и в увеличении инфляционной оплаты экономического ущерба.

Таким образом, эффект эколого-экономического мультипликатора может действовать как в положительном, так и в отрицательном направлении, то есть с уменьшением поощрений для предприятий с ухудшающимся рейтингом УППР.

Чтобы получить эколого-экономические поощрения и таким образом использовать эффект эколого-экономического мультипликатора в положительном направлении с выгодой для себя и для региона в виде улучшения эколого-экономической обстановки необходимо выявить какими наиболее выгодными путями предприятие может повысить свой УППР. Нами выявлены следующие внешние и внутренние факторы для участия предприятий в добровольных экологических программах: (1) необходимость соответствия обязательным природоохранным нормам; (2) снижение (отсрочка) платы за загрязнения и статистически значимое снижение уровня загрязнения; (3) угроза принудительных мер и возможность избежания издержек, штрафов и других санкций в случае административных проверок; (4) выгода от признания общественностью и повышения имиджа предприятия; (5) денежные субсидии с частичными затратами предприятия на проведение природоохранных мероприятий; (6) гибкость внутренней природоохранной политики и большая свобода выбора направлений природоохранных мероприятий на предприятии в соответствии с оптимизацией затрат на их проведение; (7) смягчение технологических и других ограничений, в проведении природоохранных мероприятий, накладываемых в административном порядке; (8) возможность самостоятельного контроля и управления ситуацией и эколого-экономической деятельностью; (9) возможность вступления в новые сферы рынка: рынка экологических услуг и рынка прав предприятий на загрязнение окружающей среды; (10) выход на зарубежные рынки; (11) привлечение дополнительных потребителей и клиентов в результате увеличения потребительского престижа; (12) расширение партнерских контактов и участие в кооперации заинтересованных предприятий, налаживание между предприятиями рациональных цепочек воспроизводственных отношений; (13) обмен опытом между предприятиями в сфере проведения природоохранных ме-

роприятий, управления и организации экономики природопользования предприятия; (14) получение дополнительной прибыли от экологически ориентированной деятельности; (15) получение и возможность распространения дополнительной и необходимой информации, доступ к информационным источникам, возможность дать о себе информацию в печати и других средствах массовой информации; (16) возможность получения льготных экспертных, консалтинговых, аудиторских, семинарских, проектных услуг, составления экологически ориентированных бизнес-планов и т.п.; (17) участие и возможная победа в соответствующих экологических конкурсах, выставках, ярмарках и т.п. мероприятиях с соответствующими премиями, наградами, льготами и т.п.; (18) льготы при получении кредитов, займов, облигаций и других ценных бумаг; (19) увеличение общей прибыли в долгосрочном периоде; (20) техническая, технологическая, экономическая, ресурсная (сырьевая) и другие виды помощи предприятию в проведении природоохранных мероприятий; (21) рост доверия инвесторов, в том числе зарубежных, привлечение дополнительных инвестиционных ресурсов; (22) снижение экологической ответственности и экологического риска и выход из нежелательной категории предприятий, подвергающихся обязательному и крупному экологическому страхованию; (23) доступ к инновациям, последним достижениям научно-технического прогресса (в том числе мировым); (24) выгодность участия при превышении ожидаемой чистой дисконтированной прибыли от деятельности при участии в добровольной экологической программе над ожидаемой чистой дисконтированной прибылью без участия в программе или просто при положительном значении первой из перечисленных прибылей; (25) удобства и выгоды в совершенствовании направлений менеджмента и маркетинга деятельности предприятия в результате установления более тесного контакта с потребителями, клиентами, партнерами; (26) привлечение кадров высокой квалификации; (27) обновление устаревших фондов; (28) внутренняя заинтересованность и стимулирование рабочего персонала к дальнейшему улучшению эколого-экономической деятельности; (29) избежание конфликтов не только с административными природоохранными органами, но и с другой общественностью и представителями внешней среды; (30) снижение выплат сотрудникам по оплате больничных листов и нетрудоспособности, связанных с экологически неблагоприятной ситуацией на предприятии; (31) увеличение объема продаж; (32) экономия и более рациональное использование внутренних ресурсов, например, вторичное их применение; (33) избежание экологических аварий и необходимость повышения экологической безопасности предприятия; (34) льготы при налогообложении, инвестировании, страховании, амортизации природоохранного оборудования и другие; (35) расширение получения лизинговых, арендных, гарантийных и других услуг; (36) активизации деятельности предприятия в смежных с эколого-экономической деятельностью сферах (например, в про-

изводительности); (37) повышение условий безопасности на рабочих местах; (38) получение экологических документов: паспорта, сертификата, марки и т.п.; (39) льготы и преимущества при приватизации объектов; (40) преимущества при лицензировании; (41) повышение конкурентоспособности, например, в результате экологической чистоты товаров и производства и других перечисленных выше факторов; (42) достижение других конкретных индивидуальных целей и задач предприятия.

Выявленные факторы также служат методической основой для совершенствования управления экономикой природопользования системы «регион-предприятие», т.к. их следует учитывать в механизмах управления путем создания стимулов для предприятий в проведении добровольных экологических мероприятий.

По итогам анализа наиболее перспективных природоохранных мероприятий автором определены также критерии выбора направлений и мероприятий природоохранной деятельности в зависимости от предложенных автором эколого-экономических показателей деятельности предприятия (таблица 4).

Практическое применение методик расчета показателей УПП позволило выявить одну из основных причин банкротства и закрытия мелких предприятий наблюдающихся более часто, чем средних и крупных предприятий. Она состоит, по нашему мнению, в том, что малые предприятия, как правило, не страхуют экологические риски и не проводят активной экологической политики и деятельности. Причины приостановки и закрытия заключаются также в основном: 1) в игнорировании мелкими предприятиями и предприятиями сферы торговли нарастающего влияния экологического фактора в своей деятельности (о чем свидетельствуют низкие значения соответствующих k_n , например, связанных с $M_{пер}$, с $V_{эк}$, k_2 , k_{14} , k_{27} , $-k_{37}$); 2) в отсутствии экологической политики и деятельности (k_3 , k_{29} , k_{34} и др.); 3) в не включенности предприятий в систему

Таблица 4

Основные направления природоохранной деятельности в системе «регион-предприятие» в соответствии с показателями УПП

1 k_n	2 Осн. направления	3 Приоритетные мероприятия
k_3 , k_{15} , k_{16} , k_{19} , k_{20} , k_{47} , k_{53} , k_n , свя- зан-ные с У, $V_{ф}$, $M_{пер}$	Учет и социально- экономич. оценка природного потен- циала и эколог. со- стояния территорий в собственности пред- приятий	Предполагается ведение комплексных территориальных кадастров природных объектов, а также кадастров отдельных видов природных ресурсов на предпри- ятиях, экономия и сбережение ресурсов, сырья, материалов, энергии предпри- ятия; исключение применения токсич- ных материалов и сырья, оценка воз- действий

1 К _п	2 Осн. направления	3 Приоритетные мероприятия
К ₁₄ , К ₂₇ , К ₂₈ , К ₃₄ -К ₃₇ и др. К _п из 3-й гр.	Финансово-кредитный механизм природопользования предприятий	Предусмотрение и совершенствование системы финансирования экологических программ и мероприятий по охране окружающей среды (ОС) на предприятиях, расширение возможностей по привлечению средств экологических фондов (ЭФ) и банков (мирового и европейских банков), фондов, фирм и организаций к финансированию природоохранных мероприятий, а также повышение уровня использования собственных средств предприятий на природоохранные мероприятия и в перспективе – рассмотрение возможностей на предприятии использования системы льготных экологических инвестиционных кредитов
К ₃ , К ₄ , К ₆ , К ₈	Экологическое страхование предприятий, имеющих особую опасность загрязнения окружающей среды	Включение предприятий в системы обязательного и добровольного экологического страхования для покрытия непредвиденных расходов, возникающих в результате аварий на предприятиях. С целью более тесного сотрудничества с предприятиями в решении экологических проблем необходимо совершенствование государственных ЭФ и поддержка независимых страховых компаний
К ₃ , К ₉ , К ₁₄ , К ₂₈ , К ₃₄ и др. К _п из 1-й гр.	Планирование охраны ОС и рационального природопользования на предприятии	Долгосрочное и краткосрочное планирование экологической деятельности предприятия, выработка и реализация собственной экологической политики; разработка инновационных механизмов реализации на предприятии экологических программ, создание эффективного механизма охраны ОС
К ₁₄ , К ₂₁ -К ₂₃ , К ₄₉ -К ₅₃ и др. К _п из 3-й гр.	Совершенствование системы предприятия - экологические фонды	Улучшение механизма направления средств от предприятий в ЭФ и обратно, совершенствование структуры ЭФ, формирование инновационных ЭФ в помощь предприятиям, создание ЭФ на предприятиях

17. Эффективность политических оценок

В. К. Ляхов

17.1. Основания для понимания смысла глобализма

Вопрос об эффективности разработок различных политических оценок в настоящее время имеет смысл лишь как сопутствие какой-то другой цели, в которой этот вопрос играет роль как отвлекающее или привлекающее средство. Это обосновывается в [1] **тремя законами мышления** и существующей фазой состояния общественного мнения. Сейчас население очень устало от бесполовой болтовни средств массовой информации и полном несоответствии с предыдущими обещаниями политиков, на которых возлагались надежды. Оно занято выживанием. Многим это удается. Но есть и достаточное количество тех, кто терпит крах. Такая ситуация создалась ввиду длительного воздействия на народ разными идеалистическими лозунгами и последующей естественной борьбы мнений с материалистически мыслящей частью населения. Пока еще не просматривается, что именно материалистическое мышление возобладает. Поэтому мы можем лишь создавать запас различных разработок в ожидании того времени, когда они будут востребованы.

Именно такого рода и является осмысливание, **что собственно представляла ленинская теория империализма и что такое современный глобализм**. Дополнительно надо поставить и условие, что такая разработка будет иметь смысл только тогда, когда она будет обладать достаточным обоснованием, то есть **она должна удовлетворять второму закону классической логики**. Поскольку нами уже разработаны и опубликованы две книги [1,2], как базу для такого исследования, то мы можем коснуться этого вопроса, как его начальную часть. В первой из этих книг рассматриваются **три современные модели общественного устройства**, которые дают обоснованные ответы на почти все (или вообще все) вопросы истории и современности. Во второй книге представлена **новая форма экономической науки, значительно приближающейся к разделу точных наук**. Так вот из них следует, что **ленинская теория империализма, как обоснование Великой октябрьской социалистической революции, сыграла положительную роль**, ибо действительно привела к тому, что это удачно осуществилось на практике.

Однако в конце концов, *задуманного устойчивого социалистического государства осуществить так и не удалось*. Социализм, в той форме, каким он был, проиграл капитализму в его современной форме. Собственно это можно было и предвидеть, ибо еще *К. Маркс и Ф. Энгельс* в Манифесте коммунистической партии определили этот тип построения государственной власти как “критически утопический коммунизм и социализм”. Сам пройгрыш обязан исключительно преобладанию идеалистического мышления в самых высших эшелонах власти СССР. Другого обоснования просто не найдешь.

Чтобы понять смысл глобализма *надо очень внимательно провести анализ, каким образом, с помощью инвестиций денег из развитых стран в слаборазвитые, можно эксплуатировать население слаборазвитых стран*. Это довольно трудно сделать в рамках калькуляционной экономики [2]. *Но, в рамках функциональной экономики это получается вполне наглядно*.

Здесь же, для наглядности, приводится только упрощенная схема, поясняющая этот процесс. Допустим, какая-то более богатая страна вкладывает деньги в другую более бедную страну. Там она строит заводы и выпускает продукцию с более низкой себестоимостью, ввиду того, что стоимость рабочей силы там ниже, чем в собственной стране. Выпускаемую продукцию она продает в своей собственной стране с более высокой чистой прибылью, чем это было бы при выпуске продукции в своей стране. Причем, кредитор заранее рассчитывает за какой срок он может, получая эту прибыль, вернуть свой капитал, который был выдан в виде кредита. Получая далее эту прибыль, после полного возврата первоначального капитала, он уже просто увеличивает свой первоначальный капитал. На него кредитор может содержать работников, которые будут осуществлять все эти операции, не затрачивая основной производственный труд. Что же касается слабой страны, получателя кредита, то она обеспечивает свое население, которое, хотя и весьма скромно, но может удовлетворить свои жизненные потребности. Таким образом, обе стороны могут быть вполне удовлетворены. *Здесь, конечно, возникает вопрос, откуда государство-кредитор берет деньги на выдачу кредита? Это также весьма просто. Оно просто их печатает*. Но, вместо того, чтобы эти напечатанные деньги напрямую использовать как эквивалент движения товаров в собственной стране, оно делает “инвестиционный круг”. *Сначала инвестиции передаются в слаборазвитую страну, которую на эти деньги обязывают закупать все необходимое оборудование по относительно дорогой цене в стране кредиторе*. Это обеспечивает сбыт собственной продукции. Затем следует обратный ход, как уже отмечалось, дешевую продукцию слабой страны закупает страна кредитор и продает ее собственному населению по высокой цене, что и обеспечивает высокую прибыль. *Таким образом, более развитая и сильная страна может довольно долго эксплуатировать более слабую страну*. Причем, вероятность того, что такая помощь действительно поможет слабой стране весьма мала.

17.2. О механизмах стратегии глобализации.

Антиглобализм

Так вот, именно в таком плане и мыслится стратегия глобализма. Под предлогом подъема общего благосостояния всего мира предлагается пойти по пути сильной державы и при ее ведущем положении, как имеющей необходимые средства (США). Допустим, кто-то этого не желает, тогда на это можно отреагировать и вооруженным (военным) давлением. Если же такая тенденция будет удаваться, то тогда, путем сбора налогов из объединившихся более слабых территорий, объединяющая сильная страна уже может более просто обеспечить своему населению, которое как бы действует в условиях демократии, достойную жизнь простым *изъятием средств подчиненных территорий в виде налогов.* Собственно, многие аналитики уже стали приходить к аналогичному выводу наблюдая, что в США образовалось слишком много фирм, которые только руководят предприятиями находящимся за пределами США. Так по данным washprofile, рассылаемой сейчас по EMail фирма США ChevronTexaco действует в 180 странах мира имея годовой доход в 98,7 миллиарда долларов, фирма ExxonMobile действует в 200 странах мира имея прибыль в 204,5 миллиарда долларов, фирма Dutch/Shell действует в 145 странах имея чистый доход в 9,2 миллиардов долларов и т. д. *Здесь прослеживается определенная, весьма продуманная система, когда высокий валовый продукт этой системы приписывается США, а на самом деле это создается в слаборазвитых странах.* Поэтому доллар, как расчетная единица валюты, уже завоевал почти весь мир и до 2001 года был фактически международной валютой.

Ввод новой объединенной европейской валюты Евро фактически является одним из “ходов” европейских стран против эксплуатации со стороны доллара. Так называемый антиглобализм, о котором многие имеют представление по буйным выступлениям молодежи в странах, где проходит “Саммит”, то есть встреча “семерки”, *фактически уже взявшей на себя роль управления глобализмом,* то это только внешняя форма возражения против тенденции глобализма в описанной форме эксплуатации. *Исконный же антиглобализм возник в США.* Там уже состоялись форумы, в которых принимали участие видные священники, некоторые сенаторы и общественные деятели. Основной довод против глобализма состоит не в возражении против постепенного отмирания государств, о которых говорил *К. Маркс,* а против той формы, которая в этом процессе основывается на эксплуатации слабых сильными. Как полагают антиглобалисты это может значительно исказить смысл первоначальных логических построений глобалистов и привести к силовым искоренениям слабых народов. Собственно говорят, это уже и наблюдается. *Существенное противодействие глобализму оказывает и так называемый “исламский мир”.* Здесь фактически столкнулись противоречия между научным прогрессом и патриархальными традициями. Как видно, если далее таким образом проводить анализ смысла глобализма и его ан-

типов, то все это будет выглядеть весьма громоздко. В этом смысле более обоснованно выглядит общая схема сознания больших масс людей [1] в виде Естественной модели и схема их бытия в виде Солидарно-либеральной модели. В первой модели человечество просто обречено на периодические колебания от идеализма к материализму. Поэтому новая идея глобализации – это всего лишь очередной ответ на что-то новое и неизбежное. Вторая модель базируется на законах жизнедеятельности в виде индивидуализма (либерализма) и коллективизма (солидаризма). Эта модель выражает бытие. *Причем, именно сознание определяет бытие в эволюционном процессе и бытие определяет сознание в революционном процессе.* Все, что было сказано выше, *выражает стремление удовлетворить первый закон классической логики – закон однозначности.* Второй же закон – закон достаточного основания удовлетворяется использованными здесь моделями [1]. Причем то, что происходит в истории не просто случайно, а именно соответствует естественным закономерностям. Сколько не пытайся их искусственно изменить, рано или поздно они дадут о себе знать. Поэтому надо не изменять эти законы, а хорошо их изучить и использовать на благо. Упомянутое выше понятие *эксплуатации* в государственном масштабе надо понимать только как способ превращения части прибыли в зарплату. Это именно и можно назвать эксплуатацией. Как показано в [1, 2], ее можно вообще исключить законодательно с использованием выводов функциональной экономики. Вот тогда и идея глобализма будет вполне приемлемой.

Однако до понимания этого факта политикам еще далеко. Дело в том, что они, по традиции, используют индуктивный метод, заключающийся в углубленном поиске все более глубоких сторон вопросов. Поэтому получается громоздкая и трудно воспринимаемая информация. Соответственно почти невозможно делать какие-то реальные прогнозы. Современному же уровню свойственен кибернетический подход, где дано четкое определение понятия модели. При этом на основе известных закономерностей сначала строится модель – то есть приближенное представление о предмете изучения. Затем выводы из модели сравниваются с реальными событиями. При необходимости в модель, вносятся уточнения. В такой форме представляемая информация делается более компактной, доказательно понятной и удобной для практической реализации. Система, которая сейчас установилась при формировании органов управления государством, увы, не дает возможность сформировать достаточно компетентные, материалистически мыслящие органы. Это и приводит к неустойчивому их функционированию. То есть по [1] мы отстаем в развитии от общего русла жизненных процессов. Такова уж жизнь!

Литература

1. Ляхов В. К. Модели общественного устройства, Вумекс, М. 2003г.
2. Щукина А. Я. Ляхов В. К.Б Щукин В. П. Функциональная экономика, Из-во Тольят. Госуниверситета, 2003.

18. Регионы России в рамках глобального подхода к развитию экономических и экологических процессов в мире

Денисова И.В.

“Если вы не думаете о будущем, у вас его и не будет”.

Джон Голсуори

“Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись. Горе тому, кто это думает, вдвойне горе тому, кто действительно без нее обходится”.

Иван Тургенев

“Потребность – это ощущение дефицита, сопровождаемое стремлением ликвидировать его”.

фон Герман

“Не спрашивай, что твоя родина может сделать для тебя,– спроси, что ты можешь сделать для своей родины”.

Джон Кеннеди

18.1. Основания для экономического развития в XXI веке

Современные тенденции развития мирового сообщества предполагают создание ситуации, при которой человек своим трудом, сознательным управлением обществом и природой гармонизирует их взаимоотношения, не допуская со стороны общества разрушительного влияния на природу. Особо важные и сложные задачи в связи с необходимостью перехода к устойчивому развитию стоят перед экономической наукой и практикой. Отчуждение человека от природы, изолированное от окружающей среды воспроизводство человеческой жизни, усиление неустойчивого мира происходят через экономику. Поэтому объяснения путей преодоления неустойчивости и изолированности надлежит давать прежде всего экономической науке.

К началу XXI века Россия сохранила в себе потенциал “великой державы”. Об этом прямо или косвенно свидетельствуют как не полностью растроченные воз-

мощности, которые видны любому патриоту, так и философско-экономические рассуждения таких видных деятелей экономической науки, как *Л.И. Абалкин, А.Г. Гранберг, В.Н. Красильников, Г.Х. Попов, В.К. Сенчагов, С.А. Ситарян, А.И. Субетто* и др. Высказываются разносторонние мнения о возможных путях выхода России из сложных кризисных ситуаций, *с тем чтобы занять достойное место в процессе глобализации на принципах ноосферной экономики*, что не было бы возможно, если бы в России не существовало накопленного потенциала.

Л.И. Абалкин неоднократно публикует работы, посвященные экономическому будущему России и отдельным его аспектам: вопросу – каким видится будущее России в контексте развития мировой экономики [1], проблеме выбора пути развития России и определению роли науки в этом развитии [2]; привлечению капитала в Россию, без чего невозможна реализация принципов капиталоκραтии¹ [11] и др.

А.Г. Гранберг исследует региональные проблемы России, и *экономические механизмы регулирования региональным развитием* полагает весьма важными для изучения, так как *считает их основной движущей силой экономического роста России* [4].

Такие экономисты как *В.И. Исправников* и *В.Н. Красильников* задаются вопросом: какой слой в российском обществе может максимально повлиять на экономическое развитие России, в том числе в мировом сообществе [5].

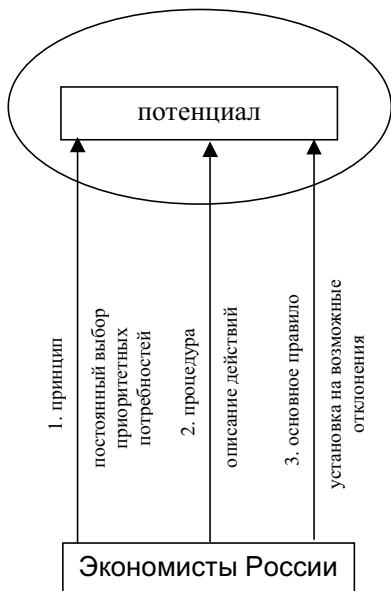
Г.Х. Попов и *В.А. Шульга* в своих исследованиях компетентно определяют основные ориентиры экономической политики России в будущем и предлагают пути решения главных экономических проблем [6].

Ученые России неоднократно проводят конференции и круглые столы, на которых ставятся наиболее важные на настоящее время вопросы выхода экономики России из кризисных ситуаций для целей вхождения в мировое экономическое сообщество, требующее в настоящее время реализации экологических принципов развития. Так, например, в Москве проводились Круглые столы “Экономический рост России”, собравшие самых видных деятелей российской экономики и экономической науки. На страницах журнала “Экономическая наука современной России” ежегодно публикуется серьезный отчет о работе по обобщению накопленного опыта социально-экономического развития России “Организационно-методические вопросы построения долговременных исторических рядов социально-экономического развития России”. На основе этого исследования для журнала были подготовлены статьи *В.М. Симчеры, В.А. Соколова, А.Ю. Шевякова*. Несомненно, что такого рода исследования являют собой создание надежной опоры на прошлый опыт России как правового государства для дальнейшего практического использования в качестве важного ресурса будущего развития нашей страны.

Таким образом, *Россия – огромная страна с потенциалом экономического роста и сохранения статуса “великой державы” в рамках мировой экономической ситуации и тенденций империализма*.

Экономико-экологическое развитие России – это многогранный процесс, который затрагивает такие аспекты жизни российского общества, как принося-

Россия – начало XXI в.

Ориентация России на общество в XXI в.:

1. Осуществляя региональный прогресс, оказывать положительное влияние на экономику России, как часть развитого мира.

2. Посвящение себя постоянному развитию России.

3. Что хорошо для каждой составляющей единицы России (человека, организации, сообщества и т.д.), то хорошо и для самой России.

4. Служение нации путем совершенствования.

5. Мы не идем на компромисс с этикой ради прибыли.

6. Обязательным для нас является экологическая чистота производства и продукции.

Идеи взяты из кн.: Глухов В.В. Основы менеджмента. СПб., 1995

щая положительные результаты экономической политика и эффективность международных отношений, культурное и духовное становление, развитие информационных технологий, совершенствование русского человека и атрибутов в жизни общества (жилье, социальный статус и т. д.), ориентация на человеческие отношения как на основу российского общества в XXI в. и др.

Каждый экономист, считающий своей обязанностью принять непосредственное участие в судьбе России, встает перед выбором предмета исследования.

Автор настоящей статьи исходит из двух основных положений:

1. **Одним из факторов, способствующих экономическому росту при развитии формации империализма, является социальная политика, основанная на единении человека и природы.**

2. "...экономика России – не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр – регионы) и горизонтальных (межрегиональных) взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей" [7].

Социальная политика в настоящее время имеет для России серьезное значение, но при этом следует отметить важность такой политики не только в масштабах страны в целом, а и в масштабах каждого отдельного региона. Положительные результаты в отдельном регионе приведут к изменению экономической ситуации страны в целом и далее развитию империализма.

В основе всех экономических и социальных отношений в обществе лежат потребности человека, такие как жилье, еда, питье, досуг и др.

В настоящее время цивилизованное общество не нашло никаких других путей удовлетворять эти потребности, кроме как вовлечение людей в экономические

отношения. При этом “экономическая жизнь общества не является, и никогда не была саморегулирующейся системой: она не может обходиться без определенного механизма управления...” [8].

В связи с этим можно сформулировать следующее положение, характеризующее удовлетворение какой-либо потребности в современной России: управление экономическими процессами развития региональных систем, решающих проблемы удовлетворения потребности человека на основе социальной политики, проводимой государством в рамках глобализации экономических и экологических процессов.

Автору хотелось бы заострить внимание на одной из потребностей человека – жилье. Удовлетворение потребности в жилье может стать первой главной ступенью на пути к реализации принципов империализма. Это справедливо, так как стабильное экономическое положение какой-либо мировой общественной единицы начинается со стабильного благосостояния каждого из ее граждан.

Я.А. Рекитар неоднократно публиковал свои размышления на страницах журнала “Экономика строительства”, где в качестве постановки проблемы указывал *приоритетность создания новой капиталоκραтической модели России* и ее регионов для долгосрочной перспективы [9].

Среди научных школ, занимающихся проблемами развития инвестиционно-строительного комплекса страны и отдельных регионов, следует отметить научную школу Международной академии инвестиций и экономики строительства “Методы оценки и факторы повышения инвестирования, развития и совершенствования строительного комплекса в национальной экономике. Экономика и управление инвестиционно-строительной деятельностью”, членами которой являются *А.Н. Асаул, А.А. Горбунов, А.В. Карасев, И.С. Степанов, Б.В. Щуров* и др.; научную школу кафедры экономики строительства Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета “Методологические проблемы эффективности инвестиционно-строительной деятельности в непроизводственной сфере”, в число членов которой входят *Ю.П. Панибратов, Н.И. Барановская, Ю.Н. Казанский, А.Ф. Клоев* и др.

Итак, проблема удовлетворения жилищных потребностей человека является наиважнейшей для развития экономических процессов в стране и в мире. Но, очевидно, что в полном объеме и в одночасье решить эту проблему не удастся. Отсюда, вывод – необходимо выбрать приоритетное направление удовлетворения потребностей в жилье, которые наиболее бы отвечали гармонизации с природной основой Земли. При этом следует руководствоваться тем, какие шаги вперед Россия сможет сделать одновременно с удовлетворением потребности в жилье той или иной категории граждан.

18.2. Стратегия развития индивидуального жилищного строительства в сельской местности России

Нам представляется, что таким приоритетным направлением может стать развитие индивидуального жилищного строительства (ИЖС) в сельской местности [10]. Такой выбор обусловлен следующими основными положениями:

1. Сельский уклад жизни всегда занимал значительное место в России. Ни в одной стране мира нет такой долгой истории, связанной именно с процессами жизни, протекающими в сельской местности. Это наша вековая история, и не следует забывать, что насколько бы цивилизованной не стала Россия, ее цивилизованность всегда будет опираться на деревню и людей, которые живут и трудятся именно при таких условиях.

2. В последнее время, все чаще, можно наблюдать, что на региональном уровне внедряются практические разработки, направленные на развитие ИЖС в сельской местности (например, в республике Башкортостан, г. Саров, Белгородской, Брянской, Липецкой, Оренбургской, Самарской, Свердловской, Смоленской и других областях). Данное обстоятельство показывает актуальность этого направления. При этом, отметим, что законченных научных исследований по данному вопросу очень мало.

3. Из-за неудовлетворительных условий жизни в сельской местности на настоящее время ощущается дефицит рабочей силы. Главная причина этого – отсутствие благоустроенного жилья. Существуют трудности с дипломированными специалистами, которые, закончив высшее или среднеспециальное учебное заведение, считают для себя неприемлемым возвращаться работать в сельскую местность из-за трудностей в жилье и реализации частной практики. В связи с этим существует острая нехватка квалифицированных агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей, инженеров-механиков и других специалистов.

4. Мы считаем, что в настоящее время существует потребность развивать направления применения тех проектов ИЖС, которые могли бы учитывать национальные традиции, природно-климатические условия России и др. Так, например, в Ленинградской области в развитие данного подхода к строительству индивидуальных жилых домов творческой мастерской ОАО “Проектно-строительное объединение “Леноблагрострой” был разработан каталог типовых малоэтажных индивидуальных жилых домов, ориентированных на сельский уклад жизни, часть которого отведена проектам домов “растущего типа”.

5. Имея большой потенциал и накопленный опыт в сфере сельского хозяйства, следует создавать такие условия, чтобы использовать все то положительное, что создано предыдущими поколениями. Развитие сельского хозяйства является одной из приоритетных составляющих экономики страны.

Для решения проблемы обеспеченности жильем сельских жителей следует сформировать систему финансирования ИЖС в сельской местности, в основе которой выделить субъект и объект управления, установить подсистемы и элементы, утвердить принципы функционирования, цели и задачи деятельности, описать связи в данной системе. **В качестве субъекта управления в этой системе будет выступать единый региональный фонд.** Цели фонда следует направить на решение таких проблем в сельской местности как создание необходимых условий для обеспечения сельских жителей необходимым жильем с использованием механизмов долгосрочного кредитования, развитие конкуренции строительных подрядных организаций, формирование тенденции к вывозу сельскохозяйственной продукции, а не к ее ввозу, развитие применения наиболее эффективных проектов ИЖС, учи-

тывающих национальные традиции и природно-климатические условия, закрепление в сельской местности молодых специалистов, сохранение квалифицированных кадров на селе, создание фиксированных рабочих мест для специалистов с необходимыми помещениями в соответствии с их профессиональными потребностями.

Таким образом, реализацию потребностей человека в настоящее время следует направлять таким образом, чтобы не нарушать гармонию с природными процессами, происходящими в рамках развития мирового сообщества.

В заключении, отметим, что *процесс глобализации экономических и экологических процессов должен быть лишен эгоизма*. Когда каждый русский человек поймет и сможет спокойно принять, что результаты развития ничего не дадут лично ему, но все дадут будущим детям, тогда реализация принципов империализма начнется уже сегодня.

Литература

1. Абалкин Л.И. Смена тысячелетий и социальные альтернативы”//Вопросы экономики. М.-2000.-№12.
2. Абалкин Л.И. Ожидание перемен и уроки истории (к 70-летию Института экономики РАН)/Российский экономический журнал. М.-2000.-№7. Логика науки и стереотипы массового сознания//Экономист. М.-2000.-№11.
3. Абалкин Л.И. Качественные изменения структуры финансового рынка и бегство капитала из России//Вопросы экономики. М.-2000.-№2.
4. Гранберг А.Г. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. – М., 2000. (Этому изданию посвящен авторский комментарий, опубликованный на страницах “Российского экономического журнала”: 2000-№10, 11, 12, 2001-№1). Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации//Вопросы экономики. М.-2001.-№9.
5. Исправников В.И. “Теневые” параметры реформируемой экономики и антикризисный потенциал среднего класса”//Российский экономический журнал. М.-2001.-№3. Красильников В.Н. Роль неправительственных организаций в экономическом развитии стран/Науч. труды. 1996-2001 гг.-Автор. Коллек. М.:Изд-во “Русская история”, 2001.
6. Попов Г.Х. О модели будущего России//Вопросы экономики. М.-2000.-№12. Шульга В.А. Какая экономическая модель нужна России в начале XXI века/Науч. тр. Межд. союза экономистов и Вольного эконом. общества России. Т. 8. М.-СПб., 2001.
7. Гранберг А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации//Вопросы экономики.-2001.-№9.-С. 15.
8. Спиркин А. Г. Философия. М, 1998.-С. 365.
9. Рекитар Я.А. Инвестиции в российскую экономику: временное конъюнктурное оживление или начало устойчивого роста//Экономика строительства. М.-2000.-№8. Условия и факторы эффективного инвестирования//Экономика строительства. М.-2000.-№12. (в соавт. с Караваевым В.П.).
10. Подробнее см.: Асаул А.Н., Денисова И.В., Кокарев С.П., Худилайнен А.П. Развитие индивидуального жилищного строительства на селе (на примере Ленинградской области).-СПб.: СПбГАСУ, 2002.-199 с.
11. Субетто А.И. Капиталократия (философско-экономические очерки).-СПб.-Кострома-Луга, 2000.-97 с.
12. Григорьев Ю.П. Проблемы ноосферной экономики//Тр. науч. конф., посвященной 140-летию со дня рождения В.И. Вернадского.-СПб, 2003.-С. 484-494.

19. Сексуальная революция в контексте современной глобалистики

В.П. Петров

19.1. Глобализация и сексуальная революция: экспликация

Предыдущее довоенное столетие было расцветом национального гуманизма. Его опорой составляла филологическая элита, которая своей задачей считала ознакомление современников с важнейшими посланиями истории. Власть учителя и филолога была связана с привилегированными знаниями авторов, входивших в круг отправителей важнейших для человечества посланий. Буржуазный гуманизм приобрел абсолютную власть принуждать юношей к изучению классиков, утверждать универсальное значение знаний.

Глобализация началась отнюдь не сегодня. Мы просто не замечаем, что *письменная культура и коммуникации давно уже глобализировались.* Интернет преодолел границы национальных государств, он угрожает не столько индивиду, который давно «глобализирован» государством, сколько самому государству.

Сегодня мы живем в условиях глобализации, которая является порождением уже не государства, институтов, индивидов, а универсальных структур техники, денег, информации, коммуникации и секса. Появление так называемых глобальных проблем свидетельствует о *фактическом единстве человечества.* Государственные и национальные перегородки утрачивают свой смысл. Чтобы выжить человечество должно расстаться со своими расовыми, политическими и иными предрасудками и сесть за стол переговоров. Особенно проблемы экологии и мирного сосуществования требуют общих усилий.

Процесс глобализации экономики, хозяйства и масс-медиа в последние годы усилился под влиянием Интернета, и теперь становится все более ясным, что он *вошел в противоречие с демократическим проектом, опирающимся на идею национального государства.* Признаками современной демократии считаются, прежде всего, права человека и наличие демократических институтов, среди которых главными являются свободные выборы. Это также материальное благополучие, развитие эффективной технической инфраструк-

туры, это свобода прессы и развитие коммуникаций, преодоление границ. **Интернет существенно изменяет условия развития власти, денег, права и знания**, т.е. центральных медиумов управления национальным государством.

Он открывает новую возможность преодоления провинциализма и раздробленности, стимулирует создание все более уточненных миров, вход в которые оказывается затрудненным. Новая система включения и исключения пытается противодействовать шуму, грязи, насилию и использует при этом «электронные стены». За их пределами разгуливают юношеские банды, наркоманы и террористы, фанаты и психопаты. Они угрожают нормальному сообществу не только физически – насилием или инфекционными заболеваниями, но и создают электронные аналоги своих пороков. В таком качестве выступает детское порно, пропаганда терроризма и национализма. Стало очевидно, что невозможна гомогенная компьютерная сеть и необходимы границы, разделяющие различные сообщества.

Таким образом, **глобализация политики выражается в апелляции к общественному мнению, которое само выступает предметом разного рода манипуляций.** Как мы уже отмечали, **опасными признаками глобализации являются технические и экологические катастрофы**, экономические и финансовые кризисы, акты терроризма и, наконец, компьютерные вирусы, к опасности которых многие относятся еще слишком легкомысленно. Между тем это однопорядковые явления, и их опасность также стремительно возрастает в состоянии резонанса. Как отмечает **Б.В. Марков**, рассматривающий взаимосвязь глобализации экономики и экономического характера «символического капитала», если кратко обобщить суть произошедшего после **Маркса** изменения, **можно сказать, что по сути дела господствующим классом является тот, кто определяет символическое переписание действительности.** **Маркс** считал движущей силой общества экономику и классовую борьбу. История творится руками рабочего класса, плоды труда которого присваивает и переприсваивает буржуазия. Капиталиста на революционных плакатах изображали как фигуру с большим животом. Но буржуазия не является ни праздным, ни паразитирующим классом. Ее не всегда можно идентифицировать по имущественному и социальному положению. Если она хочет быть господствующим классом, то ее описание мира должно стать всеобщим. К средствам, которыми она покоряет мир, относится, прежде всего, литература: всякий, кто читает буржуазный роман, попадает под власть письма, начинает классифицировать и различать события на основе понятий, которые кажутся естественными и всеобщими. [**Б.В. Марков**. Человек и глобализация мира.//В кн.: Б.В. Марков. Знаки бытия. СПб.: «Наука», 2001. – С. 552-553.].

Ответами на изменившуюся со времен **Маркса** стратегию и тактику власти являются такие формы реакции современных интеллектуалов как критика буржуазного письма с ее лозунгом: главное изменить язык, феминистские движения и сексуальная революция. В целях определения места и значения сексуаль-

ной революции в формировании и разрешении глобальных противоречий современной жизни следует обратиться к *определениям сексуальной революции.*

Существует несколько подходов к пониманию сущности сексуальной революции.

Философы склонны ее определять как качественное изменение половой морали, состоящее в замене «двойного стандарта» на универсальную модель полового поведения.

Социологи связывают сексуальную революцию с политическими событиями XX столетия, в частности с женской эмансипацией, и видят ее сущность в трансформации структуры полоролевого поведения, в качественном изменении мужской и женской половой роли, выражающейся в процессах маскулинизации женщин и феминизации мужчин.

Демографы считают, что в основе сексуальной революции лежит так называемый «секулярный тренд», в частности акселерационная тенденция, а также демографическое постарение населения.

Сексологи, например У. Мастерс и В. Джонсон, близки к демографам и полагают, что изменения сексуальной активности мужчин и, особенно, женщин являются следствием изменения культуры демографического поведения – своеобразной демографической революции, связанной с появляющейся впервые в истории развития человечества возможностью сознательного регулирования рождаемости (плодовитости) с помощью контрацептивных средств.

Наша позиция наиболее близка к психо-аналитическому взгляду на «половую реформу» (З. Фрейд) или «сексуальную революцию» (В. Райх), сосредоточившему внимание на трансформации семейной жизни человека конца XIX – первой половины XX столетия. [В.П. Петров. Психоанализ, сексуальная революция, семейная сексология./В кн.: Руководство по сексологии (под ред. С.С. Либиха). – СПб.: «Питер», 2001 г. С. 74-87.]

19.2. Сексуальная революция в контексте глобальных противоречий социально-политической жизни современного общества

Улучшение условий труда и подъем материального благосостояния, урбанизация и борьба за комфорт, пластическая хирургия и изменение пола, распространение новых религий и формирование новых масс-медиа – все это коренным образом изменило человеческую жизнь, которая оторвалась не только от природно-биологической основы, но и от социума и культуры, как они строились на протяжении веков.

Так, если классическое общество ориентировалось на открытие истины о сексе, которая мыслилась в форме понятия, упорядочивающего сексуальное поведение, то *современная технология власти опирается на кажущиеся бестизализующими (демонизирующими) зрелища. То, что происходит в сфере сексуальности это лишь отдельные метастазы болезни, охватившей*

современный мир. Его уже нельзя спасти рецептами просвещения, критики идеологии и сексуальной революции. Все давно всё знают, большие идеологии развалились, а секс у всех на виду, и о нем постоянно говорят. *Однако в результате такого «освобождения» возник коллапс, грозящий неминуемым взрывом*. Так профессор социологии университета *Париж-Нантер Жан Бодрийяр*, известный своим критическим отношением к популярному философу, историку, культурологу и социологу *Мишелю Фуко*, уже не верит в способность людей предотвратить этот коллапс. [Жан Бодрийяр. Забыть Фуко. СПб.: «Владимир Даль», 2000. – С. 12.]

Если рассуждения о человеке основывать не на почве идеалов разумности и моральности, а на почве технологий, то на вопрос о том, кто я: человек или машина, мужчина или женщина, носитель культурного или генетического капитала, – следует, по *Бодрийяру*, отвечать с технологических позиций. *И если быть последовательным, то следует окончательно устранить всякие внешние и, прежде всего, моральные установки. Это может оказаться окончательным распадом порядка*. Однако современники, кажется, вовсе не страдают от этого, охотно прибегают к услугам пластической хирургии, и некоторые даже изменяют пол и им это не кажется утратой природной или культурной идентичности. Наоборот, они рассматривают это как обретение нового, хотя и искусственного, но вполне онтологического статуса. Как подчеркивает *Б.В. Марков*, современный человек меняет знаки не потому, что утратил связь с почвой, наоборот, он меняет саму почву и судьбу, которые ранее считались незыблемыми. [Б.В. Марков. Реквием сексуальному.//В кн.: Жан Бодрийяр. Забыть Фуко. СПб.: «Владимир Даль», 2000. – С. 15.]

Проблема изменения «почвы» и судьбы во многом связана с проблемой смены поколений. Так, достижения старшего поколения, как реализация поставленных им задач, для молодых всегда выступала, – а в условиях глобализации, это обстоятельство еще более обострилось, свидетельством чему являются многочисленные политические акции «глобалистов» – как обременительная, но неизбежная данность, к которой они не испытывают никакого почтения, а используют, как могут, в своих интересах. Такое потребительское отношение молодых к достижениям старших кажется невозможным и даже оскорбительным. Но и у молодых есть своя правда. Выросшие при более благоприятных условиях, они уже не понимают ни сдерживающего, ни освободительного значения прежних правил жизни. Для них эти правила столь же репрессивны и архаичны, как все заветы или запреты отцов.

Сегодня шокирующим выглядит сексуальное поведение молодежи. Сначала в этом видели дальнейшее усиление сексуальной распущенности. *Старшие стали более критично оценивать даже свою борьбу за сексуальное освобождение против жестких запретов и табу традиционного общества*.

Последние годы прошли под знаком сексуального освобождения, в борьбе против излишне жестких запретов. Постепенно стали осознавать репрессивную роль самих различий по полу.

Вопросы сексуальности являются центральными для радикального дискурса, рассматривающего сексуальность как политически значимую категорию: появляется специфический слоган «личная жизнь – это политика». Все дело в том, как понимается политика: это не узкий мир политических партий и собраний, а пронизывающие общество и культуру отношения власти, позволяющие одной группе контролировать другую. *Радикальный феминизм оперировал категориями класса* – но первым «классом» считался пол, выделяемый на основании разделения труда в процессе биологического воспроизводства и порожденного ими социального неравенства полов. Считая угнетение женщин исторически первоначальным и самым распространенным из всех видов угнетения, радикальные феминистки полагали, что рассмотрение парадигмы отношений между мужчинами и женщинами может служить моделью для понимания любого угнетения.

Основопологающей категорией для разделения людей на угнетателей (мужчин) и угнетенных (женщин) является гендер, или социальная конструкция пола, где выработанные угнетателями идеология и культурные практики служат цели сохранения определенной структурной организации общества. Гендер как социально сконструированный механизм мужского доминирования и женского подчинения базируется на институте гетеросексуальности, неизменным элементом которого является контроль общества над женской телесностью и сексуальностью. Этот контроль осуществляется через культурно сконструированные представления о женственном, через оппозицию мадонны и шлюхи, через недоступность или ограничение контрацепции, через законодательство в отношении аборт и репродукции, лишаящее женщин права распоряжаться своим телом, через порнографию, сексуальные домогательства или физическое насилие.

Как показывают в своих работах, особенно посвященных проблеме порнографии, *Андреа Дворкин, сфера сексуального стала средоточием мужской власти потому, что женщины бесправны экономически:* именно это позволило товаризировать женскую сексуальность и превратить ее в элемент поддержания патриархата [Антология гендерных исследований. Мн.: «Пропилеи», 2000. С. 14.]

К началу 1990-х годов феминистская теория перешла от дискуссий о праве женщин на сексуальную свободу – ключевой темы 60-х годов – к рассмотрению таких проблем как порнография, аборт, генная инженерия, концепции репродуктивных прав и медицинские вопросы воспроизводства.

Если первоначально борьба протекала в рамках признания противоположности и речь шла об эмансипации женщин в мужском обществе, то постепенно пришли к пониманию того, что проблемы между мужчинами и женщинами во многом моделируются культурой. Поэтому речь пошла не просто о перераспределении господства в отношениях между полами, а о преодолении жесткого и жестокого различия между мужчинами и женщинами. От слишком сурового

идеала мужественности страдали не только женщины, но и, прежде всего мужчины. Они тоже стали покидать ряды суровых самцов, рожденных властвовать, и таким образом пополнять считавшиеся ранее неполноценными сексуальные меньшинства. Среди них есть клинические больные, например, гермафродиты, закомплексованные интеллигенты начала века, секс-звезды 60-х годов, которые демонстрировали ничем не ограничиваемый секс, и, наконец, современные транссексуалы. Последние пугают количеством. В конце концов, для демонстрации опасного или вождяленного секса не нужно много людей. Транссексуалы же собираются на огромные манифестации и устраивают ширококомасштабные шествия. В этом видят опасный признак расширения болезни. Но на самом деле современные транссексуалы вовсе не похожи ни на персонажей *Крафта-Эббинга*, ни на плейбоев 60-х годов. Они вообще сексуально индифферентны. Они являются по сути своей воплощением вековой мечты человечества, безуспешно боровшегося с полом, с влечением, считавшимся опасным, дьявольским или природным.

Настоящее значение сексуальной революции, результатом которой стало проявление транссексуалов, состоит в радикальном изменении сознания, включая общественное бессознательное. Индифферентность проникает, прежде всего, на уровень желаний и ведет их к угасанию. Это и вызывает самые серьезные опасения. Поскольку общество всегда стремилось регулировать и контролировать секс, то непонятно, на чем теперь будет основана его стратегия. В этом состоит наиболее радикальное значение транссексуальной революции.

Стратегия сексуального освобождения стремилась к максимальному осуществлению эротической ценности тела, что, проявилось в дискурсах о женщинах и наслаждениях и стало переходной фазой к конфликту полов. Так и сексуальная революция стала этапом на пути к транссексуальности. В этом проявляется проблематичная двойственность всяких революций. *Кибернетическая революция показала амбивалентность мозга и компьютера и поставила радикальный вопрос: кто я – человек или машина? Дальнейшее продолжение следует с революцией в биологии: кто я – человек или клон? Сексуальная революция в ходе виртуализации наслаждения ставит столь же радикальный вопрос: кто я – мужчина или женщина?* Парадокс революции состоит в том, что ее результаты вызывают неуверенность и страх. Оргия, возникшая вслед за попытками освобождения и поисками своей сексуальной идентичности, состоит в циркуляции знаков. Но она не дает никаких ответов относительно проблемы идентичности. Как замечает **Б.В. Марков**, «мы стали транссексуалами, как мы стали трансполитическими, политически индифферентными, андрогинными и гермафродитными существами, которые включают в себя разнообразные идеологии, мы носим, снимаем и одеваем различные маски, без того чтобы иметь в голове четкое знание о сексуальном и политическом». [**Б.В. Марков**. Реквием сексуальному.//В кн.: Жан Бодрийяр. Забыть Фуко. СПб.: «Владимир Даль», 2000. С. 34.]

Изменения сексуальности в форме транссексуальной революции настолько существенны, что позволяют поставить вопрос: а не исчезает ли пол? Такая постановка вопроса тем более правомерна, что именно так ставят вопрос морфологи, изучающие характер и степень изменения сперматозоидов под воздействием самых различных экологических факторов: от пестицидов и гормоноподобных ксенобиотиков до неионизирующих излучений. Этому посвящены исследования проф. **А.И. Никитина**, директора Балтийского института репродуктологии человека [см.: ж-лы «Морфология», 1998, № 6; «Проблемы репродукции», 2002, № 2]. Одна из статей так и называется «Исчезающий пол?» [в печати в ж-ле «Морфология», 2003].

19.3. Сексуальная революция в контексте социокультуральных процессов

Среди различных негативных социокультуральных последствий современных способов жизни нас более всего беспокоит исчезновение моральности как основы межчеловеческих отношений, так как человеческое поведение все дальше отходит от системы норм, сформировавшихся на моральной основе, и всё сильнее интегрировано в саморегулирующиеся системы типа «человек-машина». Как реакция на дегуманизацию общества идет борьба за абсолютные ценности, которые мыслятся как общечеловеческие истины. Но если истина дистанцируется от интересов, то ценность связана с ними. *Как сторонники, так и противники морали мыслят ценности по аналогии с истиной, и это выступает предпосылкой борьбы за утверждение одной из ценностных систем в качестве абсолютной. Феномен гуманизма интересен сегодня как раз тем, что заставляет обратить внимание на две образовательные власти*, под давлением которых находился человек в эпоху высокой культуры. Речь идет о запретительных и разрешительных стратегиях.

Так **Гейл Рубин**, рассматривая запрет на инцест в связи с исследованием становления брака как социального института, как сферы обмена, заявляет, что его целью является превращение биологических явлений секса и воспроизводства в социальные акты посредством деления мира сексуального выбора на запрещенных и разрешенных партнеров [Антология гендерных исследований. Мн.: «Пропилеи», 2000. С. 100]

Гуманизм исходил из влияния на человека его животного начала, он с ложной невинностью напоминал ему о битве, которая происходит между тенденциями демонизации и приручения.

Эта *амбивалентность образовательных властей, находящая свое выражение в запретительных и разрешительных стратегиях*, особенно наглядно проявляется в процессе формирования современного эротического и порнографического дискурса, которые всюду процветают, но как бы замалчиваются и не подвергаются теоретическому анализу. Почему это нужно сделать? Прежде всего, вызывает подозрение какая – то взаимодополнительность преступле-

ния и покаяния. Несмотря на моральное осуждение эротизма, может быть, не «вопреки», а «благодаря» ему, т.е. не из-за недостатка, а из-за избытка, *эротическая и порнографическая продукция процветает*. Как отмечает **Б.В. Марков**, *возникает подозрение, что она нужна общественному порядку* [Б.В. Марков. Знаки бытия. СПб.: «Наука», 2001. С. 567.]

Возможны два объяснения этого:

во-первых, это способ свергнуть в грех наши безгрешные души, стерилизованные культурой, способ сделать нас виновными, наделенными «нечистой совестью» и таким образом, *сделать нас управляемыми*;

во-вторых, *власть овладела или сконструировала нужный ей порядок наслаждения*, в котором порнография занимает важное место, и поэтому она уже не боится и не запрещает ее, а *управляет с ее помощью*. Это и объясняет тот факт, что, несмотря на осуждение, порнопродукция процветает и приносит доход. Возможно, последнее является третьей по счету, но первой по значению причиной процветания порнографии в современном обществе.

Что такое порнография?

Обращаясь к вопросу о порнографии, следует, вместе с **И.С. Коном**, отметить, [И.С. Кон. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1998. С. 187.] что довольно приблизительно определение, согласно которому порнографией называется то, что рассчитано на стимулирование полового возбуждения. Возникает вопрос: оцениваем ли мы намерения автора или эффект, вызываемый произведением? Объективная, тем более юридическая оценка намерений крайне затруднительна, а эффект зависит от особенностей восприятия. Двенадцатилетнего подростка даже рассказ о тычинках и пестиках вгоняет в краску. *Нормы пристойности тесно связаны с характерным для культуры «телесным каноном»*. Что безнравственнее – изображение обнаженного тела или фиговые листики, наклеенные на античные статуи? Как отличить порнографию от эротического искусства?

Проблема эротического искусства весьма сложна и «лобовые» приемы здесь «не работают». В изобразительном искусстве и литературе уровень эротизма еще можно кое-как определить предметно, по содержанию изображения, хотя это весьма условно, – в искусстве важно не что, а как изображается.

Каковы сексологические последствия свободы распространения «открытой сексуальной информации»? Некоторые сексологи, например **Мани**, считают, что порнография, каково бы ни было ее содержание, просто подготавливает людей к принятию сексуальности. При этом обычно ссылаются на результаты массовых опросов и социологических исследований, которые не обнаружили реального вредного влияния порнографии на поведение и психику людей и нашли, что отрицательные высказывания на этот счет очень редко подкрепляются личным опытом опрошенных. Опрашивая большую группу американцев о влиянии порнографии на поведение и психику людей, социологи затем уточняли, встречались ли сами эти люди с подобными случаями.

Разрыв между предвзятой установкой и непосредственным опытом оказался весьма значительным. Например, 47% опрошенных мужчин и 51% женщин считают, что порнография побуждает совершать люди акты насилия; на собственном опыте или опыте своих знакомых это смогли подтвердить лишь 10% мужчин и 8% женщин. В том, что порнография подрывает моральные устои, уверены 55% мужчин и 57% женщин, но конкретными фактами такого рода располагают соответственно 15 и 12% опрошенных. Следовательно, заключения исследователи, представления о вредном воздействии порнографии бездоказательны.

На вопрос: «Встречались ли в вашей профессиональной практике случаи, когда порнография была причиной антисоциального поведения?» отрицательно ответили 80% американских психиатров и медицинских психологов (опрошено 3423 специалиста); 7% уверены, что знают такие случаи, а 9% опрошенных предполагают такую связь. И все-таки эти работы требуют критического отношения. Главный вывод социально-психологических экспериментов начала 70-х годов состоял в том, что порнография оказывает сравнительно слабое и краткосрочное влияние на последующее сексуальное поведение испытуемых. Этот вывод был ударом как для противников порнографии, так и для сторонников «сексуального освобождения», которые ожидали крутой ломки стиля сексуального поведения, первые – в худшую, а вторые – в лучшую сторону.

Порнография – отнюдь не синоним полового просвещения, она изображает не сексуальность вообще, а ее отчужденные, дегуманизированные, социально или морально осуждаемые формы. Какие основания считать эту «порночуму» безвредной? Ровно никаких. Разве что признать, что никакие примеры не заразительны и любое воспитание и пропаганда абсолютно бесплодны. Хотя наши установки достаточно устойчивы, они, тем не менее, поддаются воздействию и изменению. Следовательно, ***общество вправе и даже обязано защищать своих членов, особенно детей и подростков, от потенциально вредных или опасных воздействий.***

Известный американский психолог ***Донн Бирн*** описывает трехступенчатую модель такого изменения психосексуальных ориентаций и поведения личности под влиянием порнографии: 1) сначала благодаря ознакомлению и снижению эмоциональной чувствительности отрицательная установка превращается в нейтральную или слегка положительную; 2) затем этот ранее неприемлемый образ действий проигрывается в воображении и 3) образ претворяется в поступки, сначала экспериментальные, а потом и привычные.

Разумеется, такое развитие не фатально – и сами люди, и условия их жизни остаются разными. Однако можно ли рисковать, если речь идет о садизме, изнасиловании или педерастии? В атмосфере относительной сексуальной сдержанности люди сами контролируют и подавляют свои морально или социально не-

приемлемые импульсы. Если «все дозволено», они уже не будут этого делать. Большинство людей, вероятно, от этого не изменятся, но как быть с теми, у кого есть подобные импульсы? Прирост *садизма даже на 5% был бы для общества катастрофой.*

Исследования 1981, 1983 гг. показывают, что так оно и есть. Группа американских студентов, предварительно классифицированных по их отношению к сексуальному насилию, зачитывали описание разных сексуальных сцен, включая изнасилование. Сексуальные реакции испытуемых фиксировались, а затем они должны были изложить свои собственные эротические фантазии. Оказалось, что уровень полового возбуждения испытуемых (кстати, довольно высокий) мало зависит от их эротических предпочтений и от содержания предполагаемого стимула. Однако эротические фантазии тех испытуемых, которым была предъявлена сцена изнасилования, содержали гораздо больше «насиловственных» мотивов, чем у тех, кому был показан половой акт по обоюдному согласию. Особенно сильная агрессивная реакция была у тех мужчин, которые и раньше положительно воспринимали этот тип сексуальности. Следовательно, такие материалы могут способствовать росту антисоциальных установок и поведения, так что даже лабораторные эксперименты такого рода едва допустимы, а *социальные запреты на распространение порнографии так же правомерны, как запрещение пропаганды войны или расовой ненависти.*

Следует также учесть и то обстоятельство, что *«секс-индустрия» давно уже стала одной из самых доходных отраслей производства.* По весьма скромным подсчетам Комиссии по расследованию непристойности и порнографии в США, уже в конце 60-х годов годовой доход от «секс-индустрии» составлял до 574 млн долл., другие авторы называли цифру 2,5 млрд долл. Уже в начале 70-х годов более 85% американских юношей и 70% девушек приобщались к порнографии до 18 лет; более половины мальчиков знакомились с порнографией еще до 15 лет, а треть – до 12 лет.

Вакханалия эротизма в массовой культуре далеко не безобидна, так как этим задаются образцы поведения для будущих поколений. Одно дело – понимать сложность и многообразие сексуального поведения и уметь терпимо и деликатно относиться к чужим переживаниям, другое – слышать со всех сторон, что между нормой и патологией вообще нет разницы, что быть «современным» – значит легко менять партнеров, ни о чем не задумываться и т.д. Это психологическое принуждение нисколько не лучше старой «репрессивной» морали. Если, прежде всего, созревший подросток втайне мучился своей «порочностью», то *теперь молодые люди стыдятся собственного целомудрия, якобы «не соответствующего норме».*

Завершая обсуждение вопроса о порнографии, следует заметить, что суть проблемы, конечно же, не в том, что в каких-то залах пленарных заседаний какие-то облеченные властью люди не могут или не желают договориться между

собой, какими именно словами обозначить форму художественного отражения основного инстинкта человечества. Проблема заключается не в словах, а в приоритетах.

Стоит ли вообще дискутировать на эту тему? Половой инстинкт человека – дар Природы, и никакой суд или парламент не может обсуждать его правомерность.

В общей массе эротических произведений порнография как таковая занимает весьма скромное место. Как показали исследования специалистов, она в силу своей примитивности, вульгарности и пошлости не способна вызывать позитивные реакции у нормального человека. Она подобна сорнякам на пшеничном поле. Но если уничтожить пшеницу, то поле грозит сплошь зарости сорняками. При достаточно высоком уровне эстетической культуры, как показал опыт Голландии, Дании и ряда других стран, спрос на порнографию неизменно падает. Трудно не согласиться с утверждением авторов монографии «Феномен порнографии»: «если создать искусственный вакуум, он непременно заполнится, и никакие запретительные меры не смогут этому помешать. Природа, как известно, не терпит пустоты». [В. Гитин, Е. Скорняков. Феномен порнографии. Харьков: «Торсинг», 2002. С. 419.]

19.4. Сексуальная революция в контексте эколого-культуральных и демографических процессов

Таким образом, мораль в условиях современного этапа сексуальной революции стремится стать супердискурсом, который оценивает все остальные, включая политику, экономику, технику и науку. *Дело представляется так, что в форме глобальных проблем перед нами предстает неустребимое «мировое зло», которому можно дать отпор только при помощи строгой морали, и она состоит в том, чтобы воспринимать другого как самого себя.* Это положение находит реализацию в самых различных, порою противоположных концепциях. Различные системы морали можно рассматривать как взаимосвязанные способы описания экзистенции и расценивать их с точки зрения эффективности. Так, «забота о себе» – это любовь, направленная не на «дальнего», а на «ближнего». Будучи конкретной, она ведет к повышению самоконтроля и самодисциплины индивидов, из которых и состоит общество.

Знать о самом себе как можно больше, не оставляя без внимания ни одного аффекта, контролировать и оценивать социально значимые поступки правовыми нормами – в этом состоит реализация нового идеала человека. Для этого, как утверждал *М. Фуко*, «практики себя» должны реализовываться в сфере духовности.

В свое время (которое в русской культуре носит название «серебряного века») эта проблема была осмыслена как проблема преображения и восхождения Эроса. Так, *смысл человеческой любви Вл. Соловьев видел в оправдании и спасе-*

нии индивидуальности через жертву эгоизма. В статье «Смысл любви» он поставил целый ряд важнейших нравственно-философских проблем: об отношении любви к смерти и бессмертию, о *связи любви с красотой, с миром нравственных, религиозных и эстетических ценностей.*

Русская религиозная философия стремилась выявить и обосновать лучшее из накопленного духовного опыта. *«Философия сердца» П.Д. Юркевича,* которая затем неоднократно воспроизводилась *П.А. Флоренским и Б.П. Вышеславцевым,* несомненно, схватывает *коренную особенность русской ментальности, которая культивировалась веками и которая непременно должна сохраняться и развиваться.* Важнейшее значение «философии сердца» Юркевича – постановка самой проблемы духовности, осознание неразрешимости ее на путях предметного дискурса.

Н.А. Бердяев, признавая огромное влияние пола на духовную жизнь человека, полагал, что пол является основой всякой религии.

В многочисленных философских работах, особенно в книге «Смысл творчества», *Бердяев* доказывал, что *любовь – творческий акт, который разрывает границы, сковывающие ее формы. Эротическая энергия является вечным источником творчества.* В рамках общей философской концепции любви *Бердяев* ставил вопрос о природе и значении человеческой сексуальности, чувственного сладострастия.

Теме восхождения и преображения Эроса посвящено основное произведение *Б.П. Вышеславцева.* По убеждению самого автора, этика преображенного Эроса соединяет в себе христианский платонизм и открытия современного (юнгианского – по мнению *Б.П. Вышеславцева*) психоанализа. Преображения (сублимация) есть возведение низшего к высшему. Чтобы понять это возведение, нужно иметь систему категорий бытия, нужно иметь иерархию ценностей (Более детальное исследование этой темы см. в нашей статье: В.П. Петров. «Проблема духовности сексуального в русской «философии пола и любви» серебряного века»./В сб.: «Нравственный идеал русской философии», ч. 1. – СПб.: Изд-во СПб Гос. ун-та, 1995.)

Эти мысли русских философов чрезвычайно созвучны нашему времени, когда *новый виток сексуальной революции ставит перед современным человеком ряд качественно новых проблем, самым тесным образом связанных с теми глобалистскими процессами, которые в современной научной литературе, называются «демографической революцией».* И если предыдущий «виток» сексуальной революции мощно трансформировал становление сексуальности, приходящееся на детский и подростковый возраст, то, по мнению ведущих американских сексологов *У. Мастерса и В. Джонсон,* в новом столетии, уже в ближайшие 25 лет произойдут изменения в понимании соотношения сексуальности и возраста, поскольку увеличится число людей преклонного и старого возраста. [У. Мастерс, В. Джонсон, Р. Колодны. Мастерс и Джонсон о любви и сексе. В 2 ч., ч. 2. СПб.: СП «Ретур», 1991. – С. 278.]

Таким образом, демографический вектор осмысления сексуальной революции смещается с проблем акселерации на проблемы демографически «старых» обществ. В этой связи хотелось бы отметить своевременность обращения ко мне как профессору кафедры сексологии СПб МАПО, специализирующему на проблемах геронтосексологии и семейной психотерапии, руководства известной в нашей стране неформальной психологической организации «ИМАТОН» с предложением разработать специальный семинар для психологов и психотерапевтов нашей страны по теме: «Геронтосексология и экзистенциальная психотерапия».

***Часть 3.
Ноосферная,
социалистическая
и гуманистическая
альтернатива рыночно-
капиталистической –
империалистической
глобализации. Естественно-
научные основы глобализации***

1. Очеловечение общества – альтернатива глобализации

В. Т. Пуляев

1.1. Становление исторической объединительной силы и ноосферы

Анализируя российское общество в историческом и геополитическом пространстве, нельзя не учитывать при этом внешний фактор его развития. В современном мире совершается переход к обществу информационных технологий, интенсивных экономических и культурных связей, создается глобальная информационная система. ***В мировом сообществе проявляется качественно новая тенденция – тенденция широкой интеграции и глобализации. Похоже, что глобально-интеграционными процессами будет заполнена вся история человечества в XXI веке.*** Новый, XXI век бросает человечеству серьезный вызов.

Известно, что общество есть объединение людей, живущих совместно исторической жизнью. В мировой истории возникало, развивалось и исчезало множество обществ, состоящих из различных этносов, наций, народов. Этносы по отношению друг к другу могут быть совместимыми (комплиментарными) и несовместимыми. Как правило, они стремятся к доминированию, самоутверждению, а значит, к национальной автономизации, в том числе и через культурную экспансию. Вместе с тем они одновременно тяготеют к единению, объединению по отношению друг к другу. Тем самым ***в самой практике исторического движения утверждается идея, что мир многообразен, но един, что он обладает объединительной силой.*** По мере развития культурно-информационных и экономических связей, роста производительных сил и научно-технологических процессов объединительная сила в мире нарастает.

Длительное историческое время эта объединительная сила формируется на уровне отдельных личностей, семьи, этносов, государств. Но, начиная с первой половины XX столетия, интеграция, т.е. объединение отдельных народов и обществ в целое, приобретает ускоренный и небывалый размах. Теперь в социальной эволюции происходит процесс ***объединения*** традиционных (прежде

“изолированных” друг от друга) *обществ* на планетном уровне и данный процесс принимает *глобальный характер*. Если общество в его традиционном понимании есть продукт взаимодействия людей в их определенных национальных и государственных границах, то *в результате взаимодействия (интеграции) множества в мире обществ формируются глобальные образования*. Возникновение глобальных образований возможно только на основе интеграции отдельных обществ и оно объективно. Интеграционный процесс взаимодействия и взаимопроникновения различных обществ в мировом масштабе составляет объективную тенденцию, которая указывает на то, что в мире многое нормируется, унифицируется, стандартизируется.

Процессы преобразования отдельных обществ в глобальные образования (сверхобщества) вызваны множеством причин, но, *прежде всего они вызваны причинами социально-природного (естественного) характера*. “В XX веке, – писал *В.И. Вернадский*, – впервые в истории Земли человек узнал и охватил всю биосферу, закончил географическую карту планеты Земля, расселился по всей ее поверхности. Человечество своей жизнью стало единым целым” [1].

Земля – только одна. Она ограничена и замкнута. Люди здесь обременены потребностями, которые постоянно растут. Вместе с тем они до сих пор не изобрели принципиально новых источников энергии, не освоили иных, более эффективных и безопасных принципов природопользования, которые обеспечили бы удовлетворение потребностей в пище, воде, сырье и др.

Чтобы есть, пить, одеваться, иметь жилище, мыслить и развиваться, люди вынуждены снова и снова вступать в отношения с природой, осваивать и перерабатывать ее предметный мир энергии и, следовательно, обеспечивать рост производства, развитие производительных сил. *Сам рост производства при постоянном увеличении плотности населения на Земле ведет к дефициту природных ресурсов*, усложнению и усилению тенденций интеграции. Ибо космические, природные, техногенные вызовы человечеству требуют совместных координированных усилий всех обществ, всех людей Земли, их всеобщей интеграции, а вместе с тем они вызывают потребности в расширении и укреплении культурных, информационных, экономических и иных взаимосвязей между ними, *вызывают потребности перехода человечества от биосферы в ноосферу*.

1.2. Диалектика взаимосвязи процессов интеграции и глобализация

По мере превращения науки в производительную силу, с переходом к обществу информационных технологий, всемирных экономических и культурных связей процесс интеграции усиливается. Общества, прежде разделенные расстояниями и границами, сегодня с легкостью соприкасаются и становятся поликультурными. Человечество все больше оказывается зависимым от информационных технологий и поэтому ни одно отдельно взятое общество не сможет нормально функционировать вне глобальной информационной сети.

Интеграция, таким образом, есть необходимое условие развития человечества. Будучи вызванной преимущественно социально – природными факторами, движением производительных сил, усилением роли информации в обществе, интеграция по необходимости ведет к единению, объединению, к осознанию человечеством себя самого как единого целого. При этом в рамках названного единства у каждого этноса (нации, государства, народа, общества) в условиях интеграции сохраняются его традиционные, исторические, культурные, интеллектуальные и иные особенности.

В современной литературе интеграцию нередко отождествляют с глобализацией. Саму глобализацию связывают главным образом с формированием мировой экономики, интеграцией финансовых рынков и установлением межкультурных коммуникаций. Глобализацию как исторический процесс определяют в различных временных измерениях.

Вообще сегодня много говорят и пишут о глобализации как социальном феномене, о возможных последствиях ее осуществления, о глобалистике, пытающейся осмыслить и исследовать данный феномен. Вполне правомерно, что наши размышления направлены на выявление причин возникновения глобализации, характеристику ее основных признаков, на определение места и роли России в мировых глобально-интеграционных процессах.

Прежде всего, *глобализация в мире не возникает и не может существовать вне интеграции, но вызвана она иными причинами.* Причины возникновения глобализации лежат на стороне исторически данных общественных отношений, на стороне тех специфических явлений и ценностей, которые складываются и проявляются в рамках этих отношений. *Глобализация есть следствие интеграции, но по своей природе, сущности, результатам проявления не тождественна последней. В отличие от интеграции как таковой глобализация носит социально-исторический характер. Она возникает вместе с концентрацией и вывозом капитала, с образованием монополий, с разделом (и переделом) мира между международными экономическими союзами, то есть она возникает вместе с наступлением империализма как высшей стадии капитализма.*

Научная теория империализма разработана *В. И. Лениным*. По характеристике *В. И. Ленина* “отношения господства и связанного с ним насилия” [2], превнесенные монополиями в экономические отношения капитализма, вызвали поворот от буржуазной демократии к реакции. Все это позволило *В. И. Ленину* сделать вывод о том, что “империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами” [3].

Такова природа, таково содержание, таковы признаки интеграции и глобализации в общей определенности, которые происходят в мире между общества-

ми и которые исторически могут выступать и (выступают) в разных проявлениях, известных нам или еще не известных.

1.3. Глобализация экономики и императив становления общества социального гуманизма

Своеобразным локомотивом современного глобального развития является экономика, которая сама в условиях глобальной информационной системы становится мировой. Экономика потому становится мировой, что внутри нее интернационализируются воспроизводственные процессы и всемирные связи и взаимоотношения. Для этого на базе рыночных связей вырабатываются и создаются всеобщие механизмы, которые формируют процессы глобализации в мире. Это – глобальный рынок финансов, товаров и услуг, прямые зарубежные инвестиции, устанавливаемый курс валют, вводимые таможенные правила и ограничения, политика либерализации торговли и капиталовложений, новые информационные технологии и др. *Интеграционные процессы в мировой экономике приоритетно связаны с развитием и усилением транснациональных корпораций*, на долю которых уже сейчас приходится более трети производства промышленной продукции и 40% мирового товарооборота. *Посредством указанных (и других) механизмов создается общий мировой доход, формируется определенная инфраструктура, организуется соответствующее распределение и перераспределение ресурсов, прибыли.*

Современные глобально-интеграционные процессы покоятся на капиталистической (буржуазной) системе ценностей, для которой характерными чертами являются конкурентная борьба за доступ к общему доходу, индивидуализм, рационализм, прагматизм, приоритет личного по отношению к общественному, материального по отношению к духовному. *Правила поведения и игры на мировых рынках задают наиболее сильные и экономически развитые страны*, предлагая всем остальным либо добровольно, либо под действием силы подчиняться установленным порядкам. *В качестве цели капиталистического развития выступает не человек и его культура, а прибыль, нажива.* Реально это означает, что культ потребления зачастую парализует развитие культуры, что для многих людей свобода выбора мировоззрения и жизненных идеалов сужается до предела, граница которого – несвобода, отсутствие выбора.

Отсюда следует: те самые интеграционные процессы, которые ведут людей к единению, к единому целому, к совместным координационным действиям, в определенных (точнее империалистических) условиях порождает глобализацию, а вместе с тем новые формы мирового господства и чудовищную поляризацию по линии противостояния между богатыми и процветающими обществами и обществами обездоленными, экономически и социально обесцененными. Как и предвидел *К. Маркс*, по мере капиталистического накопления происходит “интернационализация капиталистического режима”, “втягивание всех народов в сеть мирового рынка” и вместе с тем “возрастание

массы нищеты, угнетения, рабства, эксплуатации” [4]. *Формы экспансии мирового империализма меняются*, но суть их неизменна – добиваться превосходства сильных за счет слабых. Так и происходит на самом деле. Ныне “золотой миллиард” потребляет 75% всех мировых ресурсов. Доходы 20% наиболее богатого населения Земли и 20% наиболее бедного соотносятся как 60:1.

Вполне понятно, что *глобализация мира в своем проявлении является крайне противоречивым процессом*, включающим в себя глобализм и антиглобализм, интеграцию и суверенизацию, мировое господство и противостояние, насилие со стороны сильных и национальный религиозный радикализм со стороны слабых, приспособленчество и соперничество одних обществ по отношению к другим. Чтобы предотвратить взаимное истребление, человечество вынуждено, с одной стороны, объединять усилия обществ, с другой, оно вступает в противоречие с традиционной культурой целого ряда наций – государств, все еще остающихся действующими субъектами мировой политики и оберегающих свой суверенитет.

Человечество, решая одни проблемы, создает другие. В историческом развитии человечества конца XX – начала XXI столетия наряду с глобально-интеграционными процессами идут и иные – противоположные и противодействующие им. *Ибо усиление глобализации в мире одновременно проходит в условиях столь же объективной необходимости – переходе человечества от биосферы к ноосфере*, от индустриального к информационному способу общественного развития, от парадигмы стоимостной к парадигме потребительско-стоимостной, от государственного управления к гражданскому самоуправлению, от национально-государственной идеологии к идеологии социального гуманизма, от этнонационального государственного устройства общества к обществу социального гуманизма с его новым качеством жизни.

Чтобы обеспечить такой переход, человечеству необходимо уйти от тоталитаризма к демократии, от линейных к поливариантным формам развития, от несвободы к свободе выбора, от принуждения и насилия к координации, сотрудничеству, взаимодействию в обществе и между обществами, от единовластия к народовластию, от управления сверху к самоуправлению, формированию взаимодополняющих и гибких синергетических социальных систем, способных к саморегуляции, от национализма к гуманизму, от познания к самопознанию человеком самого себя

1.4. Каково положение России в системе процессов глобализации?

А что Россия? Каково ее положение в условиях усиливающейся глобализации в мире? Какова ее историческая судьба?

После распада СССР Россия в силу вхождения ее в мировые глобализационные процессы оказалась в жестких тисках противоречий. Она столкнулась с целым рядом серьезных вызовов и угроз. Прежде всего, Россия со своей

тысячелетней историей и культурой, со своей особой цивилизацией, особым внутренним миром, со своими особыми геополитическими интересами, собственной логикой развития вправо и должна делать свой собственный выбор, а не нечто навязанное извне то ли силой оружия, обстоятельств или же, под прикрытием демократических процедур и институтов, путем манипулирования.

Ранее, в Октябре 1917 года Россия сделала свой выбор развития. Однако строительство общества на сознательно регулируемых (планомерных) началах, в котором человек труда становится одновременно субъектом (собственником, хозяином) созданного им продукта и носителем власти, в начале 90-х годов XX века сорвалось. В обществе слишком много накопилось насилия, схематического и догматического, часто не адекватного тем реалиям, которые складывались на самом деле.

Современная Россия встала на путь демократического развития (с либеральной идеологией), осуществляет переход экономики к всеобщим рыночным связям, встраивается в систему глобально-интеграционных процессов в мире. Здесь в качестве “священной” и “неприкосновенной” провозглашается частная собственность. Рыночная экономика с ее отчуждением труда, власть капитала, буржуазная демократия, приоритет отдельной личности перед коллективом становятся характерными чертами России. *Теперь Россия начинает строить общество по западному образцу и подчиняться такому глобальному мироустройству, в котором господствует финансовый капитал,* а человек труда уходит на периферию социального заказа. В сокращающемся духовном пространстве нашей планеты возникает проблема взаимоотношения процессов глобализации мира и национальной автономизации России.

Этноисторическое, национально-административное, этнопсихологическое развитие России объективно ориентирует ее народы на возрождение и развитие вековых традиций, связанных с культурным своеобразием и духовностью как основой всякой цивилизации, в том числе и российской.

С официальным возвратом религии (прежде всего православия и исламства), с возрождением православной и мусульманской культуры в *России создаются возможности для традиционного соборного проявления человека. Но одновременно в Россию приходит система ценностей, основанная на римском праве и на идеях протестантизма и католицизма.* Все это ведет к потере российской духовности, к нравственной деградации ее народов, к расчеловечиванию человека и как следствие – к разложению и вымиранию этносов и наций.

Россия, вернувшись на путь капиталистического развития, начинает свое движение с первоначального накопления капитала. Этим путем, как известно, прошли все развитые капиталистические страны. Первоначальное накопление капитала в XIV, XV, XVI веках приводило к обогащению одних за счет разорения других. Вспомним хотя бы огораживание земель в Англии (XVI

в.), превратившее множество крестьян в бродяг. Колонии, дешевая рабочая сила, насилие – таковы источники первоначального накопления капитала на Западе и в Америке. ***В России данный процесс происходит в XX и XXI веках, но уже не за счет колоний, а за счет собственного народа.***

Как разрешить эти и другие противоречия в мире и внутри России? Одни полагают, что нужно ввести террор по отношению к государствам, которые сконцентрировали в своих руках рычаги мировой экономики, другие в ответ на это утверждают, что силы, организующие террор, должны быть устранены ответной силой. ***Однако поход на силу силой на фоне экологических катастроф, ядерного кошмара, тоталитарных режимов, кровавых национальных конфликтов, локальных войн только ускорит уничтожение и самоуничтожение человечества, включая Россию.***

В современной России совершается великая драма. Россия столкнулась с целым комплексом сложнейших проблем внутреннего и внешнего порядка, которые нельзя не учитывать.

Сегодня состояние массового сознания российского общества отличается крайней противоречивостью, спонтанностью, непоследовательностью, идейно-политической пестротой. В обществе были сформированы необъективные, искаженные представления о реалиях исторической и современной действительности, а по существу, проигнорированы объективные закономерности общественного развития. Была развязана безудержная кампания огульного охаивания многих выдающихся достижений культуры, гуманитарных знаний и просвещения прошлого.

Определяя свою стратегию развития, Россия не может (не должна) в очередной раз ошибиться. Ее попытки уйти от прежней системы связей с железной необходимостью вызывают новый виток общественного развития, который затрагивает основания значительно более широкого круга знаний, политики, культуры, психологии мышления. Новое мышление, связанное с пересмотром взглядов, в случае несоответствия духу и потребностям времени явится прологом новой драмы идей, новых социальных потрясений и последствий.

Создать и реализовать национальную доктрину и осуществить соответствующие преобразования в России на основе проявляющейся сегодня глобализации просто невозможно, поскольку она несет с собой насилие, господство одних государств над другими, исключительную поляризацию между богатыми и бедными странами.

Будущему человечества угрожают вполне реальные опасности. Бедность и неравенство растут. Ширится пропасть между богатыми и бедными людьми. ***Насилие, которому подвергают друг друга люди, вполне соответствует насилию, которому они подвергают природу, тем самым, угрожая своему собственному.***

1.5. Открытие новой эры – эры гуманизма и ноосферы

Вполне понятно, что ***нужна новая модель единения (интеграции) обществ, которая задавала бы новую направленность всем глобально-интеграцион-***

ным процессам, обеспечивала на деле переход человечества от биосферы к ноосфере, реализовывала общечеловеческие базовые ценности, выступала своеобразным амортизатором и глушителем возникающих напряжений, сглаживала остроту отдельных негативных тенденций, проходила при активной поддержке и с непосредственным участием и пользой для всех людей мира и каждого человека в отдельности, живущего на Земле. *Таковой моделью, противостоящей модели современной глобализации, может быть (и объективно становится) модель, опирающаяся на идеалы гуманизма, корни которых уходят в глубь веков культурной истории.* Речь, собственно, идет об открытии новой эры в развитии мирового сообщества, в основе, которой утверждается новый Ренессанс человека и гуманизма, воплощающий надежды на будущее для истрадавшего, но не разуверившегося человечества.

Мир завтрашнего дня закладывается сегодня. Сегодняшний мир, в свою очередь, определяется тем, насколько прочен тот интеллектуальный, культурный и этический фундамент, который лежит в его основании. Будущее не возникает само по себе, оно коренится в прошлом. *Чтобы понять и предвидеть будущее, мы обязаны мыслить в категориях долгосрочной перспективы, уметь предугадывать развитие событий и заглядывать в грядущее.*

Размышляя о России, о человечестве в целом, мы вправе утверждать, что осуществление великого принципа “знание-сила” сыграло в истории прогресса неоценимую роль. Вместе с тем без учета его направленности, без учета базовых ценностей его дальнейшая реализация по необходимости приведет к тому, что возможность глобального экологического кризиса станет действительностью. Еще **В. И. Вернадский**, исследовав проблему взаимодействия природы, человека и общества, проанализировав сложившуюся экологическую ситуацию в мире, предугадав возможные последствия данной ситуации, предупредил, что люди не должны “употреблять свой разум и свой труд на самоистребление” [5].

Ныне, по сути, ставится под угрозу само существование жизни на Земле. Совершенно понятны утверждения о возникновении в наше время *экологического императива*. Вот почему в повестку дня остро встал вопрос о равновесии природы, об экологически устойчивом развитии производства в обществе, о коэволюции природы и общества, о новых подходах к человеку как человеку ноосферному (экологическому), о спасении жизни на Земле. **В. И. Вернадский** не только предупреждал людей о возможных экологических опасностях для человечества, но и указал путь его выхода из сложившейся в мире ситуации. Проблема выхода, по **В. И. Вернадскому**, заключена в самом человеке, в развитии и направленности его разума, в переходе биосферы в ноосферу. “Человек, – полагает ученый, – своим трудом – и своим сознательным отношением к жизни – перерабатывает земную оболочку – геологическую область жизни, биосферу. Он переводит ее в новое геологическое состояние: его трудом и сознанием биосфера переходит в ноосферу” [5].

Всякие изменения в воздушном бассейне, климате, водных ареалах, почве всегда есть следствие разрушения биосферы. **Самая страшная правда – разрушение биосферы, а самая разрушительная сила биосферы – человек.** Именно человек, наделенный разумом, нормальной психикой, способностью к творчеству и восприятию знаний, в своих преобразовательных действиях воздействует на биосферу. Человек (человечество) может погибнуть от неумения разумно использовать свое могущество. Глобальный экологический кризис, который сегодня стремительно разворачивается, во многом оказался возможным благодаря мощному, не всегда умелому вмешательству человека в биосферу при переходе его в ноосферу.

Ноосфера есть единство природы и общества, но такое их единство, в котором человек с его разумом и деятельностью является доминантой – он сам становится геологической силой в эволюционном процессе. Это значит, что теперь человек делается ответственным за все то, что миллионы лет регулировала сама природа. Теперь становление ноосферы, сосуществование и соразвитие природы и общества предполагают возрастание роли и ответственности каждого отдельного человека и зависят главным образом от степени его развития, развития разума. **Без вмешательства Разума, без соответствующего человеческого Интеллекта, их направляющего начала человечеству уготована деградация.**

Посредством разума и благодаря разуму ноосфера призвана обеспечить гармонизацию отношений человека с природой и космосом. Чтобы обеспечить эту гармонизацию необходимо **формирование человека на уровне ноосферы, то есть на уровне всеобщего** ; человеку необходимо научиться мыслить по-новому [7]

1.6. Общество как гармонизатор отношений между человеком и природой

Гармонизацию (коэволюцию) отношений с природой человек устанавливает прежде всего посредством общества и благодаря обществу, которое по необходимости должно соответствовать потребностям ноосферного развития. Такое развитие – не выдумка отдельного лица или отдельных лиц, это требование, необходимость объективного процесса – грандиозного и беспрецедентного. **Но если в центре ноосферного развития находится человек с его разумом, естественно, и в центр общества должны быть поставлены человек, его культура, научное развитие, образованность, духовное и физическое здоровье, нравственность, его интеллект.** Все, что окружает человека” что, выступает продуктом его деятельности, должно быть подчинено ему. Человек есть цель и вместе с тем результат общественного развития. Жизнь человека в обществе становится самовыражением его собственного творчества, его интеллектуальных сил, способностей. **Общество, проецируя собой возвышение человека, способствует тем самым наращиванию плодов цивилиза-**

ции, росту эффективности производства, созданию достойной жизни человека.

Вот тот идеал, к которому должна стремиться современная Россия. Достижение этого идеала исключительно сложно, трудно. Но к его реализации надо идти и прийти, если мы всерьез и навсегда решили идти путем свободы, просвещения, гуманности, если мы намерены выжить в единой семье народов мира. Современный интеллектуальный мир указывает на то, что уже свыше четырех веков идет столкновение западной цивилизации с иными цивилизациями (*А. Дж. Тойнби*), что история как движение и борьба закончилась и ей пришел конец (*Ф. Фукуяма*), что в нарождающемся мире столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики (*С. Хантингтон*).

1.7. Два варианта развития России

Что касается России, ее судьбы, сегодня осмысливаются два иных возможных варианта развития: либо Российское общество возвращается к новому “средневековью”, либо движется в “цивилизационном” направлении. **В первом случае** человек оказывается функцией фундаменталистских традиций, **во втором** – игрушкой информационных технологий и “виртуальных” действий. Субъектами таких обществ становятся либо “вожди”, говорящие от имени Бога, либо сценаристы глобальных финансовых и информационных игр и авантюр. Понятно, что **такие варианты движения обществ в будущее не отвечают требованиям ноосферного развития, не разрешают противоречий, а наоборот, загоняют их в глубь.** В первом случае история рано или поздно вновь вернется к современному состоянию, во втором – если и наступит “конец истории”, то только в виде глобальной катастрофы, в которой исчезнет с лица Земли и Россия [8].

Имеется еще один вариант – через гуманитарное (ноосферное) развитие общества.

На первый взгляд может показаться странным, что мы предлагаем гуманитарное развитие России именно сейчас, когда в мире интенсивно идут процессы глобализации, когда в самом нашем обществе не решены такие животрепещущие проблемы, как война в Чечне, преступность на улицах городов, криминализация отечественной экономики, обнищание больших групп населения и др.

Переход от биосферы к ноосфере объективен. Поэтому иного пути, кроме пути гуманитарного развития, у России (как, впрочем, и у всего человечества) просто нет. Чем скорее эта ситуация осознается народами, тем быстрее будет найден шанс для выживания человечества.

Гуманитарное развитие общества не возникает сразу и вдруг. Нельзя полагать, что у людей в их общественной жизни однажды останется только добро и навсегда исчезнет зло. Понимать так – значит впасть в очередную утопию. Речь в данном случае идет о другом – **о настойчивой, системной, целеустремленной**

ориентации (переориентации) деятельности общества (государства, власти) в сторону гуманизма и гуманитарного развития. А это означает, что целостная, историческая оценка нынешней сложной переходной эпохи от биосферы к ноосфере будет зависеть от того, насколько и как в современной стратегии управления обществом будет развит и “задействован” духовный потенциал России. *Ибо духовное развитие России – ядро жизни ее народа и пример другим народам.*

1.8. Какое общество отвечает тенденциям перехода биосферы в ноосферу?

Что представляет собой общество, соответствующее основным тенденциям перехода человечества от биосферы к ноосфере? Какова идеология такого общества?

Понятно, что в *центре такого общества находится человек.* В случае если в проведении реформ не учитывается (или отодвигается на второй план) человек, его развитие в духе подлинного просвещения и нравственности, то это означает, что допускается ошибка кардинального характера в самом целеполагании, в установлении вектора движения по пути реформ. *Идеологией развития такого общества следует рассматривать гуманизм, его сущность, составляющую опору истинной демократии и социальной справедливости в обществе.* Здесь на первом месте стоит гуманистический смысл. *Гуманизация в широком понимании – это экологизация по отношению к человеку, а экологизация – это гуманизация по отношению к природе. Мерилом и целью развития каждой личности становится гуманизм, человечность.* Ныне в полный рост встает проблема смены человека экономического человеком человечным. Отсутствие гуманистических ценностей уничтожает жизнь или препятствует ей.

Общество, утверждая гуманистическую тенденцию, не возвращается к канонам, а наоборот, восстанавливает органон – способность и готовность к историческому творчеству людей. *Главным основанием восстановления органа становится уже не физическая сила и даже не вечно богатство, а духовный, нравственный потенциал человека.* Размышляя о будущем России, исключительно важно уже сегодня заложить этот потенциал в стратегическую (целевую) модель современного ее развития.

Развитие духовности и нравственных начал минимизирует отчуждение и, стало быть, расширяет свободу человека, самоутверждает личность, ведет в конце концов к гуманизации общественной жизни. Прав был *И. А. Ильин*, когда писал, что “без любви русский человек есть неудавшееся существо. Цивилизующие суррогаты любви (долг, дисциплина, формальная лояльность, гипноз внешней законопослушности) – сами по себе ему мало свойственны. Без любви он или лениво прозябает, или склоняется к вседозволенности. Ни во что не веруя, русский человек становится пустым существом без идеала и цели.

Ум и воля русского человека приводится в духовно-творческое движение именно любовью и верою” [9].

Гуманистическую тенденцию движения общества нельзя рассматривать в отрыве от гуманитарного развития самого человека. Сама гуманитарная детерминация человека полагает эволюцию социальных, политических, экономических, правовых, психологических, нравственно-этических, технико-технологических и иных условий, но только культура и традиции выступают специальными формами самоорганизации, определяющими те или иные виды отбора. **Вне культуры немыслим синтез человека, природы, общества. Равно как вне культуры настоящее и будущее людей лишается смысла.**

Понятно, что прежде всего мы должны уйти от системы общественных связей, основанных на принципах авторитарного развития. Осмысливая уроки прошлого, Россия, по необходимости должна отказаться от многих иллюзий, схем, догм, бывших в свое время надеждой. Переход от авторитаризма к демократии, от линейных форм развития к поливариантным, от несвободы к свободе выбора, от принуждения и насилия к координации, сотрудничеству, взаимодействию в обществе, от единовластия к народовластию, от управления сверху к самоуправлению, формированию взаимодополняющих и гибких социальных систем, способных к саморегуляции, требует соответствующей системы развития, которая позволила бы максимально развиться народопроявлению, которая в полной мере стимулировала бы самоорганизацию экономических и политических сил нации, создавала бы условия для разворачивания назревших потенциалов, заключенных в исторических и культурных пластах российского народа.

К сожалению, следует признать, что **современное реформирование России насильственно разрушило складывающуюся десятилетиями систему общественного развития.** Нынешнее реформирование, импортируя западные социальные программы и технологии, столь же насильственно внедрило в общество западную версию рынка, шоковую терапию и др. Все это вело и привело к затянувшемуся кризису, породившему, в свою очередь, демографическую катастрофу невиданной мощи, сверхсмертность мужчин трудоспособного возраста, психиатрическую патологию среди молодежи, распространению преодоленных ранее болезней и др.

Осмысливая будущее России, некоторые авторы связывают его с общим (социалистическим) началом, ссылаясь при этом на существование в ней коллективистских, общинных, соборных традиций. Для российского общества названные традиции действительно являются наиболее характерными и не учитывать их просто нельзя. Однако ориентация людей исключительно на развитие общего начала, равно как и ориентация их только на развитие индивидуального начала неприемлемы для современной России.

Общественное и индивидуальное начала следует рассматривать как тенденции – тенденции равнодействующие, одинаково законные и естественные. Одно выражает общее, коллективное, другое – индивидуальное, лич-

ное. *Обе тенденции, проявляясь в обществе, обеспечивают социально-антропологическое движение.* Все дело в мере, в пропорции, в норме, в гармонии. Здесь то раздвоение единства и единство противоположностей, которые и составляют самую суть диалектического движения и развития.

1.9. О национальной доктрине России

Россия несмотря на проводимые реформы до сих пор не имеет национальной доктрины, которая призвана стать тем звеном, ухватившись за которое, можно вытащить всю цепь – преодолеть кризисные явления и обеспечить стратегическое движение страны.

Она (эта доктрина) должна, с одной стороны, обеспечить оптимально-эффективное развитие общества, в котором будут господствовать интеллект, свобода, социальная справедливость, гуманность, с другой – гарантировать гармонизированное (коэволюционное) развитие такого общества с природой.

Создавая национальную доктрину, *важно предусмотреть наиболее глубокие и сущностные контуры развития России.*

Во-первых, важно не упустить из виду ее стратегические установки, коими являются переход человечества от биосферы к ноосфере, развитие человека и совершенствование общества. Все эти стратегические установки органически взаимосвязаны между собой. *Так, переход от биосферы к ноосфере требует развития человека, его интеллекта (разума), соответствующей направленности последнего, то есть ноосферного развития.* Такое развитие человека предполагает адекватное совершенствование общества. *Человек становится ноосферным тогда, когда он осознает себя всепланетным существом,* когда он сам выступает доминантой единства природы и общества, когда он устанавливает гармонизацию своих отношений с природой, обществом, самим собой.

Ясно, что осуществление национальной доктрины России обернется очередной неудачей, если названные стратегические установки останутся нереализованными в реформаторских планах и духовных программах. Напротив, отход общества от авторитаризма, ориентация его на ноосферное развитие, возвышение в нем человека разумного с его культурой, наукой, образованием, духовностью, нравственностью, гуманностью вызовут наращивание плодов цивилизации, обеспечение эффективности производства, легитимность, свободу, достоинство человеческого существования, спасение жизни на земле.

Разумеется, данный процесс нам представляется единым, непрерывным, прямым и объективно необходимым, но в жизни он невероятно сложен.

Во-вторых, в центре такого процесса, естественно, должен быть поставлен человек. Именно в человеке нужно увидеть не только средство (фактор), – например, накопление отчужденного от труда капитала, но прежде всего цель, результат, смысл существования самого общества, всего человеческого

сообщества, отдельного человека. Вполне понятно, что система общественных отношений должна быть построена таким образом. ***Чтобы стартовые возможности интеллектуального развития каждого и всех членов общества были равными.*** А это, в свою очередь, потребует со стороны каждого человека вовсе не сверхпотребления, телесных утех, а социальной справедливости в обществе, простора для творчества, развития духовных ценностей.

Формирование и развитие человека, его гармонично развитой личности – центральная проблема национальной доктрины российского общества.

В третьих, любое общество, включая и российское, имеет свою философию, свою внутреннюю логику развития, обусловленную его историческим развитием и особенностями культуры. Отказ от культурных ценностей, разрушение сложившихся коллективистских начал, отречение от национальных интересов России ведут к утрате оснований, которые составляют социальное ядро и которые формировались веками. Петровские реформы, которые носили более созидательный, чем разрушительный характер, привели к резкому разрыву с традиционными формами народного бытия, к социально-психологическому расколу общества. Нравственная цена их была чрезмерной.

Характеризуя нынешнее реформирование России по моделям западного образца, мы приходим к выводу, что сегодня объем социальных разрушений многократно превышает объем модернизированных преобразований.

В-четвертых, разрабатывая национальную доктрину, мы исходим из того, что человек, как и природа, не терпит копий, он – великий творец, что в процессе реформирования общества надо учитывать культурные и духовные параметры, что единство мира – в многообразии и диалоге культур, что сохранение человеческого духа возможно только в этом многообразии, что культура с ее духовностью превращается из вторичного в главный, основной фактор общественного развития, что с культурой и благодаря культуре возникает возможность реализовать ноосферное развитие. В этом суть глобального перехода России к обществу социального гуманизма, к обществу ноосферного развития. Осуществить такой переход, разумеется, сложно, трудно. Но к его реализации надо идти и прийти, если мы всерьез и навсегда решили идти путем наращивания культуры, просвещения, свободы и гуманизма.

Синергетика, открывающая общие законы функционирования сложных и сверхсложных систем, позволяет понять, что система “природа – человек – общество” предопределяется уровнем развития человека, решающим с той или иной стороны проблему соотношения свободы и необходимости, и изменчивости, традиций и новаций, интересов индивида и общества.

В-пятых, исключительно важно не упустить из виду идеологическую направленность российского общества. ***Без идеологии нет и не может быть ясно обозначенных ориентиров и целей дальнейшего развития общества.***

Всякая идеология всегда идет рядом с политикой, правом, моралью, культурой, интересами тех или иных классов, групп, слоев, сословий, элит. **Общество, ориентированное на культ наживы и насилия, на культ денег, уходит в иллюзорный мир, все более и более вытесняя добро, совесть, справедливость, радость бытия. Единственно верной идеологией российского общества будет идеология реального гуманизма.** Последняя и явится той духовной силой, которая преобразует современное общество в подлинное человеческое **общество социального реального гуманизма.**

Идеология реального гуманизма в своем собственном становлении и утверждении не вправе абсолютизировать только идею либерального демократизма, или только идею православия, или только идею социализма, но равно их нельзя отбрасывать или игнорировать. Потому что они одновременно живут в каждом из нас, в наших думах, поступках и действиях, выражая в разной степени то или иное начало добра и зла. Гуманистическое начало (в частности, начало добра) нельзя редуцировать до чего-то одного – соборности с ее православием, либерального демократизма или социализма. В каждой идеологии как системе имеет место одновременно и гуманистическое, и антигуманистическое. **Только на основе философии всеединства можно привести их к общей системе гуманистических ценностей.** Всеединство и единство мира полагают громадное (бесконечное) число самых разнообразных культур, свобод, форм нравственных связей, движений, действий, но со своим собственным лицом.

При таком подходе дискуссия о том, нужна или не нужна идеология государству российскому, отпадает сама по себе.

Гуманистическая идеология с ее возвышением интеллектуального человека действительно нужна всем – и государству, и обществу, и каждому отдельному индивиду, и всему человечеству. **Всякая иная идеология, если она на деле не ставит в центр человечность (гуманизм), античеловечна по существу.** Именно гуманистическая идеология с ее гуманитарностью способна объединить всех нас в общество, породить и утвердить ноосферное развитие, ноосферное мышление, ноосферное действие. Без этого невозможно ни о чем договориться, без этого России пришлось бы забыть о национальном и человеческом.

В-шестых, по мере утверждения гуманистической идеологии в России одновременно возрастает **роль социально-гуманитарных наук.** Всякое пренебрежение к фундаментальным гуманитарным знаниям, отказ от учета объективных тенденций развития общества, некритическое восприятие различных модных (или устаревших) экономических и политических концепций ведет к отсутствию должных теоретических заделов в осмыслении новых концепций (парадигм) исторического действия, развития в обществе человека – главного субъекта всех перемен.

Итак, обеспечение возрастания роли и направленности разума при переходе его от биосферы к ноосфере, рассмотрение человека в качестве цели обществен-

ного развития, создание условий для роста культуры, знаний, образования, духовности, нравственности, гуманности в обществе, превращение последних в основной фактор биосоциального развития, учет особенностей и традиций исторического и культурного развития, формирование идеологии социального гуманизма, возрастание роли социально-гуманитарных наук – таковы некоторые контуры будущего развития России. Они – то как целое и должны найти свое отражение в конкретных программах, технологиях, прогнозах, парадигмах, составляющих единую национальную доктрину российского общества.

Преодоление проблем, которые встречаются на путях дальнейшего развития России, – трудный и долгий процесс. Достижение “необходимых результатов может быть обеспечено посредством объединенных усилий всего российского народа. Но вместе с тем сегодня оно немыслимо без учета глобальных проблем, без усилий и действий всех людей планеты. Поэтому велено и в самой России, и в ее международных отношениях искать и выдвигать на первый план не то, что разъединяет, а то, что объединяет род человеческий. Человечество все более и более становится единым. Оно должно осознать это единство, а это возможно только на путях роста культуры, просвещения, гуманности. Еще **В. Г. Белинский** [10] утверждал, что “Россия видит свое спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиетизме, а в успехах цивилизации, просвещения, гуманности. Если мы хотим, чтобы общество было менее прагматичным, ориентированным не на наживу, менее жестким и циничным, менее лживым и беспощадным к слабым, что оно должно быть более *гуманитарным, человеческим*. А это значит – все дело обучения и воспитания с самого раннего детства надо подчинить гуманизму, нужно не с меньшим усердием, чем чтению, письму и счету”. Ему надо помогать двигаться в русле гуманизма (человечности) на протяжении всей его жизни. ***Ибо очеловечение человека и общества есть альтернатива надвигающейся в мире глобализации с ее господством и связанного с ним насилием.***

Литература

1. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 505.
2. Ленин В. И. Полн. Собр. Соч., т. 27. С. 323.
3. Там же. С. 387.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23. С. 772.
5. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 508.
6. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М., 1989. С. 205.
7. См. подробнее: Субетто А. И. Ноосферизм. Т.1. – СПб, ПАНИ, 2001; Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке. – СПб., 2003.
8. См.: Сагатовский В. Н. Что такое гуманитарное развитие общества?// Социально-гуманитарные знания, 2002, №3. С. 65-83.
9. Ильин И. А. О русской идее. О русском национализме. Что сулит миру расчленение России. Новосибирск, 1991. С. 98.
10. Белинский В. Г. Статьи о классиках. М., 1970. С. 418с.

2. В.И. Ленин и эко-гармоничное=ноосферное будущее России=Мира (попытка развития его идей)

К.И. Шилин

Ниже излагается ряд положений в свете ленинской теории империализма и взгляда на будущее.

2.1. Альтернативы империалистическому глобализму

Ленинская теория империализма в принципе подтвердилась. Однако капитализм нашел в себе силы использовать себе во благо некоторые идеи и достижения *К.Маркса, В.И. Ленина* и социализма, а также поставить себе на службу мощные творческие силы интеллигенции мира (редуцируемой им в интеллектуалов), а также ограничения теории и практики социализма, что и дало ему *временную победу в «холодной войне».*

Поэтому в полной мере оценить Ленинскую теорию империализма можно скорее с позиций эко-гармонично=ноосферного будущего мира, нежели беря ее во всего лишь историческом контексте.

Ноосферный социализм (А.И. Субетто) – не единственная альтернатива глобализму империализма США. Духовный социализм (*Ю.А. Крючков*) и наша концепция *Экософии Живого знания* (*В.И. Козлачков, К.И. Шилин, З.Г. Лапина, У.А. Винокурова, С.В. Шефель, Г.Ф. Козлитин, В.Е. Анисимов* и др.) – тоже альтернативны по отношению к западной идеологии-философии-логике.

Нам необходимо объединяться в Соборное сообщество Сотворцов ноосферно=гармоничного будущего по принципу взаимодополнения. Это должен быть новый тип-уровень межличностно-ноосферно-социальной самоорганизации творческих индивидуальностей, идущий на смену социетально-экофобно-предметно-деятельному типу социальных отношений. К тому же он «возвращает» нас к изначально=инвариантному типу субъект-субъектного эко-гармоничного общения, в значительной мере сохраняемому классическими культурами Востока. Этот, исторически-прогностический контекст есть фундаментальное основание для переосмысления критической теории капитализма в

позитивно-конструктивную Стратегию=экософию созидания качественно нового, экофильно-гуманистичного будущего.

В принципе теорию=стратегию созидания гармоничного будущего, альтернативного капитализму и даже всему антагонистичному обществу, начал создавать еще **В.И. Ленин** системой идей (донныне недооцененных) о коммунистическом субботнике как «ячейке»=»клеточке»=начале=»зародыше», «великом почине» будущего общества, которое **К.Маркс и В.И. Ленин** и их сторонники называли коммунизмом.

А значение этой, еще практически неизвестной ленинской стратегии=теории созидания качественно нового уровня человека=общества трудно переоценить хотя бы потому, что мы поныне соотносим себя, Россию – Восток, и даже боремся с капитализмом (Иран, Куба, КНДР, КНР...) на *одной с ним основе товарно=предметного фетишизма, что самым серьезнейшим образом ограничивает наши возможности.* И делает все наши прогнозы (построенные на существующем, социально-экономическом «базисе») вариантами общего движения мира Жизни к эко-катастрофе. Иначе говоря, при нашей, предметно-деятельностной, или социетно=экономоцентрично=антропоцентричной, агрессивной=потребительской ориентации мы оказываемся соучастниками в общей борьбе капитализма против природы и человечества.

2.2. Потенциал ленинских идей о культурной революции и коммунистическом субботнике

Своими теориями-идеями-концепциями В.И. Ленин дает шанс на выход из эко-кризиса. Суть этого перелома в развитии человека=человечества можно видеть в сдвиге акцента с экономики непосредственно на человека как целостное, нравственно-эмоционально-художественно-творческое существо, находящееся в столь же целостно= гармоничном общении с другими личностями. Этот, вдохновенный, творческий труд – намного более производительен, чем общепринятый, профессиональный, предметно-расчлененный, предметно-ориентированный, и уже поэтому – антагонистичный труд.

В чисто логическом плане *такой подход Ленин сформулировал еще на уровне своих «Философских тетрадей»:* «Категорию надо вывести (а не произвольно или механически взять)..., исходя из простейших основных... (не беря иных) – здесь в них «все развитие в этом зародыше»» (ПСС; т. 29, с. 86). В этом же плане *идеи Ленина о коммунистическом субботнике выросли на логически подготовленной почве.*

В коммунистическом субботнике, по *Ленину*, рождается новый тип отношений – отношений доброжелательно=гармоничного взаимодействия=взаимопомощи=взаимотворчества. Соответственно снимаются насилие-обман, которые уносят столь громадную, большую часть сил человека-природы, которые

академик **И.В. Петрянов-Соколов** исчисляет в 98-99 % всех потребляемых ресурсов природы. Тем самым коммунистический субботник становится **из труда как способа реализации сил человека и природы еще и в форму самоорганизации взаимотворчества**. В итоге мы получаем не только экономическое преимущество социализма над капитализмом (на чем **В.И. Ленин** делал особый акцент), но и гораздо более общий и фундаментальный перевес гармоничного субъект-субъектного общения над субъект-объектным, ущербно=вырожденным односторонним отношением, основанном на насилии над человеком и природой, что **ложно** выдается за «естественную»-де «норму».

Идеи **Ленина** о коммунистическом субботнике получили развитие в его **концепции культурной революции**, которую **Ленин** считал основной сферой созидания (качественно) нового будущего. **Все остальное Ленин считал формальными аспектами культурной революции**. Суть же ее – во всеобщем культурном развитии человека=общества (в их внутреннем тождестве). Перевод строительства социализма на эти подлинно культурные рельсы реально дал мощный подъем советской культуры, общего творческого развития народов СССР и экономики, – что обеспечило победу в Великой Отечественной войне. **Однако эти глубинные основания успехов социализма были совершенно не поняты**. Сработал недостаточно развитый творческий потенциал политической элиты. Социализм понимался лишь как политическая система, альтернативная капитализму на общих с ним экономических основаниях, т.е. по существу как всего лишь вариант капитализма, т.е. как всего лишь «госкапитализм», не более того. **Качественная специфика социализма, т.е. его Ленинская теория, преимущества социализма не были поняты, а значит, не были и реализованы в практике**.

В современную эпоху грозящей миру глобализации=американизации=>=>унификации=>предметизации=>летализации идеи **Ленина** приобретают особую актуальность. **Человек=Творец общества должен стать еще и Творцом Жизни Природы, а во имя этого – еще и Творцом Творцов Жизни во всех ее формах и проявлениях**.

Соответственно Ленинская теория империализма может-должна обрести качественно новый, позитивно=творческий смысл и уровень. В соответствии со своей эпохой **Ленин** говорил об обострении противоречий между капиталом и трудом, империализмом и остальным обществом; и это было совершенно правильно – для той эпохи.

Ныне максимально глубок-всеобщ-системен экологический кризис, а сферы, в которых может быть совершен «прорыв» в гармоничное будущее – это: информация-образование-культура-духовность.

2.3. К Живому труду и к Живой логике

Для осуществления «рывка» в духовно-творческом развитии человека в Человека=Творца®Богочеловека необходимо четко различить: труд Живой и пред-

метно=антагонистичный, знание Живое и предметно=расчленяюще=научное, культуру и цивилизацию, интеллигенцию и интеллектуалов, мудрость=философию=Экософию, логику Живую и формальную, Восток=Запад=Евразию... , а затем осуществить осознанный выбор в пользу Жизни и ее Творчества Человеком=Творцом. **Революция стала еще большей необходимостью, чем во времена Ленина.** Но революция нужна качественно иная: духовно-творчески-личностная, а во имя этого – революция в характере всей системы средств: предметных – в Живые ® Животворящие. **Революция – принципиально мирная, миролюбивая, сменяющая систему насилия-обмана,** кодируемых структурой предметно=расчленяющих средств, системой экофильно-гармонизирующих=креативизирующих средств, возрождающей-развивающей духовно-экофильные традиции Востока.

Это различие характера средств можно вывести из различения **Лениным** двух эпох, на грани которых он творил и переход от одной к другой он наметил: **эпох империализма и начала созидания социализма.** Это – различие и двух логик, которые можно вести от различения логики: Живой=восточной и формальной=аристотелевой. Это различие логик прослеживается у **Ленина** в его дооктябрьских и постоктябрьских работах, особенно с написания им работы «Великий почин» (начало 1919). **Живая логика рассматривает мир, в том числе человека и общества, – как Живые=органические целые, не выделяя человека=общество из Природы и не ставя их над нею и против нее.** Формальная логика=диалектика=гносеология разъединяет нас с природой, утверждает субъект-объектные отношения борьбы с природой, покорения ее с умыслом облегчения процессов властного управления массами людей посредством предметизируемой, т.е. попросту умерщвляемой природы. Эта логика пронизывает и систему-структуру знания, превращая изначальное в своей сути Живое знание в знание предметно=расчлененное, а значит, и предметизирующе=расчленяюще=летализирующее природу и отчасти человека, а человека – еще и оупляющее, превращающее его в удобный «объект» властвования-управления. Но эти ограничения научно=учебного знания мы не видим, мы слишком привыкли к ним, к его (формальной) логике=диалектике=гносеологии и философии в целом. **В.И. Ленин успешно начал выход в новую парадигму,** в новую логику, когда она ориентирует не столько на предметно=аналитичное обобщение, сколько на «развертывание» «зародышей»=»ростков» нового в старом – в целостно=живую систему. **Сознание есть, по логике постоктябрьского Ленина, не столько отражение действительности (к тому же одностороннее), сколько выработка стратегии созидания живой действительности нового, более совершенного уровня.**

Но структура знания в общих чертах тождественна структуре личности=культуры. Античность, изменив, деструктурировав Живое знание, закодирова-

ла в ней тип-характер агрессивно=потребительской рации=эгоистичной личности Запада. *Маркс начал выход на уровень парадигмы качественно нового типа, Ленин в качественно новых условиях удачно продолжил создание логики Нового Уровня*, что позволило ему по-новому решать многие теоретически=практические проблемы.

Задача современной эпохи – завершить осмысление творческого наследия Ленина и Маркса, на основе которого уже можно по-новому осмыслить и империализм, выявляя в нем потенции его эко-гармоничной креативизации – опираясь на специфический опыт интеллигенции мира и особенно – западных интеллектуалов, которые в принципе могут и должны стать творческой интеллигенцией Нового Уровня, способной участвовать в Творчестве Жизни. *И тогда Ленинская теория империализма сможет быть развита в теорию трансформации империализма в Соборное Сообщество Сотворцов Жизни.*

2.4. Резюмирование с позиции ноосферного социализма и экософии

На этом логико-теоретическом основании (несмотря на его схематизм) можно по-иному сформулировать само формулирование и решение проблем, связанных с Ленинской теорией империализма.

1. Основные положения Ленинской теории империализма сохраняют смысл и поныне. *Однако эпоха – качественно иная*, и наряду с империалистически=агрессивно=сверхпотребительской своей сущностью *современный капитализм*, осуществляющий свое развитие главным образом за счет эксплуатации труда ученых, управленцев и инженеров, а также в силу растущей роли фундаментальнейших эко-проблем, – *обнаруживает еще и новую тенденцию позитивного решения глобальных проблем* современности совместными усилиями ученых и общественности мира. И эта, вторая линия развития международных отношений – лишь отчасти демагогия-идеология. *Решение проблемы «ядерной зимы» показывает, что все-таки кое-что можно решить.* В этом плане глобализация по-американски тоже имеет, хотя и небольшой, общечеловеческий смысл. *Хотя гораздо больше смысла – в выдвижении-развитии глобализации по-евразийски, по принципам соборности* – добровольного единства разных личностей, культур и стран при сохранении каждой из них своей уникальности=самобытности.

2. Поскольку глобализация=американизация=унификация противостоит разнообразию форм жизни и культур, то и *альтернатива ей должна быть многообразной, т.е. альтернатив ей тоже должно быть множество.* Среди них *ноосферный социализм занимает, на наш взгляд, достойное место.* Наша концепция Экософии Живого знания тоже альтернативна по отношению к капитализму, но не только к нему, но и ко всему западно=цивилизационному типу антагонистично=социетально=экофобных отношений, заложенных еще в античности главным образом *Аристотелем* и его учеником *Александром Македонским.*

3. Эта «негативная поляризация» (принцип *П.А. Сорокина*) унификации/много-образия имеет далеко не одну: «ресурсно-экономическую» линию противостояния, но еще и множество других – по всему спектру соотношения культур Жизни и ее Творчества с техно-цивилизацией. ***Победа гармонично=ноосферного будущего над империализмом должна быть абсолютно мирной*** и даже в интересах творческой интеллигенции и народов мира, включая *Запад и даже США*. И это ***мирное соревнование должно протекать в духовно-творческой сфере совершенствования Человека-Творца Жизни.***

4. Все названные «виды современного глобального империализма» можно снять качественно новым процессом духовно-творческого совершенствования личности в экофильно-творческую индивидуальность высшего уровня. Именно этот процесс должен стать решающим, системосозидающим для всей системы отношений между культурами и народами.

5. ***Глобализация – это реальность, но весьма своеобразная: ее основная ныне (но не в перспективе) – информационная, в том числе компьютерная война.*** На наш взгляд, должен победить брэйньпьютер (*В.Б. Вальцев. См.: В.Б. Вальцев, Чжоу Хун, К.И. Шилин. Брэйньпьютер и Живая логика творчества. М.: 2000. – 64 с.*). ***Но это также война и за «мозги»; и именно этот фронт ныне – решающий, и в этой битве Россия – Евразия – Восток, незападный мир должен выиграть,*** ибо у нас – больше творческого многообразия и больше возможностей возрождения-развития Живого знания как адекватного средства совершенствования творческих потенциалов в их поло-возрастном и этно-нацио-культурном многообразии, – что и соответствует необходимости сохранения био-разнообразия.

6. ***Глобализация – это последняя стадия развития империализма. Но это – также и стадия перехода капитализма на уровень посткапитализма, постимпериализма.*** Это также и процесс создания предпосылок для качественно нового этапа в развитии социо-биосферы в Ноосферу, в том числе и посредством Экософии Живого знания, гармонизирующих современный, глобокопротиворечивый мир.

7. Западная идеология выдает (экофобный) антропоцентризм за общечеловечный гуманизм. Империализму противостоит экологизм, или ноосферизм, включающий в себя и гуманизм, но снимающий антропоцентризм.

8. Опасность капиталистической гибели ужасающе реальна. ***Но глубину и реальную опасность гибели=экосамоубийства человечества капитализмом по-настоящему не понята современным сообществом ученых.*** Хуже того, это понимание должно придти вместе и на основе создаваемых ныне альтернатив. И посредством Экософии Живого знания было показано, что мир в принципе создал во многом предпосылки своей экофильно-гармоничной креативизации, что позволит снять угрозу эко-катастрофы, созданную капитализмом. Т.е. достаточно реальны и эко-мега смерть Жизни-на-Земле и ее снятие. Мир, – как почти всегда и Россия, – на перепутье. И осуществлять выбор будет каждая страна

по-своему, а в какой последовательности и когда это сделает Россия (вслед за Ираном, который осуществил свой выбор более 20 лет тому назад) – этот вопрос остается открытым.

Необходимо уточнить и саму постановку проблемы: должен завершить свою историю капитализм, а не человечество, и даже не члены буржуазного общества: они ведь не только капиталисты, но и люди, и просто живые существа. И они тоже хотят жить. **А жизнь становится все более невозможной из-за безмерного стремления капитала к расширению=предметизации=лентализации природы.** Понимание этой несовместимости капитализма с жизнью природы должно перевернуть-изменить-экологизировать-креативизировать мышление=поведение творчески-интеллектуальной элиты Запада, а затем и США. И, в конечном счете – и политическую карту мира.

9. Следует говорить о ноосферной форме развития=совершенствования глобального империализма. И еще точнее: о развитии того общества, которое еще сохраняет структуры и типы ориентации глобального империализма; но терпение его творческой элиты не беспредельно. Как и в случае с проблемой «ядерной зимы», она сможет понять тупиковость империализма и сменить его более совершенными, эко-гармоничными структурами.

Антиглобалистское движение будет расширяться, углубляться-развиваться, эко-гармонично креативизировать свои логико-теоретические основания, а посредством них – и участников движения.

10. «Долларовая экспансия» еще, увы, не закончилась, но конец ее виден. Хотя ныне далеко не всей творческой элите мира.

11. Глобальные эко-проблемы как «узловая» проблематика глобальных проблем современности – не «по зубам» глобальному империализму, на них он и должен «сломаться», завершить свой исторический срок.

12. Идеология либерализма – основной «фиговый листок» глобального империализма. Их влияние должно падать. Они должны будут существенно меняться, сначала – всего лишь внешне, по своей фразеологии, а затем и глубже, по своей сути.

13. Геополитика РФ должна ориентализироваться, а затем – в перспективе – и более системно экофильно-гармонизироваться-креативизироваться. Самое ближайшее направление геополитических устремлений РФ – укрепление-углубление наших культурно-экологических-образовательных связей с Ираном-Индией-Китаем, арабо-мусульманским, не западным, а затем и западным миром, и лишь в последнюю очередь – с США.

14. Унификацию несет миру западная техно-цивилизация, начиная с Аристотеля. Ориентация на разное=многообразие форм жизни – основное свойство культуры. Цивилизационная унификация смертельно опасна тем, что она – предметно=мертвяща. Конечно, это – не явный умысел, главное в нем не это, но определенное, жесточайшее, хотя и не планируемое следствие. Более серьезный умысел – властно=управленческий, создание из большинства населения

управляемых «объектов» посредством предметно=умерщвленной природы, природных ресурсов, превращаемых в столь же умерщвленные предмет и средства (антагонистичного) труда. В этом плане история западной, предметно-дегализирующей цивилизации есть история накопления средств и условий инволюции жизни, ее экоцида; это – неявный жесточайший экологический эксперимент над всей жизнью-на-Земле, включая человечество. С этих позиций ни о каком «цивилизационном разнообразии» не может быть и речи; такая постановка вопроса – жестокая насмешка над человечеством.

Выход – в возрождении ведущей системообразующей роли культуры с ее экофильностью-гармонией и ориентацией на многообразие форм жизни, поддерживать которое становится основной функцией человека®Человека=Творца Жизни. Вот для этого он, человек, т.е. мы, люди, по крайней мере следующие поколения должны стать многообразнее-многограннее и духовно-творчески гораздо более развитыми и совершенными. В этом мы видим, кроме всего прочего, еще и проявление закона *Эшби*: управляющая подсистема (в данном случае Человек как творческая индивидуальность и общество как Соборное сообщество таких индивидуальностей) должна быть более разнообразной, чем управляемая подсистема (каковой становится ныне биосфера). Совокупность этих процессов и ведет к осознанно-целенаправленному совершенствованию и единению двух, формально противостоящих друг другу систем: общества и природы – в одну, хотя и бинарную экосистему=Ноосферу.

Тезисно резюмированная под заданным углом зрения – при ее сопоставлении с системой идей и концепций А.И. Субетто – позволяет сделать вывод о большой близости и взаимодополнительности наших концептуальных позиций.

Литература

1. Вопросы системогенетики. Теоретико-методологический альманах. СПб-Кострома. 2003.
2. Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Части 1-2. В 2-х кн. – М.: Исследоват. центр проблем качества под-ки спец-ов. – 1994. – 284 с., 321 с.
3. Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр проблем качества под-ки спец-ов. – 1994. – 168 с.
4. Субетто А.И. Гуманизация российского общества. Авторская концепция. – М.: Исследоват. центр проблем качества под-ки спец-ов. – 1992. – 156 с.
5. Ленин В.И. ПСС.
6. Шилин К.И. Логический аспект творчества В.И. Ленина послеоктябрьского периода. // Проблемы материалистической диалектики. Труды ТИН. Вып. 9. – Тюмень, 1969, с. 106 – 120.
7. Шилин К.И. Живая логика В.И. Вернадского // Вернадский – экология – ноосфера. М. – 1994, с. 77 – 88.
8. Шилин К.И. Экософия К. Маркса. М. – 2000, – 180 с.

9. Шилин К.И. Социология управленческого творчества. М.: 2003, 60 с.
10. Шилин К.И. Экософия, или Экософские начала социологии будущего. Т.1. М; 2000. – 352 с.
11. Шефель С.В., Шилин К.И. Русская социология будущего. Т.2. М; 2000. – 378 с.
12. Шефель С.В., Шилин К.И. Сотворение человека будущего: экософские основания. Т.4. М; 2003. – 328 с.
13. Шилин К.И. Экософия культуры будущего. Т.5. – 600 с. (в печ.)
В.А. Сахроков, К.И. Шилин. Экософия культуры ислама Т.5, часть 3. М. – Новосибирск. – 2001. – 154 с.
14. Лапина З.Г., Чжоу Хун, Шилин К.И. Экологическое воспитание. Т.6. М. – 2002. – 256 с.
15. Шилин К.И. Живая метаформальная логика творчества. Т.7. М. – 400 с. (в печ.)
16. Шилин К.И. Социология управленческого творчества. Т.10. М. – 2003. – 408 с. (в печ.)
17. Шилин К.И. Экософия культур Ирана и России. Т.12. (ок. 400 с., в работе)

3. Вернадскианская революция, русский космизм и ноосферизм

А. И. Субетто

Будущее человечества, связанное с отрицанием глобального империализма, есть ноосферизм или эколого-ноосферный социализм. Мы посвятили его раскрытию монографию “Ноосферизм” (2001). В настоящем разделе раскрывается его генезис в Русском Космизме.

Вернадскианская революция – революция в системе научного мировоззрения, порожденная учением о ноосфере В. И. Вернадского, генетически связана с «Русским Космизмом», она как бы является своеобразным его синтезом. Учение о ноосферогенезе, будучи частью современного движения мировой мысли, одновременно является «сосредоточением» напряжения русско-космического поиска, учением, реализующим “всемирную отзывчивость» русской души, тягу к цельности познания и знания, которую так прекрасно подметил Владимир Соловьев.

Важнейшее основание ноосферизма – Русский Космизм, в пространство которого входит и творчество В. И. Вернадского, и других мыслителей России (СССР), обращавшихся к проблеме ноосферы. Ее логика отмечена выделяемыми положениями.

3.1. Русский Космизм – духовно-нравственное и научно-теоретическое основание поиска ответов на “императив выживаемости человечества в XXI веке” (Положение первое)

«Русский космизм» – явление глобально-исторического измерения, выражения Духа русско-российской цивилизации, Духа, своей устремленностью к будущему, к раскрытию смысла предназначения человека и человечества, противостоящего Духу капитала, духу рыночно-капиталистической цивилизации.

Волемир Хлебников, по-моему мнению, один из ярчайших представителей русского космизма, в своих «Сверхповестях» писал [В. Хлебников, 1986]:

«До сей поры не знаем, кто мы –
Святое Я, рука иль вещь.
Мы знаем крепко, что однажды
Земных отторгнемся цепей.

...

Мы стали к будущему зорки,
Времен хотим увидеть даль...

...

Вы – те же: 300, 6 и пять,
Зубами блещете опять,
Их вместе с вами, 48,
Мы, будетляне, в сердце носим
И их косою травы косим».

Цифры 300, 6, 5 и 48 отражают научные поиски **В. Хлебникова** в осмыслении цикличности исторического бытия человека, в попытках, хотя бы умозрительно подойти к решению проблемы управления будущим. **Изумительная хлебниковская метафора “будетляне”** передает существенную характеристику человеческого разума в его потенции – предвидеть свое будущее и будущее мира, управлять социоприродным развитием. **Управление будущим, – родовая характеристика общественного интеллекта и один из важнейших пафосов русского космизма. Русский космизм подхватывает эстафету человеческих исканий в реализации идеи единства Человека и Космоса и поднимает эти искания на небывалую высоту прозрений человеческого духа. С этих позиции Русский Космизм должен быть оценен как феномен мировой культуры, однопорядковый с достижениями культуры Древней Греции и эпохи Возрождения и не имеющий аналогов в европейской культуре XIX – XX веков.** Русский Космизм в главных своих теоретико-концептуальных построениях входит в теоретическую систему ноосферизма (см.: А. И. Субетто “Ноосферизм”. Том 1, 2001 г., 527с.).

Он как мощнейший пласт мировых духовных исканий, неожиданно заблеставший драгоценными камнями (бриллиантами и изумрудами) проникновения в суть космического бытия, оплодотворен русской культурой, корни которого не только в культуре Киевской и Московской Руси, в «Повести временных лет», в Ярославской «Правде», в «Слове о полку Игореве», в мощнейшей летописной культуре, живописи **Феофана Грека и Андрея Рублева**, но и в дохристианской эпохе жизни наших пращуров, с их виденьем Малого Сварожья, с их глубоким пониманием творчества Космоса, единства Космоса и Жизни, с их фрактально-голографическим видением (выражаясь современным языком) устройства космического миропорядка.

Космический фрактальный голографизм наблюдается в былинке «Садко». Здесь имеется сказочно-метафорические предвосхищение древнерусского миропонимания современных догадок о *голографической фрактальности строения космоса (принцип микромега-анalogии – ММ-анalogии)*, голографического информационного строения Вселенной.

Отметим, что *линия постижения разумом через операторы подобия, которые мы зафиксировали во фрактальном голографизме как определенной линии Русского Космизма* [А. И, Субетто, 1990, 1991, 1997], является развитием древнегреческого космизма, ярко представленного в пифагорействе.

По **Г. С. Батищеву** русский космизм выступил «*провозвестником новой парадигмы в культуре*» – парадигмы «гармонически-полифонической, между субъектной» – и далеко опередил научное познание своего и нынешнего времени. Высочайшая его заслуга в том, что «он положил конец человеческому антропоцентризму, включая и коллективный общечеловеческий своецентризм и геоцентризм» [Русский космизм и ноосфера...», 1989, с. 232].

Однако заслуга русского космизма не только в этом. По нашему мнению, *русский космизм выступил предтечей будущего переворота в установках совокупного разума человечества (мирового общественного интеллекта), связанного с развернувшимся в конце XX века кризисом Стихийной, Классической Истории, кризисом механизмов развития цивилизации – классического рынка, классической культуры, классической науки, классического образования и других.*

В основе логики генезиса Кризиса Истории лежит Большая Логика Социоприродной Эволюции, в соответствии с которой резкий скачок в энергетическом оазисе человечества по природопользованию в сочетании с продолжающим действовать «методом проб и ошибок» по освоению будущего привел к невиданному росту потока крупномасштабных, часто глобального масштаба, катастроф социогенного и техногенного характера. *Закон квантитативно-компенсаторной функции биосферы А. Л. Чижевского*, отразивший гармонизирующую роль биосферы во взаимодействии человечеством вследствие ее компенсаторных возможностей залечивать наносимые ей «раны» в результате природной деструкции, сопровождающей хозяйственную деятельность, в конце XX века подошел как бы к своему исчерпанию. *Человек стал пределом самого себя в историческом измерении и, следовательно, должен преодолеть самого себя.*

Данное преодоление есть переход к управляемому социоприродному развитию и соответственно к *Неклассическому Человеку, к Неклассическому в том смысле, что он научается управлять своим будущим в космопланетарном, историческом измерении*. Конечно, здесь «образ управления» несет на себе “печать” не жесткого, волонтаристского управления, а управления, ведущего к гармонизации взаимоотношений человека и природы, человека и Космоса, *управления, в котором дилемма плановости и стихийности решается в новом качестве, когда стихийность, творчество не «изгоняются» из управления и планирования, а ассимилируются ими, становятся как бы их неотъемлемыми моментами.*

В системе Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества обществственный интеллект, разум человека как бы «встраивается» « в социально-экономический и социоприродный гомеостазис, замыкая все большее количество «обратных связей». Но для этого человек должен преодолеть свое отчуждение от истории, и не только по параметрам социальных и экономических отношений, но в первую очередь по параметрам своего сознания, интеллекта, духа, нравственности, став подлинно «биосферным» и «космическим» человеком, т.е. человеком, владеющим знанием биосферы, дальнего и ближнего Космоса, в том числе и знанием собственной природы, и берущим на себя ответственность за биосферу, Землю и Космос.

Русский космизм с его синтетическим мироощущением, реализующимся через категории соборности (А. С. Хомяков, В. С. Соловьев и др.), цельности бытия, всеобщего сознания, принципа единства (П. Я. Чаадаев), всеединства (В. С. Соловьев), всечеловечности и всемирности (Ф. М. Достоевский, А. В. Сухово-Кобылин) и др., с концепцией сферного учения, в частности, учения о ноосфере В. И. Вернадского, выступает философско-методологической базой, вне которой невозможно сформировать Неклассического Человека.

Потенциал «русского космизма», «работая» на программу по выходу человечества из Кризиса Истории, одновременно работает и на будущее России. Сам русский космизм как «детище» русской культуры в первую очередь и затем российской культуры в целом является своеобразным «прорывом» разума России к осмыслению будущего человечества. Русский Космизм предстает как своеобразный «коллективный пророк» по отношению к человечеству, зовущий его к «прозрению» смысла существования, к высокой космической ответственности не только за свое будущее, но и за выполнение той миссии, которую уже в себе как в «капсуле» несет понятие Разума: «Познал природу ты, в тебе себя познавшую...» [Л. Зеленева, 1993, с. 6].

3.2. Русский Космизм – итог эволюции космизма мировой культуры (Положение второе)

Идея единства Человека и Космоса – ключевая и сквозная идея всей Истории Человечества. Каждый человек, представляя собой Мир космоса, т.е. микрокосм (понятие, восходящее к воззрениям древних греков), как бы отражает в себе, обогащает, одушевляет внешний по отношению к человеку космос, Космический Мир. Человек, пытаясь познать, осмыслить, насытить своей духовностью этот внешний Космос, одновременно выполняет его интериоризацию (если прибегнуть к психологической терминологии) и осуществляет тем самым свое «внутреннее космотворчество», которое затем возвращается в виде формируемой искусственной среды – техносферы, социосферы – в лоно Космического Мира. Это диалектическое разворачивание *космической сущности человеческого разума* и есть то динамическое единство Микрокосма и Макрокосма, кото-

рое было предметом предельного внимания для философской мысли древних мыслителей Запада и Востока.

Космизм культуры предстает и как космическая духовность Человека и Человечества, материализующаяся в соответствующих координатах культуры, и как космическая нравственность.

Будучи стержневой идеей культуры, космизм становится одним из мощных движителей науки, как неотъемлемой части культуры, начиная с самой первой фазы ее становления, когда она существовала как «пранаука».

Мы в восхищении останавливаемся перед космическими прозрениями многих древних ученых, достаточно назвать таких Великих Греков, какими были *Демокрит, Пифагор, Эпикур, Платон, Аристотель.*

Внешний Космос – Макрокосм – «пронизывает» нас, представляя собой «живую материю» нашего сознания, причем, отражаясь в нем, он претерпевает соответствующие преобразования, образуя «частные картины мира» каждого человеческого индивида. С одной стороны, Макрокосм, будучи преобразованным через личностную практику познания и деяния в Микрокосм, образует «остов», «строение» нашего мировоззрения, которые материализуются через нашу практику в социальной жизни, технике, объятной антропогенным влиянием природе; с другой стороны, Макрокосм является «материей» непосредственно всех жизненных процессов: мы чувствуем на себе циклические влияния Солнца, космических «ветров» и геомагнитных полей и других космических процессов. Мы ощущаем их как «темные», иррациональные силы.

В нас функционирует и «движется», развивается мощное, иерархизованное по своей структуре, информационное поле, которое охватывает все уровни организации нашего организма. Подсознание представляет собой вершину мощного айсберга, плавающего в «океане информации», который есть информационный образ космоса, причем основание (очень широкое основание) «айсберга» покоится на информации клеточного и субклеточного уровней. Есть предположение, что распределение информации по уровням информационной иерархии организма подчиняется закону логарифма с основанием 10, т.е. переход с нижнего уровня на верхний осуществляется квантованно со скачками в объеме информации на порядок [А. И. Субетто, 1990]. Вся эта «информационная пирамида» организма взаимодействует с внешним Космосом, определяет в пространствах нашего сознания и ощущения синтез рационального и иррационального. Рациональное и иррациональное Микрокосма составляют динамическую гармонию, которая «движется» вместе с нами по «маршрутам» нашего развития, определяя историю нашего познания в масштабах филогении и онтогении познания (движение лево-правополушарной, рационально-иррациональной волны подчиняется соответствующему закону [А. И. Субетто, 1992, 1997]).

Эволюция космичности культуры ведет к ноосферизму. Она отражает в себе «спираль» социально-исторического развития человека от целостности, универсальности, синкретичности мыслящего человека древности к его рас-

щеплению, отчуждению, потери целостности на протяжении тысячелетий развития материального производства.

В наше время формируется **потребность в новом Ренессансе универсализма, энциклопедизма и космизма как неотъемлемых характеристиках Не-классического Человека**. Если этот Ренессанс не будет пройден человеческой цивилизацией, если он не станет реальностью, то человеческая цивилизация не реализует императив выживаемости.

Закономерности ноосферогенеза, сознательно регулируемой социоприродной эволюции, о которых говорили такие русские космисты-энциклопедисты как **Н. Ф. Федоров** и **В.И. Вернадский**, становятся **экологоноосферным императивом, лежащим в основе императива выживаемости человечества**. Не осмыслив императив, не осознав глобализм требующегося «скачка» в культурном развитии человечества к гармонии и универсализму на уровне каждого индивида, человечество будет обречено на «дождь футурошквов», ведущих к катастрофе.

В экологоноосферном императиве имеется стартовая площадка в таком явлении человеческой культуры как “Русский Космизм”. К этой стартовой площадке, в первую очередь, относятся такие компоненты русского космизма как концепция ноосферы **В. И. Вернадского** и концепция гармонии и синтезирующей функции культуры **Н. К. Рериха**, в которых единство Космического и Человеческого соединяются с Будущим, с будущтвотворением, с перспективой развития Человека в Космосе и Космоса в Человеке. «... жизнь в своей спирали культуры неукоснительно сближает нас с первоисточником всего...» – отмечает **Н. К. Рерих** [Н. К. Рерих, 1979, с. 115].

Грядущий ренессанс универсализма включает в себя новую парадигму культурного развития, в которой «неклассичность» «науки, «неклассичность» «теоретического мышления становятся ведущими.

Рост проективности человеческой мысли с позиций ее созидательной и преобразующей энергии (преобразование ландшафтов, градостроение, промышленное освоение громадных территорий, долгосрочные экологические проекты и т.п.; **В. И. Муравьев** говорит о «проектной роли человеческого ума») **ставит резко вопрос о преобразовании системы образования, который стоит в центре «человеческой революции»**, и, в первую очередь, вопрос об изменении структуры и направленности фундаментализации образования, начиная с начальной школы и кончая высшей школой и всеми «взрослыми» педагогическими системами (в рамках непрерывного образования).

При этом **Ренессанс универсализма и энциклопедизма, включая в себя «революцию в образовании»**, определяет и такие направления этой революции, как подготовка «ученых-универсалов», «инженеров-универсалов», которые могли бы взять на свои «плечи» координацию и управление сложными проектами создания и развития эколого-социо-экономических систем и социальную ответственность за надежность оценок последствий в будущем от внедрения этих проектов.

Ренессанс универсализма и энциклопедизма одновременно предстает как первая фаза нарождающейся, на рубеже XX и XXI столетий, «четвертой волны» в развитии цивилизации, которую я назвал «интеллектуальной волной» или «волной интеллекта» [А. И. Субетто, 1990]. «Интеллектуальная волна», включая в себя «третью волну» Э. Тоффлера – волну информатизации общества, ставит в центр цивилизационного развития человека, раскрытие громадных потенциалов человеческого интеллекта и Разума.

*Сформированные координаты перестройки в развитии цивилизации, эколого-ноосферный императив меняют представления о внутренней культуре человека, выдвигая на передний план такие социопсихологические основания творчества, как **рефлексия и фундаментальные противоречия развития человека** [А. И. Субетто, 1990, 1995, 1997]. С тем, чтобы выполнить экологоноосферный императив, человек должен познать самого себя, свой Микрокосм, осмыслить свое настоящее и свое будущее, ибо, не познав самих себя, мы обречены каждый раз снова и снова в своем историческом движении отчуждать от себя свою неразвитую сущность, материализуя ее через созидательную деятельность в «неразвитой» антропогенной природе, в которую мы потом смотримся как в свое «зеркало», не узнавая самих себя.*

Рост потока социогенных и техногенных катастроф в XX веке, первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, могут быть преодолены только на путях перехода к Тотальной Неклассичности бытия, что означает скачок в управляемости будущим мировой цивилизации со стороны общественного интеллекта, а следовательно, рост качества прогнозирования и проектирования общественного интеллекта.

Для того, чтобы реформация социально-экономического устройства российского общества выполнила свою историческую миссию – направить развитие общества в сторону раскрытия творческого потенциала человека, его свободы, счастья и его высокого качества жизни, для этого она должна ориентироваться на долгосрочную перспективу, связанную с революцией в системе образования, с высшим приоритетами развития науки и культуры, с гуманизацией всех сфер жизни, с Ренессансом универсализма, с «четвертой волной» цивилизационного развития.

Высказанные положения рассматриваются мною как общие основания для осмысления сокровищницы «русского космизма», его неисчерпаемого потенциала для решения задач возрождения тех сторон культуры России, которые или были утрачены, или не востребованы российской общественной мыслью и российской общественной практикой в недавнем прошлом и продолжают оставаться невостребованным в нашем настоящем.

Существуют определенные характеристики, которые позволяют выделить «Русский Космизм» как целостный феномен в истории мировой культуры. К этим чертам следует отнести: высокие гуманизм и оптимизм, убежденность (или вера) в особом космическом предназначении человека, глубокая преемственность идей космизма с культурами Востока, в первую очередь Индии, и культу-

рами Запада – Древней Греции, Рима, эпох Возрождения и Просвещения, экологическая «тревога» и активные поиски прогрессивно-экологического развития человечества, широкие культурологические обобщения и по времени, и по пространству, энциклопедизм оснований космических воззрений, высокий уровень предвосхищения будущего, проистекающий от применения глобальных, вселенских, космических масштабов времени, связь Космоса с Творчеством – творчеством с большой буквы, охватывающем развитие всей живой и так называемой неживой природы, активно-эволюционное начало.

3.3. Системогенетическая целостность Русского Космизма (Положение третье)

«Русский Космизм» как течение культурно-философской и научной мысли обращается к космическим основаниям человеческого бытия, формируя *учение о космической, эколого-ноосферной проективности* (Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, Н. А. Морозов, Н. А. Бердяев, А. А. Богданов, П. А. Флоренский, Н. А. Умов, А. К. Горский, В. Н. Муравьев и другие), осуществляет *поиск гуманитарных оснований научно-технического прогресса цивилизаций* (В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, Н. А. Умов и др.), *по новому осмысливает единство Макрокосма и Микрокосма, гомеоморфность человеческого Разума Космосу* (Н. К. Рерих, К. Э. Циолковский, П. А. Флоренский, И. А. Ефремов и др.). Именно для русского космизма характерна *творческая презумпция человека в космосе и космоса в человеке* (Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский, А. Ф. Лосев, Н. К. Рерих, В. Н. Муравьев и др.):

В русском космизме сливаются воедино два направления культурной мысли России:

философско-религиозное (В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков и др.), *философско-мистическое, психологическое, можно отметить и масонско-мистическое* (Е. П. Блаватская, В. И. Крыжановская и др.)”

и философско-научное (Д. И. Менделеев, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, А. А. Богданов, Ф. А. Цандер, А. Ф. Лосев, И. А. Ефремов и др.).

Указанные направления образуя единство, в свою очередь *сливаются с литературно-космической и художественно-космической мыслью* М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского, Ф. И. Тютчева.. В. Хлебникова. Н. К. Рериха, Врубеля и др.

Целостность Русского Космизма развертывается в виде генеалогической сети, пронизывающей всю культуру России, корни которой уходят в космическую культуру прарусичей 4-тысячелетней давности. Потоки идей «Русского Космизма» необходимо еще восстановить. *Это есть дело историко-культурологической мысли.*

Проведенные мною исследования позволили вычлени́ть ряд генеалогических цепочек, по которым шли потоки идеи космизма: Н. В. Гоголь – Ф. М. Достоевский; Ф. М. Достоевский – В. С. Соловьев; Ф. М. Достоевский – Н. Ф. Федоров; Н. Ф. Федоров – В. С. Соловьев; Н. Ф. Федоров – К. Э. Циолковский; Н. Ф. Федоров – А. К. Горский; Н. Ф. Федоров – Н. А. Сетницкий; В. С. Соловьев – Н. К. Рерих; В. С. Соловьев – В. И. Вернадский; В. С. Соловьев – С. Н. Булгаков; В. И. Вернадский – И. А. Ефремов; В. И. Вернадский – Н. Г. Холодный; Н. Ф. Федоров – Н. А. Бердяев; В. С. Соловьев – П. А. Флоренский; В. С. Соловьев – А. Ф. Лосев; П. А. Флоренский – А. Ф. Лосев; В. А. Вернадский – П. А. Флоренский; В. И. Вернадский – В. Ф. Обручев; К. Э. Циолковский – А. Л. Чижевский; К. Э. Циолковский – Ф. А. Цандер; К. Э. Циолковский – Н. И. Рышин; Н. А. Морозов – А. Л. Чижевский; Н. И. Рынин – Ф. А. Цандер; Н. А. Кибальчич – Н. А. Морозов; Н. А. Кибальчич – В. А. Вернадский; К. Э. Циолковский – С. П. Королев; Ф. А. Цандер – С. П. Королев; В. И. Вернадский – В. И. Казначеев; В. И. Вернадский – Н. Н. Моисеев и т.п.

У истоков генеалогической цепи «Русского Космизма» Нового времени – М. В. Ломоносов, А. Н. Радищев, Г. Р. Державин, А. С. Пушкин.

Космобиология А. Л. Чижевского (1995) вышла из недр Русского Космизма, впитала в себя стиль масштабного русскокосмического мышления, соединившего в себе восхищение перед грандиозностью космической организации и веру в космическое предназначение человека и его разума. Чижевский показал корреляцию между ритмикой воздействия «космического» и «солнечного» «ветров» и пульсацией солнца, с периодичностью появления «черных пятен» на солнце.

Планетарные, всеохватные масштабы «Русского Космизма», его «человеческий характер», в котором проблема космического бытия и бытия человеческого едины, «питаются» грандиозными просторами России, где бесконечность географического пространства, как ни в какой другой страну переходит в бесконечность «географии души».

Масштабная метрика «Русского Космизма» делает зрение русских космистов выпуклым, глубоким, прогностичным, ноосферным, обеспечивающим глубокие прозрения будущего.

Н. Ф. Федоров еще в прошлом веке предупреждал о губительных последствиях для цивилизации от «расхищения» лесов: «Расхищение лесов грозит также и Америке, подобно России, засухами и ливнями...» [Н. Ф. Федоров, 1982]. Пока человечество не вняло предсказаниям этого великого космиста, о чем свидетельствуют материалы Конференции ООН по проблеме сохранения леса.

Концепция ноосферы В.И.Вернадского включает «матрешечную» метрику в контексте развертывания обоснования ноосферы как биосферы, ассимилированной человеческим разумом («Время является для нас не только неотделимым от пространства, а как бы другим его выражением», – отмечает ***В. И. Вернадский***) [В. И. Вернадский. «Философские мысли ...», 1989].

3.4. Сферное направление русского космизма – направление, ведущее к будущему синтезу – ноосферизму (Положение четвертое)

Концепция ноосферы является частью широкого направления мысли «Русского Космизма», которое мы назвали *“сферным направлением”* и через призму которого реализуется строительство концептуально-исторических предпосылок ноосферизма.

В 1848 г. *Н. Г. Фролов*, русский сподвижник *А. Гумбольдта*, формирует понятие *«интеллектосферы»*, являющееся русской трансформацией гумбольдтовский «лебенсферы» («лебенс» с немецкого «жизненный»). Если через понятие «лебенсферы» *А. Гумбольдт* проводил идею «всеоживленности» планеты, то через понятие «интеллектосферы» впервые перенес акцент на идею сферы разума. Русский географ *Д. Анучин*, гид *А. Гумбольдта* по его российскому путешествию, в 1902 г. выдвигает понятие *антропосферы* – сферы человека, выделившейся из биосферы в результате появления и развития человеческого общества [И. М. Забелин, 1988]. *Восприняв гумбольдтовскую идею «всюдности» жизни, В. И. Вернадский создает учение о ноосфере – сфере, фактически синтезирующей интеллектосферу Н. Г. Фролова и Биосферу Земли.*

Учение о ноосфере, – это учение о гармонизации цивилизационного развития биогеологического развития сфер Земли – биосферы, литосферы гидросферы, атмосферы. В. И. Вернадский наметил основания этого учения, поставив вопрос о разработке теории ноосферы – «синтетической дисциплины, которая позволила бы обеспечить дальнейшее развитие цивилизации, несмотря на оскудение невозобновимых источников ресурсов, несмотря на противоречивость целей и стремлений людей, населяющих нашу планету» (Н. Н. Моисеев). Современное учение о ноосфере «питается» также системой воззрений П. А. Флоренского на «пневматосферу», в рамках которой реализуется существование «особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры или точнее, круговорот духа» и в которой наблюдается особая стойкость вещественных образований, например, «проработанных духом... предметов искусства» [Русский космизм...], 1993].

Здесь следует, снова обращаясь к генеалогической сети «Русского Космизма», проследить связь воззрений *К. Э. Циолковского и Н. Ф. Федорова (К. Э. Циолковский непосредственно находился в духовном контакте с Н. Ф. Федоровым в 1873-76 гг.)*, проследить восхождение этих взглядов *К. Э. Циолковского к системе воззрений Н. Ф. Федорова с его идеей своеобразного номогенеза сознания, превосходящей современный космологический антропный принцип и мною сформулированный закон космогонической интеллектуализации: «Сознание человека или его явление не является случайным, а было необходимостью для земли, для целого мира, как необходим разум для природы...» [К. Э. Циолковский, 1986]. В свою очередь воззрения Циолковского стали питательной сре-*

дой для формирования *системы представлений А. Л. Чижевского о «психосфере»* [К. Э. Циолковский, 1986].

Таким образом, *«спираль целостности человека», возвращая человеку на рубеже XX и XXI веков новую целостность, новый синтез рационального и иррационального, новый синтез Микрокосма и Макрокосма, обеспечила основания для будущего Ренессанса космического энциклопедизма, универсализма мыслящего человека – человека, который, по принципу Протагора – В. И. Вернадского, мера всему, в том числе мера Космосу, и для которого в нашей формуловке: **все им созданное – мера его качеству** [А. И. Субетто, 1994].*

Ноосферогенез является частью эволюции человека и его Разума.

Сферное учение русского комизма (которое я очевидно выделил одним из первых в 1990г.) имеет свое развитие в сферной методологии биосфероведения Н. Ф. Раймерса и в сферном подходе Л. М. Семашко, в котором он делает попытку формирования категорий «сферной философии», «сферной онтологии», «сферной диалектики», «сферной гносеологии» и «сферной социологии» [Н. Ф. Раймерс, 1992; Л. М. Семашко, 1992].

Не вдаваясь в вопросы адекватности той или иной сферной типологии и сферного строения, хотелось бы отметить, что *«сферная традиция», пронизывающая русский космизм, воплощенная в учении о ноосфере, как «вершине» сферного учения, и «своеобразном итоге» сферного генезиса, материализующем идею управляемой оциоприродной гармонии, несет в себе смысловое начало понимания человечества, организованного в форме антропосферы, и биосферы, как сверхорганизмов со своими законами гомеостаза и саморазвития, со своими механизмами противостояния Стихии.*

Можно сказать, что *организмическая концепция русского космизма находится в отношении дополнительности к сферной концепции*, раскрывая организмичность человечества (антропосферы) и природы (биосферы), где действует как доминирующее начало закон кооперации или дополнения, закон взаимопомощи или «закон любви».

Николай Федорович Федоров высказал мысль, что человечество должно стать организмом. «Этот организм есть единство знания и действия; питание этого организма есть сознательно-творческий процесс обращения человеком элементарных космических веществ в минеральные, потом растительные и, наконец, живые ткани» [«Русский космизм...», 1993, с. 74]. _.,

Линия органичности в Русском Космизме, имевшая свое научное раскрытие в работах А. А. Богданова (с его представлениями о «единоцентрии» и «полицентрии») организационных систем в концепции тектологии [А. А. Богданов, 1989]), и В. И. Вернадского, получает свое достойное развитие в творчестве В. П. Казначеева и Ю. М. Осипова.

В. П. Казначеев распространяет принцип дополнительности на исследование «неразрывной связи (всеединства) человека, монолита жизни и универсума». Он вводит принцип космологического дополнения или Великого допол-

нения. Сам принцип великого дополнения, является отражением организмической или кооперативной сложности, единства человека, монолита живого вещества и универсума, в котором *доминирующим становится не закон конкуренции (отбора), а закон кооперации или дополнения.*

Ю. М. Осипов вводит понятие «существа» – природной системы, наделенной «аутоэго-поведением» [Ю. М. Осипов, 1990, с. 47]. Существо предстает не как «просто существующее в природе, но существующее субъектно, аутоэгоактивно» (с. 47). Общество определяется как «самовоспроизводящаяся система существ, организм, живая система... существо, существо из существ, суперсущество» (с.57).

Система русского космизма со сферным учением и организмической концепцией таким образом выступает такой системой мироведения, которая наиболее полно соответствует новой парадигме синтетической теории эволюции, в котором закон кооперации и закон интеллектуализации занимают рядоположенное место с законами конкуренции и селекции на базе естественного отбора [А. И. Субетто, 2001, 2003].

3.5. Русский космизм – основание национальной идеи и ноосферизма в России (Положение пятое)

“Русская идея”, как бы она не понималась, является ядром национальной идеи России. В основании «русской идеи» конца XX» века, несомненно, лежит идейное богатство Русского Космизма как синтезирующее начало. Важным моментом здесь встает проблема синтеза таких категорий русской философии Русского Космизма как соборность, общество-организм, ноосфера. Ноосферизм как теоретическая система и рассматривается как такой синтез.

Россия на историческом изломе. Она снова в поиске выбора своей судьбы. Одной из *животрепеющих точек столкновения взглядов*, если отбросить стоящие за ним политические и экономические интересы, как правило, работающие на «близком» временном горизонте действия этих интересов, является *дилемма сознания и стихийности, проектности и спонтанности, свободнорыночной («смитовской») экономики и экономики планомерно-регулируемой, управляемой.*

«Философия» Русского Космизма, имеющая в своем фундаменте идеи всеединства, соборности, софийности, всечеловечности, понимание связанности Космоса, Земли, Биосферы и Человека, учение о регулируемой социоприродной эволюции **Н. Ф. Федорова**, получившая свое научное развитие в учении о ноосфере **В. И. Вернадского**, в космической антропоэкологии, в теоретических системах воззрений **В. П. Казначеева**, **Н. И. Муссеева**, **Ю. М. Осипова**, **Н. Ф. Раймерса** и других, в том числе и в наших работах, определяет императив для России в пользу выбора развития “общества-организма», **в пользу выбора экологической социальности, экологического, ноосферного социализма, в ко-**

торых управление социоприродным развитием становится «стержнем» мировидения и хозяйствования. А это означает и выбор в пользу планово-рыночной, кооперативной экономики, которая идентифицируется типом наукоёмких, интеллектоёмких, образованиеёмких и информоемких экономик.

Большая Логика Социоприродной Эволюции (А. И. Субетто) с новой силой поставила вопрос о *соотношении свободы общества и свободы личности*, о соотношении коллективизма и индивидуализма, **В. С. Соловьев** еще сто лет назад выделил *три направления в решении этого соотношения:*

абсолютизация индивидуализма (идеал либерального общества, наиболее последовательным воплощением которого является идеология американизма), *ведущая к идеализации общества в форме «социальной атомарности»*, где ценности человека как «социального атома», его эгоцентризм становятся ведущими, *свобода личности как бы достигает своего максимума, а свобода общества – минимума;*

абсолютизация коллективизма (идеал «тоталитарного» общества), *ведущая к идеализации общества в форме внешнего единства*, дикретируемого официальной идеологией и бюрократической централизацией в масштабе государства, *свобода личности минимизируется и свобода общества максимизируется;*

и, наконец, *гармонизация свободы общества и свободы личности, которая достигается в «организмическом обществе» при условии достижения определенной «голографической фрактальности» сознания и интеллекта человека и общественных сознания и интеллекта.* Отметим, что именно через последнее направление **В. Н. Сагатовский** раскрывает смысл соборности (1994).

Последнее направление является единственным условием выживания человечества и как «вектор эволюции» набирает силу. Организмическая концепция Русского Космизма, концепция «любви», взаимопомощи, солидарности **П. А. Кропоткина**, **В. С. Соловьева** (в определенной степени к этой концепции примыкает позиция **К. Н. Леонтьева** (1992) **С. Н. Булгакова** с его представлениями о софийности хозяйства [«Русский космизм...», 1993, с.131-141], **П. А. Флоренского** и др.), концепция космогонического закона кооперации [А. И. Субетто, 2001, 2003] в синтезе с учением о ноосфере **В. И. Вернадского** является, по нашей оценке, *духовно-интеллектуальным базисом для ответа со стороны общественного интеллекта России на вызов времени.*

Кризис Стихийной, Классической истории в конце XX века и вытекающий из нее императив выживаемости не оставляет человечеству времени на «естественный», а, следовательно, такой лее «стихийный» выход из «тупика». Как показывает анализ, этого выхода в старой, классической парадигме истории у человечества нет. Об этом фактически на своем языке заявлено в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию: существующая модель развития, по которой достигли своего высокого уровня жизни развитые страны, должна быть заменена «моделью устойчивого развития», иначе человечество ждет неминуемый крах.

*Идеал либерального общества, лежащий в основе глобального империализма, уходит в прошлое. Предел Стихийного, Классического Человека означает и предел идеал либерального общества и стоящих за этим идеалом доктрин империализма монетарной экономики и либерального образования. Абсолютизация ценностей индивидуализма человека, свободы личности, ставка на эгоизм, в том числе экономический эгоизм человека, как ведущую движущую силу развития, абсолютизация ценностей свободного рынка и свободной конкуренции, абсолютизация конкуренции, борьбы за существование и соответственно Рынка с большой буквы по **Н. Н. Моисееву** [Н. Н. Моисеев, 1993], как главного закона эволюции («универсального эволюционизма») [Н. Н. Моисеев, 1993]), находятся в противоречии с *императивом все возрастающей экологической организации общества и экономики, с космопланетарной парадигмой видения человека как части биосферы и космоса, характерной для русского космизма*. Рост экологической напряженности, экологической связности мировой экономики сопровождается усилением противоречия между социальной и экологической дискретностями человеческого бытия. Начиная доминировать экологическая дискретность как бы «стягивает» людей в определенные дискреты социальности, ей соответствующие. *Эколого-ноосферный императив уже с позиций Большой Логики Социоприродной Эволюции диктует извне коллективное поведение людей, координацию их усилий в страновом и планетарном измерениях по преодолению глобальной экологической катастрофы*.*

Выбор России должен опираться на ноосферизм и на философию русского космизма с учетом тех реалий, которые характерны для конца XX века. *Русский космизм представляет собой тот «золотой фонд»русской и российской культуры*, в котором имеются ориентиры выживания человечества и который позволяет России внести свой достойный вклад в формирующуюся «модель устойчивого развития», и который мы рассматриваем как часть ноосферизма.

Спасение лежит в третьем пути, в котором достигается гармонизация свободы личности и свободы общества, в котором человек становится по своему интеллекту «биосферным» и «космическим человеком», берет на себя ответственность за будущее социоприродной эволюции. Этот третий путь корреспондируется с понятием «третьей силы» Владимира Соловьева, с учением ноосферы В. И. Вернадского и означает переход к Тотальной Неклассичности бытия человека в XXI веке на базе закона кооперации и механизма общественного интеллекта. В этой Тотальной Неклассичности главной ведущей силой в формировании Неклассического Человека становится образование как база восходящего, опережающего интеллекта. В этой Тотальной неклассичности происходит сдвиг от Эпохи Политической Экономики к Эпохе Социальной Экономии, в которой экономика человека и экономика образования становятся рядо-положенными с экономикой производства.

У России все есть, чтобы занять достойное место на пути спасения человечества: интеллект, наука, духовность, образование, культура, русский космизм, уходящий корнями в древний мир наших пращуров, и их синтезирующая «русская идея».

Будем же достойны духа России!

Вернадскианская революция входит в пространство современного поиска собственных духовно-нравственных, космических и научно-философских оснований выхода России в цивилизацию XXI века. ***Сам синтез русского космизма, который ведется с разных позиций современными исследователями, есть продолжение вернадскианской революции в национальном масштабе. И «русская идея», национальная идея России становятся в своем синтезе частью происходящего духовно-интеллектуального метаморфоза, имя которого – вернадскианская революция и ноосферизм!***

Литература

1. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. В двух книгах. Книга 1,2.- М: Экономика, 1989.-304с.; 351с.
2. Вернадский В. И. Письма Н. Е. Вернадской. – М.: Наука, 1988. – 304с.
3. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 3988. – 520с.
4. Забелин И. М. Возвращение к потомкам. – М.: Мысль, 1988. – 331с.
5. Зеленов Л. Поэтические этюды. – Н. Новгород: Общероссийская академия человековедения, 1993. – 38с.
6. Казначеев В. П., Спирын Е. А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: «Наука», 1991. – 304с. 12
7. Коптлог В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 года) / Информационный обзор. – Новосибирск: РАН, Сиб отд., 1992. – 62с.
8. Кропоткин П. А. Этика: Избранные труды. – М.: Политиздат, 1991. – 496с.
9. Леонтьев К. Н. Записки отшельника / Сост., вступ. Ст., примеч. В. Кочеткова. – М.: Русская книга, 1992. – 544с.
10. Моисеев Н. Н. Общественная эволюция, рациональное общество // Полис. – 1992. – №3. – С. 1 13-322.
11. Осипов Ю. М. Опыт философии хозяйства. – М.: МГУ, 1990. – 382с.
12. Раймерс Н. Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. – М.: Изд. центр «Россия молодая» – Экология, 1992. – 367с.
13. Рерих Н. К. Избранное. – М.: «Советская Россия», 1979. – 384с.
14. Русский космизм и ноосфера / Тез. докл. Всесоюз. конф. Часть I. Ред. – сост. О. Д. Куракина. – М.: Гособразование СССР, Ин-т философии АН СССР, 1989.
15. Русский космизм: Антология философской мысли. / Сост. С. Г. Семеновой, А. Г. Гачевой. Вступ. ст. С. Г. Семеновой; Предисл. к текстам С. Г. Семеновой; Прим. А. Г. Гачевой. – М.: Педагогика – Пресс, 1993. -368с.
16. Сагатовский В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? Серия: Россия накануне XXI века. Вып. 2. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. – 217с.
17. Семашко Л. М. Сферный подход. Философия, демократия, рынок, человек. Методология, концепции, проектировки. – СПб.: Изд-во «НОТАБЕНЕ», 1992. – 368с.

18. Соловьев В. С. Смысл любви: Избранные произведения. / Сост., вступл. ст., коммент. Н. И. Цимбаева. -М.: Современник, 1991. – 525с.
19. Субетто А. И. «Русский космизм» и грядущая четвертая волна развития человеческой цивилизации // На страже Родины. – 1990. -№131 (239693), 132(23694), 135(23697), 138(23700). – 8, 9, 13 и 15 июня.
20. Субетто А. И. «Русский космизм» и развитие человеческой цивилизации // Эвро. – 1991. – №2. – С. 40-42.
21. Субетто А. И. Бессознательное. Архаика. Вера. Избранное. Фрагменты неклассического человековедения. – СПб. – М. – Луга: Исследоват. центр проблем кач-ва подпки спец-ов, 1997. – 132с.
22. Субетто А. И. Микрокосм и макрокосм // Русский космизм и ноосфера. Тез. Всесоюзн. конф. 4.1. – М.: Гособразование СССР, Ин-т философии АН СССР, 1989. -С. 133-138.
23. Субетто А. И. Русский космизм и сферное учение // Стратегия выживания: космизм и экология. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – С. 42-56.
24. Субетто А. И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. Фирма «Логос» 1992. -204с.
25. Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм – СПб.: Астерион, 2001; 2003. – 537с.
26. Федоров Николай Федорович. Сочинения / Общ. ред. А. В. Гулыги; Вступ. статья, прим, и сост. С. Г. Семеновой. – М.: Мысль, 1982. – 711с.
27. Хлебников В. Творения. – М.: Советский писатель, 1986. – 735с.
28. Циолковский К. Э. Грезы о земле и небе. – Тула: Приокск. книж. изд., 1986. – 448с.
29. Чижевский А. Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях солнца. Гелиотераксия. М.: Мысль, 1995. -766с.

4. Глобализация как процесс строительства нового общества

В.И. Франчук

4.1. Подходы к анализу категории “глобализация”

Всю существующую множественность мнений относительно понимания категории “глобализация” обычно сводят к четырем основным группам/1/.

Первая, наибольшая группа, склонна видеть в глобализации, главным образом, становление единого общемирового финансово-экономического пространства, единого рынка общепланетарного масштаба, слияние отдельных национальных экономик, прежде локальных и самодостаточных, в единую систему.

Другая группа специалистов видит в глобализации становление однополярного мира, окончательное завершение “холодной войны” и формирование нового мирового порядка. Поскольку с политической арены исчезла мировая социалистическая система как сдерживающий фактор, это привело к абсолютному военно-политическому доминированию в мире США и их союзников. Формирующееся глобальное сообщество – это процесс установления гегемонии США в масштабах всего мира.

Третий подход – понимание глобализации как процесс формирования единой системы ценностей, признаваемых и охраняемых во всех цивилизованных странах планеты. Если прежде основным содержанием истории была борьба конкурентных и непримиримых идеологий, то с победой либеральной демократии в мире установилась более или менее единое представление о базовых ценностях человеческого общества.

И, наконец, последнее, более локальное видение глобализации как появления общемирового информационного пространства на базе новейших компьютерных и медиа-технологий, следствия Интернета, глобального телевидения и т.д. Следствием этого стало появление информационных технологий наднационального масштаба, способных достаточно эффективно воздействовать на сознание и поведение.

Таким образом, глобализация рассматривается как крайне противоречивое явление. С одной стороны, она открывает новые возможности для развития, связанные с распространением информации, знаний, новых технологий; позволяет

полнее использовать преимущества международного разделения труда, эффективней использовать ресурсы и т. п. С другой стороны, она обнажает и обостряет существующие в мире противоречия и конфликты, порождает новые опасности и проблемы, становится фактором усиления неустойчивости мирового развития.

Неоклассическая теория, к которой восходят взгляды современных экономистов-либералов, исходила из той посылки, что конкурентный рынок, а вместе с ним и глобализирующееся общество, сами собой стремятся к общему равновесию и устойчивости. Но эти посылки опровергаются практикой рыночных экономик. Модель равновесного рынка существует лишь в теории. Реальные рынки, тем более глобальные, представляют собой неравновесные, неустойчивые системы, обуславливающие неустойчивое развитие глобального общества.

Глобальные рынки еще более неоднородны и неравновесны, чем любой национальный рынок. Не связанные наднациональным регулированием, глобальные рыночные силы ослабляют, размывают макроэкономическое регулирование в национальных государствах. Сокращается способность государства (особенно в менее развитых странах) защищать национальную экономику от внешних рисков. **Поэтому глобализацию часто называют триумфом нерегулируемого капитализма/1/.**

Однако, является ли глобализация нерегулируемым процессом?

Ниже мы постараемся ответить на этот вопрос и покажем, что процесс глобализации является принципиально управляемым, поэтому есть возможность овладеть этим процессом и **предотвратить падение общества в гибельную пропасть глобального империализма, куда по инерции оно катится.**

Наша задача – показать, что будущее общество, строительство которого в настоящем предоставлено стихии рыночных отношений, должно быть не обществом глобального империализма, а устойчиво развивающимся обществом, а также показать возможность построения и перехода к такому обществу.

Для того, чтобы показать **возможность построения и перехода к обществу устойчивого развития** будем опираться на **основные положения современной теории обществ и тектологический подход к социальной эволюции**, которые подробно изложены в /2/.

Кратко остановимся на их этих положениях.

4.2. Основные положения современной теории обществ

1. Общество является способом существования людей и в то же время относительно **устойчивой социальной целостностью** (общностью), проявляющей разумное поведение подобно живому организму. Разумность поведения означает способность общества адекватно отвечать на вызовы, или другими словами, удовлетворять свои потребности. Примерами обществ, в порядке их появления на Земле являются первобытные общины, семьи, поселения, города, нации, мировые сообщества, глобальное общество. **Данные социальные образования отражают определенные этапы глобализации**, где каждый новый вид общества включает в себя предыдущие.

2.Общества имеют естественное, искусственное и комбинированное происхождение. Сначала на Земле появились естественные общества, которые возникли в процессе самоорганизации. Искусственные и комбинированные общества появились вслед за естественными, которые служили прототипами (образцами) для их создания. В настоящее время преобладают комбинированные общества, в создании которых велика доля сознательного участия людей. Это, в частности, относится к созданию Европейского Союза и глобального общества.

3.Несмотря на разнообразие видов обществ, любое общество содержит в себе скрытый или полускрытый социальный механизм (О.Конт), обеспечивающий выживание общества путем выявления и удовлетворения его потребностей или, другими словами, выявления и решения социальных проблем, понимаемых как отклонения от общепринятых социальных ценностей и норм. В современных обществах социальный механизм проявляется в виде государственного механизма, однако последний является лишь явной (легитимной) частью социального механизма.

4.Социальные механизмы естественных обществ “складываются” случайным образом благодаря появлению и действию “социальных фактов” (Э.Дюркгейм), возникающих в процессе продолжительного межличностного взаимодействия людей в любой социальной группе. К числу таких “социальных фактов” относятся лидеры, неформальные структуры, статусы и роли, социальные ценности и нормы, социальные институты, общественное мнение. Чем больше в социальной группе возникает подобных “социальных фактов”, тем скорее группа из неорганизованной превращается в организованную, т.е. общество. В первобытных обществах важнейшими социальными фактами – регуляторами поведения людей – являлись мифы, религии, боги, старейшины, вожди, шаманы, общественное мнение.

5.Социальные механизмы современных обществ формируются при сознательном участии людей. Это проявляется при выборе президента, депутатов в парламент, прокуроров, судей, принятии конституции, законов, разработке программ и планов работ, принятии инноваций. Однако это сознательное участие человека ограничено лишь явной частью социального механизма. Невяная часть этого механизма по-прежнему “складывается” случайным образом.

6.Глобализация – это проявление процесса социальной эволюции, связанного с усложнением общества, т.е. движения его от простого к сложному, которое происходит не плавно, а скачкообразно. Этот процесс является результатом двух одновременных противоположных процессов: строительства (сборки) и разрушения. На данном историческом этапе процессы сборки новых более сложных видов обществ преобладают над процессами разрушения старых видов, что обусловлено творческими способностями людей и процессами создания, накопления и передачи нового “строительного материала” от одного поколения к другому. Однако в истории наблюдались и противоположные процессы, то есть процессы деглобализации, когда процессы разрушения преобладали над процессами сборки. При этом “строительным материалом” для сборки являются люди и образцы общественной культуры (ООК), включая “социальные факты”.

7.Появление новых видов более сложных обществ обусловлено формированием новых, более сложных социальных механизмов. Социальный механизм поселения сложнее социального механизма семьи. Социальный механизм города сложнее, чем у поселения. Социальный механизм нации сложнее, чем у города. **В настоящее время формируется социальный механизм Европейского сообщества, который будет сложнее,** чем социальный механизм национального государства. Очевидно, что социальный механизм глобального общества будет сложнее социального механизма Европейского сообщества.

8.Формирование социальных механизмов современных обществ осуществляется частично естественным, а частично искусственным путем. При этом доля сознательного участия человека в строительстве социальных механизмов современных обществ постоянно растет, что позволяет надеяться на возможность контролировать процессы глобализации.

4.3.Тектологический подход к социальной эволюции

Для описания процесса глобализации будем исходить из того, что данный процесс является проявлением более общего процесса социальной эволюции, начавшейся на Земле более 40 тысяч лет назад, когда появились первые примитивные человеческие общества, которые на каждом этапе эволюции становились все более сложными и масштабными.

Относительно того, каким образом осуществлялся процесс усложнения обществ (семья, род, племя, поселение, город, нация, мировое сообщество, глобальное общество), пока нет окончательной ясности, однако существует множество концепций. Наиболее известными из них являются:

- **линейно-стадиальная (формационная) (Г.Спенсер, К.Маркс, Ф.Энгельс),** согласно которой одна общественно-экономическая формация приходит на смену другой в результате классовой борьбы, рассматриваемой как движущая сила общественного развития;
- **цивилизационная концепция (Н.Я.Данилевский, А.Тойнби, О.Шпенглер, Л.Н.Гумилев),** согласно которой каждое новое общество (цивилизация) проходит в своем своем развитии последовательные этапы рождения, роста, надлома и распада;
- **циклической концепции (Дж.Вико, Й.Шумпетер, Н.Кондратьев).** соответствии с которой каждое общество развивается циклически;
- **концепция Эмпедекла-Богданова**/3/, в соответствии с которой социальные системы и их социальная эволюция имеют в своей основе процесс “строительства”, осуществляемый Природой и Человеком на базе “строительного материала”, в качестве которого выступают люди, их идеи и вещи.

Существование множества альтернативных концепций социальной эволюции затрудняет выбор одной из них в качестве рабочей. В связи с этим у некоторых современных исследователей возникает стремление создать универсальную кон-

цепцию, объединяющую все или большинство известных концепций. Так, например, проанализировав известные концепции социальной эволюции, *А. Субетто и С. Григорьев* предложили концепцию *“управляемой истории” как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества*. Авторы считают, что “в эволюции (системогенезе) всегда действует пара законов: закон конкуренции и закон кооперации, а также сопряженные с ними механизмы функционирования и развития интеллекта”/4/.

В данном подходе очень правильно, на наш взгляд, говорится о возможности управлять историей и о механизмах функционирования и развития интеллекта как факторе социальной эволюции. Объясняя ее прогрессивный характер, авторы отмечают, что “прогрессивная эволюция, т.е. эволюция в сторону роста разнообразия и сложности систем, всегда подчиняется действию закона “сходящейся спирали”, ускоряется по мере роста сложности новых поколений систем. Иными словами, прогрессивная эволюция всегда есть “конус эволюции”.

Наличие множества противоречивых гипотез, пытающихся объяснить эволюционный процесс, показывает на его сложный характер.

На наш взгляд, каждая из приведенных выше концепций заслуживает внимания и каждая из них имеет свое “рациональное зерно”.

“Рациональное зерно” линейно-стадиальной (формационной) концепции заключается в идее накопления полезных изменений в процессе эволюции.

“Рациональное зерно” цивилизационной концепции заключается в идее ограниченности продолжительности жизни цивилизаций и поэтапности развития.

“Рациональное зерно” циклической концепции заключается в идее периодического “возвращения из прошлого” некоторых социальных институтов и других образцов культуры.

“Рациональное зерно” философской схемы *Эмпедокла-Богданова* состоит в идее “строительства” (“сборки”) социальных комплексов из социальных элементов.

“Рациональное зерно” концепции *Субетто-Григорьева* состоит в идее управляемой истории на основе развития общественного интеллекта.

Анализ приведенных выше концепций показывает, что большинство из них не противоречат философской схеме Эмпедокла-Богданова, с одной стороны, и концепции *Субетто-Григорьева* – с другой, поэтому на их основе можно создать *интегральную концепцию, которую мы будем называть в дальнейшем тектологической (тектология – наука о строительстве)*, так как в ее основе лежит *идея управляемой “сборки” (“строительства”) социальных комплексов (обществ) из социальных элементов*.

Обобщая указанные идеи, приходим к следующему представлению о социальной эволюции.

Социальная эволюция – это результат постоянного, одновременно протекающего *в двух направлениях процесса социального строительства и разрушений, в котором участвуют два основных агента – человек и природа*. Там, где процесс строительства преобладает над процессами разрушений, наблюда-

ется социальный прогресс, сопровождаемый появлением новых более сложных обществ, в противном случае наблюдается регресс.

Крупные по своим размерам общества нуждаются в более сложных социальных механизмах, для создания которых необходим новый “строительный материал”, которым являются люди и результаты их деятельности в виде образцов общественной культуры (ООК). ***Чем разнообразней “строительный материал”, тем сложнее социальные механизмы можно из него создавать.***

Рост разнообразия ООК на наблюдаемом отрезке социальной истории, обусловлен ростом культурного наследия человечества. Новые ООК, возникающие стихийно или создаваемые специально, закрепляются в общественном сознании и передаются из поколения в поколение, постоянно обновляя и пополняя культурное наследие. Образно говоря, после разрушения обществ их ООК не исчезают, а как бы передаются в общий фонд ООК на временное хранение (до востребования) и при каждом новом “строительстве”, независимо от того, кто его осуществляет (человек или природа), производится выбор тех или иных ООК. При этом некоторые ООК могут использоваться многократно.

Накоплению и трансляции из поколения в поколения ООК способствовали письменность и школа, с появлением которых произошло резкое ускорение темпов социальной эволюции.

По мнению *Д.Вильсона*/5/, “письменность оказала двойное воздействие. Во-первых, она дала возможность накапливать и организовывать большое количество знаний. Во-вторых, организовывать длительные и прочные связи на достаточно больших расстояниях, а также передавать информацию со значительно меньшим числом ошибок. Это открыло путь к построению более сложной социальной структуры, которую мы называем цивилизацией”.

Таким образом, ***появление цивилизаций он связывает с появлением письменности.***

Египетская культура одна из первых, если не первая цивилизация, где сформировались такие сложные социальные институты, как государство, армия, религия, управляемое из “центра” хозяйство (земледелие, ремесленные работы, рудники, строительство ирригационных сооружений, дворцов, пирамид).

При этом каждый сложный институт “складывается” из многих относительно простых. Например, государство включает территорию, столицу, царя, царский двор, министров, чиновников, армию, полицию, суд, законы, казну, язык, валюту, герб, гимн, флаг и т.д. При этом, каждый из этих ООК является не столько продуктом данного общества, сколько частью культурного наследия всего человечества.

Таким образом, ***рост сложности обществ объясняется ростом их культурного наследия***, а поскольку формирование последнего и его трансляция зависит от деятельности человека, следовательно, ***социальная эволюция – это принципиально управляемый процесс, в чем мы полностью согласны с А.Субетто и С.Григорьевым***/4/.

Из тектологического подхода следует ряд важных выводов.

Первый вывод касается характера *социальной эволюции*. *Последняя имеет не стадийный, не циклический и не цивилизационный, а тектологический характер, в основе которого лежат процессы соединения, распада и естественного отбора*. В связи с этим социальная эволюция – это не плавный процесс усложнения общества, связанный с постепенным приобретением им новых признаков, а дискретный (скачкообразный) процесс видообразования. При этом каждый новый вид может рассматриваться в качестве строительного материала (но не единственного) для создания последующих видов.

Второй вывод дополняет первый и также касается характера социальной эволюции. Последняя имеет не дивергентный (расходящийся), а противоположный, конвергентный (сходящийся) характер.

Если прежние эволюционисты считали, что от одного вида произошли все остальные, то сейчас этот тезис ставится под сомнение. Современные социологические исследования убеждают, что новые виды формируются не из одного предыдущего, они складываются из элементов (фрагментов) множества предшественников.

Конвергентный характер социальной эволюции означает, что каждый новый относительно устойчивый вид общества является своего рода “тупиком эволюции” (законченным произведением), а не промежуточным видом или некоторой переходной формой. Это видно на примере семей, поселений, городов, наций, существующих как относительно самостоятельные виды общества тысячи лет.

Третий вывод касается принципиальной управляемости социальной эволюции. В самом деле, если исходить из того факта, что “строителями” (по *А. Богданову*) социальных организаций являются природа (первый организатор) и человек (второй организатор), а именно от их “творчества” зависит эволюционный процесс, то становится ясно, что человек может воздействовать на этот процесс в нужном для себя направлении, т.е. частично управлять процессом социальной эволюции, а значит и своей историей.

В отличие от биологической эволюции, ход социальной эволюции определяется разумностью внедряемых в жизнь социальных проектов. В зависимости от этого социальная эволюция может иметь как прогрессивный, так и регрессивный характер. При этом регресс означает возврат к старым видам обществ.

4.4. Кризис рыночного глобализма

Накапливается все больше данных, позволяющих констатировать кризис рыночного глобализма. Одним из самых впечатляющих проявлений этого кризиса является феномен “антиглобализма” как транснационального по своим масштабам и характеру, социального движения, *направленного против экономического диктата финансовой “семерки”*, международных финансовых институтов и крупнейших мировых корпораций. Началом ему послужили известные события в американском городе Сिएтле (США) в декабре 1999 г., а кульминацией этого движения стали драматические события на улицах Генуи в 2001 г., где по случаю очередной встречи лидеров “семерки” и России в мани-

фестациях протеста участвовало 200-300 тысяч человек. Заметный рост активности этого движения говорит прежде всего о **кризисе ценностей, проявляющемся в недовольстве антиглобалистов ценностями глобального империализма (“золотого миллиарда”)**. Большинство организаций и участников этого движения (если не говорить об экстремистах) разделяют такие ценности, как справедливость, солидарность, демократия, экономические и социальные права граждан, самоуправление, здоровая окружающая среда.

Сравнительные исследования ценностных ориентаций населения в США, Великобритании и Германии, проведенные в конце 80-х годов, выявили и зафиксировали **формирование там новой ценностной парадигмы**, существенно отличающейся от господствующей рыночной. Респонденты не только отдавали предпочтение защите окружающей среды перед экономическим ростом, сотрудничеству перед конкуренцией, но и **высказывались в пользу сбережения ресурсов для будущих поколений**, уменьшения технологических рисков, более широкого участия граждан в принятии важных решений.

В середине 90-х годов **Пол Рей** (США), автор аналогичного социального исследования, пришел к выводу, что примерно четверть взрослых американцев можно отнести к новому культурному типу (который он определил как “новаторов в культуре”) (Cultural creatives). Они в большей мере привержены духовным ценностям, чувству солидарности, больше озабочены экологией, социальными проблемами, восприимчивы к новым идеям в культуре. Эта новая субкультура, полагает **П.Рей**, создает почву для формирования альтернативного стиля жизни, новой парадигмы социальных отношений в контексте устойчивого развития/6/.

Нетрудно заметить, что между идеями и требованиями антиглобалистов и ценностной парадигмой устойчивого развития много общего, поэтому весьма вероятно, что массовые движения антиглобалистов сыграют свою положительную роль в переходе к сценарию устойчивого развития как национальных государств, так и глобального общества.

Кризис рыночного глобализма касается не только системы ценностей, но и социального механизма глобального общества. Этот механизм складывается стихийно. В настоящее время он не имеет четкой структуры и представлен мировыми и международными институтами типа ООН, Мирового банка, Мирового валютного фонда, Мировой торговой организации, Европейского Союза и др., деятельность которых слабо скоординирована между собой. В результате социальный механизм глобального общества плохо выполняет свою основную функцию – решение глобальных проблем.

В связи с этим высказываются мнения о необходимости поставить всемирные и международные институты под эффективный демократический общественный контроль /1/. Однако, подобные меры нам представляются недостаточными, так как речь должна вестись не об общественном контроле над процессами естественной “сборки” социального механизма, а о проектировании и создании качественно нового механизма.

4.5. Основные движущие силы и факторы глобализации

Глобализация – это интегральный результат действия трех эволюционных механизмов: подбора и сборки, разрушения и естественного отбора. Последний механизм решает судьбу каждого общества и каждого его вида. Если в процессе “сборки” создается общество, не способное отвечать на вызовы, то оно распадается на отдельные фрагменты, которые впоследствии могут использоваться при очередном строительстве нового социального комплекса. Распад общества может быть обусловлен не только неудачной сборкой его социального механизма, но и неумелыми действиями государственных руководителей. Так, распад СССР произошел именно по этой причине. В настоящее время происходит обратный процесс, процесс строительства нового союза государств бывшего СССР.

Несмотря на то, что разрушались многие империи – Римская, Османская, Британская, Австро-Венгерская, СССР, на их обломках появились новые более сложные государственные образования и мировые сообщества. *Основными причинами усложнения обществ (глобализации) являются:*

1. *Творческие способности людей*, благодаря которым на каждом этапе социальной эволюции создавался все новый и разнообразный “строительный материал” для сборки все более сложных социальных механизмов. Так, наряду с естественными образцами общественной культуры (ООК) стали дополнительно создаваться и применяться искусственные ООК. Наряду с обычаями и традициями стали действовать законы, наряду с лидерами появились руководители, наряду с естественными институтами стали создаваться искусственные. При этом на каждом этапе социальной эволюции (глобализации) создается строительный материал для следующего этапа, то есть для строительства нового социального механизма. Так, в первобытном обществе появились мифы, боги, божьи законы, божьи суды, божественные иерархии и другие ООК, необходимые для строительства государственного общества.

2. *Сознательное участие людей в государственном строительстве*, благодаря которому появилась возможность создания более совершенных социальных механизмов. Государственный механизм является значительной частью социального механизма общества, поэтому выбор государственного устройства во многом определяет работу социального механизма.

3. *Институты воспитания, образования, науки и СМИ*, благодаря которым происходило создание, накопление и передача культурного наследия и знаний из поколения в поколение.

Роль институтов воспитания, образования, науки и СМИ в социальной эволюции является, на наш взгляд, одной из ключевых. Если представить себе на минутку, что указанные институты каким-то образом перестанут выполнять свои функции, то социальная эволюция повернет вспять и глобализация станет невозможной. Поэтому очевидно, что процесс глобализации не является объективным процессом (в классическом понимании), не зависящим от деятельности людей. Как только люди осознают свою решающую роль в этом процессе, он перестанет восприниматься как объективный.

К основным движущим силам глобализации необходимо также отнести глобальные и международные проблемы, стоящие перед человечеством. Ярким примером является проблема борьбы с международным терроризмом, объединившая многие страны с помощью специальных международных институтов, координирующих совместную деятельность, и таким образом, ускорившая процессы глобализации.

К основным факторам глобализации обычно относят^{1/}:

- **производственно-технический** – резкое возрастание масштабов производства, международные формы его осуществления (ТНК), качественно новый уровень средств транспорта и связи, обеспечивающий быстрое распространение товаров и услуг, ресурсов и идей с приложением их в наиболее благоприятных условиях;
- **экономический** – небывалая конкуренция и централизация капитала, организационные формы, рамки деятельности которых выходят за национальные границы, приобретают международный характер, способствуя формированию единого рыночного пространства;
- **информационный** – радикальное изменение средств делового общения, обмена экономической, финансовой информацией, создающее возможности оперативного, своевременного и эффективного решения производственных, научно-технических, коммерческих задач не хуже, чем внутри отдельных стран;
- **научно-технологический**, определяемый экономическими выгодами использования передового научно-технического, технологического и квалификационного уровня ведущих в соответствующих областях зарубежных стран, для ускоренного внедрения новых решений при относительно меньших затратах;
- **социологический**, проявляющийся в ослаблении роли привычек и традиций, социальных связей и обычаев, преодолении национальной ограниченности, что повышает мобильность людей, способствует международной миграции;
- **политический**, выражающийся в ослаблении жесткости государственных границ, облегчении свободы передвижения граждан, товаров и услуг, капиталов.

Анализ указанных выше движущих сил и факторов глобализации показывает, что все они являются принципиально управляемыми, так как зависят от деятельности и поведения людей и создаваемых ими институтов. Поэтому существует принципиальная возможность управлять процессами глобализации, т. е. воздействовать на них целенаправленным образом.

4.6. Глобализация как управляемый процесс

Согласно тектологического подхода, *глобализация – это частично управляемый процесс*, поскольку в сборке новых видов обществ участвует творческий фактор. Этим человеческие общества отличаются от обществ других социальных животных (пчел, ос, термитов), социальная эволюция которых зашла в тупик. В отличие от них человек создает и использует новые ООК, а также передает их следующему поколению. В далекой древности появились первые человеческие общества в виде родовых общин и племен. Эти общества и их социальные меха-

низмы возникли естественным путем. В них использовались естественные социальные факты (лидеры, неформальные структуры, ценности, социальные нормы, социальные институты, общественное мнение). Однако, с течением времени человек научился создавать искусственные “социальные факты” (по подобию естественных) в виде руководителей, организационных структур, социальных институтов, законов и др. Кроме того, появились другие ООК, такие как письменность, бумага, деньги, средства связи. Все это позволяло создавать все более сложные социальные механизмы. Если в первобытных обществах социальные механизмы состояли из общего собрания (рода, племени) и нескольких институтов (религии, военного дела, примитивной экономики и медицины), то последующие виды обществ имели более сложные социальные механизмы. Можно привести примеры Древней Греции и Древнего Рима, где наблюдались разнообразные варианты государственных устройств (монархия, аристократия, демократия).

Возникло множество институтов законодательной, исполнительной и судебной власти. В XIII веке в Англии появился новый институт – парламент, который получил одобрение европейской общественности и стал широко применяться в Европе и по всему миру. Парламентские республики доказали свое преимущество перед монархиями и получили наибольшее распространение в мире.

Несмотря на то, что социальные механизмы современных обществ формируются при сознательном участии людей, они далеки от совершенства, поскольку их никто специально не проектирует и они несут в себе значительный элемент случайности. *Поэтому хотя государства парламентского типа имеют наибольшее распространение в мире, это не значит, что данная конструкция является оптимальной.*

С позиции современной теории обществ каждый новый вид общества требует нового социального механизма, поэтому глобальное общество требует принципиально нового мирового государства, которое, на наш взгляд, вряд ли будет парламентским.

В настоящее время *глобальное общество уже существует, поскольку есть механизм, решающий глобальные проблемы.* Однако, этот механизм (в лице ООН) является неэффективным и требует коренной перестройки. Главное требование к этому механизму заключается в том, что он должен обеспечивать устойчивое развитие глобального общества путем эффективного решения глобальных проблем. Поскольку этот искусственный механизм крайне слаб, то параллельно с ним складываются и действуют другие международные институты (формальные и неформальные), решающие международные и мировые проблемы. Этот естественный процесс сборки глобального социального механизма ведет к образованию многополюсного мира.

В связи с этим *существует два сценария глобализации – инерционный и управляемый (контролируемый).*

Инерционный сценарий – это продолжение наблюдаемых тенденций в русле империалистической (рыночной) глобализации и приращение угроз для человека, связанных с нарастанием глобальных и международных проблем. В

этом случае можно ожидать в ближайшем будущем формирование многополярного мира, управляемого из множества центров, типа Всемирного банка, Всемирной торговой организации, Европейского Союза, Восточного Союза, ООН и др. Этот путь ведет к дальнейшему “раскачиванию” мировой системы и вероятной катастрофе, он не приводит к образованию в обозримом будущем единой системы ценностей и эффективного механизма, решающего глобальные проблемы.

Во втором случае предусматривается возможность целенаправленного воздействия на процессы глобализации из одного центра управления, направляя их в определенное русло. Такое воздействие может осуществляться по двум основным направлениям – ценности и социальный механизм.

В настоящее время формирование общемировых ценностей и социального механизма глобального общества осуществляется стихийно. Очевидно, что научная общественность должна не только следить за этими процессами, но и предлагать альтернативные проекты, внедрение которых позволило бы не только предотвратить гибель человечества, которую еще в 1820 г предсказал **Ж.Ламарк**, но и привести его к устойчивому развитию.

В настоящее время отсутствуют проекты социального механизма глобального общества, однако известно множество проектов Мирового государства. Они предполагают представительство каждого государства в Мировом парламенте, что делает его неэффективной бюрократической организацией, подобно ООН. Поэтому предлагается проект социального механизма глобального общества, где роль Мирового парламента играет так называемый “Мозговой центр планеты”, состоящий из специалистов, умеющих профессионально решать глобальные проблемы.

Структура “Мозгового центра” должна определяться характером выполняемых функций и может, например, включать следующие подразделения: экспертный совет; группа выявления (распознавания) проблем; группа анализа и исследования проблем; группа планирования и разработки комплексных программ; группа правового регулирования; группа структурного регулирования; группа ценностного регулирования; группа управления инновациями (инновационного менеджмента); группа по регулированию межгосударственных отношений; финансово-бюджетная группа; группа контроля и анализа результатов решения проблем; группа ведения банка проблемных знаний. Более подробно об этих подразделениях и их функциях см. в /2/.

Очевидно, что “Мозговой центр” является достаточно сложной структурой управления, которая должна объединять на профессиональной основе юристов, социологов, экономистов, политологов, психологов и других специалистов для выявления и решения глобальных проблем, передавая решение локальных проблем на национальный и межнациональный уровни.

Помимо “Мозгового центра” социальный механизм должен включать Исполнительный механизм, работающий под управлением “Мозгового центра” и Наблюдательный совет, контролирующей работу всего социального механизма и состоящий из представителей каждого национального государства.

В основу работы социального механизма должны быть положены следующие принципы:

- принцип “обучающейся” организации, означающий необходимость непрерывного накопления и обновления знаний в *Мировом банке проблемных знаний*. Глобальное общество должно быть большой самообучающейся организацией;

- *принцип интеграции планетарного интеллекта в Мозговом центре планеты*, означающий комплектование Мозгового центра на основе мировых стандартов, независимо от национальных особенностей и половой принадлежности людей в нем работающих;

- *принцип единства мировых ценностей*, означающий необходимость формирования и управления, наряду с государственными ценностями каждой страны, также и мировыми ценностями. В реализации данного принципа главная роль должна отводиться планетарным центрам воспитания, образования, СМИ и церкви;

- *принцип приоритетного развития науки, воспитания и образования* как двигателей прогресса, означающий что они создают и “прививают” новые ООК, которые определяют скорость и направление социальной эволюции;

- принцип когнитивного управления, означающий, что основной человеческой ценностью является знание, которое в свою очередь, является универсальным средством *управления* и средством, снижающим риск принятия неправильных решений.

В условиях нарастания глобальных проблем при ограниченных возможностях их решения ключевую роль в достижении устойчивого развития планетарного общества будет играть ценностное сознание общества, поскольку оно определяет характер потребностей людей. Очевидно, что в недалеком будущем на передний план будут выходить нематериальные ценности, такие как здоровье и образование, качество окружающей среды и красота природы, равенство и справедливость, а главное то, что еще Сократ называл величайшим благом – знания.

4.7. Некоторые практические выводы

В настоящее время *процесс глобализации осуществляется по первому сценарию с непредсказуемыми последствиями*. В наибольшей степени это осознается научной общественностью, что проявляется в возрастающем потоке публикаций и множестве конференций по проблемам глобализации. Главная задача научной общественности заключается в том, чтобы привлечь внимание ведущих государств мира и ООН к необходимости контролировать процессы глобализации и воздействовать на них путем формирования социального механизма глобального общества и единой общемировой системы ценностей и социальных норм. В связи с этим научная общественность могла бы выступить с инициативой создания *Мирового института проектирования глобального общества*, а также обращения в ООН, под эгидой которой могла бы выполняться программа работ по глобализации.

ООН, находящаяся в стадии реформирования, должна быть заинтересована в том, чтобы играть ведущую роль в строительстве нового социального механизма и мирового порядка.

Программа глобализации должна включать две основные цели: совершенствование социального механизма глобального общества и формирование мировой системы ценностей и социальных норм.

Первое направление работ должно включать не только проектирование социального механизма глобального общества, но и подготовку новых кадров для работы в Мозговом центре планеты, Исполнительном механизме, Наблюдательном совете. Эти кадры должны обладать проблемным мышлением наряду с отраслевым и территориальным. Для работы с проблемами необходима специальная теория и методология решения социальных проблем, а также базы проблемных знаний.

Второе направление работ должно включать изучение национальных ценностей и норм и их динамику, анализ ценностей в долгосрочном плане, формирование и введение глобальных ценностей. Последние вряд ли будут совпадать с широко рекламируемыми ценностями “золотого миллиарда”. Для их разработки потребуется тесное сотрудничество научной общественности с Церковью.

Поскольку процесс создания, воспроизводства и трансляции социальных ценностей и норм обеспечивается институтами воспитания, образования и науки, то данное направление работ должно включать создание общемировых институтов воспитания, образования и науки.

Очевидно, что практическая реализация этих направлений возможна лишь при активной поддержке национальных государств, которые должны почувствовать свою заинтересованность в формировании глобальных ценностей и построении мирового социального механизма, эффективно решающего глобальные проблемы и не посягающего на суверенитет национальных государств, которые смогли бы сосредоточиться на решении своих внутренних проблем.

Литература

1. Вебер А.Б. Глобализация и устойчивое развитие: проблемное поле и возможные сценарии//Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых “Глобальный мир”. Вып.11, М.,2001, с.13.
2. Франчук В.И. Основы современной теории обществ.- М.,2001.
3. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (тектология).- М.:Экономика, 1995.
4. Субетто А.И., Григорьев С.И. О внутренней линии генезиса неклассической социологии – социогенетике. В кн. “Социология на пороге XXI века”, М.,1999
5. Wilson D. The communicators and society – Oxford: Oxford University Press, 1995.
6. Ray P.H. The rise of integral culture//Noetic Science Review,1996, Spring.

5. Социально-ориентированная глобализация на основе эффективного управления социально-экономическими системами

Л. М. Чистов, Н. В. Чепаченко

5.1. Императив трансформации империалистической глобализации в социально-ориентированную

Тематика, посвященная исключительно анализу результатов научных исследований, изложенных в работе *В.И. Ленина* “Империализм – высшая стадия капитализма” и их развитию, исключительно актуально. В этой работе воплощен диалектико-материалистический классовый подход, обеспечивший возможность выявления:

во-первых, основных закономерностей развития капиталистической общественно-экономической формации (ОЭФ);

во-вторых, основных стадий этого развития, в том числе его высшей стадии – империалистической;

в-третьих, наличия предпосылок для пролонгации во времени капиталистической ОЭФ за счет монополизации (с участием капиталистических государств) воспроизводства продукции и услуг в мировом масштабе, а также путем соответствующей унификации (глобализации) в указанном масштабе капиталистических форм собственности, конституций и конкретизирующих их законов, органов власти, средств массовой информации, профсоюзов, партий, общественных организаций, органов “безопасности”, а, точнее, органов подавления сопротивления эксплуатируемых слоев населения и т.д.;

в-четвертых, путей, методов и средств превращения капиталистической ОЭФ в коммунистическую с обозначением и характеристикой по основным признакам двух ее этапных составляющих: социалистической и коммунистической.

Империалистическая глобализация осуществляется в мировом масштабе в угоду крупных владельцев капитала в ущерб интересам большинства трудовых слоев населения. Поэтому остро встал *вопрос о трансформации*

империалистической глобализации в социально-ориентированную в интересах широких слоев трудового народа.

Под глобализацией следует понимать процесс унификации системы управления национальными социально-экономическими комплексами всех стран на базе разработки и воплощения в практику соответствующей институциональной (законодательной) политики.

Следует различать **два вида глобализации**. К ним относятся:

1) ***империалистическая (регрессивная) глобализация*** в угоду крупных владельцев капитала, базирующаяся на соответствующих эксплуататорских системах управления социально-экономическими комплексами различных иерархических уровней;

2) ***социально-ориентированная (прогрессивная, гуманная) глобализация*** в интересах широких слоев трудового народа, базирующаяся на применении соответствующей системы эффективного управления социально-экономическими комплексами различных иерархических уровней, начиная от предприятия и завершая интернациональным народно-общественным комплексом [1].

В сложившейся практике формируется тенденция трансформации империалистической глобализации в социально-ориентированную в связи с наличием безусловных преимуществ первой в сравнении с второй.

5.2. Преимущества социально-ориентированной глобализации

Преимущества социально-ориентированной глобализации (СОГ) состоит в следующем.

- СОГ базируется на разработке, обосновании, апробировании, внедрении и применении на постоянной основе ***системы эффективного управления (СЭУ) социально-экономическими комплексами (СЭК) различных иерархических уровней (РИУ)***.

- ***Эта система характеризуется рядом позитивных признаков.***

Во-первых, при ней ликвидируется эксплуатация работников, обусловленная частной собственностью владельцев капитала на средства производства.

Во-вторых, по указанной причине резко повышается материальная заинтересованность работников в повышении их производительности, эффективности производства и качества производимой продукции.

В-третьих, при эффективном управлении улучшаются значения всех основных показателей социально-экономических систем РИУ; в том числе их доходов, обеспечивающих рост качества жизни работников и их иждивенцев.

В-четвертых, при эффективном управлении обеспечивается максимизация государственных бюджетов всех уровней и на этой основе – неуклонный рост социальной защищенности неработающих слоев населения (пенсионеров, студентов, военнослужащих и др.).

В-пятых, при эффективном управлении неуклонно растет обороноспособность страны и ее конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынке, а также весомость державы в международном масштабе.

В-шестых, при эффективном управлении выравнивается уровень развития различных стран, улучшается международная обстановка.

В-седьмых, при эффективном управлении представляются большие возможности для решения экологических проблем.

В-восьмых, при эффективном управлении представляются большие возможности для борьбы с преступностью, наркоманией, алкоголизмом, устранения последствий тяжелых заболеваний, а также, – их профилактики.

5.3. О теории эффективного управления социально-экономическими комплексами (СЭК)

Внедрение и применение на постоянной основе системы эффективного управления (СЭУ) СЭК РИУ является основой социально-ориентированной глобализации. Предмет теории эффективного управления (ТЭУ) СЭК выражается через выявление его (СЭК) целей и разработку обоснованных методов их достижения, базирующихся на соответствующей совокупности экономических законов.

Предмет ТЭУ отвечает на вопрос: исходя из каких методологических основ и как должно осуществляться эффективное управление социально-экономическими комплексами РИУ? Предмет ТЭУ выражает также производственные отношения между людьми по его (эффективного управления) осуществлению.

Объект теории эффективного управления представляет собой совокупность применяемых ресурсов (основных фондов, вещественных оборотных средств, контингента работников), на которую осуществляются управляющие воздействия. На объекте эффективного управления оно осуществляется и иллюстрируется.

К основным аспектам, отражающим содержание теории эффективного управления относятся следующие.

- предмет теории эффективного управления его объектами – социально-экономическими системами различных иерархических уровней;
- объекты исследований у теории эффективного управления (ТЭУ);
- экономические законы, которые должны быть в основе ТЭУ;
- характеристика объектов исследования у ТЭУ;
- цели социально-экономической системы (СЭС); их характеристика и классификация;
- состав, содержание и методологические основы исчисления показателей целей СЭС;

- основные факторы производства и отражающие их основные показатели; важнейший из основных показателей – эффективность функционирования СЭС;
- обобщающий критериальный показатель СЭС; его назначение и теоретическое обоснование;
- необходимость функционирования, в том числе развития СЭС различных иерархических уровней (РИУ) по лучшему варианту, устанавливаемому исходя из соответствующих критериев оптимальности и ограничений на основании ресурсного, оптимизационного, программно-целевого, экспоненциального, унификационного подходов;
- методологические основы формирования экономико-математических моделей выбора лучшего варианта проектируемой и функционирующей СЭС; использование инвестиционного (в т.ч. инновационного) потенциала – основа развития СЭС по прогрессивным его типам;
- закономерности и тенденции развития национальной СЭС к обществу социальной защищенности (ОСЗ); основные его признаки; необходимость и основные функции государства в стране с ОСЗ;
- методологические основы прогнозирования (планирования) функционирования СЭС РИУ по лучшему варианту, устанавливаемому исходя из соответствующих критериев оптимальности и ограничений;
- методологические основы комплексного анализа функционирования СЭС РИУ;
- методологические основы комплексного учета функционирования СЭС РИУ по соответствующим показателям;
- методологические основы эффективной организации производства СЭС РИУ;
- методологические основы формирования специализации, кооперирования, территориального размещения, производственной структуры и организационной структуры управления СЭС РИУ;
- логистическое истолкование функционирования (в том числе развития) СЭС РИУ;
- методологические основы обеспечения устойчивого развития («экономического роста») СЭС РИУ;
- методологические основы эффективного воспроизводства различных компонентов применяемых ресурсов СЭС;
- методологические основы финансового обеспечения функционирования СЭС РИУ; – формирование денежного обращения; – ценообразование с учётом природной и интеллектуальной ренты;
- методологические основы учёта в системе эффективного управления СЭС РИУ:
- экологических условий;
- демографической ситуации;

- ювенальной политики;
- системы образования;
- внешних (институциональных) условий, способствующих разработке, внедрению и применению на постоянной основе системы эффективного управления СЭС РИУ;
- методологические основы совершенствования структуры различных форм собственности;
- методологические основы совершенствования налогообложения управляемых объектов (СЭС);
- обоснование необходимости и возможности унификации по основным признакам системы эффективного управления применительно к СЭС РИУ;
- обоснование характера соотношений и взаимосвязей между экономической теорией и экономической практикой – конкретными экономическими дисциплинами;
- обоснование несоответствия маржиналистских макро- и микроэкономики экономической теории как теории эффективного управления СЭС РИУ.

5.4. Рост эффективности производства – центральная проблема

Рост эффективности производства является центральной проблемой теории эффективного управления социально-экономическими системами. Однако в сложившейся практике эта проблема не решается должным образом по следующим причинам:

- *отсутствует обоснованные понятия “эффективность производства”, “эффективность функционирования социально-экономической системы”;*
- из-за этого *отсутствует обоснованный обобщающий показатель эффективности;* вместо его на практике и в экономической литературе применяется и рекомендуются для использования более 100 разновидностей обобщающего показателя эффективности (прибыль, чистая прибыль, чистая дисконтированная прибыль, себестоимость производства, удельные текущие затраты, удельные единовременные затраты, приведенные удельные текущие затраты, приведенные удельные единовременные затраты, уровень рентабельности, ресурсоемкость продукции, срок окупаемости и т.д.);
- *отсутствуют требования, которым должен удовлетворять обобщающий показатель эффективности;* из-за этого невозможно обосновать теоретическую достоверность и практическую возможность применения изложенных разновидностей этого показателя;
- *отсутствует теоретическое обоснование (в качестве обобщающего критериального показателя (ОКП)) обобщающего показателя эффективности,* в котором бы закономерно учитывались: и объем непосредственно про-

изведенной продукции, и величина ресурсов, сэкономленных за счет снижения текущих затрат и прирост доходов, обусловленный увеличением качества производимой продукции и изменение единовременных затрат при данном варианте капитальных вложений (проектируемого инвестиционного объекта) и приведения их вариантов к сопоставимости по экологическим условиям, условиям труда, оборонному фактору и другим внешним условиям;

- *отсутствует теоретически обоснованная экономико-математическая модель выбора лучшего варианта капвложений (ПИО), исходя из соответствующих критериев оптимальности, ограничений и внешних условий;*

- *отсутствует обоснование объекта в виде СПР СЭС, выбор лучшего варианта которой осуществляется;*

- *отсутствует обоснованная методика прогнозирования функционирования СЭС по основным показателям и в первую очередь по обобщающему показателю эффективности производства;*

- *отсутствует обоснованная методика анализа изменения результата функционирования СЭС в зависимости от экстенсивных факторов – с одной стороны, и интенсивных факторов, – с другой стороны;*

- *отсутствует обоснованное определение понятия “эффективное управление социально-экономической системой”;*

- *отсутствуют методологические основы социально-ориентированной глобализации на базе внедрения в практику ТЭУ СЭК РИУ.*

В результате соответствующих исследований нами получены изложенные ниже обоснованные ответы, устраняющие указанные выше недостатки в области истолкования теории и методологических основ управления эффективностью производства.

Под эффективностью производства (функционирования СЭС) следует понимать концентрацию полезных свойств в виде производимой продукции (услуг) в расчете на единицу стоимостью в 1 руб. применяемых ресурсов СЭС, за единицу времени (например, за год).

С другой стороны, эффективность функционирования СЭС можно истолковывать как общий результат (эффект), получаемый в расчете на единицу применяемых ресурсов за единицу времени.

Эффект больше эффективности в количество раз, равное среднегодовой стоимости совокупности применяемых ресурсов СЭС.

Из изложенного следует, что *обобщающий показатель эффективности функционирования СЭС должен исчисляться как ресурсоотдача* путем деления общего результата производства за единицу времени (год) на среднегодовую стоимость ее (СЭС) применяемых ресурсов: основных фондов, вещественных оборотных средств, контингента работников.

При использовании ресурсоотдачи как обобщающего показателя эффективности функционирования СЭС отпадает необходимость в других его разновидностях как дублирующих ее (ресурсоотдачу).

В показателе ресурсоотдачи соответствующим образом учитываются частные обуславливающие ее характеристики: текущие затраты, единовременные затраты, объем продукции, ее качество, экологические условия, трудовые условия, оборонный фактор и т.д.

В связи с этим показатель ресурсоотдачи пригоден (в экстремальном значении) в качестве обобщающей критериальной характеристики и критерия оптимальности при выборе лучшего варианта проектируемых капложений (проектируемого инвестиционного объекта).

Изложенное выше определение понятия “эффективность производства” получено на базе предварительно выявленных и обоснованных требований, предъявляемых к обобщающему ее показателю. Состав этих требований изложен в [1].

Достоверность рекомендуемого обобщающего показателя эффективности как ресурсоотдачи дополняется его теоретическим обоснованием исходя из соответствующих носящих аксиоматический характер принципов и закономерностей [1].

Обобщающий показатель эффективности – ресурсоотдачу как обобщающую критериальную характеристику закономерно использовать в качестве обоснованного критерия оптимальности в соответствующей экономико-математической модели выбора лучшего варианта капитальных вложений (проектируемых инвестиционных объектов) [1].

Показатель эффективности – ресурсоотдачу закономерно использовать в качестве обобщающей характеристики интенсивных факторов при прогнозировании и комплексном анализе развития социально-экономической системы.

Наличие обоснованного показателя эффективности в виде ресурсоотдачи позволяет сформулировать в уточненном виде понятие “эффективное управление социально-экономической системой” как совокупной (в информационной форме выражения) функции, обеспечивающей ее (СЭС) функционирование (в том числе развитие) в соответствии с обоснованными целями, выраженными соответствующими показателями, по лучшему варианту, устанавливаемому исходя из соответствующих критериев оптимальности и ограничений.

5.5. Методологические основы социально-ориентированной глобализации

Изложенное выше позволяет разработать *методологические основы социально-ориентированной глобализации* на основе внедрения и применения на постоянной основе системы эффективного управления народно-хозяйственными комплексами различных стран.

Изложенные выше *результаты исследований получены на основе диалектически-материалистического, социально-экономического, системного, ресурсно-логистического, оптимизационного, программно-целевого, экспоненциального, унификационного подходов.*

Диалектически-материалистический подход подтверждается тем, что социально-экономические системы рассматриваются как объекты материи в развитии.

Социальный подход подтверждается тем, что производственные образования удовлетворяют своей продукцией (услугами) общественные потребности.

Экономический подход подтверждается тем, что производственные образования являются управляемыми.

Системный подход подтверждается тем, что производственные образования обладают системными признаками, в том числе эмергентностью.

Ресурсно-логистический подход подтверждается тем, что производственные образования рассматриваются как совокупности применяемых ресурсов, которые в логистическом истолковании являются запасами применяемых производящих материальных ресурсов, обладающими способностью потокообразования (в форме производимой продукции) и потокопоглощения (в форме потоков материальных ресурсов, поглощаемых в связи с возмещением потребленной части применяемых ресурсов).

Оптимизационный подход подтверждается тем, что производственные образования как социально-экономические системы должны функционировать, в том числе развиваться по лучшему варианту, устанавливаемому исходя из соответствующих критериев оптимальности и ограничений. При этом **в качестве критерия оптимальности принимается экстремальное (максимально-возможное-нормативное) значение обоснованного показателя эффективности – ресурсоотдачи или его разновидности** в виде приведенных текущих затрат ($c_{пр}$) или приведенных единовременных затрат ($k_{пр}$) или ресурсоемкости (p_e). Эти разновидности ресурсоотдачи исчисляются по формулам:

$$c_{пр} = c + E_n k = c + \Delta\phi_6 k; k_{пр} = k + \frac{1}{E_n} c = k + 1/\Delta\phi_6 c$$

$p_e = 1/\Delta\phi = K/\Pi_{пр}$, где c, k – удельные (в расчете на сопоставимую единицу продукции) стоимостные (в руб.) текущие и единовременные затраты при функционировании СЭС данного варианта; $E_n = \Delta\phi_6$ – норматив эффективности, равный значению показателя ресурсоотдачи, обусловленной СЭС базисного варианта. K – среднегодовая стоимость применяемых ресурсов СЭС данного варианта; $\Pi_{пр} = D$ – среднегодовой результат (в виде собственной продукции, выражаемой через доходы, получаемые при ее реализации). Обоснование разновидностей показателя ресурсоотдачи: $c_{пр}$; $k_{пр}$ и p_e изложено в [1].

В критериальном выражении эти разновидности можно представить следующим образом: $c_{пр} \rightarrow \min$; $k_{пр} \rightarrow \min$; $p_e \rightarrow \min$. То есть, чем больше ресурсоотдача, тем меньше значения показателей: $c_{пр}$; $k_{пр}$; p_e и наоборот.

Программно-целевой подход подтверждается тем, что выбор лучшего варианта проектируемой СЭС должен осуществляться на базе долгосрочной программы ее функционирования, разработанной исходя из соответствующих целей.

Экспоненциальный подход подтверждается тем, что развитие СЭС по конечным целям (например, уровню качества жизни ее (СЭС) работников должно осуществляться в соответствии с показательной функцией. Это обусловлено тем, что показательная функция отражает закономерное развитие объекта в виде совокупности применяемых ресурсов СЭС на расширяющейся ресурсной базе устойчивыми реально осуществимыми темпами.

Унификационный подход подтверждается тем, что если разработана и обоснована система эффективного управления социально-экономическим комплексом данного иерархического уровня, то она оказывается природной по основным ее аспектам и для СЭС других иерархических уровней.

Частные аспекты комплексного научного подхода носят, как правило, аксиоматический характер, не требующий дополнительных доказательств. Достаточно изложить сущность каждого из этих частных подходов. Совокупность же этих подходов позволяет разработать и обосновать систему эффективного управления социально-экономическими комплексами (системами) различных иерархических уровней.

Эта система включает следующие основные функции (аспекты):

- прогнозирование и планирование функционирования СЭС;
- комплексный учет функционирования СЭС;
- комплексный анализ функционирования СЭС;
- комплексная организация производства (функционирования) СЭС.

Все эти функции должны осуществляться на базе единой системы основных показателей.

Основными следует считать такие показатели функционирования СЭС, которыми характеризуются основные его факторы:

- экстенсивные (количественные) факторы, выражаемые показателем среднегодовой стоимости применяемых ресурсов (К);
- интенсивные (качественные) факторы, выражаемые через эффективность производства – ресурсоотдачу (Эф);
- совокупность экстенсивных и интенсивных факторов, выражаемую через используемую производительную силу – мощность СЭС ($M_{исп}$).

Указанные показатели функционирования СЭС взаимосвязаны следующим образом: $M_{исп} = K \text{ Эф} \left(\frac{\text{руб.СП}}{\text{руб.ПР} \times \text{год}} \right)$. То есть используемая мощность СЭС, равная общему результату производства, изменяется пропорционально росту экстенсивных факторов, выражаемых показателем К и интенсивных факторов, обозначенных характеристикой Эф.

В зависимости от соотношений экстенсивных и интенсивных факторов могут быть 4 основных типа развития СЭС:

1) преимущественно-экстенсивный, когда:

$$I_K > I_{\text{Эф}} > 1; I_{M_{исп}} > 1;$$

2) преимущественно-интенсивный, когда:

$$I_K > I_{Эф} > 1; I_{Мисп} > 1;$$

3) сугубо интенсивный, когда:

$$I_K < 1; I_{Эф} > 1; I_{Мисп} > 1;$$

4) сугубо экстенсивный, когда:

$$I_K > 1; I_{Эф} < 1; I_{Мисп} > 1,$$

где I_K ; $I_{Эф}$; $I_{Мисп}$ – соответственно, индекс относительного роста эффективности производства (интенсивных факторов), среднегодовой стоимости применяемых ресурсов (экстенсивных факторов) и используемой мощности СЭС (совокупности экстенсивных и интенсивных факторов).

В порядке приоритетности указанные типы развития производства располагаются следующим образом: 3); 2); 1); 4).

Переход от одного типа развития производства к более прогрессивному его типу может быть обеспечен за счет осуществления соответствующих мероприятий и в первую очередь мероприятий по внедрению новой техники, технологии и организации производства.

Таким образом, в нашей работе, *во-первых*, акцентируется внимание на работе *В.И. Ленина* «Империализм – высшая стадия капитализма») как содержащей важный вклад в формирование и развитие экономической теории; *во-вторых*, сформулированы основные положения, раскрывающие цели и пути трансформации империалистической глобализации в социально-ориентированную (социалистическую) на основе внедрения на постоянной основе системы эффективного управления социально-экономическими комплексами различных иерархических уровней.

Литература

1. Чистов Л.М. Экономика строительства (2-е издание, переработанное и дополненное). – СПб.: Питер, 2003. – 640 с.

6. От ультраимпериализма – к строительству социализма

В. И. Табаков

6.1. Глобализация как контролируемый процесс и империалистическая эксплуатация. Природа ультраимпериализма

“Понятие ”глобализация” появилось совсем недавно. В 1993 году (“танковый” разгон Съезда народных депутатов РСФСР, ликвидация Советской Конституции и вручение всей полноты формальной государственной власти президенту.- В.Т.) в Давосе, на заседании Всемирного экономического форума, была провозглашена “эра глобализации”. Произошло это “на фоне (разумеется, не просто на фоне, а в итоге. – В.Т.) торжества (либерализма.- В.Т.) над ”тоталитаризмом””, “”самоубийства” Советского Союза” (*Егоров В.К.* Глобализация и конфликты. // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 20: Региональные конфликты: моделирование, мониторинг, менеджмент. – М.: Едиториал УРСС, 2003, с. 49). *Если бы не случилась сдача Западу могучей Советской державы и ее союзников ее же переродившейся элитой, в лице партократии, не могло быть сегодня и речи о глобализации.* Продолжали бы говорить об историческом соревновании “либерализма” с “тоталитаризмом”, о “разрядке”, о “взаимовыгодном сотрудничестве” и т.д. и т.п. Действительно, только самоубийство гигантского Советского государства, точнее, его убийство изнутри его же переродившейся “головой”, только ликвидация “тоталитарного” полюса мира позволило “либералам” запустить процесс глобализации. И, “с созданием в 1994 году (общепланетарной.- В.Т.) торговой организации ... , членами которой являются свыше 140 стран, глобализация из мировой тенденции превратилась в контролируемый процесс. Основной целью (этой организации.- В.Т.) является либерализация международной торговли на основе многостороннего механизма регулирования торговых связей ... ” (Егоров В.К. Там же).

Но что значит “либерализация международной торговли”? Она равносильна снятию с пути любой торговли любых преград. А в современном мире – это,

снятие преград, в конечном счете, государственных (национальных), и снятие преград, в конечном счете, с пути торговли валютами. Вот такой “либерализации” добиваются глобализаторы. В результате богатые государства станут еще богаче, а бедные – еще беднее. Ибо одинаковая свобода для богатого и бедного ни к чему другому никогда не приводило и приводить не будет. В принципе.

При господствующем на планете современном общественном строе, при капитализме, являющемся завершающей (третьей) стадией эксплуататорской формации общества вообще, много быть просто не может. Цивилизация держится – до преодоления экономизма (отношений стоимостной эквивалентности в хозяйствовании, а вследствие этого – и во всех остальных сферах бытия) – на эксплуатации человека человеком, а, следовательно, и этноса этносам. Поэтому, совершенно естественно, суть глобализации “сводится к гигантскому ускорению процесса хищнической эксплуатации империалистическими странами ... ресурсов всего мира. ... За ней нет ничего, кроме *глобализации империалистической эксплуатации* зависимых стран” одним и тем же составом “империалистических стран” (Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность. // Экономист, 2001, № 9, с. 31).

Новым является только то, что теперь, в отличие от старого колониализма, не капиталистические страны эксплуатируют докапиталистические страны, а высокоразвитые капиталистические страны эксплуатируют слаборазвитые капиталистические (эже) страны, и “высший капитализм держится на порабощении низшего”. (Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность. // Экономист, 2001, № 9, с. 33), и *главным орудием эксплуатации зависимых стран* (т.е. всего неразвитого капиталистического мира), соответственно, *становится финансовое хозяйство планеты*, определяемое хозяином “монетного двора мира” (Там же, с. 27).

Глобализация представляет собой последнюю ступень развития империализма. Она “порождена ... современной (модификацией.- В.Т.) империализма и целиком несет на себе печать всех его антагонизмов” (Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность. // Экономист, 2001, № 9, с. 25). *Ее, соответственно, ни в коем случае нельзя путать с интернационализацией. Она есть экономика, политика и идеология современного империализма, есть развитие империализма, а отнюдь не интернационализма*, поэтому “во всех своих реальных проявлениях обнаруживает себя как яркий антипод интернационализации. Обе тенденции присущи современной мировой экономике, но они полярно противоположны и находятся в состоянии противоборства одна с другой, так как в них заключены антагонистические начала” (Абдулгамидов Н., Губанов С. Двойные стандарты однополюсной глобализации. // Экономист, 2002, № 12, с. 23).

Но что значит империализм вообще, а не только империализм, выступающий в виде определенной ступени развития капитализма и охарактеризованной *Лениным* как “капитализм на той стадии развития, когда сложилось гос-

подство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами” (т. 27, с. 387)?

“Империализм есть эксплуатация ... зависимых наций ...” (Ленин *В.И.* т. 30, с. 386). Именно это “разделение наций на угнетающие и на угнетенные ... составляет с у т ь империализма” (Ленин *В.И.* т. 27, с. 63). Следовательно, *империализм*, если взять его по отношению ко всей истории человечества, – *есть эксплуатация одних, нецивилизованных, народов, другими, цивилизованными, народами, “слабоцивилизованных” народов – “сильноцивилизованными” народами.*

Он возник вместе с разделением человечества на цивилизованных и на нецивилизованных народов, с появлением на планете цивилизаций (разных ветвей цивилизации человечества) *вообще и с их отрывом* (до поры до времени) *от остального человечества вообще.* С тех пор цивилизованные этносы всегда и везде, так или иначе, эксплуатировали нецивилизованных, и не могли не эксплуатировать, точно так же как и более цивилизованные – менее цивилизованных. Ибо, как уже говорилось, *цивилизация вообще* (до ее преодоления) *основана на эксплуатации человека человеком в каждом обществе. А если так, то, что мешает сильному этносу эксплуатировать слабые этносы, тем более, “цивилизованному” – “нецивилизованные”?*

Соответственно, существовал империализм “азиатский” (наиболее развитый – древнеегипетский) и “европейский”. “Европейский” империализм имел свои ступени развития – античный (наиболее развитый – древнеримский), феодальный (наиболее развитый – испанский) и буржуазный (наиболее развитый – английский). Как писал *В.И. Ленин*, “империалистические войны ... бывали и на почве рабства (война Рима с Карфагеном была с обеих сторон империалистической войной), и в средние века, и в эпоху торгового (т.е. доиндустриального, дохозяйственного.- В.Т.) капитализма. Всякую войну, в которой обе воюющие стороны угнетают чужие страны или народности, воюя из-за раздела добычи, из-за того, ”кому больше угнетать или грабить”, нельзя не называть империалистической”. Если говорится, “что только новейший капитализм, только империализм принес собой империалистские войны, то это справедливо, ибо п р е д ш е с т в у ю щ а я стадия капитализма ... характеризовалась преимущественно н а ц и о н а л ь н ы м и войнами в Западной Европе. Но ... сказать, что в предшествующей стадии вовсе не было империалистских войн, ... будет уже неверно, ... будет забвением “колониальных войн”, т о ж е империалистских” (Ленин *В.И.* т. 34, с. 364).

Если же подниматься над “европейской”, классовой, экономической формацией общества, то следует сказать, что *индивидуальностного, гуманистического, общенародного (в масштабе планеты) империализма быть не может. Как говорится, по определению. Не может быть, следовательно, и социалистичес-*

кого империализма. Другими словами, любое общество, осуществляющее по отношению к другим обществам империализм, не является социалистическим и не может им быть. В принципе. Поэтому, после “азиатского” и “европейского” империализмов никакой империализм мыслить уже не возможно и не логично.

Объявление Советской Руси империей, это, разумеется, не более чем идеологема, брошенная лукавыми для наивных. Поднятие “азиатских” (и даже почти первобытных) народов среднеазиатских, дальневосточных и северных окраин “империи” в исторически кратчайшие сроки до уровня “метрополии”, и при том за счет самой именно “метрополии”, при всем желании невозможно назвать империализмом. Если, разумеется, не отказываться от самого понятия “империализм”, точнее от его строгого научного содержания, и не пытаться белое называть черным.

Что же касается реального доминирования Советского государства в рамках освобожденной им от нацистской Германии Восточной Европы, то это была просто обычная, в практике международных отношений, защита лидером своих менее мощных союзников от другого, враждебного лагеря государств. В своих, разумеется, национальных (но и не только национальных) интересах. Но ни о какой эксплуатации Восточноевропейских стран Советским государством западные “цивилизаторы” не говорили, не говорят и, надо думать, говорить не будут. Ибо факт отсутствия эксплуатации и, наоборот, получения от “империи” помощи, от истории скрыть не возможно.

Другое дело, что без гарантии “империи” режимы, правящие в этих “европейских” (пусть и восточных) странах, держаться самостоятельно не могли, ибо слишком мощный враг им противостоял, что и обнаружилось сразу после начала горбачевской сдачи их Западу. Но когда было в истории иначе в делах слабых государств, оказавшихся в поле жизненно важных интересов сильных государств? Они не могут, при всем своем желании, быть вне опеки той или иной “империи”, т.е. коалиции, складывающейся вокруг того или иного сильного государства. Швейцария, как исключение из правила, доказывает, а не опровергает это правило. И действие этого правила можно было наблюдать раньше, можно наблюдать и сегодня. Большинство союзников капитулировавшего Советского государства моментально оказались в союзниках одолевшей его (во всеобщей “холодной” войне) Америки. Иначе, почему бы им, наконец, не наслаждаться самостоятельностью, если она возможна? Тем более тогда, когда противник атлантического “демократического” альянса разгромлен и этому альянсу уже не угрожает. Зачем альянсу эти союзники? Затем, чтобы они не могли стать союзниками той же Руси, если вдруг, вопреки расчетам, ей удастся возродиться и вернуть свою историческую силу.

Итак, *империализм завершается буржуазным империализмом. Никакого более развитого империализма быть не может. И глобализм, соответственно, есть всего лишь высшая стадия буржуазного империализма. Он и есть тот ультраимпериализм, о котором в свое время писал Каутский.*

Как известно, *Ленин* подверг критике его теорию ультраимпериализма. Но, надо вспомнить, не потому, что ультраимпериализм невозможен, а потому, что *Каутский* поторопился объявить его уже реально возникающим (при том, как и нынешние апологеты глобализации, пытался представить его возникающим) в виде “миротворца”, и попытался, исходя из этого, “подбросить” марксистским рабочим партиям либерал-социал-демократическую ориентацию. Действительно, он стал реальным. Но не в конце XIX века, а только через сто лет после критики *Каутского Лениным*. Действительно, как и предсказал *В.И. Ленин*, он оказался не миротворцем, хотя упорно так себя называет, а *планетарным глобалистским мироедом*.

Но он, этот ультраимпериализм, оказался совсем не таким, каким его ожидали одуроченные либерал-социал-демократизмом обыватели.

Это империализм не отдельного государства, и даже не кучки “цивилизovaných” государств. Хотя такой империализм и продолжает еще на нашей планете существовать, и хотя с таким империализмом непосредственно народы планеты и имеют дело, тем не менее, *современный глобальный, главный и глубинный империализм им не исчерпывается.* “Прежнее представление о разрозненных имперских странах устарело. ... империализм приобрел глобальный характер и организовался в виде (иерархии стран империалистов.- В.Т.)” (Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность // Экономист, 2001, № 9, с. 27).

Конечно, нет сомнения, *обычное понимание империализма и сегодня верно и актуально.* И ученые, разоблачающие этот (пусть и модернизированный во многом, но, по сути, тот же самый) империализм и раскрывающие суть глобализма на уровне такого империализма (см., к примеру: *Абдулгамидов Н., Губанов С.* Глобализация: трактовки и действительность // Экономист, 2001, № 9), вносят сегодня незаменимый вклад в осмысление современного мира и положения в нем нашей страны. *Но такого понимания империализма, тем не менее, сегодня недостаточно,* если даже он понимается как империализм ТНК ведущих капиталистических государств (как уже очевидно из вышесказанного, *об “империализме” тут речь идет не в смысле “высшей стадии капитализма”,* хотя и это верно, *а в смысле “эксплуатации туземцев цивилизаторами”). Недостаточно, следовательно, и соответствующего понимания глобализма.*

Конечно, за империализмом развитых капиталистических стран скрывается империализм ведущей империалистической сверхдержавы, стремящейся к полному господству над человечеством. И достигнуто им на этом пути не мало. Как пишут специалисты, изучающие глобализм, обособившийся “американский империализм выстроил в 1980-2000 гг. глобальную монетарную пирамиду, которую – в силу экономической зависимости и помимо своей воли – вынужден (питать.- В.Т.) своими ресурсами остальной мир, притом, для предотвращения ее крушения, круг участников (или вернее – жертв) глобализации подлежит предельному расширению ... ”.

Принципиальная схема действия этой пирамиды “охватывает следующие звенья пирамидального ... цикла: товарное кредитование США остальным миром; накопление долларовых резервов за рубежом; ”связывание” их в американских ”ценных” долговых бумагах; периодическое сжатие рынка облигаций и расширение рынка акций, чтобы сместить центр тяжести на частный долг; обвал ... биржи (акций.- А.К.) и ”уценка” (общей.- В.Т.) задолженности; размещение получаемых монетарных дивидендов в прямые иностранные инвестиции, предназначенные для усиления американского капитала, в ТНК; выкачивание через ТНК реальных ресурсов для вывоза в США. На том один оборот завершается, стартует очередной. Если отвлечься от промежуточных звеньев и совместить друг с другом исходную и заключительную фазы цикла, то останется сугубо эксплуататорская суть: присвоение ... (реальной.- В.Т.) товарной стоимости в обмен на фиктивную, монетарную (т.е. долларовую стоимость, печатаемую и используемую американцами в мировом денежном хозяйстве так же, как фальшивомонетчики печатают и используют в национальном денежном хозяйстве “туземные” дензнаки – без контроля со стороны общества и без обязательства возмещать свои бумажки действительным всеобщим товаром, являющимся ликвидным в любое время и в любом месте мирового денежного хозяйства.- В.Т.)” (Абдулгамидов Н., Губанов С. Двойные стандарты однополюсной глобализации. // Экономист, 2002, № 12, с. 24).

В силу сказанного, *глобализация оказывается углублением американского империализма, в результате чего вся планета превращается как бы в колонию Америки. И этот империализм оказывается не только покорением “отсталых” народов, но и их унификацией под стандарт “американца”*. “По всем обозримым признакам глобализация предстает порождением ... ”однополярным”. ... *С Ш А против остального мира”* (Абдулгамидов Н., Губанов С. Там же, с. 20). В этот периферийный “остальной” мир входят и развитые капиталистические страны. В силу самой природы капитализма “монетарной эксплуатации наиболее активно подвергаются развитые страны”. Хотя, в отличие от отставших стран, они “не имеют задолженности перед США, формально ... независимы”. Но, “тем не менее – из-за отмеченного (выше.- В.Т.) ... монетарного погашения реально получаемого товарного кредита – их ... обмен с Америкой неэквивалентен” (Абдулгамидов Н., Губанов С. Там же, с. 26). О степени этой неэквивалентности можно судить хотя бы по такому факту: страны Евросоюза с введением в действие своей общей валюты “евро” уменьшили товарное и ресурсное кредитование Америки с 342,3 млрд. долларов (в 1993-1998 гг.) до 63,9 млрд. долларов (Абдулгамидов Н., Губанов С. Там же, с. 27).

На этом фоне как бы само собой напрашивается вывод, что *последний колонизатор мира – это Америка*. Но природа финансового предпринимательства, в условиях глобализируемого мира, не совместима с таким положением какой бы то ни было страны.

6.2 Генезис глобализации ростовщического, финансового капитала. Многовековая наследственная ростовщическая плутократия мира

На деле за этой американизацией не может не скрываться завершающий этап кабелизации мира мировой финансовой (биржевой, спекулятивной, валютной) мафией.

“Финансовый капитал и его особые цели (т.е. его **виртуальная экономика!**- В.Т.) ныне почти полностью подчинили себе реальную экономику. Деньги и другие ценные бумаги как бы оторвались от реального (хозяйства, вообще **реальной экономики.**- В.Т.). Они стали фикцией, миражом, химерой. ... ежедневно (на планете.- В.Т.) обменивается (год 1998.- В.Т.) 1500 миллиардов долларов, рост в сто раз по сравнению с началом 70-х годов, когда обмен валюты составлял 15-18 млрд. долларов. Только 3 % обмениваемой ныне валюты идет на оплату международной торговли и услуг. ... Ежедневное спекулятивное прокручивание валют уже превышает совокупные валютные резервы всех центральных банков мира, которые оценивались в 1202 миллиарда долларов. ... Уже сейчас можно утверждать, что государства становятся (беспомощными.- В.Т.) против частных денежных спекулянтов. ... Они окончательно теряют последние рычаги воздействия на ... финансовую сферу и, следовательно, на национальную экономику. ... Ежедневные переливы 1500 миллиардов спекулятивных долларов индуцируется и дирижуется несколькими банками, которые базируются в США” (*Ключников Б. Дьявольский насос. // Наш современник, 1998, № 11-12, с. 145-146.*)

Это было 5 лет тому назад. Но уже к середине 2002 г. ежедневный объем операций космополитических финансовых спекулянтов, т.е. общепланетарной виртуальной экономики, составлял, по данным известного генерала *Л.И.Ивашова* (см. его интервью “Международная ситуация и мировой криминал” в “Советской России” от 01.06.02), 3 трлн. виртуальных долларов. *Оборот виртуальной экономики за 5 лет удвоился. Вот скорость виртуализации экономики Земли.*

В этом процессе, как резонно отмечает в указанном интервью генерал *Л.И.Ивашов*, *американцы сами как нация оказываются отданными* “на заклятие глобальной финансовой мафии”.

Действительно, если, по его же данным, экономика у американцев на 80% оказывается виртуальной, то трудно говорить сколько-нибудь серьезно о том, что она принадлежит им как нации, что они являются ее хозяевами и что они получают от нее основные дивиденды. Ибо виртуально – значит глобально, наднационально, спекулятивно. А обычная нация, как бы ее не определять, – это, конечно, народ, живущий за счет одной страны и ради одной страны. Действительно, получается так, что если “спекулятивный капитал – это главный общий враг всех народов” (*Ключников Б. Дьявольский насос. // Наш современник, 1998, № 11-12, с. 156*), то он враг, в том числе, и американского народа. Только само понимание этого, надо думать, придет к этому народу в самую последнюю очередь.

Но глобализм нельзя сводить и к этому империализму мировой финансовой мафии. Он уходит корнями еще глубже. Ибо глобальный виртуальный капитал ни в коем случае невозможно мыслить в виде броуновского движения всевозможных “суверенных” виртуальных капиталов.

Глобальная монополия на высший, ростовщический, финансовый капитал сложилась (не могла не сложиться!) на планете задолго до возникновения капитализма как самостоятельного общественного строя. Сама природа денег как капитала предопределила появление такой монополии. И эта монополия, разумеется, допускала, и будет допускать “хаос” мировых финансов, в том числе и виртуальных, только в тех пределах, в каких это целесообразно для наращивания могущества и богатства самой этой монополии и для имитации свободы движения капиталов. Есть основание думать, что монополия эта давно (еще в средние века!) стала почти что абсолютной, всесторонней и общепланетарной.

Но, в отличие от всевозможных хозяйственных (предпринимательских) монополий, *эта монополия*, конечно, *создавалась и сохраняется* не за счет формальных правовых договоров, не за счет (тем более) официальных монополистических организаций, *а за счет взаимного признания, доверия и преданности между ростовщиками. Одним словом – за счет взаимного эксклюзивного кредита. И, поэтому, она в принципе недоступна правовой фиксации, регламентации и ликвидации. При этом, разумеется, она, очень четко организована. Не хуже, чем семья отдельного ростовщика.* Но, складываясь из множества таких семей, она, конечно же, организована как своеобразное государство, точнее, как элитарный закрытый орден – со своей “конституцией”, со своей иерархией, со своими службами. И со своей “государственной” религией, бог которой – всемогущество ростовщического капитала. Сколько ростовщических семей, из каких стран, – в эту монополию входит? – Не так важно. Важно то, что она существует и реально господствует (и не может не господствовать) над “свободным” миром капитала.

Глобализм, таким образом, это империализм даже не мировой финансовой мафии, а империализм многовековой наследственной ростовщической плутократии мира – настоящих хозяев свободного мира капитала. Еще до возникновения капитализма ростовщики приобрели могучую силу. “Чрезвычайно высоким был уровень взимаемого процента с ростовщического кредита: от 12 до 75 %. Странствующие ростовщики вносили до 360 % годовых” (*Шишкин А.Ф.* Экономическая теория. 2-е изд. В 2-х кн. Книга 1. М., с. 568).

Как отмечал *В.И. Ленин* в своей работе “Империализм как высшая стадия капитализма”, *“капитализм, начавший свое развитие с мелкого ростовщического капитала, кончает свое развитие гигантским ростовщическим капиталом”*. (Ленин. Избранные произведения. В 6 томах. Том III. М., 1935, с. 36; выдел. нами).

Всеякие ТНК (и тем более соросы) могли и могут “вырасти” и “цвести” только с позволения и в интересах этих настоящих хозяев. Поэтому, если и прав гене-

рал *Л.И.Иванов*, утверждая, что сегодня в Америке наблюдается столкновение пронациональной команды президента с транснациональной олигархией дельцов, стремящихся использовать США только как орудие для установления своего мирового господства, то прав только на уровне ТНК и “соросов”, но не на уровне самих *хозяев свободного мира капитала*. *Мыслить команду любого президента США вне контроля со стороны этих хозяев невозможно*. Эти хозяева, в принципе, это те олигархи (в отличие от “наших” – настоящие), которые “составляют (всего.- В.Т.) 1 % всех американцев, а в совокупном богатстве страны ... занимают 40 % его величины” (*Шишкин А.Ф.*, там же, с. 634).

Борьба президента с олигархами (так же как и борьба олигархов с президентом) *возможна только с позволения* (не обязательно формального!) *и в интересах этих хозяев. И не только в США. При этом совершенно не важно – где* (в Америке или за ее пределами) *обитают эти хозяева*.

По правилам игры “свободного” мира капитала спасения от глобализации нет. Для любой страны. Любая страна, действующая по этим правилам, раньше или позже будет глобализирована, американизирована и поставлена под всеобъемлющее господство ультраимпериализма многовековой наследственной ростовщической плутократии мира (без кредита в “свободном” мире никто не выдержит конкуренцию, а кредит под контролем мировой ростовщической монополии, единственной монополии в строгом смысле слова). *И – на всю оставшуюся жизнь капитализма на нашей планете. Лишь роль у разных стран в этом глобализованном мире будет разной – от “господствующей” до превращаемой в резервацию*. Поэтому, открывшись (как страна, правда, из-за оказавшихся во главе нее предателей.- В.Т.) (“свободному”.- В.Т.) мировому рынку – мы совершили самоубийство (будем надеяться, только как страна “развернутого строительства коммунизма” по *Хрущеву*, а не Русь вообще!- В.Т.)” (*Паршев А.П.* Почему Россия не Америка. М., 2000, с. 207).

6.3. Социализм – единственный оппонент капитализма

Чтобы иметь возможность не играть (не жить) по правилам свободного мира капитала, надо иметь некапиталистическую идеологию, некапиталистическую политику и некапиталистическую экономику. Такая идеология, политика и экономика возможна сегодня только на пути сознательного ускоренного строительства основ социализма. Только это дает возможность устоять идеологически, политически и экономически перед напором глобализации (о военном отпоре, конечно, речь сегодня не идет, за исключением Китая и Руси (пока!)). Это мы сегодня и наблюдаем в мире: *вне финансовой кабалы, обнищания и финансовых “кризисов” остаются только те “нецивилизованные” страны, которые не последовали за “перестройщиками” и не отказались от строительства основ социализма, т.е.*, прежде всего и, в конечном счете, от строительства *такой технологии и культуры*,

при которых эксплуатация человека человеком становится экономически невыгодной и, поэтому, невозможной.

Тем более это верно применительно к нашей разгромленной, разоренной и разграбленной стране. Ибо “в рамках монетаризма (либерализма.- В.Т.) наше хозяйство (возрождению.- В.Т.) просто не подлежит. А в рамках (сталинского.- В.Т.) советского строя эта проблема, как мы знаем, вполне решается. ... Об этом говорит опыт ... 1945-1952 гг.”. (*Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. Книга вторая. М., 2002, с. 594).

Да, до такой технологии, представляющей собой фронтальный переход от машин к роботам, освобождающим людей не только от нетворческого физического труда, но и от нетворческого умственного труда, конечно, *еще далеко*. Но *присущие строительству основ социализма темпы развития* (порождаемые ликвидацией социального паразитизма и соответствующим увеличением накопления) *позволяют быстро сокращать отрыв “цивилизованных” империалистических стран* (отрыв, полученный на заре капитализации планеты путем самой бесчеловечной эксплуатации “туземцев”) *и ликвидировать их монополию на развитие. Разумеется – при адекватном руководстве этим строительством*. Об этом говорит невиданно быстрое создание из крестьянской страны, притом в тяжелейших условиях враждебного окружения (когда даже в “мирное” время более трети производимого национального дохода приходилось тратить на оборону), пусть и суровой, но социально безупречной Советской сверхдержавы. Об этом же свидетельствует поразительно быстрое развитие Китая, где за последние 20 лет “ВВП вырос более чем в 20 раз, ... средние доходы населения ... – в 20 раз, денежные сбережения – в 300 раз, среднегодовые темпы прироста ВВП ... составляли около 10%, промышленности – 16%, сельского хозяйства – 7%”. (см.: *Михеев В.* Экономика Китая: новые горизонты. // *Экономист*, 2002, № 5, с. 74). Не менее красноречивы и успехи не отказывающихся от строительства социализма Кубы и Северной Кореи. А также Вьетнама, выдержавшего не так давно тяжелейшую войну с лидером “свободного” мира.

6.4. Сталинский общественный строй или социзм

Поэтому, любая последовательная борьба за национальную свободу перерастает в современных условиях в борьбу за социализм и требует сталинского общественного строя, являющегося еще не социализмом, а только социзмом, т.е. средством строительства социализма, и развивающегося намного более высокими темпами, чем любой эксплуатизм, в том числе, и его высшая стадия, капитализм.

Но указанный *ультраимпериализм, являясь*, конечно, совершенно *паразитическим, не является*, к сожалению, *умирающим*. Эти характеристики, к несчастью для народов “развивающегося” мира, далеко не тождественны. Тем более не был умирающим империализм, существовавший в начале прошлого века.

Об этом свидетельствует, прежде всего, сама История. И *В.И. Ленин* (если был бы жив) уточнил бы сегодня, как он и делал в других таких случаях, свою оценку империализма своего времени как умирающего.

И это вытекает из фундаментальных условий, требующихся для умирания капитализма вообще, включая, следовательно, и его стадию, представляющую собой империализм (ультраимпериализм сегодня).

Технологической основой общества свободной индивидуальности, т.е. общества, в котором эксплуатация, и даже отношение стоимостной эквивалентности, невозможно в принципе, физически, технологически, может быть, как это показано *Марксом* в его “Экономических рукописях 1857-1859 гг.”, *т о л ь к о* онаученный, завершённый в своём становлении, т.е. *всеобщий труд, в котором уже не будет различия не только между земледельческим и промышленным трудом, не только физическим и умственным трудом, но и между рутинным и творческим трудом, и которым будет заниматься любой трудящийся человек* (или, иначе, любой человек, когда ему захочется и придётся потрудиться).

Это же возможно только тогда, когда человек всю нетворческую часть труда переложит на “прирученные” (через науку) силы природы и оставит себе только творческую составляющую в труде, что невозможно в каждый данный момент передать технике. Это будет труд уже не только полностью и комплексно механизированный, но и тотально р о б о т и з и р о в а н н ы й, избавляющий человека не только от физических, но от умственных нетворческих операций и позволяющий ему привлечь для решения хозяйственных задач любого уровня соответствующие природные силы. (Под роботами при этом следует понимать любые устройства, выполняющие комплексно все операции, кроме творческих: от индивидуальных роботов до общепланетарной иерархии роботов, образующей в целом как бы всеобщий единый робот человечества.)

Механизированный же труд, господствующий до сих пор, является технологической основой вовсе не общества свободной индивидуальности, а всего лишь последней, завершающей ступени развития экономизма – *капитализма*. Как писал *К. Маркс*, доведение средств труда до машинерии “не случайно для капитала, а представляет собой историческое преобразование ... унаследованных средств труда, превращение их в средства труда, а д е к в а т н ы е (разрядка моя -В.Т.) капиталу”. (т. 46, ч. 2, с. 205). Ибо именно при машинерии “господство прошлого (т.е. овеществлённого – В.Т.) труда над живым становится не только социальной истиной, выраженной в отношении между капиталистом и рабочим, но и, так сказать, т е х н о л о г и ч е с к о й истиной”. (т. 47, с. 552).

А если дело обстоит так, то отсюда следует, что *механизация* (механизация) *труда – это вовсе не начало исчерпания капитализмом своего потенциала и своей исторической задачи*. И для механизированного труда капитализм не является, и не может являться, “тормозом”, “препятствием” и т.д. В

принципе. Наоборот, по логике вещей, *машинизация труда даёт начало развития зрелого капитализма, т.е. капитализма, ставшего на свои “собственные ноги”* (= на свою, адекватную ему, технологию), *а потому – капитализма как такового* (отвечающего своему понятию). *До машинизации было всего лишь с т а н о в л е н и е капитализма как капитализма.*

Никакие национальные, межнациональные, и даже транснациональные промышленные, торговые и финансовые монополии сами по себе это обстоятельство не меняют, невыполненность исторической задачи капитализма не ликвидируют. И, поэтому, пределом развития капитализма не являются, так же как не представляют сами по себе “умирающий капитализм”.

Теоретически ни откуда не следует, что в какой бы то ни было отрасли хозяйства или во всей экономике какой бы то ни было страны может установиться монополия одной, так сказать, монополии. Такое возможно только по внестоимостным, т.е. по внекапиталистическим причинам. А если же складывается некоторое множество поделивших между собой данную отрасль и конкурирующих между собой монополий, то это уже проблема самого оптимума для капиталистической экономики данной страны. Никакого умирания капитализма такая олигополия представлять сама по себе не может. Аналогичным образом обстоит дело даже с олигополией некоторого множества конгломератов, поделивших между собой всю экономику определённой страны. Тем более не могут характеризовать умирание капитализма транснациональные предпринимательские монополии.

Одним словом, предпринимательская монополия в прямом смысле слова при капитализме невозможна физически, ибо несовместима со свободой капитала. С другой стороны, для транснациональной финансовой монополии (в прямом смысле слова), которая одна и возможна при капитализме, противопоказана любая другая, т.е. предпринимательская (производительская, торговая и потребительская) монополия. В её интересах – иметь дело не с одной компанией, а с оптимальным множеством конкурирующих (за кредит) корпораций. А настоящая монополия самого космополитического финансового капитала, как в отдельных государствах, так и во всей “свободной” экономике капитализма, не только не ограничивает самовозрастание капитала в целом (в конечном счёте – именно космополитического финансового капитала), а наоборот, позволяет максимально увеличивать паразитический ростовщический доход и обеспечивать регулируемую в своих интересах свободу капиталов отдельных отраслей, стран и транснациональных корпораций предпринимателей.

А других монополий в прямом смысле этого слова, как уже говорилось, при капитализме быть не может. Они, с одной стороны, несовместимы с капитализмом как таковым, а с другой стороны, – ему и не требуются. Поэтому капиталистическими механизмами (и для капитализма) они созданы быть не могут. Наоборот, космополитический финансовый капитал должен и может блокировать возникновение таких монополий в зародыше. Просто в силу своих ростовщи-

ческих интересов. Следовательно, никакая монополия, кроме монополии космополитического ростовщического капитала, капитализму не грозит. А ростовщичку монополия – не в гибель, а, наоборот, в процветание и безудержную деятельность, т.к. ростовщический капитал не имеет в себе ни тормозов, ни насыщения, ни пределов производства и потребления своего паразитического дохода. Паразитизм для него не болезнь, а способ существования, т.е. нормальная здоровая жизнь. Пока вообще существует мировое денежное хозяйство.

В принципе, логично считать, что так называемый капитализм свободной конкуренции, при котором в любой стране и в любой отрасли есть возможность начать “дело” любому обладателю определённого капитала, присущ только доиндустриальному капитализму, т.е. капитализму в период его становления, в период создания им своей адекватной технологической основы. К концу же становления капитализма, по логике вещей, должно образоваться оптимальное число корпораций оптимальных размеров, дающих, в итоге, *капитализм олигополистической конкуренции*.

Так что, *капитализм олигополистической конкуренции – это и есть настоящая и, следовательно, “здоровый” капитализм*. И считать образование этих олигополий выражением кризиса, “умирания” и конца капитализма – это, значит, придавать им большее значение, чем они имеют в реальности для существования капитализма. И если в начале прошлого века была как-то ещё простительна такая переоценка олигополий, затрагивающих довольно небольшую глубину капитализма, то сегодня, в начале нынешнего века, она уже не имеет никакого оправдания.

Дело не в “монадополиях” (если воспользоваться таким термином для обозначения атомарных капиталистов эпохи “капитализма свободной конкуренции”), *олигополиях или монополии космополитического ростовщического капитала самих по себе*.

В принципе, космополитический ростовщический капитал мог представлять собой монополию и в эпоху капитализма “свободной” конкуренции. И, наоборот, даже в эпоху капитализма олигополистической конкуренции, под контролем (и в интересах) действительно монополистического космополитического ростовщического капитала, возможны и реальны “монадополии”. Особенно – на переднем крае капиталистического освоения уникальных материалов, изделий и технологий, получаемых как следствие научных и технических открытий, когда такое освоение оказывается доступным для “монадопольного” капитала, владельцем которого может оказаться и сам автор открытия.

Дело – в степени преодоления капиталом непосредственного труда (значение такого преодоления было осознано *К.Марксом* и *Ф.Энгельсом* уже в период работы над “Немецкой идеологией”, хотя до понимания технологической основы такого эпохального события в истории было ещё далеко; см.: *Маркс К. и Энгельс Ф. Фейербах*. Противоположность ... Новая публикация I главы “Немецкой идеологии”. М., 1966, с. 49). Труд, являющегося основой существова-

ния как доэкономического, так и экономического общества, в том числе и его последней ступени – капитализма.

Дело – в том, насколько прекратился “такой труд, при котором человек сам делает то, что он может заставить вещи делать для себя, для человека” (Маркс А., т. 46, ч. 1, с. 280). В том, насколько уже “присвоение чужого рабочего времени перестаёт составлять и создавать богатство” (т. 46, ч. 2, с. 212). В том, насколько созидание богатства стало зависеть теперь от творчества и перестало зависеть от количества рабочего времени и от его э к о н о м и и .

Вершиной развития капитализма как такового, поэтому, является не возникновение и функционирование олигополий, а начало перехода от машинизированного народного хозяйства к р о б о т и з и р о в а н н о м у народному хозяйству.

При этом, надо думать, само начало роботизации хозяйства ещё не означает конца капитализма. Вначале роботизация не может не послужить капитализму, не может не ускорить его развитие, не может не увеличить его могущество и возможности социального маневрирования. *Сущностный кризис, по логике вещей, должен начинаться для капитализма лишь с такого уровня роботизации, когда она охватит основную и решающую часть народного хозяйства. А до этого роботизация капитализму будет не “тормозом”, а “ускорителем”.*

О каком выполнении капитализмом своей исторической задачи в начале прошлого века можно говорить в свете вышеизложенного?

Даже сегодня капитализм в мире ещё далёк до выполнения своей исторической задачи и исчерпания своих возможностей. Даже в самых развитых странах капитала.

Поэтому, совершенно понятно, почему после Октябрьской революции пришлось провести максимально форсированную индустриализацию страны. Но, *вопреки существовавшему и тогда, и сейчас мнению, эта индустриализация (если бы она даже была бы доведена до конца, т.е. до индустриализации сельского хозяйства и всей инфраструктуры народного хозяйства), тем не менее, не давала ещё такую технологию, на которой существование капитализма становится э к о н о м и ч е с к и невыгодным, т.е. не давала адекватную технологическую основу социализма. До неё было ещё очень далеко.*

Этот вывод автора, сделанный еще к 1985 г., в ходе работы над кандидатской диссертацией, и обнародованный им в 1995 г. в монографии “Человечность и ее осуществление в истории” (Н.Новгород), подтвердил недавно (конечно же, совершенно независимо от этой монографии) *А.И.Колганов*: индустриальная технология “является адекватной базой лишь для капитализма. Поэтому, попытка построить “(современный.- В.Т.) индустриальный социализм (т.е. попытка еще в пределах индустриализма получить социализм в собственном смысле слова! – В.Т.) ... была заранее обречена. *И Ленин* в статье «О нашей революции. По поводу записок Суханова» ошибался не в своей надежде создать мате-

риальные предпосылки социализма уже после захвата власти пролетариатом. Он ошибался в своем понимании этих предпосылок” (*Колганов А.И.* Почему погибла советская держава? // Распад СССР: 10 лет спустя. Доклады и выступления / Под ред. А.В.Бузгалина. Т. 1, М., 2002, с. 11).

Технологическая недоразвитость человечества до общества свободных индивидуальностей (даже в лице самых развитых стран), обуславливает соответствующую его хозяйственную недоразвитость.

Действительно, хозяйственной основой общества свободных индивидуальностей может и должно быть только хозяйствование (т.е. производство и потребление средств существования) по индивидуальным потребностям и способностям каждого и всех, преодолевающее “узкий горизонт буржуазного права” (Маркс К., т. 19, с. 20), вытекающего из того же принципа, “который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей” (Там же, с. 18). *А производство и потребление средств существования иначе, т.е. не по индивидуальным, а по статусным потребностям и способностям каждого и всех, является адекватной основой для экономизма, а не для общества свободных индивидуальностей. Оно “рождает” экономизм и тогда, когда в обществе остаётся всего лишь один хозяйственный статус.* То есть и тогда, когда “никто не может дать ничего, кроме своего труда”, когда “в собственность отдельных лиц не может перейти ничего, кроме индивидуальных предметов”. (т. 19, с. 18). Так как, “что касается распределения последних между отдельными членами общества, то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарами: известное количество (общественно необходимого и достаточного абстрактного о в е щ е с т в л ё н н о г о! – В.Т.) труда в одной (воплощённости, конкретности, ценности! – В.Т.) обменивается на равное количество (общественно необходимого и достаточного абстрактного о в е щ е с т в л ё н н о г о! – В.Т.) труда в другой (воплощённости, конкретности, ценности!, будь это средством индивидуального производства и предметом индивидуального потребления трудящегося и л и е г о рабочей силой, представляемой им в распоряжение общенародного хозяйства общества. – В. Т.)” (т. 19, с. 18).

Что же касается освобождения собственника капитала от выполнения хозяйственных (т.е. организаторских, контрольных и управленческих) функций, превращения его в чистого рантье, живущего исключительно за счёт собственности, то это является не пределом развития капитализма, а, наоборот, закономерным завершением его становления. И началом развития его как собственно капитализма, в котором капитал уже существует в чистом виде, не связывая себя ни с какой другой функцией, кроме эксплуатации наёмного работника. *Становление* собственников *совершенными эксплуататорами* работников, освобождение их от любой работы не означает ещё начала загнивания капитализма. Так же не означает это и исчерпание капитализмом своих исторических возможностей развития и таких же задач. Наоборот, это только начало развития

ставшего капитализма, в котором собственник, вместо того, чтобы самому заниматься хозяйственной деятельностью, начинает уже эксплуатировать особую категорию наёмных работников, менеджеров, освобождающих его даже от хозяйственных забот.

То, что зарплата менеджера приближается по своему уровню к доходу (дивиденду) обладателя контрольного пакета акций, дела не меняет. Ибо эксплуатация заключается не в величине зарплат, а в её характере. В том, эквивалентом чего она является. Менеджер освобождает собственника не от потребительных усилий, а от производительных функций. Поэтому он выступает для собственника составной частью совокупной рабочей силы, производящей (а не потребляющей) прибавочную стоимость. Конечно, в той мере, в какой менеджер получает свой конечный доход за счёт акций, он сам выступает эксплуататором. А в той мере, в какой является функционером, помогающим собственнику держать работников в повиновении, он является слугой и получает жалованье, а не зарплату. Но только в той мере. А не потому, что у него несравненно высокая (по отношению к рабочим и инженерам) зарплата. Его зарплата (без его дивидендов и жалованья слуги) – это стоимость его менеджерской силы. Все не-собственники для собственника превращаются как бы в живые экономические роботы, выполняющие все желания хозяина, но, в отличие от действительного робота, только за соответствующую эквивалентную оплату “работы”. Такая свобода и такая зависимость собственника капитала не ограничивает, а наоборот, даёт полный простор для развития капитализма. А с другой стороны, не освобождает от борьбы за “выживание”, и наоборот, если взять акционеров хозяйствующих обществ, усиливает.

Таким образом, *освобождение собственников от хозяйственных функций, их всеобщая “рантьеизация”, оказывается, опять таки, не концом развития капитализма, а наоборот, концом становления собственно капитализма и началом развития ставшего капитализма.*

Вершиной капитализма как такового является не “рантьеизация” собственников (т.е. капиталистов), а исчезновение самой статуальной (будь то частной или государственной) собственности.

А это будет происходить лишь в той мере, в какой начинает терять свою силу и значение с т о и м о с т ь вообще, как тождественность различных вещей по воплощённому в них общественно необходимому и достаточному р а б о ч е м у времени. Это же, в свою очередь, будет происходить лишь в меру онаучивания труда, в результате чего все нетворческие компоненты труда будут передаваться технике, а за человеком оставаться только творческая часть труда. **В творчестве же нет различия между рабочим и свободным временем, нет, следовательно, и рабочего времени как создателя и измерителя ценностей, в противоположность свободному времени. Это только и будет означать естественную, физическую смерть капитализма** (экономизма вообще). Ибо только при этом условии исчезает статуальная собственность и оста-

ётся одна индивидуальная собственность, т.е. производство и потребление всего и вся по индивидуальным потребностям и способностям каждого и всех, при котором каждый член общества будет производить и потреблять, что бы то ни было, совершенно самостоятельно, независимо от кого бы то ни было, пользуясь возможностями как всего общества (таких же свободных индивидуальностей), так и собственной индивидуальности. Соблюдая, разумеется, установленные обществом нормы технической, медицинской, экологической и т.д. безопасности.

Нет нужды доказывать, что задача подведения общества к такому хозяйствованию сколько-нибудь значительно не решена не только в начале нашего века, но и к концу этого века, и не только в нашей стране, но и в самых безбедных и процветающих странах (в Швейцарии, Швеции, Штатах, например). После раскрытых выше критериев развитости капитализма (и экономизма вообще) это очевидно.

Поэтому, нельзя сегодня цепляться за вывод вчерашнего дня, если даже этот вывод был сделан **В.И.Лениным**. Надо сделать вывод, верный на будущее, вывод, который можно и нужно сделать, опираясь на марксизм, и который сделал бы сегодня и сам **Ленин**, имея перед собой сегодняшнюю реальность и “Экономические рукописи К.Маркса 1857-1859 гг.”.

Вывод этот таков:

1) становление ультраимпериализма вечных космополитических ростовщиков сегодня завершается;

2) завершение этого становления есть не что иное, как глобализация мира;

3) **этот глобализованный мир капитала неизбежно будет однополярным** (разумеется, не считая Китая и других оставшихся стран социалистического строительства);

4) **этот ультраимпериализм есть доведенный до логического конца паразитизм;**

5) но паразитизм этого ультраимпериализма не представляет собой умирание капитализма как такового, еще далеко не выполнившего свою историческую задачу

6.5. Судьба капитализма и социзма в XXI веке

Что же касается оставшегося времени существования капитализма на нашей планете, приблизительные оценки можно сделать из следующего:

Для того, чтобы капитализм себя исчерпал, он должен довести производительность общественного труда (доходность народного хозяйства, совпадающая в отчужденном эксплуататорском обществе со степенью эксплуатации со-

вокупной рабочей силы) $\frac{V+k+d}{V+C} = \frac{k+d}{V} = \frac{d}{k} = Q$ (где d – потребляемая часть

прибавочного общественного продукта, k – капитализируемая часть этого же продукта) до 4-х (в процентах – до 400 %) См.: **Табакوف В.И.** Социализм: анализ теории и опыта реализации. Автореф. Дисс. на соиск. уч. ст. док. филос. н. Н.Новгород, 1999).

Q развитых капиталистических стран составлял к 1980 году **2,21**, тогда как *к началу 50-ых годов он был равен 2* (расчёт – по: Болотин Б.М. Шейнис В.Л. Экономика развивающихся стран в цифрах. 1950-1985 годы. М., 1988.). Значит

$$T_Q = \frac{100(\sqrt[29]{2,21} - \sqrt[29]{2})}{\sqrt[29]{2}} = 0,345 \text{ (ход выведения такой формулы см. ниже, при}$$

обсуждении возможностей Китая).

Если предположить, что развитие западных капиталистических стран происходит с таким же ускорением, то окажется, что для достижения **Q = 4** (основы социалистического общества) им требовалось

$$n = \frac{\log 4 - \log 2,21}{\log(100 + 0,345) - \log 100} = 172,2675, \text{ т.е. приблизительно } 172 \text{ года.}$$

(значит, на сегодня, *в 2003 году осталось ещё примерно 149 лет*).

Таким образом, *Западу до социализма ещё примерно 150 лет* (ср.: с возможностями Страны Советского Социзма и Страны Китайского Социзма, которые даны ниже).

Но это, увы! только в этом, лучшем, случае.

На деле же среднегодовой темп роста Произведенного Общественного Продукта развитых капиталистических стран *за 1990-1997 гг.* составлял всего лишь **2,976% против 6,359% за 1956-1980 гг.**, т.е. был *в 2,1367 раз меньше*. Соответственно и среднегодовой **Q** за этот период был во столько же раз меньше по сравнению со средним **Q = 2,2**. **И за 1956-1980 гг.** равнялся всего лишь **1,03**. (Расчёт по тому же источнику).

Конечно, сверхдержава Запада, эксплуатирующая частично и сам Запад, имеет совсем другой среднегодовой темп развития **ПОП** (скрытый от публики “свободного” мира показателем среднегодового роста **ВНП**, равным всего лишь **2,3%**), а именно, среднегодовой его рост *за 1990-1997 гг.* равнялся у США **5,635%** (по сравнению с **8,0%** за **1956-1980 гг.**, скрытым, опять же, за показателем среднегодового роста **ВНП**, равным за эти годы всего лишь **3,42%**. – Расчёты по тем же источникам). И, конечно, по сравнению с остальным Западом американцы будут развиваться (при таком положении вещей) почти в два раза быстрее. Но сколько такое положение сохранится внутри Запада – вряд ли кто может сегодня сказать. Не имеющая свою корневую историческую культуру Америка может и развалиться (раньше достижения социализма).

Вообще же, надо иметь в виду, что, как было показано в названной выше диссертации автора, буржуазное национальное хозяйство может довести темп развития, не нарушая закон стоимости и диктуемую им пропорциональность народного хозяйства, до 10,5% в год (после чего дальнейшее наращивание усилий, т.е. увеличение степени эксплуатации работников, начинает приводить только к снижению темпа развития).

О таких же возможностях развития национального хозяйства (правда, не отличая в этом отношении капиталистическое и тогдашнее, уже постсталинское, советское хозяйство) писал (еще в 1965 г.) советский экономист **С.П.Первушин**: “оптимальный темп прироста на современном этапе развития производительных сил должен находиться в пределах 10-12 %. Подобные темпы получаются по прогнозным расчетам на длительную перспективу при условии полного использования резервов”. (*Первушин С.П.* Производство и потребление на новом этапе. // Производство и потребление. М., 1965, с. 21). **С.П.Первушин** в целом был прав, указав 10-12 % . Только он не подозревал, что это не оптимум, а максимум того, что может дать капитализм (10,5 %). Он также не видел, что хрущевский “социализм” – это уже далеко не сталинский “социализм” и что он, в отличие от сталинского “социализма”, т.е. социзма, вообще не имеющего такого “потолка”, имеет “максимум”, принципиально более низкий, чем у капитализма. А именно, максимум, равный 10,1 %. Соответственно, он не видел и того, что при одной и той же продуктивности национального хозяйства хрущевский “социализм” (который автор этих строк называет “социнизмом”) будет развиваться чуть более медленными темпами, чем капитализм. А это, при громадном различии абсолютных размеров национальных богатств на душу населения Советской Руси и развитого Капиталистического Запада, не могло не дать историческое отставание первой от последнего и не обречь ее на поражение в историческом соревновании.

Итак, национальное капиталистическое хозяйство вполне может обеспечить рост Производимого Общественного Продукта до 10,5% в год. Но использование этой возможности зависит уже от интересов и воли самого господствующего класса, буржуазии. Точнее – ее решающей, доминирующей и ведущей элиты.

Как показывает история ведущих капиталистических стран, эта элита вполне довольствуется средними темпами. Только в исключительные периоды жизни страны она “разгоняет” свою экономику выше среднего, как, например, японская элита в период возрождения своей экономики после разгрома во Второй мировой войне. Но после выхода на европейский уровень и она перестала добиваться высоких темпов. Ибо высокие темпы требуют высокой доли капитализируемой части прибыли, уменьшая, соответственно, долю дивиденда в этой прибыли.

Решает, таким образом, просто классовый интерес. Но, интерес противоречивый.

С одной стороны, *буржуазия заинтересована максимум прибыли обратить в дивиденд*. Это ее обыденный эгоистический интерес. Ради этого она живет и действует. *Но, с другой стороны, она заинтересована в сохранении и развитии условий* и средств получения дивиденда вообще, а, следовательно, *в развитии буржуазной экономики вообще*. Это ее общественный классовый интерес. Без этого она не может вообще существовать. *И все колебания буржуазии в деле обеспечения приемлемых темпов экономического развития своего общества проистекает из этой противоречивости ее интереса.*

Теперь посмотрим, как обстояло дело у “сталинской модели социализма, названного автором этих строк “социзмом”, в модернизируемой (применительно к современной исторической ситуации) модели в Китае.

Сегодня есть все основания сказать, что если этот гигант, консолидировавшийся в социстский Китай, не повторит ошибку Руси и не свернёт с пути указанного строительства до его завершения, то уверенно будет догонять развитые страны капитализма, даже его сверхдержаву и становится одной из сверхдержав начала третьего тысячелетия. (Об этом говорят просто факты. Так, “поставленная в 1980 году задача четырёхкратного увеличения ВВП к 2000 году была выполнена на 5 лет раньше”, и ВВП Китая уже к началу 1996 года по паритету покупательного потенциала стабильной валюты страны составил 3800 миллиардов долларов США. Когда у самих американцев он равнялся в это время 7225 млрд. долларам. Т.е. ВВП Китая составил примерно 52,6% от их ВВП. (Цыганов Ю. Экономика КНР: успехи и проблемы развития. // МЭ и МО, 1997, №5, с. 127-167г). *Перспективы социстского развития Китая завершить строительство основы социализма, стать сложившейся социалистической страной и, оставаясь сверхдержавой, стать недостижимым для всего “свободного” мира, а не то, что его сверхдержавы, совершенно реальны.*

Считая Произведённый Общественный Продукт (Совокупный общественный продукт, по доперестроечной терминологии) Китая приблизительно равным его ВВП (а для социзма это вполне правомерно) и зная, что среднегодовой прирост Произведённого Общественного Продукта в Китае вырос с 8,3% за 1976-1980-е годы (см.: Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР. М., 1990, с. 208) до 11,0% за 1990-1997-е годы (см.: Болотин Б. Международные сравнения. 190-1997 годы. МЭиМО, 1998, № 10, с. 132), *можно* – узнав (с помощью формулы социзма) показатели доходности народного хозяйства (Q) – *совершенно точно* (но, конечно, *крупномасштабно и при строго оговоренных условиях!*) *предсказать* (через соответствующие показатели темпов роста ПОП) – *через какое количество лет, после 1997 года, социстский Китай станет социалистическим.*

Итак, из формулы социзма

$$\frac{V+k+d}{V+C} = \frac{k+d}{V} = \frac{k}{d} = Q \quad \text{имеем}$$

$$T_s = 100 \frac{Q^3 - Q - 1}{Q^3 + 2Q^2 + 2Q + 1} \%$$

Из неё получаем уравнение:

$$(100 - T_s) Q^3 - 2T_s Q^2 - (100 + 2T_s) Q - (100 + T_s) = 0.$$

Решая это уравнение, находим формулу, позволяющую находить Q социзма через T_s (=темп роста ПИП):

$$Q = \frac{2T_s}{3(100-T_s)} - 2\sqrt{\frac{-2T_s^2 + 300T_s + 3 \cdot 100^2}{9(100-T_s)^2}} \cdot \cos \left\langle 2 \arctg \sqrt{\lg \left[\arcsin \frac{54(100-T_s)^3}{-7T_s^3 + 900T_s^2 + 9 \cdot 100^2 T_s - 27 \cdot 100^3} \sqrt{\frac{-2T_s^2 + 300T_s + 3 \cdot 100^2}{9(100-T_s)^2}} \right]^3} \right\rangle / 2$$

или,

$$Q = \frac{2T_s}{300-3T_s} \sqrt[3]{M+N} + \sqrt[3]{M-N}, \text{ где}$$

$$M = \frac{7\left(\frac{T_s}{100}\right)^3 - 9\left(\frac{T_s}{100}\right)^2 - 9\left(\frac{T_s}{100}\right) + 27}{54\left(1 - \frac{T_s}{100}\right)^3}, N = \frac{\sqrt{3\left(\frac{T_s}{100}\right)^4 - 4\left(\frac{T_s}{100}\right)^3 - 10\left(\frac{T_s}{100}\right)^2 + 16\left(\frac{T_s}{100}\right) + 23}}{6\left(1 - \frac{T_s}{100}\right)^2}.$$

Отсюда находим Q при $T_s=8,3\%$ (для 1976-1980гг) и при $T_s=11,05$ (для 1990-1997 гг.).

$$Q_{1976-1980} = 1,524; Q_{1990-1997} = 1,596;$$

Это значит, что среднегодовой рост Q , скажем, за 1976-1997 гг. (т.е. за 22 года), составил в социстском модернизирующемся Китае примерно

$$T_Q = \frac{100\left(\sqrt[22]{1,596} - \sqrt[22]{1,524}\right)}{\sqrt[22]{1,524}} = 0,21\%$$

И если предположить, что рост Q в Китае будет происходить в таком же темпе, то окажется, что для достижения почти того же $Q = 4$, требующегося для “вступления” в социализм и через социзм, ему понадобится ещё вполне определённое количество лет.

$$\text{Из } \frac{100\left(\sqrt[22]{1,596} - \sqrt[22]{1,524}\right)}{\sqrt[22]{1,524}} = T_Q \text{ получаем } n = \log_{\frac{100+T_Q}{100}} \frac{Q_k}{Q}, \text{ где } Q_k = 4, Q = 1,596$$

Поскольку $\text{Log}_m A = \log_m A / \log_m B$, где m – произвольное основание, получаем

$$n = \frac{\log Q_k - \log Q}{\log(100+T_Q) - \log 100}$$

И, подставляя в полученную формулу $T_Q = 0,21\%$, получаем: $n = 438$. При-мерно 440 лет.

Но при тех же $Q_{1976-1980} = 1,524$ и $Q_{1990-1997} = 1,596$ среднегодовой рост Q за 1980-1990 гг (т.е. за 11 лет) будет совсем другим.

$$T_Q = \frac{100(\sqrt[4]{1,596} - \sqrt[4]{1,524})}{\sqrt[4]{1,524}} = 0,4205$$

$$\text{Отсюда: } n = \frac{\log 4 - \log 1,596}{\log(100 + 0,4205) - \log 100} = 218,97, \text{ т.е. около } 220 \text{ лет.}$$

Можно спросить – кого могут вдохновить такие цифры, будь то 440 лет или 220 лет, до истечения которых китайцам социализма не видать?

Но, во-первых, и социзм – это гарантированный достаток средств для всех, гарантированное приобщение всех к культуре (и соответствующее развитие каждого) **и гарантированное детство и старость, вообще – социальная защита каждого и всех.**

Во-вторых, это намного (!) более быстрое преодоление пути к социализму, чем при эксплуатизме, даже при его высшей ступени, при капитализме.

А в-третьих, самое главное, возможности социстского Китая не ограничиваются указанными пределами!

Действительно, если взять прирост ПОП Китая в 1991 г. – 8,3% и в 1993 г. – 11,2% (и такое уже Китай показывает (см.: Болотин Б. Указ. соч., с. 116), то **Q в 1991 и 1993 гг. будет, соответственно 1,524 и 1,601.** Это значит, что **среднегодовой рост Q за эти три года составил** (по той же формуле) $T_Q = 1,656$. Теперь имеем $Q_k = 4$, а $Q = 1,601$.

Отсюда по формуле $n = \frac{\log Q_k - \log Q}{\log(100 + T_Q) - \log 100}$, подставляя $T_Q = 1,656$, получаем: **n = 55,75.**

Это значит, что **при таком ускорении развития общества ($T_Q = 1,656$) социстскому Китаю требовалось после 1993 года всего-то (!) примерно 56 лет.** Это значит, что **приблизительно к 2050 году китайцы вполне могут завершить строительство основы социализма и начать жить при социализме. Как, в принципе, ими и запланировано! Это удивительно, но это так.**

Ведь, действительно, Дэн Сяопин отмечал: “Хотя мы и осуществляем социализм, но он фактически ещё не полноценен (т.е. как было показано в настоящей работе, он – социзм, исключаящий эксплуатацию человека человеком, но не обеспечивающий ещё свободное присвоение общественной прибавочной стоимости, т.е. присвоение её по индивидуальным потребностям и способностям каждого и всех. – В.Т.). Лишь в середине следующего столетия (**вот она интуиция гениального ума! – В.Т.**), когда будет достигнут уровень среднеразвитых стран (увы! как было показано, этого совершенно недостаточно, но это уже не вина, а беда Дэн Сяопина. – В.Т.), мы можем заявить о том, что действительно построили социализм, и в полный голос говорить о преимуществах социализма перед капитализмом”. (Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М., 1988, с. 215).

Можно надеяться, что правящая китайская номенклатура не свернёт с этого пути. И не только потому, что уже имеет перед собой чудовищные результаты такого действия правящей советской номенклатуры, но и, главным образом, потому, что *нынешнее Руководство КПК отлично понимает*, что, как выразился *Цзянь Цзэминь*, “в случае если Китай повернёт сегодня на капиталистический путь, то ... капитализм, который воцарится в нём, “может быть лишь первобытным, компрадорским...”, а народы Китая “снова превратятся в рабов иностранного капитала”. Особую озабоченность вызывает у него то, что “реставрация капитализма, при котором разбогатеет лишь несколько процентов населения, а подавляющее большинство будет прозябать в нищете, неизбежно породит в Китае новую революцию, развяжет гражданскую войну. Это опять вергнет страну в тяжёлые потрясения, надолго отодвинет решение задачи преодоления её экономической отсталости”” (См.: Кулик Б. Перестройка со знаком “плюс”. // “Советская Россия”, 12 мая 1991 г.).

Русь может остаться в III тысячелетии Русью только в том случае, если снова станет сверхдержавой, наряду с Америкой и Китаем. При другой мощи и при другом положении хозяева “свободного” мира просто не дадут ей спокойно жить и развиваться. Причина – в её размерах, потенциале и гигантских природных богатствах. Поэтому Русь может выжить и сохранить свою независимость только как сверхдержава. Как удачно выразился *В.Илюхин*, “совершенно понятно, что расчленённая нация ... и государство, утратившее веками приобретаемую и осваиваемую (Землю.- В.Т.), стратегические выходы ... и геополитические константы, ... существовать не могут (если даже они не обладают размерами, потенциалом и богатством нашей Страны!- В.Т.). Или же они уходят с исторической арены (как Византия.- В.Т.) или же предстоит возвращение к утраченным границам ... для нормального существования” (Илюхин В. Указ. соч., с. 171).

Но сверхдержавой Русь может стать только при отказе “играть” по правилам “свободного” мира, установленным его хозяевами с помощью своей сверхдержавы. А этого невозможно добиться (объективно!) без отказа от самого капитализма в нашей стране.

Это значит, что Русь обречена на возвращение к прерванному “прихватизаторами” строительству основы социализма (разумеется, если не захочет стать на столетия “Африкой” Запада!).

И чем быстрее это произойдёт, тем лучше для нас, для нашей Страны. Ибо другого способа отказаться от капитализма, когда он ещё далеко не выполнил свою историческую задачу, и избежать, одновременно, падения ниже капитализма – нет.

От не дозревшего (для социализма) общества нет другого пути к социализму, кроме социстского, ибо строить не-по-капиталистически адекватную технологическую основу социализма можно только посредством социзма, мобилизующего все силы народа на ускорение развития страны и не допускающего социального паразитирования кого бы то ни было.

Но сегодня *требуется не просто то общество, которое существовало в 30-50-ые годы. Оно, раньше или позже, опять трансформируется в социализм, перерождающийся в криминальный дикий капитализм, и приведёт к следующей национальной катастрофе. И в ещё более худших, для нас, условиях. Требуется модернизированный социзм, отвечающий современным условиям и гарантирующий нас от новой “перестройки”.*

Русь, вернувшаяся к социзму, преодолеет путь к социализму намного быстрее, чем капиталистический Запад.

Так, Страна Советского Социзма в наиболее нормальные для неё годы увеличила доходность народного хозяйства, т.е. **Q, с 1,489 в 1951 г до 1,655 в 1955 г.** Значит

$$T_0 = \frac{100(\sqrt[5]{1,655} - \sqrt[5]{1,489})}{\sqrt[5]{1,489}} = 2,1364. \text{ Отсюда}$$

$$n = \frac{\log 4 - \log 1,655}{\log(100 + 2,1364) - \log 100} = 41,747, \text{ т.е. примерно } 42 \text{ года.}$$

Это значит, что, *если бы развитие* нашей Советской Социстской Страны *после 1955 года продолжалось с таким же ускорением (т.е. $T_0 = 2,1364$), то к социализму мы подошли бы как раз к концу этого столетия.* (Увы! вместо этого мы, из-за перерождения и предательства партократии, оказались в нынешнем жалком, позорном и жутком положении). *И никакая “хрущёвщина”, “брежневщина” и “горбачёвщина”, закономерно приведшие нас к “перестройке”, нам бы уже не грозили.* Надо думать, и сегодня, вернув социзм и мобилизовав все свои ресурсы на ускоренное развитие страны (вместо обогащения нынешних хозяев планеты и их подручных внутри страны), мы могли бы двигаться к социализму с не меньшей скоростью. И достичь его намного раньше Запада.

Исходя из этого и надо строить нам борьбу за наше национальное и социальное освобождение от глобализаторов и их внутренних прислужников из партократов, назвавших себя “демократами” и “прихватизировавших” общенародную собственность.

7. Ноосферный или космоантропоэкологический императив глобализации (Космогеофизическое пространство, живое вещество и природа интеллекта человека)

В.П. Казначеев

Кроме аспектов глобализации, связанных с геополитикой, с империализмом США или “золотого миллиарда”, имеется ноосферный аспект глобализации, который раскрывает единство космоантропогенезиса и генезиса совокупного интеллекта человечества в геологическом (глобальном/масштабе). Этот аспект глобализации можно назвать еще космоантропоэкологическим. Он и составляет предмет исследований космической антропоэкологии как научного направления.

7.1. О природе живого вещества

Почти десять лет назад на базе новосибирского Института общей патологии и экологии человека был организован Международный институт космической антропоэкологии (МНИИКА). Это – новая научная интеграция, *поскольку космическая антропоэкология призвана решать проблемы зависимости человеческого организма, его здоровья, смены поколений, интеллекта от космофизической и планетарной среды, а также ставить вопрос о палеопамяти, палеопсихологии, палеоэкологии не с точки зрения только планетарной эпохи, но и эпох космических. Можно говорить о палеокосмобиологии и о палеокосмоинтеллектуальности вселенского мира.* Исследования нашего Института на протяжении последних лет привели к выявлению целого ряда новых, важных фактов, которые дискуссионны с точки зрения их трактовки, но позволяют *формулировать новые вопросы: о сохранении цивилизации планеты, о преемственности поколений людей, их психического и социального здоровья в III-ем тысячелетии.*

В 2000 г. (май-октябрь) состоялась *первая интернет-конференция МНИИКА.* Обсуждались следующие вопросы:

1. Косное и живое вещество планеты это – ОДИН (единый) или ДВА естественно-природных геокосмических феномена (явления)? Каковы их фундаментальные термодинамические особенности?

2. Свойства пространства и времени этих двух (единого) геокосмических феноменов на планете Земля, космических телах и Космосе.

3. Каковы механизмы взаимодействия этих двух (единого) геокосмических явлений (хаос, упорядоченность, порядок) и динамика энтропии и негэнтропии? Адекватно ли в этом взаимодействии современное определение “система” и “информация”?

4. Какова геокосмическая природа клетки и интеллекта на планете Земля, космических телах, космосе? Оправдана ли гипотеза антропокосмизма?

5. Насколько велики возможные геокосмические пределы человеческого интеллекта в познании собственной природы (закономерностей геокосмического живого вещества и геокосмического интеллекта)?

6. Каковы прогнозы на XXI век выживания человечества и эволюции планеты Земля?

7. Каковы пути автотрофности человечества?

Дискуссия оказалась интересной, однако, вероятность корректных ответов на поставленные вопросы за прошедшие годы существенно расширилась. Эти же проблемы широко обсуждаются и сегодня: по результатам исследований сотрудников МНИИКА получены весьма интересные новые данные. *Подобного рода проблемы бсуждаются в философии современной космогонии, в работах отечественных космологов и многих космистов* [1, 4, 5, 6, 18].

Исследования проводятся в ряде крупных международных центров, по междисциплинарным программам. Имея разные названия и терминологию, они решают поставленную перед человечеством *задачу о сущности антропосферы на планете Земля и появления интеллекта (как отдельного феномена Вселенной или лишь небольшой части вселенского интеллекта)*. К сожалению, при описании многочисленных антропных (виртуальных) сценариев *космопланетарная сущность живого вещества остается нераскрытой*. Все это заставляло нас вернуться к теоретическим и экспериментальным исследованиям природы живого вещества [2, 3]. Следует сказать, что *природа живого вещества, которая была определена В.И.Вернадским как природный космопланетарный феномен, – остается до сих пор неразгаданной*. Это – отнюдь не только белково-нуклеиновые, генетические конструкторы (как это сегодня утверждается многими сторонниками первичности генетического аппарата), это – сложные малоизвестные для нас биофизические процессы (отнюдь не только электромагнитные, квантовые потоки), это – очень сложные “поля”, которые уходят в недра предположений о физическом вакууме, его неоднородности, о пространстве энергии-времени *Козырева Н.А.* Известны и работы наших отечественных физиков *Шипова Г.И., Акимова А.Е., Дятлова В.Л.* и др. о “торсионных полях” [7, 8, 10, 11, 12, 15]. *Природа живого вещества – это очень сложная проблема нашего века и, по видимому, без ее решения вряд ли человечество справится с сохранением биосферы*, психофизического, социального, демографического, репродуктивного здоровья и балансом цивилизаций, вза-

имодействующих на планете Земля сегодня. Это – новые задачи естествознания XXI века.

Нужно согласиться с мнением космологов (Павленко А.Н.), о том, что объект может существовать реально, и тем не менее, вообще не обнаруживать себя на конкретном уровне эмпирической науки познания. Предполагается (новые данные исследований ученых США на южном полюсе), что лишь 5 % Вселенной представляют собой материю, которую человек способен наблюдать и изучать. В проблемах моделирования космо-планетарного пространства остаются нерешенными вопросы о взаимодействии живого и косного вещества, их информационно-энергетических потоков в пространстве *Эйнштейна-Минковского* и пространстве энергии-времени *Козырева*. Какие свойства пространства Козырева могут оставаться в пространстве Эйнштейна-Минковского, т.е. в нашем реальном бытии? Понятие “дления” составляет новое научное направление в обсуждаемых проблемах. *В 1894 г. Ф.Энгельс заметил, что “Бытие есть вообще открытый вопрос, начиная с той границы, где прерывается наше поле зрения”.*

Вернемся к эмпирическим материалам. Напомню, что полевые информационные взаимодействия белково-нуклеиновых образований клеточных культур животных и растений, были изучены в России еще в 20-30-е годы *А.Г.Гурвичем, С.Я.Залкиндом* и др. В наших работах, начиная с 60-х годов, было показано, что если две клеточные культуры размещены в оптическом канале и “смотрят” друг на друга через кварцевые фильтры (стекла), то цитопатический (вирусный, токсический, химический, ультрафиолетовый радиационный и др.) эффект, поражающий одну культуру при наличии контакта со здоровой культурой, транслируется и здоровой культуре: она гибнет (свыше 20 тыс. экспериментных серий) [21, 22]. Кроме того, определена динамика темпов роста клеточных культур в различных широтах планеты (северных, средних, южных) на различных негативных и позитивных геоактивных площадках, при солнечных затмениях или “параде планет”.

Были получены убедительные данные о возможности переноса такой информации эритроцитами. Если с пораженными клетками в течение 1-1,5 часов контактируют в оптическом канале эритроциты человеческой крови, то будучи пересаженными в зону оптического контакта со здоровой клеточной культурой, они передают ей негативные цитопатические воздействия. Результаты экспериментов, видимо, невозможно трактовать только с точки зрения носителя электромагнитных потоков, значительную роль приобретают другие потоки информации. Эти потоки физически, как будто, оправдываются гипотезой “физического вакуума” и “спинорно-торсионных” процессов. *Показано, что “спинорно-торсионные” излучатели лево-, правовращающие световой поток, могут изменять структуру кристаллических процессов органических соединений, сплавов металлов, а также изменять биологическое поведение.* В МНИИКА сконструированы и запатентованы “лазерные

вращательные системы”, где световод скручивался в левую или в правую спираль. В этих пространствах поведение клеток оказалось диаметрально противоположным. В левовращающихся потоках в культуре стимулировались митозы; в правовращающихся, наоборот, клетки не росли, но синтезировали внутриклеточные белково-липидные образования. Это очень сложные отношения [16, 23].

7.2. Геомагнитный фактор в эволюции живого вещества

Наши прежние наблюдения о трансперсональных связях, оценке психических состояний на геопозитивных и негативных площадках Курской магнитной аномалии, Якутии и т.д. [39] показывают, что наряду с обычными электромагнитными процессами межклеточные или межорганизменные психо-эмоциональные взаимодействия связаны с более глубокими и тонкими физическими свойствами пространства. Очевидно, что свести эти явления только к известным сейчас “торсионным полям” вряд ли возможно. В исследованиях трансперсональных связей “Новосибирск-Диксон”, [13, 14] оператор фиксировал в “зеркалах *Козырева*” те или иные сигналы на Диксоне за сутки до того, когда другой оператор в Новосибирске транслировал эти энграммы. Таким образом, оказывается, сигнал может восприниматься на Диксоне до того, как из Новосибирска передавалась информация: ее “передача” реализовывалась спустя 12-24 часа от момента приема информации на Диксоне. Подобные результаты были получены в большой серии исследований: “Болгария –Сербия – Новосибирск” [13, 14, 39]. Эти данные заставляют задуматься и вернуться к работам *Н.А.Козырева* “О воздействии времени на вещество”: “Совокупность приведенных исследований показывает, что состояние вещества зависит не только от воздействия близких процессов, но и от изменения общего фона плотности времени, которое происходит от широкого круга геофизических процессов и многих космических явлений. Влияние геофизических факторов должно приводить к сезонному суточному ходу изменений состояния вещества” [17]. Он утверждает возможность “пространства энергии-времени” как физического явления, предполагает свойства “плотности” или “вектора времени”. Рост энтропии системы характеризуется излучением этого потока “энергии-времени”, негэнтропийные же процессы обусловлены поглощением “энергии-времени”. Это обобщение *Н.А.Козырева* заставляет задуматься и над тем, что возможно, “спинорно-торсионные” потоки (пространство неравномерного физического вакуума) энергии-времени есть отражение потоков разнородной информации пространства. *Напомним эффект Н.А. Козырева: при направлении телескопа на те или иные тела звезд с использованием методов резисторов, температурных измерений, вращающегося маятника и др.) регистрировался сигнал потока “энергии-времени” от того места, где прежде была планета, где она есть сейчас и где будет через определенный срок в будущем. Время (пространство “энергии-времени”) реально распределяет энерго-информационные потоки.* Нужно согласиться с *Н.А. Козыревым*, что пространство Минковского

действительно наполнено физическим содержанием, а не только геометрическими координатами четырехмерности и в этом физическом содержании реальную роль играют потоки “энергии-времени”.

Рассматривая результаты наших прошлых исследований и материалы, которые были получены в наблюдениях за последнее время, мы можем добавить новые факты [24-35]. Так, после помещения на несколько суток культуральной жидкости для клеток в гипогеомагнитные установки и “зеркала *Козырева*” с высокой экранировкой, выращенные в этой жидкости культуры клеток существенно изменяют свои биологические свойства. (*Михайлова Л.П., Трофимов А.В.*, 2002¹). По-видимому, речь идет не только о тех физико-химических свойствах жидкокристаллической структуры воды (что можно предполагать) или о сложном, уже полевом взаимодействии элементов, которые растворены в жидкости, но и о том, что в культуре клеток (их пространстве) мы имеем изменение потоков “плотности времени”. В гипогеомагнитной установке и “Зеркалах *Козырева*”, возможно, “плотность времени” может оказаться измененной. Жидкостные среды, находясь в измененном потоке времени, меняют свои пространственные свойства. Внесенные в эту жидкость клетки как бы оказываются в экспериментально подготовленной новой среде (для клеток – это космическая среда), в которой каждая клетка (или ихсодружество) выступают как Наблюдатель, реагируя на измененную космофизическую плотность “энергии-времени”.

Было показано, что площадка, где установлена большая гипогеомагнитная установка с многослойными ферромагнитными экранами, имеет существенно измененные космофизические или геофизические характеристики. Наряду с ослаблением естественного магнитного поля внутри самой ферромагнитной установки, в ней и вокруг нее изменяется магнитное наклонение, изменяется настолько, что фиксируются величины, характерные для экваториально расположенных географических площадок. В самой установке и рядом с ней создается моделированное космофизическое пространство, в котором биосистемы ведут себя различно.

По данным метрологических измерений (*Кузнецов С.М.* и соавт., 2002)² становится ясным, что в распоряжении исследователей – *уникальная космопланетарная модель*, в которой в небольшом рабочем пространстве, в соответствии с величинами трансформированного геомагнитного наклонения, оказались условно представленными географические пункты различной широтной принадлежности, как северного, так и южного полушарий Земли. При этом, в одной из установок геомагнитное поле не ослаблялось, а в другой – было уменьшено в 600-700 раз. В гипогеомагнитной ячейке многие из неэкранированных многослойным пермалоем космофизических факторов присутствовали на уровнях, характерных для околоземного космического пространства.

Особо важные перспективы у новосибирского “Космобиотрона” – в прогнозическом моделировании систем жизнеобеспечения в условиях геомагнитных “переполусовок”, т.е. возможного в будущем продолжительного ослабления или

даже отсутствия столь эволюционно значимого для всех форм жизни фактора, как магнитное поле.

Питательные среды, содержащие в водных растворах глюкозы, наряду с другими компонентами, аминокислоты и предшественники нуклеиновых кислот (ДНК и др.), пребывали в трансформированной экранами космофизической полевой среде с измененными пространственно-временными координатами, сохранив при этом усиленный энергоинформационный потенциал, предъявленный затем вторично гетеротрофным биосистемам (по отношению к реликтовым космическим потокам) – клеткам человека.

Встреча с измененными энергоинформационными характеристиками окружающей микро-космофизической среды (по данным *Л.П. Михайловой* и сотр., 2002) привела в первые 48 часов почти к 2-х кратному увеличению (по отношению к контрольным культурам) митотической активности клеток, сохранявшейся на повышенном уровне в течение всего периода наблюдений (144 часа).

Ослабление геомагнитного поля в сочетании с резко выраженной инверсией геомагнитного наклонения настолько изменяло микрокосмическое окружение клеток, что, возможно, способствовало развитию их космофизических резервов, возвращая клетки к истокам космической автотрофности.

По данным *В.Я. Полякова* (2002), в условиях ослабления геомагнитного поля и трансформации его наклонения уменьшается порог чувствительности организма человека ко многим гелиофизическим факторам и, прежде всего – к протонной компоненте космических лучей. Организм человека обращается к фило-онтогенетической “памяти” космопланетарных взаимодействий: усиливаются корреляционные связи исследованных параметров сердечно-сосудистой системы с факторами, отражающими солнечную и геомагнитную активность в периоды раннего онтогенеза (в 1-ый месяц после рождения, различные месяцы пренатального развития, а также в месяц до зачатия, т.е. формирования родительских гамет).

Это может быть одним из первых, но очень важных наблюдений, показывающих, что в условиях преформированного геофизического пространства открывается принципиально новый путь к раскрытию “космофизических резервов”³⁾ организма человека и энергообеспечению его систем – путь космической автотрофности.

Изменения в преформированном геомагнитном пространстве хронотропного режима сердца, касающиеся, прежде всего, низкочастотного диапазона в спектре кардиоритма человека (по данным *А.Г. Горелкина*, 2002)⁴⁾, могут отражать регуляторные изменения в системе кровообращения, одной из основных систем энергообеспечения гетеротрофного организма, характерные для эволюционно более древних регуляторных механизмов, обеспечивающих клеточный метаболизм на принципах космофизической автотрофности.

В связи с этим, геомагнитное экранирование может стать важнейшим элементом новой технологии поэтапного развития “космофизических резервов”

организма человека на принципах автотрофности под контролем спектра кардиоритма, с оценкой выраженности динамики в низкочастотном диапазоне.

Отмеченное по данным реоэнцефалографии (РЭГ) (*Е.В. Севостьяновой, В.И. Хаснулина*, 2002), уменьшение межполушарной асимметрии и повышение функциональной активности правого полушария в условиях геомагнитной депривации является чрезвычайно важным фактом, *подтверждающим особую роль правой гемисферы в восприятии перераспределенных в моделированном пространстве космофизических потоков и их эволюционную роль в развитии функций правого полушария.*

Периодические “погружения” человека в моделированную среду с измененной структурой космофизических факторов, характерной для неэкранируемых геомагнитным полем областей околоземного космического пространства (по данным *С.В. Казначеева и Л.В. Молчановой*, 2002 г.), приводят к уменьшению порогов чувствительности организма (увеличению светопоглощения) в оптическом диапазоне ЭМП.

Увеличение потребности в солнечной энергии и усиление ее поглощения на длине волны 540 нм, возможно, *косвенно свидетельствуют о повышении функциональной активности правого полушария головного мозга и о попытке кратковременного использования организмом эволюционно важных резервов гелиоавтотрофности.*

Генерализованное увеличение электрической активности головного мозга испытываемых в области альфа-ритма электроэнцефалограммы (ЭЭГ), зарегистрированное *Д.В. Девициным* (2002 г.)⁵, может быть следствием иных взаимодействий нейронов с перераспределенными в экранированном пространстве гелиогеофизическими потоками, а также одним их первых признаков обновления “памяти полевого компьютера” головного мозга, работающего, возможно, на голографических принципах, и обращения организма к космофизическим интеллектуальным резервам.

В условиях пространственно-временного моделирования с использованием экспериментальных установок, “уплотняющих” потоки “энергии – времени” (по *Н. А. Козыреву*, 1993 г.), во многом подтверждена гипотеза *В.П. Казначеева* [3] *об образовании “интеллектуальных пятен” в конкретных космофизических условиях на Земле, посредством объединения полевых структур головного мозга (“полевых компьютеров”) протогоминид в единое кооперативное поле первобытных общин Homo Sapiens.*

Определены (*Трофимов А.В.* и соавт., 2002) важные условия межличностной резонансной синхронизации, обеспечивающей интеллектуально-полевое объединение различных групп людей: пребывание человека (группы лиц) в “*пространстве Козырева*” и возможность палеопсихологического информационно синхронизирующего источника, модулированного с использованием световодно-лазерного контура на частотах, близких к спектру электрической активности головного мозга.

В.Г. Селятицкой показано, что в моделированном пространстве с ослабленным магнитным полем Земли и перераспределенным биотропным воздей-

ствием других гелиогеофизических факторов происходит **формирование “новой” функциональной системы регуляции на уровнях: “гипофиз – периферические эндокринные железы”**, что позволяет предположить возможность обращения биосистем в условиях геомагнитной депривации к измененным вариантам реагирования гипофизарно-адренкортикальной системы. Характерно, что эти резервные программы имеют индивидуальную выраженность, обусловленную особенностями экологической динамики на разных этапах онтогенеза во многих поколениях.

Проявившееся у части испытуемых при трансформации геомагнитного поля очень большое увеличение иммунореактивного инсулина в ответ на стандартную нагрузку глюкозой, с одной стороны, может быть следствием высокого содержания депонированного в эритроцитах инсулина и его быстрого выброса (Пальчикова Н.А. и соавт., 2002), а с другой, отражать особую роль эритроцитов и их мембран в энергоинформационном обеспечении электромагнитного гомеостаза организма в условиях “гелиогеофизического стресса”.

Впервые выявленные (Воевода М.И. и сопр., 2002) **особенности реагирования лиц, носителей различных по длине аллелей гена дофаминового рецептора D4 (во многом отвечающего за мотивацию поведения человека) на ослабление геомагнитного поля**, трансформацию его наклона, возможно, предполагает воздействие незранированных гелиогеофизических факторов и косвенную зависимость генофонда от космофизической среды.

По данным **О.В. Ендропова** и сопр. (2002 г.)⁶, **в условиях геомагнитной депривации проявляется более эффективное функционирование сердечно-сосудистой системы человека при физических нагрузках**. Возможно, это происходит не только за счет активного обеспечения работающих мышц биохимическими энергосубстратами, но и вследствие прямого усвоения перераспределенных в экранированном пространстве гелиофизических энергопотоков, т.е. вследствие кратковременного включения механизмов гелиоавтотрофности, составляющих стратегический жизненный резерв. Об этом могут свидетельствовать и отмеченные изменения скорости утилизации кислорода и порога толерантности организма к его недостатку.

Повышение игровой эффективности спортсменов, в сочетании с развитием внимания, памяти и интеллекта (Ендропов О.В., Бакулин К. А., Болдырева И.О., 2002), также может быть следствием раскрытия “космофизических резервов” организма человека в моделированном пространстве, содержащем, по-видимому, эволюционно значимую энергоинформационную среду.

7.3. Исследования информационно-интеллектуального направления

Вернемся к исследованиям информационно-интеллектуального направления. В работе **А.В. Трофимова, Д.В. Девицина** показано, что у испытуемых, которые проводят некоторое время в гипогеомагнитных установках и получают опреде-

ленные информационные сигналы, со статистической достоверностью однонаправлено изменяется характер спектральной плотности сигнала при ГРВ-визуализации (*эффект Кирлиан*). Выявляется удивительный результат: при одинаковой психологической нагрузке все испытуемые (более 30 человек) дают одинаковые по форме и частоте (у всей группы испытуемых) характерные пики газоразрядного сигнала, которые фиксируются в моделированном пространстве “энергии-времени” с синхронизацией психофизиологического доминирования. Таким образом, эти наблюдения указывают на то, что моделированное, измененное геофизическое космопланетарное пространство (с учетом динамики солнечной активности и ее различных флуктуаций), по видимому, характеризуется и определенными свойствами “физического вакуума”, и изменениями плотности “энергии-времени”.

Вслед за Н.А.Козыревым мы можем подтвердить, что “плотность времени” и его вектор по информационно-качественным свойствам могут быть различными. Находясь в интеллектуальном пространстве космоса, а *наши интеллект это – самоотражение космического интеллектуального пространства*, мы, как наблюдатели, отражаем лишь часть этого интеллекта. В разделе *“Прежде всего”* мы приводим утверждение антропных принципов, ссылаясь на примат антропного принципа К.Э.Циолковского, по мнению которого Вселенная, как объект, создает Наблюдателя (наблюдателей), реагирует на их создание сохранением условий их существования. Наблюдатели (наблюдатель) потом соучаствуют в информационно-энергетических процессах эволюции и становятся одним из важнейших вероятных факторов эволюции самой Вселенной.

На поверхности Земли в результате многих исследований выявлен феномен живого вещества. Жизнь, здоровье нации (поколений, личности) – это космопланетарный феномен, феномен интеллектуальной преемственности поколений, часть интеллектуального потока космоса. Нам – наблюдателям дается, по существу, лишь определенная возможность видеть, отражать то, что сам Космос вложил в нас как в наблюдателей. Свести все к единому монистическому процессу, к единому первоначальному космическому вакууму, к определенной роли “спинорно-торсионных” потоков, вероятно, преждевременно. Если принимать за вселенскую бесконечность “торсионные поля”, вряд ли можно с этим так легко согласиться. *Провозглашая приму “великого ничто”, мы составим естественный вопрос: каковы же параметры потоков “энергии-времени” в этом “великом ничто”.* Проблема пространства “энергии-времени” включает возможные утверждения неравномерного физического эфира и “торсионных полей”. Вряд ли будет правильно согласиться с утверждением нулевой исходной концепции “великого ничто”. Расшифровка этого “великого ничто”, по существу, и есть решение задачи понимания нашего бытия на планете Земля, нашего интеллекта, его преемственности в космическом пространстве, преемственности его в социально-цивилизационной структуре планеты, а также путей дальнейшего нашего размещения в космическом пространстве.

Возможно, мы спешим и перемещение жизни с Земли на другие планеты, в дальний космос механическим инструментарием – это преждевременный и опасный шаг: необходимы новые космопланетарные технологии. Добавим, что “эфиро-торсионные” технологии (их основу создавал еще *Н.А. Козырев*) сегодня становятся необходимостью космонавтики XXI века. *В планетарных, космологических исследованиях остается неясной природа самого белково-нуклеинового живого вещества и его сочетаний с полевыми структурами,* которые могут оказаться первоначальными формами (потоками) космической и планетарной жизни и интеллекта.

Более того, мы приходим к выводу, что возможные первичные белково-нуклеиновые образования на планете Земля формировались как автотрофные (И.Пфеффер) и эта автотрофность была связана как раз со структуризацией, с ростом неэнтропии (диссиметрией), образованием сложных размножающихся систем за счет потоков “энергии-времени”. В этих потоках могла транслироваться информационная сложность макромолекулярных конструкций. Автотрофность, видимо, как одна из эволюционных ветвей живого вещества, нашла свой оптимум в экологии планеты Земля. По своей сути это была “материализация” вакуумного эфира или “энергии-времени” по Козыреву, в дальнейшем она сохранялась в зеленых растениях, а весь другой эволюционный поток флоры и фауны белково-нуклеиновых образований, включая млекопитающих и самого человека, формировался уже как гетеротрофы. Дальнейшая эволюция человека, сохранение его здоровья, потенциальность межнейрональных связей мозга в виде компьютерных проводниковых, полевых, сложных систем во взаимодействии полевых информационных процессов, это продолжение человеческой популяции уже связано с нарастанием социально-техногенной гетеротрофности.

В свете концепции т.н. устойчивого развития – лимитов “золотого миллиарда”, как было утверждено в 1972 г. в Рио де Жанейро, а потом спустя 10 лет в Йоханнесбурге, остальные 8-9 млрд. людей планеты становятся, оказывается, на Земле лишними. Дальнейшее изучение полевых форм живого вещества есть наша перспектива, подтверждающая идеи *В.И.Вернадского* об автотрофности человечества как космическом инструментарии жизни нашей планеты, но теперь уже в новом их понимании. Человеческий организм, используя изотопические формы нерадиоактивных элементов, полученные в процессе трансмутации, ассимилируя разновекторные энерго-временные потоки (по *Козыреву*), вероятно, включая потоки “неоднородного эфира”, “спинорно-торсионную” информацию, возвращается все больше и больше в первозданность своей эволюции – автотрофность. *Человек (человечество), по нашему мнению, будет постепенно превращаться из гетеротрофа всепоглощающего, пожирающего нашу планету (и по энергетике, и по материалам, и по трофике) в факультатив автотрофного существа. Мы приближаемся к отдаленным космофилософским представлениям К.Э.Циолковского об эфирных формах*

жизни, которые могут существовать и сохранять в XXI веке переходную материальную базу белково-нуклеиновых конструкций, но приближаясь, в значительной мере, к космопланетарной автотрофности. Большинство внутриклеточных органоидов, эукариотов – это, в прошлом, элементы, существовавшие отдельно и объединившиеся в клетке (новой системе), как содружество, наиболее выгодное для сохранения процессов эволюции.

Более сложна проблема возникновения интеллекта. Можно полагать, что на ранних этапах (если вернуться к палеопсихологии), когда в голове, в мозговой ткани протогоминид, человекоподобных, млекопитающих, накопилось 14-16 млрд. нейронов и в каждом нейроне присутствовали и полевые формы жизни (включая организованные, самоотраженные потоки “энергии-времени” Козырева).. Эти клеточно-полевые потоки нейронов объединялись в гигантский полевой фрактал, превращающий мозг из “проводникового компьютера” в “компьютер полевой”. Это объединяло часть членов (индивидов) в группах протогоминид, теперь уже людей, в единое интеллектуальное “пятно” на планете Земля. Подобные содружества, обладая “дальней связью” друг с другом и средой, отражали иначе внешний мир и обретали качество Наблюдателя, которое и утверждается антропными принципами, но их взаимосвязь с космическим разумом оставалась проблемой.

Напомним, что отличия макромолекулярного генетического конструкта человекоподобных обезьян и современного человека крайне невелики, идеи об уникальных мутациях, породивших человеческий разум, не доказательны. Этот эволюционный “скачек” и был обусловлен образованием на основе миллиардных нейронных сетей мозга (“проводниковый компьютер”) в “компьютер полевой”. Переход был болезненный (виртуально-трансперсональные процессы). Можно полагать, что все дети проходят в онтогенезе эту “психоземotionalно-палеоспецифическую стадию”. Эти проблемы обсуждались в забытой сегодня интегральной науке педологии (первая половина XX века в России). **При этом, важно не забыть идеи Пушкина В.И. о взаимодействии форм-голограмм живого вещества.**

Люди, объединенные полевой формой интеллекта, оказавшись в конкретных экологических условиях планеты, постепенно изменяли информационные потоки, перекодировали единую связь (голографическую форму) в “торсионные голограммы” или “голограммы энергии-времени Козырева”: происходило превращение пространства смыслов (В.В.Налимов) в знаковые формы информации (тексты, рисунки, движения, звуки, слова, речь) – возникли семантические поля.

7.4. Угрозы жизни человечества в XXI веке.

Природа живого вещества как лимитирующий фактор

Семантические поля приводили к постепенной концентрации людей на новой информационной основе и *порождали материально-экономические образования, т.е. ту экономику, в паутине которой оказываются сегодня цивилизации земного шара.*

Это не было присуще космопланетарному интеллекту человека. *Экономическая система – это есть следствие, исторический парадокс интеллектуального состояния людей, которое приближает к экологической катастрофе, глобальному терроризму, гигантскому нарастанию планетарной гетеротрофности.* Экономические, энергетические, социальные, геополитические противоречия – это также результат увеличения планетарной гетеротрофности.

Исторический переход к факультативной автотрофности, означал бы отказ от экономических, валютных ценностей, переход к той духовности, о которой говорили величайшие творцы культуры, науки и религий. Сегодня это – перспективы новой культуры, достояние постнеклассической науки.

Несомненно, что изложенные материалы предполагают необходимость более серьезной оценки космофизической среды цивилизаций планеты, последствий урбанизации, экранизации от космоса, засорения электромагнитными и другими потоками, техносферных травм. *Появление новых информационных сетей, отнюдь не только за счет электромагнитных связей, изменения в системах ИНТЕРНЕТА, создает стратегическую и тактическую технологическую угрозу в области профилактики, медицины, гигиены, преемственности поколений, родового дизайна*

Повторим, что среди многочисленных вариантов космологических, планетарных сценариев, самым лимитирующим фактором остается природа живого вещества. Сущность этой природы – основа в понимании природы интеллекта человека. В эпоху XXI века, физикализм, процветающий сегодня, декартизм неизбежно становятся технологическим следствием фундаментальной науки.

Человеческая мысль продолжается в эпохе постнеклассической науки в новых представлениях о природе живого вещества, о собственном мире интеллекта, о самих себе, о духовности и связи этой духовности с телесностью. Человечество движется к определению своей смертности и бессмертности, пониманию красоты, счастья на планете Земля. Можно надеяться, что мы будем свидетелями в ближайшие десятилетия новых крупнейших достижений в свете изложенного выше материала.

Современный научно-технический прогресс проявляет новые глобальные космо-планетарные проблемы. *Речь идет о глобальном геоинформационном картировании планеты, где связываются не только земные и космические системы, ИНТЕРНЕТ и его семантика, но и включаются в картирование планеты новые космофизические показатели, которые относятся не только к технологии связи, информатике, но и к состоянию биосферы, психических функций человека, а значит и его социально-психологического, физического, репродуктивного здоровья.* Такое начало зарождалось в СССР в 70-80 гг. XX века, когда по инициативе *Кузнецова П.Г.* – специалиста в области систем и информации, была образована хорошо оснащенная (технически и научно – 150

человек) *Лаборатория Систем Управления Разработками Систем (ЛаСУРС)*, перед которой была поставлена именно эта задача и определены пути ее решения. *В силу политических обстоятельств лаборатория была ликвидирована* [19].

Сегодня, на рубеже тысячелетий глобальное информационное космофизическое картирование является приоритетным направлением научно-технического прогресса. Его целью служит создание единого геоинформационного пространства, построения национальной геоинформационной инфраструктуры, системное картографическое отражение реального мира и создание единой компьютерной модели Земли, состоящей из множества аэрокосмических изображений и электронных карт различной тематики, видов и масштабов, а также справочной и текстовой геоинформации. Исследования, проводимые *Ю.Ю. Марченко и И.Ф. Мингазовым*, оказываются чрезвычайно актуальными.⁷

Необходимо синтезировать электронно-цифровой образ Земли, как пространственно-временное представление о нашей планете в космофизическом пространстве, основанное на едином семантическом моделировании геопространственных данных, изменяющихся в динамике происходящих событий геотектоники, космогенной тектоники и эволюции планеты и реализованное в виде совокупности распространенных электронных картографических и геофизических библиотек, соединенных в систему посредством телекоммуникационных технологий. Это – крупнейший новый проект “Электронная Земля, Электронная Россия. Электронная Москва”. “Электронная Россия” – как часть “электронной Земли”, глобальной геоинформационной системы, должна стать разделом федеральной целевой программы “Электронная Россия 2002-2010” [20]. *Основной целью этой программы является создание условий для построения в нашей стране эффективной, сбалансированной экономики, развития гражданского общества и демократических традиций России.* Без достаточной космопланетарной стратегической версии, такое построение может оказаться лишь тактическим шагом, с возможными сомнительными технократическими последствиями.

Российская модель “электронной Земли”, где глобальная идея предусматривает в планетарном электронном картировании не только систему связи техногенных процессов, но и распространение естественных космофизических полей, связанных с миграцией магнитных полюсов, магнитными аномалиями, динамикой солнечной и космической активности, оценкой состояния ионосферы, внесением новых показателей в пространстве “энергии-времени”, “эфиро-вакуумных потоков”, может быть существенно опережающей. Это – одна из стратегий сохранения популяции человечества и биосферы, целостности России. В этом аспекте проблемы космической антропоэкологии, адаптивных резервов популяции в измененных космопланетарных средах – проблемы сохранения социально-психического, физического здоровья, его резервов, требуют самого пристального внимания при создании и реализации стратегических программ нашей страны.

Речь идет и о возможных изменениях климата, и о космофизических катастрофах, которые могут быть следствием техносферных вторжений, о возможном энерго-электронном вмешательстве в глобальный эколого-планетарный гомеостаз, изменениях адекватного для живого вещества планеты и ее территорий экологического пространства и психоэмоционального комфорта человеческих популяций, системы гражданского общества. Состояние здоровья, профилактика крупных объединенных цивилизаций, урбанизированных регионов, системы связи, благополучное перемещение людей по акваториям, в воздушном, космическом пространстве – все это теснейшим образом связано с проблемами космической антропоэкологии.

Представленные материалы, как и многие идеи авторов, весьма дискуссионны. Это свойственно интеллекту человека – тому социальному и индивидуальному сознанию, где нет угрожающей атмосферы административной, догматической цензуры.

Вопросы, вынесенные и названные в начале статьи на международную Интернет-конференцию, остались еще более актуальными: необходимо объединение научных потенциалов для поиска ответов через новые факты и измерения. Это – перспектива истории XXI века. Фактические данные, представленные в “ВЕСТНИКАХ МНИИКА” за прошлые годы (№№ 1-8) и в “ВЕСТНИКЕ МНИИКА” № 9 за 2002 г., заставляют задуматься над многими проблемами, включая и те, которые по разным причинам сегодня выносятся за скобки распространенных программ. *Все программы будущей эволюции (космопланетарные виртуальные сценарии) требуют определения интегральной стратегии Вселенской космопланетарной системы. Применение принципа неисчерпаемости материи к пространству и времени приводит к выводу о неисчерпаемом многообразии форм жизни. Вероятно, наиболее обобщающими следует принять известные идеи К.Э. Циолковского о Вселенской бесконечности и многообразии космического разума.*

Литература

1. Зигель Ф.Ю. Феномен НЛЮ. Наблюдения и исследования. – М.: “Инвенция”, 1993. – 200 с.
2. Казначеев В.П., Поляков Я.В., Акулов А.И., Мингазов И.Ф. Проблемы “Сфинкса XXI века”. Выживание населения России. – Новосибирск: Наука, 2000. – 232 с.
3. Казначеев В.П., Акулов А.И., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Выживание населения России. Проблемы “Сфинкса XXI века”. 2-е изд., перераб. И доп. /Под общей редакцией академика В.П.Казначеева. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та, 2002. – 463 с.
4. Казютинский В.В. Общие закономерности эволюции и проблема внеземных цивилизаций /Труды Таллинского симпозиума “Проблема поиска жизни во Вселенной”. М.: Наука, 1986. – с. 54-60.
5. Лесков Л.В. Космическое будущее человечества. М., 1996. – 160 с.
6. Лесков Л.В. Фундаментальная консематическая протоструктура Вселенной./ Сб. Сознание и Физический мир. Вып. 2. Под ред. А.Е.Акимова. М.: Изд-во “Фолиум”, 1997. – с. 99- 129.

7. Акимов А.Е., Шипов Г.И. Сознание, физика торсионных полей и торсионные технологии //Сознание и физическая реальность. – 1996. – Т. 1. – № 1-2. – с. 66-72.
8. Шипов Г.И. Теория физического вакуума. – М.: НТ-Центр, 1993. – 362 с.
6. Бобров А.В. Торсионные модели в психофизике. /Сб. Сознание и Физический мир. Вып. 2. Под ред. А.Е.Акимова. М. : Изд-во “Фолиум”, 1997. – с. 6-45.
7. Архипова М.Е., Субботина Т.И., Яшин А.А. Киральная симметрия биоорганического мира: теория, эксперимент. /Монография. Под ред. А.А.Яшина. – Тула, Изд-во “Тульский полиграфист”, 2002. – 242 с.
8. Субботина Т.И., Туктамышев И.Ш., Яшин А.А. Электромагнитная сигнализация в живой природе. / Монография. Под ред. А.А.Яшина. – Тула: Изд-во “Гриф и К”, 2003. – 319 с.
9. Сергеев А.В., Субботина Т.И., Яшин А.А. Информационная медицинская биофизика. / Монография. Под ред. А.А.Яшина. – Тула: Изд-во “Тульский полиграфист”, 2002. – 428 с.
10. Сб.статей “Поисковые, экспериментальные исследования в области спин-торсионных взаимодействий”. Томск, 1995.
11. Дятлов В.Л. Поляризациянная модель неоднородного физического вакуума. – Н.: Изд-во Ин-та математики, 1998. – 184 с.
12. Дмитриев А.Н. Космоземные связи и НЛЮ. – Новосибирск: Изд-во “Трина”, 1996. – 176 с.
13. Трофимов А.В. Парадоксы времени при дистантно-информационных взаимодействиях в живом пространстве Земли.// Вестник МИКА. Новосибирск, 1994. – № 1. – с. 28-35.
14. Трофимов А.В. Дистантно-информационные взаимодействия между людьми в живом пространстве Земли. //Вестник МИКА. Новосибирск, 1995. – № 2. – с. 25-36.
15. Поисковые экспериментальные исследования в области спин-торсионных взаимодействий /Под ред. В.И.Лунева. Томск, СибНИЦАЯ, 1995. – 146 с.: ил.
16. Казначеев В.П. Общая патология: Сознание и физика. – Препринт. – Новосибирск: НИИ общей патологии и экологии человека НЦ КЭМ СО РАМН, 2000. – 47 с.
17. Козырев Н.А. О воздействии времени на вещество //Вестник МНИИКА. 2000. – № 7.- с.59-65.
18. Астрономия и современная картина мира /Под ред. В.В.Казютинского. М., 1996. – 247 с.
19. Побиск Георгиевич Кузнецов. Идеи и жизнь. – М.: Концепт, 1998. – 120 с. – Препринт.
20. Электронная Земля, Электронная Россия, Электронная Москва: методология и технологии. Материалы Первого Общероссийского научно-практического семинара, Москва, Институт проблем информатики Российской академии наук (ИПИ РАН), 21-22 мая 2002 г.
21. Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. – Новосибирск: Наука, 1981.
22. Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей. – Новосибирск: Наука, 1985.
23. Михайлова Л.П., Казначеев В.П., Мосолов А.Н. Исследования действия торсионных полей на клетку. //Вестник МНИИКА. Новосибирск, 2000. – № 7. – с.70-73.
24. Дмитриев А.Н. Земные отклики на энергоемкие процессы в системе Юпитера //Вестник МИКА, 1994. – № 1. – С. 16-21.
25. Чередниченко Ю.Н. Исследование динамики некоторых физических и биоинформационных процессов и их возможной связи с космическими событиями в районе Юпитера. //Вестник МИКА, 1994. – № 1. – с.21-25.

26. Казначеев В.П. Проблемы живого вещества и интеллекта: этюды к теории и практике медицины III тысячелетия //Вестник МИКА, 1995. – № 2. – с. 7- 24.
27. Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Клеточные цивилизации (фрагменты из книги о новой биологии) //Вестник МИКА, 1996. – № 3. – с. 11-23.
28. Чердниченко Ю.Н., Михайлова Л.П. О связи личностных психологических особенностей человека с эффективностью направленной трансперсональной проекции воздействий на объекты внешней среды (опыт оценки эффективности биоэнерготерапевтов) //Вестник МИКА, 1997. – № 4. – с. 112-117.
29. Трофимов А.В., Теркулов Р.А., Золотова Т.И. Анализ нарушений нейропсихических функций человека в зависимости от гелиофизической обстановки пренатального периода развития (проблемы геопсихологии) //Вестник МИКА, 1998. – № 5. – с. 30-36.
30. Михайлова Л.П., Игнатович Н.В., Гапонова Е.С., Шкурят Г.А. Редкие неординарные космофизические процессы и их влияние на клеточную культуру человека (метод биоиндикации) //Вестник МИКА, 1998. – № 5. – с. 50-52.
31. Марченко Ю.Ю., Шургая А.М. Биолокационные аномалии и состояние здоровья человека //Вестник МИКА, 1998. – № 5. – с. 58-65.
32. Михайлова Л.П., Чердниченко Ю.Н. Отбор народных целителей для медицинской практики с использованием клеточной культуры человека (метод биоиндикации) // Вестник МНИИКА, 1999. – № 6. – с. 99-102.
33. Москаленко И.В., Трофимов А.В., Марченко Ю.Ю. Реактивность организма в условиях ослабленного геомагнитного поля //Вестник МНИИКА, 2000. – № 7. – с. 65-69.
34. Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Эволюционная экология: новые аспекты состояния живого вещества //Вестник МНИИКА, 2001. – № 8.- с. 6-12.
35. Казначеев В.П., Михайлова Л.П. К проблеме гормезиса (воздействие запредельных доз на биосистемы) //Вестник МНИИКА, 2001. – № 8. – с. 68-70.
36. Акимов А.Е., Тарасенко В.Я. Модели поляризационных состояний физического вакуума и торсионные поля // Изв.вузов. Физика, 1992, №3 С.13-23
37. Дятлов В.Л. Поляризационная модель неоднородного физического вакуума. Новосибирск: Изд-во института математики СО РАН, 1998,184 с.
- 38.Налимов В.В. Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности.- М.: Из-во “Прометей”, 1989
39. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Интеллект планеты как космический феномен.- Новосибирск: МИКА, 1997 -110 с.
40. Козырев Н.А. Избранные труды. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991 – 445 с.

¹ см. статью в “Вестнике МНИИКА” №9

² см. статью в “Вестнике МНИИКА” №9

³ Космофизический резерв организма – нереализованный термодинамический потенциал регуляторных систем, сформированный во взаимодействии космопланетарных внутренних энергоинформационных потоков организма на различных этапах филогенеза

⁴ см. статью в “Вестнике МНИИКА” №9

⁵ см. статью в “Вестнике МНИИКА” №9

⁶ см. статью в “Вестнике МНИИКА” №9

⁷ см. статью Ю.Ю. Марченко и И.Ф. Мингазова в “Вестнике МНИИКА” №9

8. Глобализация и разум

В.А. Золотухин

8.1. Новая рациональность как выражение синтагмы парадигм научного знания

Альтернативой империалистической глобализации служит ноосферная глобализация, предпосылками которой выступают: во-первых, установление ноосферно-космического разума человека; во-вторых, становление организации коллективного разума человечества; в третьих, перерастание учения о биосфере в учение о ноосфере, становление научно-мировоззренческого комплекса ноосферизма (*Субетто А.И.*); в четвертых, синтез науки о механизмах устойчивого развития – гомеостатики и теории управления сложными системами. Ключевым моментом в научно-методологической рефлексии над основами ноосферной глобализации является создание современного учения о разуме и общественном интеллекте, которое учитывало бы императив становления “ноосферы будущего”. Именно с этих позиций рассмотрен генезис идеи разума, который подготавливает современную фазу перехода разума в ноосферный разум.

По выражению *Поля Сартра*: “философия формируется для того, чтобы дать той или иной эпохе “свое” видение общего движения общества”. Однако, сегодня социальная теория находится в состоянии мировоззренческого кризиса. Кризис охватил все аспекты описания картины социо-природного мира и обусловлен высокой динамикой изменений. Прогнозная функция философских концепций остается критически малой величиной. Вместе с тем, перед социальной теорией встали задачи обоснования социальных преобразований и собственного обновления, так как там “...где нет исходной философской революции (нет новой идеи разума), там социальная революция оказывается зацикленной и бесплодной” (*Библер В.С.* От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М., 1991). Кризис, как выражение перехода к более сложному видению мира, ставит проблему перехода не к неклассической или постнеклассической парадигмам, а к синтагме парадигм социального знания (Ракитов А. И. Философия компьютерной револю-

ции. М., 1993). Новая рациональность как выражение синтагмы парадигм научного знания противостоит рационализму просветительского типа. Плоский рационализм сменяется сложной комбинацией рационального, иррационального и сверхрационального в современной культуре. Синтез парадигм идеи разума, на наш взгляд, позволит прогнозировать направление дальнейшего научного поиска, *выработать синтагму парадигм ноосферы*.

8.2. Ранний генезис категорий ума, мышления и разума

Проблематика разума лежит в основании всех мировых философских и религиозных доктрин, имея своими истоками мифологическое сознание первобытных народов. В Индии в период от *Будды до Ашоки* сформировалось шесть ортодоксальных систем: веданта, пурва-миманса, санкхья, йога, ньяя, вайшешика. В их общем фонде философских идей разработаны своеобразные концепции ума, наиболее полно представленные в йоге категорией “читта”, в санкхья – категориями “манас” и “буддхи”. Читта – это совокупность модификаций ума, определяющих различные состояния духовной жизни. Главными актами и функциями ума признаются верное и ложное понятия, фантазия, сон, воспоминания, а “...для практических целей читта – это то, что мы называем нашей мыслью” (Мюллер М. Шесть систем индийской философии М., 1995, с. 328). Манас – это внутренний орган восприятия и познания, находящийся в сердце, инструмент возникновения мысли, центральное чувство, охватывающее все ментальные проявления, способность к пониманию. Манас представляет трансформированное состояние буддхи, прошедшего стадию дифференцирования субъективного и объективного. Буддхи – как собственно “ум”, “разум”, “интеллект”, понимается и психологически, и как фаза в космическом развитии вселенной. Изначально буддхи понимается как просвещенная потенциальность, способная стать зародышем мозга и мышления, чувств, различения на субъект и объект, как первоматерия.

Исключительное многообразие философских идей Индии по своему богатству переключается с философской мыслью Китая. В китайской философии разрабатываются этические понятия разумности, хитроумия, мудрости обозначаемые термином “чжи”. В узком смысле слова “чжи” – качество благородного мужа, в широком смысле слова – качество, выделяющее человека из животного мира. Этико-политическая доктрина Конфуция, определившая направленность философских исканий, предполагала включенность категории ума в систему этических достоинств: “гуманность” – “ум” – “мужество” (Китайская философия. 1994, с. 453).

Древнегреческая философия питает своими идеями европейскую научную традицию, при этом важнейшее разделение философских взглядов проходит по линии материализм – идеализм. В рефлексии категорий “ум”, “рассудок”, “разум”, “интеллект” разделение на линию *Демокрита* и линию *Эпикура* представляется весьма существенным. Хотя “в истории философии понятие интеллект встречается главным образом в идеалистических системах для обозначения

ния “чистой”, активной силы мышления, принципиально отличающейся своим творческим характером от пассивных чувственных форм познания ...”(Философская энциклопедия Т.- 1962 , с 283), пожалуй, впервые эта категория появляется у наивных материалистов. Философия природы греков содержит два ключевых аспекта: происхождение вещей из единого начала, требующее выхода за пределы непосредственного наблюдения, и сами существующие, наблюдаемые вещи. Проблема начала возникла как следствие *Парменидовой* абстракции единого неизменного бытия, а необходимость объяснить источник и начало движения востребовало понятие ума. Понятие “нус”-ум возникнув, как логическая необходимость, вызвало полемику уже во времена *Анаксагора* (ок.500-428 г.г. до н.э.). Так как первые философы считали началом всех вещей материю, то *Анаксагор* вводит в философию действующую причину – “использует ум как машину для создания космоса” (Аристотель Соб. соч. Метафизика Ч.1,4,985 а). Суть в том: считать ли “нус” духовным началом или особым видом материи. Спор по своему содержанию не разрешился до сих пор. *Анаксагор* не противопоставлял материю и дух, а исследовал вопрос о том, достаточно ли для объяснения возникновения мира только материи или необходимо искать иные причины. *Аристотель* отметил это достижение философской мысли: “... тот, кто сказал, что разум находится, подобно тому, как в живых существах, также и в природе, и что он – виновник благоустройства мирового порядка, этот человек представляется, словно трезвый по сравнению с пустословием тех, кто выступал раньше. Явным образом, как мы знаем, взялся за такие объяснения *Анаксагор*, но есть указания, что прежде об этом сказал *Гермотим* из Клазомен.” (Аристотель Соб. соч. Метафизика Ч.1 3. 984 в).

Весь ход развития мира, его эволюция от первичного хаоса до многоуровневой организации космоса обусловлен следствием исходного круговращения, вызванного умом.

Анаксагор определил две важнейшие функции ума.

Во-первых: “нус” выступает как источник движения и из состояния покоя осуществляет первый толчок, вызывая космическое круговращение (задавая циклический характер миру), обуславливает фундаментальные параметры космоса, а именно его упорядоченность и организованность.

Во-вторых: “нус” в максимальной степени заключен в космосе, включающем в себя все вещи как одушевленные, так и неодушевленные.

Эта концепция оказала значительное влияние на развитие философии, так как она означала противопоставление источника движения косной, неживой, инертной материи. Ум как размышление не может быть причиной движения, но он может выступать и выступает как вечный перводвигатель. Характеристики ума включили в себя его качественное определение как “легчайшей из всех вещей, которое ни с чем не смешивается” и структурно-функциональное определение, что он “содержит полное знание обо всем и имеет величайшую силу” (Анаксагор М.,1988).

В истории философии абстракция категории “нус” послужила основанием науки логики, а отказ от природы как источника всеобщего рождения и уничтожения определил ее идеалистическую тенденцию. Для античности существенно различие разума (ума) – “нуса” и рассудка – “дианоий”. Разум (ум) – это наивысшая познавательная способность, он само бытие, чистое мышление, идеальный космос.

Только в разуме (уме) и для разума выполняется тождество бытия и мышления. Разум и рассудок различаются как созерцательная и дискурсивная способности. Античная философия обнаруживает отделение небытия от бытия, и иерархичность устройства бытия. В силу этого и рациональные способности представляют собой структуру понятий, развитых в учении о бытии и о частях души **Платона и Аристотеля.**

Платон теорией идей утверждает: целесообразность всех процессов, происходящих в мире, и его структура мира такова, существует божественный ум (демиург), мировая душа и мировое тело (космос). Космос как живое существо также одарен умом (см. диалог **Тимей**). **Платон** развивает концепцию **Анаксагора**: нуса – как перводвигателя и определяет его как “творца мира и его отца” (см. диалог **Государство** 10, 59 в). Одновременно нус – это то, что отличает человеческую душу от животной души. В душе человека наличествуют интеллектуальная способность и чувственное восприятие. **Нус надиндивидуален по своей природе. Является творческим началом, вводящим человека в божественный мир.** В наивной теории идей **Платон** утверждает, что чувства способны дать постижение отдельных вещей и для разумного познания существуют объекты, созерцаемые умом. Идеи – суть объекты усмотрения ума, пребывающие в особом, запредельном мире. Бессмертная душа способна, пребывая в человеческом теле, вспоминать этот мир, обуславливая тем самым процесс познания. Преодолевая наивную теорию идей (диалоги **Государство**, **Федр**, **Федон**), **Платон** высшей идее Благу предпочитает высшую идею Единого. **Это Единое основа бытия и из него диалектически происходят ум и душа.**

В концепции Аристотеля истинное бытие – есть разум. Бытие отъединено от остального мира. Nous – *tyeos* – не причина и не творец мира, а выступает как его перводвигатель опосредованно. Человеческий разум уподоблен слабой версии нуса. **Аристотель** ведет полемику с **Платоном**, выстраивает собственную концепцию души. Он рассматривает ее как связанную с телом (О душе 407 в) и определяет как “первую энтелехию органического тела” (О душе 412 в). Душа есть жизненное начало тела движущее его и строящее его как свое орудие. Человек обладает разумом (разумной душой). Характеризуя ум, **Стагирит** говорит: “он будучи некоторой субстанцией, появляется по-видимому внутри (души) и не разрушается” (О душе 408 в). Душа обладает питательной, ощущающей, разумной и движущей силами. Но разум обладает более высокой функцией мышления, не относящейся ни к телу, ни к органам чувств. **Аристотель выделяет понятие разума как мышления.** Существует способность к мышлению чувственными

образами и *отсюда Аристотелевский образ ума как “пустой доски”, на которой мышление записывает результаты своей деятельности.* Человеческой душе свойственен “активный” и “пассивный” интеллект (ум). “Активный” нус выступает как духовная сила осуществления форм, как сила мышления, актуализирующая “пассивный” нус (О душе 111, 5). “Активный” ум предстает бессмертным началом человеческой души, а качества “активного” ума в абсолютном выражении – есть определение бога. Жизнь разума проповедуется как высшее благо на земле. *В целом в концепциях Платона и Аристотеля разум (интеллект) выступает как сила определяющая человека.*

Идеалистическая трактовка разума характерна для западноевропейской философии. В неоплатонизме и гностицизме интеллект рассматривается через призму учения об эманации. Триадная структура Платона – “Единое, Ум, Душа” – оказала влияние на создание представлений об истечении бытия. Плотин определил Единое как все и в то же время ничто. Единое как бы переполнено самим собою “и это переполненное произвело нечто другое. Произведенное им обращается к нему, наполняется им и его созерцает: таким образом возникает ум” (Плотин Энеады 5. 2.1). Ум тождественен миру идей: – “идея есть одновременно и мысль Ума, или даже сам Ум, и мыслимая сущность, ибо каждая идея не отличная от Ума, но есть Ум. Ум же в своей целостности есть совокупность всех идей” (Плотин Энеады 5. 9,8). У Плотина ум выступает как организованная и целостная совокупность идей. Категория ума достаточно полно представлена в космогонической картине мира: ум – второе начало мира. Схематично структура бытия по Плотину отображается вложенными сферами. В центре всего находится Единое, первая сфера представляет ум, вторая – душу. Душа представлена двумя частями: высшей небесной и земной. Первая обращена к созерцанию ума и им просвещается, вторая вовлечена в материю (внешняя часть сферы) и действует в качестве инстинкта, животных, растительных, питательных начал и механических сил природы.

Максима общественного сознания античности, выражаемая в этико-космологической идее вселенского разума, завершилась глубоко эшелонированной системой Ямвлиха из Халкиды, модифицировавшей концепцию Плотина. В ней ум предстает как “вечно сущий” и как разветвленная совокупность “родов сущего”. “В древней философии, после того, как Аристотель, определивший Божество как сомомышление, и стоики (учившие о мировом Разуме) признали за разумным мышлением абсолютную ценность, скептическая реакция разрешилась в неоплатонизме, ставившем разум и умственную деятельность на второй план и признававшим высшее значение со стороны объективной – за сверхразумным Благом или безличным Единством, а со стороны субъекта за умопостигаемым восторгом”(Соловьев Философский словарь 2000,с.429).

8.3. Средневековый этап развития категории разума

Большой противоречивостью и двойственностью отличались социально-философские *концепции средневековья.* Они формировались в условиях глу-

боких социальных потрясений, вызванных переходом от рабовладельческого к феодальному строю. **Философия эпохи веры делает понятие разума одним из ведущих: теологически истолковывая творящую силу разума.** На начальном этапе, у **Ибн Сины** и **Ибн Рошда**, а также у ранних схоластов определение разума исходит из учения об эманации божества. **Согласно Ансельму мышление должно быть подчинено вере, но вера ищет разум, видя в нем свою опору. Разум свободен только в границах догматов.** Внимание к обоснованиям разума определяется главной задачей схоластики, то есть необходимо довести изложение основ христианской философии до элементарного дидактического уровня. Зрелая схоластика отказывается от теории истечения в пользу модифицированного учения **Аристотеля** о форме как энтелехии и подчинения познавательной способности вере и откровению. **Здесь интеллект употребляется для обозначения высшей познавательной способности – сверхчувственного постижения духовных сущностей и противопоставляется разуму (ratio) как низшей познавательной способности к элементарной абстракции.** Категорию разрабатывал **Сигер Брабантский**, отрицавший реальность личной души и учивший о единой безличной интеллектуальной душе во всех мыслящих существах мироздания. То есть о том, что человеческий интеллект (разум) представляет собой вечную, несотворенную, нематериальную субстанцию. Этапными представляются взгляды **Гильома из Оверни**, **Альберта фон Большtedта** и **Фомы Аквинского** о том, что интеллект из общемирового начала превращается только в способность души человека. В уникальную способность – в образ бога в душе человека. В истории философии присутствует две трактовки человека: первая от **Платона** и через **Августина** трактует человека в качестве души пользующейся телом, вторая в **традиции Фомы Аквинского понимает человека в качестве единства тела и души.** В антропологии томизма “интеллект – это всегда личный интеллект и постольку не абсолютное начало, но часть целого. Только в боге интеллект есть сущность, в человеке же – потенция сущности, так, что не “интеллект мыслит”, но человек мыслит “при посредстве интеллекта” ((Summa theologian Ig. 20. a1) **Философский словарь**, 1983 с.742) Включение интеллекта в душевно – телесную индивидуальность и отрицание его абсолютности сочетается с **утверждением примата интеллекта над волей.** Реализм **Фомы Аквинского** признает первичным общее как таковое, а интеллект познает его не непосредственно, но через познание в вещах. Вследствие чего интеллект способен переходить к дискурсивному познанию. **Ф. Аквинский создал развернутое учение, обосновывающее возможность гармонии веры и разума.** Учение включало основные положения о том, что между методами познания с помощью веры и с помощью разума есть много общего. **Оба метода познания – вера и разум дополняют друг друга.** Вера и разум познают один и тот же предмет – созданный богом мир и самого бога. Вера выше разума. Она принимает, основываясь на чувстве, желании и воле истину о существовании Бога-творца. Разум сомневается в добытых им истинах, ищет

доказательств даже такой истины, как бытие Бога. *Разум – это человеческий инструмент, данная человеку непосредственная способность.*

Поздние схоласты – *Оккам, Иоанн Дункс Скотт* – отрицают реальность общих понятий, *подчиняют разум воле и исключают его как орган познания бога.*

Философия Ренессанса предлагала целостный вариант знаний о человеке, природе и боге. *Николо Кузанский развертывает свое учение как богоподобие: – “а человек есть его ум”.* Богоподобие – не истечение первоначала, а воспроизводство его творящей способности в доступной человеку сфере (см. диалог “Простец об уме”, 1446). При этом *Джордано Бруно, Френсис Бэкон, Гассенди* и др., исследовав вопрос о природе разума, придерживались представлений заимствованных из средневековой философии.

Преодоление средневековых влияний связано с изменением мировоззренческих установок. На философскую мысль оказывают влияние опытно-экспериментальные методы исследования, утвердившиеся в естественных науках. *Усилилось математическое осмысление природных процессов.* В связи с этим в философских исследованиях резко повысился *интерес к проблемам теории познания и взаимодействию философии с методологией науки.*

8.4. Философия нового времени – развитие теории разума: от Спинозы до Гегеля и Маркса

Философия нового времени противопоставила теоцентризму *метод антропоцентризма в теории познания.* Получила распространение идея разума как “естественного света” (Lumen naturalis). Согласно этой идее – *интеллект (разум) выступает как врожденная природная способность человека к постижению сущности вещей.* Наиболее ярко это звучит у *Спинозы* (см. Спиноза Б., Трактат об усовершенствовании разума. Избр. произ., т.1.М.,1957,с.329). *Б. Спиноза* одним из первых подчеркнул *гомоморфность структуры интеллекта и мышления структуре познанного мира.*

Переход от откровения как способа познания мира к размышлению над экспериментом явился очередным шагом к познанию феномена интеллекта. Изменение содержания и статуса философии преобразовало стиль философствования. В философии в анализе природных и социальных процессов утверждаются эмпирический и рационалистический подходы. Так отразили тему разума в своих философских системах *Декарт и Лейбниц.* Для этих мыслителей, как для рационалистов, актуальными были вопросы: – *аналитическим или синтетическим должно быть познание, что такое знание,* что пролагает дорогу к истине ощущения или разум, интуиция или логика? В споре рационалистов и сенсуалистов первые высшей формой познания полагали интеллектуальную интуицию, а вторые – ощущения.

Гольбах, опираясь на материалистически истолкованный сенсуализм, отстаивает способность человеческого *разума познавать мир и его законы. Он определяет разум как способность действовать согласно с целью,* присущей

существо, которому она приписывается. Умственные способности определяются способами бытия и действия человеческого тела. “Способность нашего внутреннего органа (мозга – авт.) воспринимать или быть модифицируемым как внешними предметами, так и самим собой называется иногда рассудком (intendment). Разумом (intelligence) назвали совокупность различных способностей мозга. Умом (raison) называют некоторый определенный способ проявления им своих способностей” (Гольбах П. Система природы. М., 1940 с.72).

Начиная с семнадцатого века, философия совершает сложные колебания между тремя крайними точками зрения: дуалистов, принимающих разум и материю на равных основаниях, и двумя разновидностями монизма. В первом – разум помещается внутри материи, а во втором, наоборот – материю внутрь разума. В политическом и экономическом развитии философия начинает отражать мировоззренческие принципы среднего класса. **Идея торжества разума становится движущей силой социального обновления. Девиз Просвещения: “Имей мужество пользоваться собственным умом”** (Кант И. Собр. соч. в шести томах, т.6 М. 1966 с. 27) **действовал в борьбе науки против церкви, просветителей против абсолютизма, в полемике между меркантилизмом и либерализмом.** С этого времени, четкость в определении разума не мыслится как нечто однозначное, а крайняя подвижность категориального аппарата, зачастую связана с политическими предпочтениями того или иного философа.

Немецкий идеализм называют теорией Французской революции, в том смысле, что взгляды **Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля** сформировались под влиянием ее идей перестроить общество и государство на рациональной основе так, чтобы социальные и политические институты соответствовали свободам личности.

В работах “Критика чистого разума” (1781), “Критика практического разума” (1788) и “Критика способности суждения” (1790), “Религия в границах чистого разума” (1793) **Кантом предложена новая концепция теории познания.** Кант впервые употребляет термины в значении рассудок (“Verstand”), как способность образовывать понятия, а разум (“Vernunft”), как способность образования метафизических идей. Рассудок – это только форма логической организации чувственного опыта. “Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого в нас нет ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления” (Кант И. ,Соч., М., 1964. т.3 с.340). Основная функция рассудка в познании – то есть мысленное упорядочение, систематизация явлений, материала чувственности. Рассудок привносит форму в знание, содержание которого есть результат чувственного созерцания. Рассудок всегда носит конечный, ограниченный характер, поскольку конечно и ограничено содержание, порождаемое чувственным познанием. Таким образом, рассудок у **Канта** выступает, как способность мыслить, синтезировать и обобщать содержание чувствительных представлений посредством априорных понятий – категорий. **Мышлению свойственно стремление к выходу за пределы этой конечности, к поиску**

безусловных оснований, не ограниченных рамками конечного опыта. Таким мышлением является разум, стремящийся найти бесконечное, безусловное, абсолютное знание вещей в себе. Разум – орган познания вещей в себе. Это знание обладает творческой силой – интеллектуальной интуицией (см. “Критика способности суждения”). Объективное познание вещей в себе, суть творение может осуществить только *“всеведущее существо” и только ему свойственен всеобщий интеллект.* Для человека открыт путь частного познания – через “нравственное сознание”.

В своей первой работе “Жизнь Иисуса” *Гегель изобразил Бога как проповедника нравственности, опирающегося на разум.* Чистый, не знающий пределов разум есть само божество. При этом *Гегелем* проигнорирована проблема пределов и границ человеческого разума, исследованная *Кантом.* *Гегель* продолжил кантовскую традицию различения рассудка (интеллекта) и разума как двух ступеней рационального познания. *Разум как “бесконечное” мышление противопоставляет рассудку как “конечному” мышлению.* Конечность рассудка обусловлена тем, что он фиксируя ограниченные определения мысли, не способен выйти за пределы их содержания. Устойчивость, определенность и конечность рассудка лежит в основе систематизирующей деятельности мышления. Возможности мышления не исчерпываются рассудочной деятельностью. Достигнув стадии разума, мышление выступает как свободная, не связанная какими-либо внешними ограничениями спонтанная активность духа. На стадии разума мышление делает своим предметом собственные формы, наличные определения мысли и, преодолевая их абстрактность и односторонность, вырабатывает “разумное” или “конкретное” понятие. *В разуме находит выражение диалектика познания. Гегель рассматривал деятельность мышления на стадии разума как развитие, конкретизацию его понятийного содержания* (Гегель Г.В.Ф., Наука логики, т.1-3. М. 1971-72). *Г.В.Ф. Гегель* в определенной степени *продолжил линию Канта на объединение интеллекта и нравственности.*

После *Канта и Гегеля* изменился ракурс исследований в проблематике идеи разума. Ослабла актуальность онтологических и гносеологических аспектов в исследованиях.

В диалектическом материализме основной гносеологической категорией выступает понятие мышления. Хотя в одной из своих поздних работ К. Маркс и вводит категорию “всеобщего интеллекта”, как показатель всеобщего общественного развития (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч.2 с.214-215.), но категория не получила широкого применения. *В ходе борьбы с идеалистической трактовкой мышления, в марксизме понятиями интеллект и разум не пользовались, эти термины употреблялись как синонимы понятия мышление.*

Другой властитель дум – *Бергсон*, как представитель интуитивизма и философии жизни, развивает представления о том, что интеллект (как инструментальный разум) основан на восприятии телесных функций, ориентирован на реализа-

цию практических действий по приспособлению к условиям существования и что он – не создает представлений о вещах. Способом постижения явлений сознания и истины жизни выступает интуиция. ***Интеллект и интуиция, объективно взаимообусловленные формы жизни и познания, изначально едины в жизненном порыве.*** В процессе эволюции они приобретают противоположные характеристики (Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. Минск., 1999).

С конца XIX в. протекает становление новых направлений в западной философии. Сформировались относительно самостоятельные философские течения, такие, как позитивизм, неотомизм, экзистенциализм, постмодернизм и неомарксизм. ***В каждом из направлений в той или иной степени находит отражение проблематика разума – интеллекта. Позитивизм О. Конта, Г. Спенсера, Дж. Милля*** видел основную задачу философии в обобщении и систематизации данных наук о существующем материальном мире. На втором этапе позитивизм, принявший форму махизма ***Э. Маха***, сводил всю философскую деятельность к анализу психофизиологических форм, чувственной основы человеческого опыта. Неопозитивизм предметом своей философской деятельности сделал методы сравнения ценности научных теорий и их правдоподобия. ***Карнан, К. Поппер, Лакатос, Т. Кун*** сосредоточили внимание на методах проверки правильности, истинности тех или иных научных выводов, концепций, теорий. Они сформулировали основные принципы проверки ценности современных научных знаний: верификации, фальсификации и конвенции. ***Один из важнейших тезисов неотомизма (Э. Жильсон, Ж. Маритен и П. Тейяр де Шарден) – тезис гармонии разума и веры, науки и религии.*** Наиболее крупные представители экзистенциализма русские философы ***Н. А. Бердяев и Л. И. Шестов***, немецкие – ***М. Хайдеггер и К. Ясперс***, французские – ***Ж.-П. Сартр (Сартр – “Критика диалектического разума”)*** и ***А. Камю*** и испанский философ ***Х. Ортега-и-Гассет*** исследуют проблемы человека и трудности его существования в мире. Философия постмодернизма ***Поля Рикера и Жака Деррида*** отражает тенденцию к сближению и синтезу течений современной философии, содержания всей современной культуры, новый стиль мышления и исследовательских подходов. В неомарксизме франкфуртской школы осуществлен концептуальный анализ особенностей понятия разум. Так – природа в своей структуре рациональна, а субъект и объект встречаются в сфере разума. Разум предполагает всеобщность, и сама идея разума предполагает свободу действий в соответствии с ним. Отмечается, что свобода действий в соответствии с разумом осуществляется в практике естествознания. (Маркузе Г., Разум и революция. М., 1998, с.32).

8.5. Кратко об отечественных исследованиях проблематики интеллекта

В отечественных исследованиях проблематика интеллекта получает свое развитие в последней трети двадцатого века, на основе осмысления научно – технических достижений. Импульс философскому анализу придала

работа *И. С Шкловского*, в которой исследуются проблемы космического разума (Шкловский И. С. Вселенная. Жизнь, Разум. – М., 1965). *Находясь на позициях универсального эволюционизма Назаретян А. П., полагает, что в ходе эволюционного развития отражение достигло высокой степени сложности и внутренней дифференциации, при которой “собственная динамика модели мира сделалась относительно независимой от стимульного поля”.* На основе информационно – кибернетического подхода им утверждается представление *о психическом отражении как о высокоспецифичном органе антиэнтропийной активности материи.* То – что сложность и динамичность моделирования мира служат фундаментальными факторами антиэнтропийной эффективности поведения. Изучая механизмы диалектически противоречивого отношения между информационными и энергетическими процессами, *определяет интеллект “как свойство информационной модели обеспечивать количественно – энергетическое превосходство полезного результата над затраченным усилием”* (Назаретян А. П. Интеллект во вселенной: истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса /Российский открытый университет М., 1991, с.94). *В рамках закона эволюционных корреляций утверждает, что между информационным объемом, инструментальной мощностью и морально – этическими качествами интеллекта существуют глубоко закономерные зависимости.*

8.6. Феномен интеллекта через призму физиологии, психологии, антропологии, кибернетики и социологии

В двадцатом столетии исследования феномена интеллекта наиболее активно предпринимались физиологией, психологией, антропологией, кибернетикой, социологией.

В физиологии со времен *Декарта* считалось, что основным свойством живой материи является ее реактивность, т. е. способность отвечать на воздействия отраженными (рефлекторными) реакциями. Сложные формы отражения действительности осуществляются в мозге человека. Головной мозг как продукт длительной эволюции развивался в направлении централизации нервной деятельности. Установлено, что мозг функционирует как сложноорганизованное иерархическое строение. Квалифицированно различают продолговатый, средний, промежуточный (диэнцефалон), спинной мозг и т. д. Высшим аппаратом головного мозга являются большие полушария, в которых выделяют: кору головного мозга, проводящие пути и базальные узлы. Кора содержит до четырнадцати миллиардов нервных клеток и имеет шестислойное строение. Каждый слой соответствует некоторой функции в деятельности мозга.

Однако, когда физиологи подошли к изучению функций головного мозга, они встретились с неожиданными особенностями его рефлекторной деятельности. Импульс в исследовании строения и функций головного мозга получает свое развитие в середине девятнадцатого столетия. Открытие *В.А.Бецем* гиган-

тских пирамидных клеток и их изучение, как основного аппарата двигательной области коры головного мозга, *С. Рамон-И-Каххалем, К. Экономо и О. Фохтом* в московском институте мозга положили начало постоянным клиническим исследованиям. В 1861 году французский анатом *П.Брока* установил “моторный центр речи”, в 1873 году немецкий психиатр *К.Вернике* определил “сенсорный центр речи”, а *Г.Фриз и Э. Гициг* в семидесятых годах девятнадцатого века открыли двигательные центры коры головного мозга.

Представления *Ф.Галля, В.Генишена, О.Фохта, К.Клейста* связывают психические процессы с локальными участками головного мозга. Они полагают, что возможна локализация в отдельных участках коры таких сложных психических процессов как память, мышление, целенаправленная деятельность. *Сеченов* обратил внимание на чрезвычайную изменчивость рефлексов головного мозга, их зависимость от внутреннего состояния субъектов и влияния на них факторов окружающей среды. *Павлов*, применив метод условных рефлексов, выявил роль головного мозга в осуществлении сложных форм анализа и синтеза сигналов в формировании временных связей, исходящих из внутренней и внешней сред. В классическом учении *Павлова* данные связи составляют основу поведения животных и человека. Условные рефлексы зависят от многих факторов: исходного состояния, уровня возбудимости, типа высшей нервной деятельности, влияний окружающей среды, жизненного опыта, типа памяти. Примером зависимости условно-рефлекторного ответа у животных от механизмов памяти является “динамический стереотип”. Это свойство мозга *И. П. Павлов* определил как “системность” в работе больших полушарий мозга, понимая под этим динамическое объединение различных участков коры мозга в аналитико-синтетическую деятельность. Кора выступает аппаратом анализа и синтеза. В процессе эволюции произошла высокая дифференциация различных областей коры головного мозга, что привело к возникновению нового синтеза различных “зон перекрытия”. Такие мощно развитые зоны позволяют осуществлять творческую деятельность и функцию языкового общения.

Представления *А.Р.Лурии, И.Н.Филимонова, А.М.Гринштейна* опираются на теорию “системной локализации” мозговых процессов, суть которой в учете сложных взаимодействий между отдельными зонами коры головного мозга, происходящих в процессе его развития.

Отделение психологии от общей философии во второй половине девятнадцатого века обусловило ее оформление как экспериментальной науки. Наряду с изучением ощущения и восприятия, изучения эмоций осуществлялся переход к постановке опытов в изучении мышления и интеллекта. *Понятие интеллекта ввел в психологию Френсис Гальтон* (в 1884 году предьявив серию тестов интеллекта посетителям лондонской выставки). *Гальтон выдвинул и отстаивал идеи о наследственности интеллекта*, в дальнейшем концептуально оформившиеся в евгенику.

В 1885 году *Дж. Кеттел* на основе функциональных качеств *связал понятие интеллекта со скоростью восприятия или реагирования на внешние стимулы, разработал серию “ментальных” психологических тестов.* Тем самым заложил *основы инструментального определения интеллекта.*

В дискуссии о сущности категории интеллекта, начавшиеся в первой половине двадцатого столетия, разброс мнений охватывал диапазон от понимания интеллекта как “биологического механизма регулирования и контроля” (*Д. Петерсон*), до “просто рабочей гипотезы, полезной для первой попытки прогноза решения проблем” (*А. Пресси*). Интеллект определяли: во первых – как способность к обучению, во вторых – как способность оперировать абстрактными символами и отношениями, в третьих как способность адаптироваться к изменяющейся среде (см. подробнее *The Journal of Educational Psychology*. 1921, № 12). В результате дискуссии оформился вывод о том, что *обучаемость не может быть всеобъемлющей характеристикой интеллекта.* Интеллект – один из факторов обучаемости, а обучаемость – одно из проявлений интеллекта. *Понимание интеллекта как способности к обучению сегодня характерно только для зоопсихологии (Хайнд Р. Поведение животных М., 1975). Концепция социального интеллекта, как общей способности понимания других и действовать мудро в отношении других, выдвинутая Торндайком в двадцатых годах, различала социальные и абстрактные формы интеллекта.*

В 1939 году *Векслер* создает первую шкалу интеллекта для взрослых. Он считал интеллект глобальной способностью разумно действовать, рационально мыслить и хорошо справляться с жизненными обстоятельствами – “...успешно меряться силами с окружающим миром” (*Годфруа. Что такое психология. М., 1992, с. 415*). Ранние исследования *Бине и Спирмена* основаны на *понимании интеллекта как самой общей способности к познанию.* Так *Бине* полагал, что интеллект в узком смысле слова включает две вещи: во первых восприятие внешнего мира и, во- вторых, размещение в памяти и обработку восприятий. Проблематика интеллекта в психологии связана с определением его структуры – компонентов интеллекта, их взаимодействия, способов оценки. Так, у *Спирмена* – это “генеральный фактор” (фактор G) и фактор специфических способностей (фактор S). Согласно его воззрений, каждый человек обладает определенным уровнем общего интеллекта, от которого зависят его адаптационные возможности. Различной степени специфические способности проявляются в решении конкретных задач такой адаптации. *Терстоун* выделил ряд первичных умственных способностей общего интеллекта: вербальные гибкость и восприятие, быстроту восприятия, память, способность к рассуждению и счету, пространственную ориентацию. *Проблемой оказалось то, что потребовалась более глубокая дифференциация факторов интеллекта.* Определение структуры интеллекта как набора потенциалов, число и значение которых зависит от встающих перед индивидуумом задач, приводило к созданию сложных, содержащих до 150 факторов, моделей. Например, *Гилфорд*, исходя из установки –

для каких умственных операций нужны факторы интеллекта, к каким результатам они приводят, и каково их содержание, предлагает кубическую модель структуры специфических способностей интеллекта.

Понимание интеллекта как способности к абстракции характерное для Л. Термана, Бине, Д. Петерсена, Ф. Бэллера, Р. Торндайка также не выдержало испытания временем. Выяснилось, что сфера интеллектуальных способностей включает перцептивную и моторную область, в то время как их концепции интеллекта, обходя вопрос о его сущности, указывают лишь на один из механизмов его действий – вербальный. *В психологии в целом утвердился эволюционистский взгляд на интеллект как на способность индивидуума адаптироваться к окружающей среде. Указание на приспособительный характер интеллекта – это то, что объединяет всех его современных исследователей.*

Пиаже рассматривает интеллект как явление процесса усложняющейся адаптации организма к изменениям окружающей среды. *Согласно Пиаже, интеллект как форма адаптации представляет единство ассимиляции и аккомодации (воспроизводства и обновления в психике субъекта когнитивных образов и схем).* Основное предназначение интеллекта в гибком и устойчивом приспособлении к реальному существованию. Развитие интеллекта подчинено процессу вызревания операциональных структур, спонтанному по своей природе.

Б. Ю. Айзенком разработаны представления об интеллекте как синтетической научной категории (Айзенк, 1995), вобравшей в себя биологические, психометрические и социологические понятия. *Им предложена шкала интеллектуальности* (шкала IQ), связывающая в социальном аспекте биологический и “умственный” возраст.

В концепции *Стернберга* (Стернберг Р. и др. Практический интеллект. Изд. Питер, Санкт –Петербург, 2002) *интеллект определяется “как вид умственной саморегуляции (самоуправления)” – умственное управление своей жизнью конструктивным и целенаправленным способом.* Интеллект содержит в себе:

- адаптационную способность к окружающей среде, то есть собственно приспособляемость конкретного человека к среде обитания;
- способность к селекции среды, то есть выбору среды в соответствии с запросами индивидуума;
- формирование окружающей среды в соответствии с потребностями человека.

К настоящему времени в экспериментально – психологических теориях интеллекта сформировался ряд объяснительных подходов. *В классификации М. А. Холодной* (Холодная М. А. Психология интеллекта. Санкт –Петербург, 2002) это: *феноменологический подход (В. Келлер, Дункер, Р Глезер, Дж. Кэмпбон); генетический подход (Ж. Пиаже, Ф. Франк),* *социо – культурный подход (Леви- Брюль, Леви –Строс, Выготский),* *процессуально – деятельностный подход(Л.С. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, Л.А Венер),*

образовательный подход (А. Стаатс, З. И. Калмыкова, Г.А. Берулава),
информационный подход (Х.Айзенк, Э. Стернберг),
функционально – уровневый подход (Б.Г.Ананьев, Б.М.Величковский),
регуляционный подход (Л. Терстоун).

В антропологии *Э.Тайлор* (Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989) и *Дж. Фрэйзер* выдвинули эволюционистские идеи, согласно которым, достижения первобытных сообществ основывались на мыслительных усилиях индивида, объясняющего мир, – на усилиях дикаря – “философа”. В противовес этому *Леви – Брюль* утверждал, что первобытное сознание ориентировано на “коллективные представления” и безрефлективное следование традиции. Его особенностью является нечувствительность к индивидуальному опыту (Леви – Брюль. Первобытное мышление М.,1930). *Леви – Брюль утверждает тезис о случайном развитии общества и эволюции разума, описывает различные типы мышления у различных типов обществ.* Утверждает положение о существовании качественно различных типах мыслительных структур, на основе предположения о внутренней пластичности и расчлененности разума.

В свою очередь *Леви – Стросс* выявил механизм способности “первобытного мышления” к логическому анализу посредством мифологической медитации (Леви – Стросс. Структурная антропология. М., 1985)

Идея кибернетического подхода в исследовании интеллекта обусловлена с поиском “универсального языка” и созданием “универсальной машины” в средневековой Европе. Суть ее заключается в предположении о выводимости знания без непосредственного обращения к опыту. В тринадцатом веке *Раймонд Луллий* предложил схему устройства, согласно которой, комбинируя некие базовые понятия, возможно получить все мыслимые знания о мире. Устройство, облегчающее процедуру перебора, основывалось на системе концентрических окружностей, разделенных на сектора и обозначенных соответственно понятиями. В результате вращения по определенному правилу кругов образовывались новые понятия. Практически *Луллий предложил радикальную концепцию, которая используется в большинстве современных разработок в области искусственного интеллекта. Со времен Паскаля и Лейбница ведется поиск “законов мысли”.* Сокращению перебора вариантов (правилам перебора) посвящены работы *Буля и Де Моргана. Чарльз Бэббидж* сделал важный шаг, сконструировав первую “вычисляющую машину”. В сороковых годах двадцатого столетия работы *Фон Неймана и К. Шеннона* привели к формированию основ кибернетики. Важный этап в развитии машинного интеллекта начался с идеей создания вычислительной машины, высказанных *Тьюрингом* в статье “Вычислительные машины и интеллект”. (Turing A. Mind, т. 54 № 236, 1950). *В 1956 году Дж. Маккарти предложил термин “искусственный интеллект”.* Спектр исследований характеризуется высокими темпами осуществления и большим разнообразием разработок как в сфере программного, так и технического обеспечения. *В пятидесятые годы двадца-*

того столетия в общих чертах сформировались четыре исследовательские программы в области искусственного интеллекта. Логистическая программа интерпретировала мышление как логический вывод в системе аксиом исчисления предикатов. Эвристическая программа базировалась на психологической модели мышления. Нейрокибернетическая программа предполагает создание нейрофизиологической модели нейронной сети. Эволюционная программа разрабатывала представления о биологических мутациях и естественном отборе. **Однако эти исследовательские программы к началу восьмидесятых годов,** разрешив в первом приближении ряд задач, а именно: представления и приобретения знаний, воспроизводства зрительных образов, понимания текста, поиска и игр, – **столкнулись с кризисом представлений о природе познания.** Классические требования к познанию предполагают: наличие идей о познании как индивидуальном процессе; представления о пассивном характере познания; представления о возможности разложить его на элементарные составляющие; представления об однозначной связи материала, из которого состоит объект (процесс), и всех его свойств; сведения познания и мышления к рациональной составляющей. **К настоящему времени теория искусственного интеллекта представляет собой большое проблемное поле** и включает в себя знания ряда прикладных наук – теорий: связи, регулирования, информации, оптимального управления, идентификации, адаптации, иерархических систем, математическую лингвистику и исследования операций. Методологическими основаниями работ в области искусственного интеллекта выступают теория систем, теория катастроф и теория самоорганизации (синергетика). **В своей основе кризис представлений о природе познания не преодолен.** В настоящее время уточняется идеология традиции “мыслящих машин” – для выработки управленческих решений на основе экспертных систем, способных формулировать правила организации знаний, создавать и сопоставлять с реальной действительностью гипотезы. В другом направлении исследуются модели интеллекта основанные на сенсорном восприятии зрительных и слуховых образов в обучающихся сетях (вариант: – биокомпьютер). **Смысл этих работ состоит в понимании механизмов мышления при декодировании и интерпретации данных.** В этой исследовательской программе велика доля междисциплинарных изысканий, связанных с физиологией высшей нервной деятельности (исследованиями функций головного мозга человека).

Позитивная социология, возникнув, как реакция на изменение мировоззренческих установок при переходе от средневекового сословно – монархического устройства общества к новым формам экономической и политической жизни, **привлекла в свой арсенал и идею разума. Сравнение общества с мозгом характерно для представителей психологического направления в социологии. Габриэль Тард** стремясь, освободится от биологизма и органицизма, представлял общество продуктом взаимодействия индивидуальных сознаний (Тард Г. Социальная логика. СПб., 1996.). **История общества, представляю-**

щая собой рост интеллектуализации социальной жизни на основе денежного хозяйства, выступает основной идеей в историко – социологической теории Зиммеля. Лестер Уорд, представитель психологического эволюционизма, видел “социальный интеллект” регулятором общественных процессов. Он утверждает, что “полного развития искусства правления можно ожидать не раньше того, как ум общества, состоящий из сознания, воли и интеллекта, придет в такое же отношение к социальному организму, в каком находится индивидуальный ум к индивидуальному организму...”. (Уорд Л. Психические факторы цивилизации. СПб., 2001. с.335.).

8.7. Ноосферный этап идентификации разума. Разум как фактор ноосферной глобализации

Характер становления планетарной цивилизации к началу двадцатого века привел к осознанию критичности пути развития человечества. Однако “... человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления” (*К.Маркс.* К критике политической экономии. М., 1952 г., с.8) Мировая научная, философско-религиозная и общественная мысль ответила на социальный запрос о перспективах своего развития *выдвижением ноосферных концепций.* Генезис категории разума в философии и науки приходит *утверждению всеединства человеческого интеллекта, как источника движущих сил, в эволюции общества и природы.*

Термин “ноосфера” в начале двадцатых годов, в рамках семинара философской школы *А. Бергсона*, в научный оборот ввел *Леруа*. Термин получил развитие в неотомизме и учении *В. И. Вернадского*. В теологической системе *Тейяра де Шардена ноосфера – одна из последовательно развертывающихся стадий эволюции:* “преджизни” – литосферы, “жизни” – биосферы, “мысли” – ноосферы, “сверхжизни” – единения душ в космическом Христе. *Ноосфера творима всем человечеством.* Это происходит посредством сгущения психической энергии и универсализации связей между странами и народами на пути взаиморастворения града земного и града божьего к состоянию “большой монады”. “Гармонизированная общность сознаний, эквивалентная своего рода сверхсознанию. Земля не только покрывается мириадами крупинок мысли, но окутывается единой мыслящей оболочкой, образующей функционально одну обширную крупинку мысли в космическом масштабе. Множество индивидуальных мышлений группируется и усиливается в акте одного единогодушного мышления” (*Тейяр де Шарден.* Феномен человека, 1987). Таков поэтически оформленный идеал выхода из наступающего кризиса по *Шардену*.

К одному из истоков теории ноосферы можно отнести русский космизм, обобщение “сферного учения” которого впервые выполнено А. И. Субетто. Это – синтетическое мироощущение, проявленное через категории соборности (см. *Хамяков А.С.* Сочинения в двух томах. Т.1 – 2. М., 1994.), цельности бытия, всеобщего сознания, принципа единства (*Чаадаев П.Я.* Полное собр. соч. и избранные письма. Т. 1,2. М., 1991.), всеединства (*Соловьев В. С.* Собр. соч. в 10 т. СПб., 1911-1913.). В 1848 г. *Н.Г.Фролов*, русский сподвижник *А. Гумбольдта*, формирует понятие “интеллектосферы”, являющееся русской трансформацией гумбольдтовской “лебенсферы” (“лебенс” – “жизненный”). Через понятие “лебенсферы” А. Гумбольдт проводит идею “всеоживленности” планеты. *Н. Г. Фролов* понятием “интеллектосферы” впервые перенес этот акцент на сферу разума (Русский космизм Антология философской мысли М., 1993). *Д. Анучин* в 1902 г. вводит понятие антропосферы как сферы человека, выделившейся из биосферы в результате появления и развития человеческого общества (Забелин И.М. Возвращение к потомкам. М., 1988).

Творчески переработав культурный пласт идей русской и европейской философии, современные естественнонаучные представления *В. И. Вернадский* создает учение о ноосфере – сфере, фактически синтезирующей интеллектосферу и биосферу Земли. Современное учение о ноосфере питается также воззрениями *П. А. Флоренского* о “пневматосфере”, в рамках которой реализуется существование “особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа” и в которой наблюдается особая стойкость вещественных образований, например, “проработанных духом предметов искусства”. В таком понимании пневматосфера *П. А. Флоренского* имеет интеллектуальное сходство с представлениями *К. Э. Циолковского* об атомарно-панпсихическом бессмертии человека, в генеалогической сети русского космизма можно проследить связь воззрений *К. Э. Циолковского* и *Н. Ф. Федорова*. Идеи своеобразного номогенеза сознания, предвосхищают современный космологический антропный принцип (“понятия номогенеза сознания” введено А. И. Субетто в книге: “Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм”. СПб.: ПАНИ, 2001, 537с.): “Сознание человека или его явление не является случайным, а было необходимостью для земли, для целого мира, как необходим разум для природы...” (Циолковский К.Э. Грезы о земле и небе. Тула., 1986). *К.Э. Циолковскому* также принадлежит мысль о человечестве как едином существе, которая восходит к организмическим воззрениям *В. С. Соловьева*. Воззрения Циолковского стали питательной средой для формирования системы представлений *Чижевского* о “психосфере”.

Владимир Соловьев выделяет три формы общественной организации. (Соловьев В.С. Смысл любви: Избранные произведения М., 1991). Первая – подчинение человечества во всех сферах жизни одному верховному началу, давление свободной личной жизни (“один господин и мертвая масса рабов”). Вторая – “всеобщий эгоизм и анархия, множественность цельных единиц без всякой

внутренней связи”, которые разрывают солидарность целого”. Третья – созидание “целостности общечеловеческого организма”. Близкую соловьевской идее высказывает мысль и *Н.Ф. Федоров*, соответствии с этой мыслью *человечество должно стать организмом. Этот организм есть единство знания и действия*; питание этого организма есть сознательно-творческий процесс обращения человеком элементарных космических веществ в минеральные, потом растительные и, наконец, живые ткани (Федоров Н. Ф. Сочинения. М., 1982). Продолжая его идею, *К. Горский* пишет о совокупном действии “объединенного человечества”, о “регуляции”, “управлении, творческом обладании как норме истинного отношения человека к природе”, в которой “даровое”, превращается в “трудовое”, “бессознательное” в “сознательное” когда временно-паразитическое пользование”, “эксплуатация”, истощающие природные ресурсы, заменяются процессами хозяйствования, в которых человек демонстрирует свое умение “накоплять” ресурсы и их “восстанавливать” (Русский космизм. Антология философской мысли. М., 1993, с. 215).

Организмическая концепция русского космизма находится в отношении предшественницы сферной концепции, раскрывая организмичность человечества (антропосферы) и природы (биосферы), где действует как доминирующее начало *эволюционный закон взаимопомощи или “закон любви” Кропоткина* (Кропоткин П.А. Этика Избранные труды. М., 1991, с. 44.). *Организмическая концепция русского космизма*, а в определенной степени к этой концепции примыкают и *позиции К. Н. Леонтьева (Леонтьев К.Н. Записки отшельника. М., 1992)* и С. Н. Булгакова с его представлениями о софийности хозяйства (Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М., 1990.), *служит духовно-интеллектуальным базисом теории ноосферы* – ноосферизма (по *А. И. Субетто*). В теоретико-мировоззренческий базис ноосферизма по *А. И. Субетто* русский космизм вошел полностью (Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм, 2001, 537с.). Главный вывод русского космизма состоит в том, что социальная история человечества – это лишь часть, элемент планетарно -космической эволюции живого пространства космоса. Появление человечества на планете Земля есть лишь эпизод более глубокой вселенской эволюции. Это естественно природное условие, нарушать которое человеку не дано. По *Г. С. Батищеву*, русский космизм выступил “провозвестником новой парадигмы в культуре” и далеко опередил научное познание своего времени. Его заслуга в том, что “он положил конец человеческому антропоцентризму, включая и коллективный общечеловеческий своецентризм и геоцентризм” (Русский космизм и ноосфера. Тез. докл. Всесоюзн. конф. Часть 1. М., 1989.).

Материалистическое наполнение категория ноосферы получила в *антропокосмической концепции В. И. Вернадского. Он впервые законы функционирования сложных природных систем (вплоть до биосферы в целом) сделал объектом научного исследования*. Ученый считал, что деятельность человека должна быть хорошо согласована с организованностью биосферы и законами

ее целостности. Сформулированные эмпирические обобщения, названные *Вернадским* биогеохимическими принципами, стали *заявкой на открытие законов саморегуляции биосферы* (Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружение. М., 1965. С. 267, 270. Вернадский В. И. Биосфера. М., 1967, С. 351.). *Теория ноосферы – его фундаментальное учение о гармонизации цивилизационного развития и биогеологического развития сфер Земли – биосферы, литосферы, гидросферы, атмосферы.* В основаниях учения поставлен *вопрос о разработке теории ноосферы как синтетической дисциплины.* *Вернадским* также теоретически обоснован механизм становления ноосферы. По его мнению – научная мысль создает ноосферу как сила, имеющая формы вселенскости и логической обязательности, логической непреклонности и характер стихийного процесса. (Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. 1988, с.64). Развивая идеи *В.И. Вернадского Реймерс* формирует “сферную онтологию” биосферы, вводя -понятие “подсфер” и “надсфер”, в которых отражается сферная иерархия биосферы, охватывающая несколько десятков “сферных образований”: аэробiosфера, гидробiosфера, геобiosфера, фитосфера, аквабиосфера, маринобиосфера, мегабиосфера и т.п. (Реймерс Н. Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М., 1992.)

В. П. Казначеев исследует явления “неразрывной связи (всеединства) человека, монолита жизни и универсума”. Он вводит *принцип космологического дополнения или Великого дополнения*, в соответствии с которым “всякое масштабное исследование явлений физического мира необходимо соотносить с соответствующими исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни” (Казначеев В.П; Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблема комплексного изучения. Новосибирск, 1991). Сам принцип Великого дополнения является отражением организмической сложности единства человека, монолита живого вещества и универсума. В этой организмической сложности по *А. И. Субетто доминирующим становится не закон конкуренции (отбора), а закон кооперации.* Концепция “биологического поля” *А.Г.Гурвича* (Гурвич А.Г. Теория биологического поля. М., 1944), усиливает постулат об организмичности биосферы или выражаясь языком *В. И. Вернадского – В. П. Казначеева* монолита живого вещества. *В. П. Казначеевым* экспериментально доказано существование “биоинформационного поля”, пронизывающего всю биосферу и все человечество, в основе которого лежат информационно-биологические неконтактные связи. *А. И. Субетто введен образ “информационной пирамиды”, которая является “информационным образом” человека и которая “плавает” в “океане информации” Макрокосма, как бы онтологизирует синтез “ноосферы”, “пневмосферы”, “психосферы” и современных научных данных о биоинформационном субстрате жизни.* По *Казначееву* возникновение человека связано с самовыражением *живого пространства Космоса, солитонно – голографического инструментария*

интеллекта. А эволюция интеллектуальных свойств человека обусловлена перекодировкой космического интеллектуального инструментария на знаковые словесно – семантические поля интеллекта.

8.8. Глобализация и разум в оценке общественной мысли новейшего времени

С начала семидесятых годов актуальность проблемы выживания человечества как вида осознается мировым сообществом. Уровень загрязнений на планете превышает предельно допустимый в два раза и приводит к катастрофическому уменьшению биомассы суши. *Возникла и активно протекает дискуссия о путях выхода из глобального системного кризиса. Одной из реакционных неомальтузианских теорий выступает концепция “золотого миллиарда”*. Форум глав государств и правительств на конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г рекомендовал переход от прежней стратегии экстенсивного развития человечества к *стратегии устойчивого развития*. Программа действий: “Повестка дня на XXI век” и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро.

Зарубежные теории “новой идеологии” представлены идеями возврата человечества к нормальному состоянию и функционированию через гомеостаз с дикой природой. Механизмом такого возврата выступает новая религиозность и культ разума. При этом предполагается, что новая мораль должна появиться в пределах одного поколения: ввиду угрозы тотального самоистребления. Наиболее полно исследования были развернуты в работах Римского клуба. Для успешной реализации стратегии перехода к устойчивому развитию, социальный философ и общественный деятель *А. Печчеи* (Печчеи А. Человеческие качества М.,1985.) *предлагает модификацию человеческих качеств, которые зависят от совершения гуманистической (гуманитарной) революции*. Приоритетами выступают цели совершенствования позитивных качеств человека и формирования его “ноосферных” качеств, переориентация системы “дополнительных” потребностей на духовно-информационные потребности личности. К фундаментальным направлениям исследований относится *“ноосферно-технологический” подход*, предложенный группой *Медуза* в 1974 г. и *Дж. Форрестером* в 1978 г. В качестве компьютерных моделей предложены модели – “Мировая динамика”, “Динамика роста” и их модификаций. Этот подход предложил методологию поиска решений по выходу из экологического кризиса.

В общественной мысли новейшего времени прослеживаются две тенденции в оценке хода мировой истории.

Идеологи западного варианта глобализации утверждают ее открытый, наступательный и всеобъемлющий характер. *В эгалитарной концепции Карла Поппера открытое общество характеризуется плюрализмом в экономике, политике, культуре, развитыми структурами гражданского обще-*

ства и правового государства. Перспектива развития такого общества – информационное общество. Сила и привлекательность базовых ценностей демократических обществ казалось бы очевидны. **Однако условия появления этой концепции отражали период острой фазы геополитической борьбы глобального империализма или империализма мировой капиталократии по А. И. Субетто за мировое господство.** Теория нашла свое распространение и применение в послевоенное время, в период вестернизации мирового сообщества. **Логика ее распространения, как официальной доктрины Западного мира, основана на информационной экспансии и экспансии инструментально – технократического мышления.** И как всякая теория она имеет пределы своего применения. Анализ социологических и футурологических концепций информационного общества, являющихся разновидностью теорий постиндустриального общества *Збигнева Бжезинского, Белла, Тоффлера* и др. необходимо проводить с учетом **критики их технологического детерминизма.** Эти концепции основываются на примате производства и потреблении информации – как главном факторе общественного развития. Становление информационного общества связывается с доминированием “четвертичного” информационного сектора экономики. Проект глобальной электронной цивилизации предполагает синтез телевидения, компьютерных и энергетических сетей. Социально – экономическая организация общества основана на модели “электронного коттеджа”, как формы существования человека, встроенного в общую структуру инфо-, техно-, социо-, биосфер (*Е. Масуда*). В целом эти концепции отражают интерпретацию западного культурного образца внутренней логики социальной эволюции.

Ведущие российские **ученые** *Матросов В.М., Коптюг В. А., Геловани В.А., Егоров Г.А.*, коллектив ученых представленный в монографии, посвященный 140-летию со дня рождения **В. И. Вернадского.** “Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке” (2003, 598с.), выстраивают внутреннюю логику социальной эволюции, определяя ноосферу как глобальную систему сферы разума, призывают к комплексному ее изучению. Направленность логики движения – к становлению гомеостата социальных интеллектов на основе процессов самоорганизации социальной природы.

Другая тенденция связана с отображением в научном сознании внешней логики социоприродной эволюции. Произошло осознание конечности объема экологической ниши человека, замкнутости ее в пределах планеты. Происходит осмысление коэволюционных моделей развития в логике управления этим развитием со стороны общественного интеллекта (коллективного разума). Теоретические и методологические основы теории общественного интеллекта заложил **А. И. Субетто** циклом своих работ по проблематике общественного интеллекта и ноосферизму (Субетто А.И. Библиография опубликованных работ. СПб-М.,1997). По **Субетто** “общественный интеллект” – это управление

будущим со стороны общества как целого, совокупный интеллект общества, который представляет собой социокультурные формы синтеза общественного сознания и знания, институтов науки, культуры, управления, и образования, структур группового интеллекта сообществ людей в соответствии с действующими механизмами социальной, экономической, национально – этнической дифференциации и который реализуется через свои совокупно – интеллектуальные функции управления процессами будущетворения – прогнозирования, планирования, проектирования, нормотворчества, формирования доктрин и идеалов, определяющих ценностно – ориентированное управление будущим. **А. И. Субетто** отождествляет интеллект и управление будущим, считает последнее главной характеристикой первого.

Вместе с формированием глобального гражданского общества и постановкой задач общепланетарного масштаба скорость развития коллективного интеллекта резко возросла. “Понятие коллективного разума конкретизирует и адаптирует к реалиям сегодняшнего дня общее понятие ноосферы как фазы в развитии разума. Эта сфера формируется как усилиями отдельных выдающихся людей, так и коллективами исследователей в различных областях знания. “...все человечество можно рассматривать как динамическую развивающуюся систему управляемую коллективным разумом” (Васильев Г.Н., Зобов Р.А. и Келасьев В.Н. Проблемы индивидуального и коллективного разума СПб., 1998с.,135). Такой комплекс идей активно разрабатывает философская школа **Васильева Г.Н., Зобова Р.А. и Келасьева В.Н.**

Существующие проблемы требуют планетарных усилий. Это, прежде всего: проблема изучения биосферы как целостной системы, так как неразумное использование могущества цивилизации приводит к дисбалансу биосферы; проблема выработки стратегии планетарного сообщества, способной реализовывать принципы коэволюции человека и биосферы; проблема становления информационного общества, через преодоление противоречий современного миропонимания и цивилизационных парадигм. Поэтому концепция **Н.Н. Моисеева** о “коллективном разуме” представлена как итог размышлений об универсальной эволюции и “размышлений о том, что может быть вокруг нас и в нас самих” (Моисеев Н.Н. Рассавание с простотой. М., 1998, с. 436). В представлении **Моисеева**: “интеллект, разум – это системное свойство нейронов мозга, не выводимое из свойств единичного нейрона, подобно тому как свойство архитектурного комплекса нельзя вывести из свойств строительного материала. Точно также Коллективный разум (коллективный интеллект) – это системное свойство совокупности индивидуальных разумов людей, способных обмениваться информацией, формировать общее миропонимание, коллективную память и может быть самое главное – вырабатывать и принимать коллективные решения” (там же с. 461). Коллективный интеллект – естественный феномен. Его развитие происходит одновременно с развитием интеллекта (разума) отдельного человека. Характер развития коллективного интеллекта качественно отлича-

ется от характера развития индивидуального мозга и *общество начинает осознавать роль коллективного интеллекта в жизни человечества* и необходимость развития его способностей решать новые задачи. *Решение этих проблем по А. И. Субетто возможно только на путях становления ноосферизма*, который он трактует как *ноосферный, экологический, духовный социализм*, как устойчивое развитие в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, как ноосферно-социалистическую глобализацию, альтернативную империалистической глобализации или, что тоже самое, “глобализации по-американски”

Генезис идеи разума, так как он представлен в истории философии и истории науки, приводит к выводу о том, что все многообразие имеющихся концепций отображает саморефлексию мировой культуры. Новое качественное состояние в образе жизни мирового сообщества актуализирует *потребность в обновлении идеи разума уже с учетом экологической, социоприродной составляющей*. К текущему времени противоречие между особенностями деятельности человека и функционированием биосферы, как естественной системы должно быть снято на путях гармонизации. *Что и должно быть отражено в обновленной концепции разума. На наш взгляд, синтез представлений идеи разума имеющийся в багаже современной науки и обсуждение момента связи концепций ноосферы, коллективного разума, общественного интеллекта составляют ядро инварианта новой научной дисциплины – ноосферологии.*

9. Стратегия подъема качества жизни, здоровье нации и безопасности России – антиимпериалистическая стратегия

А. И. Субетто

9.1. Триада – качество жизни, здоровье нации и безопасность России – символ ноосферно-социалистической стратегии

Глобальный империализм, пытаясь взять “реванш Истории” (термин *А. С. Панарина*) в России, продемонстрировал свою созидательную импотенцию и разрушительную мощь своих стратегий экономических реформ, которые он через МВФ и Мировой банк внедряет там, где он начинает осуществлять экономическую колонизацию. Капиталистический реванш в России обернулся крушением основ бытия российского общества, резким падением главных показателей качества жизни. Правительство России до сих пор избегает четко сформулировать цель реформ, подменяя ее ложной целью установления в России рыночной экономики.

Где же выход? Какие понятия на уровне здравого смысла могут обозначить вектор стратегии социально-экономического развития России на XXI век? Президиум Петровской академии наук и искусств, готовя свой V съезд в 2002 году, обозначил этот “вектор” триединством понятий “качество жизни, здоровье нации, безопасность России”.

Стратегия подъема качества жизни, здоровья нации и безопасности России возможна только на путях альтернативной стратегии по отношению к стратегии империалистической глобализации, проводимой финансовой капиталократией США (вернее – англо-американского альянса) для установления своего мирового господства, – ***ноосферной и социалистической стратегии***, единственно возможной стратегии обеспечения устойчивого развития – управляемой социоприродной эволюции (динамической гармонии) на базе общественного интеллекта и образовательного общества. ***Вести борьбу с глобальным империализмом – значит осуществлять строительство ноосферного социализма или ноосферизма.***

Для России ноосферно-социалистическая стратегия несет в себе смысл возвращения ее к собственной самоидентификации как общинной, евразийской цивилизации, цивилизации “цивилизационного социализма”, к своему культурно-историческому архетипу рефлексии смысла бытия и “ценностного генома”. Ноосферный, экологический, духовный социализм есть подлинный гуманизм, есть Ренессанс Гуманизма на новой основе – на основе ноосферного бытия, ответственности за продление жизни Природы, ее разнообразия, ответственности за продление жизни человечества, сохранения его культурно-этнического разнообразия, разнообразия социально-государственных форм бытия обществ на Земле, на основе примата духовных потребностей над материальными, примата альтруизма над эгоизмом, примата кооперации над конкуренцией, на основе перехода человеческого Разума из состояния “Разума-для-Себя” в состояние “Разума-для-Биосферы, Земли, Космоса”.

Россия в ответ на империалистический реванш осуществляет ноосферно-социалистический контр-реванш.

Проблема качества жизни, здоровья нации и безопасности России – ведущая проблема, определяющая смысл бытия всех структур власти и будущее России в XXI веке.

Ниже излагается концепция решения этой проблемы.

9.2. Качество жизни, здоровье нации и безопасность России – основания бытия России как уникальной евразийской цивилизации

*Качество жизни*¹ – одна из основных категорий, через которую отражается смысл бытия цивилизаций, государств, этносов, человечества и человека, целевые функции социальной и экономической политики.

Качество жизни олицетворяет собой синтез материальных и духовно-творческих сторон жизни, уровень реализации родовых сил человека, его интеллекта, творческого смысла жизни. Оно не сводимо только к материальному уровню жизни, хотя “материальный уровень жизни” играет и существенную роль. Качество жизни является сложной и противоречивой системой единства духовных, интеллектуальных, материальных, социокультурных, научно-образовательных, экологических и демографических компонентов жизни как отдельного человека, семьи, народа, так и общества в целом человечества. В нем заключается, таким образом, и индивидуальное, и общественное (социальное) качества жизни, раскрывается разнообразие потребностей и способностей человека, его потенциала к всестороннему, гармоничному, творческому развитию.

Здоровье нации (народа, населения) – своеобразный интегрирующий измеритель качества, причем один из таких интегрирующих измерителей, наряду с уровнем развития культуры, в том числе физической культуры, уровнем гармоничности развития личности, уровнем занятости населения производитель-

ным трудом, уровнем сохранения и развития семьи, уровнем социоприродной гармонии и т.п. Мера качества жизни измеряется мерой качества духовного, социального и физического здоровья населения.

Безопасность России – другой интегрирующий показатель качества жизни на уровне российского государства. Она включает в себя системы военной, экологической, социальной, технологической, информационной, экономической безопасности и является частью системы обеспечения устойчивости развития России как самостоятельной евразийской цивилизации.

Таким образом, **качество жизни, здоровье нации и безопасность России** на всех уровня бытия Российской цивилизаций (человек, семья, социальная группа, общество) **образуют неразделимое единство** и неотъемлемы друг от друга. В этом единстве качество жизни – и итог, и основание.

Действует принцип: нет единой модели качества жизни для всех наций, народов и цивилизаций. Действующий закон социальной прогрессивной эволюции человечества – закон разнообразия культур, этносов и цивилизаций – определяет и разнообразие моделей качества жизни, корреспондированное с разнообразием “кормящих ландшафтов” (*Л. Н. Гумилев*), локальных цивилизаций, государственных устройств.

Россия – самостоятельная, уникальная, общинная, евразийская цивилизация, основы бытия которой складывались исторически на протяжении многих тысячелетий в пространственно-временном континууме “русской Евразии” (под которой понимается территория жизни исторически сложившегося союза народов во главе с русским народом в форме Российской империи и СССР в XX веке). Суровый холодный климат, рискованное сельское хозяйство, периодические засухи, частые войны породили **особый тип русской цивилизации со своей моделью качества жизни и моделью качества человека**, к главным признакам которых относятся: общинность (коллективизм, соборность), кооперация (в труде, в жизни, в производстве на основе дружбы и взаимопомощи), примат духовного над материальным (Россия как “духовная цивилизация”), примат “служения обществу, государству” над “жизнью для себя”, примат альтруизма над эгоизмом, примат общественного, государственного начала над индивидуально-личностным, сильное государство, обладающее оборонной достаточностью, примат духовности, культуры над экономикой, значительная доля мобилизационной экономики, примат социалистических начал над капиталистическими. *Н. С. Трубецкой* указывал на “общинный, крестьянский социализм” России, который в ней существовал как ее цивилизационное основание, и который перерастал в более широкое явление – “цивилизационный социализм”.

Великая Октябрьская социалистическая революция, осуществленная под руководством коммунистической партии во главе с В. И. Лениным, “советская цивилизация” (*С. Г. Кара-Мурза*), порожденная ею, и просуществовав-

шая 75 лет, – произошли и появились не случайно, *они отражение внутренней цивилизационной логики России, отвергшей рыночно-капиталистический путь развития, навязываемой Западной цивилизацией.*

Именно советская цивилизация развила российско-общинную модель качества жизни, создав системы бесплатного образования, здравоохранения, обеспечив расцвет науки, культуры, образования, выдвинувшись в этих сферах жизни на 1-2-е места в мире, создав “общество труда”, не знавшее безработицы, проституции, наркомании. Экономика, сельское хозяйство России – СССР не только обеспечили развитие обороны страны, создали военный паритет с оборонной мощью США, поддерживавший мир в мире, но и вывели Россию в первую десятку самых сытых стран мира. В 1989 году СССР и США производили на душу населения в килограммах (данные приведены дробью: в числителе – по СССР, в знаменателе – по США): пшеницы – 303/223, картофеля – 251/68, мяса – 70/120, молока – 373/264, масла – 6,3/2,2, яиц в штуках – 292/270. Как видно из данных, советская цивилизация в приведенных показателях опережала американскую, кроме производства мяса. И это притом, что дотирование сельского хозяйства в СССР было в 10 раз меньше, чем в США, и в отличие от экономики США, потреблявшей 50% ресурсов мира, экономика СССР базировалась только на собственных ресурсах.

Модель качества жизни в России, таким образом, отражает качество России, как евразийской цивилизации, ее специфические законы функционирования и развития, т.е. специфические законы ее социально-экономического бытия. К ним относятся:

- *инфраструктурный закон.* Он требует, чтобы цены на энергоресурсы и перевозки на железнодорожном и авиационном транспорте были такими, чтобы обеспечивали единство экономического пространства жизни в условиях самого холодного климата на Земле, когда энергоемкость воспроизводства жизни в России по климато-ландшафтным условиям и ее транспортная цена из-за большой территории в 3-5 раз выше, чем в Европе, и в 5-7 раз выше, чем в США. *Поэтому в соответствии с инфраструктурным законом цена на энергоресурсы и тарифы на транспорт должны быть в 5 раз ниже мировых.* Для этого необходимо, чтобы вся ресурсная рента и управление энергетическим и транспортным комплексами находились в руках государства;

- *закон централизации в управлении экономическим развитием – закон примата государственного управления развитием экономики в России.* Его необходимость следует из большого “пространства – времени” бытия России, сохранения территориальной, экономической и социальной целостности. “Закон централизации” обусловлен и особой статусностью евразийского местоположения России как центра устойчивости и неустойчивости мира (Россия как евразийская “ось истории”). Вследствие этой особенности Россия за последнее 1000-летие пережила в 3 раза больше войн, чем Европа. Соединение народов России при водительстве русского народа произошло вследствие действия

этого фактора. Данный закон отразил особый тип единения государства и общества, при котором они неотделимы друг от друга: Сильное государство – основа развитого общества и наоборот;

- **закон мобилизационной экономики.** В соответствии с этим законом в России на протяжении всей ее истории была значительная доля мобилизационной экономики и ее ресурсов. Россия вынуждена была быть “защищающейся крепостью”. Национальная безопасность России на протяжении всей истории требовала от нее поддержки мобилизационного потенциала экономики. Советская цивилизация подчинялась действию этого экономического закона воспроизводства жизни в России;

- **закон общинно – государственного землепользования** в России. Этот закон фактически запрещает капиталистический рынок земли в России, определяет необходимость направления ресурсной и земельной рент на воспроизводство качества жизни. Неолиберальные реформы, вводящие куплю-продажу земли и ее неограниченную частную собственность, ведут к полному разрушению системы безопасности жизни России и к этническим конфликтам во многих районах России, где их никогда до этого не было;

- **закон кооперации,** который лежит в основе общинной логики развития России. Общинная логика развития России – это “кооперативная логика”. Она предопределена суровыми условиями жизни. “Закон кооперации” порождает необходимость определенного монополизма как экономическую особенность России, поскольку он определяет эффективное использование “фактора масштаба”. “Фактор масштаба” в данном кооперационно-монопольном контексте выступает фактором конкурентоспособности отечественной экономики на мировом рынке. В сельском хозяйстве действие этого закона усиливается в связи с рискованным характером земледелия;

- **закон планирования.** Крупномасштабная экономика России по пространственно-временным масштабам как никакая другая требует планирования, особенно стратегического планирования. Указанный закон становится ведущим вообще для XXI века, но в особенности важно его действие в странах с большим населением и с большим пространством – временем. Механизмы планирования, появившиеся в советской цивилизации, отражали действие этого закона;

- **закон стратегического резервирования для сглаживания кризисов развития,** обусловленных неблагоприятными климатическими, температурными и энергетическими условиями развития. В соответствии с этим законом Россия всегда обязана иметь стратегический резерв.

Соблюдение этих законов – основа восходящего воспроизводства качества жизни, здоровья нации и безопасности России. Именно их нарушение “неолиберальной мифологией реформ”, ставшей основой политики последних 10 лет, вызвало национальную катастрофу по всем 3-м целевым компонентам жизни России – качеству жизни, здоровью нации и национальной безопасности, поставившей под сомнением будущее России.

Таким образом, *бытие качества жизни носит корневой характер и отражает в целом бытие России, как уникальной цивилизации, ее культуры, науки, духовности, экономики. Именно в этом контексте “качество” как категория выражает сущность качества России как уникальной цивилизации.* Следует прислушаться к голосу русского философа *Ивана Александровича Ильина*: “...русскому народу есть только один исход и одно спасение – возвращение к качеству и его культуре. ...Надо творчески развить качественные силы России! Ныне наша Родина нуждается прежде всего в честной верности. ...Дорогу честности! Дорогу знанию и таланту! Дорогу русскому гению. ...Новая качественная эпоха нужна нашей Родине... И ныне верить в русское национальное возрождение – значить верить в грядущую победу качества...”.

9.3. Кризис качества жизни, здоровья нации и безопасности России – следствие либерализации и вестернизации жизни России на основе рыночно-капиталистического реванша глобального империализма

Качество жизни населения России, здоровье нации, безопасность человека, общества и государства в целом деградируют по всем своим параметрам на протяжении последних 10 лет, переходя в состояние катастрофы.

Главная причина состоит в отказе нынешней исполнительной, законодательной и судебной власти России от общинно-социалистической, евразийской основы бытия народов России с приматами духовности, культуры, коллективности механизма планирования и попытками их реформирования под рыночно-капиталистическую, индивидуалистическую модель бытия Западной цивилизации, в первую очередь англо-американской.

Сформировалась идеология западнизма (которая является “троянским коном” глобального империализма), отрицающая уникальность исторического опыта России, основ ее бытия, общинно-евразийскую логику ее цивилизационного развития, и проводящая экономические реформы на принципах рыночного фундаментализма и поклонения Западу.

С этой целью сознательно проводится политика, управляемая западными идеологами, по подрыву основ бытия русского народа и народов России: образования, здравоохранения, культуры, православия, духовности, русского языка, русской философии и русской литературы, сложившейся системы землепользования, кооперативных основ ведения сельского хозяйства, основ бытия армии и т.д.

Но поскольку цивилизационный код России не может быть трансформирован, так как он есть отражение тысячелетней логики развития России и отражает тысячелетний процесс адаптации культуры, языка, хозяйственного и межэтнического поведений, экономики, государственного формообразования суровым климатическим, географическим условиям воспроизводства жизни в большом пространстве-времени российской Евразии, постольку неолиберальные эконо-

мические реформы и реформы в образовании, науке, культуре, русском языке, в вооруженных силах де-факто проводят “западную мондиалистскую стратегию” на уничтожение России и русского народа.

С 1993 года в России началось вымирание населения по более чем 1млн. человек в год (появился “русский крест” – “демографический крест”, отражающий пересечение кривой смертности кривой рождаемости и растущий между ними разрыв в пользу смертности). Экономический потенциал России подорван. Производственные мощности используются на 40%. Отсутствует политика обновления технологического базиса. С 2002 года все более явно обозначились контуры общенациональной технологической катастрофы, вследствие износа советского парка машин и оборудования при отсутствии инвестиций государства в его обновление. Подготовлена реформа русского языка, призванная разрушить вековые основы русского языка как единого организма. Разрушена система бесплатного здравоохранения, в том числе существовавшая когда-то мощная советская система мониторинга здоровья населения, прививок, массового профилактического осмотра населения. Стоматология – стала отраслью высокооплачиваемого бизнеса. В результате этого 50% людей пожилого возраста превратились в беззубых. Средняя продолжительность жизни сократилась на 10-15лет. Средний возраст жизни мужчин – 55 лет. Это означает, что около 60% из них не доживают до пенсионного возраста и накопленная пенсия исчезает в карманах олигархов. Наркомания приняла контуры национальной катастрофы. Во многих городах каждый пятый из молодых людей наркоман. Криминалитет, который контролировал приватизацию в 90-х годах, почти захватил все государство. Сложилась капиталократия в форме “бандократии”. Каждый год насильно гибнет в России людей больше, чем за всю афганскую войну. Тюрьмы и СИЗО России переполнены. Условия содержания в них людей приближаются к немецким концлагерям. Туберкулез приобрел характер пандемии. В тюрьмах и СИЗО туберкулезом болеет каждый третий. Растет смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, раковых заболеваний. Растущая смертность населения в значительной степени отражает сокращающуюся систему бесплатного здравоохранения. Оно все больше ориентируется на богатый квинтиль (20%) населения. Растет число бомжей, социальных сирот, развивается смертность беспризорных детей от дистрофии (голода). Политика энергетического отключения предприятий, стратегических военных объектов, жилых домов есть политика энергетического “удушения” экономики и жизни населения со стороны наглеющих энергетических и нефтяных магнатов во главе с *Чубайсом*. Более 40% населения России живет за пределом физиологического выживания. Депопуляция, как процесс катастрофического разрушения репродуктивного потенциала населения, наблюдается более чем в 80% субъектов Российской Федерации.

Количество фактов, демонстрирующих падение качества жизни, здоровья нации и безопасности России, *огромно. Все они складываются в единую картину – картину политики по уничтожению России и русского народа, как*

главного скрепа российского суперэтнуса (Л. Н. Гумилев) с целью расчищения жизненного пространства России для глобального мирового империализма, чтобы он мог бы использовать “российскую Евразию” как поставщика ресурсов в системе Нового Мирового Порядка в США и Западную Европу.

Главная причина указанного явления – осознанная стратегия глобального империализма по уничтожению России как самостоятельного геополитического субъекта в современной единой истории человечества. Реализуется стратегия капиталистической гибели России, которая является предвестником возможной будущей капиталистической гибели человечества в XXI, если победит стратегия мондиализма – установления мировой финансовой капиталократии в виде Нового Мирового Порядка, по проекту которого на Земле должно остаться 20% населения, обслуживающего воспроизводство мирового капитала, так называемый “золотой миллиард”, а 80% – вымереть, очищая жизненное пространство для “золотого миллиарда”.

Сформировался план империалистической глобализации мира по-американски, т.е. план установления глобальной системы империализма со свободным перемещением капитала, финансово-капиталистической мировой властью из США, с ей подчиненной системой транснациональных компаний, управляющей с помощью псевдорыночных механизмов перемещениями капиталов, денег и труда. По этому “плану глобализации” замыслена монетарная унификация людей, уничтожение суверенитетов национальных государств, разнообразия культур, этносов, наций, народов, превращение человечества в серую расу неокочевников (“неокочевник” – понятие, введенное в оборот одним из видных идеологов мондиализма – Жаком Аттали) без национальной принадлежности, без роду и племени. Фактически речь идет о новой империалистической волне колонизации мира США и подчиненными им странами Запада с установлением глобального технотронного фашизма, узаконивающего и защищающего потребление “золотым миллиардом” 80% ресурсов мира, в том числе с помощью вооруженных сил США и НАТО.

Данная стратегия империалистической глобализации мира антинаучна и является первой фазой глобальной капиталистической гибели человечества. Она противостоит действию закона разнообразия прогрессивного развития человечества и экологическим законам социоприродной эволюции, усиливает неустойчивость мира, подводит мир к “горячей” мировой войне в начале XXI века.

Человечество может “спастись”, только сохраняя свое многообразие форм бытия – этническое, культурное, цивилизационное, социально-экономическое, – отражающее многообразие качественных условий воспроизводства жизни. Единственной альтернативой рыночно-капиталистической глобализации является ноосферно-социалистическая глобализация, т.е. глобализация на основаниях духовного, экологического, ноосферного социализма, сохраняющее многоцветье форм качества жизни человечества при реализации прин-

ципа глобальной социальной справедливости, в том числе при потреблении ресурсов Земли.

Россия в конце 90-х годов стала экспериментальной площадкой отработки стратегии мондиализма, включая уничтожение экономического потенциала страны и формирование искусственного энергетического и продовольственного голода с одновременным вывозом финансового капитала за границу. Только с 1992 по 2002 год из России по данным американской печати вывезено более 1,5 трлн. долларов. Расчеты отечественных ученых показывают, что если учитывать стоимость интеллектуальных ресурсов, утекающих из России в США и страны Западной Европы, то эта сумма минимум должна быть увеличена в 2 раза.

Идеологическим прикрытием этой стратегии уничтожения России является либерализм и рыночные реформы, наиболее неадекватные цивилизационным основаниям России и нарушающие экономические законы ее развития.

Кризис качества жизни в России охватывает все его составляющие: материальный уровень жизни, здоровье, духовность и культуру, систему социального обеспечения и гарантий, экологию, образование, безопасность, семью, защиту материнства и детства, защиту старости, обеспечение сохранения генома нации и развитие репродуктивного потенциала нации, этнический союз России.

В последние два года наметились новые точки наступления на качество жизни населения неолиберальных реформаторов:

1. ***Стратегия распродажи земли как национального богатства, принадлежащего народам России.*** Также, как с помощью приватизации добычи ресурсов и энергосистемы России, принадлежащих народам России, всему населению страны, у людей была экспроприрована новоиспеченными олигархами ресурсная рента, точно также через рынок земли и ее скупки западным и отечественным олигархическим капиталом, принадлежащим, как правило, лицам еврейской национальности, население России будет лишено земельной ренты, определяющей почти половину современного экономического обеспечения жизни.

2. ***Рыночная стратегия реформ образования, в первую очередь высшего образования, призванная отдать судьбу образования на “откуп” псевдорыночных механизмов и через механизм банкротств обеспечить приватизацию “лакомого куска” имуществва, находящегося в сфере образования, особенно высшего образования, с сокращением потенциала высшей школы России в несколько раз.*** Одновременно осуществляется разрушение содержания отечественного образования, особенно математического и естественно-научного. При этом, этот процесс происходит на фоне огромных усилий, которые предпринимают власти США по резкому улучшению математического и естественно-научного образования в последние годы (доклад комиссии Глэнна Конгрессу и Президенту США в 2000 году), как главному фактору сохранения конкурентоспособности экономики США и гарантии ее технологического прогресса в XXI веке. Фактически речь идет о сознательной стратегии разрушения кадрового потенциала России, в первую очередь инженерно-технического и научно-технического потенциалов, по-

нижения качества общественного интеллекта России, ее интеллектуальных ресурсов. “Криминогенная капиталократия” в России, подчиняясь указаниям структур мировой финансовой капиталократии, в первую очередь МВФ, Всемирного банка развития и реконструкции и других, проводит антиобразовательную политику, понижая уровень образования российских граждан, его доступность, бесплатность, качество фундаментальной подготовки.

Фактически речь идет о политике понижения образовательной силы российского общества, от которого зависит его будущее.

3. *Стратегия разрушения оборонного потенциала страны, основ воспроизводства кадров и вооружения Вооруженных Сил России*, в первую очередь Ракетных войск стратегического назначения, войск ПВО, Военно-морского флота, Военно-воздушного флота. Уничтожается инфраструктура подготовки военно-инженерных и инженерных кадров для армии и флота, военно-промышленного комплекса, крупных школ отечественной конструкторской мысли, что грозит уже в ближайшем будущем крупными технологическими катастрофами. В экономике со сложным, наукоемким технологическим базисом, каковой является экономика России, доставшаяся ей в наследство от СССР, существует нижний критический уровень технологического обновления и обеспечения воспроизводства инженерных кадров, нарушение которого ведет к технологическим крупномасштабным катастрофам. В России этот “нижний критический уровень” уже нарушен 5-7 лет назад.

Россия теряет основы своей системы безопасности и собственного выживания в ближайшие годы.

В 2002 году все больше стали просматриваться контуры всеобщей технологической катастрофы, вследствие исчерпания ресурса техникой и технологическими системами, на 95% созданными в советской цивилизации. Это катастрофа является платой за процесс конвертации “олигархами”, присвоившими себе почти 90% народной собственности в результате преступной приватизации, физического капитала в финансовый капитал и вывоз его за границу.

Экономическая и технологическая катастрофы в России переходят в демографическую катастрофу. Демографическая катастрофа в России – прямое следствие экономической катастрофы, либеральной стратегии рыночно-капиталистической трансформации. Одновременно они свидетельствуют, что в России катастрофически растет неустойчивость развития, происходит социоприродная разбалансировка жизни. По среднему варианту прогноза ООН в России к 2050г. население уменьшится на 26,8млн. человек от уровня 1995 года, а по пессимистическому – почти на 80млн. человек. В 90-х годах XX века *мониторинг по индексу человеческого развития* (ИЧР), который ведет ООН, показывает его постоянное падение в России. Если в 1990 году в России было лишь только три региона с ИЧР меньше 0,7, то уже в 1995 году 36 регионов. Наиболее критическими с позиций обеспечения развития человеческого потенциала в России являются регионы Северного Кавказа, Волго-Вятской район, Северо-Западный, Центрально-Черноземный и Поволжский районы. Индекс

развития человеческого потенциала в этих районах нише 0,650. Академик РАЕН **И. А. Гундаров** на заседании Госдумы в 1997 году в своем докладе ввел понятие “*время полураспада нации*”, под которым понимается продолжительность периода, в течение которого численность коренного населения сокращается в 2 раза. По его оценкам, для России период полураспада нации составляет 60-80 лет. Для Псковской, Тверской, Новгородской, Ленинградской областей 25-35 лет. По данным академика ПАНИ **В. П. Казначеева** для регионов Сибири – Зауралья, Восточной Сибири, Западной Сибири, Крайнего Севера этот период еще короче – 20-25 лет, т.е. в пределах “волны полутора поколений”.

Это означает, что в России разворачивается эндоэкологическая катастрофа внутри “монолита живого разумного вещества” (в понятии В. И. Вернадского), репрезентируемого населением России, отражающая процесс рыночно-капиталистической гибели России, индуцированной либеральными реформами в период с 1991 по 2002 годы. Чтобы “сломоть” эту негативную тенденцию национальной катастрофы, необходимы полная смена основ социально-экологической политики, возврат к реализации требований экономических и цивилизационных законов развития России.

9.4. Стратегия выхода России из исторического тупика

Мы определяем сложившуюся историческую ситуацию в России, сопровождающуюся разрушением главных целевых функционалов бытия государства, экономики, культуры и образования – качества жизни, здоровья нации и безопасность России, как исторический тупик. Россия отрицает капиталистический путь развития, на который ее “толкают” неолиберальные реформаторы и новоиспеченная олигархическая буржуазия, наметившимся процессом своей капиталистической гибели. Этот процесс затрагивает будущее всего человечества. Потому что процесс ослабления России, увеличивающаяся опасность ее территориального распада, который является целью *геополитической войны Запада против России* (о чем свидетельствуют документы Конгресса США и высказывания **З.Бжезинского**), ведут к столкновению Запада и Востока на территории России.

Распад России превратит ее в “геополитическую черную дыру”, которая уведет все человечество в небытие, включая “золотой миллиард”. У человечества без России нет спасения. *Такова особая эсхатологическая роль России как уникальной евразийской цивилизации для будущего всего человечества в XXI веке.*

Стратегия выхода из исторического тупика для России начинается со смены целевой функции российского государства и его политики, ее переориентации на главные функционалы качества бытия России – качество жизни, здоровье нации и безопасность человека и общества. Это означает, что социально-экономическое устройство России возвращается к основаниям ее цивилизационного бытия и подчиняется специфическим законам ее развития на основе смешанной экономики с приматом форм коллективной, кооперативной и госу-

дарственной форм собственности, принадлежности земли, ее ресурсных богатств, народу на ней проживающему.

Решение вопросов качества жизни, здоровья нации и безопасности государства, общества, человека в России XXI века может быть осуществлено только в рамках общей стратегии поворота России и человечества к единственной модели устойчивого развития – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Россия становится “цивилизацией образовательного общества”, в котором образование выполняет функцию главного механизма восходящего воспроизводства качества человека и качества общественного интеллекта, механизма воспроизводства оснований материального и духовного воспроизводства. Учение о ноосфере **В. И. Вернадского** и учение об этногенезе и этносфере в составе Биосферы Земли **Л. Н. Гумилева** должны составить основу для *развития ноосферной модели качества жизни для России и человечества и создания основ для формирования и развития ноосферно-экологического, духовного социализма. Россия выживет только как “идеократия”, в которой стратегическим идеалом становится установление социоприродной гармонии, т.е. “ноосферы будущего” с приматом духовных, социалистических, соборных начал качества жизни и с ограничением хищнического природопотребления капиталом, которое затем должно быть полностью ликвидировано.*

Должен действовать принцип: не человек и природа – для рынка, а рынок – для повышения качества жизни и сохранения природы. *Для этого должна быть реализована идеология плановой экономической регуляции, подчинения рынка и всей совокупности рыночных отношений государственному управлению.*

Стратегия выхода России из исторического тупика должна быть сформирована исходя из признания специфических законов России как общинной евразийской цивилизации. К главным ее моментам относятся:

- *восстановление исторической миссии русского народа как скрепы российского суперэтноса*, восстановление его исторического самосознания и достоинства, которые целенаправленно разрушаются в средствах массовой информации, в учебниках по отечественной истории;

- *восстановление механизма планирования развития народного хозяйства на базе методологии и технологий планирования на новой научной парадигме*, которая, включая в себя проектирование балансов между отраслями и регионами народного хозяйства, на основе которых строится структурная политика государства, стратегическое планирование на среднесрочных и длинных кондратьевских циклах, индикативное планирование, интервальное планирование и другие;

- *обозначение главных приоритетов научно-технического и технологического развития России* и отчет за их реализацию Президента и главы правительства перед Госдумой и народом;

- *запрет капиталистического рынка на землю, национализация земли.* Принятие государством Манифеста о земле, в соответствии с которым не-

дра земли и вся земля должны принадлежать народу и не могут быть источником обогащения отдельных лиц. Принятие специального закона РФ о ресурсной и земельной ренте. Не может быть такого, чтобы на земле, на которой добываются нефть, газ, энергоресурсы, металл, население вымирало, а ее богатства служили основой обогащения капиталократии, т.е. олигархов, нефтяных, угольных, алюминиевых и других “новых русских” магнатов и баронов;

- **национализация единой энергетической системы России, постановка ее под контроль государства; понижение цен на энергоресурсы.** Энергетическая система, созданная трудом народа за годы советской власти, должна принадлежать народу и обеспечить энергией воспроизводство качества жизни населения;

- **национализация топливного комплекса, понижение цен на нефть и газ** для внутреннего потребления в 4-5 раз;

- **национализация крупных предприятий, являющихся базой экономической безопасности России,** в том числе алюминиевых, никелевых, основных металлургических промышленных комплексов;

- **принятие Общенациональной программы Спасения Российской нации на уровне федерального закона в ближайшие годы со сроком на 25 лет,** в которой должны быть раскрыты механизмы выхода России из тупика демографической катастрофы (вымирания населения);

- **введение государственной монополии на торговлю спиртных и табачных изделий;**

- **введение государственной монополии на торговлю стратегически ми товарами и ресурсами за рубежом;**

- **введение системы мер по защите внутреннего рынка** и отечественного товаропроизводителя;

- **введение запрета на приватизацию предприятий военно-промышленного комплекса, восстановление механизма планирования его развития;** использование предприятий ВПК как мультипликатора экономического развития России;

- **отказ от вступления во Всемирную торговую организацию,** которое обернется новой волной разрушения экономического базиса жизни в России. Признание, что низкие температуры климата в России, низкая продуктивность высокоширотного отечественного сельского хозяйства, высокая энергоемкость совокупного продукта, необходимого для воспроизводства качества жизни в России, требует проведения особой государственной ценовой политики, не подчиненной правилам мирового рынка, которые диктуются мировой финансовой капиталократией и которые формируют особый тип страновой ренты, объемом почти в 50 млрд. долларов ежегодно, которую США и другие страны Западной Европы, находящиеся во много лучших условиях по климату и “кормящему ландшафту”, вывозят из России;

- **создание Целевой программы на федеральном уровне по трансформации российского общества в образовательное общество с будущим переходом к всеобщему высшему образованию в России к 2025 году.** Формируется новый тип “экономик” в мире, и в России в том числе, – наукоемких, интеллек-

тормозных, образованием планово-рыночных, быстроходных экономик – экономик качества жизни”. В такого типа экономических системах всеобщее образование, и особенно высшее образование, становится главным условием воспроизводства экономического базиса жизни населения, развития науки и культуры, развитие современной экономики на высокотехнологическом базисе. У России нет другого пути выживания в XXI веке как на пути “образованной, просвещенной России”, в которой доступное качественное, не только полное среднее, но и высшее образование, в целом – непрерывное образование, становится родовой потребностью каждого человека, условием его адаптации к быстро меняющимся условиям жизни и профессиональной деятельности;

- *создание Целевой программы на федеральном уровне по развитию российской науки с учетом тех задач, проблем в реализации императива выживаемости, которые стоят перед Россией и человечеством в XXI веке.*

Решение вопросов качества жизни, здоровья нации и безопасности России возможно только на путях адекватной исторической самоидентификации России как уникальной евразийской цивилизации. Россия – не Запад, и не Восток, не Европа и не Азия, она и то, и другое в их синтезе, она есть особый исторический синтез “восточных” и “западных” начал в культуре, имя которому – российское евразийство. “Западное подражательство”, так называемый “западнизм”, нанесли колоссальнейший урон основам бытия России, русского народов и народов России. *Урок 90-х годов прошлого XX века состоит в том, что он показал, что западничество не имеет созидательного потенциала, оно только разрушает. Такова разрушительная сила мифа либерализма, свободного рынка, за маской которого скрывается хищническое лицо империализма капиталокации.*

Мироустройству на основе капиталокации подписала смертельный приговор Природа в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. В России миф либерализма и установление финансовой капиталокации привели к катастрофическому падению качества жизни населения, к катастрофе в сфере здоровья нации и безопасности, поставившим Россию перед вопросом в XXI веке: быть или не быть? Гибель России инициируется только западнической, американофильной политикой государственной власти и соответствующей стратегией реформ. Восстановление России, основ ее бытия возможно только на основе признания за нею особой цивилизационной, евразийской статусности, особых, только ей специфических, законов развития, обусловленных евразийским месторазвитием. Нужно становление евразийской идеологии России, как государственной идеологии, соединяющей в себе учения о ноосфере, о социализме и евразийское учение. Именно в этом контексте должно быть востребовано учение о ноосфере *В. И. Вернадского*, учение об этногенезе *Л. Н. Гумилева*, концептуальный базис русского космизма и русской философии.

Параметрическая модель качества жизни должна стать основой отчетности исполнительной и законодательной ветвей власти и оценки эффективности их деятельности. Главным ее показателями признать:

- среднюю продолжительность жизни (мужчин и женщин);
- средний уровень рождаемости;
- средний уровень сохранности семей;
- индекс превышения рождаемости над смертностью населения (на 10000 человек);
- средний образовательный ценз населения (в количестве лет обучения);
- количество людей с высшим образованием на 10 тысяч населения;
- уровень заболеваний на 1 человека по основным индикаторным заболеваниям;
- относительная доля населения, находящаяся по материальному обеспечению ниже физиологического уровня выживания;
- доля совокупного валового продукта на душу населения;
- соотношение в доле потребления валового продукта между самым богатым и самым бедным квинтилем населения;
- уровень обеспеченности населения жильем;
- соотношение минимальной заработной платы и нижнего порога стоимости жизни (стоимость “потребительской корзины, стоимость жилищно-коммунальных услуг, стоимость обучения и др.);
- индикаторы экологического качества жизни (обеспеченность чистой питьевой водой, чистота воды, чистота воздуха, чистота продуктов питания и др.);
- уровень безопасности населения (индикатор количества преступлений с насилием и убийствами на душу населения и др.).

Следует ввести постоянный мониторинг здоровья населения с периодическим оповещением населения о его результатах.

Безопасность России – другая сторона модели ее устойчивого развития. Следует поставить вопрос о комплексном решении этой проблемы. **Необходима целостная федеральная программа повышения уровня безопасности России** по всем ее параметрам, поддержанная населением страны. Разрушение Вооруженных Сил России, резкое сокращение их личного состава на фоне роста численности силовых структур, направленных на поддержание внутреннего порядка, свидетельствует о превращении России в полицейское государство с низким уровнем обороноспособности и мобилизационной готовности. Об этом свидетельствует опыт чеченской войны.

Решение безопасности России принципиально на путях охранения собственности криминогенных олигархов, энергетического голода и вымирания населения невозможно. Криминализация России только усиливает распад системы безопасности России.

Императив возрождения системы безопасности России возможен только на народно-патриотических основах, на возрождении в России общества труда и социальной справедливости, в котором благо и здоровье народа ставится выше блага и здоровья верхнего эшелона капиталократии – олигархов, присвоивших себе всю собственность народа, созданную его трудом.

Конкретно, на тактическом горизонте следует реализовать меры по укреплению безопасности:

- ***в области военной безопасности:***
- восстановление на максимально возможном уровне ядерного потенциала и боевой готовности ракетных войск и подводного флота;
- восстановление боеготовности войск ПВО и военно-воздушных сил;
- восстановление государственного заказа на обновление военной техники и вооружений для стратегических видов войск;
- восстановление системы дальнего радиолокационного слежения, включая базы во Вьетнаме и на Кубе;
- укрепление базирования тихоокеанского флота, в том числе восстановление фортификационных укреплений на Курильских островах;
- создание целевой программы по выпуску новых систем вооружения, подготовленных уже к серийному производству и обладающих высокими тактико-техническими характеристиками;
- восстановление системы подготовки летных кадров для военной авиации, разрушенной в последние 5 лет;
- ***в области геополитической безопасности:***
- восстановление дружественных отношений с арабским Востоком, Ираном; развитие геополитических союзов с Индией, Китаем и Югославией;
- решение вопроса Калининградской области и южных Курильских островов как неотъемлемых частей территории России с соответствующими мерами их защиты;
- создание системы геополитических сопряженных интересов России и ее геополитических партнеров в Европе;
- ***в области информационной безопасности:***
- восстановление электронной промышленности и производства отечественной компьютерной техники для систем вооружения;
- создание благоприятного информационного пространства, ориентированного на воспроизводство отечественных культурных образцов;
- создание системы информационной защиты против информационного оружия последнего поколения в США и в НАТО;
- создание системы защиты русского языка как государственного языка России;
- ***в области экологической безопасности:***
- восстановление системы экологического мониторинга;
- введение режима экологического управления потоками инвестиций в регионах с неблагоприятными экологическими условиями;
- создание целевой программы сохранения лесного фонда и фонда пресной воды в России;
- создание банка экологически чистых технологий и механизма их реализации.

Мы должны осознать, что глобальный империализм навязал России через стратегию приватизации и неolibеральных реформ процесс вымирания насе-

ления и капиталистической гибели России. *К сожалению, интеллигенция, в том числе научная, оказалась в плену у мифов либерализма и глобализации человечества по-американски и не чувствует в своей значительной части ответственности за то, что происходит.*

Россия выступает за гуманизацию собственного бытия и бытия человечества в целом. Русский народ в своих деяниях всегда исповедовал принцип всечеловечности, если прибегнуть к этому понятию Достоевского.

Гуманизм любого государства, любого социального устройства проверяется только одним критерием: как они способствуют расцвету личности, прогрессу науки, культуры и образования, повышению уровня качества жизни, увеличению средней продолжительности жизни людей в стране, росту здоровья нации и безопасности во всех ее измерениях. Именно по всем этим критериям капитализм и империализм как последняя стадия его развития в историческом плане вообще, и в России в частности, не выдержал испытания. В мире состоялась первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, идет наступление глобального технотронного фашизма под вывеской Нового Мирового Порядка, проповедуется идеал масс-культуры, унификации культур и социальных устройств под образец американских ценностей индивидуализма и космополитизма, растут преступный бизнес, его масштабы и обороты, в том числе наркомания, торговля людьми, включая женщин и детей, и другие.

Капиталистическая контрреволюция в России усилила дегуманизацию российского общества. Криминалитет жестко устанавливает свое господство в государственных структурах.

Нет ничего выше ценностей жизни человека и жизни живой природы на Земле. Истинный гуманизм есть ноосферный, экологический гуманизм, в пространстве которого человечество прощается с идеалом потребительства и беспощадной эксплуатации как человеческих ресурсов, так и ресурсов природы.

Стратегия подъема качества жизни, здоровья нации и безопасности России возможна только в ноосферно-социалистической, экологической логике, с подчинением совокупного капитала интересам человека труда, в целом народам России.

XXI век испытывает Россию и человечество на будущее: или будет продолжение в форме ноосферного социализма, или капиталистическая гибель. Россия еще скажет свое слово – духовное слово!

¹ Данная работа является второй и расширенной редакцией материалов, которые вошли в Основной документ V Съезда Петровской академии наук и искусств (2002), которые были написаны А. И. Субетто

10. Имперская стадия культурно-цивилизационных образований

Н. Н. Александров

Об имперских стадиях в истории культурно-цивилизационных образований мы будем говорить здесь не вообще, а в соответствии с заявленной общей темой. Это означает *обращение к вполне определенному этапу в циклически рассматриваемой истории. В такой картине истории появление имперских тенденций является закономерной стадией* и наблюдается периодически, повторяется. *Но само по себе это имеет не некий всеобщий характер, а распространяется на исторические циклы определенного масштаба – в нашем варианте средненсрочные.* Кроме того, выделение стадий происходит всегда в определенном ракурсе. *Наш ракурс – ментальный.* С этих различий и следует начать, прежде чем мы перейдем непосредственно к самой обсуждаемой теме.

10.1. Ментосфера и проблема масштаба исторических циклов

Менталитет выступает той призмой, через которую мы рассматриваем историю человечества. Однако здесь нужны пояснения и уточнения, поскольку единства в понимании термина “менталитет” в литературе пока не наблюдается.

С нашей точки зрения, *при определении менталитета основным контекстом выступает тройка взаимосвязанных форм: общественный интеллект, менталитет и общественное сознание.* Они различаются прежде всего рабочими диапазонами, т.е. циклическими масштабами.

“Общественный интеллект” – абстракция социальной философии как части философии в целом [6]. Общественный интеллект оперирует знанием, он накапливает знание для управления будущим – вот почему он *“настроен” на длиннопериодные волны и надсистемный масштаб истории.* В обществе это уровень, присущий институту науки.

Противоположностью общественному интеллекту выступает “общественное сознание”. В нашей трактовке это инструмент непосредственного погружения в настоящее и реакции на происходящее, а в отражающем смысле – *это экран текущего времени,* через который общество ведет мониторинг, “бодрствует”, по *О. Шпенглеру: Здесь – предельно короткопериодные волны,* мизерный масштаб и минималь-

ный диапазон освоения будущего. **В обществе это уровень, в котором живет институт политики.** Идеал политики – немедленная реакция на происходящее.

Остается середина, но ее специфику лучше определить немного иначе. Если рассмотреть вопрос аксиологически, с позиций **четырех ключевых типов ценности (Истина, Добро, Красота, Польза) общественный интеллект мы связываем прежде всего с Истиной**, подчеркнем, с Истиной, а не только знанием, **а общественное сознание – с Пользой.**

Отсюда определяется **место менталитета – он связан с Добром и Красотой. Он удерживает целое**, почему и мы говорим о нем как об особом единстве на пересечении долговременных и краткосрочных образований общественной “психики”. На грани между Истиной и Пользой существуют калокагатические регуляторы общественного поведения, и это – менталитет. Менталитет не просто имеет калокагатическую окрашенность, в самой его основе лежит связанность Этического и Эстетического. В обществе этот уровень представлен институтами искусства, этики и исторически более ранним институтом религии, из которого выросла эта парность. **В силу своего срединного положения в иерархии менталитет обеспечивает в обществе коммуникацию.** Таково место менталитета в предельно широком иерархическом и типологическом освещении.

В менталитете есть не только отражение социального бессознательного. Менталитет не столько отражает, сколько реально управляет поведением обществ, групп и отдельных людей. Пока это происходит за счет **глобальной ментальной программы**, колоссальной инертной силы менталитета, можно сказать, почти безо всякого сознательного участия людей.

Приписать менталитету одну только культурно-этническую основу и тем самым подвести его под общественный интеллект как одну из “устойчивых” составляющих – значит сузить проблему до этно-культурно-топической типологии менталитета, близкой к теориям *Мечникова* и *Гумилева*. Но это далеко не все, что содержится в менталитете, и такое мнение противоречит ряду наших основных утверждений:

- **о существовании единого менталитета человечества, а он есть;**
- **о существовании единого формационного менталитета**, а его наличие очевидно;
- **об особой ментальности цивилизаций (культур), который описывают Данилевский, Шпенглер, Тойнби, Сорокин.**

Все сказанное позволяет нам **дополнить идею ноосферы как сферы разума идеей существования ментосферы** – единого общечеловеческого менталитета. Более детально это сделано в ряде наших публикаций [1-3].

О масштабных аспектах менталитета следует поговорить подробнее именно в связи с нашей темой.

10.2. Иерархия масштабов менталитета и уровневые носители менталитета

Предельно большим в иерархии будет такое расширение понятия “менталитет”, которое применимо к человечеству и действительно на протяже-

нии всей его истории. Здесь можно попытаться использовать ряд производных, отображающих разные грани вопроса и образующихся за счет “масштабных” приставок *макроменталитет*, *мегаменталитет*, *метаменталитет* или же *надменталитет* и т.п., – вариантов достаточно много. Простейшей матрицей для данного хода является системно-уровневая тройка “*надмир* – мир – *подмир*”.

Надсистемный уровень «менталитета человечества» *задает структуру содержания*: это прежде всего *глобальный ментальный хронотоп*. Такова развертка уровня “*общего*”.

Перейдем от надсистемы к системе. Собственно “*менталитет*” у нас фигурирует на формационном уровне, потому что в пределах трехуровневой модели именно *ментальная формация* является системой. Все, что присуще макроменталитету, применимо и здесь, различие состоит в уменьшении масштаба. Однако существует и специфическое, присущее системному уровню, уровню “*особенного*”.

На подсистемном уровне (культурно-цивилизационные группы, фазы ментальной формации) можно говорить о *микроменталитете*. Здесь набор специфических показателей резко увеличивается, ведь мы перешли в определенном смысле к “*единичному*” в нашей иерархии.

Итак, обозначим *три иерархических уровня*:

мегаменталитет – человечество в целом, история в целом (*макроментальная цикличность*), надсистемный уровень, общее;

менталитет – формации (*ментальный цикл*), системный уровень, особенное;

микроментальность – культурно-цивилизационные группы (*микроментальная цикличность*), подсистемный уровень, единичное.

Все уровни вместе можно объединить таким общим термином, как “ментальность”. Он применяется, когда нет необходимости исследовать менталитет дифференцированно или в случае выделения общих моментов, свойственных любым уровням менталитета.

В психологическом ракурсе, каким бы он ни был, основная проблема сводится к *носителю* и его масштабу: что (а точнее, “кто”, какой субъект) выступает в качестве носителя, “ментальной системы”.

Варианты наших уровней таковы:

- если это – *человечество в целом*, то мы имеем дело с уровнем мегаменталитета – и тогда нужно анализировать мегаинварианты, характерные для всех его проявлений в прошлом, настоящем и будущем;

- если это – *формационный менталитет*, то круг сужается, но опять-таки под определение *носителя “ментальной формации”* должны попадать не только европейские (и приближенные к ним или исходящие от них), но и все прочие формационные проявления;

- если это – *культуры и цивилизации*, то их “ментальные системы” имеют локальный характер и их уровень подсистемный.

Мы захватываем все уровни и исследуем различие между мегаментальными инвариантами, формационными составляющими менталитета и микроментальностью культурно-цивилизационных групп и локальных цивилизаций.

10.3. О менталитете человечества

Уровневый подход позволяет нам сразу обозначить: поскольку есть человечество как целое, постольку есть и менталитет, присущий всему человечеству.

Менталитет человечества мы различаем по отношению к двум гипотетическим субъектам, носителям иного менталитета. Его можно отличать от менталитета тех цивилизаций, с которыми человечеству предстоит столкнуться в будущем, либо от менталитета тех цивилизаций, которые когда-то были на Земле в прошлом, либо, если говорить о синхронности, от так называемых “параллельных” с нами во времени, но неизвестных нам цивилизаций или иных аналогичных организованностей высокого уровня.

Поскольку существует единый менталитет человечества, его необходимо осмыслять и изучать: из чего он состоит, и как он функционирует. **Ключевой вопрос: что объединяет в единство менталитет человечества.** В менталитете человечества заложена единая структура, которая удерживает его как целое. Объединительным началом выступает некий набор ментальных инвариантов – он есть во всех типах менталитета, во всех культурах, у всех цивилизаций на Земле. *Э. Дюркгейм, К. Юнг, Л.С. Выготский, В. М. Бехтерев, “школа Анналов”* только начали изучение этого направления. Кроме ментальных инвариантов, можно изучать некие логики и герменевтические приёмы, которые постоянно используются на протяжении всей истории человечества. Если бы их не существовало, мы вообще не смогли бы понимать друг друга, коммуницировать с другими по менталитету народами, а мы это делаем постоянно.

10.4. Ментальные формации

Первый уровень менталитета – единый менталитет человечества. Второй уровень менталитета – уровень ментальных формаций.

Ментальные формации – это большие отрезки истории социума, которые имеют единый качественный признак: на протяжении одной ментальной формации менталитет человечества принципиально не меняется. Определим такую качественную устойчивость как “ментальный ключ”, или “ментальную платформу” формации. Более-менее достоверно можно утверждать их существование по отношению к древнему миру и к средневековью, а вот в Новом времени глобальная смена менталитета произошла не везде. Главная причина – закон неравномерности исторического развития, через который отразились сложные взаимоотношения топического и хронического доминирования: постепенное перемещение цивилизации с юга на север, рационализация Запада по отношению к Востоку и т.д.

Сейчас в глобальном общеисторическом масштабе таких ментальных ключей выделено пять, поэтому мы говорим о существовании в истории пяти ментальных формаций.

Эволюцию ментального хронотопа мы рассмотрели в специальной монографии [1], поэтому здесь проговорим только самое существенное. *В первобытном обществе существовала ментальная основа, мифологическая по своему ядру и звериная по окраске. В античности мифология стала антропоморфной и политеистической. В средневековье ментальная платформа приобрела черты интеграционные* – и возник монотеизм (в разнообразии, как четыре конфессии). *В Новом времени европейский человек оторвался от Бога и стал опираться только на свой разум, что породило не столько капитализм, сколько особый менталитет научно-технической цивилизации.* К этому типу цивилизации мы относим и исторический социалистический эксперимент, он по идеологии – просвещенческий. Его искусственно свернули у нас с ликвидацией СССР, но он продолжается и в Китае, и в ряде других стран.

Ментальный глобальный конфликт, с которым мы имеем дело на сегодняшний день, состоит прежде всего в том, что *одновременно сосуществуют не только топо-типологически разные, но и хроно-исторически разные ментальности*: люди на Земле живут сегодня в разных ментальных формациях, по сути, в разных исторических временах и пространствах с разными ментальными ключами. *Главная проблема сегодняшнего времени — что с этим делать?*

10.5. Культурно-цивилизационные системы

Третий уровень, уровень фаз ментальных формаций, уровень подсистемный и связанный с “единичным”.

Вводимое здесь понятие – культурно-цивилизационная система, – является синтетическим. В самом общем виде культуру и цивилизацию мы можем развести как *содержание и форму самого общества*. Если мы будем трактовать понятие «цивилизация» как *государственность и гражданское общество*, то обнаружим, что в исторической конкретике *культурно-цивилизационная система* разворачивается как *историческое множество цивилизаций, объединяемых устойчивой общностью культуры*.

Культура, понимаемая таким интегративным образом, накрыта *системной ментальной общностью*, объединена общим ключом менталитета.

Например, мы можем говорить о десятке параллельно существовавших цивилизаций рядом с Древним Египтом, приходивших на историческую арену и уходивших с нее, но в совокупности мы говорим *о культуре древнеегипетского типа*, об определенной исторической *разновидности культуры*, с характерным и узнаваемым оттенком менталитета и способом общественной организованности, нормативности и единством способа выражения в искусстве.

Кстати, к данному типу мы относим и идентичные ей по духу и по формам организации цивилизации доколумбовой Америки, хотя их ментальности раз-

личаются. Аналогичные исторические этапы, проживаемые в разных местах и в разное время, порождают во многом аналогичные *формы культуры* и искусства. Точно так же, культурно-расширительно, мы говорим об *эллинской культуре*, охватившей полмира, или *римской культуре*, включая сюда и провинции, и римские влияния и так далее.

Витков формационного менталитета – четыре, а фаз (культурно-цивилизационных систем) – по три в каждом. В европейско-христианской ветке истории мы можем насчитать *12 ментальных модификаций* (хотя самый ранний этап достаточно всеобщ для всех).

Первобытный менталитет и его *культурно-цивилизационные группы*

1. Палеолитическая.
2. Мезолитическая.
3. Неолитическая (переходная энеолитическая).

Менталитет ранних цивилизаций (античности, рабовладения) и его *культурно-цивилизационные группы*:

4. Египетская.
5. Греческая.
6. Римская (имперская фаза).

Менталитет средневековья и его *культурно-цивилизационные группы*:

7. Византийская и раннероманская.
8. Романо-готическая.
9. Возрожденческая (псевдо-имперская фаза).

Менталитет Нового времени и его *культурно-цивилизационные группы*:

10. Английско-голландский раннебуржуазный тип.
11. Классический североамериканский буржуазный тип.

12. Менталитет XX века как имперская фаза (эпоха “возрождения” и имперская фаза).

Чтобы приблизиться к конкретике истории, упомянем, что последний, 12-й, тип имел в России три внутренние фазы:

- сталинский государственный социализм;
- хрущевско-брежневский классический номенклатурный социализм;
- номенклатурный капитализм (постсоциализм, или эпоха “возрождения”, реставрации капитализма).

Таким образом, “*культурно-цивилизационная система*” в нашем конкретном исследовательском контексте – это прежде всего *типологически конкретное ментальное образование*, модус, имеющий как свои повторяющиеся, так и свои неповторимые формальные признаки в разных цивилизациях, как в составляющих ее модусах.

Мы вводим понятие культурно-цивилизационной системы, чтобы обозначить *наиболее крупные фазы внутри формационного менталитета*. Понятие о культурно-цивилизационных системах располагается у нас между ментальной формацией, с одной стороны, и цивилизациями как оформленными

проявлениями государственности и гражданского общества – с другой. В истории они и присутствуют – как отчетливо наблюдаемое **объединительное единство менталитета** разных цивилизаций.

Интересным ракурсом культурно-цивилизационного организма и подтверждением его существования служит *переход доминирования* от цивилизации к цивилизации при сохранении единства объединяющей их культуры. Таков, например, крито-микенский переход. Если говорить о нашем времени, а оно для нас актуальнее, то можно утверждать: мы живем в новой, по сути, цивилизации, иной, чем десять лет назад, но это – все та же родимая советская культура, с ее, до боли знакомым, менталитетом: мы смотрим все те же, советские, фильмы и любим их больше всяких американских супербоевиков, слушаем и интерпретируем все те же, советские, песни, интересуемся подробностями из жизни все тех же людей из нашего прошлого.

Завершая данную тему, обозначим, что наше прочтение связки “формация – культура – цивилизация” по уровням “общее – особенное – единичное” (надсистема – система – подсистема) сопоставимо с ярусами пары “содержание и форма”. **Формационный менталитет и есть само глобальное содержание, а цивилизация есть форма существования общества.** Что касается культуры в этом промежутке, то кроме свойства накрывать собой, своим качеством, исторический ряд цивилизаций, она несет на себе как содержание, так и форму. Культура – это еще и исторический механизм, трансформирующий глобальную содержательность (т.е. содержание + смысл) менталитета в уникальную форму цивилизаций.

Из множества определений культуры мы в данном случае применяем альтитудное, иерархически-уровневое и циклическое (всякая культура живет свой цикл, **культура выступает как циклический хроноорганизм**). **Культурогенетика** невозможна без подобного понимания, и нам оно представляется наиболее плодотворным в нашем полиуровневом и полициклическом контексте. Это означает, что циклический механизм общего синхронно проявлен в единичном, что обеспечивает особенное – культура.

10.6. Имперская фаза развития культуры

Поскольку мы взяли масштаб всей истории, хотя говорим для примера о евроамериканской и нашей исторической ветке, это позволяет нам установить наличие особой имперской фазы в развитии ментальных циклов (эти фазы обозначили выше), а также – о чертах и признаках сходства таких фаз.

Прежде всего, **речь идет о закатной, завершающей фазе ментально-формационных циклов.** Сюда мы относим: неолит, Римскую империю, Возрождение (с барокко), ментальный девятнадцатый век (1820-1919.)

Аналогичные тенденции мы обнаружим и в завершающих фазах в любом культурном цикле. Иногда они более явные (например, имперские устремления фараонов Нового царства, имперские амбиции Наполеона), иногда выражаются скорее стилистически, формально.

Наконец, *имперские тенденции присущи всякой завершающей фазе развития цивилизаций*. Это не следует связывать исключительно с военной экспансией, ибо суть “имперскости” другая. Но тем не менее в качестве примера можно назвать эпоху заката греческой цивилизации, которая разразилась походами *Александра Македонского* и установлением эры эллинизма.

Очень коротко пройдем по набору индикаторов [3]. Они присущи циклам всех обозначенных уровней.

Все эти периоды характеризуются преобладанием свободы личности над свободой общества, что, в принципе, и порождает основные “имперские” тенденции. Это – политическое стремление к единовластному правлению (император), гедонизм, стоицизм и цинизм как окрашенность мировоззрения. *Опора на личный интерес обязательно сопровождается культом денег, будь то эпоха возрождения или наше время*. В культурном отношении доминирует “человек, создавший самого себя”, и это не только уникально образованные купцы той же эпохи Возрождения, но и откровенные профессиональные авантюристы. Тот же первый римский император *Гай Юлий Цезарь* славен не тем, что он был первым императором, а тем, что и этот традиционный титул, и свою завоеванную власть он наполнил совершенно новым содержанием сам, лично. О его образованности говорят его “Записки”, о его авантюристичности – его военные походы и экспедиции. Он жаждет до власти, умеет конвертировать ее в деньги, он гедонист и откровенный циник, но вместе с тем стоически переносит все тяготы и удары судьбы. *И это – культурный образец имперскости*. Мы можем усмотреть его даже в неолите (эпоха “военных демократий”).

Если мы возьмем хронотоп, то получим характеристики временного и пространственного типа. *Менталитет имперскости всех уровней обязательно обращен в прошлое*. Это важнейшее положение, ибо из него следует: *имперскость не имеет будущего*. Более того, она и настоящим не живет. Ее стремление – стать равным великим образцам архаического прошлого, потому имперскость всегда несет с собой примесь “возрождения” чего-то. *Например, у нас наблюдается возрождение архаического капитализма в его никогда не бывавшей и потому фантастичной форме “свободного рынка”*.

Пространство, в данном случае ментальное мироощущение, – малое, меньше меры человека. *Отсюда преобладающий интерес к частной жизни*: в это период написаны “Сатирикон”, “Золотой осел”, “Декамерон”, это период нашего “серебрянного века” с той же тенденцией смакования частной жизни, начиная от *Г. Успенского* и *А. Чехова*. Это, наконец, наша тошнотворная пресса и телевидение с программами “За стеклом”, “Окна” и т.п. Перемещение интересов в сферу частной жизни биологизирует культуру, расцветает эротика и сексуальные извращения как разновидность гедонизма, преобладает культ утонченной еды, запахов, тактильных ощущений и т.д. Одежда и мода этого времени достигают апогея сложности и дороговизны.

Малое пространство порождает культуру виллы – древнеримские образцы получили свое подлинное продолжение в виллах барокко и особняках модерна. В нашем времени это называется “коттедж”.

Уже этого набора вполне достаточно, чтобы обозначить культурные черты “имперскости”. Но что, наша общая тема лежит при этом как бы в стороне? Это и так и не так. **Суть в том, что социологические и политические особенности поведения социальных общностей уже заданы ментально.** Отсюда такой очевидный **признак эпохи “имперскости” как политизированность структуры общества.** Политизированность означает переход к наиболее коротким циклам управления. Это по сути равно обращению к прошлому, ибо стратеги никому не нужны, нужны авантюристы. **Из общества исчезает потенциал будущего, структура общества перегружена формой и потому не способна выжить.** Свободных мест в общественной структуре нет, наступает стогнация. Отсюда попытки всех правящих в это время выпустить пар за счет войн, т.е. мобилизовать общество, поставив его на грань выживания. Это прямой путь к гибели, поскольку к этому моменту времени армии, как правило, весьма ослаблены. Но почему же тогда все великие полководцы-авантюристы живут именно в эти эпохи?

Ответ прост: **прагматизм эпохи имперскости порождает перекокс в техническом преимуществе у тех, кто лидирует.** Стогнация овладевает всеми странами, но тогда преимущество получает наиболее технически продвинутая, авантюристичная, эгоистичная и циничная армия под руководством соответствующего “императора”. Рим имел техническое превосходство, благодаря новым типам вооружения, а морально – благодаря эгоистическим материальным стимулам. **Современная армия США та же – она стоит на грани новой империи и играет техническими мускулами. Она сильна благодаря эгоистическим материальным стимулам. И это означает только одно – война неизбежна, стоит появиться подходящему амбициозному “императору”.**

Литература

1. Александров Н.Н. Эволюция ментального хронотопа. – Кострома: Изд-во КГУ им. Некрасова, 2000. – 434 с.
2. Александров Н.Н. Формула истории. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 516 с.
3. Александров Н.Н. Экзистенциальная системогенетика. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 750 с.
4. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. – В 2 кн. – М.: Экономика, 1989. – (Кн. 1. – 304 с. Кн. 2 – 304 с.).
5. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Исследования изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. / Пер. с англ. В.В. Сапова. – С-Пб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного Института, 2000. – 1054 с.
6. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – С-Пб: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 591 с.
7. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – 768 с.
8. Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.

11. Двухполюсная система управления социально-экономическим развитием России – естественное и необходимое условие эффективного развития экономики страны как целого

А. А. Белоусов

Рассматривается методология формирования концепции генезиса двухполюсной системы управления социально-экономическим развитием России как естественное и необходимое условие эффективного развития и функционирования экономики страны как целого.

11.1. К вопросу о двухполюсной системе управления социально-экономическим развитием России

Система управления всегда являлась определяющим фактором социально-экономического развития и роста конечных результатов экономической деятельности отдельных предприятий и фирм, деятельности государства в целом. ***Радикальные перемены, произошедшие в нашей стране в течение последних 11 лет, нанесли огромный ущерб всему российскому обществу:*** изменились политическая и социальная структура общества, границы государства, сменилась государственная символика. ***Но самое главное – произошла смена форм собственности,*** изменились идеология и характер общественных отношений, практически ***утрачены основы государственного управления социально-экономическим развитием страны, принцип преемственности поколений.*** При отсутствии разумной системы, идеологии управления социально-экономическим развитием в рыночных условиях страны, ***ее руководителями допущены фундаментальные ошибки в управлении экономикой и обществом.*** Из-за неправильно выбранной системы управления экономикой и обществом при проведении реформ, руководством страны не были учтены особенности России, ее парадоксы и специфические особенности экономики. Это привело к общенациональному кризису российской экономики и общества, к неспособности правильно оценивать ход событий и принимать научно-обоснованные

решения по выбору наиболее эффективного курса социально-экономического развития страны.

Мифы руководителей страны и СМИ о том, что:

- *никуда не годную социалистическую экономику следует разрушить одним махом до основания, а потом начать строить новую по западному образцу* в соответствии с лозунгом “пропасть можно перепрыгнуть только одним прыжком”;

- *для экономического процветания России в будущем необходимо на несколько лет снизить жизненный уровень населения;*

- *Россия должна интегрироваться с мировым рынком, причем возможно быстрее и чуть ли не одним махом;*

- *в российской экономике абсолютно все плохо, а западная экономика служит образцом совершенства;*

- *экономическое процветание России возможно только на основе западных капиталов и под руководством западных экспертов, а для этого необходимо осуществлять экономическую реформу по модели МВФ, исходя из того, что Запад заинтересован в ускоренном превращении России в экономически процветающую страну и т.д.,*

не выдерживают никакой критики и требуют научного обоснования несостоятельности подобных заявлений.

В этих условиях, когда обнаружилась неспособность доминировавшей экономической концепции описать и объяснить многие явления реальной действительности России, а задачи, поставленные практикой социально-экономических реформ, оказались принципиально неразрешимыми при прежнем типе мышления, возникла необходимость поиска новой парадигмы экономической науки с позиции крылатого выражения *Дж. М. Кейнса* “экономическая теория не есть набор уже готовых рекомендаций, применяемых непосредственно к экономической политике. Она является скорее методом, чем учением, техникой мышления, помогая тому, кто владеет ею, приходиться к правильному заключению” [19, с. 9].

С научной точки зрения для России просматривается следующий *выход из сложившегося положения: это сочетание опытов рыночной экономики капитализма и планово-распределительной экономики социализма* обеспечивающее эффективность новых механизмов хозяйствования, снимающих взрывоопасное напряжение в обществе и обеспечивающих развитие России с учетом природных богатств и особенностей, присущих только ей. *Это возможно в двухполюсной системе управления социально-экономическим развитием России, состоящей из двух блоков (полюсов): блока развития (торговый капитал и социально ориентированная рыночная экономика) и блока жизнеобеспечения (естественные монополии, находящиеся в системе государственного управления).* В ней блок развития опирается на торгово-финансовую систему, а блок жизнеобеспечения – на финансовую систему естественного

монополизма [17]. В двухполюсной системе – естественные монополии, т.е. электроэнергетика, топливно-энергетический комплекс, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, связь, газонефтепроводы, порты и воздушные линии сообщения, коммунальное и водное хозяйство, ВПК и т.д., по существу будут представлять федеральную экономическую инфраструктуру и составлять фундамент экономики государства. Значение слова “полнос” здесь рассматривается как “что-либо одно совершенно противоположное другому” [18], т.е. свободная (либеральная) экономика (один полюс) противоположна регулируемой (управляемой) экономике государством (другой полюс).

Практическое применение идеи двухполюсной системы управления социально-экономическим развитием, примененной в СССР во время НЭПа 1922-1928 гг., в США во время Великой американской депрессии 1929-1933 гг. и в современном Китае, который за два с половиной десятилетия сумел увеличить в 20 раз объем производства и в несколько раз уровень благосостояния своего народа, не только приводит к мысли и правильности такого решения, но и требует научного обоснования целесообразности ее разработки и внедрения в современное развитие экономики России как целого. Этим и обуславливается актуальность данной темы исследования.

Возможность дальнейшего развития общества в гармоничном сочетании двух существующих систем капиталистической (рыночной) и социалистической (планирующей), т.е. при их слиянии (конвергенции) отмечали *Дж. Гелбрейт, Дж. Кейнс, П. Самуэльсон, Й. Шумпетер, Д. Сахаров, Дж. Сорос, В.И. Скритник* и др. Но до сих пор не решены многие принципиальные вопросы методологического и концептуального характера, связанные в первую очередь с раскрытием сущности и обоснованности двухполюсной системы управления социально-экономическим развитием России, как естественного и необходимого условия оптимального функционирования и развития экономики страны как целого.

11.2. О закономерностях государственного регулирования экономики России. Глобализация и национальные особенности экономического развития

Изучение закономерностей макроэкономических процессов экономического развития России с учетом культурных, этических и социальных аспектов позволило более объективно раскрыть *специфические черты российской экономической мысли, характерной чертой которых всегда были: обязательный учет “человеческого капитала” в экономике и участие государства в ее регулировании.* Именно они отражают своеобразие исторической реальности страны, менталитет населяющих ее народов и определяют политико-экономическую структуру российского общества а, следовательно, законы развития, парадоксы и особенности российской экономики. *Все это позволяет более полно оценить отечественную политическую экономию, обосновать и выдвинуть на первый план интересы общества в целом, их приоритет над индиви-*

дуальными, своекорыстными интересами, с позиции справедливо сказанного экономистом **Вильфредо Парето**: “Цель науки в познании общих черт явлений; нужно, следовательно, использовать все методы, применить все способы, которые ведут к этой цели... Политическая экономия не может пользоваться теми же методами, что и естественные науки, т.к. она является наукой нравственной” [14, с. 261].

Специфика российской экономической мысли во многом являлась самобытной и отвергала возможность установления гармонии интересов различных классов в обществе путем только одной свободной конкуренции. Она также была направлена на вскрытие условий укрепления отечественной экономики и обеспечения независимости российского государства от более развитых стран. Историческая российская политэкономия требовала планомерного воздействия государственной власти на “устранение хозяйственных зол” [20]. Критика со стороны российских экономистов безжизненного материализма классической политической экономии, видящей повсюду только меновые ценности и не принимавшей во внимание нравственных и политических интересов настоящего и будущего, также составляли специфику российской экономической мысли. **Мобилизующая роль государства и обеспечение примата общественных интересов над индивидуальными и групповыми являлись основополагающими способами выживания русской нации.** Это не могло не сказаться на ее менталитете и многонациональное общество представлялось в едином русском народе. Именно так рассматривали наши предки-экономисты российское общество и соответственно отражали эти особенности и специфику в научных трудах по экономике **И. Посошков, Т. Степанов, А. Бутовский, Г. Елисеев, А. Васильчиков, В. Воронцов, А. Чупров, С. Витте, М. Туган-Барановский, А. Шторх, И. Янжул, И. Бабст, Н. Чернышевский, А. Герцен** и другие.

С.Ю. Витте первым открыто заявил: “*До тех пор, покуда русская жизнь не выработает своей национальной экономики, основанной на индивидуальных особенностях “русского грунта”, до тех пор мы будем находиться в процессе шатания между различными модными учениями,* увлекаясь поочередно то одним, то другим; до тех пор мы будем слышать из одних и тех же уст и читать на столбцах одних и тех же органов логически несовместимые экономические суждения и проекты ... и понятно, что до тех пор мы не будем жить правильной экономической жизнью, а будем идти на буксире заграничных веяний и всяких спекуляций насчет народного благосостояния” и подчеркивал, что “политическая экономия должна принимать за точку отправления и поучать, каким образом данная нация ... может сохранять и улучшать свое экономическое положение” [3, с. 162] (выдел. нами). **Г. З. Елисеев** отмечал: “... Изучая различные политико-экономические учения, вообще не должны забывать, что человеку трудно отрешиться от той формы общества, в которой он живет, в котором он родился и воспитывался: как бы он ни старался сделаться космополитом, те общественные отношения, которые сложились на его родине, основа общественного мирозерцания, дух,

которым проникнут общественный строй, всегда останутся для него более или менее родными. Француз будет рассматривать общественные отношения под своим углом зрения, немец – под своим, точно также англичанин и т.д. ***Оттого на всех теориях политико-экономических и вообще социальных лежит всегда национальная печать***” [5, с. 140] (выдел. нами).

Взгляды российских экономистов на особенности национальной политической экономики и проблему ее государственного регулирования подтверждаются и зарубежными экономистами: ***Дж. Кейнсом, Дж. Гелбрейтом, Й. Шумпетером, П. Самуэльсоном, М. Фридманом, Дж. Соросом*** и др. Их взгляды можно выразить высказыванием Дж. Сороса: “Без активного вмешательства государства в экономическую жизнь общества само существование цивилизованного мира окажется перед лицом смертельной угрозы” [8, с. 43]. Справедливость этих взглядов подтверждается присуждением Нобелевской премии по экономике осенью 2001 г. трем американским ученым – ***Д. Стиглицу, Д. Акерлофу и М. Спенсу***, выступающим за активное участие государства в регулировании экономики, в том числе и в рыночных отношениях.

Экономическая система – это лишь часть или подсистема социальной системы, а ее развитие, цели, устойчивость и рост в значительной степени обусловлены самим обществом и нацией, зависят от ее состояния, устойчивости или неустойчивости, и являются отражением ее целей и устремлений. Из анализа взглядов российских и зарубежных экономистов следует: несмотря на то, что глобализация экономической жизни требует от политико-экономических исследований все большего внимания к выявлению общих экономических закономерностей развития человеческой цивилизации, но ни в коей мере нельзя забывать о том, что общие закономерности неизбежно модифицируются конкретными историческими национально-государственными условиями. Это означает заведомую бесполезность попыток “прямого” переноса экономических институтов, доказавших свою эффективность в рамках одного национально-государственного образования, в иную национально-государственную среду. Иначе говоря, – ***“перенос западного образа жизни, западных рецептов и стандартов в Россию – вредное и пустое для нее занятие”*** [1] (выдел. нами).

Все это требует понять и усвоить специфику закономерностей такой трансформации, сформулировать такую стратегию и создать такую систему управления социально-экономическим развитием России, которая обеспечила бы ей и ее народу достойное место в современном изменяющемся мире с учетом справедливых выводов, сделанных ***Дж. Гелбрейтом*** в работе “Жизнь и наше время”: “Современная капиталистическая организация и развитая социалистическая организация не противоречат друг другу. В широком смысле они движутся в одном направлении – не к неизбежной власти, а к установлению общих требований технологии и массового производства, к созданию соответствующей планирующей организации” [4].

Глобализация мировой экономики показывает, что при ней возникает открытость национальных хозяйств, одним из следствий которой является относительное выравнивание условий конкуренции на национальных рынках. *Поэтому для перехода от закрытого общества к открытому существует определенная экономическая стратегия: находящиеся в низкопродуктивном состоянии общества (в таком состоянии находится сейчас Россия), сначала должны перейти в высокопродуктивное состояние и только после этого стать экономически открытыми.* При обратном порядке действий общество может навсегда остаться в низкопродуктивном состоянии и взаимодействовать с остальным миром только как поставщик сырья, дешевой рабочей силы и как место для свалок и вредных производств.

Учет закономерностей развития российской экономики позволяет сделать следующий вывод: представление о вытеснении неокOLONиальной зависимости отношениями международного сотрудничества не подтверждаются действительностью. Они сформированы и продиктованы идеологией сохранения нынешнего мироустройства, основанного на началах воспроизводства финансового капитала. Именно капиталистический способ производства порождает глобальные проблемы, с которыми сам не в состоянии справиться: чистый капитализм перестал быть формацией, несущей человечеству прогресс. Об этом свидетельствуют их смешанные экономики (табл. 1 и 2). Доля централизованных расходов в % ВВП стран Запада с наивысшим уровнем макроэкономической централизации и отношение к естественным монополиям и их доля от государственной собственности ежегодно увеличиваются (см. табл.1 и 2).

Таблица 1

Доля централизованных расходов в % ВВП стран Запада с наивысшим уровнем макроэкономической централизации

Страны	1870 г.	1913 г.	1960 г.	1998 г.	1999г.
Бельгия	-	13,8	30,3	49,4	51,4
Франция	12,6	17,0	34,6	54,3	55,8
Германия	-	14,8	32,4	46,9	48,2
Италия	11,9	11,1	30,1	49,1	51,3
Япония	-	8,3	17,5	36,9	37,2
Нидерланды	9,1	9,0	33,7	47,2	49,7
Великобритания	9,4	12,7	32, 2	40,2	41,6
США	7,3	7,5	27,0	32,8	33,7

Источник: Total outlays OECD Economic Outlook Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 2000.

Таблица 2

Отношение зарубежных государств к естественным монополиям и их доля от всей государственной собственности в %

Страна	Отрасль					
	Почта	Железн. дороги	Телеф. связь	Электроэнергетика	Газоснабжение	Водоснабжение
США	10	25-75	ок. 25	25-75	ок. 25	ок. 25
Япония	100	25-75	ок. 25	ок. 25	ок. 25	100
Германия	100	25-75	80	ок. 25	ок. 25	25-75
Франция	100	100	100	100	100	25-75
Великобрит.	100	25-75	ок. 25	25-75	ок. 25	ок. 25
Канада	100	25-75	25-75	100	ок. 25	100
Италия	100	100	100	100	100	25-75
Швеция	100	100	100	25-75	Незначит.	100
Испания	100	100	ок. 25	25-75	25-75	100
Голландия	25-75	100	25-75	100	25-75	100
Австралия	100	100	100	100	25-75	100

Источник: Студентов В.Б. Государственное предпринимательство: теория и практика // Общество и экономика. Вып. 3-4. М.: 1997. – С. 27.

Все указанные в табл. 2 государства имеют значительную долю государственной собственности в отраслях естественных монополий, а во Франции, Италии, Швеции, Голландии, Австралии и Канаде государство практически полностью владеет естественными монополиями своих стран. Все это свидетельствует об интенсивном внедрении государствами смешанных систем в управление экономическими процессами. В России, после приватизации естественных монополий была нарушена государственность и целостность экономики страны. Современное руководство страной предлагает полностью исключить государственное вмешательство в экономику, идя на полную приватизацию естественных монополий. *Такие экономические реформы противоречат тенденциям мирового развития экономических процессов и проводятся в России без изучения обоснований и предложений современных ученых-экономистов,* без учета результатов исследований, положений и выводов классиков мировой и национальной экономической мысли о необходимости активного участия государства в регулировании экономики. *В результате структурные процессы, происходившие и имеющие место сегодня в России, в основном, по характеру безрасчетны и неуправляемы.* Фактическое отсутствие структурной политики, пренебрежение особенностями и парадоксами российской экономики и уход государства от регулирования национальной экономики обусловили искусственный механизм выгоды только

ко сырьевых производств, сориентированных на экспорт, ведущий к убыточности и разрушению обрабатывающей промышленности.

Опыт развития экономики России и мировая практика доказали, что государства, специализирующиеся на развитии топливных и сырьевых отраслей, а к ним в настоящее время относится и Россия, обрекают себя не только на экономическую зависимость, но и теряют перспективы экономического роста. В таких странах сокращаются экономические возможности для развития сложного и наукоемкого машиностроения и внедрения наукоемких технологий, происходит быстрая деградация квалифицированных кадров. ***Россия, входившая ранее по научно-техническому потенциалу в первую пятерку стран, особенно в оборонном секторе экономики, скатилась во второй эшелон, в перспективе может оказаться и в третьем, т.е. на периферии мирового научно-технического и экономического развития.*** Только учет перечисленных выше закономерностей в сочетании с регулируемой государством эффективной экономической политики поэтапного вхождения в мировое хозяйство, направленной на формирование своего стабильного внутреннего рынка, прогрессивную структурную перестройку всего хозяйства страны, его технико-технологическую модернизацию и т.д., позволят сохраниться России, как великой державе. ***Это позволит также понять причину стратегической ошибки реформаторов в приватизации естественных монополий, иллюзорности создания буржуазно-олигархического управления Россией и цивилизованного вхождения в Западный мир, а главное – признать существование особого пути социально-экономического развития страны в новой системе управления этим развитием, учитывающей особенности России.***

Специфические закономерности развития российской экономики порождают ***необходимость государственного регулирования естественными монополиями,*** которые в современной российской экономике на многих промышленных рынках превратились в частные, оставаясь крупнейшими корпорациями кланового типа с неясными границами и непрозрачной внутренней структурой, “погруженные” в сложные отношения с государством. Реструктуризация таких корпораций и четкое определение правил их взаимодействия с государством позволят превратить их в центры экономического роста. ***Управление рынками страны в переходной экономике предполагает координацию действий участников рынка с помощью рыночного механизма, который при определенных условиях обеспечивает наилучшее распределение ресурсов, а также мотивацию участников рынка для преодоления неизбежного конфликта интересов.*** Так как существуют условия, при которых, как трактует политическая экономия, рынок неэффективен и образуются “провалы” (по *Парето*) [14], (то эти причины) обуславливают необходимость его государственного регулирования. В переходной экономике “провалы” рынка связаны не только с его недостатками как экономической системы, но и с процессом формирования самой системы рынков, который должен рассматриваться как государственная стратегия. Парадоксы и особенности российской экономики, связанные с климатом и особенностями исторического развития России, роль естествен-

ных монополий в развитии экономики России подтверждают, что *страна нуждается в новой системе управления ее социально-экономическим развитием, в которой естественные монополии составляют общую инфраструктуру, государственность и целостность экономики страны*, т.е. систему, эффективно сочетающую положительный опыт рыночной экономики капитализма и планово-распределительной экономики социализма, позволяющую применить новые механизмы хозяйствования и продолжить естественное развитие России с учетом природных богатств и присущих только ей особенностей.

11.3. Становление российской государственности и его влияние на специфику проведения экономических реформ страны. Ситуация в России как проявление общецивилизационного кризиса. Конец общества потребления. Принципы строительства новой системы управления

Современная ситуация в России является элементом общецивилизованного кризиса – кризиса организационных структур общества, экономики, образования, культуры, исходной концепции собственности и т.д. Ситуация в России более критическая и в ней особенно остро сконцентрированы современные противоречия. Поэтому изучение тенденций, характерных для современной России, а тем более выбор пути дальнейшего эффективного ее социально-экономического развития, во многом определяется особенностями мировых процессов современности, о которых нужно говорить только в контексте истории развития России. *Знание истории становления российской государственности и ее влияния на социально-экономическое развитие общества являются одним из важнейших элементов эффективного управления Россией*, учет которых позволит правильно выбрать курс дальнейшего экономического развития страны. Такой подход составляет научную основу и значимость методологического подхода к исследованию данной проблемы.

Ни одно государство мира у себя не вводило “чистый рынок” и не проводило всенародную ваучеризацию так, как было навязано нашей стране. Значит, кому-то было выгодно пустить Россию по этому гибельному пути. Обобщение результатов исследования показывает, что в хозяйственном процессе ресурсы являются первичными, а производственный процесс – вторичным. Таким образом в производстве утверждается различие между субъектом и объектом, исключается их взаимопоглощение в продукте хозяйства и определяется грань между субъектом и объектом, человеком и природой. *Степень серьезности кризиса, который угрожал Западу из-за возрастающего с каждым годом дефицита ресурсов, стал очевиден и неизбежен, так как по системе объективных действий производство всегда более объективизировано и материализовано в экономически развитых странах и зависит от стран, поставляющих сы-*

рье, к которым всегда относилась Россия. Чтобы завладеть ресурсами России, Запад и США предложили провести приватизацию сырья и промышленности, доходы от которой, как они рассчитывали, будут использоваться нашими правителями в основном на затыкание бюджетных дыр и тем самым приватизационные доходы государства не будут служить многим поколениям и не смогут направляться на долгосрочные вложения в основные средства предприятий, в обновление производственных фондов, *а Россия превратится в поставщика сырья, уберется как мощный конкурент и нарушится естественный ход развития сильного государства-конкурента.*

Российское государство из-за уникальных условий жизни сложилось совсем не таким, как западноевропейские. Уроки прошлого должны служить настоящему. Анализ показывает, что он не только в знании, но и в ценностных представлениях, которые необходимы каждому члену общества для понимания происходящих современных процессов и их моделирования для будущего. *Сегодня в России самым острым является экономический кризис, а самым глубоким – идейный.* Пока не поймем одну из важнейших макроэкономических закономерностей развития российского общества, заключающуюся в осознании того, кто мы и какова наша система ценностей, невозможно будет построить надежную стратегию развития ни в одной сфере – ни в экономике, ни в политике, ни в науке и, естественно, не сможем правильно определить курс эффективного социально-экономического развития нашей страны.

Комплексный подход к исследованию проблемы ценностей русского народа показал, что единственной возможностью избежать дальнейшего ухудшения социально-экономического положения, хаоса и гибели России как государства, а русского народа как духовной и этнической целостности, является немедленное *возвращение страны на путь ее естественного, закономерного, самобытного и державного развития.* Если сегодня не принять кардинальных мер по исправлению положения в экономике может случиться, что и в XXI в. Россия будет продолжать блуждание около столбовой дороги, ведущей ее к возрождению и процветанию, теряя драгоценное время и тратя невозполнимые национальные богатства, силы, а в итоге окажется на обочине истории. *И главная причина кроется в том, что бросив и забыв историю становления российской государственности, в стране идет поиск не самих себя и своей миссии на планете Земля, как евразийского государства.* Сегодня страна живет в условиях экологической, экономической, духовной и информационной катастроф и может даже погибнуть в условиях “мировой патологии”, если не самоиндифицирует российскую духовность и державность, не осознает себя вновь великим государством.

Вступая в III тысячелетие, человечество оказалось на развилке исторического пути. Уже очевидно, что общество потребления, как образ жизни, себя исчерпало и не имеет перспективы, так как возникает противоречие между природой и человеком, между потреблением и растущим дефицитом природных ресурсов. Поэтому либо человечество найдет в себе

силы пойти на различные ограничения в потреблении, либо неизбежно самоуничтожение. *Положение страны усугубляется явным отсутствием геополитической и экономической стратегии.* Не нужно лукавить, бывшее геополитическое наследие, преступно пущенное в последнее время на ветер, и ряд других потерь восполнить России не удастся. *“Россия с ее огромными просторами, исключительно выгодным пространственно-географическим положением, ресурсным и интеллектуальным потенциалом всегда будет оставаться геополитическим соперником любой державы и силы, стремящейся к мировому доминированию. Проглотить такой кусок целиком не под силу даже нынешнему Вашингтону”* [7] (выдел. нами).

Для реализации путей дальнейшего эффективного социально-экономического развития России необходимо переломить ситуацию и решительно приступить к её державному строительству. Для этого надо в полной мере использовать весь положительный опыт развития России как в дореволюционный так и послереволюционный периоды, учитывать традиционные, исторически сложившиеся интересы, взгляды и ценности российского общества, все ее экономические особенности и парадоксы, присущие только ей.

Закономерности макроэкономических процессов современной национальной и мировой экономики показывают, что выживание России и русского народа сегодня зависит только от того, как скоро наука сможет сформулировать и представить обществу чёткую, ясную и осмысленную идеологию русского возрождения, систему управления, поддержанную конкретной, практической, положительной программой, включающей в себя все важнейшие области человеческого бытия. Державное строительство России с учетом регулирования эффективного и устойчивого потребления ресурсов жизнеобеспечения страны, является закономерным макроэкономическим процессом развития страны, вопросом общественно-государственной важности – национальной безопасности России, который эффективно будет решаться в системе управления социально-экономическим развитием страны, учитывающей исторический и специфический опыт ее развития.

Основным источником беспрецедентного кризиса в России на грани столетий и тысячелетий послужило отсутствие культуры менеджмента у руководителей государства и предприятий. Из-за этого произошли уход от специфики российской государственности, моральный упадок, этническая анархия, снижение культуры общества и, как следствие, культуры управления экономикой, государством и обществом. *Глобализация экономики и рост объемов торговли открывают перед миром новые перспективы и ставят перед правительствами разных стран новые проблемы с точки зрения пополнения государственных бюджетов: экономика становится глобальной, а бюджеты стран остаются национальными. В этой нестандартной мировой ситуации только власть, политика, международное сотрудничество, религия, литература, искусство, культура и характеризующие их науки принадлежат к числу универсальных решающих факторов деятельности человека, способных ныне в глобальных масштабах*

наиболее эффективно содействовать сбережению планеты Земля, обеспечению сохранения окружающей среды и устойчивому социально-экономическому развитию общества и личности. Россия не может оставаться без новейших технологий и развития технологичности как базы. Безопасность страны требует высокой технологичности как для социально-экономического развития общества, так и для обороны. Иначе неизбежна потеря независимости, в том числе и экономической. Опыт рыночных отношений последних лет, особенно в контексте истории, показывает, что в условиях таких отношений необходима ясная общественная цель существования, также как и общественный, культурный и нравственный идеал, дающие обществу и каждому человеку ощущение смысла своего существования и бытия. Коммерциализация коснулась практически всех граждан России и всех сторон их жизни, навязывая свои императивы, ведущие к утрате смысла развития фундаментальной науки и образования, высоких духовных и нравственных ценностей культуры, искусства, литературы и т.д. Тотальная рыночная экономика становится доминантой социальной жизни и порождает субкультуру, как средство разрядки и отдыха. “Новая” бытовая реальность и “новый” образ жизни, мысли и стили часто не несут в себе созидательных начал, а ведут одних к наживе и разложению, других к обеднению и оскудению.

Сегодня в российском обществе укоренилось твердое убеждение в том, что стихия рынка не выведет производство и общество из кризиса. Необходимо разумное государственное вмешательство, в том числе в регулировании экономики. *Государство, как высшая нравственная инстанция, должно постоянно заниматься упорядочением жизни своего общества и не имеет права обходить молчанием вопрос о высшем смысле жизни.* При определении новой государственности уже сегодня следует понять, осознать и принять к руководству и на практике показать миру, что наша страна в начале третьего тысячелетия это уже осознала и с учётом исторического опыта приступила к строительству обновлённой России и новой системы управления страной. *При строительстве новой системы управления необходимо учесть следующие принципы:*

1. *В настоящее время в России уже происходит формирование социально-экономического рынка, но, к сожалению, без учета государственного стержня, а без него народное хозяйство не может функционировать эффективно.* От того, насколько наши руководители государства последовательно и чётко введут этот государственный стержень в новую систему управления социально-экономическим развитием страны, состоящий из трёх вертикалей (естественных монополий; образования и воспитания, научно-информационной) будет зависеть успех и результат преобразований общества, экономики и государства в целом.

2. *Только гармоничное сочетание и единство трёх слагаемых нашего общества (национальной идеи, научного знания и религии) в их взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимодействии позволят стать нравственным стержнем при формировании гармоничного общества обновлённой России и развития экономики страны как целого.*

3. *Только высокая духовность, нравственность и культура общества и его руководителей, как неотъемлемые компоненты возрождаемого нравственного государства, помогут преодолеть все трудности на пути к обновлённой России.* Предприниматель *Савва Морозов* на суде восклицал: *“Я же капиталист, а не спекулянт, на моих фабриках десятки тысяч рабочих, а у них есть семьи. Если я не обеспечу их работой, как же они будут жить?”* Американский капиталист *Генри Форд* отмечал: *“Задача предприятия производить для потребления, а не для наживы или спекуляции”*. Вот такая мораль, нравственность и культура управления производством и обществом должна утверждаться при обновлении России и быть стержнем в новой системе управления социально-экономическим развитием страны.

4. *Только высокая культура управления, исключительно пунктуальное и высоко профессиональное выполнение принятых законов руководителями всех рангов позволят создать в стране условия для развития целостного гармоничного общества,* впитавшего весь накопленный человечеством социальный, экономический и духовный опыты и позволят гарантированно обеспечить социально-экономическую и национальную безопасность России.

Современное управление экономикой производства показывает, что принцип непосредственного участия работников в управлении компанией давно стал одним из действенных факторов повышения эффективности и качества работы в индустриально развитых странах. Не рассуждающий исполнитель с восьмидесятых годов не представляет интереса для фирм, компаний, предприятий и учреждений. *В современной России проводимые реформы ориентируют развитие экономических отношений в прямо противоположном направлении.* Задача у новых собственников стоит не развивать легко доставшиеся им в результате разгосударствления основные фонды, а выжимать из них как можно больше и не допускать посторонних к управлению. О принципе участия или партисипативных структурах управления и о культуре управления не может идти речь в условиях, когда сплошь и рядом проявляется абсолютная безграмотность в элементарных вопросах эффективного хозяйствования, организации труда и управлении производством. В реальной практике необходим такой императив менеджмента, согласно которому власть в корпорациях переходит от собственников к наемным управляющим, т.е. происходит не замена одного субъекта управления другим, а формирование двух центров силы. Отношения между разными собственниками (капитала, с одной стороны, и управленческих знаний и навыков, с другой) формируют объективную основу управления современным предприятием. Оно становится сферой реализации интересов разных субъектов управления. Появляется потребность в балансировании их интересов. Трансформация института экономической власти на предприятии неразрывно связана с определенным качественным состоянием внешней среды: превращением финансового и товарного рынков в инструменты внешнего контроля деятельности управляющих, т.е. рыночные институты становятся значимым фактором организационного воздействия на предприятие. От-

ношения, опосредующие его внешние связи, расширяют объективную основу управления предпринимательской деятельностью. Последующее усложнение структуры это результат освоения государством функций собственника-предпринимателя и субъекта регулирования внешних и избирательного перечня внутрихозяйственных отношений предприятия. **Такой феномен государственного предпринимательства означает, что государственная собственность при ее коммерческом использовании становится объективной основой рыночно ориентированного управления предприятием.** Такой методологический подход в управлении предприятиями позволит создать основу эффективной системы отношений между собственниками разных факторов производства и организаторами их соединения и предпринимательского использования, а также между субъектами, персонифицирующими экономическую власть на предприятиях и внешними участниками их рыночных связей и между вышеназванными субъектами и государством. Роль государства проявляется, во-первых, в компенсации ограниченных возможностей внутреннего управления в балансировании интересов разных участников бизнеса (собственников, управляющих, производственного персонала), во вторых, в создании стимулов, обеспечивающих устойчивую организацию предприятий на достижение общественных целей и интересов.

Длительный и глубокий спад производства практически во всех отраслях промышленности РФ привел к тяжелой деградации материально-технической и кадровой базы хозяйства. Основой восстановления производства и обеспечения такого роста, который бы удовлетворил жизненно важные потребности страны, может быть только достаточно полное обновление основных фондов, которое под силу только государству.

Динамика вложения инвестиций в основной капитал показана на рис. 1.

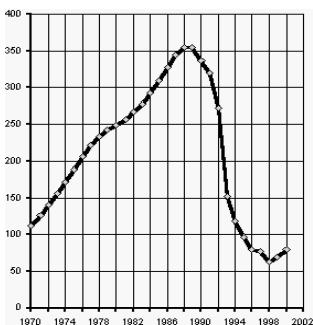

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал отраслей, производящих товары, в сопоставимых ценах (1969г. =100%). Источник: Данные ЦСУ СССР 1970-1990, Госкомстат РФ – 1991-1999 гг. [9, с. 327].

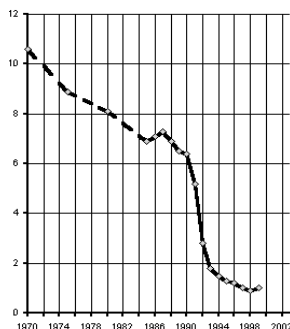

Рис. 2. Ввод в действие основных фондов промышленности в России (в % к основным фондам). Источник: Данные ЦСУ СССР 1970-1990, Госкомстат РФ – 1991-1999 гг. [9, с. 275].

В результате до беспрецедентно низкого уровня упал показатель **ввода в действие новых основных фондов** и началось их быстрое старение. За 1991–1999 гг. производственные мощности промышленности сократились на треть, **степень износа производственного оборудования в промышленности достигла почти 70% и его средний возраст составляет 16 лет**. Практически треть машин и оборудования в промышленности оказались полностью изношенными. К началу 2000 г. только 4% производственного оборудования в промышленности имело возраст до 5 лет и около 20% – от 6 до 10 лет, почти 40% – было старше 20 лет. Средний возраст его в 2000 году равнялся 18,7 лет. Динамика ввода в действие основных фондов промышленности в России (в % к основным фондам) представлена на рис. 2.

Из рис. 2 видно, что **сокращение производства сопровождается регрессом его материально-технической базы**. Во второй половине 60-х годов произошло обновление производственной базы так, что еще в 1970 г. ежегодно вводилось новых основных фондов в размере более 10% от существующих. Новый цикл переоснащения промышленности должен был быть проведен и в 80-е годы, но он не состоялся. В 1988 г. ввод в действие новых фондов составил около 7,5%. В результате реформы он упал до 1% и сейчас не растет. Так, коэффициент обновления основных фондов нефтедобывающей промышленности составлял в 1970-1985 гг. 11-12,5%, в 1998 г. – 1,7%, в 2000 г. – 2,9%; в химической и нефтехимической промышленности в 1970 г. был 12,1%, в 1998 г. – 0,5% и в 2000 г. – 0,8%; в машиностроении и металлообработке в 1970 г. – 12,7%, а в 1998 г. – 0,4% и в 2000 г. – 0,7%. Сильнее всего пострадала легкая промышленность: если в 1970 г. ее основные фонды были обновлены на 10,2%, то в 1999 г. – на 0,3%. **При темпе обновления 1% в год основные фонды промышленности, включая машины и оборудование, должны работать до их замены 100 лет, а это равносильно полной ликвидации промышленности России** [6].

Из анализа новейшей экономической истории развития России явно просматриваются два периода реформирования и на каждый из них возлагались большие надежды по подъёму производительности труда и эффективности производства. Но эти надежды не были подкреплены научно и проводимые реформы обрекли на жесточайший провал с самого начала. Реформа 1965 – 1975 гг. была задумана и проводилась советской буржуазией, а 1990 – 2000 гг. – постсоветской буржуазией и криминалом. Интересы труженика, хозяина и работника приносились в жертву этим реформам. В результате у людей, работающих в поле и у станка, появились совершенно иные интересы – интересы лентяя, жулика и вора. Такова реальность сегодняшнего дня и результат проводившихся социально-экономических реформ. Чтобы в России пошли нормальные, а не виртуальные реформы, позволяющие свободно и гармонично развиваться предприятиям и фирмам, ей нужны новая система управления и новый класс менеджеров.

11.4. Выбор системы эффективного управления социально-экономическим развитием России

Без существования категории собственности не было бы и экономики. Проблема перераспределения ограниченных ресурсов в обществе появилась с возникновением собственности. С приходом в России новой власти и установлением новой политической идеологии покачнулись основы национального менталитета. Это было беспрецедентным явлением в российской истории.

После распада Советского государства стали резко проявляться тенденции к минимизации роли государства в экономике страны и *тотальному разгосударствлению собственности. Впервые за многовековой, если не тысячелетний, период российской истории нравственные и духовные идеалы оказались подменены материальными стремлениями и вещиизмом.* Частная и личная собственность должны существовать и охраняться, но в разумных пределах и в целях достижения социальной справедливости во всем гражданском обществе.

Опыт развитых западных стран показывает, как в них постепенно произошла эволюция от либерализма к социализму, в его истинном понимании. Личность и ее право на частную собственность в правовом социальном государстве защищается с учетом общественных и коллективных интересов для достижения социальной справедливости. *Социальная справедливость играет роль единого социального стандарта, применяемого к фактически неравным субъектам и объектам.* Детальное рассмотрение исторического прошлого Отечества подтверждает положение о том, что когда идеологи перехода от социализма к капитализму говорят о разгосударствлении и приватизации собственности, то при этом, как бы само собой разумеется, будто речь идет об изначальной собственности государства и о ее разгосударствлении, а не о достоинии народа, не о десоциализации бывшей общественной социалистической собственности. *Приватизация позволила сформировать новых “собственников” за общественный счет. Социалистическая (общенародная) собственность являлась собственностью всего общества и народа, а не государства.* “Государство – не субъект собственности в экономическом и юридическом смысле слова. Поэтому у государства вообще нет права посредством приватизации превращать социалистическую собственность “всех вместе” в частную собственность некоторых отдельных лиц, групп и т.д. Более того, акты от приватизации оцениваются как не правовые” [13, С. 313].

Расчёты Аналитического центра Российской академии наук показывают, что *в результате приватизации 35% капитала и 80% “голосующих” акций перешло в руки криминальных организаций.* Государственная собственность, возникшая после распада СССР, по существу стала частной собственностью, разделенной между субъектами Федерации. Причина, по которой страна в результате проводимых реформ неизбежно оказывается в докапиталистической ситуации, кроется в природе складывающихся у нас общественных и полити-

ческих отношений, в типе собственности и права. До сих пор не разработан механизм реализации государственной собственности, как принадлежности народу, и продолжается ее расхищение. Изучение этого вопроса подтверждает, что государственная собственность, будучи в управлении и фактическом обладании государственных органов, не может использоваться в противоречии с интересами народа, причинять вред здоровью и жизни населения, разрушать природу и т.д.

Государственная собственность должна использоваться, в первую очередь, в социальных целях (для сглаживания последствий безработицы, резкого обнищания большей части населения, заботы о социально незащищенных слоях и группах населения), для ослабления негативных последствий вхождения в рыночные отношения, для развития фундаментальной науки, для поддержки системы образования и подготовки нового поколения специалистов, для обеспечения баланса общественных и частных интересов и т.д. Современное общество поляризуется на меньшинство собственников и большинство несобственников. Именно на несобственников в нашей стране падает основная тяжесть социально-экономических преобразований, в результате которых в большом выигрыше оказался весьма узкий слой собственников и новая номенклатура, осуществляющая распределение огосударственной собственности. Учитывая специфику российского общества, на весь переходный период к рынку необходимо сохранять ведущую роль государства в регулировании отношений собственности. Только государство способно добиться институционального единства этих отношений, применяя соответствующую систему управления социально-экономическим развитием страны. Исследование проблемы собственности приводит к выводу: для выхода из создавшегося в стране кризиса необходимо иметь два эффективно работающих и конкурирующих полюса (частный и государственный), масштаб и влияние которых будут меняться в зависимости от состояния экономики при отсутствии идеологического противостояния: либо частный, либо государственный. Решение этой проблемы должно быть заложено в новой системе управления социально-экономическим развитием России.

Курс взятый нашей страной, рассчитанный на иностранные инвестиции, показывает, что он несет ряд угроз экономической и национальной безопасности России. Наглядным примером отсутствия инвестирования иностранного капитала в необходимые и важные для России производства, можно увидеть из инвестиций в основной капитал сельского хозяйства. *Если до реформ 1990 г. СССР еще выделял инвестиции в основной фонд сельского хозяйства (рис. 3 и 4), то с началом реформ и взятого курса на иностранные инвестиции, они в эту жизненно важную отрасль страны прекращены: иностранцы завозят только свою продукцию сельскохозяйственного производства. Развитие российского сельскохозяйственного производства ими не инвестируется и инвестиции катастрофически падают.*

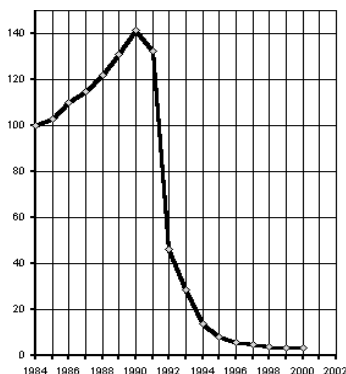

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства РСФСР и РФ (в сопоставимых ценах, 1984 = 100). Источник: Данные ЦСУ СССР 1970-1990, Госкомстат РФ – 1991-1999 гг. [9, с 327].

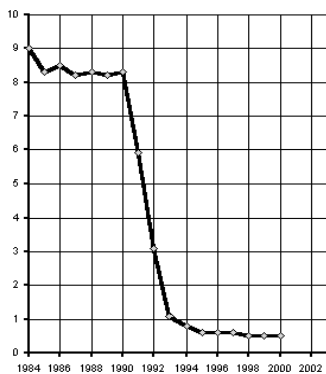

Рис. 4. Коэффициенты обновления основных фондов в сельском хозяйстве – ввод в действие основных фондов (без скота) в процентах от наличия основных фондов на конец года, в сопоставимых ценах. Источник: Данные ЦСУ СССР 1970-1990, Госкомстат РФ – 1991-1999 гг. [9, с. 329].

Исследование этой проблемы подтверждает:

- иностранные инвестиции, на которые рассчитывает наше правительство, воздействуют на экономику страны, изменяя ее в соответствии с целями и интересами самого инвестора;
- цели инвестора, реализуемые через иностранные инвестиции, могут соответствовать национальным интересам страны-получателя или же противоречить им;
- цели иностранного инвестора представляют собой комплекс показателей, достижение которых не должно быть безразлично для страны, в которой реализуются эти инвестиции.

Все это свидетельствует, что иностранные инвестиции, вкладываемые любым предприятием-инвестором, прямо или косвенно управляются из-за рубежа, и даже в самом примитивном виде включают, как минимум, экономический и правовой режимы страны-инвестора, предусматривающие и регламентирующие отток части капитала через инвестиции в зарубежные страны. Помимо такого управления, в настоящий период наблюдается все более тщательно выверенные инвестиционные стратегии, направленные за рубеж и реализуемые развитыми государствами и международными организациями. По убеждению специалистов *Логвинова Е.Л. и Шевченко И.В.* инвестиции закладывают экономический каркас мировой хозяйственной системы, так как опре-

деляют складывающуюся мировую производственную, а также во многом финансовую и торговую структуры, как мировой экономики, так и национальных экономик стран, интегрированных в мировое хозяйство, т.е. инвестиционное воздействие стало все более эффективным инструментом реализации экономических и геополитических интересов развитых государств в других странах [10].

Общую инвестиционную среду формируют иностранные инвестиции не только государств, но и международных организаций, в частности крупных зарубежных корпораций, в первую очередь транснациональных компаний (ТНК), а влияние мелких иностранных инвесторов проявляется несущественно. Оказывая мирное инвестиционное влияние, развитые страны плавно и мирно реализуют свои экономические и геополитические интересы наиболее эффективным образом, достигая при этом как долговременных стратегических целей, так и повседневных экономических преимуществ.

Реализуемые западными государствами внешнеэкономические инвестиционные стратегии, по сути дела формируют новый мировой инвестиционный порядок, который сначала закладывает основы, а со временем начинает управлять складывающейся системой экономических приоритетов развития мирового сообщества, а также определяет место и роль в нем отдельных государств. Такое негативное влияние и давление на экономику страны должно быть исключено в новой системе управления социально-экономическим развитием страны.

Анализируя перспективы развития российской экономики с использованием материалов американской консультационной фирмы “Мак-Кинзи” о состоянии и перспективах развития российской экономики, представленный в виде доклада в конце 1999 г., и экономистов нашей страны – *Л. Абалкина, Д. Львова, С. Дзасарова, В. Сенчагова, С. Андреева, С. Валянского, Д. Калюжного* и др., убеждаемся, что реформы, проведенные режимом *Ельцина*, поспособствовали небольшой кучке людей захватить несметные природные богатства, принадлежащие всему народу. *Сейчас в России 75% доходов имеет рентное происхождение, 20% приходится на долю капитала и лишь только 5% – на долю труда.* Опираясь на приведенные расчеты, *Д. Львов* справедливо констатирует: “если нераспределенный доход составляет 60-80 млрд. долл., то на долю рентной составляющей приходится 45-60 млрд. долл. Как раз на эту величину и не стыкуются бюджетные доходы и те, что реально функционируют в экономике, но не отражаются в системе общественного счетоводства. Эти доходы формируют теневой поток финансовых ресурсов и оседают в теневом бизнесе, оффшорных зонах и криминальных структурах. И как вывод, что абсолютно большая часть рентного дохода России сегодня оказалась приватизированной, которая и привела не к росту экономики, а к ее развалу. При сохранении ситуации, когда столь значительная часть национального достояния разбазаривается, невозможно создать источники экономического роста, а, следовательно, и встать на путь национального возрождения” [11].

Угроза для экономической безопасности России обоснована и подтверждается выводами и **В. Сенчагова**:

- потеря производственного потенциала из-за высокого износа основных фондов (в настоящее время износ оборудования в большинстве отраслей составляет порядка 70%. и выбытие фондов в 1,5 раза превышает их ввод);

- большой внешний долг, вызывающий обострение финансового кризиса (общая сумма внешнего долга составляет приблизительно 150 млрд. долл. Обслуживание внешнего долга в 2001 г. выражается в сумме около 14 млрд. долл. или примерно 1/3 всего федерального бюджета, в 2003 г. сумма выплат по этому долгу составит 18 млрд. долл.);

- низкая инвестиционная активность (в 2000 г. впервые был отмечен существенный прирост инвестиций – 17,7% но уже в первом квартале 2001 года эти темпы заметно снизились (примерно вдвое) и практически не растут);

- низкая конкурентоспособность отечественной продукции. После резкой девальвации рубля начал существенно сокращаться импорт и отечественные товары вновь нашли свою нишу на внутреннем рынке. Доля импорта в ресурсах розничного товарооборота к началу 2000 г. снизилась с 48-50 до 35%. Однако в дальнейшем эффект импортозамещения был исчерпан и отечественная продукция вновь перестает быть конкурентоспособной. К началу 2001 г. доля импорта в ресурсах розничного товарооборота превысила 40% и продолжает расти);

- высокий уровень бедности и низкое качество жизни большинства российского населения (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума к началу 2001 г. несколько снизилась, однако все еще составляет около 30%);

- утечка капитала (по экспертным оценкам не лицензируемый вывоз капитала в 1992-2000 гг. составил более 200 млрд. долл., в том числе в 2000 г. – примерно 25 млрд. долл., и в 2001 г практически не снизился);

- низкий менеджмент на всех уровнях руководства, включая самый высокий [16].

Учтя все это, *сегодня важно переосмыслить классификацию национальных интересов России в сфере экономики* и оценить новые вызовы и угрозы экономической безопасности и на этой основе подготовить новую государственную стратегию и механизмы ее реализации с учетом следующих условий: рынок это жестокая конкуренция; условия развития экономики страны имеют исключительную особенность; в рамках мировой экономики сильная Россия и ее экономика никому не нужны. Другие страны, исходя из собственных интересов, видят в России лишь мощного конкурента и считают, что ее следует уничтожить, разгромив ее экономику и парализовав в ней общественную жизнь. Чем большую опасность в качестве конкурента на рынках сбыта продукции (товаров и услуг) несет наша страна для ведущих держав, тем в большей степени на нее оказывается и будет оказываться внешнее давление. Чтобы этому противостоять России нужна новая, эффективная система управления

социально-экономическим развитием страны, к формированию и строительству которой надо немедленно приступить с учетом указанных особенностей и закономерностей, присущих только России, и следующих принципов: строительство государства, как формирование государственной власти, опирающейся на доверие подавляющего большинства нации; сочетание частной инициативы с регулирующей ролью государства; жёсткое пресечение коррупции во всех сферах; формирование социально-ориентированной многоукладной рыночной экономики с равноправным функционированием государственной и частной собственности с различными формами хозяйствования (акционерная, коллективная, арендная и другие).

Такую модель строительства государства реально и эффективно можно реализовать только в новой системе управления социально-экономическим развитием России, в которой обязательно должны быть предусмотрены следующие принципы:

- **формирование устойчивой системы управления естественного монополизма в гармоничном сочетании с торгово-финансовой системой**, что обеспечит неуклонный подъём экономики и экономическую свободу гражданам России и целостное гармоничное строительство общества. И это не жизненный компромисс, и не выбор между капитализмом и социализмом, а разумный их синтез для достижения истинной цели развития человека и общества, включающий смысл жизни и реальную свободу человека. Россия обязана пойти по своему пути развития, чтобы не быть уничтоженной с потерей своей исключительности и целостности;

- **учет законов объективного и перспективного экономического развития общества**, в результате чего страна должна сделать качественный скачок в своём историческом развитии и соответствовать высшей ступени своего эволюционного развития. Эта новая парадигма существования и развития экономики России как целого, призвана обеспечить реальную экономическую свободу людям и явиться основой возрождения государства;

- **сохранение преемственности** и нравственных традиций в использовании естественных монополий;

- **соотношение российской и мировой экономической науки как своеобразной проекции одного из вечных вопросов русской общественной жизни и мысли**: “Но рок поднимает вопрос: мы кто в этой старой Европе?” (Валерий Брюсов). Настала пора при обсуждении такой традиционно болезненной темы избегать крайностей: с одной стороны, безоглядного патриотизма, с другой – самоуничтожения. Патриотизм в чистом социализме мы уже poznали, а чистый капитализм для России – это самоуничтожение нации и страны;

- **в управлении социально-экономическим развитием страны мировой рынок это не только сотрудничество, но и жестокая конкуренция.**

Новая стратегия реформ позволит создать обновлённое государство – государство будущего, в котором оно полностью будет владеть природными

ресурсами, основными отраслями промышленности, транспортом, связью и предприятиями стратегического назначения. При этом государство может сдавать в концессию и аренду различные предприятия, разработку природных ископаемых иностранным и отечественным предпринимателям на взаимовыгодных условиях. В остальных сферах хозяйственной деятельности успех обеспечивается конкуренцией различных форм собственности – государственной, частной и кооперативной, регулируемой государством в интересах большинства населения. Всем этим требованиям и должна отвечать новая двухполюсная система управления социально-экономическим развитием России.

11.5. Двухполюсная система управления социально-экономическим развитием России – естественное и необходимое условие эффективного развития экономики страны как целого

Системы свободного рынка и директивной экономики изжили себя, что убедительно доказали великая депрессия 30-х годов в США и распад экономики СССР в начале 90-х годов. На смену им пришла система экономического управления, разумно сочетающая полюса рыночных и государственных методов регулирования в смешанных экономиках. Для государственного регулирования и эффективного развития экономики России как целого необходимо было обязательно выполнить следующее:

- рыночные отношения постепенно вмонтировать в планирование, а не ликвидировать его;
- дать больше самостоятельности хозяйствующим субъектам, а не делить общенародную собственность;
- объединить преимущества обеих систем в едином механизме управления;
- при проведении российских экономических реформ учесть опыт и национальные особенности и модели организации хозяйства, свойственные стране, основанные на уровне экономического развития и исторических, культурных и бытовых традициях.

При тщательном рассмотрении моделей организации хозяйства некоторых зарубежных государств, четко просматривается учет именно такого *методологического подхода к проблеме.*

Государственное регулирование охватывает все стороны общественно-го воспроизводства. Но первостепенное внимание уделяется регулированию отношений собственности и предпринимательства, инвестиций и структурной перестройки отраслей материального производства, социального развития и труда рынка, финансового рынка и денежного обращения, территориальных пропорций и региональных рынков, природопользования и внешнеэкономической деятельности. При реформировании должны решаться острые экономические и социальные проблемы, в том числе структурные преобразования, а также технологическое обновление и преодоление кризисных явлений.

Такая методология государственного регулирования должна применяться при реформировании экономики России в обязательном порядке и быть основой макроэкономических процессов развития экономики страны как целого, в которой должна быть заложена идеология развития, учитывающая стратегические приоритеты и национальные интересы своей страны, особенности исторического и национального ее развития, как страны с доминирующей ролью государственного регулирования экономики во все времена. Должны быть также учтены теоретические и практические тенденции усиления роли многих институтов государства в регулировании современной рыночной экономики. Это означает формирование принципиально иной структуры экономики и образование финансово-промышленных и банковских структур, способных создавать условия для перевода капитала в новое русло национальной экономики.

Новая структура экономики требует и новую систему управления социально-экономическим развитием России – двухполюсную, в которой оба полюса – государство и рынок взаимодействовали бы гармонично и эффективно. Отличительная особенность такого подхода к структурной политике экономики заключается в сочетании межотраслевого и товарно-продуктового подходов. В этой связи особенно актуальны принимаемые в настоящее время меры по созданию финансово-промышленных групп. Мировой опыт показывает высокую жизне- и конкурентоспособность крупных интегрированных комплексов, поэтому формирование финансово-промышленных групп, концентрирующих инвестиции, является предпосылкой экономического роста и прорыва страны на мировые рынки. В этом же направлении должна активизироваться и государственная инвестиционная политика. Учитывая российскую специфику, огромную территорию и богатства России, климато-географические факторы, национальную культуру и экономические традиции российского народа, связанные с высокой монополизацией ее базовых отраслей и т.д., эффективное управление социально-экономическим развитием страны возможно только в новой двухполюсной системе управления: один полюс которой представляет государство, другой – рынок.

Нынешняя историческая ситуация в России уникальна тем, что дальнейшее ее развитие возможно только при одном условии, если в фокус ее реформации будет ставиться личность, вобравшая в себя весь накопленный человечеством опыт. Это убедительно подтверждается выводами многих ученых, в том числе и **А. Пороховским** в работе “Российская рыночная модель: путь реализации”, в которой отмечается, что многовековая история рыночного развития позволила не только выявить общие закономерности и сформировать общетеоретическую рыночную модель, но и раскрыть специфику использования принципов развития личности в каждой стране. Анализ его работы подтверждает, что среди множества вариантов ответов на этот вопрос можно выделить два: во-первых, исторический опыт стран и их современное развитие

говорят о том, что единственной, стандартной рыночной модели, которая отвечала бы условиям всех и каждой страны, нет; во-вторых, внеэкономические факторы в каждой стране отличаются существенной спецификой, различным воздействием на сугубо рыночные экономические процессы и делает вывод: “Даже граждане передовых стран (скажем, США, Япония и Германия) хорошо знают, что их страны отличаются друг от друга не только государственным языком, но и рыночным устройством, как, впрочем, и большим числом других характеристик. Игнорирование особенностей российского пути рыночного развития и навязывание стране некоего “западного” или “восточного” варианта выглядят с практической точки зрения как элементарное пренебрежение уроками современной истории, а с теоретической – как оперирование абстрактными, не приживающимися конструкциями, внедряемыми в живую “ткань” общества, а потому им отторгаемыми” [15]. Это подтверждают и специалисты Всемирного банка, анализируя современное экономическое развитие в свете глобализации: “Соединенные Штаты являются крупнейшей и по некоторым показателям наиболее успешной экономикой на Земле... Но это не единственная модель для успеха”. Рассматривая рыночные модели развития экономики стран Австрии, Бельгии, Японии и Норвегии, уровень жизни которых примерно такой же как в США, они отмечают, что их модели отличаются от модели успеха США и делают вывод: “успешное развитие не зависит от какой-то общей модели, а успешная глобализация вовсе не требует адаптации к единственной, стандартной институциональной модели” [21].

Развитие и функционирование экономических систем стран Запада и России показывает, что экономики отдельно взятых стран формировались двумя независимыми составляющими – торговым капиталом и естественными монополиями. В странах Запада торговый капитал, ориентируя общество на чрезмерное потребление, исказил не только экономическое развитие общества, но и сознание человека. Несмотря на бытующее в мире мнение об Америке, как обществе изобилия, следует отметить несовершенство ее экономической теории, как образца западной системы: известны колоссальные потрясения в США инфляцией в 1929 г. и в 60-х годах XX столетия, вызвавшие проведение государственных стабилизирующих мероприятий. Только государству оказалось под силу решение этих критических проблем. Поэтому государство не должно в повседневной деятельности находиться в стороне и ждать наступления кризиса опасного для народа и страны, Должна быть система управления экономикой, исключая эти провалы.

Финансовая система естественного монополизма Запада поглacена торговым капиталом и подчинена его законам. “Заниматься созданием для российской экономики копий западных экономик – дело абсолютно бесперспективное. Оно потребует затрат времени, приведет к огромным экономическим потерям, и, наверняка, будет хуже оригинала. Построить (повторить) можно только уже состоявшиеся и чаще это отжившие формы экономических систем.

Вечных форм не бывает!” [12]. Многие зарубежные и российские ученые-экономисты подтверждают мнение, что рынок не всегда действует эффективно. Современная экономика Запада базируется не только и не столько на рыночных отношениях, сколько на жесткой организационной структуре, для которой характерны четкие отношения субординаций и координации. Западный рынок с большой натяжкой сегодня можно характеризовать, как свободный и открытый. В последнее время достаточно ясно проявляются тенденции к большей закрытости мощных национальных экономических систем или образованию ограниченных системных добровольных объединений, в целях создания объединенной и более крупной системы, способной противопоставить себя другим экономическим системам. Анализ взглядов ученых на современное состояние систем управления экономикой, подтверждает, что разумнее не воспроизводить устаревшие экономические системы и копировать недуги в том числе и духовного плана и слабости рыночной экономики, а осуществить переход к иной новейшей системе с учетом пока лишь обозначившихся современных тенденций экономических процессов и перешагнуть через периоды ее вызревания в новую эпоху национальной экономики.

Анализируя разработку и реализацию сценариев трансформации экономики нашей страны приходишь к выводу, что она проводилась на основе концепций и рекомендаций западных теоретиков, особенно монетарной экономической школы. Отрицательные результаты экономических реформ практически во всех опекаемых ими странах показали несостоятельность их теорий. Обнажились теоретические и практические проблемы трансформации экономических систем, в том числе и общеметодологического плана. Если абсолютизировать искусственно созданную систему и строить реальные отношения в другой стране, опираясь только на нее, то жизнь очень скоро порвет выстроенные связи, законы и фиксированные идеи или трансформирует самую систему, так как понятие “человек экономический”, введенное в научный оборот в XVIII в. *А. Смитом*, и как категория прочно закрепленное в науке, на котором до сих пор строилась вся экономическая теория и, соответственно, практика, сегодня уже не соответствует научному объяснению развития экономики и общества. Это понятие начало разрушаться, о чем убедительно свидетельствуют работы Нобелевских лауреатов в области экономики – *Джеймса Хекмана, Даниэля Мак-Фаддена (2000 г.), Д. Стиглица, Д. Акарлофа и М. Спенса* (2001 г.).

Исследования российских ученых свидетельствуют что, несмотря на огромные разрушения экономики за годы реформ, Россия остается богатой страной. Ее природно-ресурсный потенциал примерно в 2 раза больше США, в 5-6 раз Германии и в 18-20 раз Японии. Сегодня чистая народнохозяйственная прибыль в России составляет более 80 млрд. долл. [12], т.е. больше общего годового объема бюджетных средств нашего государства. Известно, что совокупный доход общества является функцией трех обобщающих параметров: труд наемных ра-

ботников (более точно, фонда оплаты); капитал, включая предпринимательский доход; рента, доход от использования земли, территории и природных ресурсов страны, магистральных трубопроводов, современных средств связи и транспортных сетей, а также ряд других монопольных видов деятельности. **Расчеты показывают, что в отличие от многих других стран, основной вклад в прирост непосредственной (чистой) народнохозяйственной прибыли в России вносит не труд и даже не капитал, как во многих других государствах, а рента. И это главная особенность российской экономики** (табл. 3).

Таблица 3

Вклад факторов производства в прирост дохода России и объем налоговых поступлений в государственный бюджет

Факторы производства	Вклад в прирост дохода России, %	Доля в налоговых изъятиях, %
Труд	5	70
Капитал	20	15
Рента	75	15

Источник: Расчеты академика Д.Львова. Два образа экономики России // Экономика. Вып. 2. 2000. – С. 51-55.

Из табл. 3 видно, что вклад природной среды в прирост доходов России составляет 75%, а налоговые поступления от них составляют лишь 15%. С другой стороны, из доходов труда человеческого изымается 70% заработанного! Подобного грабежа собственного народа не знает ни одна страна мира и такой курс правительство называет реформами, не поясняя для кого они проводятся. Население России должно решительно выступить против приватизации рентного дохода, не менее решительно заявив, что **национализация ренты не противоречит принципу частной собственности, без реализации которого переход к рынку невозможен.**

Исследования также показывают, что ученые не выступают в качестве ниспровергателей освещенного историей принципа частной собственности. Они выступают о согласовании принципа частной собственности с другим непременным атрибутом рыночной экономики – свободой и равенством в процессе обмена товаров для всех. А этого можно достигнуть лишь при условии, что собственник земли и природных ресурсов будет добровольно выплачивать ренту, а не присваивать себе то, что ему никогда не принадлежало и принципиально не может принадлежать. Он имеет непререкаемое право на доход, являющийся результатом его предпринимательской деятельности и вложений капитала на свой страх и риск. Но также закономерно, что та часть дохода, которая остается сверх этого и не является “делом рук человеческих” предпринимательской ак-

тивности должна принадлежать всем. Это и есть не что иное, как природная рента [12]. ***То, что от Бога – должно принадлежать всем, в этом суть проблемы собственности, на это и нацелен блок жизнеобеспечения в двухполосной системе управления,*** в котором частная собственность согласуется с принципами свободы и эквивалентного обмена, эффективности обмена и эффективности социальной справедливости. Именно в этом заключается сущность двухполосной системы управления социально-экономическим развитием России. ***Переход в основном к рентной системе формирования доходов государства,*** обеспечит преимущества экономического и социального характера. Он позволит организовать систему финансовых трансфертов между рентабельными, нерентабельными и перспективными секторами экономики, между богатыми и бедными регионами, осуществить мощную социальную поддержку населения и создать систему социальных доплат к заработной плате и пенсиям. В результате российская экономика будет постепенно превращаться в социально ориентированную рыночную, разворачивающуюся в сторону нужд и чаяний человека и постепенно исчезнет основа для криминализации общества. Фиксирование права государства, как собственника земли (пока еще весьма весомой части активов, которая “не ушла” от него в перетрубациях ваучерной приватизации), в новой системе управления страной позволит осуществить переход к иной системе управления госсобственностью – системе национального имущества, а основными слагаемыми этой системы послужат:

1) ***конституционное закрепление природно-сырьевых ресурсов на всей территории России в форме коллективного достояния всего общества;***

2) законодательно закрепленный открытый конкурентно-рыночный режим хозяйственной эксплуатации национального богатства, обеспечивающий необходимый уровень его доходности;

3) национальный дивиденд, т. е. часть предпринимательского дохода и вся рента от коммерческой эксплуатации земли в качестве главного экономического источника фонда социальных гарантий.

Природные ресурсы, предприятия энергетики, транспорта и связи, добывающих отраслей и другое имущество, оставшееся в собственности государства после прошедшей кампании приватизации и способные приносить доход, в двухполосной системе управления откроются для коммерческого использования теми рыночными субъектами, которые смогут обеспечить его наибольший экономический эффект.

Главной правовой формой такого открытого доступа в двухполосной системе управления станет аренда, т. е. развитой рынок прав использования и извлечения доходов из имущества и прав управления им, а главной формой выявления наиболее эффективных пользователей национального имущества будут открытые аукционы соответствующих имущественных прав. Эффективный пользователь, т. е. хозяйственный эксплуатант национального имущества, извлекая выгоду для себя, будет способен к достаточно высокой оплате имуще-

ственных прав, уступаемых ему государством в открытой рыночной процедуре. Иными словами, это – национальный дивиденд. Его распределение в двухполюсной системе управления регулируется законом и только законом. Национальный дивиденд, формируемый в двухполюсной системе как финансовый ресурс и объект управления в виде отдельного фонда, отделяется от системы налогов и других элементов доходной части бюджета (займов и т.д.). Фонды национального дивиденда в двухполюсной системе послужат экономическим звеном системы социальных гарантий. Из него будут финансироваться выплаты, поддерживающие достойный, гарантированный каждому работнику уровень заработной платы, увеличивающиеся по мере роста доходности национального имущества. Тем самым стратегический курс на создание системы национального имущества будет увязан с решением ключевых макроэкономических задач: преодоление кричащей диспропорции в оплате труда и создание экономических предпосылок для перехода к системе социальных гарантий.

Система национального имущества и национального дивиденда в двухполюсной системе управления социально-экономическим развитием России послужит прообразом экономической модели нового российского общества XXI века [17]. В ней общая цель или идея связывает противоположные общественные элементы (полюса, т.е. государство и рынок) и создает на их основе органичное целое экономики страны. В силу этой внутренней связи общество становится организмом, а государство дает обществу объединяющее начало – экономическую свободу.

Принимая с 1992 г. правила игры Запада, сегодня Россия убедилась, что без опоры на две финансовые системы – торговый капитал и естественный монополизм одновременно, взятых из опыта развития капиталистической и социалистической систем, она (Россия) никогда не сможет отдать долги и эффективно решать свои внутренние проблемы. Только постоянное совершенствование финансовой системы естественного монополизма и развитие социально ориентированной рыночной экономики с неременным учетом национальных особенностей народов страны, особенностей российской экономики и ее парадоксов, позволят, используя обе финансовые системы, запустить механизм социально-экономического развития страны и решать все насущные проблемы россиян практически сразу. Это будет стартом нового периода социально-экономических преобразований страны. Применяя классическое определение “управление” как воздействие управляющей системы (субъект управления) на управляемую систему (объект управления) с целью перевода управляемой системы в требуемое состояние, сущность двухполюсной системы управления представляет как целенаправленный, одновременный и непрерывный процесс воздействия на естественные монополии (блок жизнеобеспечения) и предпринимательства (блок развития) в различных условиях для эффективного функционирования и устойчивого социально-экономического развития российского общества как органичного целого.

Таким образом, двухполюсная система управления социально-экономическим развитием России представляет собой процесс целенаправленного и одно-временного непрерывного воздействия на эффективное функционирование финансовых систем естественного монополизма (блок жизнеобеспечения) и торгового капитала (блок развития и социально ориентированная рыночная экономика), обеспечивающих непрерывный рост благосостояния подавляющего большинства населения страны в условиях внешней и внутренней ее безопасности. Целью внедрения данной системы становится поворот от экономики и финансов, ориентированных на собственную прибыльность, к экономике и финансам, обеспечивающим интересы природы и общества.

Анализ экономических теорий Китая о системе управления социально-экономическим развитием страны в последние десятилетия показал, что несмотря на многочисленные публикации по теории экономической реформы страны, трудно четко уяснить, в каком же направлении проходила китайская экономическая наука в процессе реформ [2].

Несмотря на разнообразие экономических теорий развития Китая, общие выводы можно сделать следующие:

1. При развитии рыночных отношений, естественные монополии остаются в государственном регулировании, что позволяет стране иметь большие и достаточно устойчивые успехи в социально-экономическом развитии.

2. Политика на либеральную экономику проводится исключительно осторожно: экономика страны “отпускается” на свободу лишь тогда, когда первые шаги приносят положительные практические результаты.

3. Экономика в значительной степени зависит от идеологии государства, и это не мешает успешному и эффективному проведению экономических реформ.

4. Несмотря на отсутствие в экономической науке и теориях социально-экономического развития Китая термина “двухполюсная система управления социально-экономическим развитием страны”, по существу, содержанию и специфике проводимых в Китае социально-экономических реформ, они во многом совпадают с развиваемой автором теорией двухполюсной системы управления социально-экономическим развитием России. Учитывая успехи Китая в социально-экономическом развитии по этой модели, можно утверждать, что она является эффективной моделью оптимального функционирования экономики России.

Исследования генезиса развития экономики России, показывают, что она, обладая могучей ресурсной базой, в определенные периоды создавала основу деятельности естественного монополизма, порождающего собственную финансовую систему. Основной вопрос для России всегда заключался в разумном соединении государством финансовых систем торгового и естественного монополизма для создания условий развития социально ориентированной рыночной экономики. Для России это обстоятельство является естественной потребностью и необходимым условием для эффективного социально-экономического

развития и позволит уравновесить капиталистическую и социалистическую системы, оптимально решать возникающие насущные проблемы и определять цели социально-экономического развития страны.

Первым шагом оздоровления российского общества должно быть создание федеральной экономической инфраструктуры на базе естественных монополий, казенных заводов и градообразующих производств, которая послужит основой для возобновления экономического роста, позволит начать структурные преобразования и сохранить политическую стабильность. *Одновременно нужно помнить, что Россия всегда стояла на двух столбах – идеях державности и духовности, а их основой всегда была идея труда.* Державность, духовность и труд формировали мощь, внутренне единство и целостность государства. *Их возрождение возможно только в двухполюсной системе управления социально-экономическим развитием России.* И это не просто очередное предложение дальнейшего развития страны, а необходимое условие оптимального функционирования экономики России как целого с присущими методами и организацией государственного регулирования многих высокоразвитых стран.

Таким образом, государственное регулирование рыночной экономики России – это объективная необходимость ее выживания и эффективного социально-экономического развития, а двухполюсная система управления – это естественное и необходимое условие эффективного развития экономики страны как целого и самая эффективная система противодействия информационной и экономической войнам. Непременной основой государственного макроэкономического регулирования становится идеология развития, учитывающая ее стратегические приоритеты и национальные интересы, особенности исторического и национального развития, как страны с доминирующей ролью государственного регулирования экономики во все времена и учитывающая современные теоретические и практические тенденции усиления роли институтов многих государств в регулировании рыночной экономики. Это означает формирование принципиально иной структуры экономики и образование финансово-промышленных и банковских структур, способных создавать условия для перевода капитала в новое русло экономики страны. Создание новой системы управления развитием России – двухполюсной, это единственный и самый эффективный путь социально-экономического развития России, который надо признать и принять для ее дальнейшего развития. Согласно теории, выдвинутой в 2000 г. проф. *Г.К. Семиным* и подтвержденной строгими математическими расчетами, *бинарные (двухполюсные) системы управления устойчивы только внутри диапазона от 33,3% до 66,6% принудительного вмешательства государства в управление экономикой страны.* Иначе резко возрастает их неустойчивость и теряется управление. Без принудительного вмешательства государства в управление экономикой система обречена на провал. Знание и учет этих границ имеет важнейшее практическое значение, как в экономике, так и в политике. Прове-

денные *Г. Семиным* расчеты показывают, если в социально-экономической системе резко снизить роль государственного влияния с 66,6% до 33,3%, то произойдет сокращение числа занятых в конкретной экономике в 4 раза: остальные уйдут в теневую экономику натурального хозяйства. *Теория устойчивости бинарных систем проф. Г. Семина также подтверждает прогноз и необходимость принятия двухполюсной системы управления социально-экономическим развитием России.*

11.6. Основные выводы и рекомендации

Исследование генезиса системы управления социально-экономическим развитием России с учетом закономерностей макроэкономических процессов в современной национальной и мировой экономике, исторического формирования хозяйственных укладов и классов в России, их взаимодействия в едином национальном хозяйстве и на мировом рынке, особенностей российской экономики и экономической науки позволяют сделать следующие выводы и рекомендации:

1. Последнее десятилетие прошлого (XX) века, принесшее стране глубокие преобразования и потрясения и ставшее одним из сложнейших и тяжелейших периодов в истории России, сравнимое с периодом после гражданской войны, привело к забвению собственного опыта и к серьезному подрыву экономического и духовно-нравственного потенциала нации, создало угрозу исчезновения страны. После уничтожения СССР и советского строя, в России на скорую руку была создана уродливая социально-экономическая система управления с нарушением всех существующих общественных и экономических законов. Родившийся в результате этого социально-экономический строй стал важнейшим фактором исторической деградации страны по всем направлениям. Решающую роль в формировании появившегося строя сыграло принудительное навязывание России элементов социально-экономического устройства западных стран, особенно США, причем не в реальном виде, а в мифических образах западной идеологии и пропаганды, и наложение их на все еще живую, хотя и уже изуродованную, советскую социально-экономическую систему. *При такой насильственной и дилетантской гибридации социал-демократами западнизма и социализма, в России были нарушены основополагающие законы взаимного соответствия различных сфер социально-экономической организации и различных компонентов внутри каждой сферы.* Получилась разнородная структура из разнотипных и в принципе несовместимых частей, неизбежно порождающая бесчисленные неустранимые конфликтные ситуации и не способная обеспечить прогресс, необходимый для развития и даже выживания России в современном мире, зато способная сохранять процесс ее деградации длительное время. *Догмы и мифы под общим лозунгом “либеральной экономики” как самой передовой и самой прогрессивной, поставили страну перед необходимостью преобразований заново, с неизмеримо худших стартовых позиций по сравнению с 1985 г.*

2. Сегодня российские “либеральные” экономисты не знают или преднамеренно скрывают фундаментальную истину, заключающуюся в том, что свобода ничем не ограниченного предпринимательства, несовместима с демократией, заставляющую их упорно выступать против государственного регулирования экономикой, без которого рыночная экономика любого государства обречена на бесконечные кризисы и, в конечном счете, на самоуничтожение. Научные разработки и жизнь подтверждают, что кризисы преодолеваются только путем регулирования государством на макроэкономическом уровне и либерализме – на микроэкономическом и другого не дано. Хозяйственные достижения США за последние десять лет – это результат умелого государственного регулирования экономикой, что подтверждается присуждением Нобелевской премии по экономике в 2001 г. трем ведущим американским ученым – *Д. Стиглицу, Д. Акерлофу и М. Спенсу*, которые выступали и продолжают настойчиво выступать “за активное участие государства в регулировании экономики, в том числе и рыночных отношений”.

3. Применяемая современная модель перехода России к рынку, работоспособна только для капиталистической системы и означает замену планового управления экономикой стихийным регулированием, т.е. экономические “нововведения” на постсоветском пространстве со всех научных позиций являются не реформой, а реставрацией первой стадии капитализма с присущими ей средневековыми “анархией” и “дикостью”. Понятие “реформы” включает прогрессивное изменение каких-либо сторон жизни с целью упрочения или сохранения существующего строя. Наглядным примером проведения современных экономических реформ являются Япония и Китай. В рамках капиталистической системы хозяйствования первая добилась серьезных успехов в повышении благосостояния своих граждан, во второй – за годы реформ ВВП возрос в 5 с лишним раз, потребление на душу населения – более чем в 3,5 раза.

4. Сегодня мы имеем разрушенное бывшее мощное государство – Российская империя-СССР. Строительство российского государства, на которое в течение тысячи лет были направлены усилия входящих в него народов и народностей, закончилось разрушением, так как *уничтожен фундамент этого бывшего мощного исконно русского государства, в основе которого лежали – державность, духовность, соборность, нравственность, историзм и единое экономическое пространство,* которые совершенствовались и внедрялись в общество тысячелетие. *Распад социалистической системы и последовавшее за ним разрушение Советского Союза явились главными геополитическими последствиями неразумного и преступного управления государством, экономикой и обществом страны нашими правителями,* не сумевшими своевременно разработать и внедрить эффективную систему управления социально-экономическим развитием России, учитывающую потребности общества, особенности страны и изменения, происходящие в развитии

цивилизации. Совпадение социальной и геополитической революций во времени привело к тому, что на смену биполярному миру на планету пришел сложнейший и непредсказуемый в своем развитии конгломерат государств и глобальных политических сил с имперскими амбициями.

5. В реформировании производства с 1991 г. главными приоритетами предполагались: изменение индустриально-государственной среды; быстрая приватизация государственной собственности, ликвидирующая директивную плановость развития; создание простора для предпринимательства; открытие экономики для свободных внешних взаимодействий и т.п. Экономический рост предполагался лишь как следствие такого рода “прогрессивных” структурных сдвигов, осуществляемых на базе рыночных саморегуляций. **Сегодня остаются неясными цели и результаты действий властных структур. На практике расстановка приоритетов тех лет, при которой форма экономической системы была важнее ее результативности, способствовала устойчивому спаду производства.** Уровень ВВП в целом за 1991-2001 гг. снизился относительно 1990 г. на 47%, промышленное производство – на 54%, а объем капитальных вложений – в 4,5 раза. **Такого спада производства в стране не было даже в годы Великой отечественной войны и не знало ни одно государство, за исключением послевоенной Германии.**

Для исправления положения и спасения государства от полного развала рекомендуется выполнить следующее:

1. Руководству страной особое внимание акцентировать на экономической безопасности, как на огромной ценности и важнейшей характеристике состояния общества и государства: немедленно должно быть остановлено разграбление природных ресурсов и направление их на удовлетворение, прежде всего, внутренних нужд государства, которому необходимо рассчитывать в основном на свои собственные силы и ресурсы, а их достаточно, чтобы развиваться вполне независимо: каждая тонна экспортируемой сегодня нефти даёт олигархам около 60-70 долл. США чистой прибыли, после вычета всех затрат и уплаты всех налогов и пошлин. Нефти идёт за рубеж более 300 млн. т. в год. Нефть – народное достояние!

2. В кратчайшие сроки внедрить двухполюсную систему управления социально-экономическим развитием России, являющейся в данное время единственной и самой эффективной системой социально-экономического развития страны, которая должна быть признана и принята для дальнейшего развития ее экономики как целого. Это последняя возможность вытащить страну из полосы кризиса, улучшить жизнь людей, укрепить позиции России в мире, вернуть россиянам чувство уверенности и национального достоинства, обеспечить демократическое развитие страны на основе уважения прав и свобод человека, гражданского общества, правового государства. Это не компромиссный выбор между капитализмом и социализмом. Это их синтез, открывающий новые пути для развития государства, человека, общества,

культуры и реальной свободы. *У России, не раз спасавшей мировую цивилизацию, нет другого пути. Она обязана встать на этот путь развития, чтобы не быть окончательно раздавленной и не потерять своей исключительности и целостности.*

3. Восстановить престиж и величие страны и уважение в мире, для чего решение первостепенных задач подчинить, прежде всего, развитию российской экономики как целого и преодолению кризиса. Собственных ресурсов и возможностей, при разумно организованном управлении, достаточно для независимого автономного развития на случай любого экономического бойкота со стороны Запада.

Стремление к созданию светлого, великого и целостного общества для всех и в пользу всех всегда было, есть и будет истинной целью патриотического российского общества и россиян-патриотов. Двухполюсная система управления обществом – единственная и самая эффективная система дальнейшего развития общества в целом и самый эффективный путь социально-экономического развития России.

Таким образом, двухполюсная система управления социально-экономическим развитием России это единственная система и выход для вывода страны из кризисного состояния. Не выбрав путь, основанный на современных реалиях, т.е. не приняв двухполюсную систему управления социально-экономическим развитием страны, Россия, погружаясь в хаос противостояний отдельных финансовых групп и решая локальные экономические, социальные, культурные, правовые и прочие проблемы, в третьем тысячелетии неизбежно останется в тупике нынешней ущербной “стратегии”, что будет продолжением нарушения естественного пути развития России и вызовет развал страны и уничтожение российского народа.

Литература

1. Абалкин Л. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения // Вопросы экономики. Вып.2. М., 2001. – С.4–18.
2. Борох О.Н. Современная китайская экономическая мысль. Издательская фирма “Восточная литература” РАН. – М.: 1998. 294 с.
3. Витте С. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. 2-е изд. – Киев. 1884. – 262 с.
4. Гелбрейт Д.К. Новое индустриальное общество // Вопросы экономики. Вып. 3. М.: 1989. – С. 84-89.
5. Елисеев Г.З. Плутократия и ее основы / Отечественные записки. №2. М.: 1872. Цит. По: Народническая экономическая литература. – М.: 1958. – 185 с.
6. Ефремов С.А. Чтобы в России пошли реформы, ей нужна новая система управления // Проблемы теории и практики управления. Вып.3. – 1998. – С. 120-125.
7. Ивашов Л.Г. Геополитическое наследие Сталина // Советская Россия. 6 марта 2003 г. № 25. – С. 3-4.
8. Канценлинбойген А. Капитализм: угроза для современного общества? Время и мы. М.: 1997. – 143 с.

9. Кара-Мурза С.Г. Белая книга. Можайск: “Алгоритм-Книга”, 2002. – 430 с.
10. Логвинов Е.Л., Шевченко И.В. Проблемы влияния иностранных инвестиций на экономику: контур доктрины иностранной безопасности России // Финансы и кредит. Вып. 14. М.: 2001. – С. 6-11.
11. Львов. Д. Экономика развития. – М.: Экзамен. 2002. – 342 с.
12. Львов Д. Два образа экономики России // Экономика. Вып. 2. – М.: 2000. с.51-55.
13. Нересеянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. – М.: 1992. – 413с.
14. Парето Вильфредо. Учебник политической экономии // 25 ключевых книг по политической экономии. Анализ и комментарии. – Курган.: УРАЛ LTD, 1999. – 559 с.
15. Пороховский А. Российская рыночная модель: путь реализации // Вопросы экономики. Вып. 10. – М.: 2002. – С. 38-39.
16. Сенчагов В. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России // Вопросы экономики. Вып. 9. 2001. – С. 64-80.
17. Скрышник В.И. Философия российской двухполосной социально-экономической системы целостного гармоничного развития общества. – М.: ВНИИЦ. 1997. – 49 с.
18. Словарь русского языка. Т.3. Изд. третье. – М.: “Русский язык”. 1987. – 748 с.
19. Хейне П. Экономический образ мышления. – М.: 1992. – 295 с.
20. Чупров А. Политическая экономия. Лекции, читанные в 1890-91 гг. – М.: 1989. – 85 с.
- 21 Globalization, Growth, and Poverty // Building an Inclusive World Economy, 1999. – p. 15.

Приложение

Оргкомитет:

Председатель: *Субетто Александр Иванович*, профессор, доктор философских наук, доктор экономических наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, почетный профессор кафедры экономики Военной академии наук и искусств, проректор Крестьянского государственного института им. Кирилла и Мефодия (С.-Петербург);

Члены: *Александров Николай Николаевич*, доктор философских наук, профессор Нижегородского государственного университета (Н.-Новгород);

Белов Юрий Павлович, кандидат педагогических наук, публицист, член Президиума ЦК КПРФ (С.-Петербург);

Борисенков Евгений Пантелеймонович, доктор физико-математических наук, профессор, вице-президент Петровской академии наук и искусств, ведущий научный сотрудник Геофизической обсерватории им. Воейкова (С.-Петербург);

Воронцов Алексей Васильевич, доктор философских наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, президент Межрегиональной общественной организации «Российско-белорусское братство», председатель С.-Петербургского отделения Российского общества «Российские ученые социалистической ориентации», заведующий кафедрой социологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (С.-Петербург);

Горбунов Аркадий Антонович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Института управления и экономики (С.-Петербург);

Григорьев Святослав Иванович, профессор, доктор социологических наук, академик Петровской академии наук и искусств, член-корр. Российской академии образования, декан социологического факультета Барнаульского государственного университета (Барнаул);

Члены:

Григорьев Юрий Петрович, доктор экономических наук, профессор, начальник кафедры экономики Военной Академии тыла и транспорта им. генерала армии Хрулева (С.-Петербург);

Ердяков Юрий Васильевич, кандидат технических наук, председатель Общественного комитета «Нет колониальному глобализму!» (С.-Петербург);

Зеленов Лев Александрович, доктор философских наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, президент Всероссийской академии человековедения, заведующий кафедрой философии и политологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (Н.-Новгород);

Казначеев Владиаль Петрович, профессор, доктор медицинских наук, академик Российской академии медицинских наук, академик Петровской академии наук и искусств, директор Института Космической антропозологии им. Н. А. Козырева (Новосибирск);

Козин Петр Александрович, доктор технических наук, профессор, начальник кафедры Военной космической академии им. А. Ф. Можайского.

Майборода Леонид Александрович, профессор, доктор технических наук, лауреат Государственной премии, президент Петровской академии наук и искусств (С.-Петербург);

Медведев Николай Андреевич, доктор экономических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств (С.-Петербург);

Михеев Михаил Кузьмич, доктор исторических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, ректор Крестьянского государственного института им. Кирилла и Мефодия (г. Луга Ленинградской области);

Мозелов Анатолий Павлович, доктор философских наук, профессор, декан Гуманитарного факультета Балтийского государственного технического университета («Военмеха») им. Д. Ф. Устинова (С.-Петербург);

Пуляев Вячеслав Тихонович, доктор экономических наук, профессор, президент Академии гуманитарных наук, заведующий кафедрой социологии и социальной антропологии Балтийского государственного технического университета («Военмеха») им. Н. Ф. Устинова, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (С.-Петербург);

Чекмарев Василий Владимирович, доктор экономических наук, профессор, председатель Костромского отделения Петровской академии наук и искусств, заслуженный деятель науки РФ, проректор по науке Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова;

Члены:

Швечиков Алексей Николаевич, кандидат философских наук, доцент, председатель Межвузовского центра по проблемам науки и религии, председатель Совета Собора православной интеллигенции (С.-Петербург).

Шмелев Анатолий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, академик-секретарь Отделения истории Петровской академии наук и искусств (С.-Петербург);

Сведения об авторах

Александров Николай Николаевич: доктор философских наук, профессор Нижегородского государственного университета (Н.-Новгород);

Белусов Алексей Арсентьевич: кандидат исторических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, академик Академии транспорта, проректор Дальневосточного государственного технического университета (Владивосток);

Борисенков Евгений Пантелеймонович: доктор физико-математических наук, профессор, вице-президент Петровской академии наук и искусств, ведущий научный сотрудник Геофизической обсерватории им. Воейкова (С.-Петербург);

Булдаков Сергей Константинович: доктор философских наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, профессор кафедры философии Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова (Кострома);

Бычкова Елена Аркадьевна: ассистент кафедры экономики и предпринимательства Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (Н.-Новгород);

Воронов Виктор Васильевич: доктор философии, ассоциированный профессор Балтийского Русского Института (Латвия), докторант кафедры экономической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (Латвия);

Воротилов Виктор Андреевич: доктор экономических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, ведущий научный сотрудник Института региональной экономики РАН (С.-Петербург);

Григорьев Владимир Юрьевич: аспирант Санкт-Петербургского государственного университета финансов и экономики (С.-Петербург);

Григорьев Юрий Петрович: доктор экономических наук, профессор, начальник кафедры экономики Военной Академии тыла и транспорта им. генерала армии Хрулева (С.-Петербург);

Денисова Ирина Владимировна: кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и строительства Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (С.-Петербург);

Ельмеев Василий Яковлевич: доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (С.-Петербург);

Емельянов Алексей Сергеевич: студент IV курса исторического факультета Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова (Кострома);

Зеленов Лев Александрович: доктор философских наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, президент Всероссийской академии человековедения, заведующий кафедрой философии и политологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (Н.-Новгород);

Зиновьев Александр Александрович: доктор философских наук, профессор, почетный доктор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва);

Золотухин Виктор Алексеевич: кандидат экономических наук, доцент, докторант (ведет исследования в области теории социального интеллекта) (В.-Новгород);

Зубаков Всеволод Алексеевич: доктор геолого-минералогических наук, профессор, вице-президент Международной академии информатизации и средств управления, главный научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований по проблемам окружающей среды РАН (С.-Петербург);

Зюганов Геннадий Андреевич: доктор философских наук, председатель Коммунистической партии Российской Федерации (Москва);

Казначеев Влади́л Петро́вич: профессор, доктор медицинских наук, академик Российской академии медицинских наук, академик Петровской академии наук и искусств, директор Института Космической антропозологии им. Н. А. Козырева (Новосибирск);

Кара-Мурза Сергей Георгиевич: доктор химических наук, профессор, действительный член Академии гуманитарных наук, заведующий сектором Российского института экономики, политики и права Министерства промышленности, науки и технологий РФ (Москва);

Карсаевская Тамара Викторовна: доктор философских наук, профессор, профессор Санкт-Петербургской Медицинской академии последипломного образования (С.-Петербург);

Кефели Игорь Федорович: доктор философских наук, профессор, академик Академии гуманитарных наук, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики Гуманитарного факультета Балтийского государственного технического университета (“Военмеха”) (С.-Петербург);

Кочетков Константин Константинович: кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и предпринимательства Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (Н.-Новгород);

Купин Виктор Николаевич: кандидат философских наук, доцент, преподаватель Военной академии тыла и транспорта им. генерала армии Хрулева (С.-Петербург);

Лебедев Андрей Андреевич: студент IV курса исторического факультета Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова (Кострома);

Ляхов Виктор Кириллович: кандидат технических наук, доцент кафедры “Машины и аппараты технических производств” Тольяттинского государственного университета (Тольятти);

Манько Юрий Владимирович: доктор философских наук, профессор, академик Академии гуманитарных наук, заведующий кафедрой социальных наук Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна (С.-Петербург);

Медведев Николай Андреевич: доктор экономических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств (С.-Петербург);

Минаев Николай Федорович: кандидат экономических наук, доцент, член Общества “Российские ученые социалистической ориентации” (С.-Петербург);

Михеев Михаил Кузьмич: доктор исторических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, ректор Крестьянского государственного института им. Кирилла и Мефодия (Луга);

Мозелов Анатолий Павлович: доктор философских наук, профессор, декан Гуманитарного факультета Балтийского государственного технического университета (“Военмеха”) им Д. Ф. Устинова (С.-Петербург);

Петров Виктор Петрович: доктор философских наук, профессор кафедры сексологии Санкт-Петербургской Медицинской академии послевузовского образования (СПБМАПО) (С.-Петербург);

Пруэль Николай Александрович: доктор социологических наук, профессор, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (С.-Петербург);

Пуляев Вячеслав Тихонович: доктор экономических наук, профессор, президент Академии гуманитарных наук, заведующий кафедрой социологии и социальной антропологии Балтийского государственного технического университета (“Военмеха”) им. Н. Ф. Устинова, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (С.-Петербург);

Сагатовский Валерий Николаевич: доктор философских наук, профессор, академик Академии гуманитарных наук, академик Петровской академии наук и искусств, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (С.-Петербург);

Свинцова Наталья Владимировна: кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики высшей медицинской школы и философии Санкт-Петербургской Медицинской академии последипломного образования (С.-Петербург);

Семенова Ия Николаевна: кандидат экономических наук, доцент, преподаватель кафедры экономики и управления производством Ковровской государственной технологической академии (Ковров Владимирской области);

Субетто Александр Иванович: доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, вице-президент Петровской академии наук и ис-

кусств, почетный профессор кафедры экономики Военной академии тыла и транспорта, проректор Крестьянского государственного института им. Кирилла и Мефодия (С.-Петербург);

Табакow Василий Иванович: доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и политологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (Н.-Новгород);

Татур Вадим Юрьевич: вице-президент Академии тринитологии, директор Института ноосферного образования (Москва);

Ушаков Евгений Владимирович: кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики высшей медицинской школы и философии Санкт-Петербургской медицинской академии последиломого образования (С.-Петербург);

Франчук Виктор Иванович: доктор социологических наук, профессор, профессор Московского государственного социального университета (Москва);

Фроянов Игорь Яковлевич: доктор исторических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, профессор исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (С.-Петербург);

Чепаченко Николай Васильевич: доктор экономических наук, профессор, профессор Санкт-Петербургской инженерно-экономической академии (С.-Петербург);

Чистов Леонид Михайлович: доктор экономических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Санкт-Петербургской государственной инженерно-экономической академии (С.-Петербург);

Чумаков Валерий Александрович: инженер ОАО “Заря”, член Философского клуба Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (г. Дзержинск Нижегородской области);

Швиндлерман А. П.: член Нижегородского философского клуба, учитель физики в школе (Н.-Новгород).

Шилин Ким Иванович: доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва);

Швечиков Алексей Николаевич: кандидат философских наук, доцент, председатель Межвузовского центра по проблемам науки и религии, председатель Совета Собора православной интеллигенции (С.-Петербург).

Проблемы и программа конференции «Ленинская теория империализма и современная глобализация»

Основные проблемы, выносимые на конференцию:

1. Какие положения ленинской теории империализма, которые были раскрыты в гениальной работе В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916), остаются верными для анализа процессов капиталистической глобализации?
2. Глобальный империализм США и ноосферизм – ноосферный социализм как две полярные альтернативы в ресурсно-экономическом выживании человечества в XXI веке.
3. Социологическая и политэкономическая сущность глобального империализма.
4. Концепция перманентных локальных войн Вооруженных Сил США во взглядах лидеров мондиализма по установлению мировой гегемонии США.
5. Глобальный империализм США и судьба России в начале XXI века. Империалистическая идеология З. Бжезинского в книге «Великая Шахматная доска» (1999) и стратегия по колонизации России в этой книге.
6. Виды современного глобального империализма: военный, экономический, энергетический, технологический, информационный, экологический, образовательный, культурный, психотронный, языковой, религиозный идеологический.
7. Исчерпывается ли «глобализация» «империалистическим контекстом»?
8. Третья мировая «горячая» война за передел ресурсов и земли: реальность или возможность?
9. Глобализация – последняя стадия развития империализма?
10. Глобальный империализм как форма обострения противоречий современной системы капитализма?
11. Империализм и гуманизм: противостоят ли они?
12. Опасность капиталистической гибели человечества по экологическим причинам в XXI веке: насколько она реальна?
13. Ноосферная форма отрицания глобального империализма в XXI веке.
14. Антиглобализационное движение: его социально-политические основы с позиций «теории империализма».

15. Эпоха «долларовой экспансии»: закончилась ли она?
16. Глобальные экологические проблемы и глобальный империализм.
17. Глобальный империализм и неоколониализм: соотношение понятий.
18. Место и роль идеологии либерализма в системе глобального империализма.
19. Глобальный империализм и геополитика.
20. Империализм в ценностно-нравственной сфере: что он несет?
21. Глобальная унификация или цивилизационное разнообразие развития человечества.
22. Война империализма против Православия.
23. История и эволюция империализма в XX веке.

ПРОГРАММА

Приветствия

Приветственное слово начальника Военной академии тыла и транспорта им. Хрулева д.э.н., профессора, генерал-лейтенанта **В. М. Московченко**.

Приветственное слово президента Петровской академии наук и искусств д.т.н., профессора **Л. А. Майбороды**.

Приветственное слово президента Академии гуманитарных наук, д.э.н., профессора **В. Т. Пуляева**.

Приветственное слово президента Межрегиональной общественной организации «Российско-белорусское братство», председателя С.-Петербургского отделения Российского общества «Российские ученые социалистической ориентации», д.ф.н., профессора **В. А. Воронцова**.

Приветственное слово ректора Крестьянского государственного института им. Кирилла и Мефодия, д.ист.н., профессора **М. К. Михеева**.

«СЛОВО О ЛЕНИНЕ»

А. И. Субетто

Пленарные доклады

1. «Работа В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма»: современное прочтение»:

Д.х.н. профессор **С.Г.Кара-Мурза**

2. «Развитие ленинской теории империализма: глобальный империализм».

Д.ф.н., д.э.н., к.т.н., профессор **А. И. Субетто**

3. «Великий эволюционный перелом».

Д.ф.н., профессор **А. А. Зиновьев**

4. «Очеловечивание общества – альтернатива глобализации».

Д.э.н., профессор **В. Т. Пуляев**

5. «Глобализм и судьба России».

Д.ист.н., профессор **И. Я. Фроянов**.

6. «Ментальные основы капиталократии».

Д.ф.н., профессор **В. Н. Сагатовский**

7. «Капитализм – империализм – глобализм».

Д.ф.н., профессор **Л. А. Зеленев**

8. «Сущность империалистической глобализации и ее историческое место».

Д.э.н., профессор **Н. А. Медведев**.

9. «Современный империализм как последний этап капитализма».

Д.э.н., профессор **В. А. Воротилов**

10. «Экономическая сущность современного глобализма. Общество всемирно ассоциированного труда – социалистическая альтернатива обществу мирового капитала».

Д.ф.н., д.э.н., профессор **В. Я. Ельмеев**

11. «Глобализм как завершающая стадия империализма и ее опасные последствия для окружающей среды и человеческой цивилизации».

Д.ф.-м.н., профессор **Е. П. Борисенков**

12. «Экономика – экологические аспекты процессов глобализации на современном этапе развития человеческого общества».

Д.э.н., профессор **Ю. П. Григорьев**.

13. «Стратегия глобализации» в свете ленинской теории империализма.

Д.ф.н., профессор **Ю. В. Манько**

14. «Паразитизм современного империализма».

К.э.н., доцент **Н. Ф. Минаев**

15. «Однополярный глобализм как высшая стадия империализма».

Д.ф.н., профессор **И. Ф. Кефели**.

16. «Глобальный империализм и геополитика».

К.ф.н., доцент ***В. Н. Купин***

17. «Социально-ориентированная глобализация на основе эффективного управления социально-экономическими системами».

Д.э.н., профессор ***Л. М. Чистов***

18. «Глобализм против религии»

К.ф.н., доцент ***А. Н. Швечиков***

«Круглый стол» по проблемам конференции

Презентация монографии «Ленинская теория империализма и современная глобализация»

Ведущие – Л. А. Майборода, А. П. Мозелов, В. Т. Пуляев, А. И. Субетто.

На выступления на «Круглом столе» по 5 минут

Фиксированные выступления: Е. А. Бычкова, К. К. Кочетков, В. А. Зубаков, В. В. Воронов, Н. А. Пруель, С. К. Булдаков, Н. В. Чепаченко, И. Н. Семенова, В. И. Табаков, В. А. Чумаков, В. А. Золотухин, К. И. Шилин, В. И. Франчук, В. П. Петров, В. Ю. Татур, Т. В. Карсаевская, Н. В. Свинцова, Е. В. Ушаков, В. К. Ляхов, А. А. Белоусов, В. Ю. Григорьев, И. В. Денисова, А. П. Швиндлерман.

Заключительное заседание конференции

Принятие решения конференции

Научное издание

**ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА
И СОВРЕМЕННАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ**

коллективная монография

В 2-х книгах

Книга 2

Научный редактор А. И. Субетто

ЗАО НПФ «АСТЕРИОН».

Заказ № 260. 16,25.[47,25] печ. л. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.

Тираж 200 экз. Подписано в печать 16.12.2003 г.

Санкт-Петербург, 193144, а/я 299, тел./факс (812) 970-35-70, 275-73-00

Internet: <http://home.comset.net/nix> E-mail: nix@comset.net